

Коллекция
Изборского
клуба

ДОКТРИНА РУССКОГО МИРА

Москва • Книжный мир • 2016

Александр Проханов, Виталий Аверьянов,
Александр Дугин, Андрей Кобяков,
Олег Платонов и др

Доктрина Русского мира / Составитель В.В. Аверьянов. («Коллекция Изборского клуба») – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2016. – 640 с.

ISBN

Русский мир стал крайне популярным и вдохновляющим символом пробуждения национального духа в современную эпоху. Вместе с тем суть и форма Русского мира остаются предметами острейших дискуссий. В настоящей книге читатель сможет познакомиться с силуэтом доктрины Русского мира, которая является новым, и при этом становящимся мировоззренческим явлением в нашей истории. Изборский клуб предлагает не констатацию того, что уже достигнуто, но доктрину «на вырост», поскольку она не может сразу и безоговорочно быть принята всем нашим обществом.

В сборнике представлены коллективные и авторские доклады Изборского клуба, избранные обсуждения всех аспектов Русского мира на круглых столах, а также два блока статей и очерков, которые высвечивают два главных контура Русского мира: его коренное ядро и его границы, в которых наша цивилизация «дышит», «пульсирует», отступает и затем вновь наступает.

Доктрина Русского мира – это иммунитет нашего национального самосознания.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации №79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

© Авторский коллектив, 2016
© Изборский клуб, 2016
© Книжный мир, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

А. Проханов.

Симфония Русского мира

**ДОКЛАДЫ
ИЗБОРКОМУ КЛУБУ**

Доктрина Русского мира

Доклад под редакцией В. Аверьянова

Введение

1. Русский мир

как предмет концептуальной борьбы

2. Русский мир

в оптике комплексного подхода

3. Фронтиры Русского мира

Украинский фронтир

Прибалтийский фронтир

Русский мир и Белоруссия

Русский мир и Казахстан

Русский мир и Молдова

Русский мир и Закавказье

Русский мир и Средняя Азия

4. Очертания наступательной стратегии

Заключение

Русский мир.

Этнологический подход

Авторский доклад С.Баранова

Дракон, орел и медведь

Авторский доклад А.Кобякова

На культурных фронтах

Русской весны

Обзорный экспертный доклад

Н.Овчинниковой и Ю.Ковальчука

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ И БЕСЕДЫ

Русский мир: Молитвы и стратегии

Что такое Русский мир

Культурная мощь Русского мира

**Технологии русофобии
и борьба за идентичность**

Русский мир и русский язык

ЯДРО РУССКОГО МИРА.

Статьи и эссе

А. Проханов

Глаголы русской жизни

А. Дугин

Быть русским – предназначение

О. Розанов

О высокой сложности России

- О. Платонов*
О метафизике Русского мира
- А. Нагорный*
**Глобальные элиты
и Русский мир XXI века**
- А. Нотин*
Русский мир на изломе эпох
- А. Гапоненко (Латвия)*
**Русский мир:
цивилизационный подход**
- А. Стариков (Латвия)*
**Об ошибках нациестроительства
в России**
- М. Медоваров*
Из истории Русского мира
- Г. Иванкина*
**Русский мир:
Черты культурного стиля**
- Е. Холмогоров*
Из очерков Русского мира

ГДЕ ГРАНИЦЫ РУССКОГО МИРА.

Статьи

- В. Симчера, С. Бабурин, Я. Симчера*
**Русский и славянский миры
в исторической динамике**
- К. Черемных*
**К наступательной стратегии
Русского мира**

<i>В. Даренский (Луганск)</i>	
О современной военной литературе Донбасса	
<i>Д. Муза (Донецк)</i>	
Быть миром миров	
<i>А. Ольхин (Донецк)</i>	
Наша Русская весна	
<i>Г. Запорожцева</i>	
О путях возвращения Украины в лоно Русского мира	
<i>В. Букарский (Молдова)</i>	
Кириллическая цивилизация и молдавская самобытность	
<i>С. Стойичевич (Сербия)</i>	
Где границы Русского мира?	

Александр Проханов

СИМФОНИЯ РУССКОГО МИРА

В интервью корреспонденту интернет-портала «Орел-Регион» главный изборец страны рассказал о Русском мире, русской мечте, о герое своего романа «Губернатор».

– Александр Андреевич, в Изборском клубе часто оперируют таким понятием, как Русский мир. Что это такое в вашем понимании?

– Русский мир по существу – это всё. Это даже звёзды на небе, которые высыпают в русской ночи. Русский мир – это всё, что нас окружает: это русские империи, разрастание и убывание этих империй, это русские катастрофы, череда русских лидеров, это реальная политика и русская мечта.

Русский мир образовался в Херсонесе, когда князь Владимир крестился, принял православие. И тогда в языческую империю ворвалась светоносная сила – православное христианство. И возникло такое поразительное слияние небесного и земного. Небесная империя слилась с земной империей через акт этого крещения. И с тех пор образовался Русский мир. В этом

Русском мире соединились, повторяю, высшие, горние христианские смыслы о жизни вечной, красоте, благородстве, жертвенности, любви и земная жизнь: реки, города, торговля, войны, создание крепостей, книг. И вот этот Русский мир с тех пор существует на протяжении многих тысяч лет. Когда материальная часть Русского мира меняется (мы являемся то романовской империей, то советской, то и вовсе всё это пропадает в чёрную дыру), – горняя, вышняя, фаворская, светоносная империя остаётся, и из неё происходит кропление земных имперских остатков. Они опять возрастают, начинают плодоносить, вновь разрастается земная часть.

– Есть же, к примеру, Американский мир? Какой он и чем отличается от Русского мира?

– Я здесь оперирую категорией «мечта». Есть американская мечта, есть китайская мечта, есть русская мечта. Русская мечта запечатлена в русских сказках, в теории старца Филофея «Москва – Третий Рим», во всей русской литературе, в мечтах красных лидеров-большевиков, создавших своё земное красное царство, и сегодня – в наших мечтаниях. Что это за мечта? Это мечта о справедливости, о божественной справедливости, которая уравнивает все крайности, исключает насилие, обеспечивает гармоническое соединение человека с человеком, государства и общества, звезды небесной и цветка полевого. Это идея об абсолютной, небесной, райской гармонии.

Американская мечта – это мечта о доминировании. Их мечта – это град на холме. На американской горе, мол, мы построим град, откуда можно повелевать всем остальным человечеством. Это идея превосходства. Они хотят создать мировое царство, мировую импе-

рию, где есть высшие и низшие, подневольные, негодные вообще никуда, избыточные, тупиковые, ненужные, которых нужно сбрасывать. Вот этим и отличается русская мечта абсолютной гармонии и божественной любви и американская мечта о силе, доминировании, господстве.

– Россия многонациональна и многоконфессиональна. Как Русский мир уживается в такой разноликой стране?

– Русский мир изначально был создан на базе многонациональной Киевско-Новгородской Руси. Это славяне всех категорий (от южных до северных), угрофинны, евреи из Хазарского каганата, представители великой степи, греки. Всё это жило, цвело, воевало, торговало, враждовало и управляло. Этот мир стал русским, когда в него ворвалось православие. Русский мир – это не только мир, состоящий из русских. Это огромное евразийское пространство, которое организовано сложнейшим образом. Русские, конечно, занимают сейчас здесь ведущее место. А прежде это место занимала Орда, которая организовала империю. Империи здесь сменяли одна другую. И та империя, которая строится сейчас (я называю её Пятой империей), – это империя нового типа, где каждый из населяющих эту империю народов имперообразующий. Он важен, он не является придатком, нахлебником великого русского народа. Получается такая огромная симфония народов, языков и культур. И всё это называется Русским миром. В этом Русском мире есть столица Казань и столица Санкт-Петербург, и есть крохотный народ нанайцы, которые живут в дельте Амура и без которых немислима эта империя...

– Александр Андреевич, с момента создания Изборского клуба пройдёт уже скоро четыре года. Каких результатов удалось добиться? Оправдал ли клуб своё создание?

– Изборский клуб создавался в идеологическом вакууме, который царил вокруг государства Российского. Он возник тогда, когда либеральный проект, навязанный нам в 1990-е годы, себя израсходовал. И самое главное, что произошло: в недрах этого либерального проекта возникло восстание – восстание на Болотной площади. Идеологема, навязанная нам после крушения Советского Союза, привела к восстанию целого так называемого креативного класса, «офисного планктона», который ставил своей целью устроить в России майдан.

Поэтому возникла потребность вместо либерального проекта создать патриотический проект и включиться в схватку. Ибо мир – это схватка идеологий. И у России в этой схватке не было своего места, своей роли. Мы сошлись под сенью Изборской крепости. Мы – это русские патриоты, интеллектуалы самых разных направлений: экономисты, политики, политологи, концептуалисты, конфликтологи, художники, поэты, религиозные деятели, философы. Сошлись с тем, чтобы активными усилиями, усилиями каждого создать идеологемы, постулаты, которые необходимы русскому государству. Это всё было непросто. Ведь идеология-то не рождается за круглыми столами. Она рождается в боях, великих национальных деяниях, поступках, драмах. Сделано уже довольно много. Мы выпускаем журнал, где печатаем доклады, наши исследования, дискуссии. Добытые нами формулы направляются в различные сферы нашей жизни. В первую очередь – ведущим политикам, в администрацию президента, в университеты, в научные центры, в армию. Иногда

наши формулировки проявляются в выступлениях ведущих политиков и президента.

– Удалось ли найти взаимопонимание в регионах? Как происходит ваше общение?

– Изборский клуб разрастается, движется по России. На сегодня создано уже почти 30 региональных отделений. Мы вышли за пределы России, у нас есть отделения в Сербии, в Прибалтике, в Молдавии и на Донбассе. Поэтому я считаю, что мы прожили эти годы не напрасно. Провинция аукается с нами! Ведь мы же не приезжаем и директивно не насаждаем наши идеи. Нет, мы появляемся только там, откуда есть зов, где в нас есть потребность. Изначально регионы просят нас о взаимодействии. Мы приезжаем, выбираем местного лидера, способного возглавить такую организацию, которую мы вводим в местный интеллектуальный поток.

– 15 июня вы презентуете в Орле свой новый роман «Губернатор». Кто его главный герой?

– Романов мною написано достаточно много. Была серия романов советского времени, где я описывал советских людей, правителей, военных, эру советского цветения, советской цивилизации. Я в ней родился и находил в ней своих героев. Потом наступила смута – страшные дни перехода от советского к несветскому. Там я находил своих новых героев, которые схватывались, рубили друг другу головы в эти перестроечные годы. Потом, когда рухнула моя страна, появились постсоветские образы: исчадия ада (так я их чувствовал), которые набросились на мою Родину и расклевывали её, рвали на куски... И это тоже целая серия книг, черед новых героев.

А теперь, по мере того как возрастает государство и у него появляются свои ревнители, мне открылись новые люди: как я их называю, герои длинной воли, которые выдерживают все испытания нашего времени, проходят через горнило, подвергаются остракизму. Их гонят, забрасывают камнями, а они проходят сквозь тернии и продолжают служить своей мечте. Это люди русской мечты. Герой моего романа «Истребитель» был директором завода, строящего двигателя для истребителей пятого поколения, который мучился, страдал, но всё-таки выжил и поднял в небо самолёт. Следующий роман называется «Крым». Он тоже о таком крупном промышленнике, политике, честолюбце, который запускал в небо самолёты, спускал на воду лодки, создавал новый образ страны. Он тоже погрузился во тьму, но вышел из неё обновлённым, готовым продолжать своё дело. «Губернатор» – роман тоже о таком человеке, о губернаторе одной из неполитических губерний, который формулирует эту губернскую мечту, желая сделать свою губернию самой прекрасной, а свой народ – самым благородным. Своеобразный утопист. Хотя его утопия реализуется через строительство заводов, дорог, через экономику, через возвращение нового человека. Он тоже подвергается нападению со стороны вражеских сил. За ним ведётся интеллектуальная охота. Кстати, как и за президентом Путиным. Ведь за нашим президентом ведётся самая настоящая охота: его окружают, вонзают в него стрелы, стараются его сбить с толку, оскорбить, обидеть и даже уничтожить. Мой новый роман – о том, как человек длинной воли, пройдя через тёмные, сверхплотные слои судьбы, выдерживает все перипетии и идёт к мечте.

– Герои ваших романов преодолевают невзгоды силой духа?

– Да, силой духа и тем, что мы называем русским чудом. Они в каком-то смысле являются праведниками. Сознают они это или нет, молятся они в храмах или нет, но они праведники, и как таковые они привлекают к себе русское чудо. И наша страна является проявлением этого русского чуда. Мы же не должны были существовать! Нас должны были уничтожить

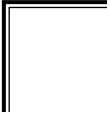
Герои моих романов в каком-то смысле являются праведниками. Сознают они это или нет, молятся они в храмах или нет, но они праведники, и как таковые они привлекают к себе русское чудо. И наша страна является проявлением этого русского чуда. Мы же не должны были существовать! Нас должны были уничтожить раз и навсегда, и бывало это не один раз на протяжении истории. Но благодаря вот этим чудесным, охраняющим нас явлениям, благодаря Русскому миру, этому горнему, нетленному царству, мы, погибая здесь, на земле, вновь возрождаемся.

раз и навсегда, и бывало это не один раз на протяжении истории. Но благодаря вот этим чудесным, охраняющим нас явлениям, благодаря Русскому миру, этому горнему, нетленному царству, мы, погибая здесь, на земле, вновь возрождаемся. Эти люди есть носители этой благодати, к которой русское чудо и причаливает.

– Описывая современные российские смуты, вы применили к терзающим страну людям слова «упыри», «исчадия ада». Кто эти люди? Это современные либералы?

– Либералы – это те, кто растерзал нашу советскую страну. Они вышли с идеей свободы, либерализма, пленили этими идеями людей, искусили их, и народ пошёл громить свою Родину, рвать её на части. Они вы-

бросили из Русского мира дивные города – такие как Киев, Харьков, Минск, Душанбе. Они уничтожили труды всех предшествующих поколений, ввергли нас в несчастья, разорительные войны. Им идея государства Российского ненавистна. Они только делают вид, что хотят это государство облагородить или изменить, они врываются во все начинания нашего государства и разрушают их. Поэтому наш русский либерал (я не знаю, какой он в Америке или во Франции) – это разрушитель и ненавистник. Это понятие не политическое, а скорее религиозное. Это те существа, которые в Евангелии вселились в свиней и те помчались и кинулись в море. Вот это и есть русские либералы. Это суть бесы. Достоевский всё о них уже написал.

**ДОКЛАДЫ
ИЗБОРСКОМУ
КЛУБУ**

ДОКТРИНА РУССКОГО МИРА

(Доклад пог редакцией В.Аверьянова)

Авторский коллектив доклада:

В. Аверьянов (автор-составитель), С. Баранов, А. Гапоненко,
А. Елисеев, А. Комогорцев, А. Стариков.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о Русском мире относится к числу открытых вопросов. Самоочевидность понятия «Русский мир» мнима. Его осмысление требует как исторического времени, так и творческих усилий. Долгое время в XX веке этот термин был неактуальным, как будто спящим в глубине языкового сознания. То звучание и набор смыслов, который сегодня ассоциируется с Русским миром, начали проявляться сравнительно недавно. И хотя само понятие «Русский мир» до того не употреблялось в том же значении, ясно, что сам феномен Русского мира существовал и до 1991 года, и до революции 1917 года – просто существовал он в других исторических условиях и формах.

Мы считаем абсурдным заявления некоторых прозападных критиков, говорящих, что Русский мир относится к числу эфемерных величин, является симулякром или пропагандистским ходом. Русский мир – это реальность, и подвергать это сомнению в здравом уме вряд ли возможно. Другое дело – конкретные трактов-

ки, которые могут оказаться неверными, сиюминутными, преходящими. Но те или иные трактовки ни в коей мере не отменяют онтологическую весомость Русского мира, подтвержденную и доказанную историей, трудами и подвигами поколений.

Русский мир пробудился на изломе столкновения конкурирующих цивилизационных проектов. После слома советского проекта обнажился каркас тысячелетней Русской цивилизации, более того, в результате этого слома он оказался поврежден во многих местах, а сами русские как носители цивилизации рассечены новыми политическими границами. Именно в этот момент в конце XX века **понятие Русского мира как естественного фундамента «исторической России»** стремительно стало актуализироваться. Однако, поначалу обращение к этому понятию было связано преимущественно с переживанием травматического состояния, Россия воспринималась как территория отступления, а Русский мир описывался в основном в категориях разрыва и разделения. Более того, он трактовался как объект расчленения в ходе умышленной геополитической операции – и такая трактовка была недалеко от истины. При этом речь шла и идет о разделенности не столько этнически русских или восточных славян, сколько о разделенности русских как носителей исторической идентичности, языка и культуры.

В 90-е годы в общественном сознании возникли «два Русских мира»: внутренний (мир уцелевшей Российской Федерации, которую тогда постоянно испытывали на прочность) и внешний («русский мир за границами» как относительно новый феномен¹). Если

1. Безусловно, этот феномен не был абсолютно новым. Русские земли в истории неоднократно разделялись. Наиболее яркий пример – конкурирующее с Московским государством русскоязычное государство Великое княжество Литовское, в основном состоявшее из русских земель (главным языком считался западнорусский, на нем велось официальное делопроизводство). Однако никогда в истории русская идентичность

учитывать масштабы обрушения и мощную нигилистическую волну времен «перестройки», надо сказать, было очень большим успехом, почти чудом то, что геополитическое ядро в виде РФ удалось сохранить. И заслуживает отдельного исследования тема, почему Запад не захотел, не смог или не успел «добить» тогда Россию, запустив для этого процесс расчленения федерации.

Двойственность Русского мира в ельцинскую эпоху попытались объяснить и рационализировать, чтобы она не казалась такой противоестественной, какой она являлась на деле. Эту противоестественность старались всячески камуфлировать и маскировать. Продолжалось это на официальном уровне до тех пор, пока президент Путин не сказал во всеуслышание про «величайшую геополитическую катастрофу» и «крупнейший в мире разделенный народ». Однако в этих путинских словах не было и нотки реваншизма, скорее это была констатация глубины падения Русской цивилизации – необходимая и горькая пилюля для тех, кто ничтоже сумняшеся проповедовал в России благостный «конец истории».

Таким образом, не будет ошибкой сказать, что категория Русского мира пробудилась в конце XX века как обозначение **остаточного единства цивилизационных, культурных, социальных, семейных, производственных, инфраструктурных, экономических связей, существующих, невзирая на границы, прочерченные с распадом СССР**. При этом важно понимать, что данное определение Русского мира является техническим и ситуационным, но не сущностным.

не подвергалась такому натиску, никогда столь активно и безапелляционно не конструировались искусственные «нерусские» идентичности так, как это происходит в конце XX – начале XXI века на территориях распавшегося СССР.

Из положения, сложившегося после 91 года, могло быть сделано два основных вывода. Либо со случившимся необходимо смириться и оставить все как есть – дать русским за границей спокойно ассимилироваться в других государствах и культурах. Либо смиряться нельзя – и нужно искать новые пути и форматы по воссозданию и возрождению Русского мира, в том числе его воссоединению из расколотого состояния в ту или иную форму единства (при этом языковое и культурное единство де факто сохранялось и во многом сохраняется до сих пор, несмотря на то, что уже выросло новое поколение русских, отторгнутых от «метрополии»).

Первая точка зрения фактически означала признание воли победителей в «холодной войне» и закрепления итогов этой войны, а во внутривосточном контексте она трансформировалась в бесконечное лицемерие либеральных идеологов, которые называли себя «российскими», но в действительности являлись проводниками квази-колониальной политики. Большинство споров вокруг Русского мира возникают сегодня преимущественно в связи с болезненным вскрытием этого лицемерия, которое долгое время выдавалось за объективность. Воссоединение Крыма с Россией в 2014 году высветило это лицемерие в полной мере, оно же отчетливо продемонстрировало своекорыстное и политически ангажированное отношение к разделенному русскому народу со стороны элит Запада. К примеру, даже после прозвучавшего в связи с крымскими событиями аргумента об аналогичности им воссоединения Германии в 1990 году, – аргумента, очень убедительного для рядового немца, – представители политического истеблишмента ФРГ продолжали выражать политкорректный гнев и презрение.

Вторая точка зрения, суммирующая несогласие с итогами геополитической борьбы XX века, включа-

ет в себя большой спектр разных позиций: начиная от идеи массовой репатриации соотечественников в РФ и заканчивая призывами к имперской ирреденте и восстановлению «исторической России» в границах 1913 или 1989 года. Эта точка зрения в том или ином виде, будь она более жесткой или более умеренной, рассматривается внутри Русского мира как воля к **восстановлению исторической справедливости**. Это не означает автоматически возвращения к советским ценностям – поскольку для Русского мира советский период был одним из этапов в истории, на данный момент последним, но не единственным². Такой подход разделяется подавляющим большинством граждан России и большинством русских за границей. Поэтому не могло не вызвать всеобщего одобрения в Русском мире возвращение Путина к политике собирания земель, которая выразилась помимо воссоединения с Крымом, в возврате под контроль России большей части Донбасса, а также республик Абхазии и Южной Осетии; в создании Таможенного союза, Евразийского экономического союза и т.д.

В основу реинтеграционных процессов руководством России был положен преимущественно экономический прагматизм. Однако, в политическом плане значительного прогресса не произошло. К примеру, процесс формирования единого Союзного государства России и Беларуси так и не получил качественно новый импульс. СНГ находится в состоянии анабиоза, к тому же из него вышла Грузия. Была создана ОДКБ, однако, положение этой структуры весьма непросто – прежде всего, ввиду постоянных геополитических колебаний

2. Справедливость возвращения Крыма измеряется тысячелетними параметрами (Тмутараканское княжество X-XII вв., крещение в Херсонесе равноапостольного князя Владимира, через которого православие пришло, в конечном счете, на всю северную часть Евразии), и отнюдь не сводится к пересмотру волюнтаристского решения Хрущева о переводе Крыма в состав Украины.

среднеазиатских режимов. На Украине же к власти пришёл откровенно антироссийский режим, что было следствием отказа от эффективной политической работы с пророссийскими силами. Не ведётся пока и должная работа с русскими диаспорами в дальнем Зарубежье.

Всё это препятствует политическому оформлению Русского мира и усиливает его аморфность. Отходу от аморфности и сдвигу к большей определенности послужили события на Донбассе, где вопрос о качестве и состоянии Русского мира встал ребром. В этот момент проявилось важнейшее свойство высшего руководства России – была обозначена железная воля, прежде всего лично В.В. Путиным, который сумел в донбасских событиях соблюсти меру между сдержанностью и непреклонностью. Несмотря на горячие призывы многих национал-патриотов о необходимости срочного признания Россией ДНР и ЛНР и оказания им прямой и официальной военной помощи, Путин предпочел действовать строго в соответствии с нормами международного права. Грань между крымской ситуацией весны 2014 года и донбасской ситуацией лета того же года – тонкая и не вполне ясная грань. И причины мотивации Путина в этот момент станут вполне известными только по прошествии времени.

Вместе с тем сегодня **крайне важно, чтобы максима «русские своих не бросают» не потеряла своей актуальности.** Императив, обозначенный этой максимой, является нелинейным. Если применять его буквально, тогда встанет вопрос о миллионах русских в постсоветских странах, многие из которых нуждаются в защите и помощи, но в должной мере не получают ее. И в то же время наступающая эпоха диктует иные правила игры, в соответствии с которыми русская солидарность должна переходить в новое качество и разворачиваться на новом уровне.

Одной из главных проблем нашего времени является некоторая туманность и нераскрытость понятийного объема Русского мира в общественном сознании. Это понятие воспринимается самими носителями русской культурной идентичности по большей части на интуитивном уровне, что порождает многочисленные спекуляции. По-настоящему современная доктрина Русского мира как целостное мировоззрение еще только складывается, его компоненты собираются воедино, «притираются» друг к другу, и в результате либо соединяются в качественно новое целое, либо выбраковываются.

В настоящей работе эксперты Изборского клуба постараются дать силуэт той доктрины Русского мира, которая является новым, и при этом становящимся мировоззренческим явлением в нашей истории. Мы предложим не констатацию того, что уже достигнуто, но доктрину «на вырост», поскольку она не может сразу и безоговорочно быть принята всем нашим обществом. В самых существенных чертах направление, в котором складывается эта доктрина, может характеризоваться как «цивилизационное». (Подробно см. об этом 2 главу нашего доклада.)

Среди целей нашей доктрины:

- Рационализация Русского мира без утраты его мифологической глубины.
- Уточнение и определение (интегральное определение) понятия «Русский мир» и выявление его соотношения с такими концептами как российская цивилизация, российская государственность, «историческая Россия», российская культура, национальная идентичность русских, русская диаспора за рубежом, русские этнические меньшинства, русский языковой ареал и др.

- Построение сценариев становления «Русского мира» в современной эпохе, в том числе оптимального сценария, связанного с восстановлением мощи Русской цивилизации и преодолением последствий распада державы конца XX века; отвержение тех сценариев, которые направлены на консервацию текущего состояния или опрокидывания обратно в ситуацию распада и хаоса 90-х годов.
- Конкретные рекомендации и предложения по ускорению реализации новой доктрины Русского мира, в том числе перечень императивов на ближнесрочную перспективу.

1. РУССКИЙ МИР КАК ПРЕДМЕТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Словосочетание «Русский мир» встречается в литературных памятниках Древней Руси, начиная с XI века. Анализ присутствия данного словосочетания в русской письменности мог бы стать темой большой научной работы. Однако это вряд ли имеет смысл в рамках настоящего доклада. Только с большими натяжками можно возвести современные концепции Русского мира к тому, что вкладывали в это понятие в XIX веке граф Уваров, генерал Черняев или драматург Островский. В те времена как значение, так и назначение термина было совершенно другим. Более того, даже трактовки Русского мира, которые появились с крушением Советского Союза как попытки осмысления произошедшего, сегодня выглядят устаревшими, а иногда даже и причудливыми в силу своей неадекватности.

При этом в кругу экспертов идет **спор о том, кто впервые сформулировал концепт Русского мира в его современном звучании**. Существует распространенная точка зрения, что решающий вклад в этот концепт был внесен группой «методологов», в первую очередь П. Щедровицким (сыном и в определенной мере идейным наследником создателя методологической школы Г. Щедровицкого), который в конце 90-х годов предложил ни много ни мало «доктрину Русского мира», достаточно широко обсуждавшуюся³. Что же предложили методологи? Суть этой доктрины заключалась в том, что после крушения советской цивилизации возможно строительство нового единства не на цивилизационном, а на культурно-языковом уровне – «Русский мир» рассматривался как мир русскоязычных диаспор. Даже основной проект «щедровитян» в это время получил символическое название «Русский архипелаг». Это обосновывалось, в частности, тем, что почти половина русских оказалась за границами РФ⁴. Другие участники дискуссии предлагали метафору «острова-России» как убывающей исторической величины, уменьшающегося геополитического пространства, которое окружают агрессивные «проливы»-лимитрофы, растущие вокруг русской земли (В. Цымбурский).

-
3. «Несомненным автором идеи Русского мира» Петр Щедровицкий назван в книге, выпущенной в руководимом им издательстве: Полоскова Т.В., Скрипник В.М. Русский мир: мифы и реалии. – М.: Русский Архипелаг; СОЛИД, 2003. – С. 40. Также «признанным автором» концепции Русского мира называет Щедровицкого и политолог О.Н. Батанова, защитившая в 2009 году в РАГС кандидатскую диссертацию по теме «Русский мир и проблемы его формирования».
 4. Сам Щедровицкий в одном из интервью утверждал, что идея Русского мира не была им нигде заимствована, хотя он признавал, что ее рождение было обусловлено тем диалогом, который начинался еще в ходе работы над сборником "Иное", а затем продолжился у него с Сергеем Чернышевым и Глебом Павловским. Им двоим Щедровицкий благодарно уступает «долю участия в авторстве»: Чернышев и Павловский, говорит он в одном из интервью, напрямую повлияли на идею Русского мира своим «Русским институтом», благодаря им возникла идея «транснационального русского».

Одновременно с «островно-архипелаговым» подходом была заявлена и реваншистская доктрина «континента России», которая наследовала классическому евразийству. Название этой доктрины было одноименным издававшемуся в те годы евразийскому журналу. Это был другой лагерь общественной мысли, примыкавший к национал-патриотам. Для них Русский мир ни в коей мере не сводился к русскоязычию и русскому рассеянию.

На рубеже XXI века понятие «Русский мир» прочно оседлали именно представители «диаспорно-языкового» подхода. И они оказывали существенное влияние на правящую в России политическую верхушку. Тем не менее, в 90-е годы **были и другие прецеденты концептуализации категории «Русский мир»**, к примеру, таковой была одноименная ежемесячная телепередача А. Денисова и Б. Костенко, выходившая в 1993 году на канале ОРТ. Смысл и пафос концепции этой телепередачи был не похож на то, что параллельно продумывали Щедровицкий, Павловский и их единомышленники. Денисов и Костенко делали акцент не на русскоязычной диаспоре за пределами России, а на самой России, русской провинции, коренных началах русской жизни, хотя это было и не популярно в тогдашнем медийном контексте. Для них «Русский мир» (логотип передачи был набран в старой орфографии) ассоциировался с такими темами как «Севастополь», «Крейсер „Варяг“», «Сикорский», «Сорочинская ярмарка», «Русское оружие. Ижевск» и т.д. Сравним с этим изыски методологов, создателей «Русского архипелага», «Русского журнала», «Русского института», «Корпорации Россия» и т.п. проектов, эксплуатировавших «бренд русскости» без достаточных на то оснований и морального права, – тем более что происходило это в эпоху, когда сам термин «русское»

был нежелателен, полузапрещен, заменялся повсюду термином «российское», и в случае его употребления вызывал окрики, одергивания и даже обвинения в фашизме. По сравнению с «квази-русскими» проектами на экспорт, разработывавшимися на Якиманке, подход Денисова и Костенко был гораздо ближе к альтернативному пониманию Русского мира, проявившемуся в полную силу уже во втором десятилетии XXI века⁵. Говоря об этом альтернативном понимании, мы имеем в виду концепцию Святейшего Патриарха Кирилла и в особенности то видение, которое провозгласили в 2014 году народные массы в Крыму и на Донбассе и подхватили широкие слои общества внутри РФ. Безусловно, эта альтернативная доктрина создавалась в течение долгого времени многими людьми из патриотического лагеря, просто далеко не всегда они использовали понятие «Русский мир», чаще употреблялись такие термины как «Русская цивилизация», «историческая Россия», «русская нация» и т.д.

Тем не менее, когда президент Путин в 2001 году впервые заговорил о Русском мире, он наследовал в большей степени версии Павловского и Щедровицкого, чем версии Денисова и Костенко или других патриотических идеологов. При этом нельзя исключать, что уже тогда втайне он имел в виду какую-то свою собственную трактовку. Но диаспорно-языковой подход в нулевые годы стал официальным. Примкнул к нему и академик Тишков, главный автор модели национальной политики ельцинской РФ, бывший в 1992 году председателем Госкомитета РСФСР по национальной политике и остававшийся авторитетным экспертом в этой области при Путине. Тишков выдавал диаспорную трактовку термина «мир» за аксиому и пытался

5. Некоторые подробности о замысле и передаче «Русский мир» читайте в материале беседы «Русский мир и русский язык» в настоящем издании.

усмотреть в ней примету особого исторического значения: *«Далеко не всем государствам и народам удастся породить феномен глобального масштаба, который можно было бы назвать «миром», т.е. трансгосударственным и трансконтинентальным сообществом, объединенным своей причастностью к определенному государству и лояльностью к его культуре. Такими мирами обладают, наряду с Россией, только Испания, Франция и Китай, Ирландия вместе с Великобританией»*⁶.

В результате такого концептуального творчества понятие «Русский мир» попадает в официальные документы. В частности, в Концепции внешней политики РФ Русский мир определен в качестве «партнера России», «многомиллионной российской диаспоры». Цитируя это положение, политолог О.Н.Батанова отмечает: *«Думается, подобное уравнивание вышеозначенных понятий и явлений неправомерно, поскольку «диаспора» и «мир» не являются равнозначными понятиями, прежде всего потому, что оба понятия подразумевают не просто число эмигрантов, обосновавшихся за рубежом»*⁷. Сама Батанова предложила более взвешенное определение Русского мира: она понимает под ним *«глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и равнодушны к ее делам и судьбе»*⁸.

6. Тишков В. Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии // Блог В.Тишкова http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html

7. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования: диссертация на соискание уч. ст. кандидата политических наук. – Москва, 2009.

8. Батанова О.Н. Концепция Русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса. М., 2008. Вып. 6. С. 83-84.

Что же реально стояло за «диаспорно-языковым» подходом к Русскому миру? В интервью украинскому portalу Щедровицкий ответил на этот вопрос так: *«За доктриной Русского Мира стоит одно фундаментальное предположение о комплементарности нашей культуры по отношению к мировому развитию»*. В других работах его и его коллег отмечается, что государства к XXI веку переходят в постнациональную фазу, становятся сетевыми, а значит космополитичными. Только такие государства могут в эпоху постмодерна оставаться конкурентоспособными. Отсюда резкое повышение коммуникативной роли языка, и появление возможностей решать национальные задачи средствами структурной лингвистики, семиотики, филологии, герменевтики и других гуманитарных технологий. Звучит это как прекрасодушная маниловщина либеральной интеллигенции. Однако, при более глубоком знакомстве с этой концепцией становится понятно, что она создавалась под существующую тогда политическую элиту и российский олигархат, которым старались объяснить, почему им будет выгодно работать с русской диаспорой.

Позднее гораздо более откровенно и цинично охарактеризовал этот замысел сподвижник Щедровицкого С. Градировский: *«Щедровицкий утверждал, что можно через русскоязычные диаспоральные сети получить доступ к глобальным экономическим и финансовым ресурсам. Обратите внимание, что когда у вас появляется ресурс такого масштаба, вас уже не интересуют русские Крима или Ташкента, вас интересуют русские с Брайтон-Бич, русские Израиля и Силиконовой долины, те, кто чего-то достиг в Париже, Лондоне, Пекине, Лос-Анджелесе и т.д. Иначе говоря, у вас появляется другой список лиц, с ко-*

торым вам важно и интересно работать. Темник работ у вас также совершенно другой»⁹.

Первоисточник нового подхода к Русскому миру можно обнаружить благодаря тому, что Щедровицким были указаны как его главные соавторы Г.Павловский и С.Чернышев. Павловский в 2004 году переиздает цикл своих бесед с советским диссидентом М. Гефтером, которого он считал своим учителем¹⁰. Именно в этих беседах с Гефтером, возглавившим незадолго до смерти российский центр «Холокост», мы впервые видим прото-концепцию Русского мира, близкую той, что затем разработали в конце 90-х годов. Надо сказать, беседы Павловского и Гефтера начала 90-х годов пронизаны темой «цивилизационных миров», «мира миров», «русских в мире» и, наконец, «русского мира» как потенциального мира миров. Гефтер, в частности, отмечал: *«Есть люди, именующие себя русскими. На самом деле мы русские разного происхождения – «русские татары», «русские эстонцы», «русские евреи»... И есть некий культурный феномен, который зарождается и с бешеной энергией и силой развертывается в жуткую мощь на коротком отрезке времени в XIX веке. Это образуется культура русского языка. Она выступает в России не как культура русских – в отличие от культуры французов во Франции, культуры англичан в Англии, – будучи крайне европеизирована по проблематике. Доказывать, будто русская культура возникает из народной традиции, из фольклора, означает просто молоть чепуху! Ахматова была права, когда искала западные оригиналы для любого крупного стихотворения Пушкина – и находила».*

9. Градировский С. Русские – это искусственно сконструированная идентичность под сверхзадачу Госстроя // Сайт «Русский архипелаг» http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/new_idea/russkie/

10. Глеб Павловский. Тренировка по истории. Мастер-классы Гефтера. – М: Русский Институт, 2004.

«И культура, строго говоря, обращена не собственно к русским! – рассуждает далее Гефтер. – Она обращена, конечно, ко всем, кто читает или понимает русскую речь, но еще больше – через власть – к подданным российской власти. (...) На деле, по ту сторону власти, Россия разделена на земли. Эти земли – протоцивилизации, больше увязанные со своими многонациональными средами, чем с другими такими же русскими протоцивилизациями, – где-то вологодско-архангельско-мурманский Север, где-то казачий Юг России... Но как ни вытаптывали Россию, сибиряк остался сибиряком, донцы будут донцами, а русское для Астафьева – не то же самое, что для Белова. И сегодня русскость представлена, с другой стороны, русскоязычной культурой, которая хотя и говорит по-русски с властью, но в общем-то всегда будет космополитическим вызовом власти изнутри России. Поле их пересечения – поле русского мира»¹¹.

Итак, уже у Гефтера в самом начале 90-х мы четко усматриваем мысль о внедрении (якобы естественном) космополитического начала в ядро Русского мира. Отсюда замысел: разорвать «извращенную связку» Культуры и Власти. Русский язык для Гефтера оторван от традиции, от Церкви и фольклора и обращен к цивилизации как самоотчужденный инструмент ее преобразований. Конечно, чтобы утверждать подобное, аргументов от Ахматовой было бы недостаточно – но дело здесь не в поиске истины, а в поиске метода, технологии преобразований: прямо по Марксу – «не объяснить мир, а изменить его». В данном случае необходимо было изменить Русский мир, чтобы навсегда воспрепятствовать в нем реинкарнации ненавистного феномена Сталина и Ивана Грозного.

11. Цитируется по электронной версии бесед в «Русском журнале».

Собственно, мысль о многих локальных мирах внутри Русского мира не нова – достаточно вспомнить подход отца евразийства Н.С.Трубецкого, выдвинувшего в качестве культурной задачи поощрение «радуги местных оттенков», как он выражался: в евразийском государстве ему виделось большое и акцентируемое своеобразие таких русских типов, как северянин, южанин, помор, волгарь, сибиряк, казак и т.д. Условием единения всех их, по Трубецкому, стало бы «для каждого по-своему приемлемое православие».

У Гефтера совсем не так: не православие, не фольклор, но «космополитическая миссия» высокой русской литературы, обращенная к русским в последнюю очередь, а в первую очередь к инородцам. Фактически мы имели дело со вторым изданием революционного интернационализма, но в совершенно других исторических условиях, чем в начале XX века. Печально констатировать, что **идея Русского мира, впервые озвученная в момент слома советского проекта, была отрывкой советской коммунальной культуры диссидентов, – талантливой, но отрывкой. И история должна была переработать эту «отраву» в нечто полезное и целительное для Русского мира реального, а не воображенного в грезах оппозиционеров «тоталитарному строю».**

Для кого-то превращение русских в самый большой в мире разделенный народ – это катастрофа, а для кого-то возникает соблазн трактовать эти же факты как особый шанс в новых условиях. Если отбросить заведомо несерьезную гипотезу о доброжелательности по отношению к Русской цивилизации со стороны глобального мира, то такой подход кажется ничем иным как «хорошей миной при плохой игре». Ведь невозможно всерьез говорить о языке как достаточном основании духовного либо делового единства людей, разбросан-

ных по всему свету¹². На деле же мы имели проект новых «интернационалистов», на этот раз на либерально-рыночной подкладке, которые сами не стеснялись говорить о включении России в глобализацию и употреблять слова вроде «транснациональное русское», «космополитическое государство» и т. п. Бренды «русскости» предлагалось использовать для встраивания российских олигархических элит и их услуги в мировые элиты¹³.

В 90-е годы сложился проект новых «интернационалистов», на этот раз на либерально-рыночной подкладке, которые сами не стеснялись говорить о включении России в глобализацию и употреблять слова вроде «транснациональное русское», «космополитическое государство» и т. п. Бренды «русскости» предлагалось использовать для встраивания российских олигархических элит и их услуги в мировые элиты.

Печать «диаспорно-языкового подхода», подхода космополитического и проолигархического по своей природе, все еще лежала на первых инициативах российской власти, связанных с Русским миром. Зеленый

12. Лингвоцентризм этого подхода выступал как прикрытия его идеологической нищеты. Язык являлся бы мощным гуманитарным оружием в условиях наступающей и динамично развивающейся цивилизации, а не в условиях ее краха. Аппелляция к языку в такой ситуации представляет собой не что иное как паразитирование на потенциале созданного ранее в области культуры, науки, технологии, образования, когда русский язык нес в себе передовой тезаурус и мог конкурировать со всеми ведущими языками мира. В условиях происходившего в 90-е годы разрушения этих сфер, которые пребывают в упадке и до сих пор, лингвоцентричный подход к Русскому миру не назовешь иначе как ущербным, поскольку нельзя славою предков и мощью языка компенсировать падение авторитета Русской цивилизации и ослабление ее институтов (как, например, падение цитируемости русскоязычных научных работ в мире, падение престижа российского образования, ослабление интеллектуального потенциала России в связи с массовой «утечкой мозгов», не говоря уже о фактах сокрушительного падения производительной экономики и т. д.).

13. Назвать этот проект «русским» – это было ноу-хау Павловского и Чернышева. Наше небольшое исследование приводит к тому, что в центре формирования политического дискурса Русского мира на рубеже веков оказывается именно Глеб Павловский. Именно Павловский обработал и преподнес властям гефтеровский концепт «Русского мира» – сначала через Щедровицкого, выполнявшего заказ чиновников, которые занимались проблемами СНГ, а затем новой путинской власти – напрямую.

свет этим проектам был дан в 2006 году, накануне **Года русского языка (2007)**. Для популяризации русского языка и культуры за рубежом создается фонд «Русский мир». По линии публичной дипломатии позднее начал работать Фонд Горчакова. Юридическую помощь соотечественникам оказывает Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Деятельность таких структур как Россотрудничество, Международный совет российских соотечественников, а также программы сотрудничества и содействия переселению соотечественников постепенно накапливала массив позитивных изменений в политике по восстановлению Русского мира. Деятельность эта, особенно поначалу, была узконаправленная и декларативная, но постепенно она освобождалась от заложенной в нее односторонности. После 2012 года увеличилось и финансирование многих из этих структур, особенно Россотрудничества, которое призвано теперь стать основным ведомством русской «мягкой силы».

Огромная работа была проведена Фондом «Русский мир», открывшим Русские центры в 45 странах, еще больше открывшим «русских кабинетов», проводящим ежегодные Ассамблеи Русского мира, обучающим иностранцев русскому языку, раздающим гранты, поощряющие изучение русского языка и русской культуры. В целом деятельность этого фонда вписывается в дискурс Русского мира образца 2006 года, и безусловно настает момент, когда она должна быть адаптирована к новым реалиям. Сегодня чиновники и общественники должны более чутко реагировать на смену повестки дня и переходить от научно-лингвистического и «банкетно-фуршетного» формата к формату сущностному и наступательному. По выражению эксперта Изборского клуба М.Медоварова, «*в противоположность разговорам о констатации су-*

ществующего Русского мира как единого коммуникативного пространству, аналогичного испаноязычному или арабоязычному коммуникативному пространствам, где по каналам связи чаще передается ненависть, чем сотрудничество, нужно выдвинуть на первый план задачу превращения Русского мира в реальность культурного, ментального, политического, государственного, религиозного единства»¹⁴.

Мы далеки от того, чтобы подвергать огульной критике Россотрудничество и те структуры, которые создавались для поддержки Русского мира до «крымской весны». Однако данные структуры должны включиться в новый этап строительства русской цивилизационной общности¹⁵.

В исторически верное русло направил идею Русского мира Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который начал с большой энергией разрабатывать этот концепт еще до своего избрания предстоятелем Церкви в начале 2009 года. Безусловно, подключение к данной теме Патриарха не могло не быть согласовано с Кремлем. Это было органичное решение, учитывая тот факт, что именно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл стоял у истоков создания ВРНС – Всемирного Русского Народного Собора, ставшего де факто первым институтом Русского мира задолго до каких-либо официальных разговоров на эту тему.

Одной из важнейших тактических задач Патриарха стала работа по укреплению основ Русского мира на украинском направлении, поскольку Украинская

14. См. очерк Максима Медоварова в настоящем издании.

15. Авторский взгляд на перспективы развития этой деятельности, в частности, Россотрудничества либо наследующих ему официальных структур – см. в статье К.Черемных «К наступательной стратегии Русского мира» в настоящем издании.

Православная Церковь Московского Патриархата объединяла на тот момент порядка 35 миллионов человек из всего 45-миллионного населения Украины. Святейший Патриарх ревностно взялся за эту миссию, и ее не стоит называть невыполненной или неудавшейся. Трудно сказать, как развивались бы события, если бы не реализация им этой миссии. Во всяком случае, для того чтобы полностью предотвратить Евромайдан, одной церковной деятельности на ниве Русского мира было бы недостаточно, кроме того, и начинать ее нужно было значительно ранее 2009 года, когда основные плевелы разрушения русской идентичности на Украине были не только посеяны, но уже и дали обильные всходы.

Святейший Патриарх за несколько лет разработал собственную концепцию Русского мира, в которой были преодолены многие странности и слабости той доктрины, которая пробивалась в течение нулевых годов через кремлевские кабинеты. Патриарх Кирилл использовал для прояснения доктрины Русского мира понятие «Святая Русь», которое он рассматривал не только в его метафизическом плане, но и как проекцию на конкретные географические пространства, на конкретные социальные среды, государства и общества. Отсюда возникли такие новые термины как «народы Русского мира», что изначально отсекало узконационалистическую интерпретацию, а также «пространство Русского мира», к которому в разных выступлениях Святейший отнес помимо России – Украину, Белоруссию, Молдову и Казахстан. В отличие от Щедровицкого и Тишкова, Патриарх никогда не предлагал сделать ключевую ставку на диаспоры Дальнего Зарубежья и тех государств, где русские представляли незначительную статистическую величину. Тем не менее, работа велась и с ними, в частности, благодаря

успешно совершившемся в 2004-2007 гг. процессу воссоединения Русской Православной Церкви с Русской Православной Церковью Заграницей.

В 2015 году вышел сборник выступлений Патриарха «Семь слов о Русском мире», в котором были подведены итоги многолетних размышлений и разработок¹⁶. Доктрина Русского мира в версии Патриарха Кирилла сводится к следующим главным тезисам:

1. Самобытность и суверенность Русского мира. Россия – страна-цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, она создает особый Русский мир как пространство смыслов, духовных символов и особого социально-культурного развития. У Русского мира есть недоброжелатели, которые отрицают наши ценности и сам русский народ. Отсюда следует императив защиты Русского мира, его суверенитета, при этом защита ценностей выступает как защита духовного суверенитета, самого важного с точки зрения воспроизводства цивилизации¹⁷.

2. Симфоничность Русского мира как интеграции народов и культур. У России есть драгоценный опыт строительства справедливых и мирных межнациональных отношений, многополярного и многоукладного бытия. Не было на Руси народов-господ и народов-рабов, Россия никогда не была «тюрьмой народов», здесь не было народов первого и второго сорта. Общая созданная совместным трудом цивилизация не упраздняет ничьей национальной идентич-

16. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о Русском мире. – М.: ВРНС, 2015. Далее в сносках приводится как: Семь слов о Русском мире.

17. В слове «О рубежах российской государственности» Патриарх Кирилл приводит важный тезис, что Русская цивилизация может заимствовать полезный опыт других культур, в том числе и западноевропейский, однако и другие цивилизации «внесли в сокровищницу человечества, если говорить обо всей истории, не меньше чем европейцы» – имея в виду японцев, китайцев, арабов, индийцев, персов и др.

ности. Святейший Патриарх полагает, что необходимо утверждать право народов и религиозных общин на свою идентичность. Симфоничность и солидарность являются сквозными ценностями Русского мира, в том числе на уровне малого социума. В этом состоит призвание России и Русского мира, и это свое призвание к отстаиванию модели солидарности мы могли бы предложить остальному миру в противовес «модели общества перманентного конфликта».

3. Именно в духе симфоничности предлагается решать и проблему множества государств-наследников Русского мира. На просторах «великого цивилизационного пространства» в настоящий момент возникли самостоятельные государства, «многие из которых также являются наследниками Руси». Предстоятель Церкви не дает этому явлению отрицательных оценок – он не считает, что Русский мир обязан существовать в формате единого государства. Однако он выступает за то, что Русский мир должен выработать единые подходы к духовным и культурным ценностям. Это необходимо для того, чтобы он сохранился.

4. Русский народ – основание и оплот Русского мира. Самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности единства нашей полиэтничной цивилизации. Симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, не достигнет цели без присутствия в нем русских голосов, русского фактора. Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, а также на уровне диалога с властью. Игнорирование

интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных проявлений. Необходима «всесторонняя поддержка русского населения» в регионах, откуда оно уходит, в частности, на Кавказе. Русские – народ-государственник. Поэтому, воздавая должное русским, не следует опасаться роста ксенофобии в обществе. Напротив, необходимо поощрять создание русских общественных организаций, русских культурных центров, механизмов возрождения русской культуры и идентичности¹⁸.

5. Существует **своеобразный набор ценностей Русского мира**. К главным таким ценностям относятся: вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность. Ценность свободы также очень значима в Русском мире, но свобода не стоит над другими ценностями и не подавляет их. В выступлении на III Ассамблее Русского мира Патриарх Кирилл отметил, что к общим ценностям народов, включившихся в Русский мир, относятся также: преданность Богу, любовь к Родине, человеколюбие, межнациональный и межрелигиозный мир, стремление к знаниям, трудолюбие, уважение к старшим.

6. **У Русского мира есть своя миссия и в глобальном плане**. Мы живем в эпоху глобальных вызовов, когда обрушиваются основы нравственности, базовые понятия о добре и зле, пороке и добродетели,

18. Здесь мы видим подход, прямо противоположный подходу космополитических проектантов Русского мира в 90-е годы. «Домыслы о гетерогенности русского народа – это миф, имеющий сугубо политическую природу, – говорит Патриарх Кирилл. – По мировым масштабам русские – исключительно цельная, единая нация. По степени религиозного и языкового единства регионов, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты. Феномен русской монолитности объясняется тем, что в нашем национальном самосознании исключительное место занимает связь личности с государством. Этническая идентичность русских больше, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и с верностью государственному центру» (Семь слов о Русском мире. – С. 57).

на смену христианской нравственности идет гедонистический культ, в жертву которому приносится и семейная верность, и жизнь не рожденных младенцев, и сама природа человека. Между тем, Русскому миру всегда был свойствен приоритет духовных национальных ценностей над заимствуемыми материальными ценностями. Мы имеем традицию самоограничения, столь важную в обстановке надвигающегося дефицита ресурсов и острого экологического кризиса. Очень многие на Западе уже понимают всю опасность происходящих событий в западноевропейских странах. И снова, как в былые времена, может быть, потребуются и миссия России, осуществляя которую, мы станем не подражать и заимствовать, а свидетельствовать о сохраненном понимании Бога, нравственности, семьи, народных судеб, человеческой жизни и ее смысла.

Помимо приведенных тезисов, в которых сжато изложена суть концепции Святейшего Патриарха Кирилла, обратим внимание и на его критику подходов к русской теме в предыдущую эпоху, связанных с попытками внедрить в России идеологию мультикультурализма и «плавильного котла». Он отмечает пренебрежение судьбой русского народа, разрушительное для государства – *«это происходило в сфере национальной политики в 1990-е годы, когда группой ученых и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «российского». В то время чиновники получали неафишируемые указания не использовать в публичных выступлениях и официальных документах слово «русский», якобы ослабляющее единство нации»*¹⁹.

Сегодня можно уже со всей уверенностью сказать, что «доктрина» Павловского и Щедровицкого, восхо-

19. Семь слов о Русском мире. – С. 72.

дящая к идее «русского мира» М.Гефтера, проиграла в концептуальной борьбе с другими подходами и потеряла актуальность. Президент Путин, если рассматривать его официальные высказывания, проделал в этом отношении большую эволюци. от взглядов, близким «методологам» (их можно назвать «космополитическая версия Русского мира»), к взглядам, близким Патриарху Кириллу и патриотам Русской весны (их можно назвать «цивилизационная версия Русского мира»).

Теперь дело за соответствующими корректировками в проводимой политике – правильные выводы должны привести к правильным делам и решениям.

2. РУССКИЙ МИР В ОПТИКЕ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Приведем интегральное определение Русского мира.

Русский мир – это поле тяготения Русской цивилизации, вовлекающее в себя представителей других народов, культур и цивилизаций. Это тяготение, «гравитация» Русского мира ***действует и внутри, и вовне России как государства, и в ядре, и на периферии цивилизации*** – природа этого тяготения связана с большим числом факторов и при этом несводима ни к одному из них.

Так, например, Русский мир несводим к своей **территории или почве**, хотя он и непредставим без них.

Русский мир невозможно свести к **географии**, поскольку в разные эпохи своей истории он по-разному проецируется на географию, являясь «геополитическим пульсаром». (В этом смысле утрата земель и про-

странств, нанося ущерб Русскому миру, не является для него определяющим; Русский мир может существовать и в усеченном, и в расширенном, развернутом варианте своего пространства, – и благодаря политическим границам, собирающим его, и вопреки границам, его разделяющим.)

Русский мир несводим к **крови или генам**, к биологической этничности, но, безусловно, он также и невыразим без конкретных носителей, то есть без русского генофонда. При этом в этническом плане он не исключает инородные элементы, а систематически включает их.

Русский мир нельзя свести к **языку** – но он и невозможен без русского языка в двух его главных ипостасях: как родного языка, конституирующего сознание русского человека, и языка как основного средства общения и взаимного сотрудничества с представителями иноэтнических групп в России.

Русский мир нельзя свести к **религиозной вере**, хотя и нельзя отрицать фундаментальный характер сакральных архетипов, заложивших основу цивилизации и придавших ей первоначальный импульс к развитию. В сердцевине Русского мира находятся его святые основоположники, при этом давно свершившимся фактом является то, что сам Русский мир, проходя становление в истории, предложил другим народам и религиям участие в общем деле строительства цивилизации.

Русский мир несводим к **государству и государственности**, однако в нем государство обладает исключительно важной миссией и оно абсолютно необходимо русскому человеку как фиксатор «твердых» форм цивилизации. Государство не всегда выступает инициатором новых решений и достижений Русского мира, но оно создает институты и механизмы, которые позволяют закрепить достигнутое, не растратить его впустую, сохранить и защитить его.

Русский мир трудно свести и к **русской культуре**, поскольку культура не включает в себя цивилизацию, ее инфраструктуру, ее технотронное измерение, а Русский мир объемлет собою и культуру, и цивилизацию.

Отсылая читателя к предыдущей главе, необходимо подчеркнуть, что Русский мир, конечно же, несводим к диаспоре, рассеянию, «русскоязычным» осколкам – таким он мог бы оказаться только в случае полной ликвидации Российского государства. Важно при этом и другое: острота кризиса Русского мира не обязательно проявляется за его границами, там, откуда русские соотечественники агрессивно вытесняются или где их пытаются ассимилировать. Не менее острые вопросы Русского мира – демографический упадок, который продолжается более четверти века, затухание русской глубинки в исконных областях проживания цивилизационного ядра. Еще один острейший вопрос – обезлюдение и демографический регресс Дальнего Востока, откуда Русский мир стремительно утекает в западные регионы России. В этом смысле современная болезнь и беда Русского мира не определяется границами РФ, является одновременно и внутренней болезнью. Сила тяготения Русского мира утрачивается на территории самой России – и это крайне тревожный симптом.

Итак, исходя из приведенного интегрального определения, можно констатировать, что в основе комплексного понимания Русского мира лежит цивилизационный подход. Цивилизация, ее энергия, ее тяготения определяют сущность Русского мира²⁰. В этом

20. Здесь и далее под «цивилизационным подходом» понимается подход к Русскому миру в духе теории локальных цивилизаций, то есть речь идет о существовании своеобразного комплекса Русской цивилизации, русско-культурно-исторического типа (Н. Данилевский), русской социальной суперсистемы (П. Сорокин), русской мир-империи (И. Валлерстайн), а не в духе понимания цивилизации как абстрактно-общечеловеческой глобальной «цивизованности», когда все культуры поглощаются транснациональной «срединной цивилизацией» (У. Мак-Нил, Д. Уилкинсон и др.).

смысле феномен Русского мира может описываться на языке различных научных методологий.

К примеру, некоторые ученые (В.Багдасарян и др.) предлагают строить концепцию русской или российской «мир-системы». В таком случае Русский мир может трактоваться как самовоспроизводящаяся комплексная социальная суперсистема, которая подразумевает переплетение систем в важнейших отраслях жизни общества на глобальном, общемировом уровне: 1) мир-экономика, наряду с другими крупными мирами-экономиками; 2) геополитическая система международных отношений, союзов вокруг России как государства; 3) система социальных ролей и статусов, социальных слоёв, присущих именно для Русского мира; 4) духовная система со своей картиной мира и связей между личностями людей, входящих в Русский мир на основе общей практики и общего видения межличностных отношений, идеалов и совместного будущего.

Если брать за основу классификацию И. Валлерстайна, Русский мир традиционно представляет собой «мир-империю» и вряд ли представим в качестве цивилизации, лишенной данного измерения. При этом мир-системный анализ не ухватывает специфики и своеобразия Русской цивилизации, которая выступает в качестве **«странной империи»** – в ней дух совести и нравственности пронизывал отношения к инородцам и иноверцам. В русской «мир-империи» экспансия означала для других народов не захват и разграбление, а защиту и покровительство (как при царе, так и при советской власти); при этом империя поддерживает разнообразие и предотвращает смешение в этнокультурном и религиозном плане²¹.

21. Подробнее о России как имперской цивилизации и о феномене возврата к империям как таковом см. доклад Изборского клуба «Всплывающая империя» (журнал «Изборский клуб» 2015 № 2).

«Мир-системный» подход к Русскому миру имеет право на существование, при этом нужно учитывать и неизбежные ограничения, с которыми он сопряжен. Вопрос заключается в том, в каких из своих подсистем Русский мир обретет ключевой локомотив восстановления комплексной мощи. Ослабление одной из главных функций мир-системы закономерно ведёт к угасанию остальных. Так, зависимая и ущербная экономика современной России, утратившая черты самодостаточной мир-экономики после развала СССР и СЭВ и встроившаяся в западную финансовую систему на роли сырьевого придатка и по его правилам, не позволяет России вернуться и к функциям полноценной мир-империи, искажает социальные роли и статусы, подрывает духовную систему Русского мира. В то же время внутри русской суперсистемы «ключевым звеном», локомотивом возрождения скорее всего выступит «геополитическая система». События последних 4 лет показывают, что наш народ чувствует это интуитивно. Духовная, социальная и экономическая системы Русского мира при этом отстают – но они должны будут «подтягиваться» вслед за геополитическим локомотивом, иначе восстановление Русского мира захлебнется.

Этимологически Русский мир возводит нас к мифологической персонализации «Святой Руси». Святая Русь органически воспринимается как личное имя, а не как соединение эпитета с этнонимом или географическим названием. Это не характеристика Руси, а целостный мифологический комплекс «земля Свято-русская», понимаемый как **мировая ось, на которой вращается мироздание**. У В.И. Даля эта мифологическая идея четко подтверждается на уровне норм русского языкового сознания: *Русь – в значении: мир, белсвет. Светорусье (святорусье) – мир, земля,*

белый, вольный свет на Руси. Глобальный потенциал Святой Руси может быть подтвержден на материале традиционного русского фольклора: «святорусскую землю» можно прибавлять, отвоевывать и собирать, потому что вся земля по своему онтологическому статусу является святорусской²².

Второй этимологический компонент Русского мира – понятие «**мір**», который в языковом сознании предстает как **космос, род человеческий; община, общество крестьян**. Мирами также называют планеты. В русском языке у этого слова есть омоним – «мир» как не-война, согласие, гармония. Это второе значение не имеет прямого отношения к смысловому стержню Русского мира. Корень «мир» в Русском мире тот же, что и в словах «мироздание», «миросозерцание», «миродержавие» и в пословицах: «С миром и беда не убыток»; «Одному страшно, а миру не страшно», «На мир суда нет», «С миру по нитке...», «На миру и смерть красна». Но он не тот же, что в словах «примирение», «смирение», словосочетания типа «жить в мире» и т.п. В старой орфографии это различие было отчетливым, теперь же его необходимо разъяснять.

Некоторые авторы впадают в недоразумение, возводя концепт «Русского мира» к латинскому «*Pax Romana*», который как раз, в соответствии с латинской языковой традицией, означает вовсе не «человеческий космос», и не «общину», но всего лишь замиренную Римом часть мира – буквальным переводом этого термина могло бы быть словосочетание «римский договор» или «римский пакт» (пакт – слово того же корня)²³. Этого юридического акцента понятие «Русский мир»

22. Подробнее см.: Аверьянов В. О ключевом национальном мифе // Журнал «Изборский клуб», 2015 № 1. – С. 22-27.

23. К примеру, историк Андрей Чернышев на портале «Точка зрения» потратил в сущности напрасные усилия, чтобы показать, что термин «Русский мир» весьма превратно отражает архетип *Pax Romana*. – Чернышев А. Империя постфактум: Русский мир. <http://www.tzrver.ru/articles/detail/524>

начисто лишено. Корень *РАХ* рождает в латыни такие смыслы как «мирный договор», «покой», «миролюбие», «смягчение», «соглашение»; «договариваться», «заключать договор», а также «укрощать». От него происходит и название океана – Тихий (Pacific), и известный термин «пацифизм». Все это как раз не «мир», а «мир».

Русскому миру идея договорного «покоя», контрактного мира или перемирия не была чужда, но она не является его фундаментальной основой. Тем более Русский мир не пацифистский, а скорее воинственный в том, что касается отстаивания идеалов справедливости. Для русских крестьян «мир-община» был собственным **космосом**, прозрачным и обжитым. Мир здесь понимается как соединение людей, преодолевших отчуждение, как способ солидарного существования. Поэтому и Русский мир может выступить в качестве одного из защитников и гарантов мира-общины, то есть модели равновесия между личностью и общностью. Не случайно очень многие люди на Западе и в других регионах мира воспринимают сегодня Россию как защитницу «естественных», традиционных ценностей.

Как соотносится термин «Русский мир» с многочисленными понятиями полу-синонимичного по отношению к нему свойства?

Русский мир не тождествен самой Русской цивилизации, но эти понятия очень близки. По мнению директора Института русской цивилизации члена Изборского клуба Олега Платонова, понятие «Русский мир» было поднято на щит Путиным потому, что оно выглядит более мягким, чем понятие «Русской цивилизации», не вызывает такой бурной реакции у геополитических противников. Во многом это справедливо.

Тем не менее, Русский мир вряд ли стоит рассматривать как эвфемизм Русской цивилизации. В нашем понимании **Русский мир – это живая энергия Русской цивилизации, это ее действие, ее работа, которая осуществляется как внутри, так и за ее пределами.** Смысл этой работы – постоянное подтверждение русской цивилизационной идентичности, а также постоянное влияние на иные культуры и народы, которое наша цивилизация в том или ином виде оказывает.

Понятие **«русская цивилизационная идентичность»** следует рассматривать как основной результат деятельности Русского мира. Под идентичностью мы понимаем то самосознание русских по духу и культуре людей, которое позволяет причислять их к полноценным членам нашей цивилизации.

Понятие **«русский языковой ареал»** можно рассматривать как поле основной деятельности Русского мира, хотя и не исчерпывающее этой деятельности. Очевидно, Русский мир говорит и на иностранных языках. Однако главное свидетельство о русской культуре и идентичности, русских ценностях и смыслах происходит все же на русском языке и адресовано в первую очередь тем, кто этим языком владеет. Русский языковой ареал в очертаниях компактного пространства, где большая часть населения владеет русским, можно рассматривать как географическую зону Русского мира.

Понятие **«историческая Россия»** еще не вполне устоялось в современной общественной мысли. Мы понимаем его как становящуюся во времени Русскую цивилизацию, русский цивилизационный мир-субъект, взятый в его временном измерении. Русский мир в значительной степени является синонимом «исторической России», но когда мы говорим о Русском мире, мы не всегда делаем такой акцент на прошлом, как

когда говорим об «исторической России». Чаще всего, говоря об «исторической России», стремятся выявить масштаб нашей страны и нашего народа, значительно превосходящий масштабы одного только актуально присутствующего, живущего ныне поколения носителей русской идентичности с его эгоизмом и его абберациями и каких-то новых, созданных недавно национальных институций. Подразумевается ракурс взгляда на мир и на себя с позиции соборности поколений. В этом смысле в понятие «историческая Россия» вложен принцип коррекции таких недостатков, которые часто проявляются, когда говорят о сиюминутных интересах, злободневных предпочтениях современной РФ или ее политических элит. Понятие «историческая Россия» отсылает не только к памяти о том, каким был Русский мир раньше, но и к праву на собственное наследие.

Понятие **«русский антропологический тип»** очень важно для понимания Русского мира. Под этим типом мы понимаем главный плод жизнедеятельности Русского мира, доказательство его дееспособности и исторической состоятельности. Русский антропологический тип – это своеобразный тип человека, носителя русского цивилизационного кода. Фактически можно говорить о возможности второй интегральной характеристики Русского мира: **Русский мир как тип человека, выработанного Русской цивилизацией, обладающего способностью к сплочению людей, в том числе других культур, вокруг общего дела, общего проекта, общего идеала.** Собственно, Русский мир состоит из таких человеческих единиц, и динамика Русского мира всецело определяется динамикой данного антропологического типа.

Русский тип человека, в корне своем восточнославянский, однако исторически переросший родо-

вые рамки и поднявшийся до уровня синтетического северо-евразийский типа, нельзя воспринимать как смешанный промежуточный вариант Запада и Востока. Это совершенно самостоятельный антропологический тип со своим собственным вариантом цивилизации. Русский мир не является производной каких-либо культурных заимствований, например, византийской цивилизации, он служит наследником её традиции, а не повторяет её. Не является русский тип человека, равно как и Русский мир, ответвлением западноевропейского типа и мира, в этом отношении можно говорить лишь о тех или иных культурно-цивилизационных влияниях²⁴. На становление русского типа повлияли многие исторические факторы, в частности, такой мощный фактор как православие. При этом трудно говорить о формировании типа человека тем или иным фактором, что невозможно в силу самой природы человека (различные факторы всегда

24. Вопреки мнениям многих западников, родственность русского антропологического типа типу западноевропейцев не так уж и велика. Генетически русский тип, как и все славяне, относится к восточной ветви индоевропейцев, и ему ближе индусы или иранцы (это подтверждается и индийскими исследованиями о близости русского языка санскриту). Согласно современным данным, славянский тип маркирован такими признаками, как язык славянской семьи группы *сатем* и генетическим маркером гаплогруппы R1a1 в отличие от западных народов, имеющих языки группы *кентум* и генетический маркер гаплогруппы R1b. Так же и миф о существенных генетических примесях в русском генофонде («Поскреби русского, найдешь татарина» и т.п.) не подтверждается современной наукой, которая обнаружила весьма устойчивый и при этом древний расовый тип – восточнославянский (русский), выражающий первоначальные черты индоевропейцев.

Несмотря на близкое соседство в Центральной Европе, славяне не слились с западными народами, а составили автономный этнический массив со своим образом жизни, соответствующим более суровым природным условиям, менее развитой социальной иерархии и менее выраженному отношению господства к подчинённым доиндоевропейским группам, меньшей территориальной скученности. Сохранив в сходных природных условиях черты ранних индоевропейцев, русские стали наследниками индоевропейской прародины, в то время как западные народы оказались в совершенно иных климатических, географических, социальных условиях Западной, Центральной и Южной Европы, и в значительной мере утратили черты ранних индоевропейцев. Русский тип может считаться отдельным отрядом европейцев, приспособленным к овладению евразийским пространством. (Подробнее см.: Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. – М., 2009.)

«наслаивают» на человека то или иное влияние, но не создают его несущую основу). При этом вполне допустимо говорить о выработке в ходе истории особого типа православия (русского), так же как и особого типа империи (русской), и особого типа социализма (сначала русского общинно-артельного, а затем цивилизационного советско-русского).

Понятие «мир» в его цивилизационном прочтении подчёркивает **глобальный** и, в то же время, **локальный** характер социальных объединений. Каждый такой локальный мир подобен всему миру, он также объединяет самые разные общности. В то же самое время этот мир не тождественен **миру-планете**, он проявляет её в конкретно-исторической форме. Локальная **часть** здесь выражает мировое **целое**, они находятся в диалектическом равновесии. Историческая миссия Русского мира может заключаться в том, чтобы предложить всему миру **гармоничную концепцию глобальных и локальных миров**.

Русский мир находится в тесной взаимосвязи с другими мирами. Эту взаимосвязь можно представить себе таким образом. Сам Русский мир – круг, площадь которого отчасти совпадает с другими кругами. Таковыми «смежными» мирами являются – евразийский, славянский и православный миры. При этом славянский и православный миры в их самостоянии «выталкивают» из своего поля иноэтничные и ино-религиозные компоненты, и таким образом противостоят необходимым для Русского мира евразийским связям. В отличие от них Русский мир делает важные для него миры союзниками, а не конкурентами.

При этом славянский и православный миры в их самостоянии «выталкивают»

из своего поля иноэтничные и инорелигиозные компоненты, и таким образом противостоят необходимым для Русского мира евразийским связям. В отличие от них Русский мир как цивилизационное единство позволяет на своем поле как славянской общности, так и православной общности вступать в конструктивные, гармоничные взаимоотношения с другими народами и традициями. Русский мир делает важные для него миры союзниками, а не конкурентами.

Русский мир и славянство

Что бы ни говорили славяноскептики, но поскольку есть народы, говорящие на славянских языках, то они должны составлять некую общность. Не случайно идея панславизма поднималась (и поднимается) самыми разными людьми. Она была чрезвычайно распространена в Российской Империи, её разрабатывали ведущие русские идеологи, существовало мощное панславистское движение, достигшее пика во время русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Исторический парадокс – идеи панславизма взял на вооружение И.В. Сталин во время Великой Отечественной войны (результатом чего стало создание Славянского комитета СССР) и в некоторой степени они были реализованы в этот период; однако панславизм выступал как вспомогательная, идеологически неофициальная составляющая, используемая сталинским руководством нового геополитического блока²⁵. Объединение Восточной Европы, или её славянской части под эгидой Русского мира или в партнерстве с ним,

25. Органичность советского панславизма может быть поставлена под большое сомнение: так, Югославия Тито не стала органической частью блока; более поздние события в Чехословакии, Польше и ряде других славянских стран показали, что панславистская идея не оказалась достаточно сильной основой для цивилизационно-блокового союза. Можно спорить о том, был ли виноват в этом сам СССР и его интернационалистическая идеология – однако факт остается фактом: праславянские симпатии и тяготения не оказали решающего влияния на события, а были вспомогательным средством в большой политике.

ее девестернизация сегодня не могут рассматриваться в качестве приоритетной задачи Русского мира²⁶. Однако в стратегическом плане такая задача перед Русским миром стоит.

Русский мир и Православие

Люди, исповедующие Православие (примерно 250 млн. чел., 10 % всех христиан), живут по всей планете, принадлежат ко всем народам и расам. Самой крупной Православной Церковью является Русская Православная Церковь, а русские составляют самую многочисленную «национальную общину» православных. И уже одно это делает Русский мир важным ориентиром для мира православного.

В то же время привлечь православный мир способна и твердость в отстаивании традиционных ценностей. Заявка на это сегодня уже сделана, теперь необходимо в полной мере соответствовать своим заявлениям и разрабатывать полномасштабную ценностную повестку. Этого сегодня ждут от Русского мира²⁷. При постро-

26. Некоторые эксперты полагают, что имеет смысл отдельно рассматривать **восточноевропейский мир как потенциального партнера Русского мира**. Однако нет однозначного согласия относительно границ восточноевропейского мира а также его характеристик в качестве цивилизационной целостности. К нему можно отнести страны и народы бывшей социалистической Европы. Крах СССР способствовал тому, что они оказались втянутыми в орбиту Западной Европы и США. Однако, десятилетия «строительства социализма» не могли пройти бесследно. И в этом плане очень характерна ностальгия по социализму, которую испытывают многие восточные европейцы. (Так, в Польше сегодня весьма популярна фигура лидера 1970-х годов Э. Герека, в восточных землях Германии сложился культ ГДР и т.д.) Однако на сегодняшний день перспективы приоритетного взаимодействия этого региона с Русским миром затруднены, в частности, потому, что именно на востоке Европы стараниями англосаксов были созданы наиболее агрессивные антироссийские режимы, которые в течение двух десятков лет воспитали целое поколение в русофобском ключе. Вопрос о приоритете восточноевропейского вектора экспансии духовных и культурных ценностей Русского мира можно рассматривать только в дальней стратегической плоскости. При этом существуют и отдельные исключения (традиционно сильные русофильские настроения в сербском обществе, при том что политические элиты Сербии ангажированы Западом).

27. Изборский клуб неоднократно обращался к этой теме. См., к примеру, доклад «Другая холодная война. Стратегия для России» (журнал «Изборский клуб» 2014 № 10).

ении Русским миром масштабного всеправославного проекта необходимо избежать рисков использования внешними силами этого факта для обострения противоречий нашей цивилизации с исламским миром.

Русский мир и Евразия

Евразийский проект является наиболее точной и выверенной формой реального цивилизационного строительства Русского мира. Большинство аргументов против евразийской формы Русского мира и его евразийских интенций достаточно легко опровергаются, исходя не только из теории, но и практики нашей цивилизации. Для самого Русского мира евразийская интеграция с другими народами и религиями представляет собой органическое общее геополитическое дело, или общую судьбу с евразийскими народами. В истории Россия вырабатывает специфическую, весьма **своеобразную модель евразийской нации**, которая имеет однородное в этническом, расовом и культурном плане ядро, постепенно окружившее себя кольцом или ожерельем из субэтнотосов а также этносов, не входящих в русский этнос (Кавказ, Ср. Азия, Прибалтика и др.), но при этом включающихся в большой Русский мир.

Правильно говорить о России не как о евразийской цивилизации, а как о северо-евразийской, либо как о «малой Евразии». Цивилизацию в этом понимании следует именовать русско-евразийской. К данной общности относятся страны и народы Европы и Азии, принимавшие участие в реализации двух имперских проектов – Российской Империи и Советского Союза. Две эти империи продолжили древнюю традицию интеграции пространств, которая берёт своё начало в скифское время.

Без евразийского вектора Русский мир был бы обречен на ту или иную форму этнокультурного и религиозного изоляционизма. Без Русского мира евразийская общность представляла бы собой в течение многих веков «пустое множество».

На сегодняшний день Русский мир составляет менее 5% численности населения Евразии, при этом Россия является важнейшим фактором сохранения геополитической целостности континента, в роли её стержня. Русский мир осуществляет контроль над «осевой зоной» Евразии, её коммуникациями, и самой природой пространства Русскому миру предписано выступать с инициативами о партнерских коалициях крупнейших цивилизационных платформ (китайской, индийской, исламского мира в его арабской и иранской составляющих, а также японской технологической державы и др.). Россия может претендовать на роль одного из военных, интеллектуальных, научных и технологических лидеров на пространстве Большой Азии.

Единой евразийской цивилизации быть не может и не должно – в этом смысле Евразия многополярна по своей природе, и поэтому можно сказать, что она представляет собой модель всего мира. Россия создала Евразийский экономический союз, который выступает на сегодня основной формой воплощения русско-евразийской цивилизации, а также стала соучредителем ШОС как прототипа большого цивилизационного партнерства в Евразии. Однако глубина и интенсивность этого партнерства явно недостаточны и все еще недооцениваются политическими элитами ведущих евразийских держав. Скорость, с которой Россия поворачивается на восток, также недостаточна, хотя в последние годы она и увеличивается.

3. ФРОНТИРЫ РУССКОГО МИРА

В бывших союзных республиках на момент распада СССР осталось примерно 25 млн. этнических русских. К ним необходимо добавить еще 17 млн. живших в четырнадцати советских республиках татар, башкир, евреев и иных российских этносов, а также украинцев, белорусов, грузин, армян и представителей других этносов, живших за пределами своих союзных республик. **Все они серьезных связей со своими этносами не поддерживали и были на деле русскими в цивилизационном плане, поскольку как правило считали для себя родными русский язык и русскую культуру.** В русских их превратила советизация, хотя многие из них русскими себя называть не хотели и получили совершенно аморфное имя «русскоязычные». Таким образом, после распада СССР за пределами своего государства оказалось 42 миллиона людей русской культуры советского образца.

Русских насильственно отделенных от ядра нации в России правильно называть русским рассеянием. Однако правящая демократическая и национал-демократическая элита дала им наименование «российские соотечественники», поскольку не хотела признавать существование внутренних связей русского народа, живущего по разные стороны российской границы²⁸.

28. Границы между союзными республиками и национальными образованиями в рамках советского проекта были искусственно установлены так, чтобы удерживать с помощью русского этноса, не имевшего собственной «титальной» республики, баланс населения, принадлежащего различным этносам. Происходило формирование советской нации без ярко выраженного этнического ядра – за этим скрывался тот факт, что советский народ цементировался не столько «коммунистической мечтой», сколько исподволь распространяемой русской системой духовных ценностей в ее секулярном советском формате.

Пришедших к власти в республиках национал-демократов русские беспокоили из-за их высокого уровня социального развития и потенциальной возможности попросить защиты у Москвы. Репрессивно-ассимиляционную политику в отношении русского населения проводили национал-демократические власти Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии, Азербайджана, Армении, Молдавии, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Мягкую ассимиляционную политику в отношении этнически русских проводили государственники во власти в Белоруссии, Украине, Казахстане.

Все 1990-е годы шло массовое принудительное вытеснение русского населения из всех бывших союзных республик, за исключением Белоруссии и Украины. К началу 2000-х годов силовое давление на русских в бывших союзных республиках ослабло. Произошло это потому, что их абсолютная численность и удельный вес в каждом государстве серьезно уменьшились, а также потому, что титульным элитам удалось не допустить их самоорганизации. Во всех постсоветских странах, за исключением Белоруссии и Украины, сложились этнократические режимы правления, которые обеспечивали представителям титульных элит занятие высших ступеней социальной лестницы.

На сегодняшний день можно говорить о формировании достаточно мощных **русских фронтиров** в Прибалтике, Молдавии, в меньшей степени в кавказском и среднеазиатском регионах. Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация в Белоруссии и Казахстане, которые выстраивают достаточно конструктивные взаимоотношения с Россией и Русским миром. Однако начать рассмотрение фронтиров Русского мира необходимо с наиболее горячего участка – украинского.

УКРАИНСКИЙ ФРОНТИР

Для понимания специфики нынешней украинской ситуации необходимо прибегнуть к историческому экскурсу.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что государства «Украина» до XX века не существовало, попытки привязать его предысторию к тем или иным княжествам Киевской Руси не имеют каких-либо здравых оснований, поскольку нить преемственности, если бы она и была, многократно прервана за прошедшие столетия. Запорожская сечь, к которой апеллируют мифотворцы «свидомой идеи», никогда не была полноценным государством и вступала в сложные и запутанные отношения вассалитета и вражды с окружавшими акваторию Днепра державами (Османской империей, Крымским ханством, Польшей, Литвой, Россией). Места расположения главного лагеря (собственно, Сечи) исторически постоянно менялись. В сущности, сечевики представляли собой нечто вроде полуразбойничьего воинского братства, обитавшего на «нейтральной» территории, не имевшей однозначной юрисдикции и извлекавшего выгоду из противоречий между различными государствами. Во время войн между последними казаки выступали, как правило, не в качестве союзников, а в качестве наемников²⁹. По замечанию исследователя, «на практике мы видим переходы из одного подданства в другое, но ни разу не видим намерения создать «незалежную» Украину»³⁰.

Как политическое движение украинство возникает на закате XIX века в Галиции, принадлежащей на тот

29. В этом отношении Запорожская сечь представляет интерес, но не как реальный источник политических прав будущей Украины, но как ментальный феномен, предопределивший некоторые черты будущего «украинства».

30. Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: Индрик, 1996. – С. 87.

момент Австро-Венгерской империи. Вена опасалась роста пророссийских настроений, поднявшихся после подавления русскими войсками Венгерского восстания 1848-1849 годов. Галицкие москвофилы формулируют идею единого русского народа «от Карпат до Камчатки» (Д. Зубрицкий). Затем формируются «Русская рада» и «Русская народная партия». Австрийская империя ограничивает хождение русской литературы, употребление «московских слов», заменяя их полонизмами и латинизмами, поощряется деятельность галицких политиков «украинского» толка. **Само понятие «украинец» вводится в политический оборот, чтобы максимально отдалиться от термина «малоросс», а значит противопоставить «украинскую» общность великороссам и общерусской идентичности.** Для противодействия местным русофилам создается политическая организация «Народная рада».

С началом Первой Мировой войны начинается откровенный геноцид русских австрийской императорской властью, местной польской администрацией, венгерскими и украинскими националистами. Создается концентрационный лагерь Талергоф, который называют «Русской Голгофой», поскольку он был создан специально для этнически близких русским русинов а также для подозреваемых в пророссийских настроениях лиц. Стратегическое отступление русской армии из Галиции и Польши летом-осенью 1915 года приводит к массовому исходу «москвитов». Регион радикально меняет свой политический облик, превращаясь в рассадник антирусского национализма и оставаясь таким даже во времена польской оккупации.

Совсем другая ситуация сложилась в Малороссии и Новороссии, где, несмотря на ошибки российской власти, позволившей в первой половине XIX века польско-

му влиянию широко распространиться в области высшего и среднего образования, проникновение «украинофильских» вирусов происходило очень медленно. Лидер украинской Демократическо-Радикальной Партии Е. Чикаленко указывал, что на сентябрь 1910 года общее число апологетов украинства составляло примерно 2 тысячи человек, из них активных членов – не более трехсот. Первая мировая война и революция существенно расширяют ряды сторонников «украинского проекта». В распадающейся Российской империи растет роль этнонационального фактора. Следствием этого становятся попытки установления различных национальных режимов. В годы Гражданской войны большевики поддерживали украинские национал-коммунистические политические силы, которые позже влились в ряды КП(б)У, став основой ее национал-коммунистического крыла. Впоследствии сосредоточив свое внимание на вопросах хозяйственного развития и военно-политической сфере, большевики делегировали «самостийникам» гуманитарную сферу, а точнее борьбу с наследием «царской политики русификации».

С принятием на XII съезде РКП(б) в 1923 году нового курса в национальном вопросе, предполагающего коренизацию партийного и государственного аппарата, КП(б)У заявляет о начавшейся политике украинизации, включая обязательный спецкурс украинского языка для всех служащих и функционеров. В 1930 году украинизация прессы достигает 68,8%, а в 1932 г. – 87,5%³¹. Интеллигенция, не согласная с политикой украинизации, подвергалась жестокой травле. Литературный украинский язык создавался искусственно, при этом «творцы» стремились максимально оторвать его от русского. Из языка вычищались все слова, име-

31. Сірополько С. Народня освіта на советській Україні. Варшава 1934. (Праці Українського наукового інституту, XXII); С. 191.

ющие русские корни, заменяясь польскими или немецкими синонимами, или выдуманными неологизмами. По иронии судьбы, кульминация украинизации пришлась на период массового голода в УССР 1932-1933 годов, когда кулачество стало истребляться как класс. В эти страшные годы среди членов компартии было 60,0 % украинцев и лишь 23,0 % русских³².

После 1933 годов политика давления в отношении русскоязычного населения Украины пересматривается. Русский язык вводится в качестве обязательного в школах. Заменяется весь состав аппарата КПУ, главным образом, на русских. Тем не менее, украинизация при этом продолжается, но в более мягкой форме. Новый импульс процессу украинизации дало присоединение к Советской Украине Галиции, откуда до этого компартия активно черпала кадры для превращения жителей Малороссии и Новороссии в «щирых украинцев».

При Н. Хрущеве возобновляется активная коренизация кадров во всех национальных республиках. Как следствие, русское население, составляющее четверть проживающих в УССР, было отчуждено от всех влиятельных постов в республике, на которых принимались хоть сколько-нибудь значимые решения. Для привлечения украинских национал-коммунистов на свою сторону Хрущев передает в 1954 году Крымскую область в состав УССР. С этой же целью Хрущев полностью сворачивает борьбу с вооруженным националистическим подпольем в западных областях Украины, что приводит к серии рецидивов «бандеровских» акций.

В 1964 году во главе успешного заговора по отстранению от власти Хрущева становится уроженец села Каменское (Днепропетровск) Л. Брежнев. После этого

32. Неслучайно потом, в независимой Украине, так старались переложить ответственность за голод 1932-1933 годов на русских – объявили их виновными в «Голодоморе». Выходило ведь не очень хорошо, что украинские национал-коммунисты морили голодом собственный украинский народ.

начинается перемещение днепропетровского кадрового резерва в высшие эшелоны союзного госаппарата. Весной 1972 года Брежнев убирает проводившего углубленную украинизацию П. Шелеста с поста председателя ЦК КПУ. После ухода Шелеста секретарем ЦК КПУ назначается В. Щербицкий, с приходом которого заканчивается заигрывание с украинскими националистами, декларируется курс на интеграцию украинцев в единую общность советского народа. В этот период проводится борьба с инакомыслием и проявлениями буржуазного украинского национализма, в то же самое время украинская литература усиленно пропагандируется в других советских республиках. Именно во времена Брежнева в СССР управленческий аппарат среднего звена повсюду целенаправленно укомплектовывался украинцами. Украинская «мова», насаждавшаяся ранее на территории УССР репрессивными методами, начинает внедряться с помощью инструментов «мягкой силы». Украинский язык становится престижным, а вся страна во время застолий исполняет украинские песни.

Накануне заката советского проекта (1988-1989 годы) национал-коммунисты в союзных республиках создают массовые организации своих приверженцев. В Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане, Молдавии, Белоруссии это были Народные фронты, в Литве – «Саюдис», на Украине – «Рух». Через какое-то время новые движения выступают за предоставление титульным народам исключительных прав, и даже за вытеснение инородцев за пределы своих республик. Вместе с национал-коммунистической номенклатурой эти силы сыграли решающую роль в крушении советского проекта.

На момент провозглашения независимости лишь украинцы Галиции имели свою политическую элиту и пассионарную интеллигенцию. У русских Украины

на этот момент отсутствуют своя собственная политическая элита и интеллигенция, способные формулировать и распространять мобилизующую повестку. Столь же советизирован и политически аморфен был малороссийский этнический элемент. Взрощенные большевиками национал-коммунисты берут на себя инициативу формирования украинской нации и строительства украинского национального государства. Большинство в этой группировке составляли «свидомые», то есть национально ориентированные функционеры, выходцы из Галиции. В этот период проводятся первые кампании по новой украинизации, осуществляется раскол Украинской Церкви как экзархата Русской Православной Церкви.

Правящие элиты до середины 2000-х годов балансировали интересы украинского и русского населения на Украине. Постепенно закрывались русские школы и вузы, театры, уменьшалось число часов вещания на русском языке на радио и телевидении, меньше выпускалось русских газет и журналов. Однако эта украинизация носила достаточно мягкий характер. Попытка галичан провести коренизацию государственного аппарата привела к тому, что государственники законодательно закрепили за русским языком статус регионального. Однако с течением времени процессы, связанные с переделом собственности и борьбой за власть, а также влияние внешних игроков порождают на Украине мощные национал-демократические политические силы. Активную поддержку этим силам оказывают США. Вашингтон вкладывает средства в создание и функционирование неправительственных организаций, которые проводят работу по распространению русофобских настроений на уровне гражданского общества, выращивают прозападную элиту. В 2004 году американцы, недовольные результатами

президентских выборов, инициирует в Киеве «оранжевую революцию», в ходе которой к власти приходит ставленник США В. Ющенко.

С этого момента ползучее распространение русофобии на Украине получает новый мощный импульс. Переписываются учебники истории, ревизуется тема Великой Отечественной войны, создаются русофобские мифологемы. В 2006 году украинский парламент признает Голодомор геноцидом украинского народа, проводится кампания, благодаря которой среди жителей Украины были щедро посеяны семена русофобии и ненависть к России.

Русские Украины вынуждены были создавать свой фронт против украинцев, попавших под влияние неонацистов. Проходил этот фронт по границе Новороссии. Правда, сформировать свою собственную партию не удалось. На президентских выборах 2010 года при поддержке России побеждает В. Янукович, а парламентские выборы 2012 года приносят победу его политической силе – «Партии регионов», и союзной ей КПУ. На тот момент жители Украины, живущие на русской культурно-ценностной основе, увидели в «регионах» защитников своих интересов. В данный период уже ясно просматривается раскол общества по «цивилизационному» признаку. По данным социологических опросов, в 2012-2013 гг. число сторонников вступления в Таможенный союз колебалось между 56 и 49%, тогда как число сторонников евроинтеграции – между 46 до 41,5%.

Новой вехой проекта «Незалежна Україна» становится Евромайдан 2013-2014 годов, поводом к которому послужил отказ Януковича от форсированной «евроинтеграции». В феврале 2014 года происходит государственный переворот. Президент В. Янукович бежит в Россию. Верховная Рада, власть в которой за-

хватали радикальные националисты, объявляет его самоустранившимся от исполнения конституционных обязанностей. Новое правительство манифестирует свою проамериканскую и проевропейскую ориентацию во внешней политике. Для подобающего идеологического оформления государственного переворота националисты, добравшиеся до власти, присваивают погибшим на Майдане людям звание Героев Украины, посмертно награждают их орденами и нарекают «Небесной сотней». Создание галереи украинских героев, принявших мученическую смерть, якобы от рук «москалей», позволяет крайне успешно воздействовать на сознание советизированных малороссов и даже части русских и достаточно быстро превращает их в «щирых украинцев».

Новые власти принимают радикальный русофобский курс: русский язык лишается статуса регионального, звучат угрозы закрыть оставшиеся русские школы. Пара-милитарные отряды начинают терроризировать всех, кто выступает против установления в стране националистической диктатуры. Действия официального Киева порождают ответную реакцию: в феврале – марте 2014 года во многих городах юго-восточной Украины начинаются массовые акции протеста против террора ультраправых, в защиту статуса русского языка и образования на русском языке, в защиту советских идеалов. Эти мероприятия проходят под федералистскими и пророссийскими лозунгами.

Перспективы антирусских расправ вынуждают депутатов Верховного Совета Крыма в феврале 2014 года назначить на пост премьер-министра автономии активиста русского национального движения С. Аксенова. В марте Верховный Совет Крыма принимает постановление о вхождении республики в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта. На референдуме,

проведенном в этом же месяце, побеждают сторонники объединения с Россией. В апреле 2014 года активисты русского протестного движения юго-востока Украины начинают захват областных администраций. В Донецкой области и Луганской области провозглашаются Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Начинаются столкновения отрядов радикальных украинских националистов, приехавших из Киева, с местными русскими активистами. Формируется народное ополчение ДНР и ЛНР. В ответ на это киевские власти осуществляют военную операцию по ликвидации самопровозглашенных республик, прозванную в пропагандистских целях «антитеррористической». Для подавления русского сопротивления Киев отправляет на юго-восток страны пехоту, танки, артиллерию, самолеты. Украинские войска подвергают массированным обстрелам города и поселки, разрушают дома, заводы, социальные объекты, инфраструктуру. Гибнут не только ополченцы ДНР и ЛНР, но и мирные жители. В мае, в соответствии с результатами состоявшихся референдумов, Донецкая и Луганская республики объявляют о своей независимости. Москва дистанцируется от ДНР и ЛНР (Новороссии), хотя неофициально и оказывает им поддержку. Российское руководство предлагает провести федерализацию страны и предоставить восставшим республикам статус субъекта федерации, но украинские националисты в Киеве решают вести войну против Новороссии до победного конца.

В 2014-2016 гг. Украина радикализует свою политику, которую нельзя назвать иначе как русофобской. В результате упомянутых действий национал-радикалов в стране произошел окончательный раскол между украинцами и русскими. Вопросом времени

становится распад страны³³. Учитывая такие перспективы, России следует готовиться к консолидации населенных русскими остатков Украины. Консолидация может происходить как путем прямого включения этих территорий в состав России, так и посредством создания новых государств. Эти новые государства могут возвращаться в состав Русской цивилизации (Русского мира) как надгосударственного сообщества.

Важность украинского вопроса в том, что на Украине проживает значительная часть, не менее 12% всех этнически русских на земле. Они – неотъемлемая часть русской нации, ставшая объектом чудовищных социальных экспериментов Запада. На Украине сосредоточены геополитически важные территории, обеспечивающие безопасность Центральной России и доступ к дунайско-балканскому региону Европы, немалая часть экономики Русского мира, созданной в рамках СССР, транзитные пути Евразии и возможности их диверсификации через различные страны, крупные городские центры воспроизводства русской идентичности, важнейшая часть духовного наследия Древней Руси и Православия. Утрата всего этого достояния невозполнима и обрекает русских на разорванное и фрагментированное существование, раскол Церкви, отказ от активной политики в Восточной Европе, затем на повторение пути Украины уже Белоруссией, потерю Приднестровья. Всяческое принижение роли украинского вопроса для России является продуктом умышленного усыпления бдительности русских.

Выход Крыма из состава Украины, а также создание автономных русских государств ДНР и ЛНР означает

33. Население Украины разделено в этническом плане на собственно украинцев, живущих преимущественно в западной части страны – Галиции и русских, живущих в восточной части – Новороссии. В центре живут люди со смешанной русско-украинской идентичностью – малороссы. Отдельным звеном является Закарпатье, которое заселено в значительной степени русскими и русифицированными малороссами.

начало трагического процесса раздела Украины между Западом и Россией. Минские соглашения служат международно-правовой формой легитимации раздела Украины со стороны ведущих стран Евросоюза. Однако возвращение Крыма и отделение Донбасса в ходе Русской весны не решило вопроса самоопределения русских на Украине, поскольку большая их часть осталась бесправной внутри этого государства.

Целостность Украины не была и не может быть самоценной для русских и Русского мира, и является лишь далеко не гарантированной формой порядка и сохранения гуманитарного пространства. Более того, ликвидация Украины в нынешнем составе

Целостность Украины не была и не может быть самоценной для русских и Русского мира, и является лишь далеко не гарантированной формой порядка и сохранения гуманитарного пространства.

в сложившихся условиях была бы благом для русских, ибо она становится их тюрьмой. Русский мир полагает приоритетным право русской части Украины на сохранение своей идентичности, в том числе, если это необходимо, на создание нового государства или воссоединение с Россией.

Украинская политика России до Евромайдана была откровенно слабой, нацеленной на умиротворение украинского национализма и поддерживавших его украинских олигархов за счёт транзитной ренты и точечных вливаний в экономику страны, имевшую единое с Россией рыночное пространство и происхождение. Несмотря на явный «звонок» для Русского мира, прозвучавший в 2004 г. по время победы первого Майдана, Россия продолжала действовать путём игр с олигархией, игнорируя её управляемость со стороны США и ЕС. Создание политической силы и самостоятельной мобилизации русской части Украины под руководством России не только не планировались, но и,

по сути, блокировались. Поражение такой политики РФ, исходящей из игнорирования украинского русского вопроса, и уверенности в том, что украинские элиты «никуда не денутся» от щедрого экономического донора в лице РФ, было предопределено, и оно не заставило себя ждать, когда позорно предал своих граждан и покинул руководство Украиной президент Янукович.

Формирование новой украинской нации стало реальностью как продукт конструирующих технологий – согласно так называемым «концепциям социального конструктивизма». Украина является рукотворным проектом, нацеленным на фрагментацию и увековечение разделения русского (восточнославянского) народа, оказавшегося волею судеб в разных политических образованиях.

По наблюдению эксперта Изборского клуба Алексея Самойлова, на Украине не используется лексика типа «проукраинский» политик или деятель, там присутствуют только пророссийские либо проевропейские. *«Что примечательно, – отмечал Самойлов на одном из изборских круглых столов, – и зародился этот антимир внутри нашего мира, внутри нас самих и, собственно, эта антисистема (в религиозной терминологии – антимир, бесовщина) также необходимы нам, нашему миру, чтобы осознать черту, за которую нельзя заступать, чтобы не перестать быть самими собой, чтобы не потерять или не продать самих себя. Антисистема Украина послана свыше нам для того, чтобы наш Русский мир проснулся и получил новый импульс к развитию».*

Украинцы в постсоветской ситуации не видят с нашей стороны проекта общего дела, а воспоминания вчерашнего такого проекта в их глазах опорочены. С другой стороны, Крым и Донбасс восстали потому, что не верят в Запад как благого суверена и **смутно надеются на реальное возрождение Русского мира.**

Более того, это возрождение они начинают с себя, потому что жизнь не оставила им иного достойного выбора. Из общения с ополченцами и командирами Донбасса, с местными общественными активистами можно сделать вывод, что там на стихийном уровне стремятся к воссозданию русской модели глобальности.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТИР

Прибалтийский регион вошел в состав СССР в 1940 г., однако до этого он на протяжении двух сотен лет также был в составе Российской империи. Необходимо отметить, что русские веками проживали в этом регионе³⁴. В Латвии проживают сейчас латыши и русские, в Литве – литовцы, поляки и русские, в Эстонии – эстонцы и русские. По состоянию на начало 2010-х годов численность русских в широком смысле этого слова³⁵ сократилась в Латвии с 1230 тыс. чел. до 670 тыс. человек, а их доля в составе населения с 42,0% до 36%; в Эстонии с 540 тыс. чел. до 390 тыс. человек, а их доля – с 35% до 29%; в Литве с 450 тыс. чел. до 230 тыс. человек, а их доля – с 12% до 8%.

34. Русские стали селиться на восточном побережье Балтийского моря еще в XI-XII веках, но в течение последующих пяти столетий – в ходе немецкой, польской и шведской экспансии, – подавляющая их часть была вытеснена из этих мест, а оставшиеся подверглись ассимиляции. Интенсивный рост русского населения в Прибалтике наблюдался в конце XVI века, становление достаточно значимых по численности русских общин в странах Прибалтики стало следствием волны старообрядческой эмиграции XVII века. После Северной войны начинается присоединение прибалтийских земель к России. В конце XVIII века Екатерина II упраздняет особый остзейский порядок на этой территории. Местное дворянство уравнивается в правах с российским. Введение Городового положения в 1785 г. расширяет права русских, позволяя им беспрепятственно заниматься торговлей и ремеслом, принимать участие в городском управлении. Численность русских в Прибалтике значительно выросла в советский период, что главным образом происходило за счет миграции из РСФСР. Русские стали крупнейшим национальным меньшинством во всех трех республиках Прибалтики

35. Здесь и далее, приводя цифры статистики, мы говорим о «русских в широком смысле слова», имея в виду совокупность великороссов, украинцев и белорусов.

В прибалтийских странах к власти изначально пришли национал-демократы в союзе с национал-радикалами. Именно они в 90-е гг. путем изощренной дискриминации понудили к эмиграции значительную часть русского населения. В Латвии и Эстонии, например, был применен прием лишения основной части русского населения прав гражданства и превращения их в «неграждан»³⁶. Практиковались насильственная латышизация, эстонизация, литуанизация школ, закрытие вузов с преподаванием на русском языке. Тюрьма грозила тем, кто осмеливался выступать с критикой этнократического режима, протестовать против распространения нацистских настроений в обществе.

В 90-е годы литовским титульным элитам удалось, в основном, подавить сопротивление не очень многочисленного русского населения. В Латвии и Эстонии русские смогли консолидироваться и создать устойчивые национальные общины. В 2003-2004 гг. латвийские русские провели массовые акции протеста против ассимиляционной школьной реформы. В 2008 г. русские в Эстонии выступили против разрушения их национального символа – памятника Солдату-освободителю в Таллине («Бронзовая ночь»). В 2010-2011 гг. в Латвии был проведен референдум за предоставление русскому языку статуса второго государственного, в котором абсолютно все правоспособное русское население высказалось за повышение статуса своего родного языка. В 2014 г. состоялись массовые акции протеста против

36. Статус «неграждан» эти люди получили в результате принятия антиправовых законов. Ранее занятая Европарламентом позиция, выраженная в том, что вопросы гражданства являются внутренним делом Эстонии и Латвии, является неверной и порочной. Вопросы гражданства являются внутренним делом в том случае, если речь идёт о предоставлении гражданства. В случае же массовой кражи гражданства речь идёт о грубейшем нарушении прав человека – согласно ч. 2 ст. 15 Всеобщей Декларации прав человека, «никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство». В данном случае речь идёт не о «бывших гражданах СССР», а о бывших гражданах двух прибалтийских республик.

попыток властей провести новую ассимиляционную школьную реформу. До настоящего времени идет борьба русских Эстонии против аналогичной школьной реформы. Сопротивление прибалтийских русских позволило им сохранить государственные школы с преимущественным преподаванием на русском языке, в Латвии – частные вузы с преподаванием на русском. Государственные СМИ на русском были закрыты, но частные газеты, журналы, радиостанции сохранились, их дополняют электронные ресурсы. Осталась часть книжных фондов на русском языке в публичных библиотеках. Действуют частные русские театры, русские фольклорные ансамбли. Русские широко отмечают Рождество, Масленицу, День Победы. В последние годы повсеместно проходит акция Бессмертный полк. Иными словами, русское рассеяние сжалось, но структурировалось и продолжает держать фронт в Прибалтике.

Латвия, Эстония и Литва в конце 90-х были полностью поставлены под контроль Запада. Местные национал-демократы трансформировались в национал-радикалов. Россия реальной поддержки прибалтийским русским практически не оказывала. После 1991 года новая государственность строится как антитеза всему советскому, лица, сотрудничающие с нацистами в годы Второй мировой войны, превращаются в борцов за независимость. Идентичный прибалтийскому инструментарий сегодня применяется на территории Украины. Модель социального устройства, отработанная за четверть века в Латвии, Эстонии и Литве, форсированными темпами конструируется в стране победившего Майдана.

С начала 2000-ых годов Россия проводит политику защиты соотечественников за рубежом. Под соотечественниками понимались лица, живущие на русской

ценностной и культурно-языковой основе. Детям из русских семей предоставляются квоты на обучение в российских вузах. Стартует программа переселения соотечественников на этническую родину, в Россию. Развивается гуманитарно-культурное сотрудничество с диаспорой: фестивали, конкурсы, образовательные программы.

При этом под давлением крупного капитала Кремль отказался от использования дипломатических и экономических рычагов влияния на прибалтийские режимы (исключение составляли разве что негласные экономические санкции против Таллина в ответ на демонтаж эстонскими властями «Бронзового солдата»), сфокусировав внимание на гуманитарных формах. Пафос российского официоза и чиновничий пыл порой уходили на лоббирование латвийских, литовских и эстонских коммерческих интересов в Москве, что напрямую противоречило интересам русских в этих странах.

Однако даже ограниченные, хотя и недостаточные действия Москвы, вкупе с энергией лидеров и активистов русских общин на местах способствовали сохранению русских духовных ценностей, русского языка и культуры, а также институтов по их воспроизводству среди российских соотечественников Прибалтики. Несмотря на 25-летнее давление большинство русских не ассимилировалось, не приняло русофобскую повестку новых режимов. Русские Прибалтики, сумевшие сохранить свою идентичность под прессом этнократических режимов, готовы присоединиться к новому большому русскому проекту.

В случае полного восстановления гражданства для русских Латвии и Эстонии, допуска их к политической жизни, они могут стать фактором серьезного цивилизационного влияния в Прибалтике. Полный русский фронт в этом регионе будет вос-

становлен. К власти в Прибалтике смогут вернуться национал-либералы. Они смогут выстраивать более дружелюбные отношения с Россией. Важным инструментом влияния России в Прибалтике является управление этническими конфликтами. В случае сохранения национал-радикалов во власти и усиления ими давления на русских может быть поставлен вопрос о поддержке либо неподдержке Россией послевоенного национально-территориального устройства Прибалтики. Только Россия, правопреемница СССР, выступает в настоящее время гарантом владения Литвой Клайпедского края, принадлежавшего всегда Германии и владения Вильнюса с округой, находившихся исторически в составе Речи Посполитой. Спорными представляются принадлежность к Эстонии Нарвского края и к Латвии Латгалии, населенных преимущественно русскими. Эти две исконно русские территории были переданы большевиками-интернационалистами Эстонии и Латвии в период гражданской войны в России в плату за то, что их правящие элиты выступили против белых.

РУССКИЙ МИР И БЕЛОРУССИЯ

В Белоруссии после распада СССР сначала к власти пришли национал-демократы, но их достаточно быстро оттеснила группировка государственников во главе с президентом А. Лукашенко. Новый президент повел курс на восстановление единого экономического пространства и создание союзного государства Россия – Белоруссия. Однако белорусский президент не встретил полноценной поддержки со стороны российских властей, испытывавших в этом вопросе сильное влияние своих олигархов.

В 1994-ом году Лукашенко начал борьбу с белорусскими националистами, объединенными «Белорусским народным фронтом» (БНФ). Именно со стороны

бывших национал-коммунистов он видел наибольшую опасность для своей власти. В своей политике он не стал педалировать создание белорусской нации из сильно советизированного белорусского народа. Он запрещает использование национального бело-красно-белого флага и герба «Пагоня». Постепенно начинает сокращаться количество белорусоязычных школ и классов, открытых национал-демократами, уменьшается объем их финансирования. Усилия по насильственному переводу отношений между государством и народом на белорусский язык не предпринимаются. Не внедряется белорусский насильно и в средства массовой информации. Зато развиваются школы и вузы с преподаванием на русском языке, русские театры, библиотеки. В основном на русском вещает республиканское радио, телевидение, издаются газеты и журналы. В стране законодательно утверждается белорусско-русское двуязычие.

Позиция Белоруссии вызывала крайнее недовольство Запада, который стремился не допустить объединения русских (в данном контексте великороссов) и белорусов. Лукашенко подвергается за свою позицию постоянному давлению со стороны Вашингтона и Брюсселя. В этих условиях, особенно после присоединения Крыма к России, президент стал озвучивать возможности развития собственно белорусской нации. Таким образом, он пытается избежать возможности введения экономических санкций против Белоруссии.

Хотя по данным переписей и опросов русское население Белоруссии сокращается, на вопрос о том, на каком языке говорят дома, лишь 23% населения отвечают, что на белорусском, а 70% – на русском языке. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в марте 2016 года зарегистрированным в Вильнюсе Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), «ровно две трети белорусов по-прежнему считают, что белорусы, русские

и украинцы – это три ветви одного народа и лишь 27% придерживаются другого мнения³⁷. Это говорит о том, что политика «белорусизации» в советское время в целом не имела больших успехов. Тем не менее, эта политика зафиксировала сам факт белорусской идентичности и подкрепила нынешнее сознание гражданами Белоруссии незыблемости своего суверенитета³⁸.

Весь период своего правления до событий на Украине 2013 года А. Лукашенко демонстрировал «русскость». Глава Белоруссии даже создал афоризм: «белорус – это русский со знаком качества». После возвращения Россией Крыма и конфликта на юго-востоке Украины, официальный Минск корректирует риторику, вводит меры некоторой «мягкой белорусизации». В проекте бюджета 2015 года впервые за все время правления Лукашенко было значительно увеличено финансирование на белорусскоязычное образование и национальную культуру³⁹.

Лукашенко сделал в отношении концепции Русского мира ряд резких заявлений. В частности, он утверж-

37. Март 2016: Конфликт в Украине: Российский взгляд белорусскими глазами // НИСЭПИ [Электронный ресурс]. – URL <http://www.iiseps.org/?p=4267>
Дата доступа: 14.08.2015

38. В Российской Империи белорусы считались частью русского народа, а не отдельной нацией. До февральской революции 1917 года белорусов считали частью русского народа не только в России, но и во всех остальных европейских странах, что можно легко показать с помощью зарубежных изданий и справочников. После ухода немцев в январе 1919 года на территории западных российских губерний по прямому указанию Ленина создается советская республика Белоруссия. Подобно политике на Украине, в 20-е годы в БССР осуществляется коренизация и белорусизация. Только в середине 30-ых годов большевики отказываются от радикальных форм административного конструирования белорусского самосознания. Начинается кампания против так называемого «национал-демократизма», возвращается в официальное поле русский язык, а в руководство республикой – русские кадры. Термин «белорусизация» оказывается под запретом.

39. Факты нынешней «белорусизации», равно как и генезиса белорусского сепаратизма по отношению к Русскому миру, собраны в книге: Аверьянов-Минский К., Мальцев В. Белорусский национализм против русского мира. – М., 2015. Данная книга должна быть признана несколько тенденциозной и нагнетающей «страхи». Вместе с тем понятно, что авторы стараются выступить с предупреждением об опасности повторения в Белоруссии украинского сценария 2013-2014 гг.

дает, что идея Русского мира – это «надуманный и глупый тезис»: *«Это неправда, что большинство за Русский мир. Я спрашивал у российского посла: «Что значит собирание русских земель и что такое Русский мир?» Никто мне так и не объяснил. Но сейчас это так не звучит в российских СМИ. Я думаю, что они услышали мой критический вопрос и сняли это с повестки дня»*. Выступая с посланием к парламенту в 2015 году, Лукашенко подчеркнул: *«Русский мир – это не про нас. Мы русские люди, но это не значит, что мы россияне. Мы – белорусы. Позвольте нам иметь свою точку зрения на мир»*.

По мнению эксперта Изборского клуба Ю. Баранчика, *«существующие тенденции тихого бегства Белоруссии из Русского мира не только вполне устраивают посольство России в республике, но и поддерживаются им. Аналогично тому, как это происходило при Черномырдине и Зурабове на Украине. Результаты всем видны. Поэтому вопрос – почему в республике при такой отстраненной позиции посольства РФ происходит рост антироссийских и антирусских настроений – является исключительно риторическим»⁴⁰*.

Если проанализировать высказывания Лукашенко и его реальную политику, становится понятным, что **главная наша проблема на белорусском направлении заключается не в Лукашенко, а в отсутствии внятной и последовательной доктрины Русского мира в Москве**. Угроза Русскому миру и интересам РФ состоит в том, что политические элиты Белоруссии, в отличие от президента Лукашенко, во многом настроены прозападно. В этом смысле опасаться следует не Лукашенко, а за Лукашенко.

40. Баранчик Ю. Почему Русский мир стал проблемой для властных элит Белоруссии? // Сайт Изборского клуба 11.08.2016. <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/10007/>

Линия на укрепление ядра русской идентичности в Белоруссии не «материализована» в политических институтах – партиях, общественных движениях или организациях. В стране нет явных лидеров, способных продолжить «объединительную» линию. Уход нынешнего президента из власти приведет к попыткам группировки национал-демократов в Белоруссии продвинуть свой проект – проект строительства особой белорусской нации. Очевидно, что в таком случае белорусские национал-демократы получают весомую поддержку со стороны Запада. Минимизировать подобного рода риски возможно созданием совместных политических движений, партий и организаций за объединение Белоруссии и России, посредством «выращивания» возглавляемых ими лидеров как опоры и преемников Лукашенко. Отдельной проблемой является минимизация влияния Запада на общественное сознание жителей Белоруссии.

Отношения русских с белорусами следует рассматривать, как **отношения отдельных элементов внутри ядра единой русской исторической общности**. Соответствующим образом должна выстраиваться и вся работа элит Русского мира. В первую очередь необходимо объяснить лидеру Белоруссии, что доктрина Русского мира не направлена против суверенитета его республики, напротив, она могла бы стать стратегическим гарантом этого суверенитета. Но это возможно только при условии обеспечения гарантий преемственности курса Белоруссии на братский союз с Россией в будущем. Так же и с российской стороны должны быть предоставлены гарантии сохранения социальной модели Белоруссии, в которой права государства и трудящихся хорошо защищены от посягательств олигархии (как незначительно местной, так и российской, и западной). В Русском мире могут

и должны сосуществовать разные политические модели. В будущей доктрине Русского мира белорусская модель должна восприниматься как особая ценность, потому что в лице Белоруссии одна из частей Русского мира сумела достаточно успешно справиться с кризисом распада советской системы. Будущий Евразийский союз имеет все основания развиваться по принципу «одна цивилизация – и много моделей».

Белорусы должны сознавать себя не просто частью, а именно ядром Русского мира, поскольку они входят в это ядро по праву. Необходимо продумать и разработать комплекс мер, который довел бы до каждого белоруса понимание этого факта а также предоставил бы ему определенные льготы и преференции как коренному носителю идентичности Русского мира.

В 2000 г. РФ и Белоруссией было создано единое союзное государство. У этого государства есть свои представительные и исполнительные органы власти. Однако работа по его строительству идет непростительно медленно. Нет реальных шагов и по выстраиванию особых отношений между великороссами и белорусами.

Выделим важнейшие направления работы, которую необходимо проделать для укрепления Русского мира на белорусском фланге:

1. Следует на уровне первых лиц России и Белоруссии артикулировать концепцию построения ядра русской нации из великороссов, белорусов и малороссов, вокруг которого должны собираться комплиментарные к ним национальные меньшинства. Известно предложение экспертов о целесообразности автоматического предоставления российского гражданства по заявлению русских, малороссов и белорусов, которые на данный момент такого гражданства не имеют⁴¹.

41. Такое решение может вызвать ряд правовых коллизий и в этом смысле оно достойно изучения. Во всяком случае, принятие подобного решения само по себе стало бы мощным фактором, препятствующим расколу Русского мира и развитию русофобии среди восточных славян.

2. Должны быть доработаны и широко применяться инструменты строительства единой нации в рамках союзного государства: общий герб, гимн, флаг. Стихийно символом единого русского народа уже стала Георгиевская ленточка. Необходимо создание системы наград союзного государства.

3. Предстоит сформировать и популяризировать общую галерею национальных героев России и Белоруссии, следует определить ряд общих для русских и белорусов праздников и совместно их отмечать.

4. Более интенсивно должна вестись работа союзной телерадиокомпании, она должна создавать общий новостной, аналитический, художественный контекст. В дополнение, необходимо издавать союзные газеты, журналы, выпускать кинофильмы с общими смыслами. Эффективным является также учреждение премий союзного государства в области литературы и культуры.

РУССКИЙ МИР И КАЗАХСТАН

Часть предложенных выше мер в отношении Белоруссии может быть задействована и в отношении другого члена-соучредителя Евразийского экономического союза – Казахстана, который в постсоветский период оставался достаточно определенным союзником Русского мира.

После распада СССР в Казахстане у власти оказалась группировка государственников во главе с Н. Назарбаевым. Она стала проводить курс на балансировку интересов полиэтнического населения республики. Не разрешалось создавать партии по этническому и конфессиональному признаку, не проводилось большой чистки иноэтничных граждан в государственном аппарате управления. Тем не менее, шла мягкая коренизация кадров, велось строительство казахской

нации. Результатом этого стали сильные изменения в этнической структуре населения. Так, доля казахов в постсоветский период, по данным переписей населения, возросла с двух пятых до двух третьих от общей численности населения.

В 1989 г. в Казахской ССР жило 7350 тыс. русских, и они составляли 44% от всего населения, в 2016 г., в Казахстане осталось только 3990 тыс. русских и их удельный вес упал до 26% от всего населения. В 90-е годы большинство русских, а вместе с ними и представители малых российских этносов, покинуло Казахстан, уехав в основном в РФ.

Назарбаев выбрал местных русских в качестве партнеров по правящей коалиции. Русскому языку в стране в силу этого придан официальный статус, на нем идет преподавание в школе и вузах. Русские кадры представлены в государственной власти и государственном аппарате. Однако интересы русских не институционализированы, хотя в ряде областей Северного Казахстана русские составляют большинство населения.

Можно говорить о том, что русские в Казахстане держат фронт и за счет этого превращают Казахстан в первый пояс Русской цивилизации. Отношения России с Казахстаном развиваются по линии создания единого экономического пространства, членства в военной организации ОДКБ, а в последнее время сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

Однако в случае ухода со своего поста Н.Назарбаева союзная конструкция может подвергнуться испытаниям, а русские в Казахстане – риску притеснений со стороны группировки казахских национал-демократов, поскольку не имеют партий, защищающих их интересы и недостаточно организованы. Как показали события мая 2016 г., в условиях ослабления власти Астаны вполне возможны кровавые этнические конфликты.

На влияние в Казахстане, помимо Русской цивилизации, претендуют Западная цивилизация, Китайская цивилизация и Исламская цивилизация. Все эти цивилизации имеют свои особые интересы и у Москвы есть возможность играть на противоречиях. Во всяком случае, нынешняя правящая группировка в Казахстане менее опасается русских, чем китайцев, радикальных исламистов и американцев, которые грозят ее власти и самому существованию.

РУССКИЙ МИР И МОЛДОВА

В Молдавской ССР в 1989 г., по данным переписи населения, жило 1 миллион 250 тыс. русских (в широком смысле этого слова), что составляло почти 29 % всего населения. После распада СССР к власти в республике пришли национал-демократы, которые стали проводить линию на строительство самостоятельной молдавской нации. Эта линия вызвала противодействие русских, живших в регионе Приднестровье. Молдавские национал-радикалы попытались подавить это сопротивление силовыми средствами. В 1992-1993 г. разгорелся этнический конфликт, в результате которого Приднестровье стало самостоятельной республикой. Борьбу русских Приднестровья против геноцида молдавских национал-радикалов поддержала Россия. В Приднестровье доля русских по переписи составила 60%, а с учетом русского языка, как идентифицирующего фактора, она еще выше. В Приднестровье у власти находятся государственники, которые строят сильно советизированную русскую нацию.

Русские в Молдове и в Приднестровье образуют сильный русский фронт. Они вполне могут выступать в роли элемента ядра Русского мира. В последние

годы и в левобережной Молдавии растут пророссийские симпатии и число тех, кто поддерживает вступление республики в Таможенный союз и Евразийский экономический союз. По данным 2016 года, более половины молдаван выступает за сближение с Россией.

Запад понимает значение этого передового русско-фронттира и стремится ликвидировать самостоятельность Приднестровья, а также включить Молдову в состав соседней Румынии. Особое значение данный фронттир имеет в связи с тем, что он открывает выход на Закарпатье, которое является «русским фортом» в нынешней Украине.

РУССКИЙ МИР И ЗАКАВКАЗЬЕ

В регион Закавказье входят три постсоветских республики: Грузия, Армения, и Азербайджан. Во всех трех республиках региона правящим коммунистическим элитам удавалось удерживать в советское время долю титульного населения на уровне выше двух третей. В Грузии, наряду с грузинами, жили азербайджанцы, армяне, русские, осетины. В Армении, наряду с армянами – азербайджанцы, русские и курды. В Азербайджане, наряду с азербайджанцами – армяне, русские, лезгины.

В конце советского периода национал-радикалы в Закавказье развязали несколько кровавых этнических конфликтов. В результате армяно-азербайджанского конфликта практически все армяне были изгнаны из Азербайджана, а все азербайджанцы из Армении. Между этими двумя республиками началась война из-за принадлежности Нагорно-Карабахской автономной области. В Грузии начались столкновения между грузинами, с одной стороны, и абхазцами и осетинами, – с другой стороны. В результате этого конфликта

большинство грузин было изгнано с территорий Абхазии и Южной Осетии, а абхазцы и осетины бежали из Грузии.

Представители всех этносов бежали за пределы зон конфликтов в свои национальные республики, но многие из них – в РФ. Из-за бегства доля титульного населения во всех закавказских республиках поднялась выше девяти десятых, то есть были созданы практически мононациональные республики. Доля русского населения во всех трех закавказских республиках, по данным переписей населения, упала за постсоветский период в три-пять раз и опустилась ниже уровня в 2%. Русские уезжали из Закавказья не только из-за вооруженных конфликтов, но и потому, что потеряли возможность работать в госаппарате, на госпредприятиях и в социальных учреждениях, где прошла интенсивная коренизация кадров. Сыграло свою роль и закрытие основной части промышленных предприятий, на которых работали русские.

Пришедшие к власти национал-демократы разрешили после этого русским открывать школы, частные вузы и даже отделения с преподаванием на русском языке в государственных вузах. Беспрепятственно стали издаваться газеты на русском языке, не было препятствий для трансляции российского радио и телевидения. Русские открыли свои культурные центры, некоторые из этих центров даже получают государственные дотации. Никто не препятствовал деятельности Русской Православной Церкви. Русские общины закавказских стран освоились в новых условиях и даже консолидировались. Однако потенциал русского рассеяния в целом невелик, **существует не единый фронт, а отдельные зоны «русского присутствия»** и они не оказывают сколь-либо заметного влияния на политику правящих элит Закавказья.

В постсоветский период Закавказье попыталось поставить под свой контроль Западная цивилизация. Она инициировала повсюду «цветные» революции для того, чтобы привести к власти антирусские и антироссийские элитные группировки. В Грузии эта попытка закончилась успехом. В 2008 г. американцы использовали «своего» президента М.Саакашвили для организации нападения грузин на Южную Осетию и проведения в ней геноцида осетин. Россия помешала геноциду и ввела в эту республику свой воинский контингент. Одновременно была оказана поддержка Абхазии, которую блокировали грузинские войска также с намерениями провести этнические чистки. На территории обеих республик были размещены российские военные базы, которые стали гарантами безопасности проживающих в них народов. Вскоре эти республики объявили о своей независимости и фактически вошли в состав Русской цивилизации в качестве ее первого защитного пояса.

После грузино-осетинской войны в Грузии к власти пришли национал-демократы. Влияние США в ней ослабло. Армения полностью перешла в зону влияния России и вступила в ЕАЭС. В республике находятся российские военные базы, как гарант ее суверенитета. Азербайджан пытается балансировать между влиянием России и Запада. Россия стремится регулировать взаимоотношения между Азербайджаном и Арменией, которые продолжают находиться в состоянии конфликта из-за Нагорного Карабаха.

В силу того, что влияние русского рассеяния в Закавказье невелико и в нем ослабло влияние Запада, а влияние исламской цивилизации еще не укрепилось, российской правящей элите целесообразно направить свои усилия на управление существующими там этническими конфликтами, а России выступить в роли

стратегического стабилизатора – гаранта безопасности и гармонии. Это позволит превратить страны Закавказья во второй цивилизационный пояс Русской цивилизации, трансформировать элементы закавказского фронта в границу Русской цивилизации. Такого рода политика повысит значение Русского мира в Грузии, Армении и Азербайджане. Сейчас не поздно еще восстановить связи с грузинскими и азербайджанскими элитами, которые, как известно, все родились и выросли в СССР.

РУССКИЙ МИР И СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Среднеазиатский регион включает в себя республики: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения.

Власть в **Узбекистане** находится весь постсоветский период в руках авторитарного президента государственнического толка И. Каримова. Он проводит политику балансирования интересов различных этносов, хотя опирается и на узбеков как государственную нацию. После столкновений узбеков с турками-месхетинцами в Фергане еще в советский период открытых этнических конфликтов удавалось не допускать. В Узбекистане, наряду с узбеками, живут сейчас таджики, русские, казахи, татары, каракалпаки. Доля узбеков возросла, по данным переписей населения, с трех пятых в конце советского периода до четырех пятых в настоящее время. Русских в 1989 г. в Узбекской ССР было около 1850 тыс. человек, и они составляли 9% от всего населения. К 2013 г. численность русских уменьшилась вдвое, до 930 тыс. человек, а их доля упала до 3% в общем составе населения.

На русском ведется обучение в ряде государственных школ и на отделениях части государственных вузов. Существуют русские газеты, журналы, частные

радиостанции, идет вещание на русском на государственном телевидении. Русские кадры присутствуют в административном аппарате и на промышленных предприятиях.

Политика балансирования интересов различных этносов в Узбекистане – в значительной степени заслуга президента Каримова. В случае его ухода при отсутствии явного наследника у претендентов на его пост может возникнуть соблазн использовать рычаги этнического давления. Серьезные риски возникнут прежде всего для русского рассеяния, которое слабо представлено в политической власти и плохо организовано⁴².

В **Киргизии** у власти в постсоветский период находились представители государственников, которые старались сдерживать этнические конфликты. В период ослабления их влияния, в 2010 г., разгорелись киргизско-узбекские столкновения, в результате которых большое число узбеков покинуло страну. В Киргизии, наряду с киргизами, живут русские и узбеки. Доля киргизов за постсоветский период, по данным переписей населения, возросла с двух пятых до семи десятых от всего населения. Русских в Киргизской ССР в 1989 г. жило 650 тыс. человек и их доля составляла почти 14% населения, а в 2013 г. их оставалось только 400 тыс. человек, что составляло около 7% населения. Русский язык является официальным языком в республике, он используется в школах и вузах. Отток русского населения из Киргизии отчасти обусловлен социально-экономическими мотивами, а не дискриминацией на рабочем месте и в быту. Однако на административных должностях доминируют киргизы. Активная интеграция русских в республике в значительной мере связана с хорошим знанием подавляющей частью русского населения киргизского языка.

42. Текст доклада был написан до того, как получили подтверждение сообщения о скоропостижной смерти И. Каримова.

В Таджикистане сразу после распада СССР началась долголетняя гражданская война, в ходе которой часть населения страны была вынуждена бежать за границу. Гражданскую войну использовали для борьбы за свои интересы отдельные этнические элиты и даже отдельные кланы. В ходе войны к власти пришла группировка национал-демократов во главе с Э. Рахмоном. Она старается поддерживать в стране этнический мир. В Таджикистане, наряду с таджиками, живут киргизы, узбеки, русские. Доля таджиков, по данным переписей населения, повысилась с трех пятых в 1989 г. до четырех пятых в 2010 г. Число русских сократилось за это время с 420 тыс. или 8,0% в общем составе населения до 25 тыс. или 0,5% населения. Русские уехали из-за гражданской войны и развала промышленности, в которой они были заняты. Говорить о значимом русском факторе в стране не приходится.

В Туркменистане после распада СССР установилась власть авторитарных лидеров, которые занимались строительством мононациональной туркменской нации. В Туркменистане, наряду с туркменами, живут узбеки и русские. Доля туркмен в общей численности населения за 1989-2010 гг., по данным переписей, возросла с семи десятых до восьми десятых. Численность русских за эти годы сократилась с 360 тыс. до 170 тыс. человек, а их доля упала с 11% до 4%. Причиной резкого сокращения численности русского рассеяния в республике является политика этнической дискриминации, которая проводится вождями, напрямую опирающимися на туркменский этнос. Русские в Туркменистане находятся в приниженном социальном положении. Русский язык изучается в школах республики как иностранный. Все другие формы проявления русской этничности подавляются.

В целом выходит, что численность русских в Таджикистане и Туркмении очень мала и какого-либо влияния на жизнь своих стран они не оказывают. В Узбекистане численность русских достаточно велика, но их удельный вес в общей численности населения страны мал, и они имеют в силу этого слабое цивилизационное влияние. В Киргизии русское население относительно невелико, но оно является фактором влияния на внутреннюю жизнь республики.

В силу всего вышеизложенного следует сделать вывод, что в Средней Азии нет значимого русского фронта, а есть только «русский форт» в Киргизии. Таким образом, Средняя Азия является вторым внешним цивилизационным поясом Русской цивилизации, при этом для его полноценного выстраивания необходимо вести серьезную работу. Если Киргизия входит в единое экономическое пространство с ЕврАзЭС, а Таджикистан присматривается к такой возможности, то Узбекистан соглашается только на участие в менее обязывающей в отношениях с Россией, – Международной Шанхайской организации сотрудничества. Туркмения держится в отдалении от всех интеграционных проектов.

За влияние в среднеазиатском регионе борются также Западная цивилизация, Китайская цивилизация и Исламская цивилизация. Запад в середине 2000-х организовывал «цветные» революции во всех республиках региона для того, чтобы привести к власти подконтрольные ему элиты. Исламская цивилизация действует через группировки радикальных исламистов. Китай же пока ограничивается экономической экспансией. Русская цивилизация имеет возможность использовать сложную конфигурацию цивилизационных векторов влияния для развития площадок сотрудничества со всеми соседними цивилизациями – в первую очередь Шанхайскую организацию сотрудничества. Кроме того, Русский мир может усилить свое влияние в регионе через укрепление позиций здесь Евразий-

ского экономического союза и культивирование в обществах Средней Азии ностальгии по благополучию и социально-экономическому развитию их республик в рамках советского проекта. Еще одним важным рычагом влияния в Средней Азии является миграционная политика России.

4. ОЧЕРТАНИЯ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

Эпоху конца XX века можно определить как глубокий кризис Русского мира, который проявился, в частности:

- в поражении в холодной войне с Западом, в результате чего русские были ограблены и поставлены в подчинённое положение;
- понижении статуса русских как внутри России, так и вне её;
- частичной утрате суверенитета и управления собственной судьбой, которые до сих пор не восстановлены в полной мере;
- в распаде империи и выходе из единого государства многих территорий, в том числе территорий, относящихся к коренному ядру Русского мира;
- разделении русских по этническому происхождению и русских по культуре новыми политическими границами, дискриминации их в ряде новых государств и, как следствие, массовому исходу их в качестве «беженцев»;
- непрекращающихся многочисленных попытках сконструировать альтернативную этнокультурную (и национально-государственную) идентичность, вплоть до создания русофобских режимов.

Рождение и становление новой доктрины Русского мира в настоящее время (в середине 10-х годов) сопряжено с постановкой амбициозных целей на преодоление кризиса и его основных последствий, обретение новых форм развития Русского мира и переход его от инерционной позиции к наступательной стратегии.

Российской властью предприняты усилия по созданию особой международной геополитической архитектуры многополярного мира с поисками особого места в ней России в виде институтов БРИКС, ШОС; усилия, направленные на ликвидацию однополярности и монополии США и Евросоюза: на примере иранской проблемы, сирийской проблемы, украинского кризиса. Именно в этом контексте происходит рождение новой наступательной стратегии Русского мира и манифестируется новое его понимание.

Попав под экономические санкции Запада, да еще и в условиях ухудшения конъюнктуры рынка углеводородов, руководство РФ стало развивать несырьевые отрасли производства: сельское хозяйство, пищевую, химическую, фармацевтическую промышленность, военно-промышленный комплекс. Импортозамещение позволило остановить начавшееся падение материального производства. Эта линия проводится государstвенниками достаточно успешно и есть надежды, что вслед за этими отраслями в суверенное русло развития будут направлены также машиностроение, электроника, банковское дело и т.д.

В то же время деструктивные социальные и духовные процессы сохранили своё влияние на Русский мир; равно как и угроза его распада, хотя и сильно отодвинулась, но не исчезла. В ближайшие годы существующие угрозы проявятся с новой силой. В этих условиях необходимо трезво оценивать существующие проблемы и недостатки, которые должны быть в кратчайшие сроки изжиты:

1. Слабость политики в отношении отколовшихся от России государств, где проживает значительная часть русских, прежде всего Украины и Белоруссии. Возможности мирной и целостной интеграции Украины в состав Русского мира упущены. В Белоруссии назревает сценарий дерусификации, предложить которому альтернативу со стороны России не составляет очень большого труда (см. предыдущую главу).

2. Несмотря на медлительность в выстраивании реинтеграционных процессов в СНГ, тем не менее, Евразийский союз и ОДКБ постепенно набирают обороты. На этом фоне хорошо заметна слабость российской политики в таком важнейшем и цивилизационно родственном Русскому миру регионе, как Восточная Европа, по сути, отданному на откуп Евросоюзу. Утрата позиций Русского мира продолжается в Сербии, Черногории, Болгарии, Молдавии. Россию сейчас широко обвиняют в том, что она реализует политику «мягкой силы» в отношении своих соседей, однако по большинству направлений она даже и не приступала к реализации этой политики.

3. Непоследовательность в вопросах создания ядра Русского мира – патриотической национальной элиты, место которой по-прежнему во многом занимает прозападная олигархия и обслуживающая ее субэлита, противостоящие основной массе российского населения и миллионам соотечественников русского рассеянья.

4. Продолжение начатой в 1990-е годы политики либеральных реформ в важных сферах общества, прежде всего, в экономике, в том числе проводимых по рекомендациям западного лобби, не соответствующих концепции самостоятельного Русского мира и национальным интересам России, в результате чего русская экономика остаётся сырьевым придатком Запада.

5. Отсутствие целостного мировоззрения и воспитания русского человека и общества, фрагментарность, а потому и слабость самосознания. Сочетание отдельных патриотических кампаний с параллельной деятельностью враждебных мировоззренческих и духовных институтов внутри Русского мира. Неясность миссии, целей, задач, проектируемого места русских в будущей архитектуре мира.

6. Слабое содействие Российского государства формированию массовых общественных институтов и инфраструктуры Русского мира. Явная недостаточность и неэффективность ныне действующих институтов работы с соотечественниками за рубежом. Получается, что в последние десятилетия процесс созревания Русского мира и русской нации искусственно затягивается, освободившаяся в результате катастроф социальная энергия растрачивается впустую.

7. Большинство национально мыслящих и способных русских отчуждены от политики и не востребованы. Отсутствуют механизмы мобилизации, зато действуют механизмы исключения и демобилизации с целью устранения «лишних проблем». Указанные факторы приводят к системным упущениям в воспитании и формировании умов молодёжи, её отчуждению от национальной традиции и утрате исторического оптимизма.

Этим перечнем круг острых проблем и недостатков, конечно же, не исчерпывается. Мы видим, что отпущенный историей лимит времени на восстановление русской цивилизационной суперсистемы недопустимо растрачивается, и мы можем не успеть собраться с силами и духом, чтобы защитить себя и выполнить свои задачи. Видение этого особенно обостряется на фоне не прекратившихся попыток ликвидировать русский цивилизационный тип человека изнутри, взрастив сетевое поколение денационализированных и враждеб-

ных традиции потребителей. Возникает опасность, что некому будет доверить государство, зато всегда будет готовая база для саморазрушительных бунтов.

Сегодня, как никогда, важно создать мобилизационные рычаги для активного патриотического слоя и направления его энергии на национальное и цивили-

зационное строительство, против реальных врагов, а не против несовершенных пока русского государства и социально-политической системы, – в направлении «Болота» и инфантилизации, куда его подтал-

Сегодня, как никогда, важно создать мобилизационные рычаги для активного патриотического слоя и направления его энергии на национальное и цивилизационное строительство, против реальных врагов, а не против несовершенных пока русского государства и социально-политической системы, – в направлении «Болота» и инфантилизации, куда его подталкивают западные архитекторы «твиттерных революций».

кивают западные архитекторы «твиттерных революций». Здесь нельзя полагаться на репрессивный аппарат и стереотипы ельцинской эпохи. Необходима национальная консолидация и создание центров такой консолидации внутри и вне государства. Эти центры должны быть вооружены всесторонне разработанной идеологией Русского мира⁴³.

В самое ближайшее время Русскому миру необходимо **институализироваться** в качестве единого, и, одновременно, многоуровневого **субъекта**. В на-

43. Многие аспекты этой идеологии уже были прописаны в более ранних работах Изборского клуба, что избавляет нас от необходимости слишком подробно и всесторонне излагать здесь данную идеологию. Мы приводим здесь в основном лишь специально предлагаемые для доктрины Русского мира предложения. Общий контекст нового идеологического подхода, который должен возобладать в политических элитах России, можно почерпнуть в докладах Изборского клуба: «Стратегия Большого рывка» (журнал «Изборский клуб» 2013 № 1), «По ту сторону «красных» и «белых» (журнал «Изборский клуб» 2013 № 3), доклады о евразийской интеграции (журнал «Изборский клуб» 2013 № 4), «К стратегии справедливости и развития» (журнал «Изборский клуб» 2015 № 7) и др.

стоящее время он весьма аморфен, хотя у него есть и государственно-политическое ядро (Российская Федерация), и отдельные структуры-сообщества (например, русские объединения за рубежом).

Самоосознание, конечно, происходит, о чём свидетельствует хотя бы и современный дискурс. Но, по настоящему, оно начнётся только после создания развёрнутой институциональной базы. Причем, речь идёт не о том, чтобы возник какой-то централизованный институт, возвышающийся **над** всеми другими, уже имеющимися, институтами и структурами. Институализированный Русский мир (как субъект) должен иметь **несколько ядер**, а его составляющие – выстраивать свои отношения как по горизонтали, так и по вертикали. Русский мир, как ядро, должен быть структурирован в качестве **широкого и сетевого сообщества мыслителей и практиков**, принадлежащих к разным структурам и организациям (в том числе, конечно, и государственным).

Русский мир вряд ли может иметь некий **централизованный** руководящий центр, однако он может иметь мощные координационные центры, имеющие доступ в том числе и к верховной российской власти. В институтах Русского мира должна быть налажена самая качественная обратная связь, и все части Русского мира должны иметь своих представителей в этих институтах. Имеет смысл также поставить вопрос об институтах официального представительства со стороны крупных русских диаспор за рубежом внутри государственной системы РФ.

Уже в ближнесрочной перспективе требуется корректировка вектора развития России и Русского мира. К числу **ближнесрочных императивов Русского мира** относятся:

- 1) Создание ядра из русской национальной элиты, частичная замена старой элиты постсоветской эпохи национального кризиса.
- 2) Воссоздание русского государства имперского типа на базе современного российского государства и его национально мыслящего чиновничества.
- 3) Завершение либерально-западнических реформ во всех сферах экономики и общественной жизни. Пересмотр не оправдавших себя новшеств постсоветского периода и замена их на национально-ориентированные альтернативы.
- 4) Достижение независимости, саморегулируемости российской экономики и экономики ЕАЭС в финансовой и сбытовой сферах в рамках концепции экономической многополярности.
- 5) Разработка и внедрение системы государственной идеологии и программы реформ национально-ориентированного характера в подконтрольных государству сферах общества, воспитание современной русской личности с учётом требований эпохи и традиций. Реформирование сфер образования и культуры, прежде всего высокой культуры.
- 6) Консолидация вокруг России и проживающего в ней русско-культурного большинства русской части восточнославянских государств.
- 7) Решение украинского вопроса – обеспечение государственных и культурных прав русской части Украины – Новороссии, а также русского населения остальных частей Украины.
- 8) Создание эффективного международного и внутрироссийского механизма работы с соотечественниками – членами Русского мира

за рубежами современной России. Изменение миграционной политики России на более дружественную и открытую для соотечественников – участников Русского мира.

- 9) Изменение политики в отношении стран Запада, в том числе, и Европы, с комплиментарной на политику с позиций национальных интересов. Формирование собственной сферы интересов на Балканах и Причерноморье из числа местных государств.
- 10) Выбор приоритетов геоэкономического блокового сотрудничества с другими державами в целях обеспечения стратегической самостоятельности России⁴⁴.

Остановимся подробнее на нескольких положениях корректировки развития Русской цивилизации.

Подходит к концу срок активной трудовой жизни людей, вошедших в неё в 1990-е годы. Это поколение должно быть частично заменено. При этом замена должна происходить как по принципу деловых качеств, так и по идеологическому и мировоззренческому принципу. Учитывая русские дореволюционные и советские традиции, необходимо дополнить и скорректировать олигархический принцип формирования элиты номенклатурно-меритократическим, согласно которому представитель профессиональной группы имеет возможность использования социального лифта в виде службы государству и обществу, а не только лично представителю олигархии и его окружения. Таким образом, важно изменить сам принцип формирования элиты, дополнив его альтернативным вариантом, не разрушая сложившийся строй государства. При советском строе отсутствовал класс олигархии, как и эконо-

44. Подробно об этом см. доклад А. Кобякова «Дракон, орел и медведь» в настоящем издании.

мическая база для него, и правящий класс строился по принципу партийно-хозяйственной номенклатуры, открывавшему большое количество социальных лифтов. Полный возврат назад к этому принципу невозможен да и не нужен, однако умеренная корректировка в этом направлении существенно оздоровит государство, позволит пополнить его аппарат свежими, талантливыми, неконъюнктурными кадрами, избавиться от «родимых пятен» компрадорского режима.

Для преодоления последствий распада СССР необходимо завершение нового собирания земель на современном этапе. Новая геополитическая общность Русского мира может строиться не на унитарных, а на сложных дифференцированных основаниях, в том числе с использованием конфедеративных механизмов, форм ассоциированного членства политических образований в союзных структурах.

Вопрос о вхождении в состав РФ или в конфедерацию Русского мира, либо только в союзные структуры (ЕАЭС, ОДКБ и проч.) должен решаться в каждом случае с учетом специфики региона и государства. Так или иначе, эти гибкие формы интеграции уже сегодня могут охватывать, помимо существующих членов ряд «непризнанных государств», таких как: ДНР, ЛНР, ПМР, Абхазия, Южная Осетия. Круг государств, входящих в зону русского протектората, должен быть расширен.

В состав Русского мира входят также регионы и группы населения в других государствах, тесно связанные с Россией через элиты, интеллигенцию этих групп, через системы институциональных связей, как, например, в Молдавии.

Внешний контур Русского мира создают государства, хотя и самостоятельные, но находящиеся в сфе-

ре приоритетного политического и экономического влияния России, например, ряд государств Средней Азии, Сирия, Азербайджан, Грузия, Сербия, Болгария, Черногория.

Безусловно, в XXI веке повышается роль отдельных, точечных узлов сети Русского мира, особенно в том, что касается информационного продвижения и борьбы смыслов. Частью политики реинтеграции должно стать и культивирование союзников России в виде талантливых субъектов, общественных деятелей, организаторов, мыслителей по всему миру – подобный проект, как это ни удивительно, предлагал российскому императору еще Ф.И. Тютчев, исходя из опыта тогдашней «холодной войны» Запада против России. Сегодня этой темой должен заниматься не столько МИД РФ, сколько общественные институты и сетевые организации. При этом особую роль в продвижении идеи и духовных ценностей Русского мира может и должна играть Православная Церковь как целостный институт во всех частях Русского мира.

Должна быть существенно обновлена политика в области **символов Русского мира**.

Так, в соответствии с принципом преемственности России по отношению к предыдущим эпохам и этапам ее истории следует выстроить всю систему государственных праздников. Например, русскую государственность следует считать от 862 г., а не от 1990 г. Надо признать, что первая российская конституция была принята не в 1993 г., а в 1918 г. Должным образом должен отмечаться День народного единства, когда представители разных российских этносов 4 ноября 1612 г. выступили вместе против иностранных захватчиков. Русская армия должна праздновать день своего рождения не в честь событий 23 февраля 1918 г., а в честь

событий 21 сентября 1380 г., когда русские полки разбили врагов на Куликовом поле. Сценарии всех этих новых праздников должны быть прописаны и неукоснительно исполняться правящей элитой.

Галерея национальных героев должна включать в себя всех людей, внесших когда-то значимый вклад в становление русского этноса: князей Владимира, А. Невского, Д. Донского, Д. Пожарского, граждан К. Минина, И. Сусанина, императоров Петра I, Екатерины II, полководцев М. Кутузова, М. Скобелева, Г. Жукова, вождей В. Ленина, И. Сталина, Л. Брежнева и др. В список должны быть включены русские писатели, музыканты, актеры, ученые, а также представители этнических меньшинств, внесших свой вклад в формирование русской культуры. Память всех героев должна быть увековечена в монументах, названиях городов и улиц, заводов и кораблей. И если до 1917 г. герои находили упокоение в церквях и на православных кладбищах, с 1917 г. по 1991 г. в некрополе на Красной площади, то сейчас настало время создания специального Пантеона Героев России.

Необходимо обновление и широкое распространение национальной мифологии. Основные моменты истории страны, наиболее значимые герои должны быть изображены в художественной форме в книгах, фильмах, спектаклях, детских играх, песнях, музыке, монументах. Именно эта, эмоциональная, форма хорошо запоминается массами и становится элементом их убеждений. При этом мифология не заменяет, а дополняет исторические знания.

Родители должны получить возможность давать детям традиционное религиозное образование – православное или мусульманское. При этом нет необходимости навязывать такое образование всем семьям через обязательную школьную программу.

Отдельно остановимся на такой важной теме как **построение новой модели национальной политики**, которая должна прийти на смену устаревшей ельцинской модели. Несмотря на новое руководство соответствующих ведомств и разработку новых концептуальных документов в этой сфере, изменения пока носят в основном паллиативный характер.

Новая политика в сфере национальных отношений в России (которая при этом неизбежно скажется и на политике Русского мира за пределами страны) должна базироваться на пока еще не закреплённом положении о государствообразующем статусе русского народа. Такое положение желательно внести в Основной закон РФ. Надо сказать, что само признание русских государствообразующим народом уже состоялось на высшем уровне. Такое положение прозвучало и в предвыборной статье В. Путина по национальному вопросу, и в словах Святейшего Патриарха Кирилла. Пора избавиться от ложного стыда перед национальными меньшинствами России и закрепить очевидное в букве закона.

Вместе с тем, из нашего доклада следует, что имя «русские» давно переросло этнические рамки и служит маркером цивилизационной идентичности. В этом смысле принадлежность к Русскому миру делает другие народы русскими в цивилизационном плане. Не-русским в этом смысле слова того или иного человека делает не его происхождение, но сознательная конфронтация по отношению к Русскому миру⁴⁵.

45. Это не отменяет своеобразия русского языка, русской этнической культуры (фольклора, бытовых традиций и т.д.) – их значение от этого лишь возрастает. Выдвижение в качестве политической формулы **сверхнационально-русского союза** не должно переходить в конструирование русских как денационализированных “общечеловеков”. В том и отличие сверхнационализма от интернационализма, что для первого ценен не только сам человек как патриот и слуга Отечества, но и как носитель самобытной культуры, своеобразной племенной и родовой принадлежности.

Таким образом, более чем 190 народов, проживающих в России, соединяются в единый Сверхнарод – русскую сверхэтническую нацию. В нее входят как каждый народ, так и каждый гражданин России. По выражению Путина, в России не должно быть «нацменов», но должны быть русские великороссы, русские татары, русские адыги, русские буряты и т.д. Таким образом, русская идентичность в цивилизационном смысле, в отличие от бытового понимания русскости как чисто этнической характеристики, строится не на понимании общего происхождения (общего предка), но на осознании и приятии общей истории, судьбы, миссии, и должна скрепляться гражданской присягой на едином для всех государственном русском языке.

Необходимо отбросить ложную и искусственную концепцию нации «россиян» в противоположность нации «русских», которая порочна и опасна⁴⁶. Она не раз-

Русская цивилизационная идентичность представляет собой лишь один из уровней идентичности и не посягает при этом на другие ее уровни: **уровень землячества** – локализация почвы (диалект языка, традиции местности, края); **этническую идентичность** – происхождение, предки, кровь, этническая культура, фольклор; **религиозную идентичность**.

46. «Российский патриотизм» ельцинского образца целиком строился на антисоветском пафосе и как продуктивная стратегическая идея был совершенно бесплодным. При этом российская нация в трактовке демократов и национал-демократов представляла собой ту же советскую нацию, в которой русским отводилась роль источника материальных и социальных выгод для национальных меньшинств. Иностранцы должны были получить гарантии своих привилегий внутри РФ посредством закрепления за их национально-государственными образованиями особого статуса: частичного суверенитета.

В результате этой политики начался внутривнутрироссийский «парад суверенитетов» национальных республик, внутри национальных республик началось притеснение русского населения – власти проводили политику коренизации кадров в государственном аппарате, создавали преимущества для титульной интеллигенции, ограничивали использование русского языка, развития русской культуры. Из ряда национальных автономных республик началось бегство русского населения. В Чечне национал-радикалы насильно оттеснили от власти национал-демократов и повели дело к немедленному выходу республики из состава РФ. Начались репрессии против нетитульного населения, прежде всего против русских. Началась война и возникла реальная угроза распада РФ по тому же сценарию, что реализовался в СССР.

Позднее федеральный центр начал использовать более гибкие рычаги управления национальными образованиями, не останавливаясь в том числе и перед «подкупом» местных элит. При этом все 90-е годы и боль-

рушила страну только благодаря нравственной силе и благоразумию народов России.

В новой модели национальных отношений субъектами права должны выступать не только граждане и регионы (республики, губернии и т.д.), но и народы, населяющие Россию. В этой модели Россия мыслится как соцветие драгоценных для нее братских народов (этнокультурных традиций) – это соцветие должно быть сохранено в будущих поколениях, а не растворено в каком-либо «плавильном котле» либо же в проекте создания новой смешанной расы.

В правовом плане это означает, что Россия представляет собой **коалицию, братский союз народов, каждый из которых является соучредителем государства, имеет равные права, но и несет равные обязанности перед державой.** Исторически Россия развивалась как государство, которое не стремилось к смешению народов и их растворению друг в друге, не диктовало ассимиляцию, отказ от своего рода и своей веры, но, напротив, создавало возможности для сохранения этнокультурного и религиозного многообразия и уникальности народов, этносов, традиций. Так должно быть и впредь. Интенсивное общение народов в России и в СССР не вело к их массивному смешению, число межэтнических браков никогда не было слишком большим. В целом этнокультурные пропорции сохранялись – это касалось и традиционных границ и регионов компактного проживания тех или иных народов (исключения в плане миграционной активности представляют эпохи «смутных времен», в особенности революции 1917 года

шую часть нулевых годов жившие в рассеянии русские рассматривались российскими властями как совершенно чужеродный элемент, защита русских в национальных образованиях внутри РФ также считалась второстепенным делом.

и 90-х годов XX века; новая модель национальных отношений предполагает четкую сбалансированность миграционных потоков и целенаправленную миграционную политику, исключая спонтанное развитие ситуации в этой сфере).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ошибка стратегов США, которые не учли опыт Гитлера, заключалась в том, что приступая к реализации своих долгосрочных антирусских планов на Украине, они заступили за запретную черту – русофобский режим и русофобская политика были навязаны государству и населению, относящемуся не к полупериферии Русской цивилизационной системы, а к ее ядру.

Они посягнули на часть ядра Русского мира, что не может восприниматься иначе как вызов в борьбе на уничтожение. Практически это выразилось в том, что Евромайдан 2014 года был направлен на включение Украины в «ассоциацию» с Евросоюзом и НАТО, а значит должен был закрепить ее отрыв от Русского мира, вынудил бы Россию вывести военные базы и флот из Севастополя и заставил бы ее смириться с присутствием НАТО уже в самом центре «исторической России». Все это нельзя назвать иначе как обстоятельствами непреодолимой силы. Фактически, сами того не желая, американцы разбудили Русский мир раньше, чем он проснулся бы сам, если бы его «зимнюю спячку» не нарушили.

Севастополя и заставил бы ее смириться с присутствием НАТО уже в самом центре «исторической России».

Все это нельзя назвать иначе как **обстоятельствами непреодолимой силы**.

Такие перспективы не могли не вызвать бурную и острую реакцию со стороны Русского мира. Фактически, сами того не желая, американцы разбудили Русский мир раньше, чем он проснулся бы сам, если бы его «зимнюю спячку» не нарушили. Симптоматично, что президент Путин в публичных выступлениях в эти годы несколько раз привел метафору русского медведя, чтобы объяснить свою позицию в отношении неумеренных амбиций и appetитов геополитических оппонентов.

В ходе Русской весны 2014 года, ставшей ответом на вызов, брошенный Западом, русский народ вступил в новую фазу своего развития. Заканчивается постсоветский период истории Русского мира, продолжавшийся более двух десятилетий. Сам факт актуализации нового понимания Русского мира служит знаком определенной исторической зрелости.

Эта зрелость не входит в планы внешних и внутренних врагов, которые видят текущий момент Русского мира зеркально наоборот – как момент его неуклонного упадка и утраты любых надежд. Холодная война, удавка экономических санкций, горячая война на Донбассе, промывка мозгов молодёжи, выращивание поколений беспамятных манкуртов, – все эти удары по нам уже наносятся.

В такой диагноз не вписывается благостная празднично-презентационная схема организации Русского мира, призванная усыпить интуицию грядущих битв за русское будущее. Объективное видение ситуации не оставляет места самоуспокоению и тихому потреблению. Оно требует личной, групповой, национальной и цивилизационной мобилизации нашего общества в борьбе за право на существование.

Такая мобилизация в действительности уже началась в 2014 году в Крыму и на Донбассе. Там **Русский мир все время шел впереди Российского государства и подстегивал его**. Безусловно, эта мобилизация вызвала духовно-консолидирующую волну по всему Русскому миру, но «крымский энтузиазм» имеет свой срок действия. Сегодня наступает кардинально важный момент – перевод стратегии Русского мира из режима ЧП в режим планомерного развития.

Важнейшим смысловым аспектом Русского мира является то, что он не определяется конкретными условиями эпохи, сущность Русского мира, напротив, воспроизводится через разные эпохи и режимы и нацелена на выход за рамки их ограниченности. Поэтому в идее Русского мира изначально заложена энергия преодоления «геополитических катастроф» и вызовов со стороны враждебных субъектов мировой политики. Русский мир подчиняется природному закону приливов и отливов, «вдоха и выдоха». Сегодня мы ощущаем, как поднимается «ветер в паруса», как он усиливается. Но это «явление природы» социальных и исторических сил должно найти себе носителей и быть подкреплено волей со стороны людей, сообществ, институтов. Таких людей нужно готовить, такие сообщества и институты – создавать.

Появление доктрины Русского мира крайне важно – поскольку она описывает второй по отношению к государству важнейший контур существования нашей цивилизации. Государство всегда выступает в виде конкретного политического режима с конкретными лидерами и элитами, как правило, отстающими от событий и даже тормозящими их, с конкретными слабостями и недостатками, а также временным дефицитом их возможностей. Русский мир – энергия народа и ци-

визации, которая напрямую не зависит от государства, а сама подпитывает и направляет его своими невидимыми токами.

Режимы и властители приходят и уходят, а Русский мир живет дальше, идет к новым свершениям и победам. В этом главный смысл доктрины, которая дает носителю Русской цивилизации высший смысл политического и общественного существования, далеко выходящий из контекста поддержки или неподдержки каких-то конкретных политических сил и субъектов, за рамки злободневной оппозиционности или лояльности. (Каждый добросовестный гражданин Русского мира со зрелым самосознанием поддерживает лидеров не всегда и всюду, но в связи с осознанием им интересов и ценностей своей цивилизации, так же как и критикует он их не потому, что они ему «не нравятся», но в связи с тем же самым осознанием; другое политическое поведение – признак незрелости либо корысти.)

Доктрина Русского мира – это иммунитет против «право-левых» игр, нацеленных на еще одно опрокидывание России в хаос и смуту и дальнейшее расчленение ее цивилизационного пространства. Формирование и внедрение в общественное сознание такой доктрины должно сделать наше общество неуязвимым перед пропагандой и технологиями «мягкой силы», применяемыми против России.

РУССКИЙ МИР: ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

(авторский доклад Изборскому клубу
Сергея Баранова)

ГЛАВА 1.

Структура Русского мира: суперэтнос, нация, субэтносы

Что стоит за ёмким, но гибким словом «Русский мир»? Ясно, что это этнокультурная, языковая и этнополитическая реальность, явственно присутствующая в современном мире, и образующая в нём свой «мир» и человека по своему образу и подобию. Всё же наука в отличие от политического обихода требует чёткого определения объёма понятия и опоры на результаты исследований в отдельных отраслях.

Большая русская нация. Единственной реальной основой Русского мира является русская нация, понимаемая в широком смысле как большая русская нация, состоящая из основного численно преобладающего ядра, а также разных субэтносов и субэтнических групп, русифицированных полностью или в большинстве их состава. Без русской нации как стержня Русский мир является пустышкой, обманкой, миражом.

Нация включает в себя только тех людей, которые действительно являются русскими, то есть их идентич-

ность, этнические признаки ясно показывают принадлежность к русским. При этом набор признаков может варьироваться, но общий смысл их в том, что они показывают связь индивида или группы с нацией, и именно высокую плотность связей, которая позволяет говорить о нации. Одновременно эти признаки являются суммарным определением нации в целом. Признаки не берутся «с потолка», а являются продуктом эмпирических исследований. Нация – не просто сумма индивидов с близкой идентичностью, как может показаться, а коллективное явление, стоящее над индивидами, первичное по отношению к ним, – социальная, и частично, биологическая реальность. Поэтому личная этническая принадлежность того или иного человека или его этнические особенности и признаки, например, двойная идентичность, не могут рассматриваться в качестве критериев для нации в целом.

В книге «Русская нация. Современный портрет» мной использовалось около 9 признаков нации, вернее, групп признаков, которые по-разному применимы к разным индивидам и подгруппам русских, но в сумме они создают коллективную картину. К ним относятся: 1) общность языка и передаваемой им культуры; 2) общность экономики и обмена с природой; 3) общность политики, в первую очередь, государственности, но не только, к общности политической жизни относятся партии, движения; 4) общность религии; 5) общность мифологии, идей; 6) общность истории; 7) социобиологическая общность родства, выражающаяся в общих генетических метках и физико-антропологических территориальных зонах расселения восточных славян; 8) общность психологии, национального характера; 9) национализм как общность национально-политического самосознания и движения, конструирующая нацию изнутри и поддерживаю-

щую её функционирование. За каждой из этих групп признаков стоят научные и околонаучные работы в своих отраслях знания, дисциплинах и субдисциплинах, так или иначе описывающие общность русских. Имеются некоторые пробелы и фрагментарность, но в большинстве этих отраслей к сегодняшнему дню накопленные знания дают возможность построения целостной реалистической картины, которую мы и попытались представить в вышеуказанной монографии. Большая русская нация является интеграционной нацией, сложившейся на основе объединения народов и их частей. Данный путь типичен для больших наций, в особенности для нации евразийского типа, каковую представляют собой русские. Вместе с тем, факты из различных отраслей знания (статистика населения, смешанных браков, генных маркеров популяционной генетики, география) свидетельствуют, что преобладающую массу русских составляет великорусский славянский стержень, а субэтнические группы с невеликорусским происхождением, и с двойной идентичностью, не превышают $\frac{1}{4}$ состава.

Численность русской нации в начале 2000-х гг., по сдержанным оценкам, составила между 170 и 180 миллионами человек. В их состав включены лица в различных странах, прежде всего СНГ, которых можно отнести к русским. Из них все великороссы составили 136-137 миллионов человек (75% нации); все украинцы с преобладающей русской идентичностью 20-21 млн. человек (11% состава русской нации, и 45-50% от численности всех украинцев), все белорусы 10-11 млн. человек (5,5%) русских; все финно-угорские народы 4,23 млн. чел.(2,4% русской нации); а ассимилированные представители всех остальных народов 6,6 миллионов человек (3-4% русской нации). Причём степень русской ассимиляции колеблется от 25 до 100%, напри-

мер, немцы и евреи взяты за 100%, а казанские татары за 25% ассимиляции по принципу родного языка.

Статистика субэтносов показывает, что русская нация, а до неё великорусская народность, формировались по достаточно жёсткому принципу отбора, – присоединения к великороссам и верхней русской прослойке, а рост численности обеспечивался в основном, за счёт их рождаемости. Поэтому, когда мы говорим о смешанном характере или «плавильном котле», то это может быть верным лишь применительно к меньшинству менее 25%, то есть, по сути, является преувеличением. Вообще сомнительно, что нации – «плавильные котлы» вообще где-либо в мире существуют за рамками их субэтнического меньшинства, даже и в самих США, где этот термин появился.

Отдельно в этой схеме стоят украинцы и белорусы, включаемые, интегрируемые в отличие от ассимиляции других народов, большими региональными группами, но и их суммарный удельный вес, вес за-

**Географическое пространство русской нации,
его границы и субэтноты**

(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М, 2009.)

Центральной России, согласно выводам работ В.В. Седова, базирующихся на обширных археологических данных, были довольно рано, уже IV-IX вв. н.э., заселены славянами трёх крупных групп со своими этноопределяющими признаками (в качестве таковых используются женские височные кольца): ранних славян Ростово-Суздальской земли, кривичей и вятичей. Финно-угорский субстрат, потомки этносов уральской группы у великороссов, согласно геногеографическим исследованиям Балановских (гаплогруппы N и N3), не превышает 20-22%.

Расселение этих групп с запада никак не было связано с процессами на юге, в частности, в Русской земле, где сформировалась древнерусская народность, а также в землях юго-запада, где жили предки будущих украинцев. Соединение этих изначально разных групп в процесс общерусского этногенеза произошло позднее. Таким образом, вероятно, современные пропорции состава русской нации заложены уже в глубокой древности, и имеют свою логику, которую мы должны учитывать и сегодня.

Русский мир как суперэтнос. В отличие от комплексного концепта русской нации, Русский мир представляет собой языковую и культурную общность (первый признак нации), хотя и связанную политически, социальными, религиозными скрепами. Границы Русского мира шире и гибче, чем границы русской нации. Точнее всего «Русский мир» подходит к понятию «суперэтнос», весьма удачно введённый Н. Гумилёвым в обиход русской мысли. Суперэтнос – это сам этнос плюс внешний круг этносов и групп, серьёзно затронутых его этнокультурным влиянием, втянутых в его орбиту, и сблизившихся с ним в симбиотическую общность. Границы суперэтнуса иногда тоже трудно опре-

делить. Однако и в границах Русского мира мы видим, что они хорошо проницаемы для тех народов, которые включены в русский этногенез или единое русское государство, то есть тех же украинцев, пусть и западных, русинов, молдаван, татар, башкир, народов Северного Кавказа, калмыков, бурят, якутов, тувинцев и других. В Русском мире мы наблюдаем примерно те же пропорции, что и в русской нации: 3 к 1. Только четверть участников Русского мира не входят в состав русской нации.

Входили ли народы Средней Азии и Закавказья в русский суперэтнос в СССР? Сегодня можно почти наверняка сказать, что большинство представителей этих народов не входит даже в русский суперэтнос, хотя казахи и киргизы больше охвачены влиянием Русского мира, чем узбеки, таджики и туркмены. Народы Закавказья в разной мере, но все причастны к русской культуре и языку: осетины и абхазы, армяне, грузины и азербайджанцы, однако и у них мы видим этническую самодостаточность по отношению к русским, и преобладание собственной культуры. В эпоху позднего СССР динамика ситуации была другой, чем сейчас, – шло формирование единой общности советский народ, который и можно считать исторической формой Русского мира и русского суперэтноса. Однако его формирование было в начальной стадии. Сегодня мы наблюдаем ослабление связей, за исключением некоторых групп этих народов, тесно втянутых в евразийский интеграционный обмен.

Границы территории и пространства русской нации образуют другие этносы, которые по разным причинам непрозрачны для русских, не поддаются интеграции, ассимиляции, вытеснению, их территория и место жизни не подходит для большинства русских. Они образуют устойчивый пояс, в целом привязанный к евразийскому поясу естественных препятствий – пояса гор

и пустынь. Такую непростую картину мы видим на сегодняшний день, и ей предшествовала двенадцативековая история со своей логикой, давшая такие результаты. С одной стороны, данная картина внушает оптимизм в силу устойчивости и монолитности русских, с другой, говорит о том, что нам предстоит долгий путь и нелёгкий труд по восстановлению и расширению влияния Русского мира, что мы, собственно, и наблюдаем в последние годы. Попав в Русский мир, сложно из него выпасть, но Русский мир предъявляет серьёзные неформальные критерии к человеку и группе, и далеко не всем нравится, и вызывает желание обособиться и «выйти из игры», сохранив иную идентичность и позиции внутри своей этнической группы.

Отдельную группу Русского мира и русской нации составляют диаспоры русских и ассимилированных русскими этнических групп в так называемом Дальнем Зарубежье, и при развёртывании проекта Русского мира им уделялось непропорционально большое внимание, в связи со специфическим вектором интересов нашей новой российской элиты, хотя в составе нации они составляют около 2% (4-5 млн. человек). Общее количество участников Русского мира Дальнего Зарубежья значительно больше и превышает 10 млн. человек, но количество их определить сложно, поскольку русские и их потомки включены в жизнь этнических и политических наций по месту проживания, говорят на других языках, имеют двойную или даже тройную идентичность, например, русские евреи в Германии, или русские украинцы в Канаде. Здесь мы наблюдаем ту же картину, что и внутри русского пространства, только наоборот: те люди, которые сложились в Русском мире, и в нём и остаются, а те, кто получил другую идентичность, из него выходят. Механизмы национального диаспорного воспроизводства русских

за пределами исторического Русского мира крайне слабы и подвержены коррозии западных и глобальных обществ.

Отдельно выскажу мнение о концепте российской нации, о которой никто не знал до 1991 года, года разрушения СССР, подобно тому, как до второй половины XIX века никто не слыхивал об «украинцах» в качестве особого народа. Российская нация наряду с доктриной Русского мира рассматривается как часть идеологической архитектуры. Российскую нацию можно рассматривать исключительно как гражданско-политический государственно-правовой конструкт («согражданство»), связанный с нынешними усечёнными границами российского государства. В состав российской нации автоматически входят народы и этнические группы, не относящиеся ни к русской нации, ни даже к этнокультурному большинству Русского мира (10% населения РФ). Какое-то полезное значение внутри РФ для интеграции этих меньшинств он всё же имеет, но оно ограничено. Это продукт национального конструктивизма поражённой ельцинской эпохи, специально внедрённый для закрепления нетерпимого статус-кво, сложившегося после развала СССР. Россияне означают общность граждан Российской Федерации, и не могут рассматриваться в этническом смысле в качестве заменителя русских и русской нации, которая значительно шире российской нации, как минимум, на четверть (а это 40 млн. человек и огромные территории). Российская нация не является и синонимом русского государства. Русские – разъединённая нация. Внедрение конструкта российской нации закрепило и то, что десятки миллионов русских соотечественников остались «за бортом» защитной национальной и миграционной политики РФ и отданы на разграбление русофобским этнократиям во главе государств, сложившихся на месте бывших союзных республик.

Стремясь к объединению Русского мира, мы должны ориентироваться в качестве маяка на трансграничную русскую нацию и культурно-языковую общность русских, а не на временный политический инструмент «мягкой силы». Вместе с тем, без государственного объединения в национальное государство имперского типа, решить задачу преодоления разъединения нации не удастся из-за риска искусственной дезинтеграции сепаратистскими проектами. При этом нужно сделать вывод из недостатков конструкции предшествующих имперских государств Российской империи и СССР, и возводить империю именно на твёрдой основе русского национального государства и русской национальной элиты, будь оно даже в ситуации, например, строительства государства в Новороссии или Белоруссии. **Лучше построить две или три Украины, одна из которых будет твёрдо русским государством, чем объединяться в чужое титульное государство с русофобскими элитами, как это делалось до сих пор.**

ГЛАВА 2.

Общая история Русского мира. Когда возникли русские, Русский мир и русская нация?

Русский мир существовал и до складывания современной русской нации, до третьей четверти XIX века, ставшего своего рода рубежом его зрелости. Чтобы понять особенности нынешнего субэтнического состава Русского мира, нужно обратиться к непростой истории, не вписывающейся в линейную схему официальной советской и дореволюционной историографии.

География Восточно-европейской равнины, её этническая история с самого начала расселения славян

по её просторам из западной части, сделали неизбежным объединение её населения в один народ и в одну нацию, которой могла быть только русская нация на православной основе, не так важно, вокруг каких центров она при этом формировалась. Это магистральная линия этногенеза большинства народов в географическом ареале русской нации и Русского мира.

Ключевым фактором формирования русской нации было русское имперское государство с авторитетным правителем во главе, точнее, степень распространения его власти. Как только государство распадалось, выходило из игры на определённой территории, замедлялись и процессы русской этнической интеграции, начинались центробежные тенденции.

Исторические этапы и периоды Русского мира. Развитие Русского мира прошло три крупных этапа (их подробное описание – тема обширного исторического труда): древнерусский этап, этап народностей позднего Средневековья и Нового времени, и этап большой русской нации.

1. Древнерусский этап. VIII в – середина XIV в. На сегодняшний день вопрос о древнерусском этапе является ключевым для споров вокруг русского и шире – восточнославянского этногенеза и подвержен наибольшему влиянию фальсификаций, искажений и устаревших концепций, представляющих собой опору двух первых. Поэтому чуть ниже остановлюсь на нём подробнее. В свою очередь, древнерусский этап делится на три этапа:

1) Возникновение и укрепление древнерусской народности в Левобережье Днепра и Среднем Поднепровье и других раннесредневековых народностей восточных славян и региональных центров русского этно-

генеза, первоначально изолированных друг от друга, в результате независимого друг от друга расселения славянства по Восточноевропейской равнине в предшествующие века: VIII – вторая половина IX вв. н.э. В этот период можно насчитать не менее 6 центров этногенеза восточного славянства, связанных с раннесредневековыми народностями («племенами», на самом деле после расселения славян с запада племён уже не было, это были территориальные группы – народности, объединённые своими протогосударствами). Вторым ключевым центром этногенеза выступает ладожско-новгородский словенский центр на севере. Первый период завершается утверждением династии Рюриковичей в Киеве и началом создания единого древнерусского государства – империи юга и севера на основе построения торгового пути «из варяг в греки», впервые прорывающего географическую изоляцию.

2) Создание и развитие единой Древней Руси: середина IX – конец XI вв. Распространение культуры, языка и государственности древнерусской народности в различные восточнославянские земли княжеско-дружинной прослойкой, синтез восточнославянской общности на верхнем уровне общества. Важнейшее событие второго периода – Крещение Руси св. князем Владимиром в 988 году. Период завершается правлением св. Ярослава Мудрого и его сыновьями единым древнерусским государством, которое затем разделяется на земли, сохраняя культурное и социально-политическое единство элиты.

3) Период внутреннего созревания древнерусского единства: XII в – середина XIV в. Сложный период, связываемый с феодальной раздробленностью, внешними завоеваниями, на самом деле является периодом внутреннего русского объединения, изживания остатков раннесредневековых народностей, ассимиляции

остатков внутренних иноплеменных анклавов, перехода от внутреннего этнического разнообразия восточных славян к этническому единству и территориальному разнообразию, окончательному отказу от язычества и утверждению Православия. Вместо раннесредневековых народностей («племён») складываются земли, удельные княжества, регионы. Правильной и исторически достоверной была бы позитивна трактовка этого периода поступательного развития, если мы отталкиваемся от реальной, а не вымышленной, как нам хотелось бы видеть, картины предыдущих двух этапов.

2. Этап народностей позднего Средневековья и Нового времени. Конец XIV – начало XIX вв. Продуктом развития и интеграции восточных славян на общерусской и православно-христианской культурной основе, оказавшихся на длительные периоды в разных государствах и империях, стали крупные народности: великорусская, малорусская, белорусская, русинско-галицкая, карпаторусская, а также ряд мелких: поморы, полешуки, казаки. Этноним «русский» в эту эпоху утвердился окончательно и повсеместно, хотя иногда и сочетался с обозначением региональной принадлежности.

Все эти народности так или иначе несли в себе общерусскую идентичность, но в разной мере и по-разному в разных частях своей социальной структуры. Вместе они обрисовывали контуры русского народа, который можно рассматривать по аналогии с общностями древних греков или германцев позднего Средневековья. На этом этапе слово «русский» стало синонимом «православного», и Православная Церковь стала главным фактором, связывающих русских. В этот период происходит и окончательное формирование христианской личности восточных славян.

В силу политических причин и давних культурно-географических связей, прежде всего, полной самостоятельности и мощи Московского государства, на фоне зависимости западнорусских земель от Литвы и Речи Посполитой, первенство в развитии русского единства из рук дряхлеющей и размываемой древнерусской народности переняли великороссы. Передача была как прямой, через вхождение в состав Московского государства земель и сословных групп, так и через посредствующие звенья, через киевское и полоцкое духовенство. Этап поздних народностей включает:

- 1) Период возникновения народностей XIV-XV вв.
- 2) Период окончательного складывания XVI-XVII вв.
- 3) Период расцвета XVIII-начало XIX вв.

3. Этап формирования единой русской нации и сосуществования с ней сепаратистских восточнославянских проектов. Середина XIX – начало XXI века. Третий этап чётко делится на три периода политической истории: 1) российско-имперский, до начала 1917 года; 2) советский 1917-1991 гг. 3) постсоветский. Как мы видим, формирование большой русской нации началось довольно поздно, в условиях, когда Российская империя «созрела» для этого экономически и политически, и её верхи осознали в ней потребность. Однако закончиться это процесс в Российской империи не успел, он во многом совпал с накоплением катастрофических изменений. Русская нация складывалась уже в СССР на социалистической основе как «советский народ» в условиях индустриализации, целенаправленного крушения традиционной восточноевропейской крестьянской цивилизации, и народностей на её базе. Параллельно ускоренно и путём искусственного конструирования создавалась украинская и белорусская нации, ряд народностей, за счёт от-

кусывания от русской нации. Тем не менее, массовое вхождение украинцев и белорусов в состав русской нации пришлось именно на советский период, так как были созданы предпосылки массового смешения населения в русско-культурных индустриальных центрах и агломерациях. Русская нация является молодой нацией, и, несмотря на трагическую разорванность бытия в постсоветскую эпоху, связанную с разделением народа, веймарским синдромом, кризисом государства и господством над русскими чуждых цивилизационных влияний, продолжилось ускоренное созревание, распространение национального самосознания и строительство национального государства, которые и проявились в «русской весне» 2014 года.

В конце третьего этапа проявились такие факторы, как переход молодого и среднего поколения русских в новую постиндустриальную информационную реальность и новый тип общественных связей и технологий, которые будут обеспечивать связанность нации и Русского мира, либо, наоборот, размывать их. Причём этнические процессы значительно ускоряются. Сепаратистские проекты начинают носить откровенно русофобский характер, формирующий параллельную реальность, резко сужающие и сворачивающие русский этногенез внутри их зоны контроля.

4. Этап новой империи Русского мира. Сегодня, в 2016 году мы находимся на рубеже перехода от постсоветского периода формирования большой русской нации и борьбы с конкурирующими сепаратистскими проектами (украинский, белорусский) к новому, четвёртому, имперскому этапу, который должен окончательно и положительно решить русский вопрос и объединить русский народ в зрелую нацию, решив следующие стратегические задачи:

- Построение национального имперского государства во главе с национально мыслящей элитой.
- Преодоление разрозненности субэтнотетов русской нации, создание единого государства-империи.
- Возвращение Русскому миру роли цивилизационного лидера восточноевропейской евразийской цивилизации, проявляющееся в геополитическом, социально-культурном и мировоззренческом лидерстве.
- Развитие внутреннего национального самознания и личности на православной духовной основе, понимания своих корней и своего будущего всеми русскими.
- Создание институтов формирования русской национальной идентичности, соответствующих новым социальным и личностным формам постиндустриального сетевого информационного общества.

Древнерусский этап: древнерусская народность и русская элита. Первые русские могут показаться непохожими на наших современников, и стереотипных великороссов. Речь идёт о славянских группах Левобережья Среднего Днепра, объединившихся в конце VIII- начале IX вв. н.э. с ираноязычными соседними группами в противостоянии Хазарскому каганату, и образовавших обширную многочисленную древнерусскую народность, отмеченную, согласно автору этой научной концепции В.В. Седову, памятниками Волынцевской, Роменской и Борщевской культуры, плавно переходящих в памятники уже древнерусской культуры. Киев находился в западной части Русской земли, и первоначально входил в спорную, смешанную хотя и в очень важную в географическом плане зону Поднепровья, и лишь постепенно был освоен первыми «руссами» и объявлен столицей.

та пришлась на период двоеверия, борьбы и сосуществования Православия и язычества. Изживание язычества в последующие века означало подрыв основы существования и культурного воспроизводства отдельных раннесредневековых народностей восточных славян, их узкоэтнических элит, ассимилируемых балтов, финнов, и ускорение общерусской интеграции. Русское единство складывалось как единство православное.

Уже в первый период проявился интеграционный характер русского этногенеза, состоящий в объединении вокруг славян других восточноевропейских народов. Вероятно, этноним с корнем «рус» заимствован славянами из языка этих ираноязычных воинов, представлявших собой наиболее сильный и продвинутый в военном и оружейном отношении отряд и часть будущей её верхушки Русской земли. Эти группы имели превосходство над славянами в изготовлении оружия и конном войске, хотя и уступали в численности населения, поэтому союз с ними позволил славянам Русской земли приобрести соответствующие преимущества в войнах с Хазарией, которые потом сказались и отношениях с остальными восточнославянскими группами и предопределили широкое распространение этого престижного этнонима среди восточных славян. Политико-географическое название «Русская земля», а также этнонимы «русы», «русские», «русины» первоначально распространялись либо на жителей этой территории, либо княжеско-дружинную элиту, и при переселении в другие земли восточных славян, оно отражалось в названиях их населённых пунктов и фамилиях подобно другим средневековым народностям.

Хотя, вполне возможно, под «руссами» в некоторых византийских хрониках, повествующих о нашествиях на империю и погромах, понимались те самые причерноморские иранцы с союзными им славянами. Про-

двигаемое историками, – сторонниками норманистских трактовок, – версия об этимологии от «гребцов» – викингов (gouphs – routsi) или от земли Рустрингия, относится к случайным или ad hoc-гипотезам, хотя скандинавские происхождение и важнейшая роль Рюриковичей в создании общего восточнославянского государства и русского этноса очевидны.

Жители Русской земли, входившие в древнерусскую народность Левобережья Днепра, относились к разным малым народностям, среди которых имеются точные сведения о северянах, полянах, горюнах. Подобно всем средневековым обществам оно имело многослойную сегментированную структуру, состоящую из сословий и этногрупп. Жившие вокруг Киева поляне, по версии, В.В. Седова, первоначально относились к юго-западной, дулебской группе раннесредневековых народностей Правобережья Днепра, связываемой с предками современных украинцев. Однако, постепенно, под влиянием соседей с востока и столичной роли Киева и его округи, поляне влились в состав древнерусской народности и даже стали наиболее современной её частью, быстро изживавшей языческие черты.

В послемонгольскую эпоху древнерусская народность сохранялась ещё несколько веков, до XVI века, пока не была постепенно размыва потоками переселенцев – предков украинцев из правобережных регионов, и на южной части ареала её остатки в XVII веке не были включены в малороссийскую (центральноукраинскую) народность. Близость малороссийской народности к великорусской усиливалась, в том числе, и под влиянием включения остатков древнерусской народности, на месте которой, в Малой Руси, то есть изначальной Русской земле в узком смысле, и сложилась поздняя малороссийская народность.

В северной части Русской земли остатки древнерусской народности слились с региональными группами

великорусской народности, с предками которых потомков древнерусской народности связывала бóльшая языковая близость, чем с малороссийскими диалектами (современный русский язык – прямой наследник языка жителей Русской земли). Причинами этнической близости могут быть: 1) общее происхождение древнерусской народности и живших к северу народностей вятичей и радимичей; 2) единство Волынцевской, Борщевской, Роменской археологических культур, распространявшихся далеко на северо-восток вплоть до Южного Подмосковья и Рязани ещё в IX-XII вв.; 3) объединявшее регион Левобережья Днепра политическое единство Черниговской земли, управлявшейся династией Ольговичей, – многочисленной региональной ветви Рюриковичей, и включавшей Черниговское, Новгород-Северское и другие более мелкие удельные княжества. Черниговская земля в XI-XIV вв. представляла собой обширную полиэтническую империю раннесредневекового типа, сложившуюся на базе древнерусской народности и втянутых в её орбиту этносов.

Диалекты южных великороссов, испытавших сильное языковое влияние Русской земли, легли в основу нормы русского литературного языка в XIX веке, дополнив древнерусское влияние на современный русский язык через официальный письменный старобелорусский язык Киева и Полоцка XVII-XVIII вв.

Несмотря на распад и включение в позднейшие русские народности, некоторые группы прямых потомков древнерусского этноса Левобережья Днепра сохранили свою целостность и этнографические особенности до сегодняшних дней и служат живыми доказательствами её существования, вопреки попыткам дезавуировать понятие древнерусской народности как географически локализованной общности или приписать её исключительно украинцам. Речь идёт, напри-

мер, об этнографической группе горюнов, компактные поселения (большие сёла Линово) которых сохранились до сегодняшнего дня в Путивльском районе Сумской области.

Горюны, а также другие коренные жители этого района, расселение которых восходит к домонгольской эпохе, не разговаривают на украинском языке, и имеют свой собственный вариант русского языка, отличный от великорусских диалектов, с добавлением некоторых украинских и белорусских черт, или стереотипно трактуемых в качестве таковых, обладающий некоторыми архаичными чертами, общими с языком «Слова о полку Игореве». Горюнов, севруков и подобное коренное население Северщины нельзя смешивать с носителями малороссийских диалектов, имеющими другое происхождение и говорящих на другом языке. Именно так хотели бы представить предков украинцев некоторые русофилы, отрицающие существование украинцев, но, увы, это не соответствует истине.

Выявленные этнографами традиции горюнов насыщены языческими пластами и свидетельствуют об архаичности и изолированности этой группы, её несводимости к позднему малороссийскому или великорусскому населению. Культурное, политическое, экономическое влияние древнерусской народности простиралось далеко в восточнославянские земли во всех направлениях.

Вместе с тем, нужно признать, что, несмотря на сохранение многих общих черт традиционной славянской культуры, языка, и усиление связей на русской и православной основе, восточные славяне в IX-XII вв. не представляли собой единого народа, а относились к 6-8 крупным и 10-15 более мелким народностям, сложившимся в местах первичного расселения. Древнерусская народность Русской земли были одной

из крупных народностей наряду с вятичами, кривичами, славянами Ростовской земли, новгородскими словенами, волынянами, радимичами, и другими.

В силу факта существования древнерусской народности и её современных нам реликтов, попытка представить историю Древней Руси как историю Украины и исключительную «собственность» украинского народа и его предков являются ловкой фальсификацией, реализованной в своё время украинским националистом М. Грушевским. К сожалению, большинство историков, этнологов и идеологов Русского мира ничего не могут и не хотят противопоставить этой наглой краже совместной истории, ограничиваясь декларативными заявлениями об «общем корне, триединстве, Киевской крещальной купели», а иногда и прямо и косвенно подтверждая украинскую версию тем, что игнорируют факт существования отдельной древнерусской народности с языком, – предшественником современного русского языка.

Основным двигателем формирования и распространения русской этничности в эпоху Средневековья выступили верхние городские слои, обладавшие высокой мобильностью, влиянием, престижем, образованием, связанные первоначально с Киевом, Черниговом, Переславлем-Русским и другими крупными городами. Многие представители верхушки «древнерусского мира»: князей, воинов, торговцев, княжеских управленцев, православного духовенства, монашества также были выходцами из Русской земли, носителями её языка, воинских традиций, духа, культуры. В XIII веке количество городских центров, в которых могли находиться представители русской этничности внутри элиты (наряду с представителями местной этнической знати), достигло 200. Они и представили первоначальный русский тип человека, обладавший универ-

сальностью, проникший в другие восточнославянские земли, и вошедший во взаимодействие с местными восточнославянскими элитами, и распространили на них этноним «русский», который в свою очередь, постепенно, в течение веков, перешёл на всё городское, а затем и сельское славянское население этих земель. Политическим стержнем этого растущего сообщества хозяев восточнославянских земель, всего центра Восточноевропейской равнины стала династия Рюриковичей, а духовным стержнем Православная церковь. Постепенно они подчиняли, заменяли и присоединяли к себе местную знать и несли через века русский объединительный дух. Роль избранного и объединяющего различные группы восточнославянского населения русского человека из элиты и субэлиты и сегодня весьма велика в качестве стержня нации и Русского мира, хотя он и предстаёт в другом обличье, и имеет прочную почву и источник рекрутирования в большинстве русского народа.

ГЛАВА 3.

К какой цивилизации относятся русские? Славянский и восточноевропейский тип человека как цивилизационная и социобиологическая реальность Русского мира

Цивилизационная определённость Русского мира может быть обозначена как восточноевропейская, включающая следующие ключевые компоненты: 1) славянско-восточноевропейская психическая и биологическая; 2) православная восточно-христианская, повлиявшая на духовную внутреннюю сторону личности; 3) советская социалистическая, оказавшая влия-

ние на общества и культуры Восточной Европы, и, прежде всего, Русского мира в социальном и экономико-технологическом плане.

Сочетание этих разных компонентов нельзя рассматривать как исторически случайное: они образуют историческую закономерность и дополняют друг друга, имея общий знаменатель в восточноевропейском типе личности со своей структурой социальных связей со **значимыми другими**, отличающейся как от западного, так восточного, азиатско-традиционного типа. Различия лежат в том, насколько внутрь личности внедрены связи со значимыми другими и какова межличностная дистанция с ними.

Устойчивый и многократно подтверждённый выбор большинства славян в пользу Православия был неслучаен; так же, как не случаен выбор в пользу реального социализма, который был построен в Восточной Европе, и совсем не был построен у западных народов Европы. Может показаться, что личность восточноевропейца лежит где-то посередине между европейской и клановой личностями; но в действительности это не так. Речь идёт об особой модели личности с подвижными границами относительно других значимых личностей, которые регулируются в зависимости от ситуаций и целей общения. В традиционном обществе это не допускается, а в западном обществе не имеет смысла в результате выраженной межличностной дистанции и формализации отношений. Заметна диффузность границ общения при чётком выделении границ «Я». (В основу теории диффузной личности русского человека К.Касьянова в работе «О русском национальном характере» положила теорию диффузного типа общения Т. Парсонса, отличающегося от целерационального типа общения западного типа, нацеленного на достижение чёткой совместной цели в определённой сфере деятельности). Поэтому речь идёт об особой мо-

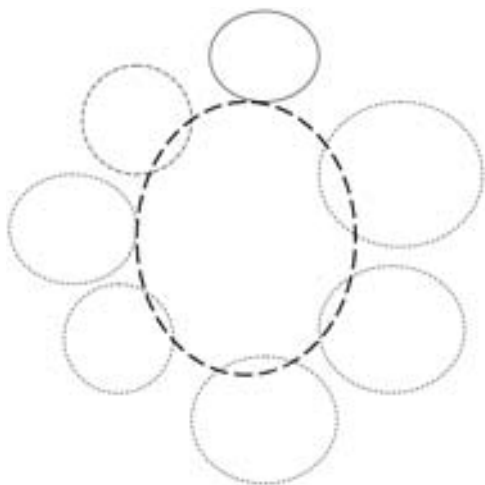
дели, которая и характеризует восточноевропейскую цивилизацию как построенную на разных видах «славянской» душевности, сердечности, жертвенности, взрывной эпилептоидности, долготерпения.

Мир Восточной Европы, «срединный мир Европейско-Азийского материка», по В. Ламанскому, является органической частью мира Евразии, однако он представляет лишь его особую часть, сильно отличающуюся от остальных частей Евразии, имеющим в основе другие цивилизационные типы, которые, хотя и совместимы со славянским, но живут внутри собственных миров, тюркского суннитского, иранского шиитского и других.

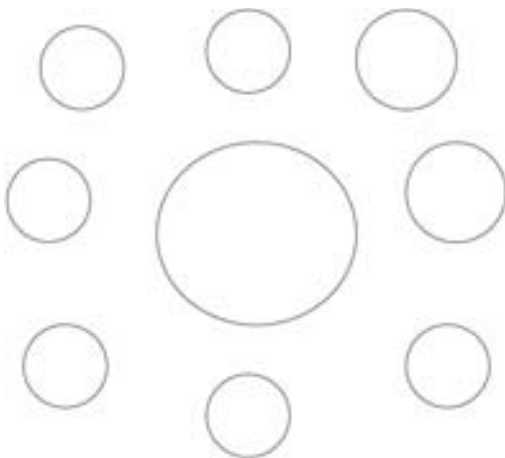
Русский мир представляет собой ядро восточноевропейской славянской цивилизации в её нынешнем существовании, является лидером всего восточноевропейского цивилизационного ареала. Два других крупных региона – западнославянский и южнославянско-балканский, – находятся под сильным влиянием западной цивилизации, и существуют в ослабленном зависимом виде. Учитывая геополитические реалии, восточноевропейский человек представлен сегодня в основном Русским миром.

Цивилизация представляет собой культурную общность и проявляется в высших достижениях культуры, религии, экономики, государства. Но в то же время в основе цивилизации лежит определённый человеческий тип в единстве его физической, психологической и духовной составляющих. Культурные достижения и культурная определённость цивилизаций является продуктом определённого типа человека и общества.

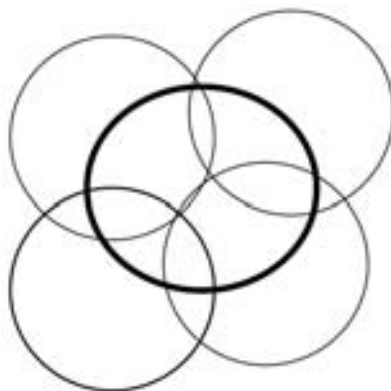
Поэтому, как ни парадоксальным это покажется на первый взгляд, цивилизационная определённость в славянском, и шире, восточноевропейском типе человека, совпадает с социобиологическим маркером общего происхождения. То, что во времена славяно-

Личность русского – восточного европейца
(Баранов С.Д., Конов Д.В.
Русская нация. Современный портрет. М, 2009. С. 433-434.)

Личность человека западного общества
(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М, 2009.)

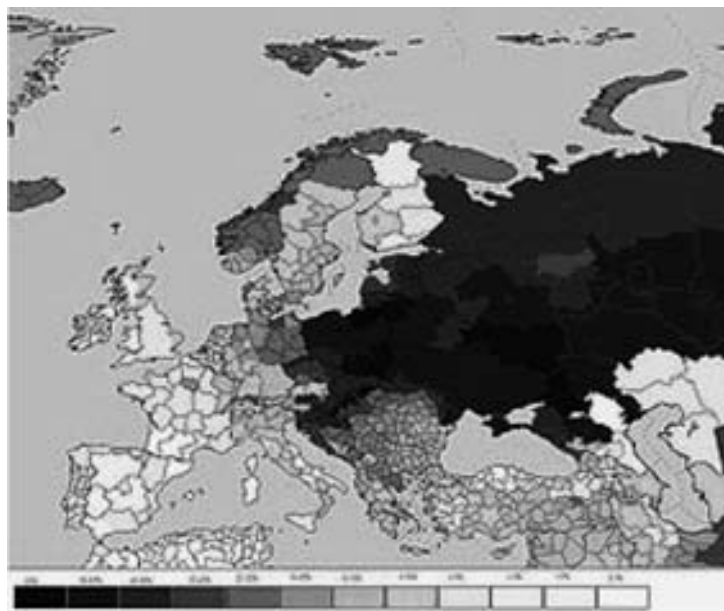
Личность азиатского человека (родовое общество)

(Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. М, 2009.)

филов и панславистов и их оппонентов XIX века выражалось терминами племенное «родство» и «кровь», приобрело научную реальность в популяционной генетике, её маркерах – гаплогруппах, свидетельствующих об общем родстве. Распространение гаплогрупп, как показано в работе Балановских «Русский генофонд на Русской равнине» в целом территориально связано с изученными ранее физико-антропологическими комплексами, объединёнными в зоны, и соответствующие понятию «малая раса» (коэффициент корреляции в выборках отдельных индивидов – носителей данных внешних признаков пока не известен).

Таким маркером, позволяющим говорить о единстве славянского типа человека общего происхождения, выступает мужская славянская гаплогруппа R1a1 (специфическое отклонение, метка, в геноме, указывающее на общего предка), присутствующая также и у других народов Европы. Гаплогруппа R1a1 является меткой восточноиндоевропейского массива, связанных с языками группы *сатем*, в отличие от родственной гаплогруппы R1b, связанной с западной индоевропей-

ской языковой группой *кентум*. Наряду со славянами и в том числе Русским миром, гаплогруппой R1a помечены иранцы и индусы, что говорит об общем происхождении, а также, что для нас здесь более важно, – о дистанции славян с западноевропейскими народами, существующей с глубокой древности. Эти данные популяционной генетики, заставляющие задуматься о цивилизационной особенности русских и славян в Европе, подкрепляют и написанные индусами работы о большей близости санскрита с русским языком, чем с другими языками индоевропейской группы, за исключением иранских языков (например, Вир Раджендра Риши «Индия и Россия – лингвистическая и культурная близость» (1982)).

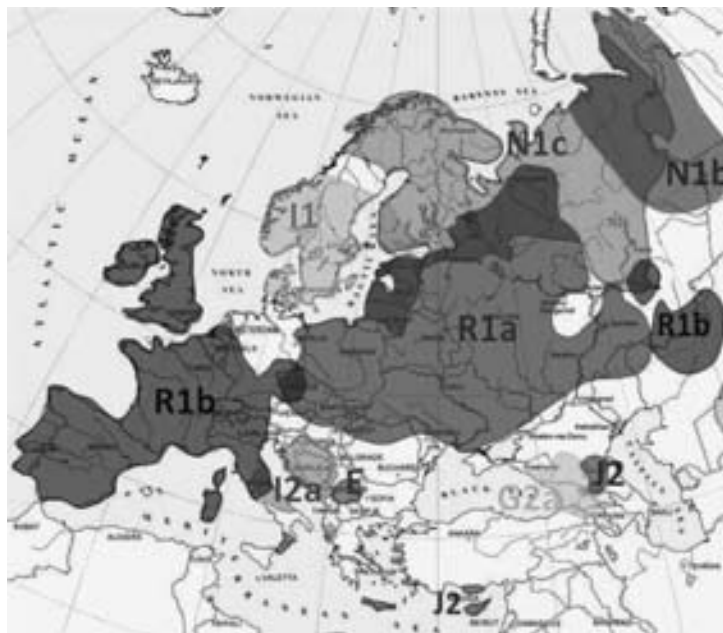

Восточноевропейский (славянский) «медведь» гаплогруппы R1a1 «вгрызается» в Центральную Европу («челюсти»): Чехия, Венгрия, Словения) – структура населения по данным анализа маркеров генофонда
(<http://www.eupedia.com>)

Уже в IV тысячелетии до н.э. предки славян и блатов были отдельной от западных народов ветвью, даже если и проживали в соседних регионах. Первой формой восточноевропейской цивилизации были культуры шнуrowой керамики и боевых топоров, останки носителей которых дают устойчивую диагностику гаплогруппы R1a1, тогда как ареал их распространения в целом совпадает с современным ареалом западного и восточного славянства.

Судя по географии распространения R1a1, можно ожидать, что сопутствующим физико-антропологическим (расовым) комплексом будет в основной массе восточно-европейский комплекс, объединённый в одну большую зону с другими смешанными комплексами (по данным масштабных русской, украинской и других антропологических экспедиций 1950-хх гг.). Трактую термины советской физической антропологии, можно сказать, что восточно-европейский комплекс является местной разновидностью нордической расы, распространённой в Русском мире. В общую зону, в основе которой лежит восточноевропейский комплекс, входит большинство великороссов, украинцев (северная часть), белорусов, а также представители ряда других восточноевропейских народов, происхождение которых имеет общие корни (древняя культура шнуrowой керамики).

Таким образом, геногеографические исследования 2000-2010-хх гг., как и физико-антропологические исследования 1950-х гг., показывают наличие отдельного от запада и востока восточноевропейского этнического ареала на исторической славянской основе, и центральную роль восточного славянства и Русского мира в этом ареале, его связь со славянским, шире, восточноевропейским, типом человека и с его последующей оригинальной религиозной, политической и социальной историей.

Гаплогруппы населения Европы: чётко видно разделение восточноевропейского и западноевропейского массивов

(Балановский. О.П. Изменчивость генофонда в пространстве и времени: синтез данных о геногеографии митохондриальной ДНК и у-хромосомы Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук М., 2012.). http://www.med-gen.ru/ar/ar_Balanovsky.pdf)

Комментарий. Карта О.П. Балановского показывает результат распространения в Европе западной (R1b) и затем восточной (R1a) групп индоевропейцев 4500-2500 до н.э., сохранившийся до сих пор в геногеографической структуре коренного населения регионов Европы (старше нескольких поколений).

Относительное преобладание (>35%) маркера гаплогруппы R1a – восточноевропейские популяции, R1b – западноевропейские популяции, – две различные ветви индоевропейцев. Гаплогруппы N1c и N1b маркируют преобладание потомков финского и угорского населения, цивилизационно близкого к восточноев-

ропейскому. Гаплогруппа I1 маркирует западноевропейское скандинавское население с относительным преобладанием потомков доиндоевропейского субстрата Старой Европы, родственное I2, потомков доиндоевропейского субстрата Старой Европы из южного балкано-карпатского очага.

Не закрашенные (белые) зоны: Север и Восток Германии и Голландия – слабо выраженное преобладание западноевропейской гаплогруппы R1b; Балкано-Дунайский регион – преобладание доиндоевропейской I2 (румыны – 40%) или восточноевропейской R1a1 (македонцы – 35%)¹.

Суммируя итоги статьи, можно сказать, что русская нация и Русский мир подошли к порогу своей зрелости, прохождение через который не будет простым моментом истории и потребует мобилизации всех сил.

Вместе с тем, этнологические факты и выводы, накопленные наукой к сегодняшнему дню, позволяют создать реалистическую и чёткую картину русского народа и русской цивилизации и послужить прочной основой для устойчивой национальной самоидентификации и национального воспитания русских, разоблачения русофобских мифов и фальсификаций. Для этого требуется, с одной стороны, упорядочение и систематизация, этнологическая интерпретация достижений, с другой – доступность массовому современному читателю.

1. См.: Балановский О.П., Пшеничнов А.С., Сычев Р.С., Евсеева И.В., Балановская Е.В. Y-base: частоты гаплогрупп Y хромосомы у народов мира, 2010. / www.genofond.ru (<http://genofond.invint.net/genofond.binec.ru/default22a2e.html?s=0&p=711>)

Андрей Кобяков

ДРАКОН, ОРЕЛ И МЕДВЕДЬ (Авторский доклад Изборскому клубу)

Будущее Русского мира как субъекта геοэкономики будет зависеть от активных усилий России по формированию третьего полюса силы

Новый расклад сил в новом контексте

Возвышение Востока на фоне заката Запада – чрезвычайно модная тема в СМИ, в научной, специальной и популярной литературе, в профессиональных дискуссиях и в телевизионных ток-шоу, вот уже два-три десятилетия непременно преподносимая как «горячая новость», интерес и внимание к которой не ослабевают, а только все более усиливаются.

Почему со временем она лишь «горячее», становится понятным, если задаться вопросом, а что в этой «новости» действительно нового.

Смещение центра тяжести в мировых процессах – постоянное явление в исторической жизни человечества. Сама история цивилизаций, параллельно с развивающимися или приходящими на смену друг другу, говорит об этом.

Периоды, когда Восток по уровню экономической активности и богатству многократно превосходил За-

пад, не раз имели место и в глубокой древности, и в ещё сравнительно недавней истории человечества.

Собственно, именно такой была историческая реальность как минимум до промышленной революции в Англии (которая впоследствии стала общезападным феноменом). Учёные, специализирующиеся на исторических экономических сопоставлениях, отмечают, что, основываясь на современных показателях, например, Индия того периода превосходила Англию на порядок, в частности, по показателю валового внутреннего продукта (ВВП) в расчете на душу населения.

И даже ещё спустя 100 лет, то есть к моменту образования Британской империи, по уровню накопленного богатства Восток оставался далеко впереди Запада, хотя по показателям текущего производства и производительности труда Запад уже вырвался в лидеры.

Таким образом, может представляться, что нынешнее, начавшееся несколько десятилетий назад возвышение Востока воспроизводит ситуации, которые уже не раз бывали в истории: ничто не ново...

Однако это не так. Как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, так же обстоят дела и с рекой Истории.

Благодаря развитию транспортных, военных и коммуникационных технологий наш мир стал гораздо компактнее, а основанная на этих технологиях интенсивность торговых, финансовых, информационных, да и непосредственно физических взаимодействий стран, народов, экономических систем и отдельных людей вышла на уровень, не имеющий аналогов в мировой истории. Количественные изменения породили совершенно новое качество.

Финансовые процессы, происходившие в древности в Индии или Персии, в Японии или Китае, были автономны и практически никак не отражались на других регионах мира. Более того, люди, в том числе

и профессиональные финансисты, жившие в других регионах, могли об этих процессах просто вообще ничего не знать. Сегодня какой-нибудь обвал на бирже в Сингапуре или Гонконге мгновенно сказывается на поведении инвесторов и спекулянтов в Лондоне и Нью-Йорке.

Торговля между отдаленными друг от друга регионами либо не существовала, либо имела эпизодический характер, осуществлялась в очень узком сегменте товаров, не приводя к сколь-нибудь существенной конкуренции для местных производителей и никак не сказываясь на ценах местных товаров. Сегодня уровень производственной, технологической и торговой конкуренции вырос настолько, что маленькая оплошность компании немедленно приводит к вытеснению её с рынка, география производства товаров все время меняется, а развитие специализации и кооперации привело к тому, что определение национальной идентичности того или иного конечного товара становится подчас нерешаемой юридической проблемой с учётом географического разнообразия составляющих его компонентов.

Дальние военные походы и в древности, и в Средние века временами осуществлялись и даже были весьма масштабными, но с точки зрения современных военных реалий они долгое время оставались не столь уж и «дальними», и уж, во всяком случае, по понятным причинам их нельзя было отнести к мгновенным событиям: они требовали очень длительной подготовки, а сами военные кампании затягивались на многие десятилетия. Сегодня для подлёта межконтинентальных баллистических ракет требуются немногие часы, а для крылатых ракет средней дальности – иногда десятки минут. Разрушительная сила и современная точность даже неядерного вооружения таковы, что при масси-

рованном их применении последствия могут быть сопоставимыми с ограниченной ядерной войной.

Мир стал иным.

Мир стал больше – население земного шара только за последние 100 лет выросло на порядок и продолжает расти. В результате этого резко обостряется борьба за ресурсы экономического развития – энергию, минералы, лес, воду, землю, рынки, причём уже непосредственно в глобальном масштабе.

Мир стал меньше – какое-то важное событие или изменение ситуации в одном конце земного шара почти мгновенно вызывает реакцию и приводит к изменениям в другом его конце.

В этом контексте анализ расклада мировых экономических сил и среднесрочный прогноз его динамики позволяют не просто выделить господствующие количественные тенденции и тренды, но и дать основания для предвидения масштабных качественных метаморфоз в геополитике и геоэкономике.

Для нас также принципиально важно, что этот анализ и прогноз задаёт объективные рамки для обсуждения вопроса о будущем месте Русской цивилизации в мире, о пресловутом «окне возможностей» – о том, что в силах изменить в свою пользу наша страна, а что нет и какими должны быть направления наших усилий.

Без задания этих объективных рамок все рассуждения на данную тему имеют характер пустого фантазирования, произвольно варьирующего между крайностями «непреренно светлого» или, напротив, «беспросветно мрачного» будущего, поскольку определяются не жёсткой реальностью, не «упрямыми фактами», а индивидуальными субъективными пристрастиями участников дискуссии.

Пора снимать затемнённые очки – вне зависимости от того, в какой тон окрашены их стекла, – розовый или чёрный.

Методические замечания

Для оценки расклада мировых экономических сил и его изменения во времени я пользовался данными всемирно известного независимого компаративиста (специалиста по межстрановым сопоставлениям) профессора Гронингенского университета Ангуса Маддисона (Angus Maddison), а именно его получившими популярность таблицами с данными по ВВП различных стран, регионов и мира в целом в неизменных ценах (в долларах 1990 года) с учётом паритета покупательной способности (ППС) валют с Рождества Христова и заканчивая 2008 годом (профессор А. Маддисон скончался в феврале 2010 года). На 2015 и 2030 годы в данном докладе сделана прогнозная экстраполяция на основе этих данных. Данные А. Маддисона представляются мне гораздо более репрезентативными и менее спорными по сравнению с соответствующими базами данных МВФ и Всемирного банка, в которых весьма заметна политическая ангажированность. В частности, обе эти базы были радикально пересмотрены после 2005 года, и пересмотр был осуществлён совершенно очевидно в угоду политической конъюнктуре, так как на основе старых баз данных Китай обгонял США уже около 2006-2007 годов, о чём я писал на сайте «Мировой кризис – хроника и комментарии» ещё в 2005 году.

Позволю себе привести несколько цитат из той публикации.

«К концу 2005 года Китай заготовил для мирового сообщества сенсацию.

Сначала сведём информацию, изложенную в сообщениях агентства Reuters от 19, 20 и 22 декабря.

Национальное бюро статистики Китая (НБС КНР) провело «первую экономическую перепись» страны,

в которой было задействовано 13 млн человек – сборщиков информации. По результатам переписи НБС пересмотрело данные о ВВП Китая за 2004 год. Он оказался на 16,8% больше по сравнению с ранее публиковавшимися официальными данными и составил 15,99 трлн юаней. Пересмотрены также и данные ВВП Китая за 2004 год, выраженные в долларах – с 1,67 трлн долларов до 1,93 трлн долларов. При этом для пересчёта в доллары использовался **официальный** курс юаня на конец 2004 года (8,276 юаня за доллар). На основании этих данных делаются выводы, что экономика Китая в результате пересмотра переместилась якобы с шестого на четвёртое место – оттеснив Великобританию и Италию, но всё ещё уступая США, Японии и Германии. Также делается вывод о том, что ВВП на душу населения в результате пересмотра составил около 1500 долларов вместо 1272 долларов.

Заявлено, что в ближайшее время будут произведены перерасчёты данных о ВВП в ретроспективе начиная с 1993 года. Эксперты отмечают, что уже сейчас понятно, что в результате пересчёта годовые темпы роста ВВП окажутся двузначными (в процентах) как минимум за весь последний десятилетний период.

По оценкам главного экономиста НБС КНР Яо Цзинюаня, в 2005 году экономический рост в стране составит около 9,5% (не менее 9,3%).

Уже на следующий день после сенсационного заявления Китай распространил 32-страничный документ под названием «Мирный путь развития Китая» (China's Peaceful Development Road), цель которого – успокоить международное сообщество (и, прежде всего, США), встревоженное угрозой, исходящей от стремительно растущей китайской мощи. В документе даже сменился лексикон: вместо ранее широко использовавшегося выражения «peaceful rise» (мирный подъём, восхожде-

ние, возвышение) применено «peaceful development» (мирное развитие). Видимо, в нынешних условиях (после пересмотра данных о ВВП) слова о восхождении и возвышении начинают звучать слишком вызывающе и амбициозно для западной публики, повергая её в шок. Главный тезис документа: не надо пугаться развития Китая – оно не несёт с собой угроз миру, а, напротив, представляет дополнительные возможности для роста мировой экономики».

Однако «все растиражированные агентством Reuters расчёты необходимо «слегка» подправить – на величину разрыва официального курса и курса, рассчитанного на основе паритета покупательной способности.

На этот счёт существуют различные оценки – особенно в отношении Китая. Обратимся к данным Всемирного банка (World Bank), ибо их расчёты показателей на основе PPP (Purchasing Power Parity – паритета покупательной способности) в глазах «экспертного сообщества» имеют, пожалуй, самое «респектабельное» реноме. Итак, World Development Indicators 2005.

В 2003 году ВВП в Китае по официальному курсу – 1416,8 млрд долларов, а по курсу, рассчитанному на основе PPP, – 6410 млрд долларов (на душу, соответственно, 1100 и 4980 долларов). Таким образом, официальный курс юаня занижен по сравнению с паритетным, по данным Всемирного банка, чуть более чем в 4,5 раза (4,525 раза).

В 2004 году это соотношение осталось примерно таким же.

Проведём нехитрые подсчёты. 1,93 трлн долларов (новые данные о ВВП Китая в 2004 году по официальному курсу) умножаем на 4,525. Получаем 8,733 трлн долларов. Таким образом, Китай занимает уже **второе** место, а не четвёртое, уступая только США (около 11 трлн долларов). Заметим, что по размеру ВВП Китай

превосходит Японию (3,629 трлн долларов), Германию (2,279 трлн долларов) и Великобританию (1,643 трлн долларов) **вместе взятые** и почти равен суммарному ВВП этой тройки плюс Франция (1,652 трлн долларов).

Теперь учтём рост ВВП Китая в 2005 году ещё на 9,5%. Получим 9,563 трлн долларов.

Что же получается? Если отнять из ВВП США приписную (или вменённую) ренту, то есть расчётную величину, применяемую в американской системе национальных счетов, равную условной арендной плате собственников жилья самим себе, а также сделать поправку на манипуляции с гедонистическими индексами цен, окажется, что китайская экономика больше американской (как, впрочем, и любой другой в мире). Но и этот результат, напомню, был получен лишь на основе весьма умеренных оценок паритетного курса юаня Всемирным банком. Между тем, по ряду других оценок, паритетный курс юаня занижен не в 4,5 раза, а в 6-8 раз. И это означает, что экономика Китая больше американской уже далеко не первый год, а так примерно уже годков с десять!!!»

«Как всё, что делает Китай, нынешняя сенсация напоминает хорошо спланированную операцию. Данные опубликованы в тот момент, когда все аналитические службы – и частные, и государственные – находятся на рождественских каникулах. Таким образом, до общественного мнения (да и для лиц, принимающих решения) информация будет доходить так сказать «дозами» – такими, чтобы избежать слишком сильного шока публики, а также панических и истерических реакций политического истеблишмента Запада.

Но час прозрения назначен, и результатом этого прозрения станет осознание абсолютно иной геополитической ситуации.

литической реальности – новой картины мира. Конец «Рах Americana», как и было сказано»¹.

Однако признавать новую реальность международные финансовые институты, контролируемые Соединёнными Штатами, очень не хотели, поэтому в угоду стремительно стареющему и теряющему былую мощь глобальному гегемону МВФ и Всемирный банк пошли на беспрецедентный и, без преувеличения, скандальный пересмотр своих баз данных, который коснулся только одной страны – Китая: в новых базах данных экономические показатели для Китая были уменьшены почти в два раза!

Правда, скорость передвижения Китая в мировых табелях о рангах столь велика, что даже сильно отрепушированная картина, получаемая на основе манипулятивно отредактированных данных международных сопоставлений МВФ – Всемирного банка, уже не позволяет замаскировать реальное положение дел. Согласно новым данным МВФ, Китай превзошел США по показателю ВВП с учетом ППС в апреле 2014 года. В соответствии с данными А. Маддисона, это произошло около 2010 года – то есть в промежутке между оценками, сделанными на основе «старой» и «новой» баз данных МВФ и Всемирного банка (так что данные сравнительной экономической статистики профессора Маддисона можно считать вполне умеренными).

Наша страна в мировой экономике: вниз по лестнице

В послевоенный период и вплоть до начала 1980-х годов СССР стабильно удерживал долю в мировой экономике около 9,5%, при этом доля главного геополитического конкурента – США медленно, но

1. Андрей Кобяков. «Китай изменил конфигурацию геоэкономики», интернет-сайт «Мировой кризис – хроника и комментарии», 29.12.2005, <http://worldcrisis.ru/crisis/178908>

неуклонно снижалась – с более чем 30% сразу после Второй мировой войны до примерно 20-21% в начале 1980-х (то есть разрыв сокращался в пользу СССР) (см. графики 1 и 2).

Однако застойные явления в советской экономике в 1980-е годы одновременно с фактором ускоренного роста Китая и Японии (в Японии – вплоть до 1990 года; в 1991 году в этой стране начался кризис, после чего развитие практически остановилось и началась стагнация, длящаяся до сих пор) привели к тому, что к моменту развала СССР по своей доле в мировой экономике он опустился со 2-го на 4-е место (график 3).

Отметим, что на момент окончания существования СССР как единого государства доля России (в составе СССР, то есть в нынешних границах, без учёта недавнего присоединения Крыма) в мировой экономике составляла более 4,2%, и по этому показателю РФ занимала 5-е место, уступая помимо первой «тройки» (США, Японии и Китаю) ещё и объединённой Германии, хотя и незначительно (у РФ – 4,2%, у Германии – 4,7%).

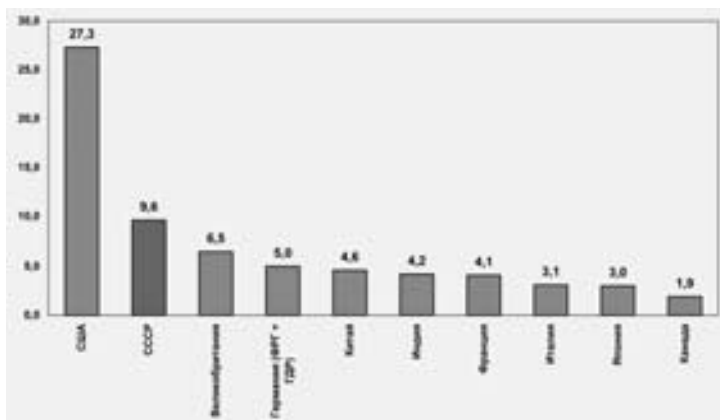

График 1. Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 1950 г., в %

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

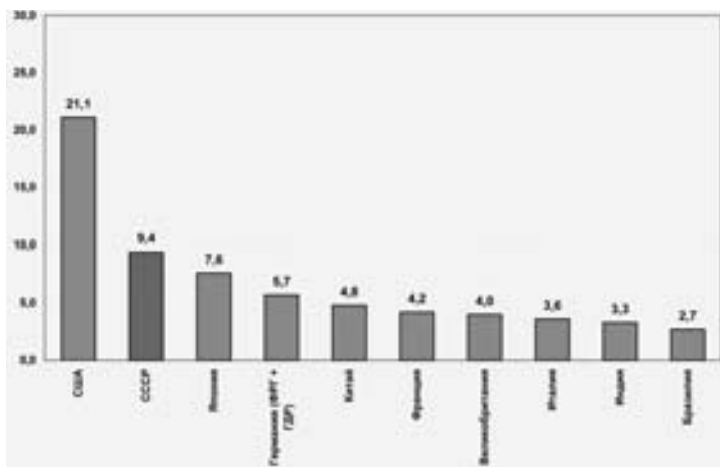

График 2. Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 1975 г., в %

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

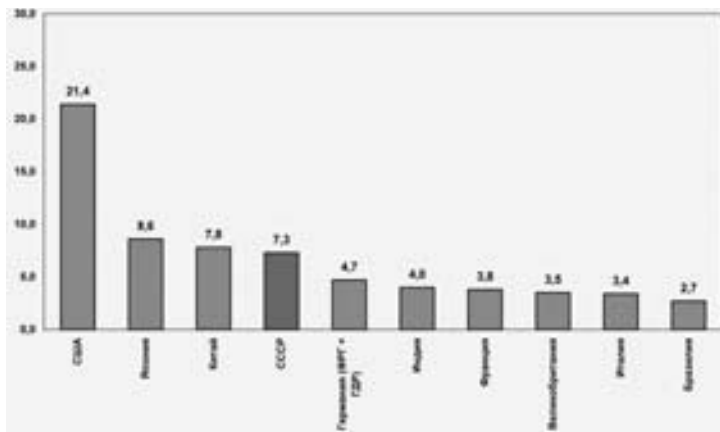

График 3. Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 1990 г., в %

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

Дальнейшие десять лет сложились для России трагично: страна в условиях мирного времени (1990-е) в результате «шоковой терапии» безграмотных (если не сказать вредительских) либеральных экспериментов, по недоразумению названных «реформами», испытала экономический обвал, сопоставимый с хозяйственными бедствиями Великой Отечественной войны. В результате в абсолютных показателях (в терминах ВВП по ППС в долларах 1990 года) российская экономика вернулась на уровень 1990 года лишь в 2006-2007 годах,

На момент окончания существования СССР как единого государства доля России в мировой экономике составляла более 4,2%, и по этому показателю РФ занимала 5-е место, уступая США, Японии, Китаю и Объединённой Германии. Дальнейшие десять лет сложились для России трагично: страна испытала экономический обвал, сопоставимый с хозяйственными бедствиями Великой Отечественной войны. В результате в абсолютных показателях (в терминах ВВП по ППС в долларах 1990 года) российская экономика вернулась на уровень 1990 года лишь в 2006-2007 годах, то есть уже в «тучные нулевые годы», перед самым началом глобального финансового кризиса, при этом удельный вес России в мировой экономике снизился с 4,2% до 2,5%, и по этому показателю наша страна опустилась с 5-го на 8-е место.

то есть уже в «тучные нулевые годы», перед самым началом глобального финансового кризиса, при этом удельный вес России в мировой экономике снизился с 4,2% до 2,5%, и по этому показателю наша страна опустилась с 5-го на 8-е место (график 4).

С учётом анемичного состояния экономики в 2012-2014 гг. (с затуханием темпов роста до практически полной его остановки), а также с учётом экономического спада в 2015 году более чем на 3%, по итогам 2015 года Россия опустилась на 10-е место с долей около 2,0%, пропустив вперёд себя Бразилию и Италию.

Причём «снизу» (11-е и 12-е места) её подпирают быстро развивающиеся экономики Индонезии и Южной Кореи, которые при сохранении нынешних тенденций имеют высокие шансы обойти Россию уже в ближайшие два-три года.

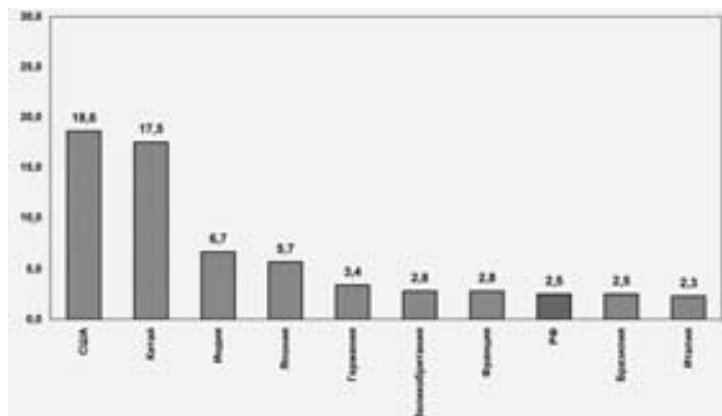

График 4. Первая десятка стран по доле в мировой экономике (по паритету покупательной способности) в 2008 г., в %

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

Сдвиги в соотношении экономических сил

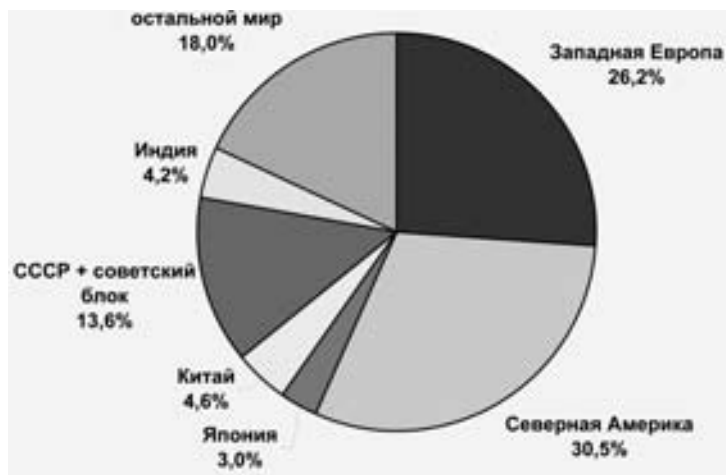
Для целей анализа расклада собственно мировых экономических сил мы сгруппировали некоторые страны и регионы следующим образом. До 1990 года мы рассматриваем в качестве самостоятельной, весьма высокоинтегрированной силы группу советского блока (СССР + страны СЭВ + Югославия + КНДР); также в качестве единой силы мы предлагаем рассматривать и Западную Европу (а не только страны ЕС). После 1990 года (и до 2030 года) в качестве самостоятельной силы мы выделяем всю Европу (Западную, Восточную и страны Прибалтики). Также в качестве самостоя-

тельной единицы в раскладе мировых экономических сил мы выделили Северную Америку (США + Канада + Мексика) из-за высокой степени интеграции этих экономик и ведущего положения капитала США в них.

В течение первых трёх послевоенных десятилетий расклад основных экономических сил на мировой арене сложился таким образом (см. графики 5 и 6).

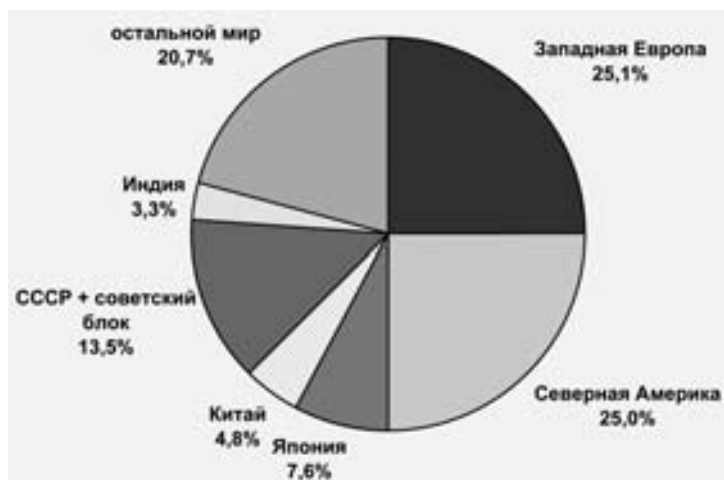
В основных чертах данный расклад характеризовался высокой степенью стабильности: наблюдалось незначительное снижение доли Северной Америки (с 30,5% в 1950 году до 25% в 1975-1980 гг.) в силу более быстрого (в том числе восстановительного послевоенного) роста в некоторых других регионах мира. В частности, существенно укрепила своё положение в мировой таблице о рангах экономика Японии (с 3% до 7,6%). Доли «советского блока» (около 13,5%), Западной Европы (25-56%) и Китая (4,6-4,8%) практически не менялись.

К 1990 году произошли более видимые изменения (график 7).

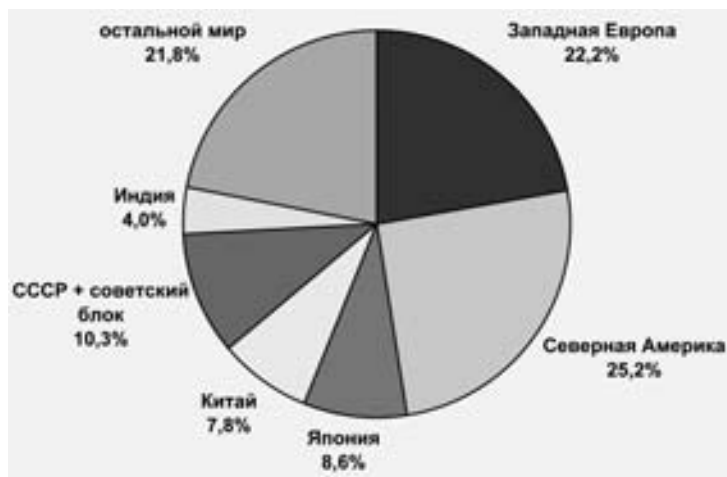
**График 5. Доли в мировой экономике в 1950 г.
(по паритету покупательной способности)**

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

**График 6. Доли в мировой экономике в 1975 г.
(по паритету покупательной способности)**

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison,
University of Groningen)

**График 7. Доли в мировой экономике в 1990 г.
(по паритету покупательной способности)**

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison,
University of Groningen)

Советский блок существенно снизил свою долю («эпоха застоя») – с 13,5% до 10,3%. Доля Японии достигла своего исторического максимума (8,6%). Китай начал проводить реформы (начало реформ Дэн Сяопина обычно датируется 1979 годом), которые привели к резкому экономическому ускорению, в результате доля Поднебесной выросла очень существенно – с 4,8% до 7,8%. Доля Северной Америки (около 25%) не изменилась: главная экономическая сила региона пережила серьёзный кризис во второй половине 1970-х, сменившийся весьма мощным подъёмом времён «рейганомии» в 1980-е. Доля Западной Европы снизилась с 25% до 22% – в отличие от США кризис 1970-х годов в этом регионе сменился не подъёмом, а весьма анемичным ростом.

С началом нового тысячелетия и вплоть до периода активной фазы глобального финансового кризиса (2008-2009 гг.) расклад мировых геоэкономических потенциалов претерпел уже кардинальные изменения (график 8).

Доля Европы снизилась ещё на 3 процентных пункта (до 19,3%), причём реальный масштаб падения удельного веса европейской экономики ещё более ярко выражен, если учесть, что состав региона в нашем сопоставлении количественно увеличился за счёт прибавления стран Восточной Европы и стран Прибалтики. Доля Северной Америки также снизилась на 3 процентных пункта (до 22%). Доля Японии снизилась в полтора раза – с 8,6% до 5,7%.

Основной причиной снижения этих долей был уверенный ускоренный рост «новых» азиатских экономик, прежде всего Китая. Доля Китая в мировой экономике выросла радикально: к концу 2008 года она поднялась почти до 18% (!), вплотную приблизившись к США (исходя из данных А. Маддисона, заканчивающихся 2008 годом, и данных о темпах роста в последу-

ющие годы эти экономики сравнялись в районе 2009-2010 годов). Обращает на себя внимание и начало восхождения индийской экономики (с 4% в 1990 году до 6,7% в 2008 году; а по сравнению же с 1975 годом эта доля удвоилась).

Среди главных факторов этого периода также был распад СССР, после чего экономика РФ погрузилась в тяжелый длительный кризис, лишь с 1999 года сменившийся относительно ускоренным ростом. Итогом этого стало то, что доля РФ, на момент распада СССР составлявшая 4,25% от мировой экономики, снизилась до 2,5%, и, таким образом, наша страна перестала играть сколь-нибудь существенную роль в глобальном раскладе экономических сил.

По итогам 2015 года соотношение основных экономических сил в мире выглядит следующим образом (график 9).

**График 8. Доли в мировой экономике в 2008 г.
(по паритету покупательной способности)**

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison,
University of Groningen)

С учётом того, что за период с начала активной фазы глобального экономического кризиса в 2008-м и до конца 2015 года экономики Северной Америки, Европы и России (в последней – в том числе и из-за начавшейся в 2015 году открытой рецессии) в абсолютном измерении практически не изменились, это означает, что их доли в мировой экономике снизились, соответственно, до 18,5%, 15,5% и 2,0%. Доля Китая – самой крупной экономики мира – к окончанию 2015 года выросла до 23,8%, а доля Индии – до 7,3%.

Снова двухполюсный мир?

Однако самые радикальные изменения произойдут, согласно нашему прогнозу, за следующие 15 лет.

В предлагаемом прогнозе до 2030 года сделана попытка смоделировать расклад мировых экономических сил и определить место в нём России с учётом весьма оптимистических (с точки зрения нашей страны) пред-

**График 9. Доли в мировой экономике в 2015 г.
(по паритету покупательной способности)**

(Источник: расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

положений. В частности, среднегодовые темпы роста для российской экономики заложены на практически максимальном уровне (+5,5% в год). Предполагается также, что темпы роста китайской экономики должны замедлиться с 7,5% до 3,5% в конце периода, и, таким образом, среднегодовые темпы, заложенные в прогноз для этой страны, также составляют 5,5%. Аналогичные темпы роста (+5,5%) мы предполагаем и для Индии (потенциальные темпы для этой экономики выше, но, как показывает практика, они отличаются нестабильностью). Для остальных важных экономически сил заложены следующие прогнозные среднегодовые темпы роста на этот период: Европа (+1,5% в год), Северная Америка (+2,5%), Япония (+1,0%), вся мировая экономика (+3,25% в год).

Тогда глобальный геоэкономический расклад будет выглядеть в 2030 году следующим образом (график 10).

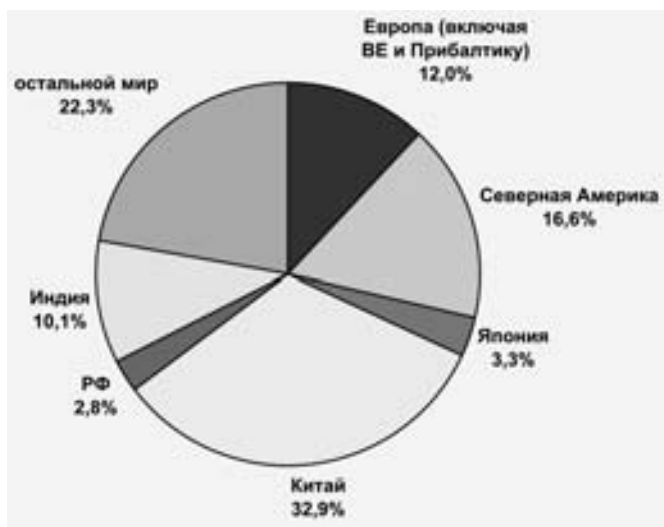

График 10. Доли в мировой экономике в 2030 г. (по паритету покупательной способности), прогноз
(Источник: прогнозные расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

Как видим, к 2030 году расстановка экономических сил в мире примет **качественно** иной характер: в мире появится явно выраженный гегемон – Китай, доля которого в глобальной экономике превысит даже уровень, который имели США сразу после Второй мировой войны.

С учётом этих обстоятельств становится понятным стратегический смысл стремления США к организации Трансатлантического партнёрства с Европой. К 2030 году по объёму ВВП Китай превзойдет Северную Америку и Европу, **вместе взятые**. Даже если предположить, что затухание темпов роста в Китае пойдёт быстрее (и среднегодовые темпы за 2016-2030 гг. составят не 5,5%, а 5,0%), то и в этом случае доли в мировой экономике Китая и Трансатлантической зоны свободной торговли (Европа + США + Канада + Мексика) будут примерно равны.

Таким образом, нынешняя стратегия США по созданию Трансатлантического партнёрства – это и есть, по сути, **план образования двухполюсного мира**, «мира на двоих», где одним из полюсов будет «объединённый Запад» (Северная Америка + Европа), а другим – Китай.

Третья сила

Потеснить кого-то за геополитическим шахматным столом и стать полноценным игроком в предстоящей партии нашей стране уже никак не удастся. Тихо и незаметно отсидеться в сторонке – тоже. Стать, в зависимости от обстоятельств, пешкой, важной фигурой или главным трофеем в чужой шахматной партии – варианты для России совсем не подходящие. Во всех этих вариантах не просматривается не только намёка на восстановление собственной геоэкономической субъектности, но и на сохранение относительного суверенитета.

Однако окончательный приговор истории ещё не вынесен. В этой на первый взгляд безысходной ситуации у России всё ещё сохраняется возможность организации асимметричной контригры, связанной с формированием некоей «третьей силы», пусть и не равной двум первым. Потенциал этой «третьей силы», с учётом прогнозных расчётов, может выглядеть таким образом (таблица 1).

Первый вариант в качестве «третьей силы» (самостоятельного полюса, имеющего влияние на мировые процессы) несостоятелен: Россия со странами экс-СССР (без Прибалтики) в 2030 году будет иметь примерно такую же долю в мировой экономике, как Индия в 1990 году, и в два раза меньшую, чем у Японии в том же 1990 году. Эта доля даже меньше доли Российской Федерации на момент распада СССР.

**Таблица 1. Варианты конфигурации «третьей силы»
в мировой экономике к 2030 г. с учетом возможного
развития интеграционных процессов**

(Источник: прогнозные расчёты А.Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen)

	Доля в мировой экономике, %
РФ + экс-СССР (без Прибалтики)	около 4%
РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция	около 6,5%
РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция + Индия	около 16,5%
те же + Латинская Америка (без Мексики)	около 23%
те же + Латинская Америка (без Мексики) + арабский мир	около 25%

Второй вариант практически так же мало состоятелен, как и первый: интеграция постсоветского пространства с включением в это объединение Турции, Ирана и Сирии позволяет выйти только на долю примерно 6,5% в мировой экономике – это примерно

столько же, сколько у Индии в 2008 году, и на треть меньше, чем у Японии в 1990 году. Правда, в такой конфигурации можно претендовать на относительную самодостаточность, то есть на формирование весьма автаркичного (относительно замкнутого в воспроизводственном отношении) «мира-экономики»: такое объединение будет в 2030 году располагать численностью населения 500-600 млн человек, что достаточно для организации оптимального по своим размерам рынка с учётом необходимого уровня концентрации промышленного производства (экономии на издержках с учётом масштабов производства). Правда, этот рынок (по общей численности потребителей) будет всё же существенно уступать объединённому рынку Европы и Северной Америки, не говоря о Китае.

Только третий вариант – вариант интеграции вышеуказанных стран с Индией позволяет рассчитывать на формирование альтернативного глобального полюса силы, хотя даже он будет по объединённому экономическому потенциалу практически в два раза уступать Китаю.

Четвёртый и пятый варианты не могут представлять собой интеграционные объединения – как в силу очень большого числа стран, так и в силу географической удалённости Латинской Америки. В то же время указанные страны и регионы могут в ряде вопросов, касающихся принципов будущего мироустройства, находить общий язык и выступать с единых согласованных позиций, тем самым позиционируя себя в качестве «третьей силы», способной изменить расклад сил в противостоянии первых двух полюсов силы. Однако следует иметь в виду, что геополитическая ориентация Латинской Америки или арабского мира и их согласованные позиции (действия) будут во много зависеть от того, состоится ли третий полюс (третий вариант), или мир будет иметь двухполюсную конфигурацию – в слу-

чае двухполюсного мира более вероятно отсутствие единства и лишь тактические и не очень устойчивые альянсы с одной из двух доминирующих сил в мире.

«Окно возможностей»:

оптимизм, пессимизм и реализм

Здесь следует сделать ряд важных оговорок.

Задача, которая ставится в данном докладе, – оценить потенциал «окна возможностей» для России, в том числе с учётом собственных активных действий. Поэтому для нашей страны я вполне сознательно заложил темпы роста, по сути, максимально возможные исходя из предположения о позитивных сдвигах в экономической политике, которые только и смогут обеспечить указанные темпы роста (в «пассивном», инерционном варианте эти темпы окажутся гораздо ниже, поскольку нынешняя модель экономического развития в России себя полностью исчерпала). То есть в отношении России сделанная оценка имеет характер скорее даже нормативного (целевого), а не трендового (экстраполяционного) прогноза, а изложенный сценарий, несмотря на его жёсткость, следует рассматривать как построенный на основе «оптимистического реализма» (или «реалистического оптимизма»).

Кроме того, следует иметь в виду, что темпы роста главного на данный момент мирового игрока – Китая, от которого радикальным образом будет зависеть расклад мировых сил, по оценкам ряда китайских экспертов, могут оказаться и существенно больше, чем в нашем прогнозе. Например, профессор Исследовательского института государственного развития при Пекинском университете Лу Фэн полагает, что Китай располагает потенциалом для сохранения «средне-высокого темпа роста» ВВП (около 7%) в течение ещё 20 лет. Хотя китайский профессор говорит лишь о потенциале, который ещё надо суметь реализовать, мне

данная оценка представляется всё же завышенной и скорее её следует рассматривать как благое пожелание. Тем не менее и игнорировать такие оценки не стоит.

Таким образом, если усилия по перестройке российской хозяйственной модели окажутся недостаточными или неэффективными (что, должен признать, представляется весьма высоковероятным), а период сохранения экстенсивных факторов развития Китая и, соответственно, высоких темпов роста окажется более продолжительным (что теоретически возможно, хотя представляется мне менее вероятным), «окно возможностей» для России окажется ещё уже, чем в вышеприведённом анализе и прогнозе.

Оценивая прочитанное, читатель также должен иметь в виду, что мы сознательно ограничили прогнозный горизонт 2030 годом, поскольку, чем длиннее период прогнозирования, тем менее надёжным становится применение экстраполяционного метода. Хотя применённый нами прогнозный подход основан не на чистой экстраполяции (мы закладываем сценарные гипотезы относительно изменения темпов роста), тем не менее указанная закономерность остаётся верной, так как на более длинных периодах прогнозирования возрастает вероятность нелинейных процессов, случайных событий, субъективных (политических) факторов, способных изменить логику не только экономических, но даже исторических процессов, поэтому и сами гипотезы относительно динамики темпов роста объективно становятся всё менее обоснованными и надёжными.

В этой связи следует отметить ещё одно важное обстоятельство, которое позволяет сделать ряд принципиальных выводов на более отдалённую перспективу. Закладывая среднегодовые темпы роста ВВП Китая на период 2016-2030 гг. на уровне 5,5%, мы исходили из того, что в течение ближайших 15-20 лет у этой стра-

ны остаются ещё существенные резервы развития за счёт чисто экстенсивных факторов роста (например, за счёт миграции в города рабочей силы из сельской местности вплоть до достижения «нормального» – на уровне 70% – уровня урбанизации страны; такая миграция сопровождается значительным повышением производительности общественного труда в силу более эффективных – механизированных – видов деятельности, связанных с городским расселением). Однако наличие этих факторов постоянно сокращается, поэтому китайская экономика уже сталкивается (и данная тенденция будет продолжаться) со снижением темпов роста. Цифра 5,5% (среднегодовой темп роста на период 2016-2030 гг.), как уже было отмечено выше, получена как средняя между 7,5% (темпы роста ВВП Китая на уровне двух-трёх прошлых лет) и 3,5%, которые, как нам представляется, будут характерны для Китая уже около 2030 года. Это означает, что к 2030-2035 гг. темпы роста Китая не будут превышать среднемировые темпы экономического роста. Таким образом, доля Китая около 32-35% (третья часть мировой экономики), видимо, окажется максимумом, после чего она не будет больше увеличиваться – сначала стабилизируется на этом уровне, а затем, скорее всего, даже будет снижаться.

В то же время некоторые страны и регионы (Индия, Южная Азия, некоторые страны Юго-Восточной Азии, возможно, Африка и пр.) после 2030 года будут сохранять немалые возможности для ускоренного развития за счёт наличия экстенсивных факторов и, соответственно, иметь темпы экономического роста существенно выше среднемировых.

Это обстоятельство чрезвычайно важно для осознания потенциала «третьей силы» уже за пределами прогнозного горизонта 2030 года: этот потенциал бу-

дет возрастать. Иными словами, усилия по созданию третьего геоэкономического полюса, которые следует затратить в ближайшие 15 лет, впоследствии окупятся сторицей.

Всё сказанное выше задаёт рамки того «окна возможностей», которое объективно существует для России, если она стремится сохранить роль самостоятельного субъекта, а не объекта геоэкономических отношений.

Это окно, как вытекает из проведённого анализа, очевидно, отнюдь не столь широкое, как могут себе представлять некоторые «оптимисты», не очень осведомлённые в межстрановых экономических сопоставлениях, опирающиеся на ностальгические воспоминания о былой роли и возможностях СССР. Причём это окно возможностей действительно могло быть иным – даже с учётом распада СССР и советского блока. 25 лет российская экономика практически топчется на месте. Если бы вместо этого на вооружение в России была принята модель управляемого развития, аналогичная «азиатским» (японское, корейское, сингапурское, китайское «чудо»), и темпы роста весь 25-летний период «реформ» были бы ускоренными – на уровне 6-7% годовых, то есть примерно в два раза выше среднемировых, то доля России в мировой экономике по сравнению с 1990 годом могла бы увеличиться практически вдвое и составлять на данный момент 8-8,5% – такой удельный вес в глобальной экономике, несомненно, предполагал бы субъектность и совершенно другие возможности по организации третьего геоэкономического полюса. Однако история не знает сослагательного наклонения. И нужно понять, что такой уровень возможностей для России утрачен окончательно – и в силу этого необоснованный оптимизм совершенно не оправдан.

Несмотря на это, не следует впадать и в другую крайность. Я не могу согласиться с утверждениями, что России уготован только подчинённый статус в международных экономических отношениях, что она может быть только частью какого-то другого полюса, региональной (или глобальной) системы более высокого уровня, не имея никаких шансов на собственную геоэкономическую субъектность. Шансы на это сохраняются, и в основном они будут связаны, как было сказано выше, с усилиями по созданию «третьей силы» совместно с другими амбициозными странами, которых также не устраивает статус сателлита или вассала при том или ином мировом гегемоне. Но шансы эти небезграничны, время объективно работает не на нас, и успех или неуспех будет прежде всего определяться активными действиями по реализации существующих возможностей. Приступать же к их реализации надо прямо сейчас, немедленно.

Сколачивание своей группировки

В одной из своих статей я уже писал, что в условиях идущих в мире интеграционных процессов «геоэкономическое противостояние не исчезает, а всё явственнее переходит с межстранового уровня на уровень борьбы макрорегионов. <...> Что в уличных драках, что в глобальных «разборках» бесполезно поодиночке пытаться противостоять сплочённой группе – надо сколачивать собственную. <...> Направление и характер современной интеграции <...> позволяют сделать вывод не столько об оптимизации экономических пропорций и процессов в глобальных масштабах, сколько об оптимизации форм международного экономического соперничества»².

2. Андрей Кобяков. «Стратегическая необходимость», журнал «Однако», № 169, август-сентябрь 2013 г.

В современном мире границы блоков определяются не столько военно-политическими соглашениями, сколько соглашениями о торговле, таможенной политикой и принципами валютного регулирования, принятыми в тех или иных странах. И в этом свете становится яснее значимость единого таможенного пространства и такого проекта, как ЕАЭС, для стран, которые он объединяет, при условии, конечно, что единые таможенные границы перерастут в границы финансовые, как это уже ранее произошло с ЕС.

Потенциал постсоветского пространства, в рамках которого пока реализуется проект евразийской интеграции, в первую очередь, демографический, слишком мал для того, чтобы союз играл значимую роль в мире в своем нынешнем составе. Если ставить себе цель не быть раздавленными в среднесрочной исторической перспективе противостоянием Запада и Китая, между которыми наша страна, вероятно, окажется в скором будущем как между молотом и наковальней, у России нет альтернативы усилению сотрудничества с Индией и той частью исламского мира, которая стремится к независимому от США или Китая развитию.

Речь идёт о том, чтобы объединить производительные силы в рамках единой системы тарифов и регулирования, что позволит создать более ёмкий рынок. Однако потенциал постсоветского пространства, в рамках которого пока реализуется проект евразийской интеграции, в первую очередь демографический, слишком мал для того, чтобы союз играл значимую роль в мире в своём нынешнем составе.

Наше «окно возможностей» – альянс с «пограничными» в цивилизационном отношении странами. России следует собрать вокруг себя партнёров, которые объединились бы на принципах «неприсоединения», подобно тому, как в 1956-м на основе инициативы трёх стран – Индии, Египта и Югославии – зародилось су-

ществующее до сих пор «Движение неприсоединения» к военно-политическим блокам. Смысл такого объединения «неприсоединившихся» в ближайшем будущем будет заключаться в том, чтобы оказаться за пределами неизбежного противостояния Запада и Китая, предоставить миру третью точку опоры, сформировать гармонизирующую силу, не позволяющую ни одному из двух главных полюсов обрести абсолютное доминирование и обеспечивающую мировой системе баланс и устойчивость, о чём мы с моими коллегами по Фонду интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона уже не раз писали³.

Если ставить себе цель не быть раздавленными в среднесрочной исторической перспективе противостоянием Запада и Китая, между которыми наша страна, вероятно, окажется в скором будущем как между молотом и наковальней, у России нет альтернативы усилению сотрудничества с Индией и той частью исламского мира, которая стремится к независимому от США или Китая развитию.

При определённых политических обстоятельствах в составе этой «третьей силы» могут оказаться даже такие страны как Япония, Южная Корея, Вьетнам и др.

Российско-индийский альянс как основа третьего полюса

Но главным и очевидным партнером на этом пути является Индия.

Индия – незаменимая сила, без которой невозможен баланс в любой конфигурации двухполярного мира. В прошлом раунде глобализации Индия успеш-

3. См. статью А. Отырбы «О месте России в формирующемся мироустройстве» в журнале «Изборский клуб» (2016 № 6/7). См. также: Анатолий Отырба, Андрей Кобяков, Дмитрий Голубовский. «Формула третьей силы: хинди руси бхай-бхай», «Экономические стратегии», № 5, 2016; Анатолий Отырба. «Мир на трёх ногах», журнал «Однако», № 176, октябрь-ноябрь 2014 г.; Дмитрий Голубовский. «Геостратегический джоркер», журнал «Однако», № 174, июнь-июль 2014.

но держала доброжелательный нейтралитет между Западным и Восточным блоками. В будущем мире противостояния китайского и атлантического полюсов ей предстоит та же роль.

Индия – родоначальник «Движения неприсоединения», и идея участия в создании нейтрального международного экономического баланса ей, безусловно, будет близка. Индия – вторая по демографическому потенциалу держава в мире, её присоединение к любому общему рынку автоматически делает потенциальную ёмкость рынка сопоставимой с рынком ЕС, США или Китая. Индия – страна, прошедшая за полвека путь от отсталой британской колонии до космической и ракетно-ядерной державы, и, что немаловажно, значительную поддержку на этом пути Индии оказал СССР. Отношения нашей страны и Индии имеют выделенный, особый характер, по крайней мере со времен Индиры Ганди.

Долгосрочные угрозы для России и Индии имеют однонаправленный характер, а долгосрочные интересы преимущественно совпадают, либо же взаимно дополняют друг друга. Трудно представить себе антагонизм интересов России и Индии на Ближнем Востоке или в Средней Азии – регионах, играющих ключевую роль в обеспечении евразийской стабильности. Так, бывший заместитель министра иностранных дел Индии и бывший посол Индии в России (до начала 2016 года) П.Ш. Рагхаван в редакционной статье в *The Asian Age* подчёркивает, что в основе российско-индийских отношений лежит взаимно признаваемая геополитическая логика. У наших двух стран есть общие проблемы и сходные задачи в единой сфере интересов в более широком соседнем окружении в Западной и Центральной Азии. Причём если на нынешние отношения «стратегического партнёрства» России с Китаем всег-

да будет отбрасывать тень их былая конфронтация, российско-индийские отношения такая тень никогда не омрачала⁴.

Сфер, где Россия и Индия выступают экономическими конкурентами, не так много; пожалуй, единственная такая крупная отрасль – металлургия. В будущем, по мере развития Индии, мы можем получить в лице этой страны конкурента и в сфере торговли оружием, но это не вопрос краткосрочной исторической перспективы. В случае общей гармонизации двусторонних отношений на долгосрочной основе такие сферы могут быть предметом взаимного согласования и регулирования, а в ряде случаев – превратиться в сферы сотрудничества.

Индия – особая цивилизация, и мыслит она себя не столько в терминах региональной державы и уж тем более не в терминах концепции nation-state (нациигосударства), а именно в качестве цивилизации. У России тоже присутствует подобное самоопределение в качестве особой цивилизации.

В России, как и в любой стране, в которой существуют национальные автономии и религиозное разнообразие, с той или иной степенью остроты стоят проблемы сепаратизма и религиозного экстремизма. Для Индии проблемы сопряжения множества культур, религий, языков и национальностей потенциально являются ещё более острыми, чем для России. А как подобные проблемы могут быть использованы Западом для разрушения неудобных стран, мы много раз уже видели.

Культурно-цивилизационные особенности располагают и Россию, и Индию к непосредственно глобальному, а не региональному мышлению, к актив-

4. P.S. Raghavan, India at a Strategic Crossroads, The Asian Age, May 29, 2016, <http://www.asianage.com/editorial/india-strategic-crossroads-656>; русский перевод – <http://inosmi.ru/politic/20160601/236731334.html>

ной позиции в деле формулирования и продвижения глобальных инициатив и альтернативного мирового устройства. При этом колониальное прошлое и история национально-освободительной борьбы предопределяют склонность Индии к определённым глобальным альянсам, а именно – направленным против всех форм неокOLONиализма и имеющим своей целью построение более справедливо-

Россия и Индия – идеально дополняющие друг друга партнёры. И Россия без Индии, и Индия без России резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе.

го мирового устройства. Но именно в силу тех же особенностей своего прошлого Индия пойдёт на участие в этих альянсах только в том случае, если в них она будет выступать в качестве равноправного партнёра, а не зависимого от другой силы участника. В этом отношении Россия и Индия – идеально дополняющие друг друга партнёры. И Россия без Индии, и Индия без России резко сокращают свои шансы на отстаивание собственных интересов в средне- и долгосрочной перспективе.

Особый фактор риска для Индии – состоявшийся и крепнущий альянс Китая с Пакистаном. Он развивается на фоне фундаментальной слабости индийской дипломатии в деле выстраивания плодотворных отношений с исламским миром. Сегодня индо-пакистанский конфликт заморожен, в том числе благодаря тому, что Индия и Пакистан обзавелись ядерным оружием. Тем дороже обеим сторонам может обойтись разморозка этого конфликта в будущем. Учитывая степень влияния США на исламский мир и глобальные процессы в целом, а Китая – на Пакистан, потенциальная угроза разморозки конфликта может исходить как от Китая, так и от Запада.

Индо-пакистанский конфликт – лишь наиболее яркое проявление стратегической проблемы, стоящей

перед Индией. Если мы предполагаем столкновение Запада и Китая в будущем, то оно будет развиваться в обоих измерениях геополитики – на море, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где уже сейчас обострились территориальные споры, и на суше, на территории, по которой будет проходить «Новый Шёлковый путь» – китайский проект континентальной глобализации. На суше росту торгового влияния Китая США противопоставят управляемый хаос радикального ислама. Эта стратегия представляет значительную угрозу России, но для Индии радикализация ядерного Пакистана представляет угрозу не просто значительную, но смертельную. С другой стороны, если Китай будет успешен в деле взятия под контроль Средней Азии и мирного продвижения своих интересов в исламском мире, что останется Индии в Евразии? Какие рынки и партнёры, с которыми она могла бы успешно сотрудничать и торговать?

Нельзя не отметить растущую обеспокоенность Индии по поводу содержания инициативы создания Китаем «Нового Шёлкового пути». Например, индийский военный эксперт Анкита Датта в своей статье в *Indian Defence News* прямо указывает на то, что план Китая по созданию «Морского Шёлкового пути XXI века» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» является вызовом для морской безопасности Индии⁵.

Стабильность в Евразии – в интересах всех трёх основных континентальных держав: и России, и Китая, и Индии. Однако Индия, обладая значительным потенциалом экономического роста, не обладает достаточным политическим влиянием. России есть что предложить от себя: объединить экономический потенциал Индии с дипломатическим влиянием России.

5. Анкита Дата. "Индия не знает, как противостоять «большой стратегии» Китая", 16.05.2016, <http://inosmi.ru/politic/20160516/236537200.html>

Помимо политических существует немало и чисто экономических аспектов взаимных интересов. Правда, на сегодняшний день Россия привыкла связывать развитие своего международного экономического сотрудничества, прежде всего, с нефтегазовой сферой. Как раз именно в этой сфере у России и Индии практически нет точек соприкосновения. Однако у обеих стран есть потенциал взаимодействия, выходящий далеко за рамки торговли нефтью или газом.

Углубление сотрудничества с Индией с учётом перспектив бурного роста её экономики открывает целый пласт возможностей для России в плане возрождения и развития своей технологической базы. Индия, страна с более дешёвой рабочей силой, была бы заинтересована в России как в рынке сбыта своей недорогой конечной продукции, мы же могли бы использовать спрос индийского бизнеса на технологии для развития своего научно-технологического комплекса.

В отличие от Китая экономический рост на основе форсированного создания современной инфраструктуры в Индии только начинается. Если мы умело воспользуемся будущим индийским спросом на технологии, связанные с созданием инфраструктуры, мы получим рынок сбыта для своих технологий и заказы для своих компаний. Кроме того, для модернизации старой инфраструктуры и создания новой нужна энергия. В сфере ядерной энергетики России есть что предложить Индии, и спрос со стороны Индии будет только расти.

Уже цитировавшийся выше П.Ш. Рагхаван отмечает: «Около 60% нашего вооружения – советского или российского производства. <...> Россия – единственное иностранное государство, участвующее в развитии индийской атомной промышленности. <...> Сейчас реализуется амбициозная программа по строительству 12 атомных энергоблоков, нацеленная на производство более 13 тысяч МВт энергии к 2025 году. <...>

Россия – крупнейший экспортёр необработанных алмазов в мире, а Индия – крупнейший производитель обработанной алмазной продукции. <...> Существуют и другие совместные проекты в сфере передачи промышленных технологий, инвестиций в добывающий сектор России, образования, науки и технологий, туризма и других; их слишком много, чтобы детально останавливаться на всех»⁶.

Обстоятельством, до некоторой степени осложняющим сближение наших двух стран, является традиционное англосаксонское тяготение, характерное для ряда индийских элит. Однако его можно обратить и на пользу нашему взаимодействию – индийские связи с англосаксонским миром могут выступать в качестве балансирующего фактора, столь нужного для «третьей силы», чтобы не скатиться в открытую конфронтацию с одной из двух сил, которые будут доминировать в середине XXI века. Кстати, такую же балансирующую роль для Индии в какой-то мере могут играть «теплее» отношения России с Китаем.

В нынешних условиях форматирование двусторонних стратегических отношений между нашей страной и Индией, в том числе установление теснейших экономических связей – вплоть до создания зоны свободной торговли (а в будущем, возможно, и экономического союза) должно стать важнейшим приоритетом российской внешней политики. Логичным шагом на этом пути является подключение Индии к процессу евразийской интеграции.

Со стороны Индии интерес к такому сближению подтверждён на официальном уровне. Так, бывший посол Индии в РФ Пунди Шринивасан Рагхаван заявил, что всеобъемлющее экономическое соглашение о сотруд-

6. P.S. Raghavan, India at a Strategic Crossroads, The Asian Age, May 29, 2016, <http://www.asianage.com/editorial/india-strategic-crossroads-656>; русский перевод – <http://inosmi.ru/politic/20160601/236731334.html>

ничестве Индии с ЕАЭС может быть обоюдовыгодным и, возможно, распространится далеко за пределы зоны свободной торговли. Он считает, что сближение Индии и ЕАЭС позволит совершить «квантовый скачок в экономическом сотрудничестве»⁷.

Перспективы валютного союза

С раскладом мировых сил тесно связан вопрос о структуре будущей мировой валютно-финансовой системы. Вопрос этот ключевой, с учётом главенствующей роли международных финансовых отношений в современной экономической парадигме.

Напомню также, что совсем недавно президент Путин давал поручение правительству и Центробанку форсировать разработку предложений по созданию валютного союза в связи с необходимостью углубления процесса евразийской интеграции. (Правда, затем, из-за случившейся обвальной девальвации и последовавшей курсовой нестабильности рубля, данная тема была несколько «подморожена», однако в стратегическом отношении поставленная задача имеет принципиальный характер.) Нам представляется важным в рамках нашего анализа попытаться уточнить, на чём может быть основана актуальность данного поручения Путина и каковы могут быть перспективы валютного союза исходя из его возможных конфигураций с учётом меняющегося глобального расклада экономических сил, а также – в зависимости от конфигураций – каковы должны быть задействованные механизмы, направления активности, как должны быть выстроены приоритеты.

Итак, в первом из перечисленных выше вариантов евразийской интеграции – Россия + экс-СССР (без

7. Сближение с ЕАЭС позволит Индии совершить квантовый скачок в экономическом сотрудничестве. Интервью с чрезвычайным и полномочным послом Республики Индия в Российской Федерации Пунди Шринивасан Рагхаваном, «Экономические стратегии», № 7, 2015.

Прибалтики) – рубль может функционировать в качестве валюты весьма скромного в мировых масштабах регионального интеграционного объединения. Причем смысл создания специальной коллективной валюты в этом случае совершенно не очевиден: в силу доминирования экономики России в этом объединении с функцией коллективной валюты рубль справится лучше любой искусственно созданной наднациональной валюты (во всяком случае, издержки создания особой валюты в этом случае явно неоправданны). Валюта интеграционного объединения в рамках такой конфигурация сможет претендовать преимущественно на статус ведущей валюты межстрановых торговых и платежных расчётов внутри объединения, резервные же функции её (особенно за пределами объединения) будут крайне ограничены.

Во втором варианте – РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция – рубль (или специально созданная коллективная валюта) может иметь значение региональной валюты и одной из мировых валют второго эшелона (подобно роли йены или фунта стерлингов в современной валютной системе).

Только в третьем варианте – РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция + Индия – рубль (или даже скорее специальная коллективная валюта) может претендовать на одну из ведущих мировых ролей, войдя в четвёрку-пятерку основных валют (наряду с долларом, юанем, евро), имея все шансы превзойти по своей роли йену. В этом варианте валютного союза его валюта имеет также все шансы обрести статус одной из мировых резервных валют.

Таким образом, если исходить из провозглашенного президентом Путиным курса на построение валютного союза, нужно иметь в виду, что архитектура такого союза, цели, методы и инструменты его строительства

будут зависеть от вариантов конфигурации будущих интеграционных процессов с участием России. Идея создания полноценной валюты мирового значения может быть реализована лишь при достижении практически максимально возможных рамок интеграционных процессов в Евразии – если принять во внимание (в качестве ограничения рамок такого интеграционного процесса) как самостоятельные амбиции Китая, так и твёрдое желание США воспрепятствовать сближению Европы с Россией.

Учитывая стремительность происходящих геоэкономических процессов, Россия уже сейчас должна многократно нарастить свои дипломатические усилия на «восточном направлении» и соответствующим образом переориентировать свои внешнеэкономические приоритеты, имея в виду указанную выше третью конфигурацию.

Вертикальное измерение Евразийского проекта

Таким образом, защитить свой суверенитет и вновь обрести активную роль в мировых делах Россия может только на путях создания союза или достаточно широкой и сплочённой коалиции стран, стремящихся сохранить свою самостоятельность в обостряющемся противостоянии Китая и объединённого Запада. Задача в том, чтобы сформировать силу, достаточно весомую как для защиты собственных интересов, так и для того, чтобы воспрепятствовать любому из двух основных полюсов занять абсолютно доминирующую позицию в мире.

В свете этого принятое несколько лет назад президентами России, Казахстана и Белоруссии решение, касающееся общего вектора на евразийскую интеграцию, без всяких сомнений, является стратегически верным.

Однако, как представляется, оно больше основано на некоем интуитивном ощущении его полезности, а не на бескомпромиссном осознании императивного характера требований времени.

Отсюда, на наш взгляд, проистекает отсутствие понимания необходимой конфигурации будущего интеграционного объединения. И отсюда же ограниченность политических усилий чисто техническими процедурами и очевидный дисбаланс в пользу сугубо практицистских (с виду) подходов к интеграционным процессам в ущерб разработке базовых принципов более высокого порядка, только и способных выполнить задачу сплочения наций в рамках широкой коалиции и быть полноценной основой, цементирующей будущей союз.

Процесс евразийской экономической интеграции нужно резко интенсифицировать, придать ему статус абсолютного политического приоритета. Это предполагает скоординированные усилия и комплексные действия в области экономики, торговли, финансов, права, политики, дипломатии, идеологии. Трезвая оценка перспектив требует резкого расширения рамок интеграционных процессов и создания такой конфигурации Евразийского союза, которая максимально комфортно и надёжно позволит России реализовать сохраняющийся у неё потенциал геоэкономической субъектности в рамках гармонизации интересов с возможными союзниками и их совместного продвижения и отстаивания.

Следует отметить, что новые инициативы российского президента дают основание для надежд на реформатирование Евразийского интеграционного проекта с учётом необходимости вывода его за пределы постсоветского пространства и создания на его основе полноценного геоэкономического полюса. Выступая

на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в этом году, Владимир Путин заявил: «Видим большие перспективы во взаимодействии Евразийского экономического союза с другими странами и интеграционными объединениями. Кстати, желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций. Мы с нашими партнёрами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура»⁸.

Однако на сегодняшний день пока отсутствует видение комплексной модели интеграции – в существующем интеграционном проекте превалирует прагматическая экономическая идея. На фоне относительной разработанности экономической составляющей интеграционной инициативы зияющей лакуной остаётся её идеологическая компонента, в частности, не артикулированы социальная модель интеграции, ценностные установки, историко-культурная основа и пр. Сегодня Евразийский союз не предлагает идеологии, которая была бы привлекательна как мировоззренческая и ценностная модель. Однако проекту нужна сверхзадача, измерение «вверх», вдохновляющие идеи, способные создать новую идентичность. Если объединительные идеи не получают отклика в виде резонанса с ценностями, идеалами и чаяниями в душах людей и народов на евразийском пространстве, существует большой риск, что проект, основанный на голом прагматизме, потерпит фиаско.

В целях успешного создания действительно прочного образования, обладающего привлекательностью

8. Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2016, <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html>

и способного к расширению, на повестку дня следует срочно поставить вопрос о разработке проблемы евразийской идентичности. Необходимо, чтобы люди на евразийском пространстве ощущали свою принадлежность к чему-то общему, необходим единый мировоззренческий базис и единый общественный идеал, благодаря которым все они, несмотря на разные национальности и вероисповедание, стали бы общностью. Нужно сформулировать собственные идеологемы и устойчивые позитивные образы, соответствующие менталитету народов региона: «евразийскую мечту» (по аналогии с «американской мечтой»), «евразийские ценности» (в противовес нынешним «европейским ценностям» или «общечеловеческим ценностям» западного разлива), собственную идеальную модель общественных отношений и общественного устройства, основанную на правде и справедливости.

От идеальной мировоззренческой стороны интеграционного проекта (измерения «вверх») во многом зависят и возможности его развития «вширь», в том числе перспектива включения в этот проект государств из-за пределов постсоветского пространства (Индия, Иран, Турция, Вьетнам и др.).

Интеграционный проект может и должен позиционироваться не только как взаимовыгодная торгово-экономическая инициатива, но и как цивилизационная альтернатива, нацеленная на истинный прогресс человечества. Чисто «прагматичный» подход имеет тупиковый характер. История свидетельствует, что самую высокую практическую ценность и надежность демонстрируют как раз идеальные ценности, и только с опорой на них можно выстроить по-настоящему прагматический проект, рассчитанный на долгую жизнь.

Наталья Овчинникова, Юрий Ковальчук

НА КУЛЬТУРНЫХ ФРОНТАХ РУССКОЙ ВЕСНЫ (обзорный экспертный доклад)

Государственный переворот и гражданская война на Украине стали катализатором процессов, значимость которых можно будет оценить в полной мере только по прошествии времени. В трагических событиях нашло свой выход многое из того, что назревало в течение долгого времени. Суть происходящего прекрасно выразил Юрий Поляков: *«На Украине жёсткий межцивилизационный конфликт. То, что для одних алтарь, для других – плевательница. Для одних русский язык – основа самоидентификации, для других – «собачья москальская тарабарщина». <...> Есть такое понятие – «конституирующий чужой». Народу, чтобы обособиться, надо кого-то себе противопоставить. Строя свою внезапную государственность, украинская, воспитанная на галицийской традиции элита не нашла ничего лучшего, как выбрать себе в качестве «конституирующего чужого» Россию. <...>*

Межцивилизационный конфликт – это борьба символов, а также версий истории. Так, для одних граждан Украины День Победы – главный праздник.

Для других – день поражения, сигнал к жестокому реваншу. Как соединить в одном государстве людей, для которых главный герой войны – Жуков, с теми, кто молится на Бандеру?»

Однако по мысли философа Хайдеггера, всякое «анти» застревает в сущности того, против чего оно выступает, – а это значит, что наступление на русскую культуру и попытка украинскую культуру противопоставить общерусской обречена на провал,

Поколение, на долю которого выпадает эпоха войн и перемен, принято называть потерянным. Но мы не потерянное поколение, а наоборот – обретшее смысл, обретшее себя. В определённом смысле Русская весна стала для нас возвращением домой. Почему так произошло? Может быть, потому, что у русского человека «жизнь задыхается без цели». Потребительство и стяжательство, которое пытаются навязать нам, чужды нашему цивилизационному коду. Русскому человеку нужна великая идея, мечта, цель.

Два года назад эта мечта, эта цель родилась.

Её суть прекрасно выразил поэт и прозаик Сергей Арутюнов в своём выступлении на первом публичном мероприятии литературно-общественного проекта «Слово о Новороссии»:

«Я все эти годы не чувствовал, что вокруг нас может образоваться что-то вроде братского чувства. И вот та кровь, которая пролилась, а её набралось бы кубический километр, она вдруг пробудила и страх, и ненависть, и отчаяние, но и великую надежду. И сюда меня привела вера, что там, среди руин, среди обломков и горя, может быть, после 20 лет абсолютной дезинтеграции, неверия, отчаяния, начнёт биться новое второе сердце России. Это странная, сумасшедшая вера. И это единственное, что поддерживало меня в этот страшный год. Вера,

что новое сердце Руси может забиться даже за географическими нынешними границами. И через кровь, через отчаяние, через увечья образуется, зазидется новый град – Небесный Град Руси, о котором писали мистики, о котором говорили святые отцы. Зазидется новый Град. Каким он будет? Это будет царство справедливости. Без олигархов, без лжи, без фальши...»

Начало

Когда начались революционные события, все, у кого было достаточно ума, чести и совести, пошли в ополчение. Это были люди, которым не только не нравилась идея жить по правилам «постмайданной» Украины, но и те, кому претило то, что творилось в Донецке.

До начала военных действий это был беспечный край. Край непуганых людей, которые продолжали писать картины и стихи, касающиеся только их личных переживаний. Мужчины Донбасса проводили вечера в пивнушках, обсуждая последние события. Женщины взволнованно говорили о растущих ценах на продукты. Всё изменилось – кто бы мог подумать – всего за день. За тот день, в который были нанесены первые артиллерийские и авиаудары украинской стороны по гражданскому населению.

Лишь тогда большинство донбассцев поняло, что это не логическое продолжение «майдана», а полномасштабная война, причём с самыми высокими ставками. Шок, вызванный многочисленными смертями и ещё большим количеством разрушений, на какое-то время парализовал людей. Мгновенно началось расслоение общества – кто-то спешно уезжал на подконтрольную Украине территорию; кто-то рвался в РФ; кто-то уже оплакивал близких; кипел ненавистью. Тысячи людей пошли в ополчение.

Конечно, это не касается тех, кто первым выступил с протестом против насильственной смены власти и варварской украинизации. Эти люди, среди которых хватало и убеждённых сторонников Русского мира, и неприкаянных пассионариев, и авантюристов, и, возможно даже, какое-то число городских сумасшедших, не искали дополнительных аргументов для своих убеждений.

Среди ополченцев были анархисты, коммунисты, неоязычники, монархисты, социалисты, скинхеды, «профессиональные русские», прочие и прочие... Огромное количество представителей самых разных идеологий, мнений и концепций, из всех уголков СНГ. Но среди них практически не было споров, так как все приехали ради общего дела – создавать, а позже и спасти Новороссию.

Впрочем, вскоре реальность стала до такой степени обременительной, что предаваться философским или теологическим спорам стало некогда. Уже во второй половине июня 2014 года обстрелы стали ежедневными, причём ВСУ не прекращали их даже в религиозные праздники, – и они падали из самых смертоносных видов оружия.

Количество смертей росло в геометрической прогрессии, а вид разрушенного жилища перестал шокировать. В период со второй половины июля по вторую половину августа все, кто мог и хотел, покинули Новороссию. Остальные были оглушены ужасом происходящего и ежечасной заботой о том, чтобы выжить.

Бедая сплотила всех. Когда начались настоящие обстрелы с применением РСЗО, крупнокалиберной артиллерии и авиации, когда зверства эскадронов смерти стали данностью, люди впервые задумались о том, что всё это всерьёз и надолго. В тот момент в Донбассе треснула цивилизационная ось. Всё, чтобы было при-

вычно и понятно, иногда даже приемлемо, на глазах превращалось в пыль. Новое врывалось с насилием, заставляя наиболее прозорливых понять, что оно, новое, всё равно ворвётся. Поэтому лучше в нём участвовать и влиять на процесс, чем превратиться в пассивного наблюдателя творящегося ужаса.

В умах царил настоящий хаос. Даже те, кто был до последнего верен своим убеждениям, порой теряли веру. Тому способствовала паника, распространившаяся в социальных сетях после выхода ополчения из Славянска и Краматорска 5 июля 2014 г. Осенью, после так называемого «Южного котла», когда стало понятно, что ВСУ остановлено и даже терпит серьёзные потери, жители Новороссии начали постепенно возвращаться из состояния шока. После выборов 2 ноября понемногу начала восстанавливаться уверенность в завтрашнем дне. Начала восстанавливаться и культура, во многом благодаря сотням и тысячам сотрудников театров, музеев и библиотек. Стоит упомянуть, что уже в ноябре 2014 г. билеты в филармонию Луганска и Донецка приходилось бронировать за несколько недель.

Возрождению также способствовала активная работа всех тех, кто пережил первые и, будем надеяться, самые травмирующие ужасы войны и при первой возможности пытался выплеснуть их в творчестве. Причём к маститым поэтам, художникам и писателям Донбасса присоединились не только профессиональные авторы из многих стран мира, но и ополченцы.

Достаточно вспомнить командира 1-й отдельной гвардейской мотострелковой Славянской бригады – ныне он командир батальона обеспечения Донецкого высшего общевоинского командного училища, подполковника Сергея Шамберина (позывной «Поэт»). Он объясняет, почему пошёл воевать:

«В моем понимании, сейчас на Украине фашистский режим. Я – русский человек, рожденный в СССР.

Я воспитан на традициях наших дедов, и я понимал, что Русскому миру угрожает опасность. В Славянск я уехал добровольно, 21 апреля 2014 года. Самое дорогое, что было за два года войны, – это Славянск! Туда пришли исключительно добровольцы, у каждого свои причины, но все против той власти, против хунты».

Но еще лучше это выражено в его стихотворениях:

Победа за нами!

*Вся выжжена Донецкая земля.
И запах пороха, устойчивый, и гари.
Назад ни шагу, отступить уже нельзя.
И так мы нацикам Донбасс почти отдали.*

*Идут повсюду, жаль, неравные бои,
И, как обычно, их на каждого по сотне.
Мы просим Господа, нас, Господи, храни.
Идёт война за дорогой всем край наш отчий.*

*Идёт война, и льётся кровь наших бойцов.
Сыны Донбасса встали лучшие из лучших.
Против фашизма, против тяжести оков.
Нам Украина-сука больше не попутчик.*

*Она в руины превращает города
И разбросала наши семьи по вселенной,
Но не сдадимся мы подонкам никогда,
За нами правда и победа будет верной.*

*За нами слёзы наших жён и матерей,
И это горе нам утраивает силы.
Ответят твари за обиженных детей.
Ответят твари за Донбасс наш, сердцу милый.*

*Во всей Европе им спасенья не найти,
А надо будет – ляжет и Европа.
Смотри, фашизм, возмездие в пути,
И открывает нам оно к победе тропы.*

*Россия с нами, и не дан последний бой.
Да только верю я, что он не за горами.
Зовёт нас Родина, как прежде, за собой,
Как в сорок первом... и ВИКТОРИЯ за нами!*

Даже во время зимней кампании, когда боестолкновения не прекращались ни на минуту, а продовольственная блокада, которую дополнила крайне холодная зима, сильно угнетала жителей Донбасса, парадигма существования Новороссии продолжала обрастать плотью. В некотором роде этому способствовало постепенное «оттаивание» местной культурной жизни, которая теперь в основном состояла из достойных доверия, в большинстве своём проверенных людей.

Период, начинающийся с марта-апреля 2015 года и продолжающийся по сегодняшний день, когда-нибудь, возможно, будет назван началом Ренессанса Донбасса. Чем меньше снарядов падало на города, тем больше в них возвращалось жителей; тем больше открывалось возможностей и для творчества, и для реализации накопленного материала.

Начали работать типографии, выпуская не только убогие агитлистки, но и собрания стихов, первые книги авторов новорождённых республик; сборники их авторов. Возрождение заключалось не столько в том, что творческие люди вновь получили возможность писать и публиковать свои опусы и выставлять или рисовать новые картины, сколько в новом наполнении творчества Донбасса, а вернее – Новороссии.

Массовая культура приобрела невиданный ранее

формат, когда в центре находятся рядовые деятели культуры; сверху их бомбардируют вдохновлённые новым содержанием понятия «Русский мир» деятели РФ, а с другого фланга напирают самородки из ополченцев и просто свидетелей войны, до глубины души впечатлённых происходящим.

Именно в этот момент и на этой земле те слова, которые раньше

Массовая культура приобрела невиданный ранее формат, когда в центре находятся рядовые деятели культуры; сверху их бомбардируют вдохновлённые новым содержанием понятия «Русский мир» деятели РФ, а с другого фланга напирают самородки из ополченцев и просто свидетелей войны, до глубины души впечатлённых происходящим.

Именно в этот момент и на этой земле те слова, которые раньше звучали как пропагандистский клич — Православие; Великая Победа; Деды; Родина; Честь и т.д., — окончательно обросли плотью и кровью.

звучали как пропагандистский клич – Православие; Великая Победа; Деды; Родина; Честь и т.д., – окончательно обросли плотью и кровью. Притом не только для народа Донбасса, но и для многих граждан России, которых эта гражданская война внезапно вырвала из лап текущего пассивного прозябания и потребительства, чтобы вновь осознать, что и «братство» невозможно без взаимовыручки; и враг вполне реален; и Родина стоит того, чтобы положить за нее жизнь.

Ценности и смыслы

Как сами поэты Новороссии обозначают ценности Русского мира?

Хотелось бы процитировать поэтессу Елену Заславскую, её доклад «Некоторые особенности культурного слоя», который был опубликован в юбилейном сборнике луганского Философского монтеневского общества «Четверть века с философией»: «Война раздели-

ла нашу жизнь на до и после, стала точкой отсчёта новой истории, не только в политическом смысле, но и в культурном. Возникло два новых государства – Луганская и Донецкая народные республики. Но мало их создать, нужно государственность укреплять и развивать, а для этого необходима идеология с опорой на культуру и ценности, ради защиты которых поднялся народ Донбасса. Если выразить эти ценности словами-маркерами, то наиболее точным, на мой взгляд, будет выражение «Русский мир», которое, в свою очередь, включает в себя много понятий: и русский язык, и великую русскую литературу, и «спасибо деду за победу», и «умереть за други своя», и «с нами правда, с нами Бог», и «жить по совести», и «фашизм не пройдёт»... И то, что Русский мир на Донбассе не принесён российской пропагандой, как пытаются нам доказать наши русофобствующие оппоненты, сторонники «украинского Донбасса», для многих очевидно, но не грех и напомнить, потому как «лагідна українізація» Донбасса шла 23 года независимости и закончилась братоубийственной войной».

Ей вторит в своём уже хрестоматийном «Ватнике» Юрий Юрченко – первый военкор и георгиевский кавалер – об «умереть за други своя», о самопожертвовании, альтруизме, который привёл на Донбасс добровольцев:

*Зачем иду я воевать? –
 Чтоб самому себе не врать.
 Чтоб не поддакивать родне:
 «Ты здесь нужней, чем на войне!
 Найдётся кто-нибудь другой,
 Кто встанет в строй, кто примет бой...»
 За это «неуменье жить»
 Не грех и голову сложить.*

И ещё:

*Скажи, мой грач,
какой же толк
в словах про верность
и про долг,
когда не сможем мы сберечь
ни нашу честь, ни нашу речь...*

А вот говорит донецкий бард и поэт Владимир Скобцов:

«О реалиях: дворовой шпаны больше нет, пацаны ушли в ополчение и стали мужчинами, трезвыми, поволчьи умными и взрослыми. В глазах женщин проснулся огонь защитниц очага, его не потушить тем, кто зажжёт. Ясными, как снятый с предохранителя АКМ, стали мужчины. Дружба стала братством. Ошибочно причислившие себя к буржуазии лишились иллюзий, оставшиеся – достойно, уехавшие – нет. Появилось слово «Родина», и это не Украина. Предавшим не отмыться, но им не желают смерти, над ними смеются.

О надеждах и о том, что нас ждёт Победа».

Духовный феномен Русской весны – подлинное возрождение Русского мира – наиболее ярко и полно нашёл свое отражение в поэзии, созданной за два последних года.

Наталья Лясковская в статье «Незатёртых слов боезапас...» о новейшей поэзии Новороссии отмечает: *«За один год русскоязычная поэзия совершила невиданный взлёт и сейчас переживает явный расцвет. Во многом это явление связано с событиями на Украине. Русские пережили духовный катарсис, который*

высвободил мощную творческую энергию, нашедшую наиболее полное воплощение именно в поэтическом жанре».

Писатель Герман Садулаев: «Оказалось, что мы живём снова в эпическое время. Такие люди рядом с нами! Такие события! Значит, и романы будут об этом, настоящие. И фильмы. Потому что главное, чего нам в искусстве не хватало, – настоящих героев, настоящих событий. Теперь они есть».

Захар Прилепин: «В каком-то смысле, как литературный человек, я вижу в этом возвращение в пространство пушкинских стихов, на тушинскую батарею, в пространство поэмы Есенина «Пугачёв» и поэмы Есенина «Анна Снегина», в пространство стихов Багрицкого и рассказов Бабеля, в пространство романа Шукшина «Я пришёл дать вам волю», романа «Тихий Дон», наконец. Все типажи, которые, как я думал, уже не существуют, русские, пассионарные, харизматичные, жертвенные, достоевские – они вдруг ожили. Вот эти пацаны и мужики, которых я там, в Донбассе, увидел в огромном количестве. Как только заехал, я их с тех пор и встречаю, вот уже два года: там 30-40 тысяч ополченцев пришли из России за всё это время. Просто невозможная цифра – я думал их в природе уже нет. Я был уверен, что осталось пятьсот нацболов и ещё какие-то отдельные бодрые старики вроде Александра Андреевича Проханова, а всё остальное население живёт в другой совершенно среде, утеряло свой, поэтическим языком выражаясь, огненный дух. И вдруг они невесть откуда появляются: эти Моторолы, эти Мозговые; для меня всё это было счастьем. Гришки Мелеховы и персонажи «Слова о полку Игореве» на Руси не перевелись – ещё бы не счастье. Я абсолютно так это воспринимаю –

очень пафосно и вовсе этого не стесняюсь, я вдруг увидел: вот он русский человек, он есть, он в силе».

Один из авторов этого доклада стала свидетельницей шествия в 2016 году Бессмертного полка в Луганске, и это действо было более потрясающим и значимым, чем прошлогоднее многочасовое и многотысячное шествие по Красной площади в юбилей Великой Победы.

Это было шествие жителей города, пережившего недавно блокаду и обстрелы. Среди праздничной толпы, постепенно пополнявшей Бессмертный полк, было немало ветеранов различных войн, начиная от Великой Отечественной и заканчивая войной нынешней. Видя воочию этих людей, понимаешь, откуда и в литературе о новой войне, и в ее героях есть эта преемственность поколений – преемственность подвига.

Лариса Виленовна Шеслер, председатель Союза политэмигрантов и политзаключенных Украины, в своей статье «Жизнь под раскаты гроз и пушек», написанной под свежим впечатлением от поездки на Донбасс, писала:

«Праздник Победы именно здесь воспринимается не как празднование события в далёкой истории, а как подтверждение неизбежности победы русского духа и Русского мира. Люди здесь празднуют не только ТУ Победу, но и ЭТУ, недавнюю и будущую, за которую сложили головы тысячи добровольцев. Я не буду описывать военный парад в Донецке, многие посмотрели на это впечатляющее зрелище по телевизору или на YouTube. Но невозможно передать через экран искреннюю радость участников, воспринимающих заезжающие на площадь орудия и танки как символ надёжности защиты от бандеровской оккупации...»

Дебальцево, оказавшись в эпицентре военных действий, пострадало очень сильно. Разрушен Дом культуры, целые улицы превратились в руины. В здании Дебальцевской школы искусств, где выступали артисты, до сих пор все окна затянуты плёнкой вместо стёкол. Но войдя в здание, у которого фасад был иссечён осколками от снарядов, мы услышали детские голоса, выпевающие упрямления сольфеджио.

В классе по сольфеджио были развешаны учебные плакаты с обращениями септаккорда, и радостные ребятишки с урока помчались на концерт заезжих экзотических звёзд. Директор Дебальцевской школы искусств посетовала, что количество детей в музыкальной школе сократилось с 210 довоенных до 180.

А я ошеломленно думала, что невозможно победить людей, чьи дети изучают теорию гармонии в полуразрушенном городке. Что может быть нагляднее этого свидетельства о том, что культура – это не наносной глянец на животной сущности? Культура оказывается внутренним стержнем, который спасает человека, придает ему силы и смысл его существования.

Вообще, феномен твёрдости духа, который продемонстрировал Донбасс, должен стать предметом изучения психологов и социологов».

В своём труде «Война как духовная инициация: экзистенциальные архетипы в русской поэзии о Великой Отечественной войне» Виталий Юрьевич Даренский, кандидат философских наук, луганский культуролог и публицист, пишет: «В событиях, ставящих целый народ на грань жизни и смерти, проявляются самые лучшие, заветные его нравственные черты, которые нужно помнить и сохранить навсегда. Поэзия о Великой Отечественной войне, помимо своего особого значения в истории русской литературы, остаётся

неиссякаемым хранилищем исторической памяти и духовного опыта народа, которые никому не удастся разрушить: «Наши павшие – как часовые».

И в послесловии к сборнику стихов об уже новой войне – на Донбассе (Елена Заславская, «Год войны») в статье «Жизнь набело» Даренский продолжает тему войны как катализатора духовного возрождения: «... *Перед лицом неотступной смерти вдруг происходит анамнезис души, внезапное озарение в глубины народной памяти и собственной совести: мы русские! Живая и вечная Русь воскресает, как Феникс из пепла.* <...> *Русь это то, что вновь сделало нас людьми вместо зомбированных роботов современной корыстной, неживой и бессмысленной цивилизации. В стихотворении «Эти русские» Е. Заславской выявлена наша вечная и непобедимая Русь:*

*Эти русские мальчики не меняются.
Война. Революция. Русская рулетка.
Умереть, пока не успел состариться, –
В девятнадцатом, двадцатом, двадцать первом
веке.*

*Эти русские девочки не меняются.
Жена декабриста. Сестра милосердия.
Любить и спасать, пока сердце в груди трепыха-
ется, –
В девятнадцатом, двадцатом, двадцать первом
веке.*

*Ты же – мой русский мальчик.
Война. Ополчение. Умереть за Отечество.
Ничего не меняется,
<...>*

*Я – твоя русская девочка.
 Красный крест. Белый бинт, чистый спирт.
 В мясорубке расчеловечивания
 Будет щит тебе из моих молитв.
 <...>*

Владимир Пахомов в статье «Русская весна – появление новой оптики» отмечает: *«Явление на геополитической арене Русской весны, явление возрожденного Русского мира способно внести надежду на будущность мировой человеческой цивилизации. <...> Оно стало моментом истины в поиске ответа на извечный «русский вопрос»: как и во имя чего надо жить? Явление Русского мира позволило с позиции уже полноценного мировосприятия, без назойливого воздействия либерального пропагандистского напора, требующего только «правильной» оценки событий и восприятия только самых «правильных» событий – зрело, открыто и свободно, – смотреть на то глобальное казарменное сооружение, которое было построено западными политиками и геополитиками за последние четверть века и безапелляционно обозначено ими как самая современная и самая справедливая «система мировых гуманитарных ценностей», как «новый мировой порядок». Сила неправды стала терять свою подавляющую убедительность. Русского человека, как человека, обладающего «благородной упрямкой», весьма пронизательным умом от всякого рода одержимостей всегда спасало стремление к тому, что он называет «правдой». Этот феномен неутомимого поиска правды русским человеком отражён в целом ряде произведений нашей великой литературы (А.М. Горький, Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов, А.Н. Островский, А.П. Платонов, Л.Н. Толстой, В.М. Шукшин и т.д.). «Правда»*

нужна русскому человеку не для обличительства, а для того, чтобы понять подлинное устройство мира, понять суть бытия. Она для русского человека никогда не является некоей данностью, фактологической очевидностью, она всегда является бесконечной целью нашего познавательного движения. Достижение правды – правды события, правды чувств, правды мысли, правды замысла, правды существования, правды жизни и т.д. – требует от человека постоянной и незаурядной работы его ума, чувств, воли, духа. <...> И если русский человек опирается на правду, осознаёт себя правым, то тогда он становится непобедимым».

Появилась Тема, и появились Герои – и теперь литература должна дорасти до уровня этих Героев, а вслед за литературой и всё наше общество.

Кризис и выход

Не зря в современной российской культурной сфере принято считать, что Донбасс должен стать той прорывной силой, которая поможет преодолеть кризис, в котором находится современная культура РФ.

Об этом говорит глава жюри Горьковской премии Лев Пирогов:

«Литература из выразителя национально значимых идей превратилась в выразителя идей сословных. Грубо говоря, на одну книжку о рабочих, или военных, или сельских жителей приходится по десять книжек о писателях, рекламных агентах и тому подобных риэлторах. При этом в обществе соотношение обратное. Социальному большинству просто нечего читать. Им предлагают только развлекательное чтение. Соответственно, и отношение к литературе у них – как к «досуговой деятельности». А на этом поле с телевизором, с кино, да просто с водкой чте-

ние конкурировать не может. Книга – незаменимое средство отнестись к себе серьёзно, почувствовать свою причастность к высокому, гордиться собой. Но именно такой литературы современная литературная инфраструктура людям предложить не может».

Мнения

В ходе подготовки данного доклада было предложено высказаться ряду деятелей литературного процесса России и Донбасса, дабы узнать их мнение о влиянии событий последних двух лет на литературу, культуру и, безусловно, – шире – на общество.

Хотелось бы пересказать слова российского журналиста и поэта Алексея Полуботы который отмечает, что после периода, когда литература была отдалена от жизни, события в Донбассе способствовали тому, что сейчас она вновь возвращается к своему высшему предназначению – не быть в стороне от общества, а выражать настроения общества и поднимать его дух.

Что же может дать Донбасс современной России?

Андрей Чернов, секретарь Союза писателей ЛНР, пытается ответить на этот вопрос в своей рецензии на новый сборник «Время Донбасса»:

«...прежде всего, Донбасс – это Россия в миниатюре. Здесь как в фокусе представлены все проблемы России и здесь же – все её преимущества. Все противоречия российской общественной действительности мы с лёгкостью находим в Донбассе. Разрешимы ли они? Сложно сказать. Скорее всего – да, этому подтверждением является весь исторический опыт России. Главное – избегать лозунгов и штампов – избегать с обеих сторон. <...> И сквозь призму Донбасса будет осмысливаться история, настоящее и будущее России».

С этим мнением согласна член СП РФ, поэт, прозаик и журналист, освещающая жизнь ЛДНР, Наталья Макеева:

«Исторические события всегда сопровождались всплеском культуры. Революции, войны, разного рода социальные катаклизмы – искусства в такие времена расцветают. Звучит это, конечно, несколько цинично – людские беды, смерть, изломанные судьбы. Но в итоге потомкам остаётся великое, в то время как времена спокойные – это постепенное измельчание творческой мысли, её скатывание в примитив, в бесконечное, лишённое всякой энергии, пережёвывание былых потрясений. За крайне редкими исключениями...

Это не хорошо и не плохо. Это – некий закон природы. Автор этих строк отнюдь не хочет сказать, что культура имеет под собой некую кровавую подоплёку. Образ, конечно, красивый, но неверный. Однако определённые закономерности отрицать нельзя. В непокорных кудрях поэтов свищут вихры истории – кто-то полагает, что может быть иначе?..»

То что теперь уже бывшую Украину ждёт распад, задолго до 2014 года говорили отнюдь не только политики и политологи. Одними из первых страшное дыхание будущей войны почувствовали писатели. В частности, роман теперешнего главы Союза писателей ЛНР Глеба Боброва «Эпоха мертворождённых» вышел в 2008 году... Песни донецкой группы «День триффидов», написанные и записанные много лет назад, звучат актуально и злободневно. Именно этот коллектив записал рок-версию гимна ДНР (оригинал относится к советской эпохе) – «Полощет ветер флаги перемен». Сейчас лидер «Триффидов» Салим Салкин, по имеющейся информации, активно поддерживает ополчение.

Война за Новороссию дала России тот пассионарный, героический толчок, который, несмотря на все усилия «пятой» и «шестой» колонн внутри российских элит, отменить уже не получится. Русский народ ждал не один десяток лет того момента, когда логика истории поведёт его по дороге преобразования. Война за Русский мир изменила Большую Россию. Изменила жителей РФ, изменила тех, кто пока живёт за густой сеткой границ.

Война за Новороссию дала России тот пассионарный, героический толчок, который, несмотря на все усилия «пятой» и «шестой» колонн внутри российских элит, отменить уже не получится. Русский народ ждал не один десяток лет того момента, когда логика истории поведёт его по дороге преобразования. Война за Русский мир изменила Большую Россию. Изменила жителей РФ, изменила тех, кто пока живёт за густой сеткой границ.

Сейчас культура Донецкой и Луганской народных республик переживает всплеск. Несмотря на тяжёлую экономическую ситуацию, выходят литературные и философские сборники, проходят концерты, творческие вечера, театры возобновляют спектакли. Для иного обывателя дико, наверное, слышать – дети полуголодные, а эти люди в филармонию идут. Но иначе и быть не может. Народ живёт культурой. И не только специфической, «народной». Для русского народа это особо актуально – не будем забывать, что жители Донбасса – это часть разделённого русского народа. И война эта – боль русского народа. И его эсхатология. Его битва с полчищами антихриста.

Сборники Философского монтеневского общества, литературные сборники, гуманитарный проект «Слово о Новороссии» – это лишь часть того пласта, который стал уже частью истории. Кто-то с «той стороны» сетует, что последствия такого рода издательской деятельности Киеву придётся изживать годами. Не придётся,

конечно же. Власти Киева остались считанные месяцы. Речь о другом: эта литература – не развлечение, не «чтиво». Слово – это мощное оружие, это выстрел через года, способный менять реальность.

Возникли в республиках и свои Союзы писателей. Вовсе не по прихоти – украинские просто-напросто самоликвидировались. Их руководство отчасти уехало на территорию, контролируемую Киевом, отчасти – отстранилось от всех процессов.

Интересное наблюдение – среди ополченцев много творческих людей. Поэт-ДРГшник, певец-снайпер и т.д и т.д. И здесь вообще нет противоречия, ведь в ополчение идут по зову сердца, едут со всех бескрайних просторов Евразийского континента и – шире – со всего мира. И стихи пишут – тоже по зову сердца... И даже фантастику пишут, как, например, глава Союза писателей ДНР Фёдор Березин, проводящий на передовой гораздо больше времени, чем в небезызвестном уютном офисе в центре Донецка.

Ну а что же РФ? Часть деятелей здесь нашла в себе мужество сделать выбор. Ни для кого не секрет, что нашлись и те, кто Русскую весну не принял. Стало наконец-то понятно, кто есть кто... Да, идёт война, но у каждого своё мнение. У поэта Вадима Негатунова, погибшего в одесском Доме профсоюзов, оно тоже было. И у Олеся Бузины. И у Алексея Мозгового. Напомню, и Бузина, и Мозговой писали стихи...

А литераторы, опасаящиеся санкционных списков, проблем с въездом на подконтрольную Киеву территорию, отказа в издательстве, которым владеет либерал, – могут вызывать только глубокое отвращение... Неприятно их видеть, неприятно о них писать. Их имена хорошо бы предать забвению.

Иногда говорят, далеко не без основания, что сопротивление на Донбассе начали историки, поднявшие

регион на борьбу с укрофашизмом. Это действительно так. Но также верно и то, что это – сопротивление писателей, художников, певцов. Всех тех, в чьи оголённые сердца во все века стучится плачь человечий и стон русской земли.

Как всегда остро и откровенно высказался о наболевшем российский поэт, прозаик, публицист Сергей Арутюнов:

«Как ни цинично говорить, у литераторов Донбасса появился исторический шанс вырваться из затхлости постсоветской литературы – ценой крови, и своей, и своих близких, и россиян, и иностранцев, приехавших воевать. Этот исторический шанс мог бы быть реализован полностью – у нас появилась бы прорывная литература реалистического извода, которая могла бы обратить страну к истинным ценностям – подлинной свободе, настоящему братству и неложному равенству. Однако этот шанс «нарвался» на порочную инфраструктуру критики и книгопечатания типично капиталистического образца, сложившуюся в России. В результате романы и стихи донбассцев не имеют до сих пор того звучания, которое могли бы иметь. Донбасскую литературу почти невозможно заметить в потоке, если не знать авторских имён: она не устраивает либеральное меньшинство – глав ведущих издательств и редакций, книгопродавцев. Иное дело, что речь приходится вести о произведениях, написанных в горячке, среди рушащихся домов, и потому ещё не отстоявшихся, вероятно, до состояния шедевров. Однако со временем, через 5-10 лет после окончания войны, конец которой не за горами, отдельные произведения, написанные в 2014–2016 гг., войдут в русскую литературу при условии, что она сама уцелеет. Интересны для будущих исследователей и

конкретные черты донбасской литературы – интенсивнее стали работать даже те, кто в начале века не ощущал в себе никакой общественной надобности. В теме братоубийства сошлись и завзятые классицисты, и модернисты, образовав тем самым кружение если не смыслов, то стилистик. Ренессанс вовлѣк и старообразных классиков чуть ли не соцреализма, и отвязанных верлибристов, и графоманов. Если бы литературная критика России была обеспокоена этими явлениями хоть немного, мы бы увидели, как разношѣрстен круг донбасской литературы, на какой живой нитке он связан, но – и виной тому буржуазность российской литературной рефлексии – никто пока не показал в крупном обзоре, как из специфически «военной» прозы и поэзии вылупляется словесность будущего века. Главное, с чем следует бороться донбасской литературе в самой себе, – это провинциальность слога и стиля. НЕ стоит бояться говорить от имени не столько небольшого сообщества непризнанных республик, исповедовать следует умеренный глобализм – книга, которой «дадут будущую Нобелевскую премию», должна рассуждать о судьбах всего Русского мира, быть эпопеей, подобной «Тихому Дону», и большей, чем сам «Тихий Дон». Для великой литературы мало описаний перестрелок и мало даже великой любви – ей нужна история семей, типажей, мужества и бесстрашия».

Ольга Данилова-Старушко также безжалостно очерчивает проблематику:

«Русская литература, словно космос: ни объять, ни границы нарезать, ни время остановить. Слитна и неделима. Но литературный процесс протекает в определённом русле. Кто эти берега определяет, а кто путает и теряет – вопрос отдельный».

Авторы республик Новороссии своё право на языковое и культурное самоопределение выстрадали и отвоевали. И слово было и остаётся их оружием.

А тот, кто рассуждает, что подлинная литература появится-де многие годы спустя, наверняка не в курсе: жизнь – это то, что происходит прямо сейчас. Актуальные, выстраданные строки, вырвавшиеся как выдох, крик, плач и молитва из самой гущи событий, горьких и трагических, – это тексты как раз той самой единственной степени свежести, которая только и имеет право называться жизнью, не просто правдой момента».

Ольга приводит пример одной из номинаций Горьковской премии «Русская жизнь» – за связь поколений и развитие традиций русского эпического романа, – в которой наградой была отмечена книга Дмитрия Конаныхина «Деды и прадеды», написанная ещё восемь лет назад.

Жизнь

Для того чтобы понять происходящее в Новороссии, необходимо лично посетить ЛДНР. Только поездка в Донбасс позволит приобрести уникальный и необходимый для понимания опыт, который поможет глубже осмыслить концептуальные особенности жизни в Новороссии. В особенности же остро понимание местных социокультурных тенденций приходит во время изучения местной духовной жизни, безусловно являющейся своеобразным зеркалом жизни республик.

Одним из наиболее компетентных людей, глубоко разбирающихся в культурной жизни и тенденциях Новороссии, является уроженец г. Краматорска, литератор, издатель и редактор сборника «Время Донбасса» Александр Сурнин. Ему лично довелось наблюдать не

только революционные события, но и последовавшее после них расслоение в культурных пластах Донбасса:

«Весь пишущий народ Донецка и Луганска разделлся. Часть уехала на Украину и что-то пытается делать там. Часть уехала в Россию. С этими всё понятно. В любом случае они не дома и из процесса выпали. Хотя... «Краматорские тетради» я тоже писал в Ростове и дописывал в Питере. Издал – и вернулся. Так что есть надежда, что кто-нибудь из уехавших поступит так же. Знаю доподлинно, что в скором времени из Питера вернётся Наташа Романова. Умная девочка, кандидат филологических наук, и стихи у неё хорошие.

Часть пишущих, как правило, из Спілки письменників України, легла на дно и заняла выжидательную позицию. Таких товарищей достаточно много и в Донецке, и в Луганске. Они ко всему происходящему относятся с опаской и благоразумно ждут, когда закончится нынешнее смутное время, и в дальнейшем, уверен, будут вести себя в соответствии с тем, как эта смута закончится. Щедринские премудрые пескари.

И, наконец, часть пишущей братии объявила о создании в республиках своих Республиканских союзов писателей и, без преувеличения, заняла своё место на позициях информационного фронта. И вот об этих людях хочется сказать поподробнее.

Глеб Бобров – плюс к тому, что он председатель Союза писателей ЛНР, работает в Луганском информационном центре, а это, как ни крути, Министерство информации. У него есть некие возможности по добыванию денег на издание книжных проектов, и он эти возможности использует. В итоге в Луганске регулярно выходят книги наших местных писателей, и прежде всего поступают в библиотеки

Донецкой и Луганской республик. И не только в столице, но и на периферию, что очень ценно. Сейчас можно говорить без преувеличений, что каждая изданная книга – это даже не выстрел по врагу. На позициях бойцы стреляют на сто, на двести метров, а книга стреляет через года. Когда в ней говорится о том, что происходит здесь и сейчас в действительности, без измышлений, из уст очевидцев, то книга становится фактом, от которого не отмахнёшься. В этой работе также активно участвуют Андрей Чернов – критик, литературовед, который помимо всего ещё и делает хорошую информационную поддержку проектов, и ваш покорный слуга как редактор и полиграфист.

Очень много делает Алёна Заславская.

Ещё с довоенных времён в Луганске существовало луганское отделение Межрегионального союза писателей. Это отделение продолжает работать вместе с СП ЛНР. И между нами не существует никаких раздоров, никаких разборок, никаких внутренних распрей. У них имеется небольшой уютный зальчик под названием «Светлица», где они регулярно собираются и проводят неплохие литературные вечера. Самые знаковые имена из них – Наталья Мавроди и Сергей Зарвовский.

Отдельно скажу об Анне Долгаревой. Девочка приехала сюда после того, как здесь убили её мужа, похоронила его и осталась. Военкор и поэт. Её я знаю давно. Ещё до войны я издал её сборник «Хроники внутреннего сгорания», сейчас на выходе ещё один сборник – «О войне и о любви». Ей очень тяжело. Она устала. Но она здесь.

Не могу не назвать пару краснодонских имён – Александр Сигида и Людмила Гондарева. Сигида много и хорошо пишет, и, кроме того, организовыва-

ет кучу различных мероприятий. Не без его участия уже дважды проводился поэтический фестиваль «Муза Новороссии» в городе Молодогвардейске. Но если Сигиду я называю массовиком-затейником, то Люся Гонтарева – его мозговой центр. Они довольно много ездят по России, встречаются с писателями, выступают, рассказывают.

В Донецке общая картина очень похожа на луганскую, но есть и свои отличия.

Там точно так же большое количество пишущих затаилось и ждёт развития событий. Хотя, впрочем, есть там парочка доморощенных так называемых литературных студий. И точно так же часть людей собралась и организовала Союз писателей ДНР. Увы, с издательством там гораздо хуже. Практически никак. Потому что просто так, добровольно денег под это дело никто не даст, а человека, подобного Боброву, там нет. Председатель СП Фёдор Березин – человек военный и очень занятой. Его зам Владислав Русанов не менее занятой – доцент в техническом университете, – но ему volens polens пришлось взять в свои руки все бразды. Результат налицо: он уже не может спокойно видеть графоманов, которые приносят ему свои нетленки в надежде, что он немедленно их напечатает, издаст и их самих с почестями примет в СП.

Среди донецких имён я для себя выделяю три: Владимир Скобцов, Анна Ревякина и Вячеслав Теркулов. И Скобцова, и Теркулова я знаю 30 лет и внимательно слежу за их творчеством. По мере возможности публикую их в Луганске.

Александр Сигида-младший. Филолог по образованию. Мощные стихи и на редкость отличные переводы. Он тоже в Донецке. Воюет с укропами. Старший лейтенант».

Руководитель Союза писателей ЛНР Глеб Бобров в беседе с автором доклада отметил решающую роль российских писательских организаций в деле поддержки и помощи молодому Союзу. Он любезно ответил на ряд острых злободневных вопросов. Говорил о том, что в Луганске всегда было отторжение от навязывания украинского национализма, «галицийского проекта». Но не от традиционной украинской культуры. Даже сейчас, во время войны, в Украинском Академическом театре на Оборонке поставлены 7 пьес на украинском языке.

Оценивая культурный процесс до событий 2013 года, Бобров считает, что как таковой литературной жизни не было. И только война, исторические потрясения вызвали взрыв культурной жизни, в том числе и литературы. Союз писателей создан не в формате советского аппарата, ему свойствен проектный стиль работы. Литераторы ЛНР активно занимаются и общегуманитарными проектами – например, собрали лекарства для кардиологической больницы, нашли возможность посодействовать в оплате сложнейшей операции раненому ополченцу. Постоянно проводятся мероприятия, круглые столы, выступления перед студентами и школьниками. Глава Союза писателей ЛНР с гордостью рассказал о том, что за год работы СП ЛНР выпустил 11 книг. В Москве в издательстве «Яуза» в 2015 году вышел сборник «Я дрался в Новороссии». Значимое событие недавнего времени – выход сборника «Время Донбасса». И уже готовится новый сборник.

Глеб Бобров рассказал о том, что из России регулярно приезжают известные литераторы – такие как Прилепин, Шаргунов, Садулаев. А разве может быть иначе – ведь все включены в общее литературное пространство. Отметил Бобров и особо активных членов СП ЛНР, прежде всего, Елену Заславскую, упомянув

и её рискованную поездку в Харьков на так называемые Европейские дебаты....

В очень интересной и острой беседе с поэтом и филологом Александром Сигидой- младшим, сейчас воюющим за братскую ДНР, мы обсуждали, насколько силён теперешний режим на Украине, подкреплён ли он какой-либо жизнеспособной идеологией. То, что произошло, он охарактеризовал просто и ясно – «восстание села против города».

Наиболее полно выразит отношение к происходящему цитата из его «Манифеста нового акционизма», где он называет воюющих добровольцев акционистами нового времени:

«Необходимо отчётливо понимать, что теперь приходит время нового акционизма. В пламени нового искусства сгорит старый мир, шизофренические политические нравы и пар всех цветов радуги. Мир запыляет в огне подлинного экстаза и свободы. Стальной подлинник заменит пластиковую копию.

<...> Вы мечтали о грантах, когда писали о грантах. Ныне мечты сбываются. Ясно, что настоящие табу ещё предстоит разрушить. Табу на выход из зоны комфорта, табу на восстание. Избавиться от табу на отвагу. Отбросить табу на преклонение перед государством и его ржавыми тотемами. Иначе придут совсем другие акционисты, и вы станете не субъектом, но объектом их ярких акций.

Я не знаю людей, совершающих более отважные и бессрочные акции, людей, которые могли бы сравниться с нашими добровольцами, кто действительно восстал против системы. Награда людям искусства за постмодернизм – ласковое внимание прессы и отеческая ругань родного аппарата насилия, которое они же и обслуживают. А награда за подлинные акции неповиновения – всегда забвение, смерть и про-

клятие. Такова цена искусства. О ней знали и Ницше, и Вагнер, и Бодлер, и Рембо, когда поддерживали коммунаров, знали цену, которую однажды заплатят за свои взгляды. А где же их благонамеренные, bien-pensants, их буржуазные оппоненты? Их поглотила Лета. Ибо трудно жить по Летову. Большинство выбирают поп-музыку, поп-идеалы. Именно по Летову: «Дешёвые трагедии внутри загона, – они объявили нас вне закона». Поэтому постмодернизм может существовать только в условиях полицейского государства. Когда свистят мины, постмодернисты молчат. В условиях военной демократии актуален футуризм, фундаментализм, фатализм».

Поэт и бард из Донецка Михаил Афонин делится своим взглядом на происходящие процессы: «Примеры всегда на виду. Всё освещается в соцсетях. Приезды звёзд, в том числе мирового масштаба, анилаги в театрах и филармониях. Билеты раскупаются за несколько недель. Меня лично особенно радуют приезжающие рокеры.

Скоро начнут подтягиваться те, кто просто захочет попиариться на нашем фоне. Мы это понимаем. Но пусть едут. Нам нужна любая поддержка. Фестиваль «Большой Донбасс», который мы проводили, очень ясно выявил, кто есть ХУ. Приезжали все, кто за Донбасс. И белорусы, и россияне... Местные коллективы и исполнители – выше всяких похвал.

На «Большом Донбассе» был коллектив народной песни из Горловки. Они, по дороге в Донецк, попали под обстрел, но не развернулись и приехали. Донбасский характер.

Кстати, новый Фестиваль планируется в сентябре. Ждём заявки».

В течение двух недель, проведённых в ЛНР, удалось удостовериться в насыщенности местной культур-

ной жизни – например, 16 мая побывать на презентации 10-го номера альманаха «Крылья» в Республиканской библиотеке им. А.М. Горького. В презентации принимали участие ключевые фигуры литературной и интеллектуальной жизни Луганска. Там состоялось удивительное по своей глубине, очень живое обсуждение. Особо подчёркивалось то, что война не может быть отражена на высоком художественном уровне по горячим следам. Литература тогда становится глубокой, когда дистанцируется от своего предмета. Нужно время, чтобы случилось превращение литературы из психологической реакции на произошедшее в литературу как осмысление реальности.

Литература тогда становится глубокой, когда дистанцируется от своего предмета. Нужно время, чтобы случилось превращение литературы из психологической реакции на произошедшее в литературу как осмысление реальности.

После многие из участников поделились своим видением текущих событий в Донбассе.

Своё мнение высказала и кандидат филологических наук, профессор кафедры русской и мировой литературы ЛГУ имени Тараса Шевченко, главный редактор альманаха «Крылья» Лариса Черниенко:

«Выход в свет десятого номера «Крыльев» – это большое событие в жизни Луганска и всей ЛНР, свидетельство творческого подъёма не только в среде интеллигенции (авторы альманаха – люди разных профессий и социального статуса) и проявление истинной дружбы и понимания со стороны наших единомышленников в России (десятые «Крылья» вышли в Москве). Уровень публикаций в альманахе очень высок. Произведения наших земляков и гостей (география широка) созданы в русле главных тенденций всей

современной литературы: по методам, жанрам, конфликтам, типам героев.

Многие мои земляки, ранее не бравшиеся за перо, начали писать стихи и прозу.

Луганчане ходят в театры, принимают участие в разных общественных мероприятиях (добровольно), посылают свои статьи, заметки, стихи в газеты, сажают цветы, деревья у подъездов домов. Всё это знаки жизни...»

Изобразительное искусство

Старший научный сотрудник Луганского художественного музея Владимир Карбань рассказал о том, как музей пережил войну: «Луганский художественный музей насчитывает в своей коллекции около 10 тысяч произведений изобразительного искусства от эпохи Возрождения до наших дней, от стран Дальнего Востока до Западной Европы. Часть из них (около 2000 экспонатов) – работы луганских художников, они хранятся в Галерее искусств на ул. Т. Шевченко, 4, а остальная часть – в старинном здании на ул. Почтовой, 3. Эта ценнейшая коллекция могла сильно пострадать в случае попадания в здания снарядов. Особенно боялись пожаров.

Когда начались военные действия, обстрелы зажигательными минами и пр., когда почти разбежалась старая охрана музея, состоявшая из профессиональных работников милиции, задачи безопасности и охраны взяли на себя научные сотрудники музея, смотрители. Была налажена круглосуточная система охраны зданий, многие сотрудники находились в здании почти безвыездно. Прямое устранение последствий возможных пожаров и разрушений, информирование службы чрезвычайных ситуаций – таковы были первоочередные задачи сотрудников.

Не обошлось без разрушений – особенно сильно пострадали стена и потолок в залах галереи искусств. Эти совместные испытания сплотили коллектив, и нужно сказать, что он, один из немногих, сохранил в целостности свой довоенный состав и продолжает свою работу».

Ознакомление с тенденциями культурной жизни города последних двух лет было бы неполным без знакомства с местными художниками. Первым в ряду встретивших нас был руководитель Союза художников ЛНР Артём Фесенко. Он только что вернулся из Грозного, где проходила большая выставка наших художников, организованная Министерством культуры ЛНР совместно с Министерством культуры Чечни, был полон живых впечатлений о тёплом приёме и большом интересе к искусству Луганска, который продемонстрировали грозненцы. Ещё в 2014 году были проведены выставки луганчан в Москве и Петербурге. А сам Артём стал одним из победителей международного художественного конкурса в Китае с полотном со знаковым для нашего времени названием «Беженцы»... В Союзе состоит 38 человек, и если работы части из них показывались в Грозном в рамках проекта «Весна без границ», то другая часть стала экспонентами выставки к Дню Победы в Галерее искусств Луганска. Готовится открытие художественного салона – места встреч художников и потребителей искусства, важнейшего элемента полнокровной художественной жизни.

Процитируем интервью, взятое Еленой Заславской у художницы Маргариты Асташовой. Ответы Маргариты очень точно отражают общее настроение творческих личностей региона и их осознанное понимание своей миссии и ответственности:

«Я думаю, что на художников республики сегодня возложена крайне ответственная миссия – сохра-

нить то насыщенное художественное пространство, ту крепкую высокопрофессиональную школу творческого мастерства, которую создали наши «отцы в искусстве», наши земляки, чьё творческое наследие знают во всём мире и кем гордится Луганщина. Нашей задачей является не только обеспечение преемственности поколений, но также актуализация творческой деятельности как таковой, что столь необходимо для развития духовно-эстетических аспектов мышления современников. Нельзя допустить, чтобы направленные против нас жестокость и насилие – два неизбежных фактора войны, безусловно деморализующие и духовно обезображивающие, – стали предпосылками культурного упадка. Напротив, в это сложное время мы должны стать сильнее, консолидировать силы и сообща сделать рывок, чтобы вывести культуру Донбасса на новый качественный уровень».

За время поездки выпало немало значимых дат – и День Победы, и День Республики, – устраивались праздничные концерты, позволившие ознакомиться и с музыкальной составляющей культурной жизни Луганска. Были и неформальные, дружеские встречи с писателями, художниками, философами, которые были насыщены острыми дискуссиями о путях решения политического кризиса, чтением новых стихов...

Музыка

Самым значимым музыкальным событием этих лет стало создание симфонии «2014» композитора Антона Клейна. По словам автора, она стала откликом на войну, навязанную нам преступной украинской властью. В тяжёлое для родного города время Антон Клейн оставался в заблокированном Луганске и пережил все ужасы непрерывно обстреливаемого и обескровлен-

ного города. Именно в это время родилась идея симфонии, посвящённой жителям Луганска.

– Конечно же, симфония посвящена всем жителям Луганской народной республики! – акцентировал Клейн. – Все мы пережили страшные месяцы бомбардировок и блокады. Мы выжили и не сдались!

Симфония была окончена осенью 2015 года. Клейн подчеркнул, что в её основу положено множество приёмов, способствующих усилению общего эффекта. Музыка её трагична, в ней нашёл отражение мир чувств автора, возникших под влиянием грозных событий того года. «Майдан» и вооружённый переворот в Киеве, первые выстрелы, прозвучавшие в Славянске, напряжённое ожидание и предчувствие беды в первые месяцы противостояния – это содержание первой части симфонии. Главной темой второй части стал карикатурный вальс, символизирующий наглую ложь профашистских политиков и СМИ современной Украины, в середине части преобразующийся в буйную пляску враждебных человечеству сил. В третьей части симфонии нашли отражение ощущения простого мирного жителя Луганска летом 2014 года – ужас и отчаяние, боль за разрушенный родной город. Важно, что музыка финала, как уточнил музыкант, связана с жизнеутверждающими идеями борьбы и отпора врагу, а завершается симфония трогательной мелодией церковного распева «Во царствии твоём помяни нас, Господи».

Симфония представила публике полную палитру ощущений мирных жителей Луганской народной республики в 2014 году.

Выводы

Для того чтобы понять, какое влияние Русская весна оказала на Русский мир, необходимо осмыслить логику исторического момента, когда произошли эти

переломные события. Начиная от возгорания так называемого «евромайдана» на Украине и до окончания Дебальцевской операции РФ находилась на излёте финансового подъёма с предчувствием падения на непрогнозируемую глубину.

Нищета и хаос предыдущих десятилетий в России отступили, и русские вздохнули свободнее. Однако это «свободнее» не значит, что жизнь стала легка. Скорее можно было сказать, что появилась слабая надежда на то, что они будут решены в обозримом будущем. Но, несмотря на повышения уровня жизни и растущее доверие к правительству, в обществе сохранялась бацилла, которой русских начали масштабно травить еще с 70-х. Чума неверия в собственное прошлое и свой народ; нивелирования общественных ценностей и социальная пассивность.

Варварство перестройки, геноцид ельцинских 90-х и последующий победный марш «мягкой силы» оставили в общественном сознании русских существенные лакуны, на месте которых раньше были традиционные ценности. Кто-то отказался от них полностью, кто-то просто забыл или отверг, сочтя неприменимыми.

Растущий ассортимент потребительской корзины отнюдь не означает полного удовлетворения нужд человека – наоборот, ко времени революции в Донбассе российское общественное сознание отчаянно нуждалось в так называемых «духовных скрепах», или, проще говоря, жизненных ориентирах, чего власти и элиты предоставить были не в состоянии.

В начале отвращение от зрелища «майдана», затем восторг от бескровного возвращения Крыма, а позже события в Новороссии заставили русских всего мира вспомнить себя, свою принадлежность и свою правду. Нужно отдать должное – российские СМИ сработали на «отлично». Донбассом загорелись миллионы. Не-

смотря на охлаждение в дальнейшем медийной составляющей, несмотря на провокации и кликушеские жалобы о «сливе» Новороссии, именно война в Донбассе стала тем катализатором, который вернул отечественную культуру к жизни.

Страдания и борьба Донбасса пробудили в русских историческую память, вызвав не только негодование, но желание помочь. Из России потянулись эшелоны гуманитарной, и не только, поддержки; начался постоянный приток добровольцев, многие из которых воевали в 5-6 кампаниях вплоть до Афганистана. Поддержать Новороссию бросались даже безусые юнцы, для которых это был единственный шанс самореализоваться, чего они не могли позволить себе в мире дорогих телефонов и модной одежды, возведённых в ранг высшего достижения человеческой жизни.

В Новороссии вновь появилось то, что делает из юноши мужчину, поэтому даже те, у кого не хватило силы поехать в качестве добровольца, как могли, помогали в Сети (что является немаловажным в информационной войне).

И в ЛДНР, и во всём остальном мире русские испытывали радость от того, что в очередную битву с фашизмом вступают не только русскоязычные, но и антифашисты со всего мира – США, Германии, Франции, Сербии, стран СНГ.

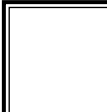
Эти контуры мышления, которые, казалось, были уже лоботомированы, удалены из сознания русского человека, внезапно возродились. Притом не где-то далеко, а на земле, которая исконно считалась своей.

На Донбасс начали отправляться «экспедиции первопроходцев» – деятелей культуры. В Новороссии они нашли вполне состоятельную культурную жизнь, развитую литературу и книгопечатание, музыку, живопись, театр. Встретить аборигенов и обмануть их бу-

сами за рассказ о военных реалиях не удалось. Вместо этого жители новорождённых республик одарили их своим взглядом на мир. Своим жёстким, пусть и неправильным, зато правдивым слогом и щепоткой того ужаса, который пережили сами.

После первого опьянения ЛДНР и после первых визитов многие перестали не то что ездить туда, даже писать на эти темы. Другие же русские в силу возможностей стараются всячески помогать Новороссии и, что не менее важно, как можно чаще бывать там.

В результате этих событий Русский мир стал средоточием мыслей и чаяний многих и разных людей, даже враги думают о нём, постоянно пытаюсь оплевать саму идею. Воодушевлённая внезапным (но вполне логичным) возвращением Крыма надежда на то, что русский вновь сможет гордиться своей Родиной, стала ещё более актуальной и пронзительной во время событий в Донбассе. Донбасс показал и доказал, что русский дух не сломлен – доказал это ценой многих жизней, ценой своего мученичества.

**КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
И БЕСЕДЫ**

РУССКИЙ МИР: МОЛИТВЫ И СТРАТЕГИИ

*18-20 марта 2016 года Изборский клуб
посетил Ярославскую область.*

*Главной целью поездки стало открытие
нового регионального отделения и проведение
совместного с ярославскими экспертами круглого
стола «Русский мир: молитвы и стратегии».*

*Предлагаем вашему вниманию выступления
участников заседания.*

Александр Проханов,
председатель Изборского клуба:

– Формула «Русский мир» в последнее время всплыла на поверхность и ею оперируют самые разные люди. Что есть Русский мир? Какая-то энергия космическая, которую еще не удастся определить, найти ее мерило и параметры, но то, что она есть – это совершенно очевидно. И в недрах этой категории «Русский мир» происходят и будут происходить, видимо, очень важные, грандиозные события для нашей родины, связанные с реинтеграцией пространств, может быть, связанные с обороной, связанные со сложнейшими духовными конвергентными явлениями.

Сначала существовала огромная Киевско-Новгородская языческая империя, населенная множеством са-

мых разных народов. И весь этот языческий конгломерат жил, двигался, управлялся, торговал, воевал, и это была мощная сетевая геостратегическая организация. Князь Владимир Красное Солнышко, который волею судеб возглавил эту империю, оказавшись в Херсонесе и ступив босыми ногами в купель, принял Святое крещение. Причем говорят, что он выбирал между религиями, искал наиболее оптимальную веру для своих владений. Но мне кажется, что это неправильно, потому что религию не выбирают, Христа не выбирают. Христос либо вселяется в тебя, либо проходит мимо. Православие выбрало Владимира, а Владимир, став христианином, транслировал это чудо своего преображения на все гигантские пространства своей земли. С этого момента и образовался Русский мир.

Русский мир несет в себе, на мой взгляд, две компоненты: одна связана с небесами, с нетленным, связана с фаворским светом, с чудом преображения, с крещением. А вторая компонента – земная, имперская, это организация земель, пространств, культур. Если небесная компонента остается незыблемой, потому что не подвержена тлению, поруганию, исчезновению, то земная, государственная, имперская категория Русского мира постоянно меняется. Она то увеличивается, то уменьшается, то теряет свои пространства и народы, то вновь разрастается. И это то, что мы называем таинственной синусоидой русской истории, когда русские империи, достигая величайшего расцвета, потом пропадают и превращаются в черные дыры, зияющие ямы. Потом из этих черных дыр они опять восходят, создавая всякий раз новую форму Русской цивилизации.

Вот эта пульсация говорит нам, что Русский мир может сжиматься, иногда до нуля. Сжимается Киевско-Новгородская империя, но потом на ее месте возрож-

дается Русский мир уже как Московское царство, затем и оно гибнет в океане смутных вихрей, но возрождается и превращается в романовскую 300-летнюю империю, которая, прекратив свое существование на станции «Дно», уступает место будущей сталинской красной империи, непобедимой и несокрушимой – и в то же время в три дня превратившейся в прах в 1991 году. И теперь возникает пятая, сегодняшняя империя.

Если бы не было небесной вертикали, этой небесной Святой Руси, то с Русским миром было бы давно покончено, и мы бы здесь не собирались. Как Русская цивилизация переплывала эти черные бездны? По-видимому, переплывала благодаря тому, что у нее сохранялась нетленная вертикальная небесная компонента. И в черную чашу смерти с небес капало несколько живительных капель нисходящей нетленной энергии, и из этих черных океанов, из пучин опять возникала русская государственность. Все это умирающее наше и страшно, и не страшно, поскольку история вселяет в нас мысль о том, что мы как государственность непобедимы.

Итак, в Русском мире существует область, которая требует непрестанных молений, молитв, – это та вертикаль, о которой я сказал. Но в Русском мире есть и нужда в разработке и отстаивании стратегий, их требует имперская, земная, двухмерная Россия. Поэтому мы говорим сегодня о соединении молитв и стратегий.

Наша история несет в себе пасхальный смысл. В русскую историю вселился Христос во время Крещения, и это придало ей характер непрерывной Голгофы, восхождения на крест, и затем – пасхального Воскрешения. Это сделало Русскую цивилизацию жертвенной и мученической. Как бы мы ни наряжались в золотые кафтаны, мы должны знать, что рано или поздно эти кафтаны будут разодраны. Мы примем на себя миро-

вое зло, мы страдаем в этом мировом зле, оно испепелит нас, может быть, даже почти до конца. Но наша задача превращать мировое зло в мировой свет. Вот эта задача, непосильная другим народам, вменена нам именно потому, что мы Русский мир. Отсюда же происходит такая категория как святость русского оружия, подтвержденная святостью нашей победы 1945 года.

И если Святая Русь присутствует во всех фрагментах русской истории, она присутствует и в красном периоде. И задача сегодняшних христиан, сегодняшних носителей русских смыслов заключается в том, чтобы христианизировать красный период русской истории. Это гигантская мировоззренческая, историософская и духовная задача, которая под силу только Изборскому клубу.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,

доктор философских наук:

Словосочетание «Русский мир», безусловно, очень загадочно. Хотя оно встречается в русской письменности давно, еще в древней Руси, но концептуальным оно сделалось совсем недавно – в связи с гибелью Советского Союза, когда из-под расползающейся империи обнажился каркас нашей идентичности, наша «русскость» как последнее основание.

У идеологов 90-х годов, заговоривших о «Русском мире», термин «русский» имел специфическое звучание – как знак ущербности и поражения. У Щедровицкого-младшего, Павловского, Чернышева доктрина «русскости» и «Русского мира» отражала ощущение сжимающейся России. Тогда это казалось аксиомой: говорили про «остров Россию», говорили про «архипелаг Россию», некоторые доходили даже до того, что Русь может сжаться до размеров Владимиро-Суздальской. И общим местом стало сведение Русского

мира к языку. Это была в значительной степени концепция уменьшительная, отступательная.

Почему это важно помнить? Дело в том, что когда Путин впервые в 2001 году заговорил о Русском мире, а затем в 2006 году, накануне Года русского языка, поднял эту тему на государственную высоту, в значительной степени у него данный дискурс был продиктован именно тем, что предложили эти господа с их лингвистическим толкованием «Русского мира».

Откуда пошло такое толкование? Первоисточником является скорее всего небезызвестный советский диссидент Михаил Гефтер, который еще в конце 80-х годов рассуждал на тему русской культуры как космополитической в своей сущности. И тогда он впервые употребил словосочетание «русский мир» вот в этом контексте, которое потом проросло в 90-е годы. Позднее один из друзей Щедровицкого Сергей Градировский в интервью украинским СМИ проговорился, что фактически через русский язык и эти самые русскоязычные диаспоры предполагалось получить доступ к глобальным экономическим ресурсам.

В последние 8 лет происходит значимая трансформация, сначала заработал фонд «Русский мир», который в своей концепции являлся во многом все еще пленником языкового подхода, затем к этой теме подключился Святейший Патриарх Кирилл, и он привнес в нее большую определенность с точки зрения цивилизационного подхода. Ну и наконец, самой главной вехой, на мой взгляд, является 2014 год – это воссоединение с Крымом, где слова «Русский мир» стали знаменем и символом национального пробуждения, а затем события на Донбассе, куда стекались добровольцы именно под лозунгами Русского мира. Это совершенно другая постановка вопроса, когда Русский мир является не пассивным ресурсом самосохранения, но двигается в истории и пространстве как активный субъект.

Очень трудно определять живое, то, что еще развивается. Тем не менее, в первом приближении Русский мир можно охарактеризовать как поле тяготения Русской цивилизации, которое вовлекает элементы других культур, народов, религий, цивилизаций. При этом надо понимать, что это не только внешнее проявление тяготения, оно работает и внутри, поэтому изначально порочным был подход к тому, что Русский мир – это, прежде всего, работа с соотечественниками за рубежом, с зарубежными диаспорами. Это очень важное направление, но ни в коей мере не исчерпывающее тему Русского мира.

В 1990 годы была рождена концепция «россиян» как политической нации РФ. Это был примитивный подход к нации как к простой совокупности граждан. Академик Тишков предложил рассматривать русских как чисто этническое понятие. А на место того, что понималось раньше под русскими в имперской России, и что понималось под советскими людьми в СССР, было предложено понятие «россияне». Это было закреплено и зафиксировано Ельциным. Между тем, понятие «русские» изначально было в первую очередь маркером цивилизационной, а не этнокультурной идентичности. Таким образом, в XX веке была осуществлена терминологическая диверсия, выбивающая основания из-под цивилизационного прочтения «Русского мира». Но сегодня это прочтение восстанавливается, и к «Русскому миру» причисляет себя все больше и больше людей, которые не являются русскими и даже славянами в этнокультурном плане. Эпоха обмана проходит.

В принципе, все, что делает Изборский клуб от начала и до конца – это стратегии Русского мира, этому посвящен любой наш доклад. Сегодня я бы хотел остановиться на еще одном аспекте русской стратегии. Он связан с тем, что в XXI веке Русский мир столкнется

с небывалыми вызовами, которые раньше перед ним еще не стояли. Мы сейчас находимся в очень агрессивной геэкономической и геополитической среде – среди бурно растущих народов, экономик, растущих амбиций других держав и других цивилизаций. В этих условиях, если стратегия Русского мира будет выстроена неправильно, есть очень большой риск оказаться зажатыми и даже расплюснутыми между цивилизационными гигантами, прежде всего, Западом и Китаем. У нас сейчас на волне определенной антизападной риторики возникла обратная крайность такого несколько беспечного оптимизма по отношению к союзу с Китаем. Как бы мы ни относились к этому союзу, во всяком случае, смешно было бы рассчитывать на равное партнерство, просто сопоставив сегодняшние экономические массы наших стран. При несопоставимой экономической и демографической мощи цивилизаций очень трудно сохранить свою геополитическую субъектность. И вряд ли это соотношение радикально поменяется в ближайшие 50 лет, поскольку, по нашим оценкам, даже при самых высоких темпах развития мы все равно будем колебаться где-то от 2 до 5% нашей доли в мировой экономике (даже с учетом СНГ).

Сейчас наш Институт динамического консерватизма работает над новым докладом Изборскому клубу, посвященном выстраиванию третьего мирового полюса, который создаст соответствующую геэкономическую базу, и на ее основе сможет защитить суверенитет тех держав, который будут входить в этот третий полюс. Знаменательно, что сегодня среди нас присутствует представитель Ирана, потому что, как нам кажется, такие державы как Индия, Иран и Россия могли бы создать необходимый базис для третьего геополитического полюса в XXI веке, и это было бы наиболее органичным решением. Россия может быть чрезвычайно

важна в этом союзе – и как инициатор, и как носитель определенных важных технологий, и как носитель очень богатого исторического опыта. Мы не можем сегодня себе позволить роскошь заняться собой, забыв о больших геополитических вопросах, нам придется делать все одновременно: одной рукой – большие вопросы, второй рукой – внутренние вопросы. Иначе мы не сможем выстоять и выжить в наступающей эпохе.

Юрий ИЕРУСАЛИМСКИЙ,

доктор исторических наук:

Сегодня война с Россией идет на уничтожение. Не стоит думать, что Россию погладят по головке и скажут ей, проигравшей: «Все хорошо, вы молодцы, что смирились с ролью региональной державы». Когда термин «региональная держава Россия» впервые прозвучал? Обама сказал примерно полгода назад. Тогда наши журналисты поставили на этом точку, а он там еще комментировал. Если вдуматься в комментарии, то там он принизил роль России так, как никто никогда не принижал.

Как говорил еще Александр III, большинство держав будут ненавидеть нас за размеры нашей территории. Поэтому методом компромисса здесь мы очень мало чего можем добиться. Нам необходимо четко осознавать и отстаивать наши национальные интересы. Сегодня упомянули академика Тишкова. У меня с ним был разговор в 90-е годы, когда он был министром по делам национальностей, как раз по теме «Русского мира», «россиян» и «русских». И не только Тишков тогда, но и академик Пивовар также сводил «Русский мир» к языку. Но ведь это забвение национальных интересов, русских интересов. Нам нужно не бояться говорить, что, например, Украина – сфера наших интересов. Те же США находят национальные интересы за тысячи километров от своих границ. А Украина у нас

под боком, фактически это тот же Русский мир. Я жил на Украине достаточно долго. Бытовой язык общения большинства украинцев до сих пор русский, включая самых отъявленных украинских националистов.

Олег РОЗАНОВ,

*ответственный секретарь Изборского клуба
по регионам:*

Русский народ, как сказал президент России, является самым большим разьединенным народом в мире, поэтому задача воссоединения в единое целое должна стать национальной идеей России. Почему так? Потому что, когда русский народ разьединен, те части, которые находятся вне ядра, вне русского государства, подвергаются геноциду.

Мы с вами знаем, что первый концентрационный лагерь в Европе был открыт Австро-Венгрией в Талергофе, и там за принадлежность к православию и самоидентификацию себя с русским народом уничтожались люди в промышленных масштабах. В истории XX века существует геноцид армянского народа, и о нем знают на всех континентах. Существует геноцид или холокост еврейского народа. Но нет определения геноциду русского народа, а русский народ в XX веке подвергся самому большому геноциду. По выражению Александра Андреевича Проханова, это явление имеет смысл назвать «русской Голгофой» и не стесняться продвигать этот термин на всех возможных площадках, начиная с ООН.

Сейчас, в то время как из русского народа и из российского государства пытаются сделать государство-изгой и народ-изгой, мы должны сказать, что русскому народу и российскому государству, советскому государству мир обязан своим существованием, потому что наши предки встали на борьбу с мировым злом в лице фашизма. Важнейшей темой в нашем политическом

пространстве должна быть тема возвращения долгов русскому народу и российскому государству. Я считаю, что справедливо внести в конституцию России статью о необходимости воссоединения русского народа.

Какой же может быть стратегия нашего государства для того, чтобы обрести свою национальную идентичность? Мне кажется, в связи с переходом на новый технологический уклад и невостребованностью больших городов в новом технологическом укладе нужно рассмотреть вопрос о проекте «Россия одноэтажная» в качестве одного из национальных проектов. Это развитие земства, это переселение людей на землю, возвращение гендерной роли, в первую очередь, русскому мужчине, это сильное и реально работающее местное самоуправление. Возродить общину, солидарность и соборность в городе не представляется возможным, а в селах, поселках, деревнях это происходит само собой. Возвращается в жизнь и триада – *врач, учитель, священник*. Земля начинает оживать и приносить свои материальные плоды.

Наши заброшенные пахотные земли не заражены химией. В связи с тем, что в последние десятилетия в мире ресурсы земли очень активно использовались и истощились, мы можем стать крупнейшим поставщиком чистых продуктов питания на международный рынок. И это одна из тех тем, которая может стать двигателем развития нашего государства, нашей экономики и повысит общий жизненный уровень нашего народа.

Хамид Реза САЛКИ,

представитель в России

университета Аль-Мустафа (Иран):

Россия со своей обширной территорией занимает особое место в мире. В течение того времени, что я нахожусь здесь, я совершил поездки во многие города

российские. На мой взгляд, если Россия станет сильной державой, она могла бы обеспечить продуктами земледелия материальные потребности всего мира. По мнению многих иранцев, богатства России всегда вызывали зависть остальных. После разрушения Советского Союза некоторые державы пытаются еще раз разрушить то, что от него осталось, то есть Россию.

Мы с вами подобны пассажирам одного корабля, который плывет по морю, и всем нам надо взаимодействовать друг с другом, чтобы волны не накрыли корабль. И путь этого корабля, конечная цель этого корабля – это справедливость. Иран, Россия, Индия, Китай и даже Запад – все являются пассажирами этого корабля. Достижение подлинной справедливости без духовности просто невозможно. Корнем духовности является поклонение Богу. И я очень рад был услышать то, что теперь в Стратегии национальной безопасности России духовность поставлена выше материальных ценностей.

На мой взгляд, союз Ирана и России, то, что мы вместе делаем в Сирии, в первую очередь, основан на духовности, а не на каких-то геополитических целях. И я всегда помню выступление Владимира Владимировича Путина, в котором он по поводу Сирии и по поводу Ливии говорил, что война против них была развязана на основе несправедливости, и люди, которые развязали эту войну, не имеют духовности.

Международный университет Аль-Мустафа и московское его представительство с радостью готовы сотрудничать с Изборским клубом. Я еще раз благодарю вас за то, что вы пригласили меня на эту встречу.

Александр ПРОХАНОВ:

Сегодня во время нашего визита в Толгский монастырь, когда мы были в этом дивном соборе, писаном золотом и лазурью, мы подошли с нашим иранским

другом господином Солки под этот купол, и там был изображен Бог-Отец. Мы стояли долго и смотрели. И потом я сказал моему иранскому другу: «Это русский Аллах», – и он согласился...

Михаил КИЛЬДЯШОВ,

писатель, руководитель

Оренбургского отделения Изборского клуба:

В свое время философ, священник Павел Флоренский писал, что русский народ живет в двух временных измерениях: большинство живет в бытовом времени и меньшинство живет во времени историческом. Но, продолжает Флоренский, есть такие периоды в жизни народа, когда в историческом времени начинает жить весь народ в целом. Это времена великих свершений, войн и побед. И я убежден, что сегодня наступил именно такой период исторического русского времени, когда всем народом мы пытаемся вершить нашу перспективу и нашу стратегию в данном случае. Это то, что Александр Андреевич Проханов предложил называть «посткрымским периодом» истории России.

Во многих акафистах местночтимых икон Божией Матери встречаются удивительные выражения: «все-го мира надежда и утешение», всему «роду человеческому отверзшая вход в Царствие небесное» и др. Хотя иконы и местночтимые, но из них соткалось единой духовное пространство, и покров Богородицы распростерся на весь Русский мир.

Границы Русского мира определить тяжело: ландшафт диктует одни границы, этнос диктует другие границы, история – третьи, и они между собой не совпадают. А покров Богородицы – это метафизическая универсалия. И в моем, может быть, ненаучном понимании Русский мир – это тот мир, над которым распростерся покров Богородицы. Над Сирией ли, над

Новороссией ли, над Ираном ли, над Казахстаном ли.
Все это Русский мир.

И вот сегодня мы вновь находимся в состоянии выбора – выбора времени. Вот по этому поводу я хотел вам прочесть небольшое стихотворение оренбургской поэтессы Влады Абаимовой. Она написала его двадцатилетней девочкой будучи, сейчас она чуть постарше. Называется «Четыре стихии».

*Ваша стихия – мир,
Дом, хозяйство, семья.
Катается в масле сыр.
Дочери и сыновья –
Все в торговцы пошли.
Ваш божок – пяточок.
Вам от русской земли
Нужен малый клочок.*

*Ваша стихия – власть.
Вам – высоко летать.
Ваша забота – украсть
Так, чтоб не хлопотать.
Сколько насело тли
На зачахший цветок!
Вам от русской земли
Нужен большой кусок.*

*Ваша стихия – гульба
С двенадцати до шести.
Убили в себе раба,
Хозяина не возрадив.
Оставили на игле
Белой крови следы.
Вам в русской земле
Вовсе нету нужды.*

*Ну а наша, мой друг,
Наша стихия – борьба.
Пусть даже рука слаба,
Не выпадет знамя из рук.
Сколько раз упадём,
Столько начнём с нуля.
Нам русская земля
Вся нужна, целиком.*

Вот нам Русский мир весь нужен, целиком.

Сергей УШКАЛОВ,
*руководитель Брянского отделения
Изборского клуба:*

Приближается столетие революции, и я думаю, что как-то этот спор между красными и белыми, между советской Россией и зарубежьем должен быть закончен. Причем это будет иметь очень серьезное значение, на мой взгляд, для больших русских диаспор, которые живут за рубежом. Вот Православная Церковь нашла в себе силы объединить свои ветви на родине и в изгнании, нашла в себе силы преодолеть этот духовный разлом.

Существует ведь несколько волн эмиграции: революционная, связанная со Второй мировой войной, когда многие были интернированы, наконец, есть люди, которые уехали по нужде в 90-е годы на заработки и там остались. Вот эти диаспоры разделены, они не общаются. У меня живут знакомые за рубежом, я это знаю на собственном опыте. Поэтому осознание исторической общности Русского мира будет иметь и большое значение для примирения и объединения этих нескольких волн.

Какой в этом практический смысл? Мы знаем, что огромное влияние на государство пребывания и одно-

временно на историческую родину оказывают китайская, японская, армянская диаспоры – очень мощные объединения, имеющие авторитет в мире. О том, что такое русская диаспора в Америке, мы знаем, наверное, только по каким-то криминальным разборкам. В духовном, в патриотическом плане нет такого субъекта, как русская диаспора, будь то Франция, Америка или другие страны. Возрождение Русского мира придало бы смысл жизни многим из эмигрантов, не столько как смысл их частной жизни, но и как миссия носителей русской культуры, проводников интересов и ценностей Русского мира.

Сергей БАТЧИКОВ,

экономист, председатель правления

Российского торгово-финансового союза:

– Братья и сестры, я очень благодарен за то, что меня судьба привела сюда, и вообще благодарен, что когда-то меня судьба познакомила с Александром Андреевичем. Мы много с ним тогда разговаривали в 90-х годах, в начале 2000-х и сейчас о том, что такое Русский мир, что есть наше будущее, что нас ждет. Русский мир, здесь я совершенно согласен, это, конечно, и горный, и земной мир.

Я занимался всегда прогнозированием и планированием будущего, экономическими стратегиями. Будущее существует сначала в воображении, потом в действии, в воле, а потом в реальности. Для того, чтобы сконструировать будущее, необходимо нам создать образ желаемого будущего. Если мы его вообразим, если мы сможем его описать хотя бы в рациональных, словесных, научных терминах, то это уже полдела. Потому что потом дух, горный мир начнет работать за нас, во имя нас. Мы сможем создать тот образ, который потом мы же убедим всех иметь в качестве реальности.

В реальности, конечно, хотелось бы иметь тот Русский мир, где бы правили любовь и совесть. Это две категории, которые нас очень сильно отличают от других цивилизованных конструкций. Любовь и совесть – это то, что дает первоизданную основу для развития, для созидания образа будущего, для выбора стратегии действия.

Мы готовили в рамках работы Изборского клуба, вместе с моими соавторами – Сергеем Глазьевым, Андреем Кобяковым – стратегию экономического развития Русского мира, она опубликована, и я бы не стал сейчас это пересказывать. Сегодня я бы хотел поделиться своим представлением о Русском мире, о его значении в оптике своей собственной судьбы.

Впервые вообще о том, что такое русская традиция, я задумался, когда, будучи советским школьником, прочел стихотворение Симонова, где были строки: «Как будто за каждой русской околицей, / Крестом своих рук ограждая живых, / Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся / За в бога не верящих внуков своих». Именно то, что над нами простерты покровы Богородицы, и покровы всех наших предков, наших святых, наших подвижников, наших павших – это делает Русский мир непобедимым.

Когда мы в 1993 году с Сергеем Глазьевым поехали впервые в истории наших официальных отношений в Парагвай, где очень мощная русская диаспора, там мы возлагали цветы в Пантеон героев Парагвая. И мы были потрясены, потому что треть героев Парагвая – это русские фамилии. Это наши воины, которые после революции эмигрировали в Парагвай. В 1931-1934 гг. там была война между Боливией и Парагваем, тогда на боливийской стороне сражалось порядка 300-500 прусских сабель. И наши 300 русских сабель, конечно, «вломили» противнику. Вклад русских офицеров в ту победу Парагвая был очень велик...

И мы с Глазьевым, все-таки советские люди, вдруг здесь почувствовали единение русского мира – горного и земного. Потому что мы ощутили себя частью большого Русского мира, где есть и белая традиция, и белые офицеры. И хотя это была локальная победа, но для нас это было воссоединение русского духа и русского оружия, русской святости – далеко, на парагвайской земле.

Потом мы посетили кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, где захоронены корниловцы, дроздовцы, где могила Бунина. Мы договорились с Александром Андреевичем, что мы возьмем землю с этих могил и отвезем ее на Изборский холм, который тогда создавался. Где на холме распростертый крест. И этот крест над собранными русскими землями хранит всю нашу земную Русскую цивилизацию.

Александр ПРОХАНОВ:

Сергей Анатольевич упомянул холм Изборский. Это особый холм, потому что мы туда сносили земли со всех пяти империй российских. И этот холм не просто гора – это реактор, в котором сошлись русские времена и русские энергии. Там возник синтез, и этот холм стал светиться, он стал гореть. И люди, которые были на освящении, тысячи людей, почувствовали огромный подъем, воодушевление. В момент освещения с небес спустилась птица, аист, и села в толпу, и стала ходить среди людей. А потом, через несколько недель, над этим холмом ночью загорелось шесть малиновых крестов, – это увидели паломницы, которые шли в Псковско-Печерский монастырь.

Там же, на Псковской земле, покоятся наши последние старцы Иоанн (Крестьянкин) и Николай Гурьянов, земли с их могил тоже есть в нашем холме. И этот холм сложил в себе наши сегодняшние разговоры, чаяния,

молитвы, связанные с присоединением, воссоединением русских земель, русских пространств. Этот холм, по секрету вам говорю, на кафедре своей никому ни слова – именно этот холм присоединил Крым к России. Сегодня говорили о проходимцах, укравших деньги на реставрации в том числе Изборской крепости. Так вот, то, что их арестовали – это не прокуратура, это их холм арестовал! И много еще деяний холм этот совершит.

Что является вероисповеданием русского человека? Мне кажется, что у русского человека есть четыре вероисповедания. Первое вероисповедание – это горнее, мистическое православие, которое породило духовное начало Русского мира. Второе вероисповедание – это русская божественная природа, которая сотворила нашу душу, сотворила Есенина, сотворила картины наших великих пейзажистов, нашу музыку, Свиридова, Скрябина. Третье вероисповедание – это русская словесность, русский язык, потому что с помощью русского языка мы вычерпываем с небес горние смыслы и переводим их на землю. А четвертое вероисповедание – это государство. И русский человек, каким бы жестоким ни было государство по отношению к нему, как бы оно его ни било, ни душило, ни карало, понимает, что без государства никуда. Поэтому государство в сознании глубинного русского человека носит сакральный характер. И поэтому многие, кого отправлял в лагеря Сталин, выходя из этих лагерей, не корили Кремль, не бранили, они продолжали служить своему государству.

Эти четыре ипостаси по существу описывают состояние Русского мира, о котором мы с вами говорили. Поэтому я благодарю всех за присутствие здесь. Мне кажется, что мы сегодня сделали несколько духовных, интеллектуальных открытий.

ЧТО ТАКОЕ РУССКИЙ МИР

(Из выступлений на круглых столах
Изборского клуба)

Виталий АВЕРЬЯНОВ,

заместитель председателя Изборского клуба:

В этом году тема Русского мира – ключевая для Изборского клуба. Это связано с тем, что на сегодняшний день, несмотря на огромную популярность этого понятия, несмотря на то, что вокруг него идут самые острые баталии, мы все еще не можем сказать, что это понятие приобрело свою четкую и ясную форму даже в патриотической среде, не говоря уже обо всем обществе в целом. И одна из задач, которые мы ставим перед собой – это нащупать интегральный подход, который удовлетворил бы уже довольно-таки внушительно экспертное сообщество, связанное с «изборским» направлением общественной мысли, «изборским» крылом нашего общества.

Для меня понятие Русский мир приобрело совершенно новое звучание в последние два года. Почему? Потому что появился новый субъект-носитель этой идеи – в первую очередь, это те люди, которые сформулировали свое волеизъявление в Крыму и в Донбассе. Это действительно новая историческая реальность.

Мы имеем дело с какой-то загадочной исторической сущностью, и само слово «русский» указывает на то,

что за этим стоит некая персональная сущность, что-то личное. Мы имеем дело с личным именем, в конечном счете, восходящим к такому архетипу как «Святая Русь». При этом Русский мир – это не интеллектуальный конструкт, не «воображаемое сообщество», а реальный феномен. Наш подход к нему онтологичен.

Во многом Русский мир – это апофатическая сущность, его очень трудно уловить. Вот посмотрите, Русский мир ни в коей мере не сводим к географии, не сводим к территории, не сводим к тому, что называют почвой, и в то же время, безусловно, имеет к этому прямое отношение. Всякий раз, на каждом историческом этапе, Русский мир проецируется на конкретную территорию, на конкретную географию и на конкретную почву, получая взамен от этой почвы ее силу, ее энергию.

Конечно же, Русский мир ни в коей мере не сводится к биофизике, то есть к биологическому уровню этничности, к тому, что называют кровью или генами. И в то же время эта генетическая природа является важнейшей несущей основой, Русский мир подразумевает под собой эту основу, и без нее бессмысленно о нем говорить.

Конечно же, Русский мир не сводится к языку. У нас есть целая школа в научно-общественной мысли, которая сделала упор на то, что после того, как Советский Союз распался, у нас остался язык, – мол, это главное, давайте на него опираться, а все остальное неважно. Это глубоко порочный подход, в котором запрятана констатация полного краха цивилизационного проекта. Но при этом язык – это действительно главнейшее наше измерение, из него мы черпаем настоящие и будущие смыслы.

Конечно же, Русский мир не сводим к культуре в узком понимании этого слова. Русский мир – это не есть какая-то застывшая, традиционная фундамента-

листская форма, это всегда поле, где происходят эксперименты, где происходит открытие нового. Русский мир находится в постоянном трении с другими мирами, и на этих стыках, где происходят трения, там и рождаются очень важные смыслы. Но культура – образование рыхлое, мягкое. Это, скорее, наличествующий на данный момент осадок постоянно происходящего жизнетворческого процесса. Культура не включает в себя «цивилизацию» в ее инфраструктуре, ее броню, ее «хитиновый покров». А Русский мир включает в себя, в том числе, и цивилизацию.

Русский мир не сводим к вере в конфессиональном понимании, просто потому, что он давным-давно вышел за рамки монорелигиозного сообщества и перешел в формат империи. Но и нельзя не согласиться с нашими классиками, которые видели сущность русскости в ее православных корнях, в образах и личностях святых, стоящих у истоков России.

Русский мир – это и государство, но он и не сводим к государству. Причем я хочу подчеркнуть, что, с моей точки зрения, империя – это не чисто государственная проекция, это проект русских как общности. Они ее выработали и выстрадали, когда предложили другим народам, другим религиям включиться в свое цивилизационное поле. Это была оригинальная империя, не похожая на большинство существующих в мире. Государство зачастую не хотело идти за своим народом в его экспансии, так было и при освоении Дальнего Востока в XVII веке, и при воссоединении с Украиной. Царь нехотя, очень долго колеблясь и сомневаясь, но все-таки пошел за народными энтузиастами. Не повторяется ли та же история сегодня в Донбассе?

Само слово «мир» многие почему-то обыгрывают и трактуют как синоним слова «гармония». Таков латинский термин *Pax Romana* (это мирный договор и зами-

рение). Но, безусловно, в нашем случае это тот термин «мир», который писался раньше с точкой. То есть это, космос, вселенная, а также крестьянская община, сход, та единица жизни, которая была необходима и органична для русского народа. И даже если эти вещи не признаются большинством наших сограждан и наших соотечественников, они все равно работают. Русский мир может сжиматься и разжиматься, именно потому что это социальная вселенная, социальный космос. Какие-то свои части и даже принципы он может то включать, то выталкивать. Так в 70 лет советской власти официально было вытеснено из него православие, но глубинные архетипы не могли быть вытеснены. О чем это говорит? Что буквальное прочтение многоединства Русского мира невозможно – оно неспособно описать его во всей его полноте и во всей этой многогранности, в том числе и в ущербной многогранности исторических эпох.

И поэтому попытки вычленить какую-то фундаменталистскую основу Русского мира обречены. Посмотрите, вот предлагается целый ряд таких кругов, таких единств: «восточнославянский мир» – это некое братство родственников; «восточнохристианский мир», который построен на религиозной общности; «евразийский мир» как общая судьба, общее геополитическое дело; мир международного коммунистического движения в XX веке. Я думаю, можно искать и другие большие единства, например, союз Русского мира с другими мирами, что тоже имело место в истории. Не получается ли так, что через эти растяжки сторонники разных идей стараются не допустить формирования полноценной доктрины Русского мира? Я встречал такие публикации, в которых пытаются противопоставить: давайте строить восточнославянский мир, но вы тогда откажитесь от евразийского, – или противопоставляют восточнохристианский мир исламскому и т.д.

В этом словосочетании действительно есть попадание в унисон с требованиями времени, потому что оно сумело возвыситься над теми вещами, которые обычно и привычно ассоциируются с патриотизмом, с национальным возрождением. Я бы такое определение предложил вашему вниманию: Русский мир – это поле тяготения русской цивилизации, вовлекающее элементы других культур, народов, религий и цивилизаций. Но, безусловно, Русский мир действует и внутри России, и в этом смысле он многомерен. Второе определение (как бы заход с другого конца), Русский мир – это определенный тип человека, обладающего способностью к сплочению людей, в том числе других культур, вокруг общего дела, общего проекта. И вот этот тип человека нужно описать.

Нам часто говорят о некоей привлекательности цивилизационных проектов. Но идея привлекательности сама по себе бессодержательная, пустая. Русский мир, как правило, привлекал к себе через миф об общем деле, ведущем к лучшему будущему, общему будущему, через миф о построении царства правды, или какого-то порядка правды и братства.

Поэтому, когда сегодня задают вопрос, почему часть украинского народа отворачивается от Русского мира, одним из ответов на этот вопрос может быть то, что эта часть потеряла из виду проект общего дела. Она больше не воспринимает его, а воспоминания вчерашнего такого проекта в их глазах уже опорожены и недействительны. При этом есть и другая часть, которая заявила о себе в Русской весне. В чем ее мотивация? Она же не видит сегодня в современной Российской Федерации такой проект общего дела? Скорее, она живет воспоминаниями и, не веря в западный проект, смутно надеется на возрождение реального проекта Русского мира, каким он был всегда. Когда мы были в Донбас-

се, мы убедились в этом, потому что там есть огромная тяга, жажда к новой альтернативной идеологии. Русский мир для ополченцев Донбасса символизирует путь, утраченный – для кого-то с крушением СССР, для кого-то с крушением Российской империи.

Мы намерены, привлекая самые лучшие умы, создать обновленную доктрину Русского мира и представить ее нашему обществу, нашему государству и постараемся быть в этом максимально убедительными.

Александр ДУГИН,

лидер Евразийского движения,

доктор политических наук:

Вопросы поставленные здесь очень серьезные, очень достойная тема. Я вот сейчас работаю над большим проектом, который называется «Ноомахия», и перевалил уже за десятый том. Проект связан с изучением особенностей цивилизаций. И при этом о Русском мире, о том, что такое «русское», о русском логосе или отсутствии русских логосов (я до сих пор не очень ясно себе представляю, как ответить на этот вопрос), – я решил высказаться в самую последнюю очередь. Иными словами, вся эта огромная работа по исследованию цивилизаций должна закончиться попыткой приближения к какому-то более основательному взгляду на Русский мир.

И вот, изучая разные цивилизации, я подумал, что нам необходим новый методологический инструментарий, для того чтобы говорить об одной цивилизации с позиции другой. Но как только мы этот культурно-антропологический опыт приобретаем, соответственно, мы можем говорить и о позиции своей цивилизации с определенной дистанции. То есть мы обретаем те навыки эмпатии, которые являются необходимой компетенцией культурного антрополога.

И вот, разрабатывая адекватную методологию для исследования цивилизаций, я нащупал очень важный термин, который называется «историал». Его ввел выдающийся религиовед Анри Корбен для изучения иранской шиитской цивилизации (сам он был француз-протестант). Историал – это не просто история, это то, что можно назвать иеро-историей, священной историей, или смысловой историей, семантической историей.

Дальше, если мы обращаемся к понятию времени в феноменологической философии, например, у Гуссерля, мы там находим очень интересный момент. Что такое «время» по Гуссерлю? Это семантическая секвенция. Но ведь и сама история несводима к набору фактов. Набор фактов – это физика. История – это набор интерпретаций фактов, это совокупность интерпретированной действительности, представляющая собой рассказ или смысловую последовательность.

Я согласен, что Русский мир – это, конечно же, не только географическое понятие, и не только языковое понятие. В Русском мире содержится совокупность и языкового, и пространственного, и теперь – самое главное – временного исторического измерения. Это не просто бытие русских во времени – но определенная структура времени.

Какова феноменологическая структура русского времени? Какова структура понимания русскими времени (а это означает понимание русскими самих себя)? Здесь возникает герменевтический круг. Ведь для того, чтобы определить, что такое «русский», нам надо сказать, какова наша история, потому что без этой истории мы не русские. А для того, чтобы сказать, какова наша история, надо сказать, кто такие русские. Одно невозможно объяснить без другого, но ни одно из этих явлений не может быть взято за изначальное. Русских

без нашего русского времени, то есть без историала, нет. Но и историала нет без нас.

Время имеет смысл понимать не как схему, когда мы откладываем точку, и рассматриваем будущее и прошлое на линии относительно этой точки. Гуссерль сказал, что время надо понимать как музыку. Что это значит? Что мы берем ноту как элемент музыки; но она становится нотой или становится чем-то значимым только в том случае, если мы знаем предыдущую ноту (а желательно предыдущие ноты) и последующие ноты. Если мы возьмем эту ноту в отрыве от предыдущих и последующих, мы не сможем понять мелодию. Это будет не нота, это будет не музыка, это будет белый шум.

Поэтому если мы сейчас возьмем русских, вот как мы сейчас есть, как совокупность современного населения, мы вообще не получим никаких русских. На этом играют либералы, они говорят: «Вот смотрите, вот население есть со своими интересами. Вот и имейте с ним дело». Однако те, которые сегодня являются русскими чисто фактологически, живут на русской территории – это как раз не есть русские. Это та отдельная нота, которая лишена всякого смысла. И действительно, чем более русские современные, тем они менее русские, и тем более они бессмысленны. Посмотрите на наших детей: они на порядок бессмысленнее, чем мы, мы на порядок бессмысленнее наших отцов. По отношению к нашим прадедам – и говорить нечего!

Соответственно, мы наблюдаем отрыв от семантической секвенции, отрыв от стихии времени, которая у марксистов или либералов является объективной. А вот с точки зрения культуры время – это часть культуры, а мы – часть времени. Мы не просто живем во времени, мы и есть это время, мы – его нота. И эта нота становится нотой, а не белым шумом, если у нее есть прошлое. Тогда она идет выше или ниже, тогда она

входит в ту или иную гармонию, и тогда она предполагает следующее разрешение.

К этому и можно свести понятие «историал». Мы, русские, приобретаем смысл только тогда, когда у нас есть осмысленное прошлое, которое придает смысл нашему настоящему, и благодаря этому смыслу, нашему настоящему, мы творим или играем ноту нашего русского будущего. То есть когда нам дано все русское время целиком. Часть русского времени, например, «мы живем в великую эпоху»... Бог его знает, какая это эпоха – великая или низкая! Если мы будем смотреть только на нее, мы вообще этого не поймем. Историал мыслится только гораздо более широкими пропорциями.

Нам сегодня жизненно необходимо, чтобы быть Русским миром, чтобы быть русскими, чтобы быть носителями идентичности, какое-то, пусть очень приблизительное, согласие относительно нашего прошлого. Есть ли оно сейчас? Ясно, что нет. Соответственно, это, на мой взгляд, глубокая проблема. Любое прошлое – это всегда некая интерпретация, некий миф, если угодно, некий концепт. Так было всегда, и так есть, и так будет.

Так вот, это прошлое нам надо, по большому счету, создать или вообразить. Придумать. Наше русское прошлое нам не дано, это задание, а не данность. И вот если мы его сейчас не создадим, его и не будет. Если прошлое бессмысленно, его нет, это чужое прошлое. Мы не можем продолжать жить, как русские, если у нас нет прошлого. Мы не родим русских детей, мы не передадим им наш язык, нашу культуру, мы не сможем сформировать образ русского будущего, если у нас нет образа, консенсуса и согласия в отношении русского прошлого.

Мы все – русские люди. Мы что-то, как-то, где-то, в чем-то уже есть. Русское есть сквозь нас. А вот дальше мы начинаем орать: «Я правый», «Я левый», «Я за

коммунистов», «Я за царистов», за каких-то еще там, «Я с этим не согласен», «А Петров у меня деньги взял и не отдал до сих пор». И сразу возникает какая-то уже высокая степень схоластики.

Не обратиться ли нам к корням, к базовым корням? Не подойти ли к русскому как к явлению, о котором мы спросим себя в самом изначальном подходе? А это означает в каком-то смысле вернуться году к 1988-му – 1989-му, когда распался Советский Союз, распались коммунистические догматы, и оттуда, из-под этого льда, появлялись русские люди. Первые, наивные, с обществом «Память», с какими-то иконами, с какими-то невероятными идеями, с язычеством, с маразмом. Естественно, потому что из темноты кто вылезал? Такие вот монстры. Но потом вдруг мы куда-то очень быстро ушли. И сейчас, мне кажется, надо вернуться к этому почти утробному, пренатальному состоянию русского самосознания, выходящего из советского периода. Вот там была феноменология, там было понятно, что что-то сейчас назревает, сейчас можно о чем-то сказать. Например, можно поднять вопрос о евреях. Это интереснейший вопрос, который все вроде выяснили за эти тридцать лет – но опять ничего не понятно. Или вопрос о коммунистах. Или вопрос о Петре. Или о староверах. Эти все вопросы не решены за эти тридцать лет вообще. Они даже не поставлены толком!

Что касается текущего исторического момента – Русская весна не является природным явлением, она зависит от нас. Приведу мои любимые слова Курцио Малапарте о том, что ничто не потеряно, пока не потеряно все. Через два года после Русской весны я посмотрел вокруг себя, на себя, внутрь себя и подумал: «Много потеряно, понятно, но не все же! Ну, Донбасс мы пока не сдали, Крым-то наш, в Латакии мы стоим. Да, скажут, завтра этого не будет. Ну, вот завтра и поговорим!»

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,

профессор, доктор политических наук:

Базовым началом русской ментальности было понимание себя как народа, который создан, чтобы познать истину других народов, усвоить богатство других культур, выработать на этой основе некую высшую истину – и дарить её всем остальным народам. В этом отношении, в каком-то плане, Русский мир – это мир по-русски, это весь мир, пропущенный через русскую культуру и обогащённый ею.

В условиях массового общества с высокой степенью атомизации притягательными становятся центры проявления силы, которое заключается в двух моментах: простое и яркое представление о мире и заявление энергичного, сильного действия. Те, кто дают автомат Калашникова – те выигрывают. То знамя, под которым ты получаешь автомат и некоторое объяснение мира, лестное для тебя – становится притягательным. Отсюда возникает вопрос о том, что те образы, которые идут из России, могут быть притягательны для людей разных народов и культур.

Россия в тех или иных формах и на разных этапах выступала как интеллектуальный лидер: для части земель – в образе единственного в мире православного царства; для определённой части мира – как образ первого в мире пролетарского государства; для людей, живущих во всём мире – как образ страны, осуществляющей прорыв в будущее и создающей нечто невиданное.

И в понятие Русского мира мы должны сегодня вкладывать этот момент морально-интеллектуального лидерства, которое Россия предъявляет миру не только для того, чтобы сделать его русским и соответствующим своей ментальности, а для того, чтобы его спасти.

Потому что сейчас мир столкнулся, во-первых, с мощными потоками социально-исторической энтропии, а, во-вторых, с запуском механизма исторического регресса. Он откатывается назад. До XX века он восходил, а сейчас он усиленно катится вниз, к состоянию до монотеизма, к состоянию варварства.

Поэтому для Русского мира важно не столько противопоставление Западу, сколько то, что Россия в своей культуре – это последнее, что осталось от Европы. Мы последние наследники великой цивилизации, во многом её, кстати, создававшие. Мы наследники античной цивилизации, из которой и западная европейская цивилизация возникла. Мы одновременно наследники и античной, и западной цивилизации. Но если Россия, как последний бастион цивилизованного мира в этом море варварства, не сможет собрать свой интеллектуальный посыл, своё интеллектуальное предложение, возвысить звук своего горна, которым она пробудит мир, она не сможет противостоять тем потокам энтропии, которые затопляют весь мир.

Может быть, это судьба России – всегда спасать мир? Может быть, если перейти к системе терминов религиозных, Россия – это некое второе историческое явление божественности, подобное тому, каким было явление Христа?

Василий СИМЧЕРА,

*вице-президент Академии экономических наук,
доктор экономических наук:*

Я многие годы занимался статистикой как директор НИИ статистики РАН, как член разных академий, занимался в том числе и исследованиями Русского мира. И я не хотел бы пафосно говорить о величии этого мира, сторонником которого я являюсь. Но я хотел бы говорить о том, что Русский мир чрезвычайно фальси-

фицирован даже не столько фактологией, сколько легендами, гордынями, всякими претензиями на исключительность, на противопоставление всему и вся, что существует, существовало и будет существовать.

Весь мир, как мне кажется, раздражается даже не столько против Русского мира, а против этого русского неумения заявить о себе, быть собой. Это неумение сказать правду и никого не обижать, неумение сформулировать свои ценности. Ведь и многие другие народы имеют очень похожие ценности.

Первая характеристика Русского мира, русского человека даже теперь – дать больше другому, чем взять у него. Это было всегда так. Проследите историю внешнеэкономических отношений даже не царской России, а России Ивана Грозного и Василия Темного, вы увидите, что это так. Это не потому, что это лукавство, или такой бандитский прием втянуть тебя в отношения с какими-то корыстными целями. Это русская душа. Русская женщина и русская мать в основном и теперь такая. И отсюда прорастает материнское величие России, которое, похоже, неистребимо, потому что оно генетическое.

Мы имеем две России. Мы имеем Россию, которая испоганилась, и на 70 % оккупирована. Я это как специалист говорю – с научной точки зрения, а не с пропагандистской. Если бы вы понимали статистику, вы бы знали, что реально в экономике России 70 % конечных учредителей иностранного происхождения и офшорного происхождения. 70% России сегодня оформлено на подставных лиц, за которыми стоят лица иностранной юрисдикции. Так что Россия лишь внешне выглядит как национальная держава, а по сути таковой не является.

И если мы выступаем за повышение темпов роста России – то каких темпов? Тех, которые осуществляются бандитами и ради бандитов, ворами и ради во-

ров, или тех, которые осуществляются ради народа и народом? И не в этом ли сегодня главная проблема Русского мира? Люди верят не словам и даже не моим цифрам, а люди верят своей интуиции, которая говорит им, что не стоит работать на эксплуататоров. Они сегодня не мастерство показывают, они «отбывают номер». Измените ситуацию – изменится человек.

Поэтому мой главный тезис – Русский мир двойствен. Он и милосерден, и безжалостен, он несет высшие черты человечности, но он и безобразен – и это никак не соединяется, живет как будто параллельно. Более противоречивого мира, и, следовательно, страны, цивилизации, трудно даже найти. Мы должны свои качества выявить, молча демонстрировать в практике, жить ими. Надо построить этот мир и иметь этот мир, так же, как русское хозяйство, в котором исторически никогда никто не жил в долг.

Надеюсь, что даст мне Бог здоровья, и я закончу книгу «Развитие России за тысячу лет в цифрах и фактах. Энциклопедия исторических рядов». Я с вами общаюсь, от вас хочу получить наставления, замечания, чтобы это была не абстрактная работа для 20-30 человек, а чтобы эта работа была опорой в построении концепции Русского мира.

Я никак не могу преодолеть в своем сознании простую вещь. В войну мы были нацией, миром, людьми, которым нет равных, и не будет равных. Мы преодолели страшное зло, пронесли через войну свои высшие качества и распространяли их во всем мире. И вот теперь мы наблюдаем такую деградацию...

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

Интереснейший вопрос. Может быть, переименуем «Русский мир» в «Русскую войну», и тогда все наладится сразу?

Василий СИМЧЕРА:

– Так и тянется рука сделать это...

Анатолий СТЕПАНОВ,

главный редактор портала

«Русская народная линия»:

На мой взгляд, сложность «Русского мира» связана со сложностью определения базового понятия «русские». Что такое Русский мир? Надо сначала договориться о том, кто такие русские.

У нас бытуют три понятия, три определения «русских». Русские – что-то близкое к великороссам, это те русские, которые живут в Российской Федерации. Это не совсем точно, потому что население Харьковщины, Херсонщины, Черниговщины – это тоже великороссы исторически, это не малороссы. Такое понятие бытует в среде так называемых русских этнонационалистов, это понятие имеет право на существование, когда мы обсуждаем проблемы межнациональных отношений внутри Российской Федерации.

Есть другое понятие: в советское время или чуть раньше был создан миф о триединном русском народе, о единстве русских, белорусов и малороссов. Иногда добавляют русинов, говорят – четыреединный. Эта трактовка тоже имеет право на существование. Когда мы говорим о воссоединении русского народа, речь идет о том, что должны воссоединиться в едином государстве три государственных образования: Украина, Белоруссия и Россия. С Украиной сейчас, конечно, сложнее. Мы говорим о проблеме, о трагедии Украины, но ведь есть очевидная польза происходящего. На мой взгляд, она состоит в том, что таким образом это уберегает нас от этнической трактовки понятия «русские». Оказывается, что некоторая часть русских воюет против рус-

ских, а некоторая часть нерусских (например, чеченцы, осетины) защищают русских от русских.

Это нас подталкивает к третьему пониманию трактовки «русские», которое, мне кажется, имеет прямое отношение к понятию «Русский мир», имперскому понятию «русские». В этом смысле, классическую формулировку, классическое определение дал великий знаток национального вопроса Иосиф Виссарионович Сталин, который сказал: «Я не грузин, я русский грузинского происхождения, русский татарского происхождения, русский молдавского происхождения, русский азербайджанского происхождения и так далее. В этом смысле, мне кажется, как раз понятие «Русский мир» имеет право на существование и имеет перспективу как некий эвфемизм, некая мифологема, которая является орудием возвращения России к своим историческим границам, тем границам, в которых она существовала в советское время. Именно в советское, потому что Финляндия и Польша были случайными приобретениями, которые естественным образом отпали. Они не принадлежали к русской цивилизации, но искусственно примыкали к ней. Святейший Патриарх Кирилл как раз именно в этом смысле и говорит: «Для меня Россия – это та Россия, которая сейчас в новых геополитических условиях раскололась». Это историческая Россия в границах Российской империи, в границах Советской империи.

Очень показателен лозунг «Россия для русских». Мой коллега историк Андрей Александрович Иванов провел исследование, когда появился термин. Термин «Россия для русских» появился во времена Александра II, и он означал, что Россия не для славян за границами России, а для русских, которые живут в границах Российской империи. Это понятие было направлено против панславизма. В начале XX века это понятие

было направлено уже против засилья немцев в истеблишменте Российской империи, против евреев, финнов. Сейчас это понятие направлено, в основном, против наших внутренних иммигрантов. Само появление лозунга «Россия для русских» свидетельствует именно о его имперском происхождении.

Русский мир должен быть учением о России. Здесь, конечно, ключевым понятием, ключевой идеей должна быть идея Русской цивилизации. Очень хорошо Панагин об этом написал: «Это такая ситуация, что если Россия падет, то всей планете крышка, потому что Четвертому Риму не быть». Это выводит наше понимание, призвание, предназначение России, служение России на необходимый эсхатологический уровень и никак не сводится к категории экспансии. А если Россия – это особая цивилизация, значит, должно быть наложено табу на слепое копирование любых схем, выработанных в недрах других цивилизаций: экономической системы, политического устройства, церковно-государственного устройства и так далее.

Федор Михайлович Достоевский говорил, что о народе надо судить по его высшим достижениям, а не по тем эпохам, когда он падал. Сегодняшнее состояние бизнес-элиты, политической элиты – это не то состояние, по которому мы можем судить о русской цивилизации, о русском народе.

Алексей ВАЙЦ,

*член комиссии Президентского совета
по межнациональным отношениям,
вице-президент движения «Переправа»:*

Прежде чем говорить о Русском мире, я для себя ставлю определенную задачу, что мы должны потрудиться над тем, чтобы выработать некий понятийный аппарат, который имеет духовно-светское свойство.

Как Виталий Аверьянов сегодня рассказывал, давая описания Русского мира от противного – получается, что наш мир описывается в терминах халкидонского догмата: неслиянно, нераздельно, неизменно, неразлучно. А что же есть на самом деле? Вот это и есть Русский мир, это и есть очень интересная, высокая, но тонкая материя, к которой мы сейчас прикасаемся.

Откуда, по нашему видению, возникает тема Русского мира? Мне кажется, русский человек отвлечен от этой суеты, от этой видимой базилической, фасадной «движухи». Он имеет свою внутреннюю природу, гротовое расположение своего духа, о чем говорил Михаил Чехов. У нас есть внутренняя точка опоры, которую мы называем созерцанием.

Мы живем на плодородных землях между двух огромных ртов: Европы с изношенными землями и Индокитая с перенаселением. Мы еще имеем творческий первооткрывательский потенциал. Почему говорю «мы»? Потому что в 1767 году, 249 лет назад, мои предки приехали из Германии, присягнули на служение России. 16 сентября эта дата отмечается в нашей семье. Сам я военный летчик, служил в дальней авиации в 1995-м, тоже присягал на служение России. Отец мне всегда говорил: «Служи России, но больше заботься о том, чтобы было, кому служить». Вообще, говорил очень много о Русском мире и говорил о русских: «С русскими воевать бесполезно. Даже если ты их победишь, завтра они станут тобою». Мне кажется, в этой его формулировке понимания Русского мира очень много кроется. По крайней мере, для меня.

Мы в 2009 году с группой энтузиастов поставили перед собой задачу выяснить, что является основным зерном в сознании Русского мира? Мы провели в 48 регионах исследование на тему национальной идентичности. Оно тогда легло на стол президенту Медведеву.

Для себя мы выявили три основных национальных топики, которые лежат в основе русского сознания.

Первое, что мы удивительным образом и к своей радости обнаружили, – это категория правды. Это не плоскостной принцип «правильно – неправильно», а стереометрический принцип «праведно – неправедно». Это совершенно иная система координат оценки, она проистекает, естественно, из самого совершенного закона, который написан в сердце каждого человека, – из совести.

Второй основополагающий принцип – это красота. Мы не берем, конечно же, эстетическую красоту, но мы понимаем, что именно гений Андрея Рублева явил миру высшую красоту – Троицу. Русский человек как раз причастен к созерцанию этой красоты.

Третья топики очень важная – это сострадание, потому что русский человек как никто коллективное существо, потому что мы всегда все вместе, мы спаяны. У меня пятеро детей, они все изучают немецкую культуру, знают, откуда мы приехали. Мои родители похоронены в Германии, у нас там целое кладбище наших родственников. Я говорю, что я русский с полным правом знания своего рода, с пониманием своей немецкой идентичности и одновременно духовной русской. Гуго Густавович Вормсбехер, мыслитель русских немцев, говорит, что русские немцы – дети от смешанного брака, в которых удивительным образом сочетается немецкая прагматичность с русской созерцательностью. Нас 20 миллионов человек по всему миру: 9,5 миллионов в Северной Дакоте, 4,5 миллиона в Германии, в Австралии, в Бразилии, в Аргентине – там большое количество русских немцев живет с первой, со второй, с третьей волны эмиграции, с позапрошлого века. Но все они сохранили до сих пор свою способность говорить на русском языке. Это тоже мне позволяет со

стороны взглянуть на Русский мир. (Сам я за границей жить не смог – там я ощущаю себя отрезанным от потока жизни.)

Дам свое определение. Русский мир – это историческое творческое пространство русского народа, в котором ему определено наивысшее право судьбой, Богом – послужить другим народам. Иван Христофорович Баграмян говорил: «Если дивизия укомплектована русскими меньше, чем на 50%, ее нужно расформировывать, она небоеспособна». Видимо, есть в русском человеке какая-то соль, какая-то закваска, которая осоляет все пространство вокруг, и это надо исследовать, надо понять.

И посмотрите, что интересно получается – та правильно славимая вера и правильно понимаемая духовная жизнь, которую сохранили русские, она и киргиза, и казаха, и кумыка, и чеченца, если ему преподан принцип служения, тоже делает русским. Вспомним рассказ Куприна «Поединок», когда вот в этом единстве все присягают на служение Русскому миру.

Идея Русского мира была написана две тысячи лет назад на Голгофе – это любовь. Применительно к обществу – это служение. Какое? Жертвенное. То, что происходит на Украине, – это и есть изменение мировоззренческой парадигмы, потому что русское мировоззрение строится по принципу «я для мира», тогда как западное – «мир для меня». На окраине, наиболее подвергающейся радиации, наши братья были этим заражены. У них вот это «тільки для себе» сработало.

Святитель Иннокентий Московский сказал блестящую, на мой взгляд, фразу: «Русский без Христа – пугало мира». Вообще русский без Христа никак не может быть русским. Именно веротерпимый стержень православия дает нам эту возможность. Кстати, танец – один из элементов проявления характера. На русском танце

Игорь Моисеев поставил событие мирового масштаба – создал свой ансамбль. У него самый основной элемент – деми-плие, присядка. В русском сознании никогда нет колониальной компоненты. Русскому сознанию свойственно смирение, которое, как отцы говорили, не видит себя смиренным. В этом и есть, мне кажется, ключ к пониманию Русского мира, основным принципом которого является служение. Господь сказал: «Я пришел в мир не для того, чтобы Мне послужили, но чтобы самому послужить». В этом смысле, Русский мир – это пространство, предваряющее отечество небесное.

Есть у меня приятель такой Иван Охлобыстин, он говорит так: «Русская национальная идея заключается в том, чтобы не дать реализоваться ни одной из национальных идей какой-нибудь нации». Потому что все время лезет кто-то с гранатой, начинает выдергивать чеку на троне мирового господства. Это песня, постоянно повторяющаяся.

Почему в повестку дня вошел термин Русский мир? Это произошло под давлением внешних обстоятельств: англосаксонский мир в различных проявлениях начинает давить. И вдруг обнаруживается, что за этим англосаксонским миром, который можно условно назвать «американская мечта», ничего нет. Он как Дед Мороз – его все видели, но все знают, что его нету! И чем сильнее это давление, тем вдруг осязательнее обнаруживается плотность Русского мира, и эта плотность, безусловно, духовная.

Я бы хотел привести очень интересный термин, по сути дела, идеологического врага, хотя его называют пророком электронной эпохи, Маршалла Маклюэна. Вот он, мне кажется, наиболее точно приблизился к пониманию, что же является особенностью русского сознания – это иконичность. И кстати, здесь приот-

крывается очень интересная стратегия в информационном пространстве. Я зачитаю: «Русским достаточно адаптировать свои традиции восточной иконы и построения образа к новым электронным средствам коммуникации, чтобы быть агрессивно эффективными в современном мире информации. Идея Образа, которую с огромным трудом пришлось осваивать *Мэдисон-авеню*, была единственной идеей, которой располагала русская пропаганда. Русские не проявили в своей пропаганде никакой изобретательности, и работой воображения они просто делали то, чему их учила религиозная и культурная традиция, а именно – русские строили образы».

В прошлом году на молодежном межнациональном форуме в Дагестане, где было порядка 200 молодых религиозных деятелей, у нас возник очень серьезный диспут по поводу Русского мира. Мне приходилось применять простые образы, и поскольку я мотоциклист, я говорил: «Ребята, Русский мир – это корпус двигателя, одновременно свечи зажигания и масляная ванна, в которой вращаются все эти шестеренки. И корпус двигателя, и свечи зажигания существуют только лишь для того, чтобы это масло существовало, и эти шестеренки двигались». Вот материнский раствор веротерпимой русской культуры, – это как раз и есть та среда, в которой вызрели многие национальные культурные, религиозные идентичности народов, исторически связавших свою судьбу с Россией. У Русского мира нет границ, у него есть горизонты, и горизонт – это Царствие небесное, которое внутри вас есть, о чем говорил Господь.

Опасность, которая сейчас надвигается на нас, когда нам пытаются заменить материнский раствор русской культуры дистиллятом толерантности, очень велика. В этом дистилляте народы не только не общаются друг с другом, но как в токонепроводимом материале,

они капсулируются до острой формы, чтобы потом созреть, и их можно было бы столкнуть между собой. Материнский раствор русской культуры впитал многие народы и народности, 197 национальностей, 299 языков и наречий, на которых говорят в России сегодня. Сегодня сохранено это многонациональное пространство. Оно еще держится за счет цементирующего свойства этого материнского русского раствора. Мы эту цельность должны провозгласить как сегодняшнюю модель межнациональных, межконфессиональных отношений, модель Русского мира.

Мы должны создать новый тезаурус, некую понятийную систему координат, в которой, выразив предельно ясно, нам предстоит увести с религиозного, с вероучительного аспекта и вывести на духовный аспект. Потому что любовь, жертвенность, сострадание, правду, красоту – понимают все.

Владимир БОЛЬШАКОВ,

доктор философских наук:

Термин «Русский мир», действительно, наверное, с небес спустился на нас. Он стал каким-то спасительным «зонтиком», который накрыл всех тех, кто хочет на этом поле потрудиться. И не надо особенно мучиться тем, что мы, может быть, до конца его не определим. Это и не надо делать, потому что это просто та среда, в которой все могут жить, спорить о том «российская цивилизация» или «русская» и по другим вопросам. И мне кажется, что более важны с практической точки зрения вопросы, которые можно решать и нужно решать на политическом поле.

Если бы с небес спустился термин «русская государственность», он вызвал бы переполох во всем мире. А «Русский мир» настраивает на более спокойный лад. Но речь так или иначе идет о Русской цивилизации.

За этим столом упоминались имена и Данилевского, и Тойнби, и Сорокина. Цивилизационный подход развивали очень многие достойные мыслители. И отталкиваясь от них и от своих исследований, я бы обозначил несколько особенностей русского правосознания, которые сформировали вот эту тысячелетнюю русскую государственность.

Прежде всего – идеократичность. Это готовность послужить великой идее. Это всегда было характерной особенностью русского человека. Не важно, космизм, великая империя, мировая революция, – но все это сверх-идеи. Мы не можем, как немцы, служить таким примитивным вещам, как просто сытый желудок и хорошо организованная жизнь (хотя я наполовину тоже немец). И мы не можем как японцы, которые готовы отработать технологию до совершенства, и этим удовлетворяться. Нам нужна высокая идея, некий подвиг такой в мировом масштабе.

Следующая особенность русского правосознания – это монархичность. Это означает, что русские всегда ассоциируют власть с личностью. Есть народы, которые ассоциируют власть с каким-то социальным институтом. У кого-то президентская республика, парламентская, у кого-то хурал, синедрион, у кого-то государь, тиран, диктатор. И монархическое правосознание проявлялось у нас и в советскую эпоху, через отношение к генсекам.

Третья особенность нашего правосознания – правдоискательство. Это примат правды, которая выше всякого закона и выше тех норм, которые господствуют в западной цивилизации.

Посмотрите, сколько у нас господствовала монархическая, а сколько демократическая форма правления? Демократическая была с 1606 по 1612, 6 лет; с 1906 по 1917 – 11 лет; и с 1992 по 2000 – еще 8 лет. В общей сложности 15 лет за тысячелетнюю историю.

В моем понимании для России огромное значение имеет осмысление Смутных времен. Чем они интересны? Они интересны тем, что зарождение смуты, сползание в нее, осознание этой пропасти, выход из нее и завершение происходит в течение жизни одного поколения. И вот это позволило всем, в том числе историкам, считать это «Смутным временем». И при этом оказывается не так важно, кто правее, «белые» или «красные». Поскольку это болезнь, это беда. Это то же самое, что спорить, какая бактерия хуже или лучше, когда человек ослаблен и подвержен действию бактерий.

Сейчас мы находимся на стадии выхода из Смутного времени. И как раз зонтик Русского мира нам очень понадобится, чтобы завершить этот выход.

Егор ХОЛМОГОРОВ,

главный редактор

портала «Русский обозреватель»:

Когда о Русском мире заговорили в 90-е годы, это была определенная антикризисная концепция. Вот, знаете, распалась Российская Империя, возник сначала раскол гражданской войны, потом некое новое единство, Советский Союз. И прежнее государство прекратило свое существование. И тогда у разных людей возник вопрос – возможно ли новое единство этого пространства на каких-то основаниях? И тогда возник целый ряд ответов, из которых самым знаменитым было евразийство. То есть был предложен антикризисный смысл, новое оправдание этого пространства. А дальше в него начало вчитываться, вкладываться, приисочиняться множество новых смыслов, что продолжается, в общем, и до сегодняшнего дня. То же самое произошло в начале 1990-х годов, когда снова территория исторической России, территория государства распалась на части. Русские оказались расколотым на части

народом, где-то подвергаемым изгнанию, этноциду, перекодировке культуры. Тогда-то и прозвучало понятие «Русский мир» – причем сначала именно как примиренческое. Дескать, ничего страшного, что империя распалась, все империи распадаются. Ничего страшного, что вас раскололи на множество государств. Вот смотрите: есть Русский мир, что это такое – мы не знаем, но он есть, радуйтесь, все равно он сохраняется. И, соответственно, постановка всех острых геополитических вопросов (Крым – он чей, Приднестровье – оно чье, а у нас есть основания защищать Абхазию и Осетию или нет, наши соотечественники в Латвии – они свои или чужие и т.д.) – все это гасилось в некотором компоте, заваренном на словах о русском языке. Политические вопросы были переведены в некую плоскость общекультурную, общезыковую.

А что мы видим сейчас? Сейчас в последние годы усилиями многих людей, усилиями, в том числе, Святейшего Патриарха Кирилла, усилиями множества наших публицистов, писателей, издателей это понятие наполняется прямо противоположным содержанием. То есть мы уже понимаем Русский мир не как пространство примирения, а как пространство наступления.

И мы наблюдаем сейчас символическую перековку Русского мира, самый очевидный символ его в последние годы – георгиевская ленточка. За него убивали, за него умирали, за него сражались. Множество других таких же символов – это символы, прежде всего, русского контрнаступления, символы ирреденты.

Виктор ВОДОЛАЦКИЙ,

депутат Госдумы РФ,

доктор социологических наук:

Наши консульства и посольства за границей не занимаются с нашими соотечественниками или с теми,

кто любит Русский мир. Раз в год проводить съезды соотечественников и на этом ставить галочку, не показывая, не доказывая, не вооружая их тем оружием, которое сегодня выковывается в патриотическом сообществе – это не решение. Это совершенно недостаточно для того, чтобы противостоять истерии, которая творится сегодня вокруг России. Наши соотечественники обладают большим потенциалом, они сами хотят быть полезными России, но с ними никто не занимается.

Или возьмем телеканалы, которые получают с федерального бюджета финансирование, – что они сегодня пропагандируют? Это зомбирование человека и привитие бездуховности, безнравственности. Что сегодня проповедует ТНТ нашим детям? Это разврат, пошлость. Аудитория, которая смотрит эту программу, растет.

За эти годы наше общество привыкло пить из бочки грязную воду. Грязная вода – все, что связано с разрушением нашего общества. Если мы поставим рядом бочку с родниковой водой, к ней никто не подойдет, потому что привыкли уже к грязи. Только через идеологические инструменты можно что-то здесь изменить – эту родниковую воду добавлять в грязную бочку и вымывать ее до кристальной чистоты. Это тяжелое бремя. И любое позитивное движение в этом направлении воспринимается теми людьми, которые сегодня стоят на управленческих процессах в данной сфере, что мы, дескать, заходим на их грядку. Они привыкли сами эту грядку удобрять, снимать урожай. А какой результат этого урожая и кто кушает этот урожай – им все равно. Самое главное, что есть тупо проложенная дорога, которая нашему обществу уже и не подходит, и не нравится.

Петр КАЛИТИН,

профессор, доктор философских наук:

Катастрофа, которая случилась на Украине и отчасти в Прибалтике, заключается не в том, что американские спецслужбы хорошо сработали. У меня есть очень сильный контакт с украинцами, и они мне прямо говорят: «А вы-то что могли предложить? Мы выбрали потребительство и Европу, потому что нам это предлагают». И даже владение русским языком само по себе у них уже не связано с Русским миром, и не ассоциируется с русскостью.

Мы до сих пор не можем увидеть очевидное. Что я имею в виду под очевидным? Со времен Дмитрия Донского сформировалась русская сверхнация, русский суперэтнос (именно с этими приставками). Русскость имеет в себе апостольское понятие «распятие миром». Это была не сугубо монашеская, не сугубо узкоцерковная, узкоконфессиональная, а это была прагматическая установка русского человека. Особенно глубоко это проявляется на войне, о чем сегодня здесь уже начали говорить.

Вспомните как пример Куликовскую битву, когда Дмитрий переходит Непрядву. У него была возможность с точки зрения военной тактики остаться на этой стороне, но он переходит, и все при этом знают, что он идет на смерть и все идут с ним умирать. В результате же – победили. Здесь хорошо видна установка на самоотвержение, – умерщвление плоти в данном случае доходило до буквального смысла, до полного бесстрашия.

Но еще важнее то, что это «распятие» связано с внешним, с тем, что называется служением. Я согласен с теми, кто говорит об этом в плане жертвенности, но мне бы хотелось уточнить само понятие. Речь идет о кенозисном служении. Жертвенность – это не совсем

точное слово, оно слишком секулярное. Речь идет о кенозисе, о Христовом служении. Смирение понимается не в плане пассива и того непротivления злу, которое проклинал Ильин, если вы помните, в известной работе уже после случившейся катастрофы 1917 года. Речь идет о кенозисе наступательном, о кенозисе воинственном, экспансивном, о чем сегодня тоже уже говорили. Смирение стало условием победы, а не просто принятия врага и евангельского подставления второй щеки.

Юрий БАРАНЧИК,

*руководитель портала «Империя»,
кандидат философских наук:*

Многие исследователи, который сейчас анализируют поведение мировых диаспор, отмечают, что из всех больших наций и народностей мира только русские и белорусы не образуют диаспоры за границей. Все это говорит о высокой степени индивидуалистичности русских. При этом, действительно, это качество преодевается на войне, в подвиге. Но это только в крайних, экстремальных условиях. А так, мы индивидуалисты, – за границу уедем, я уверен, даже если будем жить рядом, то и не захотим встретиться, пообщаться.

Это говорит о том, что нам не надо для воспроизводства национальной идентичности сохраняться в своем узком русском мирке. Мы можем иметь дело со всеми – с испанцами, итальянцами, японцами, китайцами, американцами. И когда они с нами общаются, они как бы входят в наш круг, мы их всех ментально, концептуально подминаем.

Когда Российская империя приходила на новые территории, русские были для туземцев образцом чести, достоинства и так далее. Сегодня эти мигранты с окраин сюда приезжают, видят, что здесь бардак и раз-

вал, и они точно так же начинают относиться к России. У нас слабое место Русского мира – недостаток самоуважения, неспособность предлагать высокие жизненные стандарты для своих. А ведь именно это чрезвычайно привлекательно для других, внешних.

Вячеслав ГУСЬКОВ,

руководитель Нижегородского отделения

Изборского клуба:

Думаю, есть одна ментальная особенность русского православного человека, позволяющая уживаться с другими этносами – тяга к справедливости и ненавязывание своего мнения, в том числе и ненавязывание своей религии. Справедливость распространяется на всех и поровну, независимо от национальности и вероисповедания.

На бытовом уровне иногда вызывает сожаление отсутствие у русских внутренней национальной поддержки, отсутствие приоритета взаимоотношений перед другими этносами. Мы оцениваем людей не по окончанию фамилии и не по клановой принадлежности, а по личностным качествам и деловым характеристикам. Но именно это и есть проявление справедливости и уважения, что и явилось основой для создания и сохранения огромного многонационального и многоконфессионального государства.

Получилось так, что Русская цивилизация заняла 1/6 часть суши и многие сильные мира сего считали, считают и будут считать это несправедливым. Мы обречены на противостояние с глобальными завистниками и на системные войны во всех проявлениях. Как в басне «виноваты мы уж тем, что хочется им кушать». Поэтому, хоть Русский мир понятие не политическое, но защищать его на государственном уровне – надо. В странах, отрывааемых от России, «западные партне-

ры» проводят декодировку сознания, внушая населению необходимость борьбы с Москвой. Используется полный спектр борцов за «свободу»: нацисты, не считающие себя русскими, «настоящие русские», евроинтеграторы и просто либералы – бойцы с «путинизмом».

Пообщавшись в интернете с этой пестрой публикой, как украинской, так, к сожалению, и белорусской, с удивлением обнаружил признание ими собственной неполноценности. Если «москалей» они ненавидят и считают ниже себя, то перед западной цивилизацией заискивают, подобострастно ждут похвалы, помощи, предлагают ей свои услуги в борьбе с «варварской Россией». Готовы жить без государственной самостоятельности, без промышленности, в услужении, этакie добровольные «миттельменши», пользуясь нацистской терминологией.

Что же надо было делать на Украине, и что надо делать в Белоруссии, дабы избежать отрыва русских людей от Русского мира?

Первое – работать с научным сообществом. Активно привлекать к мероприятиям, обмениваться лекторами, стимулировать грантами на равных условиях с российскими учеными.

Второе – работа с творческими элитами. Приглашать к участию в российских конкурсах, выставках и самим выезжать. Издавать и реализовывать у соседей произведения авторов, в том числе и современных, признающих единство наших народов. Должна быть ценовая политика, делающая эти книги массово доступными, вплоть до распространения через общественные организации.

Третье – налаживать экономическое взаимопроникновение государственного и частного бизнеса. Покупать недвижимость, СМИ, спортивные клубы

(вместо «Челси» и «Нью-джерси Нетс») и создавать условия для аналогичных действий их бизнеса в России. Необходимо создание «массового перекрестного опыления» в экономиках дружественных стран.

Четвертое – мотивация постоянного социально-бытового общения. Приглашение детей и представителей молодежи на отдых в Россию, как в туристических лагерях, так и в семьях. Поддержка инициативных общественных деятелей (приверженцев Русского мира), лидеров общественного мнения и их проектов, не получивших продолжения в своих странах. Арел реализации – все братские страны. Необходимо эти мероприятия делать публичными, что даст информационный эффект и уберет коррупционную составляющую.

Галина ЗАПОРОЖЦЕВА,

лидер общественного движения

«Матери Украины»:

Множество людей в Киеве, в Одессе, Николаеве, которые знают, что я здесь, среди вас, в растерянности, и они говорят мне: «Ну, почему Россия не обращает на нас внимания? Почему эти люди, такие умные, не расскажут, как нам дальше жить, что нам дальше делать?»

Я одесситка. Родилась на Куликовом поле, на которое каждое воскресенье выходят теперь женщины. Я помню те многотысячные митинги по Одессе, которые проходили еще в апреле 2014 года, когда одесситы скандировали: «Россия, мы с тобой!» Сейчас наши женщины выходят каждое воскресенье – их там бьют, их травят собаками, их арестовывают. Они проходят такие гонения, о которых сложно сказать, потому что все внимание сосредоточено на Донбассе. Да, в Донбассе гибнут люди, но нельзя забывать и о том, что страш-

ные гонения проходят по многим городам Украины на тех людей, которые действительно стоят за Русский мир, за русский язык, за право исповедовать ту религию, которую они считают истинной. Эти люди остались один на один со своей бедой.

Я могу сказать, что здесь прослеживается аналогия с Талергофской трагедией. Тогда 100 лет назад русины тоже остались один на один с австро-венграми, и их уничтожили. Часть русинов разбежалась, конечно, по Украине, но часть была просто физически уничтожена. Кто знает об этой трагедии? Армяне доказали в ООН факты армянского геноцида. Но у нас есть все основания поднять вопрос о геноциде русского народа. Тогда мы можем отчетливо увидеть это движение, которое началось еще сто лет назад, которое было связано с униатством, навязыванием чужой религии незаконно русским людям – и это движение катится сейчас на восток Украины.

Что касается ополченцев в Донбассе – это люди, которые готовы положить свою жизнь за Русский мир. А когда с ними говоришь, они толком не могут сказать. Он чувствует, внутри в нем это сидит, а выразить словами, за что он воюет, не может. Поэтому работа, которую вы ведете, выработка этого понятийного аппарата, крайне важна. Но помимо статей, книг еще нужна и живая речь, она нужна сегодня на местах, и в частности, для моей Украины, которая тяжело больна.

Есть другой очень важный вопрос: это вопрос о тех, кто приехал в Россию. Я по этому поводу написала статью «Чужие среди своих». Нас здесь называют иностранцами. Для того чтобы здесь себя легализовать, нужно пройти огромные препоны в ФМС, потом мы идем в бюро трудовой занятости, где нам отказывают. Снять квартиру в Москве очень трудно, потому что распространена информация, что много приезжает

бандеровцев. Да, действительно приезжают. Мы даже предлагали свои услуги, мы их всех знаем по именам, по лицам. Давайте будем вместе их выявлять.

Большинство из украинцев, которые сюда приехали, – это русские люди, они попали волею судеб на Украину. По закону, по Конституции РФ, они имеют право на приобретение гражданства, не проходя все эти препоны. Их родители, как правило, были военные, кто-то просто поехал учиться, там остался.

На Украине они лишены государственной защиты, они поставлены вне закона, их жизни под угрозой, а Россия их принимает как иностранцев. У нас есть реальные предложения об изменении законодательства, чтобы убрать эти препоны. То, что я говорю – это боль души. Вижу слезы тех людей, которые здесь мыкаются, сталкиваются с проблемами, не могут себя найти. Это люди, оставшиеся без крова, без средств к существованию. И в то же время, оттого что мы сталкиваемся с бездушными чиновниками, русский дух в нас не сломится.

Именно те, кто скакал на Майдане, «наскакали» нам Русский мир. Потому что если бы вы у Гиви спросили в начале 2013 года, будет ли он воевать за Русский мир, я думаю, что он бы ответил отрицательно. Именно они три месяца, издеваясь над нашим «Беркутом», сподвигли нас к тому, чтобы мы вспомнили, кто мы есть на самом деле и проснулись, наконец-то.

Александр ЯКИМЕНКО,
*эксперт Орловского отделения
Изборского клуба:*

Когда речь идет о Русском мире, то под словом «русский» следует понимать принадлежность к определенной цивилизации, формируемой вокруг России на основе консенсуса ценностей традиционных конфес-

сий – в первую очередь, христианства и мусульманства. Под ценностями в данном случае следует понимать проекцию религиозного учения в общественную жизнь. Может быть, не все, кто осознал свою причастность к Русскому миру, разделяет вероучение Православной Церкви или ислама, но при этом все они должны разделять те принципы общественных отношений, которые определяются мировоззрением доминирующих религий России. Назовем только основные, наиболее важные из них, это:

- уважительное отношение к мировоззрению, религиозному выбору, национальному происхождению и полу другого человека;
- признание приоритета общественного над частным;
- осознание долга и ответственности перед страной и обществом;
- следование принципам солидарности и взаимовыручки;
- утверждение традиционных семейных ценностей – любви и верности;
- память о славных деяниях предков;
- забота о будущих поколениях.

В этом смысле полноправными членами Русского мира могут быть как представители разных этнических групп, так и последователи разных конфессий, в том числе и нерелигиозные люди, разделяющие данные ценности. Таким образом, именно ценностное измерение дает возможность понимать Русский мир не исключительно как совокупность русских, живущих в России и за ее пределами, но как особую цивилизацию, восходящую к крещальной купели святого князя Владимира, несущую миру свои ценности и имеющую свою миссию.

Важнейшей особенностью русской общины за рубежом является интеллектуальность. Это подтверждается как элитарностью постреволюционной эмиграции, принадлежавшей наиболее культурным слоям российского общества, так и современной «утечкой умов». Почти в каждом крупном городе мира можно отыскать газеты и журналы на русском языке – языке, который объединяет нас, независимо от национальности, расы или религиозной принадлежности. Русскоязычная диаспора – это рассеяние по всему миру не только русских людей, но и русской культуры, русской науки, русского образования и пр.

Приведу данные численность русской диаспоры (по убыванию):

- Украина: 8,334,000 (2001 г.)
- Казахстан: 4,480,000 (1999 г.)
- Белоруссия: 1,142,000 (1999 г.)
- Израиль: 1,000,000 (2007)
- США: 750,000 (2000 г.)
- Латвия: 685,000 (2002 г.)
- Узбекистан: 620,000 (2005 г.)
- Кыргызстан: 604,000 (1999)
- Эстония: 345,000 (2006)
- Бразилия: 500,000 (2006)
- Литва: 220,000 (2001)
- Молдавия: 202,000 (2004)
- Германия: 178,600 (2003)
- Канада: 158,850
- Азербайджан: 144,000
- Туркменистан: 142,000
- Франция: 115,000 (2007)
- Великобритания: 100-200,000 (2007)
- Таджикистан: 69,000 (2000)
- Грузия: 67,671 (2002)
- Австралия: 60,200

- Румыния: 30,000
- Финляндия: 20,000
- Болгария: 15,595 (2001 г.)
- Китай: 15,600 (2000 г.)
- Армения: 14,660 (2002 г.)
- Новая Зеландия: 2,916 (2001 г.)

Отечество состоит в первую очередь не из территорий, а из людей. За пределами России проживает более 30 миллионов бывших граждан России и их потомков. Но можно ли сформулировать и установить точные критерии, которые позволили бы нам окончательно отделить «своих» от «полусвоих», тех, кто сохранил свою национальную идентичность от тех, кто успешно ассимилировался в инокультурную среду?

Как страна, главной статьей доходов которой являются недра, Россия напоминает «третий мир». Но как страна, экспортирующая десятки тысяч квалифицированных специалистов в год в США, Австралию, Канаду, Германию, Англию, Италию и Францию, она остается ведущей интеллектуальной державой. Россия почти не экспортирует high-tech товары. Зато она экспортирует интеллектуальную силу, являясь в этом настоящей супердержавой.

Русский язык в основном обеспечивает потребности межнационального общения. Всего русским языком в мире в той или иной степени владеют более полумиллиарда человек, и по этому показателю русский занимает третье место в мире после китайского и английского.

Русские бывают разные, и отношение к ним разное. В целом я не замечал какой-то особой нелюбви к русским. Русские – гостеприимные, душевные, веселые люди, и все это знают. В мире русских любят именно за эти качества.

КУЛЬТУРНАЯ МОЩЬ РУССКОГО МИРА

14 апреля в Международном фонде славянской письменности и культуры прошло заседание

Изборского клуба по теме «Культурная мощь – недооцененный потенциал Русского мира (Культура как оружие в отстаивании суверенности цивилизации и её ценностей)».

Предлагаем вашему вниманию избранные фрагменты этой дискуссии.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,

*заместитель председателя Изборского клуба,
директор Института
динамического консерватизма:*

– Уважаемые коллеги, мы подошли к такой важной, ключевой теме, как русская культурная мощь. Хотелось бы, чтобы сегодня каждый из нас сегодня сформулировал своё понимание того, насколько культурный потенциал Русского мира задействован в нашей государственной политике с точки зрения тех возможностей, которые культура предоставляет для отстаивания наших национальных интересов, продвижения национальных ценностей. Причём ценности я бы поставил на первый план, а интересы на второй, потому что ценности – это интересы, взятые в её длительном истори-

ческом измерении, ценности – это интересы, которые выше любых сиюминутных злободневных нужд. В конечном счёте, как говорил в своё время Достоевский, бескорыстные ценности оказываются выгоднее, чем сиюминутные интересы.

Второй момент, который хотелось бы услышать, это насколько органично вписывается культурный опыт русской цивилизации в современную ситуацию, насколько он работает сегодня в должной мере, насколько пропорционально этот опыт представлен. И третий момент, вытекающий из двух предыдущих, – как сегодня Русскому миру нужно использовать эти инструменты – культурные, культурологические? Что сегодня можно было бы сделать в этой области?

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,

профессор, доктор политических наук:

– На мой взгляд, ментальность, родившая отечественную культуру как уникальное явление, сформирована тремя основными алгоритмами: это эгалитаризм, мессианство и радикализм. Причём радикализм выражается как в последовательности радикальных действий и целей, так и в нетерпимости к любым проявлениям зла.

При работе над концепцией государственной культурной политики нам удалось несколько сдвинуть официальные основы в более правильном направлении. И мы там определяли понятие культурного суверенитета, которое, кстати, вошло в подписанную 31 декабря прошлого года президентом новую редакцию концепции «Стратегии национальной безопасности», где целый раздел посвящён культуре. Там говорится о защите культурного суверенитета от угроз со стороны внешней информационной агрессии и энтропии массового потребительского общества. Понятие «культурный

суверенитет» подразумевает право каждого народа и страны руководствоваться образцами, ценностями и нормами поведения, выработанными в ходе их истории. У страны и народа есть право противодействовать распространению информационной продукции, угрожающей историко-культурной самоидентификации и разрушению значимых для него образцов поведения, ценностей, этических, эстетических и бытовых норм.

Основная уникальность и значимость русской культуры заключается в том, что это открытая интегративная система: всё время насыщая себя и принимая иные культурные образцы, русская культура преобразовывала их, предоставляя более высокие достижения. Когда дан старт европейскому театру и привычному русскому театру? В XVIII веке он начинает развиваться почти с нулевой отметки, но через сто лет это лучший театр в мире! Когда были написаны первые романы в Западной Европе? Это XIV-XVII века. В России принято считать первым романом «Евгений Онегин», но к концу XIX века у нас лучшие романы в мире, как и балет, и живопись. В мире почти не сохранилась школа классической живописи, и изучать её едут сюда. На фоне неспособности Европы сопротивляться массовой культуре потребления наша страна сумела вместить в себя лучшие чужие образцы как мировую сокровищницу и одновременно капитал, способный к воспроизводству. Русская культура могла брать чужие сюжеты, чужие образы и создавать из них то, что отличало её в системе национальных ценностей и художественных приоритетов и что было по сути дела принято другими народами, то есть она дарила это другим народам. Наша отечественная культура – это последнее, что осталось от культуры классики и модерна Западного мира.

Мы шли в гору, и это было одно направление, одно знамя, сейчас мы покатались с горы. И в этом отноше-

нии лидером будет не тот, что побежит быстрее всех с горы, вниз, а тот, кто сможет поднять знамя сопротивления этому откату, кто сможет его сохранить. В этом отношении прогрессом становится консерватизм.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

– Когда вы говорите про возможность обращения широкой аудитории к высшим культурным образцам, сразу возникает вопрос: как можно обеспечить донесение высоких культурных образцов и их усвоение на массовом уровне? Я склонен думать, что всё качественное, всё глубокое воспитывается в человеке только под большим давлением. Оно не будет усваиваться само по себе. Хотя, конечно, может быть, Владимир Владимирович Бортко поправит меня и скажет, что всё талантливое, творчески состоятельное прокладывает себе дорогу вопреки любым обстоятельствам.

Тем не менее есть здесь определённое недоумение, связанное с тем, что расслоение культуры, разложение культуры зашло уже очень далеко. Что я имею в виду? В России с некоторым запозданием – и в этом наше историческое преимущество – наблюдается расслоение культуры, которое можно описать по трём линиям. Во-первых, это расслоение между культурными кодами поколений. Ещё есть вещи, объединяющие разные поколения, но языки культурного потребления уже в значительной степени разные. Во-вторых, это расслоение между классикой, фольклором, церковной, бытовой, экспериментальной ветвями культуры и т.д. Идёт разделение на мелкие субкультуры, возникает изоляционизм этих «мирок». Третий момент – это расслоение между так называемой элитарной, эксклюзивной культурой и тем, что называется многотиражной, массовой культурой. Формируются касты культурного потребления. Но элитарность сегодняшняя ложная, по-

тому что язык этой культуры не обеспечивает глубину понимания реальности – это скорее определённое зеркальце символических решений и художественного языка.

Сегодня упаднические образцы массовой культуры вытесняют высокие. Потому что сам процесс культурного выбора уже в значительной степени спонтанный. И возникает вопрос: что же в этой ситуации в принципе можно сделать? На мой взгляд, едва ли не единственный ответ: для остановки регресса и утверждения высоких культурных образцов необходим общественный класс – носитель высокой культуры. На сегодня такой класс в России есть – это наша «постсоветская» интеллигенция, хотя на первый взгляд она разделяется на внутренние партии. Но, как показывает опыт общения Изборского клуба в регионах с местными интеллектуалами, в большинстве своём наша интеллигенция настроена на то, чтобы воспроизводить и транслировать культурную «контрреформацию». Проблема в том, что данный класс у нас никак в этом отношении не объединён.

Что необходимо сделать, чтобы вдохновить и сплотить этот класс? Этого можно достичь через преодоление текущего распада культуры и идею нового Большого стиля. Большой стиль может быть реализован не на теоретическом уровне, а только на уровне конкретных символов, художественных и культурных решений – это конкретные фильмы, полотна, акции, выдающиеся произведения. Естественно, оружием нового класса высокой культуры будет и старая культура, и старые образцы, которые мы при всём нашем желании не сможем превзойти, и не надо их превосходить, они всегда стоят выше нас. Мы стоим на плечах великанов, как говорится. Но мы тогда уже, в новом культурном контексте, сможем органично включать в него и высшие образцы прошлого.

В значительной степени тема Русского мира в последние десять лет, когда она активно муссируется, построена на идее экспансии русского языка, проведении мероприятий лингвистов, филологов, тотального диктанта, на том, что нужно делать ставку на русскоязычную диаспору, и так далее. Первоначально концепция Русского мира родилась в конце 80-90-х годов у тех авторов, которые действовали на волне распада, разрушения всей национальной системы нашей жизни и предложили удовольствоваться определённым паллиативом, смириться с тем, что нет больше мощной русской цивилизации, но зато – странный обмен! – есть большая русскоязычная диаспора за рубежами территориально сжавшейся страны.

Давайте сравним ситуацию, которая была в конце 80-х годов с нынешней. Мы увидим, что русский язык при всей его огромной лингвистической мощи, при всем том, что он всё такой же великий и могучий, безусловно, утратил за эти 25 лет огромное пространство культурной и смысловой гегемонии. Почему он потерял его? Потому что в конце 80-х годов на русском языке можно было соприкоснуться практически со всей полнотой мирового культурно-научного тезауруса. Все последние изобретения, исследования – всё на русском языке можно было увидеть и почерпнуть. В этом смысле русский язык был передовым и адекватным инструментом овладения миром. Сегодня только английский может претендовать на такие возможности, и в какой-то второстепенной роли немецкий, французский подтягиваются к английскому. Русский язык очень сильно отстаёт – вместе с русскоязычной наукой, образованием, культурой в целом... Уже по этой одной причине русский язык не может считаться сегодня ключевым инструментом продвижения, в том числе и русской культуры. Ему нужно вместе с наукой,

вместе с образованием, вместе с культурой и другими нашими сферами жизни возвращать этот потенциал, расти, подрастать до утраченного уровня, для того чтобы стать действительно конкурентным и чувствовать себя сильным.

Владимир ЕЛИСТРАТОВ,

доктор культурологии, профессор МГУ:

– Относительно Русского мира я и соглашусь, и не соглашусь. Действительно, паллиатив полный, и я как раз в конце 80-х впервые столкнулся с понятием Русского мира. Это была какая-то абсолютная абстракция, и было непонятно, что с ней делать. Я в течение уже почти десяти лет везде езжу с фондом «Русский мир» и вижу всё это изнутри. Пусть будет этот фонд «Русский мир», он делает немало полезного. При этом большие средства тратятся на представительские дела, на фуршеты. Когда мы приезжаем, например, куда-нибудь в Абхазию, приходят учителя, которые сходят буквально с гор, и у них учебники 60-х годов. Они говорят: «Ну, дайте нам хотя бы учебники». А мы не можем их дать, мы обязаны их продавать.

Безусловно, перед нами стоит вызов массовой культуры, которая страшна тем, что она разъединяет людей, она создаёт всеобъемлющий супермаркет, и поэтому люди просто перестают общаться друг с другом. Фактически дело не в том, что все смотрят голливудские фильмы, а в том, что все расселись по полочкам, и уже нет такой консолидации, какая была в советское время. В этом смысле современные люди стали слабее.

Русский язык, я как лингвист могу это утверждать, флективно-синтетический. Это тот язык, на котором лучше передавать аксиологические вещи, лучше передавать ценности. Другие языки, аналитические, более прагматичные, они больше левополушарные, наш же

больше правополушарный. В этом смысле в порядке дискуссии лингвоцентризм определённый для продвижения ценностей и идей Русского мира необходим. И свой родной язык, так сказать, правополушарный, я всячески хочу возвысить.

Что надо сделать в первую очередь? Нужно ввести один предмет – русский язык и литературу, или, по крайней мере, при двух предметах вернуться к форме сочинения как основного экзамена. Я понимаю, что такое решение звучит как-то простенько. Однако я убежден, что это фундаментальный момент. Сегодня курс «Русская и всемирная литература» может занимать 8 часов на факультете иностранных языков в международном университете. За восемь часов я должен от Гомера до Бодлера всё рассказать. Это страшный сон!

И для всех поступающих во все вузы на все факультеты этот экзамен должен быть обязательным. Кровь из носу! Все говорят – зачем физику Наташа Ростова? А вот пусть будет, и всё! И я с вами согласен, что здесь определённый элемент насилия есть. Все традиционалистские культуры – это культуры, которые не боятся насилия в хорошем смысле. Ведь толерантность доходит до того, что я не имею права, к примеру, американских студентов заставлять учить наизусть два четверостишия, потому что это, дескать, нарушение прав человека.

По-моему надо всячески лоббировать, извините за нерусское слово, детские каналы и детскую литературу. У меня младший сын «Карусель» смотрит. В прайм-тайм по «Карусели» идут исключительно американские, английские, какие угодно мультфильмы. Какой язык-то там? Вот есть огромное число русских междометий: «Господи ты боже мой!», «ой», «айньки» и так далее. Сейчас, и это я изучал специально, все междометья фактически заменяются одним – это междо-

метье «О нет!». Причём это такая же интонация, как «А компот?». Это какая-то чёрная дыра, а на деле это калька с английского «Oh no!». У меня есть один акушер знакомый, у него уже рожающие девицы кричат во время родов: «О нет!»

Владимир БОРТКО,

кинорежиссер, депутат Госдумы:

– Меня в нашем разговоре интересуют прежде всего две вещи – что есть Русский мир и что такое сама культура. Ибо, насколько я знаю, культура – понятие изначально чисто агрономическое, то есть это возделывание растений, сельскохозяйственная деятельность. А что имеется в виду под культурой сейчас и зачем она вообще? Культура есть, мне кажется, какой-то код, скрепляющий, я бы сказал, даже не жителей страны – скрепляющий племя. И поэтому меня очень беспокоит в последнее время существование русского народа не где-то там, а в самой России. Я спрашиваю себя, где я чаще всего вижу русские лица? И обнаруживаю их в охране. Это не шутка, этот так и есть. Они ещё, правда, существуют и в армии, слава богу. Здесь, очевидно, сказывается национальный менталитет.

Что есть Русский мир? Русский мир – это пределы того сужающегося пространства, где ещё сохраняется русский народ. Тут было сказано о том, что культура наша чуть ли не является доминирующей в мире. Но это далеко не так! Если нас где-то похвалили за экранизацию западной классики – это подачка с царского плеча и только. Мы же на задворках мировой истории сейчас находимся. И сегодня здесь было правильно сказано, что ареал Русского мира сузился очень сильно, в том числе и влияние нашего языка сузилось...

Я бы сказал несколько слов по той тематике, в которой я специалист. Почему американское кино луч-

шее в мире? Оно, во-первых, профессиональное, чего в России нет. Во-вторых, оно дорогое, а это означает простую вещь – кино, да будет вам известно, друзья мои, посещают люди в возрасте от 12 до 36 лет. Дальше люди смотрят телевизор. Это совершенно два разных пласта, которые никак не связаны друг с другом, – кинозритель и телевизионный зритель. Кинозритель вместе с современным дорогим кино вкушает плоды новейших достижений науки и техники. В кинотеатре скоро будет трястись пол и потолок, будет полное впечатление, что вы находитесь внутри этого фильма. Можем мы пытаться такое делать? Нет, не можем. По одной простой причине – один такой кинофильм стоит дороже, чем вся наша кинематография.

Итак, на кино воспитывается молодое поколение. И дело не в том, что американский фильм плохой. Нет, он хороший, он всегда несёт только положительный заряд. Но – с американским флагом в конце, это обязательно, это стопроцентно. Когда говорят, что молодёжь ушла с телевидения в Интернет, – это не так. Какая-то часть и хотела бы уйти, но всё равно смотрит телевизор. А в телевизоре сегодняшнем абсолютно нет ничего общего с русской культурой.

У нас есть несколько вещей, скрепляющих этот несчастный, уничтожающий себя Русский мир. Во-первых, это, конечно, язык. Во-вторых, как ни странно мне, коммунисту, говорить об этом, это церковь. Это последняя скрепа – нелюбимое либералами слово, – которая скрепляет народ. Почему? А что ещё у нас есть? Да ничего! В былые времена царь-батюшка был скрепляющим началом. Потому, когда начали выделяться национальные элиты, собственно тогда и пришёл конец империи. И произошла при советской власти удивительная вещь – очень мощное скрепление страны на одной идее: нет ни эллина, ни иудея, и провозглашено

строительство Нового Человека. Плохо это или хорошо, но это работало. И война доказала, что эта система работала: мы выдержали войну! Ибо Адольф Алоизович думал, что мы расколемся, разбежимся, но этого не произошло.

А что сегодня скрепляет страну, кроме языка и веры? Три вещи. Первая – Владимир Владимирович Путин, плох он или хорош, относиться к нему так или эдак, но это скрепляет страну. Второе – СОБР, ОМОН, а теперь вот Национальная гвардия. И третья – телевизор! Уберите любую из этих скреп, и от страны не останется ничего. А хотелось бы, чтобы осталось.

Значит, нужна какая-то другая идея, объединяющая всех нас. И это никак не идея демократии, что я могу доказать наглядно. Допустим, я татарин и хочу избираться, а у нас полная демократия, я прихожу к татарам и говорю: «Татары, угнетаемые пятьсот лет русским империализмом! Голосуйте за меня! Вот текут наши сердца по Волге к нашим братьям!» Я выиграю выборы запросто. Что делают здесь, в Москве? Либералы не либералы – не важно – сразу ОМОН вызывают! И правильно делают! И так происходит суверенная демократия. Наша страна устроена совершенно иначе, чем, например, Франция, Англия. У нас есть национальные территории, которые даже имеют гимн, имеют флаг, имеют президента, свою столицу.

И по поводу скрепы телевидения. Как я уже сказал, телевидение такое же имеет отношение к Русскому миру, к России вообще, как я к китайскому императору... И непонятно, что с этим делать, потому что телевидение ничем и никем не управляется. А ведь оно при этом существует для того, чтобы скреплять страну... В отличие от него кинематограф ещё как-то управляется Министерством культуры.

Самое главное, что я хотел сказать: фронт борьбы за Русский мир, за русскую культуру проходит не там,

а здесь – в Москве! Вот здесь начинается Русский мир, вот здесь надо что-то делать и бить во все колокола! Потому что конец Русскому миру придёт не откуда-то оттуда, а отсюда.

Алексей ВАЙЦ,

вице-президент движения «Переправа»:

– Культура требует усердного труда, как в Священном писании сказано, пота, чтобы что-то родилось. Сорняк растёт сам. Поэтому культура – это, конечно же, усилия. Её невозможно оторвать от политико-экономической части, невозможно оторвать от идеологии, от мировоззрения и невозможно оторвать от духовной жизни. Культура – это всё.

Мы избрали в нашей работе апофатический метод, и, конечно, Русский мир открывается человеку не материалистического мировоззрения. Русский мир – это Святая Русь, это фасад Святой Руси. А Святая Русь сокрыта глубоко, как град Китеж. И Русский мир скорее придумали иностранцы, которые приехали сюда с Петром. И для меня, как для немца по своей родословной, Русский мир всегда существовал, потому что всегда были «мы» и «они». Я помню даже времена в школе, когда мне предлагали копыта показать, совершенно непонятно, почему.

Гуго Густавович Вормсбехер, наш немецкий публицист, очень ёмко сказал: «Русские немцы – дети смешанного брака, в которых удивительным образом сочетается немецкая прагматичность с русской созерцательностью». Вот созерцательность – это то, что является сегодня реальным преимуществом Русского мира. Русский человек как-то прикреплён некоей частью своего ума к этому миру отечества горнего, который он видит и созерцает. Не все с этим соприкасаются воочию, но все чувствуют, что что-то там есть.

Мне кажется, что здесь у нас есть некая внутренняя точка опоры, опершись на которую, мы можем дальше развивать некие свои, как я их называю, культурные, гуманитарные стратегии. Святая Русь в гроте, она сокрыта от мира и вообще мало кому открывается. Русский же мир представляет собой фасадную, базилическую культуру, проявляющую это сокрытое в мире и во времени. В чём это выражается? Во-первых, у нас 193 национальности процветают в нашем веротерпимом материнском «бульоне» русской культуры, и наша задача – сохранить и дальше культурную, национальную и религиозную идентичность всех народов, исторически связавших свою судьбу с Россией. И Русский мир выражается в ценностях, которых я бы назвал семь, расставив их по приоритетам: это вера, семья, труд, служение, историческая память, отечество и язык.

Я был изумлён, когда из уст лидера услышал фразу 7 ноября 2014 года на заседании Русского географического общества, что высший смысл жизни есть любовь. Гениально. Потому что русская национальная идея была написана 2 тысячи лет назад на Голгофе. Любовь применительно к гражданскому обществу – это что такое? Служение. Какое? Жертвенное. Вот мы должны рассмотреть сегодня принцип служения, о котором сам Христос говорит своей миссией через призму служения. Он говорит: «Я пришел в мир не для того, чтобы Мне послужили, но чтобы самому послужить». По сути дела, Россия как некое отечество, предвещающее отечество небесное, в себе самой содержит этот код – служения, то есть жертвы миру: «Я для мира».

Знаете, я много путешествую, за сезон проезжаю по 30 тысяч километров. Всегда останавливаюсь у бабушек и дедушек, в палатках почти не живу. Баба Валя, село Терпигорьево Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Я сижу после бани, распаренный, говорю:

«Баба Валя, а телевизор-то смотрите?» – «Ой, нет, там всё больше кричат». Гениально, да? «Там кричат, там никто нормально разговаривать не может». Я говорю: «А чего в мире-то происходит, баба Валя?» И тут она пускается в рассуждения. Она говорит гениальные вещи. Она говорит: «Вот раньше за что бы мы ни взяли, над нами впору смеяться было, и смеялись ведь. А теперь за что они ни возьмутся, нам впору над ними смеяться». А что в переводе с русского на русский сказала баба Валя? Она сказала – было время, когда нам не дано было действовать, дух наш не действовал, а сейчас время пришло, когда дух действует. И дальше она закончила: «Но нам бы не загордиться». Понимаете, наша проблема, что мы реально оторвались от народа. Нам сейчас уже нужен переводчик, чтобы понять, что он говорит.

Римма СОКОЛОВА,

доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник

Института философии РАН:

– Давно назрела необходимость перейти от тревожных описаний проблем России к поиску глубинных потенциалов и возможностей её развития. И в этом отношении выдвижение культуры в центр общественного внимания, конечно, является очень актуальным и своевременным. В литературе существует около 300 определений культуры. Возникает вопрос: а в чём же различие культур? Казалось бы, все народы, все традиции занимаются преобразованием природы, и тем не менее такие разительные отличия. Убедительный ответ на этот вопрос дал Данилевский. Он показал, что определяющим фактором бытия любой культуры является память о предбытии культуры. То есть в любой цивилизации есть очень длительный подготовитель-

ный период, который может длиться тысячелетиями. Именно в этот период и закладывается тот тип людей со своим образом мышления, со своей волей, со своими особенностями – и в каждой стране он формируется по-разному.

Данилевский говорил, что для западной культуры характерна насильственность, а для российской – терпимость. И сегодня в России также есть исследования, которые в качестве методологии берут принцип цивилизационной антропологии. Вот известный филолог Миронова в своей книге пишет о том, что язык-то у нас у всех разный, воспринимаются одни и те же понятия по-разному. Возьмём, к примеру, слово «война». В других языках это означает «хватать», «грабить», а у нас война в своем корне – это «вина». Когда уж русские поймут, кто виноват, тогда уж держитесь. То же самое относится и к понятию раба, и к понятию совести.

Между тем в России сложилось представление, что мы часть западной цивилизации. Вот это господствующее представление привело к заимствованию западных идей, ценностей, концепций, и в результате возникли даже настроения катастрофизма. В связи с этим возникает ассоциация с первородным грехом, если учитывать, что в Новом Завете грех переводится, как «промахнуться», «не попасть» в свою цель, в своё предназначение. Вот таким первородным грехом и явилось утверждение о том, что Россия – часть западной цивилизации. Однако ещё в 1993 году было проведено научное исследование, которое проходило в 60 странах планеты. Это исследование основывалось на эмпирических данных с использованием специальной методики по так называемому проекту «GLOBE». В результате этих исследований выяснилось, что российская культура в высшей степени своеобразна и далека от западноевропейской и от североамериканской, англосаксонской культуры.

Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ,

художник:

– В моём представлении подразумеваемый большой стиль включает в первом приближении такие весьма очевидные вещи, как традиция. Традиция с большой буквы – православие и ислам в каких-то ситуациях, а в то же время и социализм, не догматический, не марксистский, а народнический, идущий от общины. А отсюда и континентализм, евразийство, по отношению к которому на другом полюсе оказываются ценности англосаксонского мира с его индивидуализмом, позитивизмом, либерализмом и компьютером как производной этого мироощущения.

Последние два года мы наблюдаем нечто невиданное, когда централизованное зрелище встречается с идеальными представлениями малых групп. Большой стиль присутствует, но он пока не явлен. Но встреченные мною в Донбассе вооружённые идеалисты говорят о том, что рано или поздно он должен состояться. И сам факт их существования убеждает меня в такой возможности. Я готов представить, что в самое ближайшее время мир изменится, и изменится до неузнаваемости. Это будут резкие лавинообразные перемены. На этом месте, на месте той жизни, которой мы сейчас здесь живем, должно быть что-то иное, а его всё нет и нет.

Александр ЕЛИСЕЕВ,

историк:

– Немножко моё выступление прозвучит здесь диссонансом. Я бы хотел выступить в защиту массовой культуры. Уже чисто логически мы должны понимать, что пока есть масса, будет массовая культура – это просто очевидно. В любом из нас есть какой-то угрюмый человек из массы. Страшно, когда общество повора-

чивается в сторону деструктивную, хаотическую, со знаком «минус» – это уже действительно низменный уровень.

Я очень люблю кино. И в первую очередь я люблю боевики исторические и фантастические. Это, на мой взгляд, очень серьёзная тема. Давайте вспомним, например, период противостояния СССР и США. Боевик фантастический, под названием «Звёздные войны», сыграл роль грандиозного геокультурного робота, направленного против СССР. Что нам показали? Выдуманный мир, но мир из будущего. И этот образ был настолько сильным, что просто покорила десятки миллионов людей, и таким образом обеспечивался выбор, пусть и не до конца осознанный, в пользу американского и британского образа жизни, образа миропонимания. А мы в данном случае противопоставить ничего особенно не могли. Вообще, фантастика в советском кинематографе была очень слаба. Блестящая литература и, как правило, жуткие экранизации. К тому же их было немного.

Зато в СССР был очень мощный жанр исторического боевика, который не уступал голливудскому. Как правило, в них закладывался высочайший смысл, ведь, по сути, боевиком был и «Александр Невский» Эйзенштейна, хотя там мощный исторический и геополитический подтекст. Или возьмём советский «истерн» – это фильмы про историю Гражданской войны, про историю борьбы с криминалом. Они были разного художественного уровня, но их было достаточно много, и они ясно передавали мощную идею: борьбу порядка с хаосом, с силами отрицания и деструкции. И при этом они служили укреплению боевого духа нации. В этом смысле массовая культура имеет огромный потенциал. Как пример можно привести фильм «Одинокое плавание», который в 80-е годы пользовался

огромной популярностью у школьников, но также и в странах третьего мира, которые увидели в нём ясное, доходчивое противопоставление проклятым янки.

Олег КАССИН,

лидер движения «Народный собор»:

– Задача культуры – это вести общество, человека по нравственному, духовному пути. Мы проанализировали Конституцию и пришли к выводу, что у нас, в отсутствие закреплённых Конституцией идеологий, де-факто господствует идеология рынка. Нас ведут обратно, к обезьяне – к безнравственности, к аморальщине. Естественно, всё это отразилось на состоянии культуры и в том числе на деградации части культурной элиты. Мы с этим столкнулись, когда с большим трудом нам удалось добиться запрета нецензурной брани на телевидении, в кино. Мы написали заявление в Генпрокуратуру. Итог вы знаете: по 147 фильмам были отозваны прокатные удостоверения, содержащие нецензурную брань. Такой прецедент мы создали. И тут что произошло? Часть деятелей культуры во главе с Михалковым заявили о том, что нет, надо оставить право давать на всю страну этот мат – и на телевидении, и на радио. Это до какой степени надо было деградировать!

У нас рынок, к сожалению, определяет всё до сих пор. И мы видим итог вот этого навязывания современного искусства, современной постановки «Тангейзера», против которой мы выступали, «Винзавод» и все вот эти поганые выставки Марата Гельмана, на которые были потрачены миллионы долларов бюджетных денег. И вот нам говорят, что «вы ничего не понимаете, вы маргиналы, а это новые тренды такие сейчас». И ответить мы ничего не можем, потому что у общественности нет в команде мощного экспертного пула, который бы чётко дал аргументированный ответ.

И вот буквально недавно, год назад, наконец-то общество получило очень серьёзный рычаг воздействия. Я говорю о принятых Основах государственной культурной политики. Там есть приоритет и русской культуры, и традиционных духовно-нравственных ценностей. И когда мы приходили к таким чиновникам, которые поощряли разные похабные выставки, спектакли и прочее и трясли перед носом этим документом, на этот раз им ответить было просто нечего. И нам удавалось пресекать очень много подобных безобразий.

Я предлагаю и призываю объединить усилия общества и деятелей культуры, экспертов, для того чтобы всё-таки отстоять этот рычаг общественного воздействия, который у нас реально сейчас есть, добившись того, чтобы был сформирован общественный совет с нашим участием, который был бы наделён полномочиями отслеживать соответствие культурных явлений основам госполитики в области культуры, концепции и стратегии такой политики. У нас есть общественные организации, есть большое количество деятелей культуры, но не хватает экспертов, кандидатов, докторов наук, которых можно было бы использовать в качестве подкрепления здоровой позиции. Чтобы не происходило такого, как было во время пермского проекта Гельмана, когда для всех нас было очевидно, что инсталляция в виде буквы «П» из брёвен, на которую 20 миллионов рублей потратили, – это фактически хищение средств. Однако нам отвечали: «Нет, это шедевр, вы – никто, у вас нет степеней, вы ничего не понимаете в современном искусстве, мы так видим». И так они освоили несколько миллиардов рублей, потом, уйдя из этого региона, перебрали следующие проекты в другие регионы.

ТЕХНОЛОГИИ РУСОФОБИИ И БОРЬБА ЗА ИДЕНТИЧНОСТЬ

*В начале июня в Москве прошла конференция
Изборского клуба, посвященная выработке
доктрины Русского мира. Предлагаем вашему
вниманию избранные материалы этой
конференции.*

Часть 1. О СИСТЕМНОЙ РУСОФОБИИ (круглый стол)

Виталий АВЕРЬЯНОВ,
*заместитель председателя Изборского клуба,
доктор философских наук:*

– Технологии русофобии – безусловно, тема, которую невозможно обойти вниманием, если мы говорим о современном состоянии Русского мира, о его перспективах, о вызовах и угрозах, которые стоят перед ним. Почему «технологии русофобии»? Некоторым сочетание этих слов даже режет слух, ведь одно из словарных значений слова «русофобия» – это скорее стихийное умонастроение некоторых людей. Но когда мы говорим о технологиях русофобии, безусловно, мы по-другому проставляем акценты. Речь идет о некоей системе воззрений, об определенной стратегии.

Русофобия как системное явление является свидетельством и доказательством мощи Русского мира. Для того чтобы нанести серьезный ущерб России, для того чтобы попытаться ее разрушить или ослабить, используются самые разные технологии. Но какие бы технологии, методики мы ни взяли, практически нигде нельзя обойтись без использования русофобии. Что вы ни возьмете, исламофобию, мигрантофобию или, зайдём с другой стороны, лозунги борьбы с коррупцией или деспотическим режимом – в России все это не срабатывает, если к данной установке не прирешать, не прибавить элемент русофобии.

Безусловно, когда мы говорим о технологиях русофобии, мы говорим в контексте цивилизационной борьбы, которая имеет свою многовековую историю. При всем при этом социологические исследования показывают, что в целом в мире к России и к русским нет негативного отношения. Есть отдельные регионы, где эта страстная русофобия очень заметна. Это происходит там, где велась ожесточенная информационная война, и фактически русофобы там являются жертвами такой информационной войны. Эта низовая русофобия отличается от холодной расчетливой русофобии как технологии, которая стоит за этим.

Поэтому я бы предложил такое определение русофобии как стратегии. **Русофобия – это стремление уничтожить Россию (Русский мир) как суверенную цивилизацию либо недопущение возрождения таковой суверенности.** То есть это стремление может выражаться как определенная деятельность других геополитических субъектов, либо как деятельность 5-й, 6-й колонны внутри России. Бытовая же русофобия является лишь следствием русофобии системной.

О русофобской стратегии можно говорить по крайней мере с XVI века в связи с Ливонской войной и за-

тем особенно ярко в эпоху Смутного времени. Пожалуй, наиболее яркое проявление рождения русофобии мы можем встретить в записках многих западных путешественников в Россию, в частности, Сигизмунда Герберштейна, который сказал, что Россия это не Европа, Россия – это часть Азии, поскольку народ находит большее удовольствие в рабстве, нежели в свободе. Вот эта мысль потом повторяется практически во всех русофобских сочинениях и источниках. И развивается эта линия вплоть до сегодняшнего дня, когда известный философ Анри Глюксман довел это до предельного обобщения: весь мир у него распадается на культуру свободы и культуру национального суверенитета. Дерзкое противопоставление, не правда ли?

Россия с некоторых пор воспринимается как некая чудовищная помеха для победоносного шествия западной цивилизации. И поскольку русская цивилизация является более молодой, потенциально более мощной цивилизацией, Запад вынужден вырабатывать логику двойных стандартов, ухищрений, которые носят не прямой, обходной характер. В лобовом столкновении не удастся добиться результата, поэтому основные ресурсы и силы бросаются именно на то, чтобы заразить русофобией определенные слои внутри самой России.

Почему эта борьба цивилизаций приобретает такой острый характер? Это просто борьба за ресурсы, это просто некая корысть? Мне кажется, не только. Мы увидим, что в значительной степени имеет место и определенный комплекс неполноценности у Запада, а также у отщепенческой интеллигенции, которая чувствует свою ущербность перед лицом народа как целого. Дело в том, что Запад обстоятельствами истории был поставлен в положение более богатого, более благополучного, более ученого мира, обладающего более высокими технологиями. Но по задаткам и возможно-

стям, по нравственным качествам, по масштабности и талантам он время от времени ощущал, что этот якобы «низший мир» вдруг его превосходит. И отсюда были порождены самые удивительные, извращенные трактовки целого ряда вопросов. Например, вопроса расового. Когда пытались многие – это и немцы, и французы, и особенно поляки – объяснить, что русские не являются даже славянами, что это какая-то дикая смесь. Между тем как современные исследования показывают, пожалуй, наоборот: восточные славяне имеют даже в плане расовой чистоты и незамутненности генотипа преимущество перед западноевропейцами.

То же касается вопроса чистоты религии. Безусловно, в течение многих веков православие рассматривалось как схизма, как то, что должно быть приведено к нормальному христианскому состоянию. Между тем как в реальности православие является более аутентичной версией христианства.

То же самое касается и культуры. Поскольку, несмотря на то, что Россия долгое время трактовалась как варварская страна, но постепенно, с каждым веком она демонстрировала все более высокие образцы культуры, вплоть до того, что это уже просто было невозможно игнорировать и не признавать. И тем не менее русофобы, особенно наша русофобская интеллигенция умудряются до сих пор находить здесь какую-то фактуру для обвинения России в неполноценности.

Автором термина считается наш великий поэт и выдающийся дипломат Федор Тютчев. Он определяет русофобию как нечто среднее между уважением и страхом. И перед этим интереснейшая цитата: «Никогда общество и цивилизация не понимает тех, кто должен их сменить». Это он имеет в виду Запад. Запад не может понять Россию, потому что она идет ему на смену.

Есть другой классик темы русофобии, – это Игорь Шафаревич. В чем, мне кажется, главное достижение

Шафаревича? В том, что он применил к нашей дисидентской интеллигенции понятие «малый народ» Кашена. А понятие «малый народ», как вы понимаете, носит универсальный характер, не окрашено в какие-то конкретные идеологические цвета, оно все время меняет их как хамелеон, но смысл ее прост – определенная линия на подчинение цивилизационных традиций иной воле, воле «хитрого духа» истории. Так что русофобия, понимаемая как свойство «малого народа», не является каким-то исключительно русским явлением. Русская специфика, пожалуй, в том, что мы долго и успешно этому сопротивляемся, вырабатываем противостояния против направленного на нас воздействия.

Совершенно не обязательно отождествлять русофобию с либеральным или неолиберальным идеологическим вектором. Это может быть и анархический, и неонацистский, и даже антиглобалистский, какой угодно другой вектор, который вписывается в протест против системы. Главное, какая у нее подкладка. Еще одну цитату приведу из Фридриха Энгельса, письмо Каутскому 82-го года: «У Европы только одна альтернатива – либо подчиниться игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы, Россию, кровавой мезьтю отплатить славянским варварам всеобщей войной».

Важная черта русофобии – ее нигилистический характер. Начиная с радикальных утверждений маркиза де Кюстина, автора термина «тюрьма народов», который говорил: «Я не устаю повторять: чтобы вывести здешний народ из ничтожества, требуется все уничтожить и пересоздать заново». И для меня было большим открытием лет 8 назад, когда я подобные мотивы услышал от наших русских националистов. А потом возникла национал-демократическая партия, одноименная Институту национальной демократии, автору

оранжевой, пурпурной, тюльпановой и прочих революций. И наши так называемые националисты стали внедрять мемы вроде «ватника». И все стало окончательно ясно.

На мой взгляд, отношение к русофобии должно быть чрезвычайно спокойным, холодным и расчетливым, по принципу «на войне как на войне». Потому что в значительной степени это является именно характеристикой информационной войны. Если речь идет о некоей частной форме, о зоологической русофобии какого-то конкретного человека, к нему нужно относиться примерно так, как относится психиатр к пациенту. Но если речь идет об информационной войне, об участии в ней, то нужно относиться здесь, как солдат к своему противнику. Если это пятая колонна, то никакого сострадания такие русофобы не заслуживают, никакого поощрения и искусственного иммунитета с точки зрения прав, свобод человека. Иными словами, русофобы должны сидеть по тюрьмам, а не вести телевизионные передачи или, тем более, заседать в правительстве.

Должны быть и механизмы общественного порицания русофобии. Мы об этом писали в свое время в Русской доктрине, у нас там были даже предложены конкретные механизмы, институты, такие как русская антидиффамационная лига, как определенное отслеживание, мониторинг того, что происходит в общественном сознании, а также специальные ордена позора, критерии позора и нерукопожатности и так далее.

Леонид ИВАШОВ,

*президент Академии геополитических проблем,
доктор исторических наук, генерал-полковник:*

– В геополитике есть закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций.

И российская или русско-евразийская цивилизация по духовно-нравственным ценностям, по культурно-цивилизационному коду совместима со всеми цивилизациями, кроме западной. Потому что кодом российской цивилизации является совесть, у ислама, например, долг. Кодом западной цивилизации является выгода, экспансии, насильственность. С нею совесть, святость, справедливость, долг не сопрягаются.

Сегодня мы инициируем строительство нового мира. Евразийский Союз, Шанхайская организация выталкивают Запад с евразийского пространства. Создается группа стран БРИКС – это новая модель мира более справедливого, более безопасного. Поэтому у нас сегодня стреляют.

Информационная война в истории как правило предшествует войне горячей. Так было и накануне Второй мировой войны, нас за Финляндию, примерно как за Крым сейчас, долбали-долбали, а потом было совершено нападение. И сегодня на фоне этой русофобии, демонизации нашей страны идет военная подготовка натовцев к удару.

Давайте задумаемся: бьют, как правило, по слабым местам. Не сами ли мы способствуем этой русофобии? И не мы ли, русские, прежде всего, главные русофобы в этом мире? Посмотрите, у нас сегодня есть три версии истории. Зайдешь в университет, в библиотеку, лежит советская история – отрицание нашей Российской империи, «тюрьма народов» и прочее. Лежит история нынешняя, отрицающая все советское. И сейчас создана уже новая версия, отрицающая все, что случилось с 1990-х годов. Так кто больший русофоб? И кто первым начинал клясть советскую историю, как не мы сами? Конечно, нам помогают в этом.

Мы должны понимать, что Восточная Европа, особенно Балтия, Польша – это лимитрофные государства, у них нет четкой цивилизационной принадлеж-

ности, и их легко поэтому покупают. Мы были сильны, мы их на свою сторону тащили, они клеймили Запад. Сейчас – наоборот.

Мы играем сегодня в информационном поле по тем правилам, которые установили на Западе. В основу информационной войны мы пытаемся ставить материальные факторы, то есть экономику нашу. Но если посмотреть статистику ООН, по объему мирового валового внутреннего продукта, по инновационным технологиям мы где-то в замыкающих, около 3%. А вот геополитический статус России, – третий после Китая. Значит что-то у нас есть иное, несводимое к экономике, и в этом наша главная сила.

Мы единственная страна, которая объединила почти 200 народов. Только в Индии больше. Мы единственная империя, которая сделала ислам, соперничающий с нашей государственной религией, – второй государственной религией. Есть у нас своя историческая миссия, – регулировать отношения между Западом и Востоком, останавливать претендентов на мировое господство.

Есть такая формула: «Русский значит православный». Поверьте, я православный человек. Но правильно ли это – русский значит православный? Мне ближе: русский значит евразиец. Нужно нам категорию «русский» расширять – русский татарин, русский адыг и т.д. Нужно привлекать народы, в том числе мусульман, чтобы они несли нашу идею на восток, в исламские страны. Так мы сможем привлекать другие народы к нашей правде.

Александр НОТИН,

президент общественного движения «Переправа»:

Мне представляется важным поставить вопрос, о чем мы говорим – о русофобии или о рософобии. Ведь имеется в виду «фобия» по отношению к России.

Россия окружается сейчас огненным кольцом умножающихся конфликтов, провокаций, предательства, саботажа, подрывных действий всевозможного рода. И это кольцо будет сжиматься. Я уверен, никаких послаблений здесь не будет, удавку никто не ослабит.

Если мы не заглянем в духовно-нравственные основы происходящего, мы вообще никогда ничего не поймем. До тех пор, пока мы будем вместе с американцами «бороться против ИГИЛ», мы постоянно будем под дамкловым мечом той же самой русофобии. Мы должны понимать, что корень зла совсем не там и центр международного терроризма не на Ближнем Востоке. Кто валил Саддама Хусейна? Кто разрушал Ливию? Кто напал на Сирию?

Диагноз, как мне кажется, состоит в том, что западная цивилизация уже пост- и антихристианская. В духовно-нравственном отношении она уже скатилась в режим евросодомии. И поэтому западный мир слабеет гораздо быстрее, чем мы. Хотя он нам имплантировал эту неолиберальную модель, попытался ее привить. Она не прижилась. Россия, конечно, претерпела множество ударов и потеряла огромные ресурсы, тем не менее, наши защитные механизмы оказываются сильнее. Это, собственно, и бесит Запад. Бесит в буквальном смысле – от слова «бес». Это страх слабого перед сильным. Русское сознание не знает страха, скажем, перед американцем. И в наших песнях поется: «Приходите и получите». Те же украинцы, отравленные этой неолиберальной англосаксонской идейно-политической обработкой, нас ненавидят, а мы их нет.

Я бы не стал раскланиваться в уважении к Россотрудничеству, к фонду «Русский мир». Я считаю, что это бутафория, пустая трата ресурсов. И по существу все это работает против интересов борьбы с русофобией, если уж говорить прямо. Потому что это осущест-

вляется в рамках неолиберального импланта силами тех же самых людей, которые являются источниками и архитекторами современной русофобии.

Сегодня у нас нет комплексного взгляда на наше будущее. До тех пор, пока мы не найдем образ русского будущего через построение духовно-светского пути, через возвращение наконец к нормальным человеческим отношениям между религией и наукой, между государством и православием, не исключая при этом ни ислам, ни буддизм, ни иудаизм, – мы будем слабее ИГИЛ, этого исламского неობольшевизма.

ИГИЛ соединил в себе политический аспект – халифат, идеологический аспект – радикальный ислам, и то, что называется современным баасизмом, то есть арабским социализмом. Нам нужен аналог. Без этого мы не решим никаких проблем – ни связанных с русофобией, ни с выживанием России, ни с защитой от внешних и внутренних врагов.

И последний вопрос, поднятый генералом Ивашовым. Что касается экономики – да не надо нам туда рваться. Мы занимаем полпроцента американоцентрической финансовой экономики. И бог с ним. У нас есть оружие, слава богу, и армия, и дух. А современная экономика на 90% уже фейковая. Возьмите рынок лекарств, возьмите моду, возьмите рекламу и так далее. Что нам туда гнаться, в этот шестой технологический уклад? Там ничего хорошего нас не ждет.

Александр НАГОРНЫЙ,

заместитель председателя Изборского клуба,

заместитель главного редактора

газеты «Завтра»:

– Думаю, что очень много справедливого было сказано. При этом то положение, в котором мы оказались после 1991 года, все же неустойчиво. Ситуация нахо-

дится в динамическом состоянии, она развивается. И в этом развитии мы неожиданно видим такие удивительные, противоречивые тенденции, когда наша государственная власть самим фактом своего существования входит в противоречие с западным миром.

Мы можем охарактеризовать феномен Путина и его окружения именно с этой точки зрения. Этот истеблишмент, конечно, хотел бы войти в когорту сильных мира сего и функционировать в плотном контакте с мировой элитой. Но не получается это. Существование России в том объеме, в котором она сохранилась после 1991 года, все равно является костью в горле у Запада, и ее надо уничтожить не в течение 20-50 лет, а в течение 3-5-7 лет. Вот какая задача стоит перед Западом и в идеологическом, и в геополитическом смысле.

И отсюда неожиданно возникает то противоречие, которое мы сейчас наблюдаем – это ненависть к Путину, к его истеблишменту. И путинские элиты это понимают: они вынуждены смещаться в ситуацию более суверенного, независимого состояния, идет реанимация определенных советских категорий. И если наш истеблишмент хочет сохраниться в биологическом понимании этого слова, они вынуждены все больше и больше опираться на ценности, которые были отвергнуты и разрушены в 1991 году.

В этом смысле мне хочется вспомнить выступление Путина на Валдайском клубе, когда неожиданно он начал говорить о традиционных ценностях. Многие ожидали, что на сессии ООН в Нью-Йорке он продолжит эту линию, и тогда возникнет новая идеологическая линия, которая позволит России создать вокруг себя и систему союзников. Этого тоже не произошло.

Поэтому следующий этап развития ситуации будет связан с тем, что Вашингтон попытается надавить на Россию с гораздо большей силой. И нашему руковод-

ству придется все глубже и глубже искать поддержку в общественном мнении. А общественное мнение у нас не приемлет русофобии.

Отсюда возникает необходимость синтеза и советских ценностей, и русских ценностей до 1917 года. И я призываю всех подумать о том, какие инструменты могут быть использованы в плане борьбы с внутренней русофобией.

Вячеслав ГУСЬКОВ,

руководитель нижегородского отделения

Изборского клуба:

– Я считаю, что главная все-таки опасность – это внутренняя русофобия, как и рождающаяся в ответ ксенофобия по отношению к нерусским в России. И спроецировать эту опасность можно еще и на ближайшее зарубежье, Украина тому пример. Эта русофобия, мы все знаем, культивируется и поддерживается извне. Тем не менее, что нужно нам для выработки многонациональной резистентности России – это, я думаю, системная пропаганда дружбы.

Мы все знаем дагестанца, который ударил русского парня, тот упал и умер. Но мы не знаем про дагестанца, который спас двух русских девушек, а сам погиб, поскольку не умел плавать. Мы все слышали про азербайджанца, который зарезал русского парня, но мы не знаем двух братьев-азербайджанцев, которые спасли из горящего дома пожилую русскую чету. Должна идти информация не только о каких-то негативных вещах.

Поскольку наша организация, Нижегородское отделение Изборского клуба, выросла из межнационального союза, то мы в Нижегородской области инициировали журналистский конкурс на лучшее произведение о дружбе и согласии между народами. Но проект идет как-то немножко вялотекуще. Я думаю, что если

с помощью авторитета Изборского клуба это вывести на федеральный уровень, это было бы позитивным моментом для борьбы с внутренней русофобией.

Все мы знаем знаменитую фразу «Русские не сдаются!» Но мало кто знает, что произнес ее адыг Хусен Андрухаев, младший политрук. И сделал он это перед смертью, прежде чем взорвать себя вместе с фашистами. Ему некогда было разбираться, – адыгеец, не адыгеец.

Юрий БАРАНЧИК,

главный редактор портала «Империя»:

– Русофобия – это одно из направлений информационной войны против России, которая ведется достаточно давно. Неважно, что это была Российская Империя, Советский Союз или нынешняя Россия. Но все достижения западной пропаганды в этом плане, это есть в первую очередь наш собственный недостаток всего. И когда мы сейчас посыпаем голову пеплом по поводу, – на Украине плохо, в Казахстане плохо, в Белоруссии плохо, это, прежде всего, недостаток нашей собственной политики.

Мне кажется, что это наша основная проблема, что то же Россотрудничество проводит массу мероприятий для галочки. И финансирование, поверьте, на той же Украине у Россотрудничества было достаточное для того, чтобы половину Рады держать под контролем.

Ведь как действует Запад? Он действует очень продуктивно, прагматично и рационально. Возьмем ту же Белоруссию. Уже официально там отменен статус Отечественной войны 1812 года. То есть это описывается как война русских и французов на территории Белоруссии. Естественно, отсюда перебрасывается мостик к Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

На памятнике Пушкину, я думаю, здесь все в курсе этой истории, сбили строки со стихотворением «Клеветникам России». Сейчас на месте строк там пустота.

И таких фактов очень много. И это позволяет предположить, что украинский сценарий в Белоруссии медленно, но приближается. Я считаю, что это не заслуга Запада, не его достижение. Это наши собственные недоработки, прежде всего МИДа, посольства российского, наших структур, работающих с Русским миром.

Петр КАЛИТИН,

доктор философских наук, профессор МИФИ:

– Главный тезис либерального нигилистического подхода к России и русским, который повторяет точку зрения небезызвестного Альфреда Розенберга, состоит в следующем: Россия не имеет своего лица, соответственно, мы должны это лицо ей дать.

На таком основании нам предлагают либеральные ценности, как исключительно русские. Самое страшное, что мне хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний день мы получили уже не просто либеральный псевдорусский вариант русофобии, а еще и патриотический вариант русофобии. Вы почитайте внимательно мысль Путина о патриотизме как национальной идее, где главный критерий патриотизма – это, простите, потребительское благополучие россиян.

Почему мы проигрываем? Потому что Россия последнюю четверть века не предлагает никому, в том числе Украине, ничего кроме куцевого варианта той же европейской системы ценностей, начиная от либерализма и кончая потребительством. И очень символично, что один из первых проектов, которые Россия начала создавать в Крыму, было казино. При чем здесь тогда Русский мир?

Галина ЗАПОРОЖЦЕВА,

руководитель движения «Матери Украины»:

– Сегодня звучала некоторая критика по отношению к самому термину «русофобия» в отношении его точности. Но в этом термине есть своя сила. Потому что если человеку сказать, что он трус, он уже будет себя чувствовать неловко. Человеку сказать, что «ты закомплексованный, имеешь фобии», – он уже внутренне содрогается. Таким образом, сам термин несет в себе технологию борьбы с нашими врагами.

Владимир ХОМЯКОВ,

публицист:

Тут упоминали Путина и его трактовку слова «патриотизм». Но ведь, если вспомнить, в 2012 году была у него совершенно дивная статья по национальному вопросу. Ее уже забыли. Ее никто не цитирует, ее прячут в карман, хотя она абсолютно прекрасная была. Это говорит о чем? Это говорит о том, что четкой политики не существует, потому что не существует четко выверенного проекта и четко выверенной государственной идеологии.

У любого проекта есть некие субъекты. Есть русский народ, в отношении которого фактически до сих пор не решено, кто он такой здесь, в России. Это 80% населения на минуточку. Кто он такой? Говорят, что он цемент, который связывает монолитные кирпичики отдельных диаспор и культур. Но это же неправильно, это дикость. Если дом на 80% построен из цемента – он падает, он не стоит. Почему они кирпичики, а мы – цемент? Хороший вопрос.

Второе. На каком принципе мы формируем ту самую единую нацию, о которой мы все говорим? Либо мы ее формируем как сообщество одиночек с одинако-

выми паспортами, как нам западная модель предлагает, либо мы формируем ее по имперскому принципу, то есть вокруг государствообразующего русского народа. Значит, его надо таковым назвать. Этот вопрос не решен, от него отходят, его откладывают на потом. И в результате получаем все те вот проблемы, которые имеем в Прибалтике, на Украине и так далее. Ну и, конечно, что такое русскость? Русскость должна проявляться духовно-культурной принадлежностью, а не кровью, – по сегодняшним временам, в эпоху борьбы цивилизационных проектов.

И соответственно, русофобия у нас будет восприниматься как некая внешняя болезнь, с которой надо бороться большинству нашего населения, в том случае, если мы четко будем понимать, кто мы и куда идем. Русофобия в таком случае не что иное как средство борьбы их цивилизационного проекта против нашего цивилизационного проекта. Тогда все точки над «i» будут расставлены, и будет гораздо проще понимать эту проблему.

В основе русофобии лежит, действительно, многовековая геополитическая борьба против России и русского народа. Но для объяснения своим народам и всему миру, почему эта борьба ведется, причем, самыми грязными, мерзкими способами, нагнетают страх перед этим медведем-Россией. Ведь русофобия в значительной степени была продуктом для Европы, для своего собственного населения, чтобы объяснить ему, зачем этот «дранг нах остен» нужен. И уже затем транслируются такие настроения через нашу 5-ю колонну.

Часть 2.**БОРЬБА ЗА РУССКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ.
На скайп-конференциях Изборского клуба****Дмитрий ТАРАН,***специальный корреспондент ТРК «Крым»,
автор и ведущий программы «Инфовойна»,
Симферополь*

– Для меня Русский мир складывается из целой иерархии смысловых пластов. При этом на самом верху в этой иерархии стоит русский язык. Русский мир – это не только голубоглазые блондины, это и башкиры, и татары, и все люди, которые используют русский язык в качестве языка межнационального общения. И русский язык несет для всех них определенные концептуальные смыслы, в нем заложенные.

Западная цивилизация применила новую технологию, которая называется сетецентрической войной или гибридной войной, и сумела захватить окраинные части Русского мира, а именно – Украину, Грузию, работает в этом же ключе над Белоруссией, над Казахстаном. Делается это при помощи ментального оружия, – они сумели провести большую работу с детьми Русского мира. Помните китайскую поговорку – воспитай детей твоих врагов, и это будут твои дети. То же самое произошло в Киеве на Майдане или в других столицах, где прошли цветные революции.

Мы очень хорошо воюем автоматом Калашникова, но, как показывает история с Украиной, практически либо не можем, либо не хотим участвовать в более тонкой войне. Например, американцы вошли в Киев без единого выстрела. Русскому же миру для того, чтобы упредить существенные угрозы, категорически нужно

перехватить управление над системой образования и не позволять западному и другим «генеральным штабам», участвующим в цивилизационной борьбе, оказывать влияние на программы подготовки подрастающего поколения. Это не только обучение профессиям, это еще и воспитание. У нас же налицо ускоренная децилизация подрастающего поколения.

Второе. Нам нужно срочно перехватить все, что касается кино. Дело в том, что, если посмотреть, сколько на рынке детских и юношеских фильмов, мультфильмов, то сразу можно сказать, что у нас нет культурного суверенитета – у нас 98% изделий в этой сфере сделаны в другой цивилизации. И сколько бы мы в школе на уроках этики ни говорили с детьми – вот это правильно, а вот это неправильно, – это будет лишь час в неделю, два часа в неделю. А дети смотрят мультфильмы и фильмы каждый день через гаджеты, телефоны и так далее. С этим нужно что-то делать. Делать не запретами, а вытеснением их продукта качественным продуктом с нашей стороны. Соответственно, финансовые потоки, которые тратятся на производство кино, и целеполагание для этого производства – здесь тоже нужен достаточно красивый маневр по перехвату управления.

Через телевидение и кино прививаются модели поведения, которые, – я скажу, наверное, крамольную вещь, – призваны в случае обострения ситуации, в случае войны, в случае оккупации сделать так, чтобы добровольцев, героев было как можно меньше. Этика, которая пропагандируется через эти каналы доставки, в корне отличается от этики Русского мира. С этим тоже нужно что-то делать, и тоже нужен продуманный маневр по перехвату, потому что с вечера на утро такие вещи не перехватываются.

Другое слабое звено – социальная подготовка управленцев. У нас ребенок какого-нибудь партайгеноссе

или ребенок какого-нибудь директора потомственно-го коммунального предприятия предположительно будет работать в этой же сфере. И будет происходить передача этих активов по факту родственника. Это неправильно. Дело в том, что именно по таким цепочкам западные центры и перехватывают управление над активами, над кадровыми назначениями. Необходимо открыть социальные лифты для талантливых кадров и одновременно повысить качество образования с точки зрения подготовки управленцев. Нужно, чтобы молодое поколение было готово и понимало, как управлять Русским миром через 10-15-20 лет.

Эти угрозы являются системными. Мы можем сегодня, имея определенное количество грамотных голов, специалистов, побеждать на дипломатических, военных фронтах, на любых других, но все это будет Пиррова победа. Мы даже можем завоевать весь мир, но через 20 лет только из-за того, что они воспитывают наших детей, мы проиграем все. И это является основной угрозой Русскому миру.

Григорий КВАСНЮК,

журналист, юрист,

автор программы «Правда», Одесса:

– Во-первых, когда говорят о ключевой роли русскоязычия, давайте скажем сразу – русскоязычие плюс русскокультурность, иначе ничего не получится. У нас русскоязычных бандеровцев – и об этом уже сегодня многие говорят – больше чем достаточно. И обратите внимание, что интересно, действительно много появилось так называемых молодых русских бандеровцев. Их привлекает культ силы – то, чем Гитлер брал свою молодежь. Противостояние отцов и детей всегда есть, а здесь на чужой стороне еще и целое государство, которое говорит, что твои папа, мама, бабушки, дедуш-

ки – все шли не туда. Прозрение к этим ребятам придет, но оно придет через какое-то время. А нам-то надо решать, что сегодня делать.

Тем не менее, на Украине мы сталкиваемся с эффектом маятника – в одну сторону его все время затягивают, затягивают, затягивают, но как дотянут его до края, он пойдет обратно. Мы с вами хорошо помним, что два года тому назад, в мае 2014 года Одесса похолодела, просто замерзла. Это был шок. В прошлом году на празднование 9 мая в Одессе, по официальным оценкам милиции, – тогда она еще так называлась, – вышло порядка 55 тысяч человек на Аллею Славы к памятнику Неизвестному матросу. В этом году – уже больше 100 тысяч. Это в условиях, когда Одесса явилась единственным городом на нынешней Украине, который фактически подвергся нашествию всего, что только можно придумать – Национальной гвардии, вооруженных сил Украины, «Азова» и «Айдара» и много чего еще. И вот 9 мая «нацики» даже не дернулись, даже не показали. Они прекрасно понимали, что это и есть та самая Одесса, это и есть тот самый русскокультурный, русскоязычный мир.

У нас вся нынешняя так называемая правящая политическая Украина стоит на лицемерии. Депутаты Верховной Рады выходят на трибуну и говорят на украинском языке. Сходят с трибуны – и переходят на русский, в буфете вообще никто не говорит по-украински. Как доктор – пришел на работу, надел белый халат, ушел с работы, снял белый халат. У них нет основы, у них нет базы.

Когда наши войска в 1945 году вступили на территорию Германии, она начала рассыпаться. И напротив, в 1941 году, чем немцы дальше по нашей территории продвигались, тем больше народ спланивался возле Сталина, которого далеко не все любили. Но все понимали, что сегодня есть нечто гораздо более важное.

Поэтому те, которые планируют уничтожить, расколоть Русский мир, просто плохо учились. Они не понимают, что так происходило всегда. Это в прошлой войне победа шла как из организационного начала из Москвы. А ведь бывали в истории времена, когда победа над супостатом приходила не из Москвы, а из провинции. Если взять польское нашествие, я имею в виду самое начало XVII века. Это было народное движение. Об этих вещах тоже нужно напоминать.

Хотелось бы напомнить и старую-старую сказку про злого волшебника, у него была такая хитрая дудочка. И он, будучи обиженным на взрослое население одного из городов, задудел в эту дудочку, и весь молодняк ушел за ним. Сказка на этом заканчивается, но дети где-то же оказались. Мы же не знаем, может, они потом вернулись. Но где моя дудочка, я точно знаю.

25 лет они работали над этим. 2,5 полных выпуска средней школы! Что мы удивляемся? В свое время партийная верхушка, когда разваливали Союз, начала захватывать заводы и фабрики. А «нацики» в это время захватили идеологию. Кого винить? Этих гадов из партийной верхушки? Нет, нас самих надо винить. А раз провинились, будем работать дальше.

Дмитрий ГУБИН,

публицист, политолог (Харьков):

– Тема идентичности – это тема очень важная. Очень опасная вещь, с которой мы сейчас сталкиваемся, это обретение поддельных идентичностей, суррогатных идентичностей. Такой суррогатной идентичностью является любое попадание в секту. И такой же суррогатной идентичностью является украинство, особенно среди городского населения.

Долгое время мы никак не могли понять, как к нам, русским людям, живущим у себя дома, не соби-

рающимся никуда уезжать, относится Российская Федерация. Потому что есть две модели отношения, так скажем, цивилизационного центра к своим окраинам и диаспорам. Первая модель – греческо-израильская, когда вы в любой момент можете приехать, и если докажете свою принадлежность, сразу получаете гражданство и начинаете свою интеграцию. И вторая модель – модель поддержки диаспор во всем мире. К сожалению, ни той, ни другой модели со стороны России мы не увидели.

Но, в конце концов, на то мы и существуем, чтобы эту идентичность сохранять в себе. Мы все равно никуда не денемся, мы все равно будем русскими. Мы все равно не пойдем в плавильный котел, под какой-либо каток. Мы будем собой вне зависимости ни от чего.

Суррогатная идентичность опасна тем, что каждый неопит, попадающий в нее, становится куда более агрессивным, чем человек, живущий в этой идентичности давно. Ведь вы обратите внимание: среди тех же самых головорезов и убийц больше всего неопитов, остающихся русскоязычными или живущих по принципу, как в опере Гулака-Артемовского: «Теперь я турок, не казак».

Не все любят Советский Союз, не для всех он со знаком плюс. Далеко не все однозначно глубоко верующие, православные люди. Но русский язык, русская культура – это общие ценности. Желание мира, благополучия – это общие ценности. И, напротив, могут использоваться разделяющие идеи, с помощью которых сразу выталкивают людей по принципу: ты недостаточно «красный», ты недостаточно православный, ты недостаточно еще какой-то. И этого мы должны избегать. У нас сейчас слишком много проблем, чтобы позволять себе такую роскошь.

Александр ГАПОНЕНКО,
*доктор экономических наук (Рига),
руководитель прибалтийского отделения
Изборского клуба:*

– Кратко о ситуации, которая сложилась в связи с нашим неудавшимся заседанием в Изборске в мае этого года. Мы в Прибалтике постоянно находимся под давлением, в том числе давлением репрессивных органов. И в ходе переговоров, работы по подготовке поездки в Изборск, информация попала в руки наших спецслужб. Они сочли, что это преступление, и всячески стали мешать проведению мероприятия. Мне предъявили обвинение, которое по своему содержанию абсолютно пустое. Девять пунктов – то, что я выступал в российских средствах массовой информации, давал интервью российским СМИ. И была одна запись на Facebook, в которой я критиковал американские танки, которые размещены в Латвии для того, чтобы оказывать поддержку находившимся здесь неофашистским силам. Это помешало проведению нашего совместного заседания Изборского клуба, к сожалению.

В моем представлении Русский мир – это совокупность ценностей, за которые люди готовы бороться и умирать. Эти ценности, в общем-то, сформулированы. Сейчас главная проблема – это актуализировать эти ценности, привязать их к конкретным действиям.

Наша борьба носит партизанский характер. В нее вовлечено небольшое количество людей. Но это наша проблема. Это зависит от нас – сколько людей мы сможем мобилизовать, как далеко мы сможем пройти. Причем это необязательно должна быть акция вывода людей на улицы с транспарантами «Долой НАТО из Латвии». У нас была такая попытка. Уже, по-моему, возбудили уголовное дело по этому поводу.

Но я приведу один пример из наиболее актуальных и недавних. Нам удалось реализовать в прошлом году

и в этом году акцию «Бессмертный полк», которую мы расцениваем как инструмент формирования русских духовных ценностей. В этом году мы вывели на улицы 5 тысяч человек. Они шли с портретами своих родственников, как и везде на постсоветской территории и в самой России. Это была эмоциональная акция и ценностная акция. Она будет развиваться – в следующем году, я думаю, мы выведем 10 тысяч человек. Для нас это очень много.

Меня потом спрашивали в полиции безопасности: «Где вы взяли 350 000 евро на то, чтобы вывести людей?» Но денег этих у нас не было. Мы потратили 500 евро на наглядную агитацию. Вот что значит сила идеи и сила примера, которые позволяют мобилизовать людей – чтобы продолжать чувствовать себя русскими, и бороться за право на существование.

Эйнар ГРАУДИНЬШ,
правозащитник (Рига):

– Я говорю как этнический латыш, но одновременно считаю себя полноправным членом Русского мира. В моем понимании Русский мир – это ментально-психологическая принадлежность отдельного индивидуума к русскому языку, к русской культуре. И обязательно к православию с присущей ему нравственно-моральной шкалой ценностей.

Что касается Русского мира Латвии, то он сегодня преследуется – преследуется в уголовном порядке. Максимально на законодательном уровне ограничено применение русского языка во всех сферах и областях деятельности. Уничтожаются русские имена, уничтожается русское культурное наследие, наше общее историческое прошлое, памятники. То есть это целая программа русофобии, которая направлена не только против РФ, но и против Русского мира в целом. И я считаю, что это будет длиться еще довольно длитель-

ный период, потому что, как уже было не один раз в историческом прошлом, мы находимся на разломе, на границе влияния англо-саксонской цивилизации и влияния России.

Местные же власти выбрали путь лжи, поэтому и применяются ими методы запретительные и репрессивные. Им нечего противопоставить правде, кроме этого. Довольно большое количество людей за последние годы были вынуждены вообще отойти от активной политической деятельности, потому что на них шло открытое давление или через работу, или через бизнес, или через вузы, где они учатся, или через семьи и так далее.

Еще несколько лет назад я запросто выступал на русскоязычных радиостанциях Латвии. Но сегодня я могу выступить уже только на одной, потому что все остальные мне неофициально сказали, что «после твоих анализов и выступлений по поводу влияния политики США на внутреннюю и внешнюю политику Латвии, мы, к сожалению, больше тебя к микрофону пропустить не можем, иначе нас просто закроют».

Сергей СЕРЕДЕНКО,

правозащитник (Таллин):

– Десять лет я был в Эстонии русским омбудсменом. Семь лет я был обозревателем журнала «Балтийский мир». Это журнал российских соотечественников в Прибалтике. Поэтому на тему Русского мира приходилось писать довольно много. В частности, в журнале «Стратегия России» вышла статья под названием «Ценности Русского мира», где я эти ценности назвал. Причем я их не выдумывал из головы, а как правоведа их исследовал.

На сегодняшний день, как мне представляется, Русский мир четко состоит из четырех взаимосвязанных

составляющих: это российская государственная составляющая (при этом хочу подчеркнуть, что Русский мир не является национальным проектом в России), вторая – это религиозная составляющая, третья – это антифашистский проект, и четвертая – это интеллектуальный проект, создающий некий набор смыслов.

Патриарх Кирилл в качестве высшей ценности обозначил святость жизни. И это как-то тоже совпадает с воззрениями правозащитников. Как сказала одна моя хорошая подруга, для того чтобы быть правозащитником в Прибалтике, нужно иметь сертификат святости. Сложнее всего с интеллектуальным проектом. Его строят все, этот Русский мир – дружно по веточке, по бревнышку. И получается величественный шалаш.

Главная проблема Русского мира на сегодняшний день, как мне представляется – это отсутствие генерального проектирования. В связи с тем, что это не является национальным проектом, он находится в руках интеллектуалов.

Андрей ФОМИН,

доктор философских наук (Клайпеда):

Я считаю, что если мы не сохраним в наших детях, в наших внуках историческую память, о которой сегодня говорится, то будет весьма проблематично говорить о сохранении Русского мира в Литве, и в Прибалтике в целом.

Однако трудно сохранять идентичность, оставаясь здесь. И в этой связи укажу на одну из вопиющих проблем. Масса нашей молодежи уезжает учиться в Россию, они получают высшее образование в российских вузах и хотят остаться в России. (По нашей статистике 85% таких хотели бы остаться и реализоваться.) Но бюрократическая стена, Федеральная миграционная служба, требующая собрать кучу документов, и множество других трудностей просто не дают возможности

даже получить разрешение на временное проживание. Сколько бы молодых, перспективных, талантливых русских ребят могло бы оказаться в своем отечестве и трудиться на его благо.

Я был в течение нескольких лет членом Всемирного координационного совета российских соотечественников. Вы, наверное, знаете, что такая структура существует. И буквально на днях состоялось заседание вновь избранного совета. Так вот, мы уже давно говорили о том, что, безусловно, в Государственной Думе должен быть человек или группа депутатов, российских граждан, которые выражали бы именно интересы русской, российской диаспоры за рубежом.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

– Нам бы хотелось, чтобы, ответив на многочисленные наши вопросы, вы по справедливости тоже могли задать свои вопросы. Возможно, у вас есть вопросы в адрес Изборского клуба или в адрес тех общественных движений, которые в нем собраны и представлены? Или есть вопросы в адрес России как государства?

Дмитрий ТАРАН:

– Основной вопрос заключается в следующем. Общаясь с большим количеством людей, которые смотрят нашу крымскую программу, я могу вынести такой вопрос, исходящий от людей: «Покажите, кто в России командир». Потому что лиц государственных очень много, государственных органов очень много, а единого централизованного управления по русскому вопросу нет. Вопрос звучит так: можем ли мы сообща такой орган или центр управления построить? Нет единого органа по управлению всеми соотечественниками, всеми русскими. Вопрос звучит так: можем ли мы вместе с Изборским клубом выступить с инициативой, чтобы кто-то в окружении Путина озаботился этим?

Александр ГАПОНЕНКО:

– Мы заинтересованы в совместной научной деятельности с Россией. Нынешние механизмы не позволяют это делать. Нет в России фондов, которые позволяли бы финансировать зарубежных партнеров. Силы наши небольшие, но они есть. Здесь мы продемонстрировали только часть из них. Но во многих разработках мы бы могли участвовать.

Эйнар ГРАУДИНЬШ:

– У меня есть очень короткое замечание по поводу деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации. Я считаю, что данное министерство недостаточно жестко реагирует на исключительно серьезные русофобские выпады стран Балтии. А если реагирует, то опаздывает во времени. Это очень серьезная проблема, потому что люди, которые здесь занимаются защитой Русского мира, люди, которые себя причисляют к Русскому миру, – должны чувствовать, что их поддерживает Российская Федерация на международном уровне.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

– Сначала ответим на вопрос, связанный с информационной и научной деятельностью. Журнал «Изборский клуб» открыт для членов нашего прибалтийского отделения и других отделений. Еще более вероятным, простым является публикация ваших материалов на официальном сайте Изборского клуба. Это может быть даже целый поток регулярных публикаций.

Сейчас мы работаем над большим коллективным докладом по теме «Доктрина Русского мира». Мы предлагаем вам в нем поучаствовать. Что касается других исследований – безусловно, мы это будем решать, каждый раз исходя из конкретного случая.

Ну и, наконец, что касается проектности Русского мира – это, наверное, самый фундаментальный и стратегический вопрос. Можно его так переформатировать: может быть, для Русского мира нужен не центр управления, а центр координации? Потому что Русский мир – это не государство.

Целью доктрины Русского мира, которую мы сейчас пишем и которую завершим в течение этого лета, должно быть описание этого проекта Русского мира и предложение некоего реально действующего координационного центра, который помог бы представителям Русского мира в самых разных регионах: и на постсоветском пространстве, и в дальнем зарубежье – действительно увидеть некий вектор движения, некий аттрактор, некое общее будущее, ради которого русские и сохраняют свою идентичность

У Русского мира нет предельного основания, потому что он в значительной степени сущность не описываемая, как в богословии говорят, апофатическая. Но эти все вещи, о которых говорили: и русский язык, и русская культура, и, безусловно, православие, и само русское государство, которое является мощнейшим фактором консолидации Русского мира на определенных исторических этапах – все эти вещи активизируются, когда начинается, я бы сказал, волна прилива Русского мира. Ведь Русский мир со своим дыханием, у него есть отливы и приливы. И наступление само по себе означает активацию всех этих факторов. Эти факторы начинают работать на интеграцию. И русский язык, и русская культура в ее узком понимании, и в широком, безусловно, и православие включается. Если даже, как правильно сказал Дмитрий Губин, не все верующие, это не так важно, потому что эти факторы начинают работать друг на друга – не на расчленение, не на выталкивание, а на сплочение, на то, чтобы поддерживать друг друга.

Поэтому этот центр координации и может возникнуть только на такой волне. А сегодня, конечно, запрос на это очень большой существует и в России, и на Донбассе, и в диаспоре русской, и в том постсоветском пространстве, которое себя в значительной степени с Русским миром ассоциирует.

Было бы наивным ждать, что власть или какие-то умные люди, эксперты, находящиеся рядом с ней, придумали за нас эту доктрину. Этого не произойдет. Мы можем это сделать именно сами, опираясь на эти первые ростки консолидации, такие как Изборский клуб. Поэтому в значительной степени вопрос о том, есть ли проект Русского мира, зависит от нас с вами. Мы должны сами на него дать ответ.

Русский мир до последних лет – это была спящая сущность. Он спал сам в себе, он был весь в потенции, весь в каком-то закрытом фазисе. Сегодня он пробуждается. И пробуждение это начинается с границ, с фронтиров Русского мира. Среди этих фронтиров – и Донбасс, и Крым, и конечно наша диаспора в Прибалтике и в тех городах Украины, которые остаются под властью Киева.

Сегодня у меня возникает такое ощущение, что каждый думающий человек из сопротивляющейся ассимиляции диаспоры идет на несколько шагов впереди. Россия же в этом смысле отстает. Вам надо держать эстафету и держать высоко этот факел, потому что судьба так распорядилась, что вы оказались в эпицентре событий.

О РУССКОМ МИРЕ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Предлагаем вашему вниманию беседу
с зампредом Изборского клуба,
доктором философских наук
Виталием Аверьяновым и профессором
МГУ, доктором культурологии Владимиром
Елистратовым, которую провёл в эфире
телепередачи «Консервативный клуб»
генеральный директор телеканала «Спас»
Борис Костенко.*

Борис Костенко: В этот раз мы будем говорить о, возможно, наиболее консервативной составляющей того, в чём мы живём. Тема наша – это Русский мир и русский язык. Эта тема сегодня имеет и политический подтекст. Я даже процитирую сразу Владимира Елистратова: «Русский язык может в какой-то степени, а может быть, и в существенной, стать частью той самой национальной идеи, которую мы всё никак не можем нащупать».

Я бы хотел начать сегодняшнюю беседу с факта создания Общества русской словесности, которое по просьбе президента Путина возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Насколько сегодня ситуация с русским языком вообще и с тем, что мы назы-

ваем русской словесностью, требует такого серьёзного государственного и духовно-нравственного вмешательства – в хорошем смысле, естественно? Ситуация так сильно запущена, тревожна?

Владимир Елистратов: Я буду очень краток. Это прекрасное начинание, и оно действительно очень много обсуждалось уже, и правильно обсуждалось. Да, ситуация запущена, не в том смысле, что у нас народ какой-то стал совсем не такой. Просто в нашем обществе работают довольно мощные деструктивные механизмы. В качестве примера можем взять тот же самый ЕГЭ.

Я выступил с предложением ввести специальный экзамен, общий экзамен, – «Русский язык и литература». Не «Русский язык» с тестами, а «Русский язык и литература» в виде эссе или сочинения. Проблема в том, что мы теряем литературу как образ мышления и знания, она вылетает из голов нашей молодёжи. И чтобы преодолеть вот это, простите за грубость, егэшное болото, в которое мы погружаемся, необходимо, чтобы подключились какие-то высшие силы.

Кроме того, происходит десакрализация языка. Он перестаёт быть чем-то высоким для нас. И если патриарх берёт эту тему на себя, значит, всё-таки будет дуновение какое-то. Придёт, как я надеюсь, новая сакральность.

Б. К.: Очень важно, что вы об этом сказали. Думаю, что этот тезис мы попробуем раскрыть, но чуть позже... Вы помните, кстати, какими аплодисментами встретили реплику Путина о том, что он считает необходимым вернуть сочинение в качестве экзамена на аттестат зрелости?

В. Е.: Вы знаете, я тридцать лет преподаю, и у меня, конечно, болит так, что мало не покажется. Я просто вижу изнутри, как это всё происходит. И если действи-

тельно посадить учителей, человек триста, четыреста, пятьсот, и если бы Владимир Владимирович повторил это предложение, то это будут просто овалы. Потому что наболело очень сильно.

Б. К.: Я знаю, что в Изборском клубе несколько раз публиковались материалы, которые косвенно затрагивали тему культуры языка. Изборский клуб за свою достаточно долгую историю несколько раз возвращался к этой теме...

Виталий Аверьянов: Для нас сейчас очень важно такое преломление этой темы, как русский язык и Русский мир. Существует масса разных интерпретаций этой проблемы. И сейчас Изборский клуб пытается нащупать такую интерпретацию, которая бы консолидировала по крайней мере патриотическое сообщество. А у нас, как показала история последних лет, патриотическим является подавляющее большинство граждан.

Это показала так называемая Русская весна. Кстати говоря, она сделала Русский мир лозунгом своим, и это словосочетание, на мой взгляд, – очень глубокое и точное, затрагивающее какие-то важные струны в русской душе, да и вообще всех людей, причастных так или иначе к Русской цивилизации. Это словосочетание обрело новое звучание, которого раньше не имело.

15-20 лет назад зачастую Русский мир пытались свести как раз к русскому языку и ограничиться этим. И здесь я, может быть, в воинствующей ипостаси выступлю. Потому что, при всей моей глубочайшей любви к русскому языку и при понимании того, что он является нашей не просто фундаментальной основой, а даже подосновой, – но сведение Русского мира как доктрины, как концепции к сохранению и поддержанию русского языка, к его пропаганде, к сохранению связи с русскоговорящими соотечественниками, – это определённая игра на понижение.

Можно такую метафору привести. Представьте себе, что в дом попал снаряд во время войны. Дом не разрушен полностью, но повреждён очень серьёзно. А нам говорят: «Да что вы, какой там дом! У вас сохранились осколки вокруг и уцелел фундамент, и слава Богу, и молитесь на это!» Это примерно такая же была постановка вопроса о доктрине Русского мира как чего-то сводимого к русскому языку.

Но при всём при том мы же понимаем, что если это родной язык, то в нём только и возможно мышление, как говорил один выдающийся лингвист первой половины XX века Лео Вайсгербер. По его формуле, только родной язык делает мышление возможным. В этом смысле сам рост человека, рост культуры, рост самосознания осуществляется только в родном языке как в некоем смысловом, символическом и энергетическом растворе.

Поэтому преувеличить значение языка невозможно, его значение огромно. И в то же время мы понимаем, что нельзя лингвистическими средствами компенсировать те утраты, которые Русская цивилизация понесла во всех сферах своего существования. Но как предлагали в конце 90-х годов методологи, господина Щедровицкий, Градировский, в каком-то смысле Павловский с его «Русским журналом» – дескать, как раз гуманитарными, лингвистическими средствами мы сможем решить проблемы Русского мира. И как это обосновывалось? Обосновывалось таким образом, что существует большая русскоязычная диаспора, у которой есть финансовые средства и возможности. Дескать, мы сейчас обратимся к ней, они нам помогут. Я даже могу процитировать. В одном из интервью Сергей Градировский писал: *«Обратите внимание, что, когда у вас появляется ресурс такого масштаба (имеются в виду рычаги воздействия на диаспору), вас уже не ин-*

интересуют русские Крыма или Ташкента. Вас интересуют русские с Брайтон-Бич, русские Израиля и Силиконовой долины, те, кто чего-то достиг в Париже, Лондоне, Пекине, Лос-Анджелесе и так далее. Иначе говоря, у вас появляется другой список лиц, с которыми вам важно и интересно работать».

Вопрос заключается в том, кто на кого будет работать и является ли русский язык тем достаточным основанием, которое позволит собрать Русский мир, рассыпанный, развалившийся, потерпевший историческую неудачу?

Б. К.: Мне кажется, эта мысль уводит всю энергию, которая должна быть направлена на поддержание русского языка, вообще в сторону. А вот вы сказали вначале об опасениях – так, собственно, вот этими методами оказывается давление на язык, и он примитивизируется, чтобы на нём можно было лишь общаться и решать информационную задачу, но не мыслить.

В. Е.: Да, сейчас все галдычат про то, что главная функция языка – коммуникативная, межкультурные коммуникации. То есть что произошло? Собственно, идея была очень благородная. Конец XX века на Западе – так называемый постмодерный проект весь основывался на отрицании языка. Человек умер, остались структуры и т.д. В этой связи возникла некая оппозиция этому делу. И, естественно, у нас взяли флаг в руки вот такие люди, которых вы процитировали. Но это в общем-то радикалы, которые действительно почувствовали, что пахнет какими-то деньгами. Причём оказалось, что это идея неверная: нам наши соотечественники не помогли. Это мы им помогаем, и правильно, и надо им помогать. Вот у вас было хорошее слово «раствор».

У тех же постмодернистов есть свои слова, всевозможные «ризомы» (переводится как «грибница»). Если повернуть это с другой стороны, русский язык –

это действительно некий раствор, это не какая-то жёсткая конструкция. Здесь вообще специфика Русского мира: если мы свою сеть сделаем такой чугунной, железобетонной, то она развалится. Русский язык – это что-то типа дао, которое рассыпано везде, разлито по всему миру. И где-то этот раствор вдруг порождает какие-то мощные кристаллы. Как это происходит, мы не знаем. Мы даже не знаем состава этого раствора...

Б. К.: Формулы мы не знаем.

В. Е.: Там очень много каких-то странных веществ. И при этом нельзя забывать того, что мы вынуждены жить в евразийском пространстве. Русский язык должен быть языком общения наших братьев по Евразии, и они сами этого очень хотят.

Надо вкладывать на эти цели деньги в Среднюю Азию, экзамены принимать бесплатно, делать всё, чтобы они говорили по-русски. Если они будут говорить по-русски, они будут частично и думать по-русски. Кроме того, колоссальное количество русскоязычных людей живут и за пределами Евразии, и с ними тоже нужно поддерживать связь. Ведь диаспора, что ни говори, является естественным инструментом нашей «мягкой силы», как это называют мудрые американцы и англичане. Мы не умеем пока работать с этим, не умеем создавать образ России. У нас с одной стороны Чайковский и самовар, а с другой – водка и медведь.

Б. К.: Получилось так, что сегодня и сейчас, в данном случае, говоря о русском языке через призму Русского мира, мы выходим на другие категории. При этом в официальных документах ЦРУ, всего разведывательного сообщества стран НАТО, спецслужб Украины описаны две главные цели в отношении России: первая – Русская православная церковь и вторая – доктрина Русского мира. Хотя у нас самих она ещё не оформлена, но тем не менее у них это уже так...

А рядом – миллиардный Китай, который очень хочет изучать русский язык и просит его познакомить с великой культурой. На последнем Всекитайском собрании народных представителей было сказано, что с экономикой мы, в общем, разобрались, надо заниматься духовностью и впитывать великую культуру наших соседей. Имеется в виду сосед северный, то есть мы.

В. Е.: Вы не поверите, что даже в Литве, в Польше растёт в общем-то не в геометрической прогрессии, но в прогрессии интерес к русской культуре и языку. И это несмотря на кризис, на политические сложности...

Б. К.: В Латвии как члене Евросоюза меняются настроения: их дети на заработках на Западе, и латыши всё больше понимают, что там они никому не нужны. На них смотрят как на не совсем понятно кого. А здесь всегда для этой периферии империи – в хорошем смысле слова – был социальный лифт, были возможности роста.

Или возьмём Украину: путь в космос для них закрыт, «Южмаш» ликвидирован, наука легла. Куда развиваться в интеллектуальном смысле?

В. Е.: Заметьте, они стали жертвами тестового мышления. Вот в школе тестовое мышление: выбери правильный ответ из двух-трёх вариантов. Возьмём работу Н. Трубецкого 20-х годов «К украинской проблеме». Он был украинофилом и сказал при этом гениальную вещь: «Как только украинцы поставят перед собой выбор: с кем мы – с Западом или с Востоком, – это начало конца Украины». То есть они должны быть и с Западом, и с Востоком.

А Виталию Владимировичу хотелось бы сказать, чтобы как-то и согласиться, и не согласиться... Вот как мы проверим, где находится Русский мир? Там, где звучит русская речь, пусть даже ломаная, – это и есть лакмусовая бумажка, это и есть показатель.

Б. К.: Два года назад начался слом на Украине. И он начался из-за языка. Люди пошли на смерть, взялись за оружие, потому что им запрещали – и сейчас запрещают – говорить на родном языке.

В. Е.: Все революции начинаются с языкового момента.

В. А.: Борис Игоревич, я не стану оспаривать, что язык стал спусковым крючком конфликта, но, с другой стороны, мы должны понимать, что когда в Донбассе происходит горячий конфликт, там по обе стороны фронта звучит преимущественно русская речь, в том числе русский мат, молитвы на русском языке, проклятья, стоны – всё на русском языке...

Когда мы говорим о запрете русского языка – это все-таки некоторый перегиб, потому что русская речь звучит. И в то же время закрывались русские школы, подавлялись русскоязычные СМИ, в политике затыкали рты и т.д. И в этом есть парадокс. Сила русской речи, русского языка, русской культуры так велика, что сегодняшняя официальная Украина никуда не может от этого деться. Буквально на днях один из идеологов Майдана Дмитро Корчинский знает, что сказал? Он сказал: «Пушкин хуже Путина, потому что талантливее».

Б. К.: Какой молодец!

В. А.: То есть они хотят сказать: нам нужно вытравить и Пушкина, и всю русскую культуру, а она настолько мощна, что мы ничего не можем с ней поделаться. Майданные идеологи прекрасно понимают мощь русской культуры, мощь русского языка. Они её осознают гораздо в большей степени, чем оболваненные ими представители массового населения.

Язык – это наше оружие. Но он может быть настоящим оружием в отстаивании Русской цивилизации только при одном условии: что мы делаем его инструментом несения своих высоких смыслов, своих идеа-

лов, ценностей своих. Если русский язык является, как правильно было сказано, чисто коммуникативным средством, тогда на этом языке действительно люди будут обсуждать, как им выводить из России капиталы, как отсюда «валить», и даже то, как убивать русских, как это в Донбассе происходит. Я себе вполне могу представить такую ситуацию, когда некая секта вампиров или какой-то

Язык — это наше оружие. Но он может быть настоящим оружием в отстаивании Русской цивилизации только при одном условии: что мы делаем его инструментом несения своих высоких смыслов, своих идеалов, ценностей своих. Если русский язык является чисто коммуникативным средством, тогда на этом языке действительно люди будут обсуждать, как им выводить из России капиталы, как отсюда «валить» и даже то, как убивать русских, как это на Донбассе происходит.

нежить блестяще владеет русским языком и обсуждает какие-то русофобские задачи. И такое в истории неоднократно бывало.

Хочу сказать, что, к сожалению, вот эта парадигма сведения Русского мира к русскому языку повлияла в своё время на президента Путина, особенно в 2001 году. И потом, уже в 2006 году, создавалась концепция Русского мира, был объявлен Год русского языка, создавался фонд «Русский мир» – и на тот момент она ещё влияла, хотя влияние это уменьшалось. И здесь я бы хотел вспомнить о вашей, Борис Игоревич, передаче 1993 года, которая называлась «Русский мир», и обратить внимание, что вовсе не господин Щедровицкий и не Павловский первооткрыватели этой замечательной формулы. А первым её предложили вы и ваши коллеги.

Б. К.: Да, мы с Алексеем Денисовым.

В. А.: И это была как раз такая доктрина Русского мира, которая близка к реалиям 2014 года – к Русской

весне, к энтузиазму, связанному с Крымом. И тогда эта ваша передача пришлась не ко двору, насколько я помню. Её жёстко критиковали в руководстве нашего либерального телевидения.

Б. К.: Критика сводилась преимущественно к названию. К качеству программ, к обсуждаемым темам, к подходам критики практически не было, во всяком случае после того, как вышли несколько первых программ. Сорок три месяца мы выходили, сорок три серии вышло, это очень большой объём для такого цикла. И, к сожалению, такой цикл повторить сейчас практически невозможно. Это всё-таки Центральное телевидение, канал «Останкино», и выходили мы в 20:00, только потом эфир сдвинули по времени.

В. Е.: Если бы вы назвали тогда ее «Российский мир», я думаю, сошло бы...

Б. К.: Александр Николаевич Яковлев предложил мне поменять название и сказал: «Борис, а почему вам не назвать бы это “Мир России”? Как вам?» Да это меняет вообще весь смысл. И когда мы с Алексеем Денисовым это затевали, как раз написание-то по старой орфографии, да еще жёлтым по чёрному, конечно, это сильно их напрягало. И многие не могли поверить, что такое возможно на отечественном телевидении. Надо сказать спасибо тогдашнему председателю ГТРК «Останкино» Брагину, когда он запускал в 1993 году этот проект. И передачу эту помнят до сих пор. Потому что её выхлоп многим давал силы для духовного и морального сосредоточения.

И вот теперь мы наблюдаем удивительное русское возрождение, Русскую весну, большой образ, за которым много чего стоит. Ушло чувство уныния. И сейчас нам было бы важно перейти к уже обозначенной теме сакральности русского языка... Наш язык – это явно от Бога данное сокровище, на котором мы можем миру

являть великие смыслы, за которыми сегодня к нам тянутся, и уважают нашу страну, и нашего руководителя сегодняшнего, и патриарха русского за то, что они разговаривают смыслами, а не произносят речи ради речей. Это очень важно. Мы наблюдаем смену парадигмы за последние три года...

В. А.: Парадигму начали менять чуть раньше, потому что в 2009-2010 годах Святейший Патриарх уже подключился к теме Русского мира, и, как мы помним, это была попытка развернуть ситуацию, в первую очередь – на Украине...

Б. К.: Недавно вышла книга «Семь слов о Русском мире» Святейшего Патриарха. Она не очень большая, но там очень важные тезисы содержатся.

В. А.: Я бы хотел ухватиться за одну вашу, мне кажется, очень важную мысль, что ЦРУ уже воюет с доктриной Русского мира, хотя сама доктрина эта ещё до конца не развёрнута. Более того, она развёрнута на какую-то очень небольшую йоту, на какие-то проценты своего смыслового пространства, и тем не менее уже, представляете себе, какие это вызывает опасения у наших цивилизационных оппонентов. А что же будет, если доктрину Русского мира по-настоящему развернуть?

Вот помните – парадоксальную цитату приведу – у Маяковского: «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин». Почему я её привёл? Понимаете, Пушкин – да, действительно, он страшен для врагов Русского мира. Но Маяковский имел в виду, что сам язык и сама цивилизация станут необычайно привлекательными даже для «негра преклонных годов» только в том случае, если найдётся тот, кто на этом языке объяснит, что есть добро и зло сегодня, в актуальной геополитической ситуации, если найдется тот, кто укажет на это зло, покажет, как с ним бороться.

Б. К.: И не испугается этого сделать. С трибуны ООН, к примеру...

В. А.: И поэтому, конечно, русский язык должен быть оружием Русского мира.

Меня знаете, что печалит? При том что возвращаются многие смыслы, но мы потеряли за эти 25 лет очень важное измерение своей цивилизации, которое восстановить будет очень нелегко. Вот давайте вспомним конец восьмидесятых годов. Что тогда дипломнику, выпускнику советского вуза давал русский язык? Не важно, кем он был по национальности, – он мог быть из Африки или из Азии, а мог быть из Советского Союза. Русский язык тогда давал человеку возможность соприкоснуться с огромным богатством – и овладеть передовым тезаурусом, научным, образовательным и культурным. Тогда переводы были всех самых последних научных достижений и изданий, рецензии на все лучшие книги. Ну и сам уровень науки и образования тогда был таков, что этот тезаурус просто содержался в нашем академическом знании и передавался в вузе от профессора студенту непосредственно.

Мы за эту четверть века очень многое потеряли, и сегодня русский язык уже не может претендовать на такую роль, он не является носителем передового мирового тезауруса. Сегодня английский может претендовать на это, и в меньшей мере – немецкий и французский. А русскому языку придётся вместе с русской цивилизацией в целом, вместе с русской наукой, образованием и культурой навёрстывать упущенное. Я не знаю, сколько на это уйдёт лет, но это необходимо делать, потому что в противном случае мы как бы выпадаем из мейнстрима развития. Причём это не значит, что мы должны на кого-то равняться, нет, мы должны идти в своём векторе развития... Но историю не обманешь, мы сегодня потеряли темп развития.

Б. К.: Когда мы заговорили о месседже и о выступлении на трибуне ООН, мне почему-то вспомнилась фраза Путина, помните: «Что же вы натворили?» – когда он говорил об Арабской весне. И я подумал: а как они могли перевести это? «What you have done?» – Извините, «сделали» и «натворили» – большая разница. Вы бросили вызов Творцу, вы сделали что-то с духовной точки зрения неправильное. «Натворить» – там есть нравственная подоплёка. И даже перевести-то, скорее всего, они не смогли правильно, но Русский мир, все, кто владеет русским языком, – слово «натворили» поняли так, как нужно. Это лишь маленький пример, который родился из ассоциаций.

В. Е.: Русский язык – в высшей степени синтетический язык. Я не буду сейчас вдаваться в подробности, аналитический язык, к примеру, английский, он может передавать очень жёсткие, как вы говорите, месседжи – что-то деловое, информативное. Соединили два корня – очень хорошо.

Б. К.: Вот два учёных, физика, поймут друг друга очень хорошо на нём...

В. Е.: Да. А аксиология, ценности лучше формулируются именно в языках синтетических. К вопросу, кстати, о языке как оплоте национальной безопасности. Я иногда привожу этот пример – вот за что купил, за то и продал. У меня был американский студент, который занимался историей ЦРУ (тогда там рассекречивали архивы). Он мне рассказал, что в десятые-двадцатые годы (тогда еще ЦРУ по-другому называлось) они вынашивали планы перевода Китая на фонетическое письмо. Это к вопросу о том, как Китай показал большой жёлтый кукиш, понимаете?

Кстати, и мы могли перевести Китай на кириллицу – монголов перевели, китайцев – не успели. Ведь тогда бы было много Китаев, потому что там много

языков и диалектов. Но Мао Цзэдун оказался мудрее, и он сказал: «Нет, извините, мы сохраним наш иероглиф». Поэтому, когда у меня сидят два студента, один с юга, другой с севера Китая, и они путунхуа (китайскую норму) не очень хорошо знают, то один одно говорит, другой – другое. Что делать? И тут он фьють-фьють, в воздухе нарисовал иероглиф, и они друг друга сразу поняли!

Вот это пример того, что типологически означает защитная сила языка. Вот китайцы хорошо осознали сакральность иероглифа. А у нас нет иероглифа, и хорошо, что нет, но в языке у нас заложены эти сакральные смыслы. Мы с Виталием Владимировичем и коллегами в своё время занимались этим в Институте динамического консерватизма, пытались оздоровить корни. Фактически мы начали титаническую работу. Брали, к примеру, слово «совесть» и прослеживали историю этого слова на протяжении последних двух веков, что с ним произошло в словообразовании, разные коннотации, трактовки и т.д. Ну это на многие годы работа, и десятки людей должны этим заниматься. Вот такой проект запустить бы.

А сейчас есть проблемы с финансированием языковедческих проектов, вот не удалось пока завершить словарь Достоевского, а ведь это тоже «наше всё»...

Б. К.: Сонм русских писателей, портреты которых висят в классах, каждый из них велик чем? Тем, что у него был собственный язык. Вот вы автор словаря Шукшина, например. Не могу не спросить, почему, по вашему мнению, возрастает интерес к творчеству Шукшина? Опять стали ставить пьесы. Он же был в своё время одним из самых популярных драматургов в Советском Союзе. Переиздали собрание сочинений, но всё продолжают издавать.

В. Е.: Я прошу заметить, что в общем ничего не делалось для того, чтобы Шукшин опять стал популяр-

ным. Это само всё происходит. Есть воспеваемые люди, такие как Ильф и Петров, постоянно про них пишут. Есть нобелевский лауреат Бродский, и всё время призывают его изучать.

Но в чём тайна Шукшина? Он не только мастер, он, так сказать, изнутри всё видит. Ведь Шукшин, казалось бы, простой, короткая фраза, но там архетипы просто вот, знаете, – кишат! И главная тайна великих писателей наших в том, что они говорили правду. Нравственность – есть правда. Они показывали русского человека не таким, каким мы его хотим видеть, а настоящего. Это с одной стороны Чудик, с другой – Сураз. Он может всё отдать, а может и убить. Вообще, русский человек, он не так прост, как кажется, идеализировать его не надо. Вся история наша показывает, насколько мы разные можем быть. Мы вообще довольно такой взрывоопасный материал, мы такой атом, который может быть мирным, а может быть и губительным... Я понимаю, что говорю вещи кощунственные, но мотает нас как народ сильно. То, что показал Толстой нам Платона Каратаева, это, конечно, очень хорошо и мило, всё это русское и круглое. Но герои Лескова – это настоящие русские люди, и они прямо по улицам ходят. В этом смысле Лесков показал правду.

Б. К.: Почему тогда после перестройки, за 25 лет как Советского Союза не стало, у нас не родилось ничего такого великого? Хотя, если сравнить с таким же периодом начала века, это был Серебряный век, это была революция, – огромное количество писателей было явлено. А за 25 лет после перестройки очень трудно что-то предъявить.

В. Е.: А может быть, и есть они, но мы их не знаем. Сейчас ведь практически невозможно стать известным писателем просто так.

Б. К.: Хорошо, даже на филологическом уровне не просматривается того, что называется «герой нашего времени»...

В. Е.: Несколько лет назад муссировалась такая идея, мне звонки с радио постоянно были: давайте мы заменим Лескова Пелевиным в школьной программе...

Б. К.: И всё!

В. Е.: Вот об этом мы и говорим. Ведь все эти современные писатели очень хорошо пишут. С точки зрения технической пишут прекрасно, фразы все построены – это отличный товар для супермаркета. Но, когда ты прочитал это, ты себя спрашиваешь: а зачем я это прочитал? Это к вопросу о сакральности. Там нет такого сочетания слов, которое есть у того же Лескова.

Б. К.: Они индустриальные, вы хотите сказать?

В. Е.: Ну вот почему, например, молитву можно повторять много раз? Или «Собачье сердце» я могу читать или смотреть каждый день... Когда вижу, как Евстигнеев это делает, – всё, мне хорошо. А вот почему реклама, когда она 3 раза повторяется, сразу вызывает, мягко говоря, отторжение...

В. А.: Мне кажется, что все-таки оценить эпоху можно только на дистанции. Хотя мне мои знакомые, крупные писатели, например, Александр Андреевич Проханов, тоже говорили – да, сейчас кризис прозы. При этом рядом с нами живут тот же Проханов, тот же Поляков, например, замечательный писатель. Есть Личутин, замечательный писатель, язык тоже очень сочный, интересный. То есть нельзя сказать, что у нас нет больших современников в прозе... Но определённый кризис сознания, может быть, связанный как раз с информатизацией, с компьютеризацией, с давлением цифровой культуры, мы наблюдаем. По всей видимости, новый гений, который сейчас должен появиться, – а может быть, он уже где-то есть, – будет работать

на парадоксальное преодоление цифровой культуры через неё же саму. То есть он вберёт её в себя, переработает, как это обычно делал Русский мир всю свою историю, – брал новые технологии, перерабатывал их и очеловечивал, и делал их даже более человечными, чем старые технологии.

В.Е.: В лингвистике есть такой термин – он, конечно, вряд ли будет одобрен – «магическая функция языка». Магия не на уровне РЕН ТВ. А что такое магия? Язык ведь воздействует на реальность. Зачем люди пишут стихи? С точки зрения практической это вообще не нужно. Почему в голове у человека сидит метафора? Метафора – это же и есть культура, в том числе и сакральная культура. Вот почему-то человеку, в отличие от животных, приходится постоянно порождать культуру, и он сам не может объяснить, что это такое, и как это происходит.

Б. К.: Он мыслит образами, образы могут быть белые, могут быть черные, могут быть сакральные, могут быть духоносные. Та же икона русская и вообще икона в христианстве – это образ чего? – Бога, Спасителя, святых...

В. Е.: И поэтому я настаиваю, что всё-таки познать культуру лучше всего можно через язык... Вот Жан Лакан говорил фрейдистам: мы, конечно, Фрейда любим, сновидения толковать надо, но самое лучшее, через что можно истолковать сознание и подсознание человека, – это язык. В конечном счёте мы только через язык можем открыть глубинные смыслы. Вы же формулируете свои философские мысли как-то?

В. А.: Я абсолютный сторонник магической трактовки языка. Достаточно назвать Павла Флоренского, Алексея Лосева и многих других. Язык – это энергия, поэтому он не может не воздействовать на человека, в том числе напрямую. Метафора – это скорее некая

оперативная технология. А на более глубоком уровне есть миф. Любой живой человек обязательно имеет какой-то миф или несколько мифов, он ими живёт. Потому что миф – это воля к тому, чтобы трактовать реальность в каких-то полуволшебных отношениях с невидимым миром.

Б. К.: С сакральным миром.

В. А.: Да, об этом я и говорю. Поэтому получается, что этот внутренний сгусток энергии, который человек накапливает в мифе, находит выражение, прежде всего, в языковых формах и в формах, связанных с речеворечеством. Самым напряжённым образом – в молитве, в эпосе, в рассказе о каком-то событии, о каком-то откровении, как правило. Потому что вся большая литература – это рассказ о некоем откровении, о некоем мистическом явлении, то есть о сакральном смысле. Поэтому, конечно, язык – это в первую очередь воздействие на человека. В каком-то смысле это, можно сказать, слабая форма гипноза. А иногда и сильная форма гипноза, когда мы стараемся убедить другого человека в своей правоте, в том, что мы действительно соприкоснулись с истинной реальностью, в том, что мы несём её.

Б. К.: Житийная литература, на которой были воспитаны герои Лескова, например, как раз апеллировала к этим пластам сознания. Были предложены мифы – в данном случае жития святых, которые органично ложились на национальное самосознание. Отчего на шестой части – восьмой теперь уже части – суши каноническая территория Русской православной церкви? Ведь из небольшой Древней Руси это всё развилось.

В. Е.: Если даже в наше советское время – ну совсем атеистическое время – сразу самый популярный роман «Как закалялась сталь». Он полностью повторяет

все элементы жития. Даже в такой совсем уж безбожной ситуации. А сейчас что у нас? Есть хотя бы подобие какое-то того, что потом в соцреализме было сформулировано как положительный персонаж и действительность в её революционном развитии? Простой вопрос: на кого равняться? Последний фильм такого рода был «Брат-2», в нём прозвучало нечто подобное, хотя и довольно странным образом это было выражено.

Б. К.: Есть феномен, который мы наблюдаем не так давно. Недавно мы вновь имели счастье его наблюдать. Это «Бессмертный полк». Никто этих людей не заставлял выходить на улицу, никакой агитации там особой не было. Вышло больше миллиона людей в этом году. И я слышал очень интересную трактовку того, что произошло в сознании человека, и это хорошо ложится на национальный код. Люди вышли с портретами своих предков, воскресив их для всех: смертью смерть поправ и сущим во гробах живот даровав. Это пасхальная весть. Это вообще меняет отношение к тому, что мы видим. Это может быть только в России, этот «Бессмертный полк»! И никаких идеологизмов здесь нет, никакой партийности, и это вселяет надежду, что нация жива. Это дает повод поразмыслить над этим феноменом, в основе которого и лежит язык в первую очередь.

В. А.: Я могу сказать, что это некое предвосхищение даже мысли, которой я хотел завершить сегодня своё выступление. В конечном счёте за Русским миром и как синоним нашего великого, могучего языка стоит архетип Святой Руси. Святая Русь – это связь небесного и земного, и в этом смысле, конечно, «Бессмертный полк» – определённое современное прочтение этой великой идеи, этого архетипа. Потому что выходят с портретами людей, принявших мученичество за Родину, за то, что для них было свято.

Б. К.: А вы знаете, там были люди с портретами своих предков времён Первой мировой войны?

В. А.: Да. Там выходили люди с героями не обязательно Второй мировой – там были и более современные портреты. Например, героев афганской войны – такие факты известны.

Я хочу сказать, что Святая Русь – это и есть в общем-то подлинное имя Русского мира, только оно существует как бы в некоем режиме сакральной топографии. И, может быть, именно поэтому доктрина Русского мира так опасна для наших недругов, что они прочитывают этот подтекст.

В. Е.: Если можно, я продолжу эту тему. Я думаю, мы должны вернуться к исконным понятиям ключевых слов. Если мы говорим, например, о вере, что такое вера сейчас для человека, далёкого от веры? Просто я верю в это, а я верю ещё во что-то. Что такое вера по-древнерусски, например? Это клятвенное обещание что-то делать. В чём твоя вера? В том, что ты обязуешься делать.

Мы как раз чем и занимались с Виталием Аверьяновым в его Институте динамического консерватизма: брали ключевые слова и смотрели, что на самом-то деле это значение слова совсем другое, а сейчас оно выхолостилось. Это кажется простым, но чем чаще употребляется слово, тем оно больше выветривается. Карцевский ещё об этом писал.

Б. К.: Затираживание.

В. Е.: Да. Но есть такие слова, которые находятся где-то на середине пути. Они вроде бы тоже соскальзывают в эту пропасть, но ещё сохраняют энергию. И вот эти слова как раз и нужно произносить, и говорить о них тоже нужно. Они практически не звучали в последние 25 лет, в тот период, о котором мы говорили.

Б. К.: Вот слово «патриотизм» как раз, когда упомянутая вами передача «Русский мир» выходила, – а нас обзывали патриотами, – ничего хорошего нам не сулило. Сегодня это расхожее практически такое определение.

В. Е.: Ну 3% населения считают, что это плохо...

В. А.: Во-первых, сегодня относятся к этому сугубо положительно, наверное, 95%, а во-вторых, патриотизм недавно был объявлен формой национальной идеи, единственно возможной, то есть на сегодня это официально признано.

Здесь очень важен вопрос о духовном суверенитете, потому что все эти проблемы, о которых мы сегодня говорили, включая и восстановление мощного тезауруса, и сохранение языка, и самое главное – это возрождение самого Русского мира, все так или иначе упираются в вопрос о суверенах. В вопрос о том, как соотносится Русский мир, его субъектность с другими субъектами – с транснациональной олигархией в первую очередь, которая, безусловно, за эти четверть века постаралась подмять под себя Россию, и у неё во многом это получилось.

То есть если называть вещи грубо, вопрос упирается в то, дарует ли Бог России императора. Не обязательно, может быть, в чисто монархическом понимании, но если Русский мир – это континентальная империя, а она всегда такой была, то только в такой форме она реально и возрождается. Значит, у неё должен быть император. Именно он будет средоточием этого суверенитета, именно он сможет обеспечить Русскому миру подлинную субъектность. Но он это сможет сделать, естественно, только в опоре на нас, на сам Русский мир, на тех, кто хранит и воспроизводит русские смыслы.

Здесь и вопрос о взаимоотношениях с диаспорой тоже решается. Потому что сколько сегодня людей

говорят на русском языке? Он родной язык примерно для 150 миллионов. А вообще, так или иначе русским языком владеют, по некоторым подсчётам, до полу-миллиарда людей на Земле. Это действительно огромное оружие. То есть если верховные представители России – это президент, это Святейший Патриарх – будут обращаться к этой огромной аудитории с языком как с оружием, оружием сознания, то, безусловно, мы увидим, что русский язык содержит огромнейший потенциал работы в современном мире. И отчасти это уже происходит, мы видим, что авторитет наших лидеров растёт сейчас в мире.

Б. К.: И в обществе есть спрос, или потребность, именно на консервативное отношение к языку. Народ устал от вульгаризации, от некоторой дебилизации, которая поощряется средствами массовой информации, к сожалению, являющимися во многом коммерческими предприятиями. Вот если раньше был образовательный канал или по радио шли спектакли, передаваемые по трансляции из Малого театра, то сегодня это практически невозможно, это уже какие-то антикварные вещи. И театр вообще тоже стал индустриальным.

В. Е.: Там нет языка. Берут пьесы какие-нибудь современных зарубежных авторов, очень плохо переводят, а потом режиссёр говорит: «Я так вижу».

Вот сейчас речь шла об императоре, а также о «Бесмертном полке», в котором несли лики. Я бы хотел сказать важную вещь. Бог для нас является как лик. И люди – лики. И император – лик. И в общем-то язык – это личность, если уж на то пошло. Это большая коллективная личность, вот мы все вместе – носители этой большой коллективной личности. И в принципе все эти личности связаны друг с другом.

Б. К.: И, кстати, частью того национального кода является монархическое сознание, которое не было

вытравлено даже революционным и советским прошлым. Оно внутри нас сидит очень глубоко. Мы делегируем власть отцу Отечества, а отец Отечества за нас отвечает.

Проблема в том, что мы неоднократно столкнулись с предательством элит – это расхожее место в осмыслении всего, что про-

исходит, в контексте, например, тех же самых «цветных» революций, частью которых

Бог для нас является как лик. И люди – лики. И император – лик. И в общем-то язык – это личность, большая коллективная личность, и мы все вместе – носители этой большой коллективной личности.

тоже является языковая культура и работа именно в этом поле, в информационном. Гибридные войны – это что? Это борьба в первую очередь на уровне языка, фактически филология является оружием сегодня. Я вас поздравляю, Владимир Станиславович, вы военный человек!

Спасибо вам большое за сегодняшнюю дискуссию. Надеюсь, она позволит нашим читателям и зрителям взглянуть на предмет, которым, они думают, в совершенстве владеют – на русский язык, немножко с другой точки зрения. И понять ответственность за то, что они произносят, когда говорят или думают на этом языке.

*По материалам
телеканала «Спас»*

**ЯДРО
РУССКОГО
МИРА**

Статьи и эссе

Александр Проханов

ГЛАГОЛЫ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Святая Русь – что она? Преподобный Сергий среди русских деревень и посадов, окружённых негасимой зарёй? Рублёвская Троица с небесной лазурью ангельских хитонов? Пересвет, берущий в руки своё святое копье? Или сияющая в вершинах русских берёз мартовская лазурь, от которой ликует душа? Святая Русь – в нашем прошлом, и дана нам как божественное воспоминание, однажды случившееся в древности дивное чудо, которому больше не повториться?

А тихие выцветшие глаза волоколамских вдов? А внезапное милосердие, раскаяние и любовь, озаряющие вдруг самую тёмную погибшую душу? А священномученики, которых в годы гонения распинали на царских вратах, а они с креста молились за своих мучителей? А жуткая шахта в Алапаевске, из которой сквозь рыдания и стоны неслись божественные песнопения? Это ли не Святая Русь? А воздевшая меч Родина-мать на Мамаевом кургане, вокруг которой по всей сталинградской степи – несметные могилы героев, отдавших жизнь за ликующий свет против чёрной мглы? Не она ли, Святая Русь, обнаружила себя в безбожные годы, озарённая вселенской победой?

«Мати негасимого света, претерпевших до конца – победа».

Наши русские художники-провидцы угадывали Святую Русь, которая открывалась во дни великих торжеств и великих русских скорбей. Барма и Постник, воздвигшие храм Василия Блаженного, напоминающий цветы из райского сада – это образ Святой Руси. И Нестеров, писавший Святую Русь, помещал среди схимников, отшельников и блаженных Гоголя, Достоевского и Толстого. А Петров-Водкин, написавший алого коня и золотого наездника среди лазурного озера, не он ли узрел Святую Русь в те годы, когда по земле мчались конные армии с окровавленными клинками? А великий провидец и мистик Александр Блок? Не он ли увидел «в белом венчике из роз» Христа, который шёл по голодному Петрограду, возглавляя отряд матросов?

А праздник Победы, когда в московском небе расцветали букеты победного салюта, и тысячи людей, измученных и истрадавшихся, ликовали, словно им было явлено чудо? И Крым – Святая Русь. Разве он не был дан нам как чудо? Святая Русь сопутствует русской истории и русской судьбе так, словно она была явлена нам изначально – когда Господь своим кропилом окропил сотворённый им русский народ, обременив и наградив его непомерной ношей: неустанно искать райские смыслы, низводить их с неба на землю, строить Царство Божие на земле.

Открывшиеся над русским народом небеса больше никогда не смыкались. И свет фаворский, не иссякая, лился в русскую душу, делая её мечтательной и молящейся. Россия поднималась на вершины цветения и славы, когда её украшали великие победы, когда ею правили великие мужи, когда в ней сотворялись великие вероучения и создавались бесподобные картины и

храмы. А потом Россия опрокидывалась в чёрную бездну и в ней истиралась дотла так, что от храмов не оставалось камня на камне. Картины и летописи сгорали в пожарах. Могилы мудрецов и воителей осквернялись и предавались забвению. Эти чёрные дыры истории были волчьими ямами, куда падала русская жизнь, чтобы никогда не воскреснуть.

Но она воскресала. И это воскрешение каждый раз было необъяснимым чудом. Потому что Святая Русь не могла погибнуть, как не может погибнуть божественная лазурь, дающая начало всему. Воскрешение государства российского из чёрных дыр истории объясняется Русским чудом, присутствием в русском мироустройстве Святой Руси.

Сегодня Святая Русь явила себя в Новороссии. Под бомбами, снарядами, среди рукопашных схваток, среди залитых кровью городов и селений, среди гробов и лазаретов ослепительно сияет Святая Русь. В этой крохотной, чудесно возникшей стране русские люди сражаются за вселенское счастье против алчных мировых банкиров, звероподобных фашистов, которые вновь, как бурьян, выросли из коричневых семян гитлеризма.

Новороссия – это русская икона и русская мечта. Новороссия – наш храм и наше будущее. Там, в Новороссии, Преподобный Сергей отправляет на бой Пересвета. Там, в Новороссии, Александр Матросов закрывает грудью гнездо пулемёта. Там, в Новороссии, по разгромленным улицам Луганска и Донецка скачет алый конь Петрова-Водкина. Там, под развалинами Славянска и Шахтёрска, «в белом венчике из роз», не касаясь земли, идёт Иисус. Там, как прихожане единого храма, стоят Достоевский, Толстой и Гоголь, казак-ополченец в косматой папахе, бесстрашный боец Моторола, добровольцы из Сербии, из Каталонии. Там,

в этом храме, стоит бесподобный Стрелков – русский мечтатель и воин.

Святая Русь, возникнув однажды в русском народе, объемлет всю землю.

* * *

Куликово поле. Эти волшебные туманы. Эти дали, которые похожи на золотые иконостасы. Река Непрядва с ее темной осенней водой, которая вдруг сверкнет серебряным отблеском, будто доспех князя Дмитрия. А там, за дубравами, что-то промерцает, промчится, словно наконечник копья Пересвета.

Мы с моими сотоварищами из Изборского клуба вошли в церковь, которая построена на высокой горе, где когда-то находился шатер Мамая. Этот храм расписан дивными фресками. Прямо под куполом храма, около иконостаса монахи поставили стол, и нас окружали волшебные росписи. Мы вели беседу о святости русского оружия. Здесь, на Куликовом поле, сложилось российское государство – Московское царство. Оно сложилось по воле отважного воителя – князя Дмитрия. Эта воля была озарена таинственным волшебным светом русского православия, светом, который излил в сердце князя и сердца русских воинов преподобный Сергей. Преподобный вкладывал в душу князя райскую молитву, божественную песнь о любви и правде, о неизбежном одолении смерти. Святой озарил своим подвигом, своим духовным стоянием огромные пространства русской земли. Государство добывалось силой оружия, копьем Пересвета, что сжимала длань священного инока, которого отрядил на этот бой преподобный Сергей.

И здесь среди волшебных росписей, среди горящих лампад и свечей у нас родилась метафора, родился по-

этический образ. Русское оружие, создавая и защищая русское государство, одновременно защищало русскую мечту о вселенской справедливости, о красоте, о мире, где нет зла и насилия, где цветут райские сады и царит бессмертие. И поэтому русское оружие, будучи святым, является оружием райской мечты, оружием райских садов.

Мы говорили о Великой Отечественной войне, о войне, которую называют священной. Эта священная война увенчалась священной победой. И эта священная победа добывалась священным оружием. Шла битва, которой ещё не ведал мир. Сражались не просто армии, не просто государства, не просто народы, а сражались великие вселенские смыслы. Сражался вселенский свет – такой, каким он исходил из замысла Господа, сотворившего мир, сотворившего русский народ. И сражалась тьма, которая хотела одолеть этот свет. И победил свет, и тьма не объяла его.

Красная Армия, советский, русский народ понесли неслыханные жертвы – 30 миллионов убитых. И эта жертва, говорили монахи, соизмерима с Христовой жертвой. Эта жертва делает Красную Армию, советский, русский народ Христовым, священным народом. И возникла метафора, возник поэтический образ. Во время священной войны сам Господь пребывал среди сражающихся красных частей. Сам Господь сидел в танках Т-34 и сгорал вместе с экипажами. Он ходил в атаки и контратаки под Сталинградом. Он стрелял из «сорокапяток» по немецким крестам на броне. Господь испытывал страшные муки в застенках. Его кидали в шахты Краснодона вместе с молодогвардейцами. Его вешали вместе с Зоей Космодемьянской и обливали на морозе ледяной водой, как генерала Карбышева.

И родилась метафора. Сам Господь Бог присутствовал среди сражающихся. Эта метафора не противоре-

чит русской поэзии, ибо Блок в поэме «Двенадцать» сказал, что Христос «в белом венчике из роз» шел впереди отряда матросов среди черных подворотен, откуда гремели выстрелы и выли бездомные голодные собаки.

*«Отягченный трехлинейкой,
всю тебя, Земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
исходил, благословляя...»*

Мы говорили о русской истории, которая есть история государства российского. В недрах её живет, не меркнет, драгоценная для русского сознания мечта о справедливости, мечта о благом существовании, мечта о вселенском братстве. Эта мечта делает русский народ неповторимым, мессианским народом. А русская история, история государства российского и его потаенных христианских смыслов – это священная история. И перелистывая ее драгоценные страницы, мы испытываем благоговение. В современное оружие – самолеты, танки, истребители – чудесным образом перешло хоть по крохотной частичке таинство того древнего русского оружия.

Там есть частичка меча Александра Невского. Есть крохотная молекула доспеха, которым защищался от вражеских мечей князь Дмитрий. Есть там и крупца металла из копья Пересвета. И эта святость – через материю, двигаясь из поколения в поколение, перешла в нынешнее оружие. Мы знаем, что гигантские подводные лодки типа «Борей» носят имена святых русских князей Владимира Мономаха, Дмитрия Донского, Александра Невского. Знаем, что на фюзеляже бомбардировщиков и тяжеловесных самолетов рисуют образы Пресвятой Богородицы и Спасителя. Зна-

ем, что на оружие, которое получает в руки солдат, он молится. Он прижимает к нему свои уста, идет с ним в бой. Поэтому родилась еще одна поэтическая метафора. Русское оружие – это стреляющая икона. На нее молятся, к ней прикладываются, и она отражает от наших рубежей напасти, черные силы врага.

Сегодня мы строим наше новое оружие в великом напряжении сил. Мы должны успеть, должны построить его до того, как черные силы опять нависнут над нашей любимой родиной. И мы построим его, чего бы нам это ни стоило. Через все труды, через все ограничения, отказывая себе в достатке, отказывая в утехах и развлечениях, мы создадим наше священное оружие.

Приезжайте на Куликово поле. Посмотрите в таинственные золотистые дали. И пусть вам будет откровение о нашей священной земле, о нашей драгоценной истории, о нашем оружии – святом и бесценном.

* * *

Слово лежит в основании мира. Словом Господь сотворил мироздание. Слово отождествил с собой. Слово – это и всеобъемлющая божественная неподвижность, и могучий порыв, сотворивший мир. Словесность – это божественность. Русская словесность – это область духовной жизни, в которой летают божественные смыслы. Русский писатель, создавая образы своих героев, добрых и злых, описывая картины войны и мира, схватки добра и зла, человеческое грехопадение и воскресение, – добывает божественные истины, как это делает молитвенник, стоя у алтаря.

Русская поэзия и проза есть дрящущая непрерывно из поколения в поколение молитва, произносимая такими словами, чтобы слова эти услышал Господь. Русские стихи, романы и повести – это ответ Творца

на молитвенный вопрос, с которым обращается к нему русский художник.

Русская литература – это псалом, обращаемый к Богу. В русской литературе – от самой древней, монастырской вплоть до стихов последней грозной войны – содержатся основы, на которых зиждется идеология государства российского. Политики, придворные теоретики вычерпывают эти основы из литературных творений, придают им формулировки, согласно которым двигаются полки, осваиваются бескрайние территории, строятся города – вершится народная история.

Красный советский проект начинался с книг. «Разгром» Фадеева, «Оптимистическая трагедия» Вишневского, поэмы Маяковского – все эти книги были идеологическими реакторами, из которых в народную жизнь изливалась красная идеология.

Советский проект завершался книгами. «Белые одежды» Дудинского, «Дети Арбата» Рыбакова, «Печальный детектив» Астафьева, «Пожар» Распутина, а до этого «Архипелаг ГУЛАГ» – эти книги были наполнены мёртвой водой, которой Горбачёв заливал пылающий красный очаг.

Сначала книги, потом – идеология. Потом – либо великие стройки и военные победы, либо крах страны и Беловежские соглашения.

Три потока присутствовали в советской литературе в последнее десятилетие. «Городская» проза с её лидером Трифоновым, в которой мучительно, как угар, копилась боль беспощадных репрессий, социальных неудач и разочарований интеллигентов, мечтавших о рае земном, а получивших ГУЛАГ.

В «деревенской» прозе, где господствовали Астафьев, Белов и Распутин, была другая боль, связанная с умиранием русской деревни – того огромного тысячелетнего уклада, в котором народ осваивал неоглядные

земли, создавал многодетные семьи, выращивал неповторимую культуру и исчах под гнѐтом непосильных трат и напастей. Войны внешние и внутренние, превращавшиеся в кровавые боины, чрезмерное насилие, которым крестьян отрывали от пашни, превращали в индустриальных рабочих, боевых офицеров, военных инженеров.

Оба направления – городское и деревенское – с двух разных сторон подтачивали государство, иссушали его идеологию.

Третье направление – советский эпос Петра Проскурина и Анатолия Иванова – не смог противодействовать этим двум желобам, по которым утекала прочь государственная идеология.

После исчезновения СССР исчезли все три упомянутые направления. Антисоветизму «городской», «трифонианской» прозы нечем больше было питаться – Советский Союз исчез. «Деревенская» проза, возлагавшая вину за крестьянские беды на беспощадное и грозное государство, исчезла вместе с самим государством, вместе с самой деревней, которая к началу нынешнего века утратила все свои традиционные формы.

Третье направление, состоявшее из певцов СССР, было ненужным и невозможным без существования самого СССР.

Литературный постмодернизм, возникший в девяностые годы, напоминал поле боя, усеянное убитыми воинами, среди которых двигаются проворные мародѐры, обирающие хладные трупы, складывают в общую телегу их золотые кресты и полумесяцы, их ятаганы и бердыши, их кольчуги и латы. Постмодернизм исчез, как исчезают грабители, когда грабѐж завершѐн, когда все драгоценности сняты с мертвецов, и на трупы опускаются стаи чѐрных клюющих птиц.

Казалось бы, псалмы перестали звучать. Литераторы больше не обращались к небу, а только делили между собой уворованное наследство.

«Но песня – песней всё пребудет,
В толпе всё кто-нибудь поёт».

Среди унылого карканья, среди шелестов распада и тления начинает звучать новая музыка, новое литературное направление, новый духовный поиск. Художника волнуют тайны русской истории. Загадочная природа государства российского, которое то взлетает до звёзд, то обрушивается в мрачную пропасть. Природа русского страдания, русского героизма и жертвенности, природа русской победы. В чём смысл существования России? В чём историческая задача русского народа? Что делает русских мессианским народом? Что есть русское чудо и русская святость? Почему такую цену платит Россия для искупления греха, не ею самой совершённого? Это направление включает в себя историков, богомыслов, философов и, конечно, художников: литераторов, поэтов и песнопевцев. Начинается новая огромная работа, в которой народившееся государство обретает свой смысл и своё оправдание.

Литература, которая, казалось бы, выведена за пределы общественной жизни, по-прежнему является садом, где взращивается идеология нового государства российского. Цветы этого сада, порой, знакомые, порой поражающие и пугающие своими небывалыми фантастическими лепестками, эти цветы становятся достоянием политических практиков. Их аромат чувствуют самые прагматичные и глухие к духовным красотам люди, как если бы мимо них кто-то невидимый пронёс букет цветущей сирени.

Литература важна государству так же, как важны ему самолёты и подводные лодки, нефтепроводы и лаборатории геной инженерии. Литература – это огромная обогатительная фабрика, сквозь которую пропускаются тонны пустой породы, и из неё добываются драгоценные крупы человеческих представлений о бытии.

Новая словесность – не просто сочетание слов, не просто прихоти и забавы изысканных эстетов и утончённых интеллектуалов. Это глаголы русской жизни.

Александр Дугин

БЫТЬ РУССКИМ – ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Поговорим о том, что такое Русское.

Наш русский народ всегда осознавал своё единство и своё предназначение. Чувство принадлежности к единому русскому целому пронизывало многие поколения наших людей, составляло смысл исторического бытия. Русские толковали смысл своего бытия в истории как исполнение уникальной миссии. Она вверена только нам, но должна коснуться всех остальных. Мы утверждали: наше народное соборное «я» не в противоречии с соседними народами и не в покорении иноплеменных. Вместо этого мы взяли на себя вселенскую ответственность за судьбы мира, за сложное дело спасения духа, ищущего полноты и совершенства.

Суть принадлежности к русскому народу – в неуловимом наличии особого духа. Он-то и делает русского русским. Это особый ток: он ударяет по нервам, входит в кровь, заставляет хрусталики зрачков смотреть внутрь, в туман наших русских глаз, в плёнку сладкой тоски, в бьющееся сердце, красное и живое, с кровью и вибрирующей тайной силой. Бытиё народа – таинство. Прикосновение к нему расплавляет нас.

Народ – нечто противоположное массе. Народ – это целостность, её можно ощущать и в одиночестве, необязательно видеть других. Народ – это пронзительный крик, это ветер, уносящий наше сознание в дальние дали, ток высокого напряжения, опрокидывающий в падение вверх.

Русский народ создал своё государство, отстоял его от посягательств страшных врагов с этой же самой целью. Мы выразили через державу наш вселенский масштаб, нашу глубокую, искреннюю, интимную озабоченность судьбами мира. Всех остальных народов.

На заре русской истории мы видим единство народа и государства, их синтез. Народ, перерастая внутренние пределы, возмечтал о царстве своём и породил его из себя. И жил этим государством, и лелеял его, и берёг его для своей великой души. Но, породив царство, русские как бы раздвоились, народный дух смотрелся в это зеркало, менял ракурсы взгляда, в сердцах разбивал его, чтобы снова воссоздать. Это история любви и ненависти, сближения и удаления, череды сокрытий и откровений...

Народ временами сливался с государством, проникал в него, оживлял его, а потом снова отступал, как воды отлива оставляют тревожную заржавелую конструкцию, скрипящую шестернями. Да, это наше творение, но бывали эпохи, когда казалось, что это не так. Что это нечто чуждое, внешнее, призванное не сохранить, а уничтожить народ, не возвеличить его, а унижить, не освободить мощь духа, а посадить на цепь.

Отношение русских к государству двойственно. Мы нежны к нему и жестоки одновременно, как и оно к нам. Это наш образ, наша тень, проекция наших страхов и вместилище наших надежд. Государство – это свободный двойник народа, его отражение, получившее призрак независимости. Как «дьявол есть обезья-

на Бога», так «государство есть обезьяна народа». Там всё узнаваемо, но всё искажено.

Преемственность по линии народа – главная и неотторжимая. Мы, русские, в первую очередь народ. Это и делает нас теми, кто мы есть. Приходя в себя, мы идём в народ. Идя в народ, приходим в себя. В русском слиты «я» и «не я».

Русское – абсолютно. Нет ничего иного, кроме русского, так как именно русское даёт бытие всем остальным вещам.

Сегодня мы как народ снова на перепутье. В какой раз. И снова мир, окружающий нас, полон угроз. На сей раз это не только враги и конкуренты, импортированные идеологии, принуждающие нас смотреть на самих себя и окружающий нас мир чужими глазами. Это ещё и огромная историческая уста-

Отношение русских к государству двойственно. Мы нежны к нему и жестоки одновременно, как и оно к нам. Это наш образ, наша тень, проекция наших страхов и вместилище наших надежд. Государство – это свободный двойник народа, его отражение, получившее призрак независимости.

лость, навалившаяся на наши плечи. Ведь за каждый шаг по истории мы платили огромную цену. Легко понять, что тысячелетний путь принёс много разочарований, утомил тело и душу.

Но сегодня, как всегда в трудные времена, у нас нет иного выхода, кроме как искать вдохновения, жизни и смысла в нас самих. Искать в русском бытии, в нашем духе, в нашей изнурённой трудами, но осветлённой отеческой верой, национальной плоти.

Мы не масса, мы не класс, мы даже не государство – мы народ. Русский народ. Именно это наш первый и последний ответ самим себе и всем остальным. Вне народа нет бытия. И если мы снова хотим быть – не выжить, не существовать, а именно быть, – мы должны

вернуться к нашему «я». Должны примириться с ним, заново открыть его в себе, омыться током нашей русской крови. Спасти мир именно в тот момент, когда окажется, что он вот-вот сорвётся в новую фатальную авантюру наподобие строительства Вавилонской башни или всеобщего растрления, за которым последовал Всемирный потоп.

И даже если очистительный потоп неизбежен, мы должны твёрдо знать, что «после потопа – мы».

Быть русским – значит быть всем. Никак не меньше.

*По материалам телепередачи
«Директива Дугина»*

Олег Розанов

О ВЫСОКОЙ СЛОЖНОСТИ РОССИИ

*Строя проект будущего, нужно понимать,
что Россия – это чудесное кружево,
которое воспринимается только в целом*

В настоящее время в геополитическом, метаисторическом и информационном аспектах идёт глобальное наступление на Россию, Русский мир и русский народ. Западные медиа создают из России образ цитадели агрессии, коррупции и прочего зла, в американских аналитических докладах ей отводится роль геополитической жертвы, а научные центры уже вовсю разрабатывают план освоения российских территорий в своих интересах.

Этому массивированному прессингу извне необходимо противопоставить большой, созидательный и привлекательный для Русского мира и других народов проект будущего. Что мы можем и должны предложить обществу, какая большая идея способна нас всех захватить?

Чаша весов склоняется к тому, что мы возвращаемся к своей исторической субъектности, то есть к православленной русской империи – Катехону, сдерживающему мир от сползания в бездну потребительства и античеловеческих ценностей.

Существует онтологически верная концепция о том, что духовным ядром России является Святая Русь, поэтому путь укрепления России один – через возвращение православных традиций. Идея Святой Руси как национального идеала должна обрести «плоть и кровь» в практических национально-державных стратегиях. Надо понимать, что идеал Святой Руси не является романтической пасторальной архаикой, не имеет ничего общего с этническим эрзац-национализмом, но является высоким творческим национально-державным идеалом. Более того, о приверженности идеалу Святой Руси говорят не только православные интеллектуалы, но и лидеры традиционного российского ислама – такие, как Верховный муфтий России Талгат Таджуддин.

Шесть процентов нашего населения являются воцерковленными людьми. Если рассматривать это не как количественный, а как качественный показатель, то шесть процентов пассионариев вполне способны дать стране импульс для зарождения новой национальной идеи, а её воплощение будет поддержано живыми творческими силами нашего народа, большинство которого идентифицирует себя с православием. При этом важно подчеркнуть, что в России нет конфликта между верующими и неверующими; умные атеисты прекрасно осознают созидательную роль Русской православной церкви, российского ислама и других традиционных конфессий. Видимость подобного конфликта умышленно создаётся и разжигается антигосударственным меньшинством, контролирующим такие важные, ключевые высоты в стране, как подготовка интеллектуальной элиты и формирование общественного мнения средствами массовой информации.

Мир очень сложен, и в нём проигрывает тот, кто существует в рамках обособленности от мировых процес-

сов. Вспомним, как ещё в феврале 1917 года большевики (в тот момент незначительная партия – 24 тысячи человек) уже в октябре того же года смогли организовать государственный переворот, а затем не допустить к власти куда более массовые партии и движения вроде кадетов или эсеров и победить в Гражданской войне. И все потому, что они были частью мировых процессов глобальных изменений в парадигме развития человечества, а их политические оппоненты мыслили в лучшем случае в рамках границ Российской империи.

Результат политики сознательной изоляции в нашей истории чётко проявил себя на примере старообрядческих общин. Не старообрядцы придумали трактор и изобрели танк. Как только начинает работать местечковый изоляционизм, движение заканчивается. Необходимо понимать, что существует общий мейнстрим, и мы обязаны быть частью общего процесса. Другой вопрос, что при этом мы не должны поступиться «лица необщим выраженьем», которое у нас, безусловно, есть.

Поэтому, формируя повестку дня для страны, мы должны научиться глобальному политическому, экономическому и информационному позиционированию России в столь меняющемся мире и создать привлекательную социальную модель государства, которая позволит нам собрать воедино евразийское пространство.

На сегодняшний день в мире существуют два больших мессианских проекта: русский и англосаксонский. Англосаксонский мессианский проект – это распространение силы, которая якобы способна гарантировать мир. Но какой? Однобокий мир по лекалам и в интересах «ядра» – агрессивной англосаксонской элиты. Мир, исповедующий культ двуличности власти, глобального превосходства США и их псевдосоциаль-

ных стандартов, когда вопросы добра и зла рассматриваются только с точки зрения практической пользы и личной выгоды.

Русский мессианский проект заключается в поддержании уровня справедливости на земле, позволяющего гармонично существовать и развиваться мировой цивилизации; причём наши постулаты миротворчества, незлобивости, отсутствия чувства превосходства над другими странами и народами оставались таковыми даже в то время, когда официально советское государство жило «без Бога».

Смена эпох и технологических укладов говорит о том, что противоречие и борьба этих двух сил, двух мировых проектов могут быть разрешены или войной, или, напротив, каким-то объединением на основе духовности.

Русская мессианская идея, основанная на православии, обладает уникальным качеством – уважительным отношением ко всем народам, традициям и религиям. Только на этой основе можно строить проект будущего России, синтезирующий наши великие ценности, смыслы и идеалы, и только в этом случае он станет привлекательным для стран, не являющихся приверженцами англосаксонского ядра.

«Россия – это цветущая сложность», – отмечал Константин Леонтьев. Соглашаясь с его видением России, следует подчеркнуть, что в этой «цветущей сложности» невозможно вычленить что-то единственное главное, магистральное. Имперский проект, которым всё ещё остаётся Россия, держится на многих опорах, и если пытаться развивать идею «русского национального государства» – мы Россию потеряем.

Мир на больших скоростях катится в глобальную энтропию, глобальную войну, глобальный хаос. Наша созидательная объединяющая идея должна затронуть сердца всех, быть близкой и православным, и мусуль-

манам, и буддистам, и атеистам, то есть всему нашему народу. Россия всегда была государством, которое стоит на великих духовных началах и смыслах, собирает народы, отвергает сектантский «уменьшительный» национализм. В этом наша особенность и сила.

Можно вспомнить, как в одно историческое время начали своё развитие русский и польский проекты строительства империй. Польский базировался на польской нации – шляхте. В XVIII веке польская шляхта очень чётко понимала, что она иного этнического происхождения, чем крестьяне. Шляхтичи приняли для себя «сарматский миф» и считали, что господствуют над крестьянами по праву завоевателей. Так, кстати, делали очень многие элиты в разных государствах. Русские же строили гармоничное государство, где не было доминирующего, указывающего народа.

Что представляла собой в то время русская элита, русская аристократия? В XIX веке для 53 процентов её представителей родным языком был русский, для 29 – польский, для 6 – грузинский, для 5 – литовский и так далее. Из выдающихся военачальников, учёных, министров «с ходу» великороссов и не назовёшь. Понятие «русский» в этом случае выступает как качество: русский дух, русский военачальник, русский аристократ – это сложносочинённые феномены. Более того, наш этнос до сих пор находится в стадии формирования. По сущности, мы – империя, которая созидалась творчеством всех народов, каждый из которых важен и необходим. Россия, как мне видится, – это чудесное кружево, которое нужно воспринимать только в целом. Каждый народ, каждая нация гармонично вплетались в общую ветвь, в общие кружева. **Мы намного сложнее как государство, как общество, как проект,** именно поэтому Россия имеет гораздо большие исторические успехи, нежели её западный сосед.

* * *

Национальной идеей России (и об этом надо говорить вслух, занести это в Конституцию) должно стать воссоединение русского народа – самого большого разъединённого народа в мире.

В те исторические эпохи, когда русский народ находился в разных государствах, а не в «русской сердцеvine», он подвергался жесточайшему геноциду. Мы знаем, что Талергоф (первый концентрационный лагерь в Европе, созданный властями Австро-Венгерской империи в 1914 году) был открыт как раз для того, чтобы уничтожить русский народ и русскую православную веру. За принадлежность к православию и самоидентификацию себя как русского люди уничтожались в промышленных масштабах, но мы почему-то стесняемся об этом говорить.

В истории XX века существовал геноцид армянского народа, геноцид (холокост) еврейского народа, и об этом знают на всех континентах, но до сих пор нет определения геноциду русского народа, «Русской Голгофе», как назвал его Александр Проханов.

Нам нужно не стесняться продвигать этот термин на всех возможных площадках, начиная с ООН и заканчивая гуманитарными организациями по типу ЮНЕСКО, потому что только создание и продвижение собственной повести эпох, собственных смыслов истории способно привести к победе. Только лишь защита и реагирование на вызовы – это стратегия проигрыша. Опускаясь на этот уровень, мы перестаём генерировать свои идеи.

В истории XX века существовал геноцид армянского народа, геноцид (холокост) еврейского народа, и об этом знают на всех континентах, но до сих пор нет определения геноциду русского народа, «Русской Голгофе», как назвал его Александр Проханов.

Показательным примером в данном случае служит Конституция ФРГ 1949 года, где ключевой целью существования Федеративной Республики Германия было названо воссоединение немецкого народа («присоединение остальных германских земель»), в то время как в Конституции Германской Демократической Республики такой задачи не стояло. Это придало проекту ФРГ новую пассионарную энергию, и в итоге в этом серьёзнейшем историческом споре победила та часть Германии, которая задала себе высшую планку. А мы – ГДР, советский лагерь – стеснялись говорить о таких вещах. Победил тот, у кого была сверхидея.

Какой должна быть стратегия нашего государства для обретения национальной идентичности? В связи с переходом на новый технологический уклад и невосребованностью в нём больших городов можно рассмотреть вопрос о проекте «Россия одноэтажная» как один из ведущих национальных проектов.

Россия одноэтажная – это возвращение русских укладов, это переселение людей на землю, возвращение гендерной роли в первую очередь русскому мужчине, это развитие земства, при котором начинает работать местное самоуправление. В этом – ключ к успеху развития нашего государства, в основе жизнеустройства которого раньше всегда была община. В городе возродить общину не представляется возможным, а в поселках, сёлах, деревнях это происходит естественным образом. В формулу русской жизни вернётся исторически проверенная триада – учитель, врач, священник; земля начнёт оживать и приносить плоды. Всё это сможет «перекодировать» общество.

У нас есть уникальный опыт государственного строительства: имперского, социалистического, неудачный, но тоже опыт, строительства капиталистического. Если конвергировать весь этот опыт вместе (это

то, о чём говорил в 60-е годы XX века Питирим Сорокин), то мы выйдем на другую модель как социально-экономического, так и духовно-нравственного уклада. Как государство мы выстоим в том случае, если возьмём за основу весь этот синтез. Опирайтесь только на один в чём-то успешный опыт – ошибочно; как известно, нельзя зайти в одну и ту же реку дважды.

Нам есть что предложить миру – принадлежность к большому, вескому, неместечковому явлению с человеческим лицом. Тождественность с Россией должна означать тождественность с более высоким нравственным императивом, с созиданием.

Американская гегемония сеет хаос в отношении государств, которые попадают в зону её интересов (Афганистан, Ливия, Египет, Сирия, Украина и другие). В государствах, не попавших под американские бомбы, но ставших жертвами идеологических снарядов, идёт воздействие в целях разложения традиционных институтов (образование, семья, церковь, государственная власть); на уровне отдельных людей она нагнетает неуверенность, страх и несёт пессимистическую картину будущего.

К примеру, проведённый по заказу ведущей германской деловой газеты *Handelsblatt* глобальный опрос общественного мнения жителей двадцати стран показал, что европейцы настроены пессимистично относительно будущего, особенно в сравнении с россиянами. Французы, итальянцы и испанцы озабочены безработицей, люди беспокоятся из-за повышенной террористической угрозы, не доверяют Европейскому союзу. О настроениях жителей стран Ближнего Востока не стоит и говорить. Россияне же, согласно опросу, довольно оптимистичны; они доверяют своему лидеру и уверены, что их дети, которые сегодня рождаются в России, будут жить в лучшей стране.

Никто не хочет быть с неудачниками, с «бедолагами» на обочине жизни, поэтому российский оптимизм в противовес упадническим настроениям Европы – это реальная живая сила. Нашу надежду на будущее укрепляют положительные изменения в российской жизни: люди стали больше жертвовать на благотворительность; несмотря на экономические сложности, наши женщины стали больше рожать, а значит, как общество мы выздоравливаем.

Мы ещё только начинаем свой подъём к вершине, и каждый наш исторический опыт – это новый шаг к ней. Для европейцев же любое движение может оказаться спуском вниз. С Россией и за Россией пойдут, если мы покажем, что нам есть во что верить, если мы донесём правильные, здоровые и привлекательные смыслы: гарантию национального суверенитета, защиту традиционных ценностей, совместное творчество народов, принцип справедливого социального государства, опирающегося на волю и дух народа. Россия, Русский мир – это уникальные люди, это несравненной красоты и богатства природа, это колоссальный исторический опыт имперского строительства, а значит, замысел Бога о нас гораздо выше нас сегодняшних. У России ещё всё впереди! Нам нужно стремиться к большему и вести других за собой.

Олег Платонов

О МЕТАФИЗИКЕ РУССКОГО МИРА

Чаще всего принято исследовать Русский мир, рассматривая его как географическое, историческое, политическое, экономическое и языковое и культурное пространство. Конечно, в этом есть своя правда и необходимость. Опираясь на анализ перечисленных прилагательных, вырисовывается строго материалистическое и в лучшем смысле советское понимание Русского мира в духе песни «Широка страна моя родная».

Но можем ли мы так понять Русский мир правильно? Конечно, нет. Есть сверхопытная, сверхчувственная, сверхъестественная данность, которая составляет основу Русского мира, Русской цивилизации. Это духовная метафизика нашего бытия.

По-настоящему мы начали подходить к ее пониманию во время перестройки и последовавших за ней исторических событий. СССР на наших глазах рухнул в пропасть. Тектонические разломы и трещины пошли по всему, что было нам дорого и свято. Некоторым казалось, что все потеряно и ничто не спасет нас от полного падения. От страны отошли огромные территории. Все взрывалось и горело, черный дым застал

наши глаза. Либералы объявили Россию черной дырой и радовались нашим несчастьям. Западный мир открыто говорил о неизбежности полного распада нашей страны на десятки марионеточных государств. Катастрофа, постигшая наше Отечество, потрясла наши устои и вместе с тем до основания разрушила мифы и выдумки, которые насаждали в нашем сознании при Советской власти. Вместе с идеологически мусором советской эпохи рухнули бутафорские стены коммунистической идеологии, обнажились мощные духовные пилоны метафизики Русского мира.

Именно на этой духовной конструкции более 2000 лет строилась и стояла наша страна, наша великая цивилизация, корни которой уходят в славянские глубины. Когда-то, тысячелетия назад славянские племена были частью единого этнического целого, зарождающейся славянской цивилизации. Впоследствии в результате исторических катаклизмов наше единство было разрушено, и каждая часть пошла своим путем. Тем не менее, духовные корни славянских народов проистекают из этого древнего славянского единства, создавая между ними глубокую мистическую связь, которую невозможно разорвать ни одному нашему недругу. Из корней древней славянской цивилизации выросло дерево, каждая ветка которого потянулась в свою сторону. Важно отметить, что народам славянской цивилизации выпала тяжелая историческая задача – быть бастионом на пути сил мирового зла в самом широком его понимании – западной и османской агрессии, фашизма, сионизма.

История Европы состояла в непрекращающейся борьбе двух цивилизаций – германо-романской и славянской. Каждая из этих цивилизаций строилась на собственных основаниях.

В славянском мире преобладали общинные начала над личными, духовное над материальным. В западном царствовали индивидуализм и рационализм, материальное преобладало над духовным.

В отношении к другим народам у Запада преобладало завоевание. Тогда как миродержавной ролью славянского племени было не завоевание, а хозяйственно-культурный подъем страны.

Основные духовно-нравственные понятия славян сформировались еще до принятия христианства. Об этом свидетельствует тот факт, что слова, выражающие главные духовно-нравственные понятия у большинства славянских народов звучат одинаково. Это прежде всего слова «добро» и «доброта», «правда», «справедливость», «вера», «верность», «дух», «душа», «ум», «право», «власть», «честь», «гостеприимство», «счастье».

Славянский мир был укоренен в понятиях добра, правды и справедливости. О приверженности славян этим духовным понятиям говорят древние письменные источники. Так, греческий географ и историк Страбон отмечает «добротолубие (любезность), справедливость и правдивость (простоту) славян».

Именно на этих духовных началах строится Русский мир. Именно эти начала определили и выбор религии. На своем пути к истинному Богу русский народ неуклонно отвергал жестокие культы и обряды древних верований, отбирая среди них только то, что было близко его душе. В стремлении к свету и добру русский народ еще до принятия христианства пришел к идее единобожия.

Первые зачатки национального сознания и философского осмысления мира несут в себе идею о том, что человек по природе добр, а зло в мире есть отклонение от нормы. В древних русских воззрениях

отчетливо пробивается мысль о совершенствовании, преобразении души человека на началах добра и зла. В древних языческих культах русских нравственная сторона (принцип добра) преобладала над магической. Нравственный, поэтический взгляд наших древних предков на природу отмечал А.Н. Афанасьев. В языческих божках олицетворялись нравственные основы бытия. Язычество для наших предков – скорее духовно-нравственная культура, чем религия. В основе поклонения – всесоздающие силы природы, которые для русского человека суть благо, добро и красота. Обогащается все, что связано с добротой и благом.

Русский человек чувствовал кровную связь с языческими божествами, олицетворяющими добро. Он считал их своими предками. Как справедливо отмечает А.Н. Афанасьев: «Со светлыми, белыми божествами славянин чувствовал свое родство, ибо от них ниспосылаются дары плодородия, которыми поддерживается существование всего живого на земле... «Слово о полку Игореве» говорит о славянах как о внуках Солнца – Дажьбога. Представители творчества и жизни, боги света, были олицетворяемы фантазией в прекрасных и большей частью юных образах; с ними связывались идеи о высшей справедливости и благе».

Метафизика русского мира первоначально возникает на духовных понятиях языческой Руси. Русский мир, русская цивилизация обретают сверхопытные, сверхчувственные, сверхъестественные начала и законы. Говоря языком русских философов начала XX века, метафизика Русского мира это символика духовного опыта русского народа.

К метафизике относят онтологию – осмысление бытия и космологию – осмысление мироздания. Бытие в метафизике русской цивилизации – сверхчувственная реальность, познание которой открывает смысл Рус-

ского мира и назначения русского человека. Для того чтобы правильно понять метафизику Русского мира, прежде всего следует отказаться от западного и марксистского материалистического понимания слова «цивилизация» как уровня материального развития общества, материально-технического прогресса. Правильно понятие «цивилизация» сформулировано Н. Данилевским. Цивилизация это, прежде всего, духовное, а не материальное понятие. Цивилизация это главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, развивающуюся по собственной шкале координат, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям.

Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних,

духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Как и во всей славянской цивилизации, родовой чертой метафизики Русского мира является его онтологическая укорененность в духовных понятиях добра, правды, справедливости, воплощенных в понятии Святая Русь. Именно через нее Православие стало парадигмой русской цивилизации. Именно понятие Святая Русь легло в метафизическую основу «символов

духовного опыта» русской цивилизации. Как учил меня митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всем

Родовой чертой метафизики Русского мира является его онтологическая укорененность в духовных понятиях добра, правды, справедливости, воплощенных в понятии Святая Русь. Именно понятие Святая Русь легло в метафизическую основу «символов духовного опыта» русской цивилизации. Как учил меня митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), Святая Русь – особое благодатное свойство русского народа, делающее его оплотом христианской веры во всем мире.

мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности, совершенствованию и преображению души сделали русских народом-богоносцем, новым Богом избранным народом, но не в смысле противостояния другим народам и стремления господствовать над ними, а в смысле первенства в борьбе с мировым злом, за построение Православного царства, являющегося преддверием Царствия Небесного.

Изучая труды русских святых и подвижников Православия, сочинения славянофилов и таких великих мыслителей, как Ф.М. Достоевский, можно выделить самые важные в духовной истории русской цивилизации идеалы:

- идеал церковности и духовной цельности – неразрывность веры и жизни, вера одухотворяет жизнь и придает ей смысл;
- идеал добра и добротолубия как критерия истинной христианской жизни и святости;
- идеал правды и справедливости;
- идеал нестяжательства – преобладание духовно-нравственных мотивов жизни над материальными;
- идеал самодержавной монархии, симфонии светской и духовной власти, возглавляемой царем и патриархом;
- идеал соборности – растворение личности в Церкви, монархическом государстве, Православном народе;
- идеал патриотизма – любовь к земному отечеству как преддверию Царствия Небесного. После веры в Бога патриотизм – высшее выражение духовности человека.

В духовной символической метафизике Русского мира особое значение имеют, как я уже отмечал, понятия добра, правды и справедливости.

Добро в метафизике Русского мира – это одухотворенная любовь, любящая сила духа (И. Ильин), в понятии Святой Руси божественная норма жизни, все то, что получает бытие от Бога, благо, что честно и полезно, все, чего требует от нас долг православного человека, гражданина, семьянина. «Добро делай, никого не бойся», «От добра худа не бывает», «За добро добром и платят», «В ком добра нет, в том и правды мало».

Добрый человек – прямой, простой, бесхитростный, нескрытный и доброжелательный.

«Не пропустите человека, не приветив его, и доброе слово ему молвите», – говорил Владимир Мономах.

Получив добро – помни, а сделав – забудь («Мудрость мудрого Менандра»).

«Добро есть жизнь» (Н. Федоров). «Делай добро, будь благодарен за это... Сознание своей доброй жизни – достаточная за нее награда. Научись радости творить добро. Делай добро тайно и красней, когда про него узнают... Чтобы поверить в добро, надо начать делать добро» (Л. Толстой).

Для человека Святой Руси, всякого коренного русского человека добро было не абстрактным понятием, а выражалось в конкретных добрых поступках, в движении к Богу, в добротолюбии.

В метафизике Русского мира православное христианство стало добротолюбием, вобрав в себя все прежние народные взгляды на добро и зло и оптимистическую веру в добро. Соединив нравственную силу дохристианских народных воззрений с мощью христианства, русское Православие обрело невиданное нравственное могущество в сердцах и душах русских людей. Вера в Бога как в Добро и путь к Богу через Добро пронизывают русское национальное сознание, отражаясь, в частности, в сотнях народных пословиц и поговорок, посвященных теме добра: «Без добрых дел вера мертва пред Богом», «С Богом пойдешь – к добру путь найдешь», «Кто добро творит, тому Бог отплатит», «За добро Бог плательщик», «Кто добро творит, того Бог благословит», «Не хвались родителями, хвались добродетельми», «Богу – хвала, а добрым людям – честь и слава», «Не стоит город без святого, селение без праведника», «Добрым путем Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Доброхотна деятеля любит Бог», «Добро добро покрывает», «Любящих и Бог любит», «Кто любит Бога, добра получит много».

Понятия добра и зла, что хорошо, что плохо, составляют жизненный кодекс русского человека. «Жизнь дана на добрые дела», – говорит он. «Живи так, чтоб ни от Бога греха, ни от людей стыда», «Доброе дело и в воде не тает», «Доброе дело крепко», «Доброе дело навек», «Доброму делу не кайся», «Добро не умрет, а зло пропадет», «Добрые умирают, да дела их не пропадают», «Все любят добро, да не всех любит оно», «Все хвалят добро, да не всех хвалит оно», «Добро наживай, а худо избывай», «Доброго держись, а от худого удались», «К добру гребись, а от худа отпихивайся», «Доброго не бегай, а худого не делай», «За добро постоим, а на зло настоим», «Молись, да злых дел берегись», «Кто зла отлучится, тот никого не боится», «Отыди от зла и сотвори благо», «Сей добро, посыпай добром, жни добро, одевай добром», «Кто доброе творит, того зло не вредит», «Дей добро и жди добра», «Нам добро, никому зло – то законное житье», «Нам добро – и всем таково – то законное житье», «Люблю того, кто не обидит никого».

«Доброму везде добро», «Праведен муж весь день ликует», «За доброго человека сто рук», «Добрый человек надежнее каменного моста», «Добрый человек добру и учит», «Доброму человеку – что день, то и праздник», «Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу», «Добрый скорее дело сделает, чем сердитый», «Добрый человек в добре проживет век», «Сам потерпи, а другого не обидь», «Лучше в обиде быть, нежели в обидчиках», «Лучше самому терпеть, чем других обижать», «Лучше мучиться, чем мучить», «С добрым жить хорошо», «С доброхотом всякому в охотку», «Доброму – добрая память», «Добрым путем Бог правит», «Доброму Бог помогает», «Добро Богу приятно, а Царю угодно», «Доброму ангелы небесные радуются», «Кто добро творит, тому Бог оплатит» (или «того

Бог благословит»), «Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник», «Злой не верит, что есть добрые люди», «Тьма свету не любит – злой доброго не терпит», «Злому человеку не прибавит Бог веку», «Худо тому, кто добра не делает никому», «Кто за худым пойдет, тот добра не найдет», «За худом пойдешь – не добро найдешь».

Правда в метафизике Русского мира – истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость. Одно из высших понятий Святой Руси. «Не в силе Бог, а в правде», – говорил русский человек, подразумеваемая под ней мера добра и совести, абсолютную истину души.

«Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит». «Всякая неправда – грех». «Делай не ложью – все выйдет по Божью». «И Мамай правды не съел». «Бог тому дает, кто правдой живет». «Кто правды ищет, того Бог сыщет». «Живи не ложью – будет по Божью». «Кто неправдой живет, того Бог убьет». «Оправь Бог правого, выдай виноватого!» «За правого Бог и добрые люди». «Бог на правду призрит».

«В неправде Бог карает». «В правде Бог помогает, а в неправде запинаят (карает)». «В Боге нет неправды». «Вся неправда от лукавого». «Нечего Бога гневить, надо правду говорить».

«Бог правду видит». «Правда живет у Бога, а кривда на земле».

«Правда груба, да Богу любя». «Правда гневна, да Богу мила».

Правда и добро связаны между собой. «В ком правды нет, в том добра мало», или другая пословица: «В ком добра нет, в том и правды мало».

«Лжей много, а правда одна». «Ложью как хошь верти, а правде путь один». «Правда глаза колет». «Правда уши дерет». «Правда рогатиной торчит».

«Правда на огне не горит, на воде не тонет». «Правда тяжелее золота, а на воде всплывает».

«Правда сама себя очистит». «Правда сама себя хвалит и величает». «Придет пора, что правда скажется». «Правды некуда девать». «Правота – что лихота: всегда наружу выйдет».

«Правда шутки не любит». «С правдой не шути!»
«С правдой шутить – что с огнем».

«Не ищи правды в других, коль ее в тебе нет».

«Правда светлее солнца». «Правда чище ясного солнца». «Правда дороже золота». «Правда – свет разума». «Свет плоти – солнце, свет духа – истина». «Истина от земли, а правда с небеси».

«От правды некуда деваться». «Без правды не житье, а вытье». «Без правды житье – вставши да за вытье». «Без правды не живут люди, а только маются». «Без правды жить – с бела света бежать». «Без правды веку не изживешь».

«Дело знай, а правду помни!» «Дело делай, а правды не забывай!»

«Доброе дело правду говорить смело». «Правда суда не боится». «Правда бессудна. На правду нет суда». «Правда из воды, из огня спасает».

«Правды не переспоришь». «Правда есть, так правда и будет». «Как ни хитри, а правды не перехитришь». «Правда прямо идет, с нею не разминешься, не обойти ее, не объехать». «Правда, что шило – в мешке не утаишь». «Все минется, одна правда останется».

Жизнь прожить следует только по-доброму, по правде, достойно. Народная мудрость проводит эту мысль постоянно. А.Н. Афанасьев в предисловии ко 2-му изд. «Народных русских сказок» (1873) отмечает: «...всегда сказка, как создание целого народа, не терпит ни малейшего намеренного уклонения от добра и правды.

Она требует наказания всякой неправды и представляет добро торжествующим над злобою, например, сказка о правде и кривде задает практический вопрос: как лучше жить – правдою или кривою? Выведены два лица, из которых каждый держится противоположного мнения:

Правдивый и криводушный. Правдивый – терпелив, любит труд, без ропота подвергается несчастью, которое обрушилось на него по злобе криводушного, а впоследствии, когда выпадают на его долю и почести, и богатство, он забывает обиду, какую причинил ему криводушный, вспоминает, что некогда они были товарищами, и готов помочь ему. Но чувство нравственное требует для своего успокоения полного торжества правды – и криводушный погибает жертвою собственных расчетов.

«Основная болезнь народная, – пишет Ф.М. Достоевский, – жажда правды, но неутоленная». С конца XVII в. на глазах у простого русского человека рушили его основы, глумились над его святынями. Он видел непонимание и враждебность к нему со стороны «господ» и т. н. интеллигенции. Русский человек понимал, что по отношению к нему творится несправедливость, неправда, но в душе остро верил в торжество справедливости и правды.

Правда – воздух, без которого нельзя дышать (И.С. Тургенев). Никакой туман не устоит против лучей правды (Ф.М. Достоевский). Правда, хотя бы и жестоко выраженная, не должна быть страшна никому (Н.И. Пирогов). Только правда, как бы она ни была тяжела, – легка (А.А. Блок).

Правда – это победа совести в человеке, общая совесть людей. Не всякая сила стоит за правду, но всякая правда заявляет о себе силой. Правда приближается к человеку в чувстве силы и является в момент решения

бороться: бороться за правду, стоять за правду, но всегда правда о себе докладывает силой. Правда требует стойкости: за правду надо стоять или висеть на кресте, к истине человек движется. Правды надо держаться – истину надо искать (М.М. Пришвин).

Идея справедливости в метафизике Русского мира – сложное моральное понятие, означающее совершение поступков по правде, по совести, по правоте, по закону.

В православном понимании справедливость – прежде всего совершенное следование заповедям Божиим. В «Изборнике 1076» справедливость объясняется так: «Творящим добро воздай почет, творящих зло наказывай. Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, не обижай правого, даже если он и враг тебе». Справедливость в понятиях Святой Руси осуществляется не просто стремлением к справедливости, а любовью. Для того чтобы быть справедливым, надо быть самоотверженным, т. е. как бы несправедливым к себе. В сборнике «Пчела» (к. XII – н. XIII вв.) говорится: «Человек справедливый не тот, кто не обидит, а который мог бы обидеть и не захотел».

Это же понимание справедливости проводится у русских мыслителей и более позднего времени. «Справедливость в нравственном смысле, – пишет В.С. Соловьев, – есть некоторое самопожертвование; ограничение своих притязаний в пользу чужих прав. Справедливость не есть простое равенство, а равенство в исполнении должного».

Справедливость – доблесть избранных натур, правдивость – долг каждого порядочного человека (В.О. Ключевский). Справедливость есть моральная уверенность. Следовать в физическом мире правилу – ничего лишнего – есть умеренность, в моральном – справедливость. Справедливость есть крайняя мера

добродетели, к которой обязан всякий. Выше ее – ступени к совершенству, ниже – порок (Л.Н. Толстой).

Общим знаменателем духовно-нравственных символов метафизики Русского мира является совесть, которая выражает такие основополагающие понятия Русского мира как любовь к ближним, нестяжательство, добротолубие, правда и справедливость. Совесть свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божьих. По словам премудрого Сираха, Бог положил око Свое на сердца людей (Сир. 17; 7). Как внутреннее божественное состояние, совесть неподкупна, с ней нельзя договориться. После совершения дурного дела совесть немедленно мучает и карает человека, преступившего нравственный закон. «Совесть с молоточком, – говорят русские пословицы, – и постукивает, и подслушивает», «Совесть без зубов, а загрызет», «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «За совесть и за честь хоть голову снести», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Добрая совесть – глаз Божий», «Добрая совесть любит обличение», «Есть совесть – есть и стыд, а стыда нет – и совести нет», «В ком стыд, в том и совесть», «Пора и совесть знать».

О бессовестных людях в народе говорили: «У него совесть – дырявое решето», «Заскорузлой совести не проймешь», «У него совесть в кулаке», «Душа христианская, да совесть цыганская», «У него совесть, что розвальни: садись да катись (просторно)», «С его совестью и помирать не надо», «С его совестью жить хорошо, да умирать плохо».

В древнерусском сборнике к. XII – н. XIII в. высказывается такая мысль: «Спрошенный, что в жизни свободно от страха, ответит: чистая совесть», «В совести начертана норма святой, доброй и праведной жизни» (свт. Феофан Затворник).

Совесть есть власть духа над инстинктом, однако без раздвоения их, ибо эта власть осуществляется теми корнями духа, которые живут в самом инстинкте: именно поэтому человек совершает совестный поступок с уверенностью в своей правоте, с интуитивной быстротой и инстинктивной страстной цельностью, что нередко воспринимается другими несовестными людьми как «безрассудство». Совесть есть как бы глас Божий, цельно овладевший человеком, его инстинктом и его судьбой. Совесть есть голос целостной духовности человека, в которой инстинкт принял закон Божий как свой собственный, а дух приобрел силу инстинктивного влечения. Совесть есть инстинктивная потребность в нравственном совершенстве и неколебимая воля к нему (И.А. Ильин). Совесть есть тот высший закон всех живущих, который каждый сознает в себе не только признанием прав этого живущего, но и любовью к нему. Указания совести безошибочны, когда они требуют от нас не утверждения своей животной личности, а жертвы ее. Если жизнь не приходится по совести, то одурманиванием совесть сгибается по жизни. Берегись всего того, что не одобряется твоей совестью (Л.Н. Толстой). В идеале общественная совесть должна сказать: пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит лишь от замученного ребенка – и не принять этого спасения (Ф.М. Достоевский). Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести (В.О. Ключевский).

Идеальная символика духовного опыта русского мира воплощается в общехристианском идеале Православного царства как преддверия Царствия Небесного. Идеалы на то они и идеалы, что не всегда и не для всех могут быть осуществимы, но уже добросовестное стремление к ним, преодоление человеческой немощи и греховности служат правильным ориентиром в жиз-

ни человека и общества.

Символы русского духовного опыта раскрывают онтологию бытия Русского мира. Космология русской цивилизации раскрывает порядок, разумность, красоту и величие Русского мира, за которым стоит Бог. В системе координат восточно-христианского мира русская цивилизация с ее духовными идеалами занимает первенствующее место.

В системе мироздания Русский мир как особая духовная общность жестко противостоит западной цивилизации, рассматривая ее как разрушительный фактор в развитии человечества.

Славянофилы, размышляя о метафизических особенностях развития России и Запада, отмечали коренное различие их путей. Раскрывая самобытные начала Русского мира, славянофилы доказывали, что Православие через Россию может привести к перестройке всей системы культуры. История призывает Россию встать впереди всемирного просвещения – история дает ей право на это за всесторонность и полноту русских начал. У славянофилов было очень глубокое сознание не только особого пути России, но и всемирной задачи России. Эта всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада.

Александр Нагорный

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И РУССКИЙ МИР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

За прошедшие три года Изборский клуб провёл серию исследований, посвящённых современным глобальным элитам: как важнейших метарегионов (США, Китай, Европа, Исламский мир, Индия, Россия, Латинская Америка), так и «отраслевым»: финансовым, военным, религиозным, медийным, криминальным и т.д. Результаты этой работы были представлены в материалах журнала «Изборский клуб», включая два тематических номера 2016 года (№ 1 и 4), в книжных изданиях, других публикациях. В ходе этого начинания была собрана группа наиболее ярких учёных-обществоведов, политологов, экономистов, страноведов и публицистов, которые – каждый со своей спецификой, но чрезвычайно объективно, – осуществили системно-динамическую оценку этой проблематики, приоритетно значимой для позиционирования Российской Федерации на международной арене, а также для её дальнейшего существования и развития в нынешних кризисных условиях. На основе полученного

материала можно сделать следующие предварительные выводы.

Первое. Глобальная элита как таковая ещё не представляет собой единый политико-идеологический и финансово-экономический комплекс с близкой перспективой формирования единого управляющего центра в виде «мирового правительства». В этой связи можно сделать заключение, что национально-государственный принцип всё ещё является главенствующим, хотя транснациональные факторы и общие финансовые активы сильно воздействуют на местные и региональные группировки, примером чего может служить проект Европейского союза.

Второе. На формирование единой элитной системы главенствующее воздействие оказывают США, которые в результате двух мировых войн и трансформации противостоящих им элитных систем, включая советскую партийно-государственную элиту и элиты Старого Света, сумели вплотную подойти к рубежу руководства мировым сообществом через национальные элитные группировки, которые воспитываются под сильнейшим идеологическим влиянием Рух Американа.

Третье. Сама политико-финансовая верхушка Америки, действующая с опорой на англо-саксонскую и еврейскую элитные группы, испытывает в начале XXI века нарастающие трудности в удержании своего «глобального лидерства» – в результате как внутренней системной деградации, так и быстрого развития новых «центров силы», – таких как Китай, Индия и Бразилия. Реальный геостратегический (идеологический, экономический, финансовый, военный, информационный и т.д.) потенциал США и их ближайших союзников в форматах «золотого миллиарда», «Большой семёрки», НАТО, «коллективного Запада» и т.д.

стремительно сокращается и начал уступать геостратегическому потенциалу остального мира, что неизбежно ведёт к тектоническим потрясениям как внутри Рак Американа, так и во всём мире. В самих США уже налично конфликт между тремя главными элитными группировками: финансовой, военно-энергетической и «неотехнологической», что находит яркое выражение в ходе кампании по выборам 45-го президента США.

Четвёртое. Несмотря на внутренний системный конфликт, американские элитные группировки США сохраняют консенсус относительно «глобального лидерства США», подразумевающего, прежде всего, их привилегированный статус по сравнению с другими странами мира. «Величие Америки», «исключительная нация», «никто не должен диктовать правила игры, кроме нас» и тому подобные тезисы – не просто коммуникативные аттракторы предвыборной борьбы. Это «целеуказатели» американской геостратегии, направленной на замедление развития всех своих конкурентов и даже союзников путём «экспорта хаоса», «экспорта инфляции» – с тем, чтобы сконцентрировать у себя максимум финансового, ресурсного и креативного потенциала, тем самым обеспечив конкурентное преимущество в переходе на новый глобальный технологический уклад.

Пятое. В настоящих условиях наиболее сильное противодействие американскому движению к формированию единого и подконтрольного им «глобального мира» оказывает, прежде всего, Китайская Народная Республика, которая сохраняет жёсткую комбинаторную коммунистическую идеологию, синтезированную с традиционными формами китайской цивилизации. Китай уже стал «экономикой номер один» современного мира и выполняет роль «аттрактора» для всех «неамериканских» и «антиамериканских» сил совре-

менного мира, включая Индию, Иран, часть государств АСЕАН и Латинской Америки, а также Россию.

Шестое. Нейтрализация, ослабление или захват геостратегического потенциала России, стоящего на «трёх китах»: военного паритета, богатейших природных ресурсов и идеологии Русского мира, – США и их союзники в нынешних условиях считают своей приоритетной задачей, поскольку Вооружённые силы РФ мешают им в полной мере использовать своё военное преимущество над остальным миром и проводить современный вариант «политики канонёрок», отсутствие «свободного доступа» западных ТНК к богатствам российских недр накладывает на их действия серьёзные ресурсные ограничения, а идеология Русского мира не позволяет установить полное доминирование в системе ценностей современного человечества. При этом в самой России на всех уровнях власти за истекшую четверть века сложилась и действует прозападная и проамериканская «агентура влияния», тесно завязанная на компрадорскую социально-экономическую модель и выступающая в качестве «пятой колонны» для США и их союзников.

Поэтому, **седьмое**, перед всеми державно-патриотическими силами Российской Федерации как государственного объекта, российского общества как социального субъекта и Русского мира как цивилизационного проекта стоит задача сохранить свою общность, цельность и единство перед лицом агрессии «коллективного Запада».

Характеризуя современную глобальную ситуацию, следует заметить, что в истории бывают вроде бы случайные, но странные, необъяснимые и, можно сказать, символические совпадения.

Так, согласно записям арабских и китайских астрономов, 4 июля 1054 года до нашей планеты долетел

свет от взрыва сверхновой звезды, на месте которой теперь располагается Крабовидная туманность. Вспышка была видна на протяжении 23 дней невооружённым глазом даже в дневное время.

Судя по всему, это «ложное солнце» должно было сиять над Константинополем 16 июля 1054 года, когда в Софийском соборе Константинополя легаты римского папы Льва IX объявили константинопольского патриарха Керулария низложенным и отлученным от церкви, что положило начало «Великой Схизме» и формированию т.н. «западной цивилизации».

Её «инкубационным периодом» можно считать эпоху Крестовых походов, начатую в 1095 году и ознаменованную первым падением Константинополя в 1204 году. Однако уже через сто лет стало ясно, что попытка западных «крестоносцев» утвердиться в Восточном Средиземноморье, бывшем тогда главным центром мировой торговли, привела к исламизации практически всех восточно-христианских государств, не поддержавших римский Святой престол. Точка в этом процессе была поставлена османским завоеванием Константинополя в 1453 году. После чего единственным не католическим христианским государством (с учётом личной Кривской унии Королевства Польского и Великого княжества Литовского в 1385 году, а затем Виленско-Радомской унии 1401 года) оставалось только Великое княжество Московское.

Поскольку «пробить» мусульманскую стену на Востоке «западной» цивилизации, несмотря на все усилия, не удалось, в чём особую роль сыграли три пандемии чумы, «чёрной смерти» 1346-1369 годов, ставка была сделана на то, чтобы эту стену «обойти». Результаты оказались более чем впечатляющими и привели – в результате эпохи великих географических открытий XV-XVII веков – к глобальному доминированию сначала

«западноевропейской», а в XX столетии, после Первой мировой войны, – «общезападной цивилизации», во многом на новом уровне воспроизводящей характерные черты цивилизации античной, греко-римской. Её *Mare Nostrum* вместо Средиземноморья стал весь Мировой океан, а границы «ойкумены» расширились на всю планету. Но с прекращением возможностей внешней экспансии «западной цивилизации» её глубинные идеологемы: «Быть или не быть?» (Гамлет у Шекспира) и «Остановись, мгновенье!» (Фауст у Гёте) явным образом перестали быть реально продуктивными, через деятельность транснациональных корпораций и ведущих государств «коллективного Запада» они превратились в паразитические и саморазрушительные.

В этих условиях, как отмечалось нами в докладе «Элиты и глобальный мир XXI века» («Изборский клуб», № 1, 2016): «Главные задачи, стоящие сегодня перед человечеством, можно сформулировать следующим образом:

- предотвратить глобальную катастрофу;
- минимизировать текущие потери в ходе глобального системного кризиса;
- найти новую «траекторию развития» человеческой цивилизации.

Вернее, это даже не три разные задачи, а одна триединая задача – проект, для реализации которого пока очевидно не существует адекватного субъекта, – ни в масштабе всей планеты, ни в масштабе каких-либо государств или межгосударственных объединений».

Исходя из материалов проведённых исследований (которые далеко не закончены и будут продолжаться), можно выдвинуть предположение о том, что такой субъект сегодня формируется на основе двух взаимосвязанных процессов: формирования российско-китайского стратегического союза, дошедшего пока

только до политического уровня, и противостояния двух «элитных» антикризисных сценариев на «коллективном Западе», вступивших между собой уже в открытый конфликт. Причём, как это почти всегда бывает в конфликтных взаимодействиях «больших систем», «пожар» идёт от их периферии к центрам, «пограничные бои» сменяются «захватами столиц». Данное положение можно проиллюстрировать на примере текущей президентской кампании в США.

Исходные позиции

После уничтожения в 1991 году Советского Союза «коллективный Запад» во главе с Соединёнными Штатами провозгласил победу «однополярного мира» и «конец истории», некогда предсказанный классиками марксизма, – правда, в «коммунистическом», а не в «либеральном», как получилось на деле, варианте. США утвердились в роли единоличного «глобального лидера», определяющего не просто «правила игры», но и «быть или не быть».

Это «глобальное лидерство» означало формирование Pax Americana («американского мира», или «мира по-американски»), будучи реинкарнацией давнего Pax Romana («римского мира»). За прошедшую четверть века США нарастили свой долг с 3,2 трлн долл. в 1990 году до 19,2 трлн долл. в 2015 году. Суммарный накопленный торговый дефицит «глобального лидера» за этот же период приближается к 13 трлн долл. И если задаться вопросом о том, что же все эти годы «продавала» Америка внешнему миру, то самый общий и самый точный ответ на него прозвучит так: она продавала своё «глобальное лидерство», получая взамен реальные товары и услуги.

К началу 2016 года полученный ранее запас «глобального лидерства» США, можно сказать, истрачен

полностью: причём не только в «позитивном» аспекте, как было до 2001 года, но и в аспекте «негативном», когда «глобальное лидерство» сохранялось путём предложенного и осуществлённого «неоконсерваторами» («неконами») экспорта «управляемого хаоса» в различные точки планеты.

У любого лидера есть два пути: или расти и совершенствоваться самому, или унижать и ослаблять других. США в настоящее время уже не могут ни того, ни другого. Де-факто они уже перестали быть «глобальным лидером» и остаются таковыми разве что в речах американских политиков. Китай, несмотря на все ухищрения американской статистики, стал первой экономикой мира и крупнейшим держателем золотовалютных запасов. С военно-политической точки зрения Россия успешно противодействует американской стратегии «управляемого хаоса» как в Сирии, так и на Украине. Остальной же мир видит сегодня в «дяде Сэме» только глобального паразита и глобального агрессора, препятствующего нормальной жизни и развитию остального человечества. Пожалуй, это – основной и невосполнимый ущерб для США как государства.

Конечно, формальных военно-политических союзников у Америки сегодня больше, чем у кого бы то ни было на планете, но эти союзники – союзники даже не «из интереса», а из страха, – выбирают этот статус прежде всего для того, чтобы самим не попасть под сокрушающий удар «американской дубинки»: о каком-либо совместном развитии или даже о надеждах что-то приобрести от новой добычи «белоголового орлана» для них после Ирака и Ливии даже речи не идёт: лишь бы ничего не потерять, и пусть «они» умрут сегодня, а «мы» – потом... Немногие, весьма малопривлекательные и весьма недолгие исключения типа ИГИЛ

(террористическая организация, запрещённая в России. – прим. редакции), украинских неонацистов-бандеровцев или Эрдогана лишь подтверждают это правило. «Еды» Америке уже «не хватает» самой.

При этом не стоит забывать о неизбежной «инверсии» отношений патрон–клиент в рамках концепции «однополярного мира», когда различные группы американской «элиты» оказываются связаны с различными группами «элит» ближней и дальней периферии Pax Americana, что оказывается существенным фактором возникновения и углубления конфликта в самой метрополии. Так, в Древнем Риме гражданским войнам предшествовала Югуртинская война, а партии «оптиматов» и «популяров» при небольшой коррекции «исторической оптики» вполне могут быть соотнесены с республиканской («красные», «слоны») и демократической («синие», «ослы») партиями в современных США.

Разумеется, все аналогии или проекции подобного рода не будут являться адекватной моделью действительности, но определённую «нить Ариадны» в лабиринте современного глобального системного кризиса они дают, а большего от них ждать и приходится.

США: вниз по лестнице, ведущей вниз

Одним из признаков утраты Соединёнными Штатами позиции «глобального лидера» является углубляющийся после консенсуса 2001 года (события 9/11) раскол между американскими политическими элитами, который вылился в беспрецедентную по своему характеру президентскую кампанию 2016 года, главный водораздел которой пролегает вовсе не по партиям и штатам, а по приверженцам прежнего «статус-кво» и, условно говоря, «революционным популистам» – с нарастанием преимущества последних.

Если ещё в начале 2016 года Дональд Трамп у республиканцев и Берни Сандерс у демократов выглядели типичными «спойлерами», функцией которых была концентрация и последующая канализация протестных настроений американского общества: как «правых», так и «левых», – в пользу «системных» кандидатов типа Джеба Буша и Хиллари Клинтон, то сегодня, когда избирательная компания 45-го президента США подходит к ключевому пункту партийных съездов, политический пейзаж выглядит совершенно иным, словно после тайфуна или землетрясения.

Дональд Трамп, скандальный нью-йоркский миллиардер, сделавший своё состояние на строительном бизнесе, азартных играх и шоу-бизнесе, уже к началу мая остался единственным кандидатом «красных», не только нокаутом «выбросив за канаты» всех своих многочисленных оппонентов, от Джеба Буша до Теда Круза, но и, несмотря на оголтелую диффамационную кампанию, преодолев сопротивление значительной части республиканской партийной машины, многие функционеры которой заявляли: «Кто угодно, только не Трамп!» – вплоть до обещаний голосовать за Хиллари Клинтон. Это выдвижение означает прорыв в высшую политическую лигу США представителя дотеле «маргинальных» группировок американской «элиты» – судя по всему, при поддержке «периферийных» элит «коллективного Запада». От гарантированного выдвижения съездом «красных» в Кливленде, намеченного на 18 июля, отделяет меньше сотни депутатских позиций. Их он получит не позднее 7 июня, когда проголосуют Калифорния, Монтана, Нью-Мексико, Северная и Южная Дакота. Поскольку Трамп родился 14 июня 1946 года, это будет для него неплохим подарком к собственному юбилею...

Конечно, нельзя исключить, что республиканские элиты попытаются каким-то образом саботировать на партийном съезде окончательную номинацию Трампа, но вряд ли эти попытки увенчаются успехом – остановить The Donald`а можно только неким физическим образом, как это уже не раз случалось в США в прошлом. Но надо ли реальным хозяевам политического и финансового мира Америки останавливать «выскачку» Трампа? Не является ли он всего-навсего подставной фигурой политического театра, где сценарий, режиссура и актёрская игра (не только главного героя, но и его соперников) направлены на успешное продвижение нового политического продукта как внутри американского общества, так и на внешних рынках? Ответ на эти вопросы нам ещё предстоит получить: как в ходе дальнейшей избирательной кампании, так и после выборов 8 ноября 2016 года.

Стоит отметить, что в своей триумфальной кампании праймериз, то есть первичных выборов внутри партии, Трамп сыграл на серьёзнейшем недовольстве значительной части населения США, так называемого среднего класса, и WASP (белых англосаксов-протестантов), падением уровня жизни, который сейчас фактически вернулся к показателям 1958 года. Ещё одной составляющей протестного голосования широких масс американцев является неприятие ими идеологии «политкорректности и толерантности», под флагом которой осуществляется демонтаж привычного образа жизни.

Восемь лет президентства Барака Обамы стали пиком внутриамериканской «цветной революции», с привилегиями «небелому» населению, беженцам-иммигрантам, сексуальным и конфессиональным меньшинствам, в первую очередь – мусульманам.

Повторимся: все эти процессы шли на фоне падения реального уровня жизни, реальной занятости и реального уровня доходов большинства населения Соединённых Штатов. Прибавьте к этому гигантский рост задолженности всех структур американского государства и общества, от федерального бюджета до домохозяйств, – так что нет ничего удивительного в том, что самый откровенный и «неполиткорректный» критик нынешнего статус-кво, причем критик «справа», получил такую ошеломляющую поддержку избирателей.

При этом не надо забывать, что сам Трамп – вовсе не плоть от плоти среднего класса и «васпов». Он – мультимиллиардер, сын мультимиллионера, а его давние и прочные связи с «несистемными элитами», контролирующими игорный бизнес в США (да и повсюду в мире), являются бесспорным фактом. Не учитывать эти моменты, оценивая успех Трампа и прогнозируя его дальнейшие действия, нельзя. Сейчас в России – прежде всего в околосмоленских кругах – налицо некая «трампомания», поскольку Трамп, единственный из всех участников президентской гонки в США, достаточно позитивно отзывался о России и президенте Путине. А раз так, считают «трампоманы», с ним можно будет договориться «по понятиям», как некогда удалось договориться с Джорджем Бушем-младшим. Удивительная близорукость! Возможно, она усиливается тем фактом, что и российские, и европейские, и прочие либералы, и многие авторитетные американские республиканцы предпочитают демонстрировать своё неприятие Трампа как «расиста» и «непрогнозируемого» политика, высказываясь в пользу Хиллари Клинтон.

Но Трамп даже против Клинтон выступает только до тех пор, пока их «спонсоры» не договорятся между собой. Трамп готов дружить с российскими элитами,

чтобы оказывать совместное давление на «спонсоров» Клинтон, – то есть только до тех пор, пока те упрямятся и надеются или вообще не делятся с теми, кто стоит за Трампом, или же делятся какими-то второстепенными активами.

Поэтому те пропагандистские схемы и обещания, которые сегодня можно слышать от Трампа, не стоит воспринимать всерьёз – делать он будет ровно то, что ему говорят его спонсоры.

У Хиллари Клинтон, «победительницы Никсона и Каддафи», которую считают основным «системным» кандидатом крупного транснационального капитала, ситуация куда менее благоприятная. Её главный и единственный внутривнутрипартийный конкурент, сенатор от штата Вермонт Берни Сандерс, несмотря на вроде бы катастрофическое отставание в депутатских позициях, продолжает выигрывать одни праймериз за другими.

Да, до гарантированной победы на съезде «синих» (25 июля, Филадельфия) «миссис Вау» остаётся всего ничего: меньше сотни «уполномоченных», в то время как Сандерсу – более 800, а в оставшихся штатах будет «разыгрываться» чуть больше 700 «связанных» голосов. Но в этом-то и заключается главная интрига: свыше 600 «свободных» «суперделегатов» демократического съезда (у республиканцев такая привилегированная прослойка аппаратчиков с правом голоса отсутствует), 590 из которых пока числятся в сторонниках Хиллари Клинтон, вполне могут изменить свою позицию – сделать это им принципиально ничто не препятствует.

Отмеченное выше противостояние «верхов» и «низов» в ходе демократических праймериз показало не только неожиданно широкую, но и постоянно растущую поддержку избирателями квазисоциалиста

Берни Сандерса, который в своих заявлениях и документах бросал открытый вызов Уолл-стриту и его представителю Хиллари Клинтон. И надо сказать, что эта популярная демагогия (поскольку Сандерс тоже «играет роль») не только до сих пор сохраняет электоральную интригу внутри формально «правительственной» партии США, но и вполне может сказаться на формировании окончательной выборной платформы Хиллари Клинтон, потребовав от неё «дрейфа влево». Не исключено, что в её команду войдёт и сам Сандерс, который не только одержал победу более чем в половине проголосовавших штатов, но может стать своего рода «демократическим анти-Трампом», способным противопоставить зажигательной «правоконсервативной» риторике нью-йоркского миллиардера не менее яркую «левосоциалистическую» риторику, его среднему классу и «васпам» – своё «потерянное мясное поколение».

Череди внутривнутрипартийных поражений в штатах плюс явное неумение вести публичные дискуссии и «держат удар» делают супругу 43-го президента США аутсайдером в предполагаемой схватке с Трампом. И то, что, например, после поражения на праймериз в штате Вашингтон Клинтон отказалась от дебатов на Fox news с Сандерсом, мотивировав это тем, что не намерена терять время и хочет сосредоточиться на подготовке к «испытанию Трампом», по меркам американской политики вообще является если не проявлением высокомерия или банальной слабости и трусости, то плохим тоном, который для политика, претендующего на президентский пост, тем более недопустим.

Так что если госпожа Клинтон намерена продолжать в том же духе, то Сандерсу остаётся с максимальным отрывом одержать победы в большинстве из оставшихся штатов, прежде всего в Калифорнии,

где «на кону» стоят 475 депутатских мест, сократив или даже преодолев нынешнее, вовсе не катастрофическое отставание в «связанных» голосах (около 150). И тогда на съезде в Филадельфии будут не исключены, мягко говоря, неожиданности.

При этом официальным кандидатом от «синих» может стать не только Берни Сандерс, но и некая третья сила, в качестве которой всё чаще называется нынешний вице-президент США Джозеф Байден. Конечно, «старина Джо» по уши завязан в делах «команды Обамы» и своих собственных (взять хотя бы нынешнюю украинскую эпопею или дела компании Halliburton – в Ираке, Сирии и на всем Ближнем Востоке). Конечно, он представляет штат Делавэр – негласную столицу американского офшорного бизнеса, через своего главного лоббиста ведущего жёсткую глобальную войну со всеми конкурентами: от швейцарских «гномов» и ватиканских кардиналов до британской королевы и китайских «мандаринов».

Но выдвижение Байдена, по сути, единственный шанс «остановить Трампа», не прибегая к помощи леворадикального Сандерса, то есть сохранив статус-кво США от угроз любого резкого поворота: как «правого», так и «левого», как «белого», так и «цветного». Хиллари Клинтон, даже в неизбежной связке со своим супругом, который в случае избрания первой женщины-президента будет исполнять при ней роль «принца-консорта», на эту функцию просто не тянет – с каждым днём эта неприятная для олигархической Америки истина становится всё очевиднее. И какие-то меры по преодолению этого дисбаланса ей неизбежно придётся предпринимать.

Если же, подобно сейсмологам, обращать внимание на «малые толчки» – «форшоки», как правило, предшествующие главному удару, то их совокупность:

от передачи поста главнокомандующего силами НАТО в Европе от Филипа Бридлава Кертису Скаппаротти до смены посла в Киеве, где творец и куратор Евромайда-на Джеффри Пайетт освобождает место для Мари Йованович, трудившейся здесь ещё при Джордже Буше-младшем, – свидетельствует скорее о том, что 8 ноября 2016 года победу на выборах отпразднует представитель не демократической, а республиканской партии.

Президентские выборы в США и глобальный раскол элит

Кто бы ни стал следующим «хозяином Белого дома», важно, прежде всего, то, с какими реальными острейшими проблемами он (или она) столкнётся и каким образом будет их решать. Проблемы эти комплексные и системные, с глубокими корнями и давней историей.

Прежде всего, в предстоящее десятилетие США будут неуклонно терять своё глобальное экономическое и финансовое доминирование. Весь ход развития мировой экономики показывает, что среди лидеров роста до 2025 года будут оставаться Китай, Индия и Бразилия, а также ряд государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот рост будет сопровождаться и демографическим ростом, что приведёт к синергетическому геостратегическому эффекту: следом за ростом населения и ВВП неизбежно последуют научно-технологические и военно-политические прорывы, эти страны ворвутся в освоение Мирового океана и космоса, так что их растущий потенциал даже в отсутствие прямой конфронтации будет объективно подрывать глобальную гегемонию Соединённых Штатов.

Далее, в этих условиях практически неизбежным становится нарастание противоречий между США и ведущими европейскими государствами. Это и финансово-

экономический конкурентный аспект, который будет дополняться растущим пониманием того, что схемы с миграцией и государственными переворотами в критически важных для ведущих европейских держав регионах мира устраивают США, тем самым ущемляя их интересы.

Кроме того, в ближайшее время – возможно, даже сразу после президентских выборов 8 ноября – повышается вероятность краха ряда финансовых мегаструктур (JPMorgan, Morgan Stanley и др.). В пользу такого предположения свидетельствует уже ставший достоянием гласности скандал между ними (за исключением Goldman Sachs) и ФРС. Председатель Федрезерва Джанет Йеллен направила в их адрес «письма смерти» с требованием выправить внутренние балансы. Чего сделать управляющие и владельцы этих мегабанков не в состоянии, поскольку их активы давно ушли на простор биржевых игр и не могут быть возвращены оттуда в заданные сроки. Отсюда следует сценарий усиленно повторения истории банкротства Lehman Brothers и больших неприятностей для всей мировой экономики, включая экономику США, что приведёт к обвальному падению уровня жизни американцев. В ходе праймериз эта перспектива, кстати, всерьёз обсуждалась тем же Трампом.

Ещё один уровень проблем связан с внешней политикой, где Вашингтон всё острее чувствует конкуренцию со стороны коммунистического Китая. В условиях глобального кризиса весь мир всё менее склонен следовать либеральной модели управления экономикой и переходит на различные варианты госуправления, что неизбежно входит в острый конфликт с интересами слабеющих американских ТНК. И что бы наши поклонники Америки, вроде Грефа и Чубайса, ни говорили об американском «научном и управленческом

скачке» на следующий уровень цивилизационного развития, фундаментальных проблем, стоящих перед нынешним глобальным лидером, это не отменяет и не решает. Но именно из них будет исходить в своей деятельности 45-й президент США

Таким образом, можно констатировать, что в 2017 году США предстоит включить «мобилизационную модель американского типа». Это означает, что Вашингтон должен будет отстаивать свою гегемонию – прежде всего, военно-политическим средствами. А это ставит вопрос о том, с кем США могут столкнуться и выиграть, а кто является неодолимым противником. И здесь ответ ясен. Идти на открытый конфликт с Китаем опасно и бессмысленно – тем более когда не можешь победить даже КНДР как первую линию китайской обороны. Удержать Евросоюз в политической узде можно исключительно в рамках нового цикла холодной войны. Бразилию и другие страны третьего мира – кроме России – можно задавить очередной «цветной революцией».

Однако если внешнеполитическая платформа Хиллари Клинтон, несомненно, будет попыткой «расширить и углубить» управляемый «экспорт хаоса» из США на весь остальной мир, а о подобной платформе Сандерса сказать пока нечего, то Дональд Трамп 27 апреля озвучил свою внешнеполитическую программу на площадке журнала National Interest, издаваемого Никсоновским центром. Результат получился весьма любопытным.

Не вдаваясь во все подробности, отметим только самые главные и существенные моменты. В том порядке, в котором изложил их сам кандидат.

Момент первый. Союзники США должны больше платить за свою безопасность, которую предоставляют им американские вооружённые силы и другие сило-

вые структуры. Что будет представлять собой на практике подобный «налог на безопасность», пока сказать трудно, но ясно, что он не ограничится пресловутыми 2% бюджетных расходов на военные нужды в рамках НАТО.

Момент второй. «Администрация Трампа возглавит свободный мир, который будет должным образом вооружён и в достаточной мере обеспечен финансированием». «Всем нашим друзьям и союзникам я говорю: Америка снова станет сильной. Америка снова будет надёжным другом и союзником. У нас снова появится последовательная внешняя политика, основанная на интересах США и общих интересах с нашими союзниками. Мы больше не будем заниматься построением государств, а вместо этого сконцентрируемся на поддержании стабильности в мире. Сильнее всего мы были в те периоды времени, когда наша политика заканчивалась у границ США». «Мы разработаем, построим и купим лучшее оборудование, которое только есть на земле. Наше военное превосходство должно быть бесспорным. Однако мы будем делать запасы и расходовать деньги с умом. В текущую эпоху растущего долга ни один доллар не должен быть потрачен зря». «Я не стану колебаться и применю военную силу там, где это будет необходимо. Но если Америка вступает в борьбу, она должна выйти из неё победительницей». Это означает, прежде всего, гарантированный «золотой дождь» для корпораций американского ВПК – вполне традиционная для республиканцев политика.

Момент третий. Трамп намерен полностью поменять кадровый состав структур, принимающих важнейшие военно-политические решения. «Пришло время пригласить новых людей и рассмотреть новые концепции». «Я буду искать талантливых экспертов с их новыми подходами и практическими идеями, вместо

того чтобы окружать себя людьми с идеальными резюме, не обладающими при этом никакими особенными способностями, кроме ответственности за длинную историю провальной политики и непрерывные поражения на войне». Это открытое «иду на Вы!» «неоконсерваторам» и тем силам, которые их по-прежнему поддерживают.

Момент четвёртый. Обещая ставить интересы американского народа и безопасности США выше всего, провозглашая принцип «Америка в первую очередь», Трамп чрезвычайно близко подходит к повторению концепции «Deutschland über alles». О том, что современное американское общество находится в глубочайшем системном кризисе, а потому в нём возник и крепнет запрос на «своего Гитлера», уже не раз говорилось. Разумеется, Трамп не хочет выглядеть «новым Гитлером» – он хочет выглядеть «новым Рузвельтом», но для этого необходимо, чтобы крупный транснациональный капитал снова сделал главную военно-политическую ставку на США, а не на какой-либо иной «центр силы» современного мира.

Для этого нужен возврат производств и рабочих мест реального сектора экономики на территорию США. Для этого нужно подавляющее американское превосходство в военной и невоенной силе. И последнее: для этого нужен хотя бы один по-настоящему крупный конфликт за пределами США: российско-европейский, или российско-китайский, или российско-исламский, или китайско-индийский, или исламско-китайский, – а в идеале все они или хотя бы несколько из них одновременно.

Момент пятый. При этом Трамп предлагает крупному капиталу «уйти в тень», поскольку большая политика – дело государств, а не транснациональных корпораций, у которых совсем иная «система ценностей»,

с иными приоритетами, а попытки реализовать эту схему на международной арене чреватy сломом того государственного «меча», которым привыкла размахивать «империя доллара».

Момент шестой. «Союзником США номер один» нью-йоркский миллиардер назвал... Нет, не Великобританию, и не Европу, а Израиль. «Израиль – наш главный союзник и единственная демократия на Ближнем Востоке». При этом «сдерживание распространения радикального ислама должно стать одной из главных задач внешней политики США...»

Наконец, момент седьмой, тесно связанный со всеми предыдущими. Трамп предлагает, по сути, пересмотр всей военно-политической карты мира, не предлагая России «дружить с Америкой против Китая», но открывая дверь для переговоров в этом направлении. «Я считаю, что уменьшение напряжённости и улучшение отношений с Россией – с позиций силы – возможно. Здравый смысл подсказывает, что этот цикл враждебности должен завершиться». Но в случае несогласия Кремля на «предложения Белого дома, от которых нельзя отказаться» вполне возможен новый цикл враждебности.

Президентские выборы в США и Русский мир

Можно ли России ждать чего-то хорошего от 45-го президента США? Нынешние позиции Кремля, несмотря на все успехи, по-прежнему выглядят недостаточно прочными перед лицом глобальной американской мощи – тем более что значительная (если не вся) часть российского истеблишмента (особенно – его финансово-экономического блока) представлена как раз патентованными сторонниками «либерального глобализма» «неоконсервативного» образца. А весь

спор идёт, по сути, лишь о том, чтобы занять в этой модели более высокую и привилегированную позицию, нежели отводимая сегодня для российской клиентуры «вашингтонским обкомом».

Тем не менее даже в столь неблагоприятно складывающейся для нашей страны обстановке сохраняются некоторые варианты в целом относительно позитивного как для российского государства, так и для российского общества развития событий. Подчеркну: позитивного – лишь в целом, то есть по балансу приобретений и потерь и лишь относительно других весьма возможных вариантов. И тут нюансы, отличающие Клинтон от Трампа, и наоборот, необходимо учитывать и использовать.

Прежде всего, речь идёт о степени жёсткости и длительности экономических санкций против России со стороны «коллективного Запада», которую определяют в США и в Вашингтоне.

Также это военно-политическое давление по всему периметру наших границ: с вводом войск НАТО в бывшие союзные республики СССР и с установкой элементов американской ПРО в бывших соцстранах (приветты Горбачёву с Ельциным!). Главное в американской стратегии ближайшего времени, *sine qua non*, – это подавление путинской России, которая является одновременно самым слабым, но и самым опасным звеном в цепи потенциальных противников США. Современная Россия, с её всепроникающей системой коррупции, с её приверженностью к обанкротившейся либеральной модели управления экономикой при «отрицательных темпах роста» (перл от премьера Медведева), с её слабеющей политической системой, с её распадающимися социальными, научно-техническими, образовательными и медицинскими структурами, в принципе, не может долго противостоять напору «вашингтонско-

го обкома». Следовательно, как Дональд Трамп, так и Хиллари Клинтон, сделав пустячные «жесты примирения», очень быстро пойдут в решительное наступление против РФ, используя для этого уже опробованные, но более мощные инструменты жесточайшей финансовой изоляции, провоцирования гибридных войн по окраинам и на границах РФ (с упором на использование «салафитского интернационала»), а также стимулируя внутреннюю дестабилизацию как через своих сторонников внутри страны, так и через третьи страны – такие, как Украина, Турция, Ближний Восток.

Далее, по максимуму будет задействована проамериканская «агентура влияния» в нашей стране: как находящаяся в оппозиции, так и стоящая у рычагов власти. Такие ярые сторонники американского образа жизни и либерально-монетаристской модели управления экономикой, как Набиуллина, Силуанов, Улюкаев, Греф и т.д., вплоть до Кудрина, Шувалова и Чубайса, весьма зависимы от позиции официального Вашингтона. То же самое касается и открытых «антипутинцев», от Прохорова до Навального. То есть любая смена доминирующего политического вектора за океаном скажется на текущей идейно-политической ситуации не только во всём мире, но и в России.

В случае победы Хиллари Клинтон, которая была и остаётся одним из самых жёстких критиков Путина и России в американском истеблишменте, готова устраивать «цветные революции» не только вблизи границ России, но и внутри самой России, чтобы «взять реванш» за проигранную ею на посту госсекретаря США «болотную революцию» зимы 2011–2012 годов в Москве, это проявится резким усилением конфронтации между Вашингтоном и Москвой. Она, несомненно, ещё охотнее и последовательнее будет пользоваться советами «гарвардской группы» во главе с Дж. Наем, авто-

ром концепции «мягкой силы» и ведущим идеологом Демократической партии.

В этом смысле победа Хиллари означает для путинского Кремля неизбежное и практически моментальное усиление и ожесточение конфликта с США и «коллективным Западом». В отличие от Клинтон, которая, скорее всего, включит всю эту атакующую машину практически сразу после инаугурации, Трамп обещает некоторое время демонстрировать внешнюю лояльность и готовность к диалогу – на неприемлемых для РФ условиях – с тем, чтобы войти в фазу прямой конфронтации спустя 8-10 месяцев после своего вступления в должность. Не исключено, что будут различаться и некоторые нюансы в использовании средств ведения антироссийской гибридной войны. Трамп, вероятнее всего, будет делать акцент на военно-политические системы давления и тотальную банковскую изоляцию, а Клинтон, по примеру Картера и Бжезинского, станет уделять важнейшее внимание исламским движениям, вплоть до восстаний на российской территории и на Ближнем Востоке в сочетании с финансово-экономической удавкой.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать выводы о том, что для России во взаимодействии с «американскими партнёрами» не существует какого-либо стратегического выбора, помимо открытого конфликта, и с этой точки зрения победа на президентских выборах Дональда Трампа даст нашей стране только небольшую (от полугода до года) тактическую «передышку», эффективно использовать которую вряд ли удастся по причине сохранения либерально-монетаристского курса «вашингтонского консенсуса» внутри страны. Плюс некоторые дополнительные оперативные воз-

можности вследствие поэтапного развития конфронтационного сценария. Но это всё равно лучше, чем почти моментальная и полномасштабная схватка в случае президентства Хиллари Клинтон.

С другой стороны, имеющийся у России временной ресурс может и должен быть использован для перевода российско-китайского стратегического союза на идейно-символический уровень, что решит «сверху» не только экономические, но и политические проблемы взаимодействия, а также качественно изменит объект и, соответственно, уровень антироссийской агрессии со стороны «коллективного Запада» во главе с США. Если такой перевод состоится, то, как говорил товарищ Сталин, «враг будет разбит, победа будет за нами». Впрочем, это отдельная большая тема, требующая самостоятельного исследования.

Александр Нотин

РУССКИЙ МИР НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ

*Три аспекта русской судьбы —
промыслительность, катехоничность
и эсхатологичность — дают шанс и надежду
и для других частей человечества*

Оценивая состояние и ближайшие горизонты того уникального общественного явления, которое 1000 лет назад устами святителя Иллариона было провидчески названо Русским миром, мы обязаны принять во внимание как минимум три его грани, или, если угодно, три ипостаси. Первое — промыслительность, вторая — катехоничность (от греч. катехон — удерживающий), третье — эсхатологичность. Все эти ипостаси перманентно присущи Русскому миру, хотя и проявляли себя на разных этапах его развития с разной силой и в разных формах.

Ко всему прочему Промысл Божий предначертал русской истории нарастающую ухабистость и турбулентность. В результате этого в ней за 1000 лет невозможно отыскать ни одного этапа мирного (без войн, смут и социальных катаклизмов) развития, который бы насчитывал более 20 лет кряду. Словно некая все-

могущая рука не позволяла нам, русским, пресыщаться спокойной и сытой жизнью. Этим Россия решительно отличается от того же Запада, периодически погружавшегося в затяжную дрему благополучия. Словно эта божественная рука не желала, чтобы русских постигла участь западного человека, которого, по словам Ф.М. Достоевского, «накормили, и он ... захрюкал». На русской телеге, которая подпрыгивает на русской же проселочной дороге, так просто не заснешь. Тяжелыми искушениями и скорбями, Господь лечил подверженное греху и деградации национальное русское тело, открывая ему, с одной стороны, немощь его, а с другой – всецелую его зависимость от Бога. Войнами и смутами, всякого рода нестроениями Он, по сути, воспитывал свободное самоопределение Русского мира в его выборе между добром и злом, особенно в те исторические моменты, когда падшая природа человечества проявляла неудержимую тягу к греху и духовной смерти.

Не большевики, не Германия и даже не глобальная «закулиса» стали первопричиной катастрофических для России событий 1917 года, сокрушивших «белую империю» Романовых. Все эти факторы имели место быть, но служили они лишь средством реализации божьей воли. Первопричиной же послужило глубочайшее и широчайшее духовное оскудение и обмирщение тогдашнего русского общества, включая и значительную часть синодальной Церкви. Именно упадок веры Христовой, выраженный святителем Тихоном Задонским как «неприметный уход православия из России», стал корнем русской революции и целительного для Русского мира 100 летнего этапа воинствующего безбожия во время «красной империи» и «неолиберального реванша».

В духовном измерении – а только оно способно дать вразумительное объяснение кульбитам мировой ци-

визитации в XX и XXI веках, – все формы правления, сменявшие друг друга в России с момента ее днепровского Крещения и по настоящий день, вольно или невольно выполняли вселенское назначение удерживать мировое зло, воспринятое Москвою как «Третьим Римом» от Византии. Эту трансцендентную миссию, через «не хочу», осуществляли даже матерые нигилисты Ленин и Троцкий, даже Хрущев и Брежнев, Горбачев и Ельцин. На исходе нынешнего неолиберального правления с заметно большей, чем его предшественники, осознанностью эту же задачу выполняет В. Путин. Новейшее тому подтверждение – ближневосточная акция упреждения агрессии ИГИЛ, предпринятая Россией на рубеже 2015-2016 гг.

Эсхатологичность Русского Мира, понимаемая, разумеется, исключительно в духовных категориях, заключается в собирании и сосредоточении на шестой части суши остатков вселенской Христианской Церкви в лице русского Православия. В Откровении Иоанна Богослова упоминается о некоем затишье перед концом времен и Страшным судом Христовым. Большинство святых отцов Церкви сходятся на том, что речь здесь идет именно о России. Ярким – ярче некуда – доказательством правоты этого тезиса служит (для честного наблюдателя, конечно) стремительный и почти вертикальный взлет РПЦ в России с начала 90-х годов и по сей день. За четверть века число верующих, приходов, церквей и монастырей возросло в среднем в 10 и более раз. Это тем более поразительно, что в те же самые годы на Западе христианство буквально на глазах разрушалось и убывало, уступая первенство исламу: за последние два десятилетия в Западной Европе было построено более 2000 мечетей против 20 церквей, построенных католиками. Никакими рациональными доводами нельзя объяснить и тот факт, что возрождение

нашей церкви происходило, во-первых, на выжженной дотла почве 70 летнего советского богоборчества; а во-вторых, на фоне чередующихся социально экономических кризисов и потрясений. В Евангелии Господь возгласил: «Созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Это означает, что Русскому Православию как последнему и единственному оплоту истинного апостольского христианства, в лице РПЦ предначертано стоять до конца времен свыше. Отсюда же сделаем вывод: до Страшного суда надлежит дожить и российскому государству, служащему Церкви, как тело душе. Никакие происки и диверсии, вызовы и угрозы нам не страшны, покуда мы способны хранить веру христианскую. Другое дело – опасность частичной утраты божественной благодати в результате, например, чрезмерного богослужебного сближения (не говоря уже о сращивании) с духовно усохшими ветвями некогда единого христианства – католичеством и протестантизмом с их бесчисленными сектами. Православная ветвь еще жива, еще плодоносит духовными дарами, несмотря на ряд неизбежных издержек ее бурного возвышения. Очевидно, что внутрехристианский раскол X-XI веков был столь же промыслительно объективен, сколь и последующие судьбы Православия и инославия. В этом контексте задача сохранения благодати Духа Святого Нашей церковью становится судьбоносной как для нее самой, так и для государства.

Промыслительность, катехоничность и эсхатологичность Русского Мира создают ту актуально историческую глубину, ту пространственную стереометрию, в которых только и можно, с научно-духовной точки зрения, понимать и оценивать нарастающую сложность современных глобальных процессов. Наблюдая безумие современного мира, безумие, охватывающее западные элиты, которые еще недавно были если не

образцом, то, по крайней мере, флагманами и ориентирами мирового развития, а сегодня угрожают перевернуть не только сук, на котором они сидят, но и сам ствол мировой безопасности и стабильности, мы невольно должны заглянуть еще дальше: в чем проблема? Где сам корень этого безумия? Тем более что оно непосредственно касается и нас, ибо и нам на рубеже 90 годов был вживлен тот самый общественный имплант, та модель развития, которая сегодня принято называть неolibеральной.

Итак, в чем корень? За основу необходимо взять Евангелистскую истину о том, что «Дух дышит, где хочет» и «Дух творит себе формы». Мы живем в эпоху отмирания, убывания, банкротства всех до одной рационально-материалистических идеологий «от ума». Они разваливаются буквально на наших глазах, хотя их призраки в лице дряхлеющих политических партий все еще слоняются в коридорах власти и политических ландшафтах. Фактически же к ним с полным основанием можно применить грозные слова Господа: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов».

Между Россией и Западом все более рельефно обнажается асимметричность исторических траекторий развития. Запад окончательно погрузился в строительство «рая на Земле», Россия, отчасти попавшая под его влияние, все-таки сохраняет спасительное духовное целеполагание. Срабатывает иммунитет Третьего Рима. Когда нам внушают, что мы, русские, от чего-то там отстаем, не дотягиваем до каких то стандартов, то стоит задуматься: от чего именно. Да, в земном материальном плане, с точки зрения комфорта и благополучия мы действительно отстаем от Запада. Но давайте проанализируем структуру современного производства, 90% мирового ВВП обслуживают запросы финансовых «черных дыр», индустрии развлечений,

комфорта и порока. Что же касается общих объемов производства и в особенности пресловутых темпов роста ВВП, вокруг которых весь мир совершает ритуальные танцы, то здесь следует проявить взвешенность и трезвость. Ни в коем случае не следует вульгарно копировать насквозь прогнившую глобальную модель с ее непомерно раздутой паразитической и виртуальной компонентой. Нам стратегически важно, во-первых, обеспечить обороноспособность страны, во-вторых, насытить внутренний рынок собственными товарами по принципу полного жизнеобеспечения и разумной достаточности в потреблении. При этом будем помнить провидческие слова Преподобного Серафима Саровского о том, что «все беды России происходят от партии бытоулучшателей». Отсюда следует непреложный вывод: духовный иммунитет и боеспособность русского этноса, как ни чудовищно это звучит для нынешнего демократа и либерала, обусловлены неприхотливостью нашей природы и образа жизни, т.е. проще говоря провалами наших «бытоулучшателей».

Будем помнить провидческие слова Преподобного Серафима Саровского о том, что «все беды России происходят от партии бытоулучшателей». Отсюда следует непреложный вывод: духовный иммунитет и боеспособность русского этноса, как ни чудовищно это звучит для нынешнего демократа и либерала, обусловлены неприхотливостью нашей природы и образа жизни.

Мировое производство и рынки оторвались от реальной почвы, покорились духу праздности, ростовщичества и паразитизма. Пример: глобальные материальные активы всех видов оцениваются в 150 трлн долларов, а виртуальные – в более чем 3,5 квадрильонов долларов. Это говорит о том, что реальные потребности людей обслуживаются, дай Бог, на 10-15 %.

Вот от чего мы, россияне, «отстали» – от кризиса, распутства, бесстыдства! Отсюда вывод: России нет нужды на всех порах гнаться за Западом или Востоком с точки зрения валового объема ВВП и темпов его роста. Нам нужна разумная диверсификация и срочное устранение тех прорех и дыр, которые возникли в результате односторонней зависимости от Запада и господства навязанной нам ущербной хозяйственной модели. Мощный рост отечественного ВПК лишь отчасти решает эту задачу, стимулируя создание собственной «локомотивной» оборонки. Возможно, это и есть то фортепиано, те клавиши, настраивая которые, одну за другой, мы можем создать гармонию альтернативного русского будущего. В Византии не было частной собственности как таковой. Основу экономической модели составляли: личная и общественная собственность. Строго говоря, владелец любого состояния, даже очень крупного, считал себя и воспринимался обществом, прежде всего, как управляющий, но ни в коем случае не как владелец частной собственности, которому на всех и вся наплевать. Выполняя перед обществом свой долг служения Богу, государству и людям, он обязан был в любой момент отдать эту личную собственность на общие нужды, если государство оказывалось в опасности. Точно таким же распорядителем, но не частным владельцем общественного имущества, был и император, а за ним и весь чиновничий класс. В отношении их в период расцвета Византии ни в коем случае нельзя было применить известную фразу К. Маркса: «Чиновник воспринимает государственную собственность как свою частную собственность».

Кстати, если обратиться к причинам разложения и падения Византийской империи, а в дальнейшем и всей современной Европы, то это стало как раз результатом размывания принципа общественного служения

и наступления частного интереса на общее благо. Этим вопросом надо очень серьезно и предметно заняться, формируя образ Русского будущего, а не просто копировать чужой и провальный опыт. Отличительная черта переживаемого нами этапа – мощное, по всему фронту, наступление сатано-нигилизма на мировую христианскую культуру, и в первую очередь, культуру русскую, сохранившую живые, православные корни.

Поддерживая апостольскую чистоту и верность Христу, а, значит, и открытые каналы, по которым божественная благодать все еще может поступать в гибнущий мир, Россия подает себе и ему надежду на спасение. Промыслительность, катехоничность и эсхатологичность русской судьбы становятся, таким образом, последним и единственным измерением, последним лучом надежды для европейских народов. Нам, увы, нет ни времени, ни смысла думать о всеевропейском или даже о всеславянском спасении. Задача сама собой сужается до границ нынешней России и прилегающих постсоветских территорий (а также, возможно, добровольных союзников России), которые неплохо бы на весь мир объявить зоной наших национальных интересов. Но главным звеном в вопросе «быть или не быть» остается не внешняя политика, не политика дипломатического фехтования с иезуитскими западными элитами, а решительное изменение внутреннего курса в сторону духовно-светского преобразования. Его главной целью должно стать освобождение нашей национальной жизни во всех ее проявлениях от неолиберальных пут и вериг, которыми Россию «любезно» снабдил Запад после разрушения СССР. Не затронув этой сердцевины и первопричины четвертьвекового нашего позора и убывания, мы не сдвинемся с места, так и будем буксовать в трясине, окруженные миражами мнимого нефтяного благополучия.

Александр Гапоненко

РУССКИЙ МИР: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Россию обвиняют в том, что она реализует политику «мягкой силы» в отношении своих соседей, однако она даже и не приступала к реализации такой политики.

Последние полтора десятилетия активизировался процесс строительства русской нации как в России, так и за ее границами – на постсоветском пространстве. Однако это строительство идет во многом стихийно, сопровождается большими социальными издержками. Причиной этого, во многом, является отсутствие у российской правящей элиты адекватного представления о сути процесса национального строительства в целом и о его специфике за пределами России, в частности.

Официально правящая российская элита строит за пределами России Русский мир. Под Русским миром обычно понимается общность людей, связанных воедино русским языком, русской культурой, а также позитивным отношением к государству Россия. В наиболее продвинутом варианте концепции в состав Русского мира включают еще людей, исповедующих православие. Молчаливо предполагается, что все жи-

тели России, независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности, знания русского языка и приверженности русской культуре образуют ядро Русского мира. Их обычно называют россиянами. Иногда россиян определяют, как членов некоей российской нации, не имеющей этнической основы, иногда как совокупность граждан России. Живущих за пределами России членов Русского мира именуют российскими соотечественниками. Это при том, что лишь очень незначительная их часть связана с Россией отношениями гражданства. Отсюда выходит, что российские соотечественники – это люди, связанные с ядром Русского мира только тем, что говорят на русском языке и любят русскую культуру.

Таким образом, концепция «Русский мир» строится на предположении, что существует произвольный набор случайным образом связанных между собой факторов (язык, культура, гражданство, религия), которые формируют некую неэтническую социальную общность с достаточно неопределенными границами – россиян.

Предполагается, что строительство Русского мира необходимо вести посредством распространения русского языка и популяризации русской культуры за пределами России, а также защищая дипломатическими методами российских соотечественников, живущих за рубежом.

На строительство Русского мира Россия выделяет определенные финансовые средства, управляют процессом специально созданное агентство – Россотрудничество и МИД, при российских посольствах действуют координационные советы, поддерживающие связи с соотечественниками и контролирующие целесообразность тех или иных трат на поддержку русского языка и русской культуры в конкретной стране.

В отношении распространения российского гражданства в среде зарубежных соотечественников политика властной элиты постоянно меняется. Сначала российское гражданство могли свободно получить все бывшие граждане СССР, потом только те из них, кто родился в РСФСР, еще позже – те, кто перебрался на постоянное место жительства в Россию. Недавно для получения гражданства обязательным стала сдача экзамена по русскому языку, основам русской культуры и российского права.

Очевидно, что концепция Русский мир не может внятно объяснить все происходящие в настоящее время на постсоветском пространстве процессы. К примеру, жители Крыма, высказавшиеся за присоединение к России, были, по большей части, украинскими гражданами. А ополченцев Донбасса, сражающихся за возможность жить независимо от Украины, Россия поддерживает не только в вопросах сохранения русского языка и культуры.

Учитывая данные обстоятельства, представляется, что все происходящее на постсоветском пространстве следует описывать с помощью более адекватного теоретического инструментария – концепции строительства русской нации и Русской цивилизации. Сформулируем наше видение этой концепции.

Мы исходим из положения о том, что социальный процесс по своей природе есть трудовой процесс, с соответствующими материальными и трудовыми ресурсами, технологиями их соединения и производимым продуктом. Продуктом социального процесса является потенциал трудовой активности человека, состоящий из его личностных способностей и способностей к материально-производственной деятельности – рабочей силы.

В социальной сфере существует разделение и кооперация общественного труда. На их основе возникают обособленные социумы – подразделения производства и воспроизводства «совокупного социального продукта».

Социальные элиты формулируют цели и мобилизуют членов социума на их мобилизацию. Цели обличаются элитами в форму общезначимых духовных ценностей. Для поддержания этих ценностей используются специальные социальные инструменты. Такими инструментами являются, например, общая мифология, галерея героев, система праздников, символы общности в форме знаков, тотемов, икон, гербов, знамен, орденов.

Одновременно на Земле сосуществует большое число социумов. Отдельные социумы, живущие на основании собственных систем духовных ценностей, представляют собой ни что иное, как этносы. Этносы сохраняются посредством передачи своих уникальных духовных ценностей от одного поколения к другому.

Исходной является родоплеменная форма организации этнической жизни. В рамках этой формы социальные элиты лично управляют поведением остальных членов – масс.

На известном этапе развития элиты создают для усиления своего воздействия на остальных членов социума социальные институты. Социальные институты представляют собой группы людей, занятых под руководством элит формированием потенциала трудовой активности других членов социума. Внутри социальных институтов существует свое, частичное, разделение и кооперация социального труда. Социальными институтами являются, например, церковь, школа, университет, театр, библиотека, газета, телевидение.

Социальные институты базируются на разных организационно-технических платформах: кооперационной, мануфактурной, фабричной. Последовательный переход от одной платформы к другой позволяет усложнять социальные связи в социуме и осуществлять формирование более высокого потенциала трудовой активности людей. Этнос освоивший кооперационную форму организации социального производства становятся народностью, мануфактурную – народом, фабричную – нацией.

Этносы конкурируют между собой за материальные и трудовые ресурсы развития. Эта конкуренция идет, в том числе, с помощью политических и социальных методов воздействия. При использовании политических методов одни этносы силой подчиняют себе другие этносы, присваивают их материальные ресурсы развития, принуждают работать на себя, а в крайних случаях – уничтожают непокорных. При использовании социальных методов конкуренции, этносы стараются ограничить возможности конкурентов воспроизводить свои духовные ценности, развивать социальные институты, использовать социальные инструменты и за счет этого ассимилируют их. В результате победивший этнос получает новых адептов и новые объемы рабочей силы для своего развития.

Наряду с конкуренцией, существует кооперация этносов ради достижения общих целей. Такой целью может быть, например, обеспечение преимуществ в борьбе с другими этническими союзами. Кооперация может основываться на частичном силовом принуждении или на социальном доминировании, но в конечном счете предполагает общий интерес и добровольность ее членов.

Наиболее развитой формой политической кооперации этносов является империя. В империи один –

господствующий этнос берет на себя ответственность за другие этносы и обеспечивает для них безопасное существование, а также возможности для экономического и социального развития. Естественно, что за это он требует послушания и дополнительных социальных и материальных благ для себя. Имперский этнос не уничтожает подчиненные этносы и принудительно их не ассимилирует.

Социальное доминирование одного этноса над другими порождает такую форму кооперации, как цивилизация. В рамках цивилизации доминирующий этнос распространяет свои духовные ценности среди других этносов, и последние добровольно принимают их. Этносы – создатели цивилизаций принимают на себя обязательства жить в соответствии с проповедуемыми духовными ценностями. Зачастую это связано для них с отказом от ряда материальных и социальных благ.

В рамках цивилизации можно, как минимум, выявить: 1. страну ядро, в которой живет этнос, вырабатывающий и распространяющий цивилизационные духовные ценности; 2. внутренний цивилизационный пояс, который состоит из стран, населенных комплиментарными этносу-ядру этносами, а также диаспорами этноса-ядра; 3. внешний цивилизационный пояс, который состоит из стран, населенных этносами, которые участвуют в предложенном им цивилизационном проекте, но делают это исходя из своих частных интересов, например, ради приобретения экономических выгод или обеспечения большей безопасности.

Исходными институтами выработки и распространения духовных ценностей была церковь. Поэтому первоначально цивилизации строились на религиозной основе. Существовали, например, Буддистская, Индуистская, Мусульманская, Католическая, Православная цивилизации. Потом духовные ценности ста-

ли формулироваться и поддерживаться с помощью светских социальных институтов – появились Американская, Западноевропейская, Советская, Китайская цивилизации.

Цивилизации, как и империи, также постоянно конкурируют между собой. Борьба идет как за материальные и трудовые ресурсы развития, так и за «души» людей. Межцивилизационная конкуренция носит как социальные, так и политические формы.

Если попробовать применить предлагаемый концептуальный подход к анализу истории развития русского этноса, то в первом приближении вырисовывается следующая картина.

В конце X – начале XI века, в рамках государства Киевская Русь, из восточнославянского родоплеменного субстрата, усилиями православного священства, объединенного в церкви, началось формирование русской народности. Этот процесс был существенно заторможен в середине XIII века татаро-монгольским нашествием, однако не остановился. Часть русских попала несколько позже под власть литовцев и поляков.

В середине XVI века начался процесс консолидации разделенной русской народности, она окончательно избавилась от татарской угрозы, а потом стала присоединять к себе элементы, подпавшие ранее под власть поляков и литовцев.

В середине XVII века, уже в рамках Московского царства, начался процесс формирования великорусского народа. Наряду с церковью, в этом процессе активно участвовали светские социальные институты.

В рамках Московского царства число инородцев было невелико и находились они на уровне развития племени или народности. Это позволяло легко встраивать их в состав великорусского народа, не разрушая

сложившиеся духовные ценности и традиционный образ жизни инородцев.

Строительство великорусского народа осложнялось необходимостью борьбы с агрессивными соседями: поляками, литовцами, шведами, турками. Эта борьба закончилась только к концу XVIII века, с воссоединением всех зарубежных русских с ядром русского этноса.

В ходе освободительных войн под контроль русского этноса попали и некоторые инородцы, находившиеся на уровне развития – народ. Они получили различные возможности сохранить собственную этничность. Часть инородцев, например, немцы-остзейцы, получили возможность жить в рамках относительно самостоятельных национальных провинций. Московское царство стало полиэтническим государством – Российской империей.

С конца XVIII века великорусская правящая элита приступила к строительству своей – Православной цивилизации. Она стала поддерживать живущие за границей Российской империи православные народы, помогала им создать свою собственную государственность.

В XIX веке началась трансформация великорусского народа в русскую нацию. Эта трансформация шла под воздействием преимущественно светских социальных институтов.

Логика борьбы цивилизаций вынуждала русскую правящую элиту присоединять к Российской империи те страны, население которых она не могла интегрировать в состав своего народа, а потом нации – Финляндию, Польшу, Закавказье и Северный Кавказ, Среднюю Азию, Маньчжурию. Это привело к резкому увеличению доли инородцев в составе населения империи и возникновению в ней сильного этнического напряжения.

Правящая имперская буржуазно-дворянская элита не смогла провести в начале XX века требующейся социальной реконструкции. Это вызвало в стране цепь социальных революций. В условиях первой мировой войны русская нация ослабла и от нее стали отпадать наиболее развитые иноэтнические элементы. В результате этого распалась и Российская империя.

Новая правящая элита – большевики предложили строить социум на старой – сословной основе, но на новых – коммунистических духовных ценностях. Позже этот социум назвали советским народом. Массы русского населения согласились с этим проектом, поскольку он обещал им физическое выживание, ликвидацию сложившегося социального неравенства, сохранение суверенитета и ускоренное экономическое развитие. Советский проект позволял также консолидировать вокруг русских на внеэтнической основе практически все проживавшие ранее в Российской империи этносы.

К концу 30-х гг. XX века, усилиями национал-большевистской группировки правящей элиты, советский народ был построен. Его создание позволило образовать государства имперского типа – СССР. Советский народ успешно выдержал испытания Второй мировой войной и вышел из нее победителем.

После войны национал-большевики построили вокруг СССР Советскую цивилизацию. Основой этой цивилизации были общие коммунистически духовные ценности входящих в нее этносов. Ядром Советской цивилизации была Россия, ее внутренним поясом – союзные национальные республики, входящие в СССР, внешним поясом восточноевропейские социалистические страны.

В середине XX века правящие элиты в СССР начали трансформацию советского народа в советскую

нацию. Процесс шел достаточно успешно, однако в 80-е гг. XX века интернационалистская группировка в составе правящей элиты отказалась от системы коммунистических ценностей. Сделала это она ради получения личных материальных благ в ходе, ставшей тогда жизненно необходимой, широкомасштабной приватизации государственной собственности. Взамен советским массам трансформировавшаяся правящая номенклатурная элита стали навязывать ценности объединенной Западной цивилизации.

После отказа советского руководства от коммунистических духовных ценностей и от силовой поддержки сателлитов оно потеряло контроль над странами Восточной Европы. Эти страны быстро перешли в поле влияния Западной цивилизации.

В 1991 г. был разрушен внутренний пояс Советской цивилизации – от России отпало 14 союзных республик. В этих республиках осталось жить большое число русских, которые сохраняли свои связи с ядром нации в России. Это позволяло России какое-то время удерживать контроль над постсоветским пространством. Однако русские в бывших союзных республиках подвергались правящими в них титульными элитами жесткой дискриминации, их понуждали выезжать в Россию. Запад активно поддерживал титульные элиты и постепенно включал постсоветские страны в поле своего влияния.

Сильно советизированные русские остались жить в России в границах, которых они достигли еще в середине XVII века. Запад попыталась подчинить их в социальном плане и встроить в свой цивилизационный проект. Прозападные российские элиты, которые называли себя демократами, навязывали русским западную систему ценностей и пытались превратить их в лишенных всяких этнических признаков россиян.

Однако русская социальная элита смогла возобновить воспроизводство и распространение собственных этнических ценностей и предложила группировке государственников в составе правящей российской элиты проект строительства русской нации. С 2000 г. этот проект, пусть со скрипом, стал реализовываться.

Во внешнеполитической сфере перед правящими российскими элитами сейчас стоит та же задача, что и перед московским царем Алексеем Михайловичем в середине XVII века – консолидировать русский этнос, рассеянный по различным государствам и защитить комплиментарные русским малые этносы. Одновремен-

Во внешнеполитической сфере перед правящими российскими элитами сейчас стоит та же задача, что и перед московским царем Алексеем Михайловичем в середине XVII век – консолидировать русский этнос, рассеянный по различным государствам и защитить комплементарные русским малые этносы.

но стоит задача восстановить внутренний пояс Русской цивилизации, поскольку в современном мире можно либо строить собственную цивилизацию, либо включаться в чужой цивилизационный проект на правах подчиненного элемента.

С точки зрения конфликта наций и цивилизаций становится понятным, что в 2008 г. Россия спасла комплиментарных русским осетин и абхазцев от геноцида грузин, подталкиваемых Западом в лице США. Что в 2014 г. произошло добровольное воссоединение проживающих в Крыму русских с ядром своей нации в России. Что сейчас Россия поддерживает на Донбассе русских борющихся за сохранение своей национальной идентичности.

Решение обострившегося «русского вопроса» на постсоветском пространстве возможно по двум сценариям: силовому и «мягкому».

В том случае, если местные этнократические элиты инициируют акты насилия в отношении проживающих в их странах русских, Россия будет вынуждена вмешаться в возникший конфликт и остановить геноцид. Результатом этого будет раскол инициировавших геноцид русских стран по этническим швам и присоединение к России территорий, на которых живут русские. Это будет консолидация разделенной русской нации в рамках государства Россия.

В том случае, если правящие в постсоветских странах элиты откажутся от политики насильственной ассимиляции и выдавливания русских Россия ограничится поддержанием своей диаспоры в вопросах языка и культуры, будет защищать ее права дипломатическими – «мягкими» методами. Тогда эти страны останутся во внутреннем поясе Русской цивилизации, сохранив при этом свой суверенитет и территориальную целостность.

Россию сейчас широко обвиняют в том, что она реализует политику «мягкой силы» в отношении своих соседей, однако она даже и не приступала к реализации этой политики. Между тем, технология этой политики не представляет большого секрета и легко реализуется.

Обострение межцивилизационного конфликта поднимает вопрос и о внешнем поясе Русской цивилизации. Сейчас основная часть восточноевропейских стран продолжает пользоваться преимуществами, доставшимися им от участия в проекте строительства Советской цивилизации, но выступает ярыми противниками России, являющейся наследницей СССР. Между тем, Польша получила от СССР восточногерманские земли и значительную часть территории Пруссии, которые ей ранее никогда не принадлежали. Литва, при посредстве СССР, получила от Польши Вильнюс

с округой и Клайпедский край, исторические права на который у нее весьма сомнительны, поскольку эти территории столетиями населяли поляки. Украина получили в советское время от Польши Львовскую, Ивано-Франковскую и Тернопольскую, от Румынии–Черновицкую область, а от Венгрии и Словакии – Закарпатье. Между тем, украинского народа на момент всех этих территориальных приобретений еще не существовало и кровь за эти земли лил совсем другой – советский народ. Румыны получили от Венгрии Трансильванию, Болгария от Венгрии– Южную Добруджу. Чехи приобрели в собственность в рамках Советского проекта Судетскую область с городами Карловы Вары и Либерец, где 92% населения составляли немцы.

Возникает вопрос о сохранении бывшими социалистическими странами, да и бывшими советскими республиками, территориальных приобретений, полученных в рамках Советской цивилизации. Россия должна выступать гарантом этих приобретений только в том случае, если правящие элиты этих стран готовы участвовать в Русском цивилизационном проекте. В противном случае – разбирайтесь между собой сами.

Более того, Россия может не на словах, а на деле провозгласить себя правопреемницей Российской империи. Тогда возникает большая проблема с легитимностью существования всех стран, образовавшихся на постимперском пространстве.

Данный предложения по строительству Русской цивилизации крайне жестки, однако не менее жестока межцивилизационная борьба и выжить в ней можно только применяя адекватные инструменты обороны и нападения.

Андрей Стариков

ОБ ОШИБКАХ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

*Современные острые проблемы
Русского мира преопределены конфликтом
трех групп внутри советской элиты*

Последние полтора десятилетия Россия пошагово возвращает свои былые позиции на международно-политической авансцене. Активизируются усилия по строительству русской нации внутри страны, расширению политико-гуманитарного влияния за ее пределами. Эти процессы, в свою очередь, требуют соответствующей идейной и идеологической базы.

Правящая элита ставит перед интеллектуальным классом задачу разработать концептуальные основания для новой стратегии нациестроительства, культурно-ценностной экспансии вовне. Появляется идея Русского мира.

В течении пятнадцати лет Русский мир в умах государственных деятелей эволюционирует от культурно-языкового пространства, «сетевой структуры больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» (П.Г. Щедровитский. «Русский мир. Возмож-

ные цели самоопределения». – *Независимая газета*, 14 февраля 2000 г.) до социокультурного, наднационального и, в первую очередь, цивилизационного пространства (*Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Семь слов о русском мире»*. – Москва: *Всемирный русский народный собор*, 2015.).

Между тем, содержательное наполнение проекта «Русский мир» по-прежнему до конца не определено. Неясность и неточность рождают простор для вольных интерпретаций, подчас – спекуляций и передергиваний. Основополагающим принципом политики нациестроительства, в свою очередь, должна быть ее последовательность. Хаотичность, противоречивость и половинчатость в этом вопросе ведут к губительным последствиям.

В настоящей статье автор предлагает взглянуть на вчерашнюю практику нациестроительства в нашей новейшей истории; рассмотреть, к каким результатам и потрясениям для российской государственности привели полные трагических противоречий попытки большевистской номенклатуры создать новую социальную общность – «советскую нацию»¹.

В основании этнических проблем и угроз, с которыми русская нация, русская цивилизация сталкивается сегодня в ближнем зарубежье, лежит заложенный в советский период конфликт двух номенклатурных группировок: интернационалистской (условные троцкисты) и национал-большевистской (условные сталинисты), а также деятельность национал-коммунистов (затем сепаратистов, а теперь либерально-демократический официоз бывших национальных республик СССР).

1. Более подробно идеи строительства русской нации и Русской цивилизации изложены в нашей монографии: А.Гапоненко, М.Родин, А.Стариков. *Русская нация: этнические и цивилизационные вызовы*. – Рига, Институт европейских исследований, 2015.

Понимание корней и природы этнических вызовов, с которыми сталкивается Россия у себя в подбрюшье: в Белоруссии и на Украине, – позволит сделать строительство Русского мира более эффективным. Итак, обратимся к недавней истории...

При проведении национально-государственного размежевания в рамках советского проекта в начале 20-х гг произошел существенный передел русских земель в пользу национальных административно-территориальных образований. Украинской ССР передали населенные преимущественно русскими Новороссию, Донецкий и Таганрогский округа бывших Областей войска Донского, земли Курской губернии. Территорию Белорусской ССР практически вдвое увеличили за счет передачи ей русских уездов Смоленской, Витебской и Гомельской губерний.

Национальные элиты в них получали возможность развития своего этноса до уровня народа, возможность ассимилировать в своем составе живущие по соседству малые этносы. Присоединение к союзным и автономным республикам территорий, населенных русскими, в свою очередь, имело целью создание противовеса титульным элитам в их политике построения собственных народов. Вопрос заключался лишь в том, что произойдет раньше: советизация всего населения или создание новых народов, которые неизбежно попытаются «выйти» из состава народа советского.

Еще на стадии обустройства СССР в апреле 1923 официальным курсом партии объявляется коренизация руководящих кадров во всех национально-территориальных образованиях. Это была реализация принятой интернационалистами установки по опоре на национальных разночинцев, которые хотели строить свои собственные государства.

Во всех союзных и автономных национальных республиках центральные власти начинают выдвигать на ключевые руководящие посты представителей этносов, которые были выбраны в качестве главных и записаны в названии республик – титульную национал-коммунистическую номенклатуру. Эта номенклатура старается обеспечить приоритетное развитие своего собственного этноса. «Титульным» языкам придается статус государственных: на них переводится делопроизводство и образование.

Национально-территориальное размежевание не проходит однозначно. Политике интернационалистов мешают сталинисты. В целях построения единого советского народа национал-большевики стараются постепенно ослаблять традиции и обычаи коренного населения в национальных республиках. Особенно ожесточенной была борьба между интернационалистами, национал-большевиками и национал-коммунистами на территории Украинской ССР и Белорусской ССР.

В 1923 г. КП(б)У при поддержке интернационалистов из центра заявила о переходе к политике украинизации. Необходимым условием трудоустройства становится наличие справки об окончании курсов «украинознания». Жители УССР вынуждены посещать занятия по национальной культуре и украинскому языку. Изучение русского языка фактически приравнивается к изучению языков иностранных.

За десять лет доля украинцев в партийных организациях республики возрастает с 24,0 % до 59,0%. Интеллигенция, несогласная с политикой украинизации, подвергается жестокой травле. Иронично, но кульминация украинизации пришлась как раз на период массового голода в УССР 1932-1933 гг., когда кулачество стало истребляться как класс. В эти годы среди членов

Компартии было 60,0 % украинцев и лишь 23,0 % русских.

После голода 1932-1933 г. насильственная украинизация начала несколько сбавлять обороты. Политика давления в отношении русскоязычного населения Украины смягчается. Русский язык опять стали изучать в школах республики. При этом украинизация официально не заканчивается. Украинский язык продолжает пользоваться полной государственной поддержкой. На любые обсуждения истории его происхождения накладывается строжайший запрет. Под политическим прикрытием национал-коммунистов украинская интеллигенция распространяет в народе антирусские, антипольские, антиеврейские, а заодно и антисоветские настроения.

Новый этап украинизации был связан с присоединением к Советской Украине Галиции. Дерусификация наблюдается после присоединения к УССР Закарпатья.

По аналогии с Украиной процессы коренизации проходят и в Белоруссии. Здесь проблема коренизации, однако, упирается в то, что у живших преимущественно в сельской местности белорусов доминирует не национальное, а конфессиональное самоопределение. Так, белорусский этнограф Ефимий Карский в 1903 г. пишет следующее: «Сами белорусы до начала XX в. не называли себя «белорусами». «Простой народ в Белоруссии не знает этого названия. На вопрос: кто ты? простолюдин отвечает: – русский, а если он католик, то называет себя либо католиком, либо поляком; иногда свою родину назовет Литвой, а то и просто скажет, что он «тутэйшы» (АС. – местный).

Между тем, за десять лет доля белорусов в партийных организациях республики увеличивается с 21,0% до 60,0%. Быстрыми темпами на белорусский язык

переводится обучение в школах: к 1928 г. этот процесс затронул 80,0 % всех школ. Для культивации новой этнической морали и разделения на «своих» и «чужих», искусственно развивается идея о том, что белорусы являются древним самостоятельным этносом, не имеющим никакого отношения к великоросскому народу. Остракизму и гонениям подвергается вышеупомянутый академик Карский. Его, как сторонника концепции западнорусизма, считающей белорусов одной из ветвей общерусского народа, обвиняют в «великоросском шовинизме».

Однако в конце 20-х гг. национал-большевики развернули борьбу с белорусскими национал-коммунистами. Начинается кампания против так называемого «национал-демократизма» – опасного правого крена в культурном строительстве. Трансформации белорусской народности в белорусский народ, как планировали интернационалисты и белорусские национал-коммунисты, в итоге не произошло. Во второй половине 30-х – первой половине 50-х гг. политику определяют национал-большевики. Именно благодаря их усилиям был построен советский народ, а на его базе – советская цивилизация.

При интернационалисте Хрущеве вновь стартует коренизация кадров во всех национальных республиках. Для укрепления своих политических позиций Хрущев начинает поиск соратников в среде национал-коммунистических элит: прежде всего в рядах высшей партийной номенклатуры родной для него Украины. Для привлечения украинских национал-коммунистов на свою сторону он передает в 1954 г. Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР. С этой же целью Хрущев полностью сворачивает борьбу с вооруженным

националистическим подпольем в западных областях Украины.

В 1957 г. в союзных республиках преподавание русского языка в национальных школах вновь сделали из обязательного факультативным. Национал-коммунисты снова занимают ведущие посты в редакциях газет и журналов, в творческих союзах, в учреждениях культуры и искусства, в образовании и науке. Творческая интеллигенция на Украине начинает кампанию борьбы за чистоту украинского языка.

С приходом Брежнева руководство постепенно начинает очищаться от украинских национал-коммунистов. Национал-большевики во власти пытаются сформировать единую советскую элиту. Вместе с тем, в брежневской кадровой политике в национальных республиках по-прежнему поощрялось выдвижение на руководящие посты представителей титульного населения. Первыми секретарями партийных организаций республик и областей, руководителями исполнительных, судебных органов назначались кадры титульного происхождения. Русские могли занимать только вторые по значимости должности во всех ключевых политических институтах.

Только в 1972 году Брежневу удастся заменить первого секретаря ЦК КП Украины Петра Шелеста на Владимира Щербицкого. С приходом последнего заканчивается заигрывание с украинскими националистами, декларируется курс на интеграцию украинцев в единую советскую общность.

Накануне заката советского проекта (1988-1989 гг) национал-коммунисты в союзных республиках стали создавать массовые организации своих приверженцев. В Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане, Молдавии, Белоруссии это были Народные фронты, в Литве – «Саюдис», на Украине – «Рух». Новые движения

выступают за предоставление титульным народам исключительных прав, вытеснения инородцев за пределы своих республик. В дальнейшем эти силы сыграли решающую роль в крушении советского проекта.

Если после распада СССР в России капитализм стала строить интернационалистическая группировка номенклатуры, в Белоруссии – национал-большевистская, то в Украине – национал-коммунистическая.

Так в Республике Беларусь Лукашенко сохранил советскую нацию, придав ей только легкий белорусский акцент. Он понимал, что интенсификация строительства белорусской нации приведет к конфликту с местными русскими, который погубит суверенитет, неожиданно доставшийся Белоруссии.

Украина пошла другим путем. Бывшая коммунистическая номенклатура «Незалежной» взяла на себя инициативу формирования украинской нации и строительства украинского национального государства. Внутри КПУ задачу национального строительства принялась решать национал-коммунистическая группировка. Большинство в этой группировке составляли «свидомые», то есть национально ориентированные коммунисты, выходцы из Галиции. «Свидомые» украинцы претендовали на то, что построят по имеющимся у них лекалам украинскую нацию и ассимилируют в ней русских и малороссов.

В 1991 г. 45,0% всех школьников Украины обучалось на украинском языке, а 54,0% на русском. На начало 2012 учебного года на украинском языке обучалось уже 82,0% школьников, а на русском только 16,9%. Доля школьников, обучающихся на русском была существенно ниже, чем их удельный вес в составе населения.

Во всех звеньях образовательной системы стали преподавать новую версию истории страны. В соответствии с этой версией, украинцы представлялись совер-

шенно отличным от русских этносом, который всегда враждовал с «москалями». 350 лет нахождения в составе России и СССР изображались как период оккупации Украины Россией.

Наиболее активное распространение русофобии на Украине началось после того, как национал-коммунистов во власти сменили национал-демократы. Первую мощную русофобскую кампанию организовал выдвинутый ими президент Виктор Ющенко.

Таким образом, деятельность национал-коммунистов, а затем национал-демократов состояла в том, чтобы шаг за шагом разрушать советскую нацию, а на ее месте строить нацию украинскую. Галицийцы постепенно должны были украинизировать малороссов и русских.

Предложенная схематическая интерпретация большевистской национальной политики имеет целью показать риски непоследовательности в вопросах этностроительства и нациестроительства. Попытка представить столь сложный процесс в виде матрицы из интернационалистических циклов (предполагавших полное растворение русского этноса в советском народе) и национал-большевистских периодов (предусматривающих сохранение части русских духовных ценностей и социальных институтов в рамках советского народа), бесспорно, является своего рода редуccionизмом.

Бессистемная национальная политика способна породить химеру, которая в конечном итоге и обернется против своего создателя.

Подобный подход, однако, демонстрирует, что бессистемная национальная политика способна породить химеру, которая в конечном итоге и обернется против своего создателя: именно так большевистская номен-

клатура взрастила национал-диссидентов, ставших ее же могильщиками.

Российской правящей элите, анонсировавшей новый цивилизационный проект, следует избегать трагический ошибок своих предшественников, обойти стороной «грабли» большевистской национальной политики. Архитекторы Русского мира должны ясно осознавать, нациестроительство – длительный комплексный процесс, для которого непозволительно зависеть от ситуационных прихотей отдельных «кремлевских башен».

Непоследовательность в этом вопросе – губительна.

Максим Меговаров

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО МИРА

Словосочетание «Русский миръ» стало впервые употребляться с середины XIX века, но в современном значении – пожалуй, только в наши дни, всего несколько лет назад. Однако ранее та же самая мысль выражалась чаще всего просто словами о «Русской земле» или о единстве Руси. Так или иначе, сегодня под Русским миром принято понимать территории, компактно заселённые русскими, русскоязычными, а также частично русифицированными в культурном смысле нерусскими народами. К очагам Русского мира относятся также русские общины в эмиграции. Такое формальное определение, однако, не содержит в себе ответа на вопрос об особенностях Русского мира: может ли он стабильно существовать в рамках не одного, а целого ряда государств? Нужно ли делать акцент на уже существующей общности языкового и информационного пространства или же на возможности новой политической и экономической интеграции Русского мира?

В наши задачи входит дать сжатый очерк истории развития русского самосознания и метаморфоз идеи русского единства поверх государственных границ

(неизбежно временных), сделав при этом акцент на ее сходствах и отличиях с другими «мирами». Такой подход позволит «со стороны» оценить перспективы Русского мира – уже не как данности нашего прошлого, но как головоломной задачи на будущее.

Русская земля

Племена, образовавшие к XI-XII векам единый древнерусский народ, имели разное происхождение. Некоторых из них даже стояли к западным славянам ближе, чем к восточным; у многих иранский или балтский субстрат в культуре преобладал над славянским суперстратом. Тем не менее, все они удивительно быстро переварились в котле Киевской Руси и переплавились в новый народ с на редкость цельным сознанием собственного единства. А ведь за полтора века между Рюриком и Владимиром этот процесс шел крайне вяло. Племена объединялись лишь внешней властью князя-«руса», но на местах почти повсюду продолжала править местная племенная верхушка и сохранялись местные религиозные культы. Всё изменилось очень быстро после крещения Руси. В течение нескольких лет Владимир назначил во все земли наместниками своих сыновей и под корень подорвал господство местной знати, перенеся центры племенных княжений на несколько вёрст в сторону. Так почти одновременно возникли на нынешних местах Новгород, Ярославль, Ростов, Смоленск и другие города, «переехавшие» по сравнению со своими предшественниками чуть в сторону. С религиозной же точки зрения единство Руси было обеспечено единством церковной власти: вся Русь вошла в одну-единственную митрополию, в то время как в греческих землях их было более сотни.

Разумеется, аналогичный процесс централизации в X-XII веках шёл и в странах Европы, но там он не при-

нёс столь быстрых плодов ни сразу, ни спустя ещё многие столетия. Не помогало ни единство королевской власти, ни единство крупных католических архиепископств. И во Франции, и в Германии, и в Италии, и в Скандинавии диалектная и племенная раздробленность сохранились вплоть до XIX-XX веков, причем устные диалекты северных и южных немцев / шведов / итальянцев / французов (ряд можно продолжить) так и остались взаимонепонимаемы, в то время как русская (восточнославянская) речь и поныне представляет собой гораздо более однородный диалектный континуум от Карпат до Белого моря.

В этом есть элемент загадки, элемент рационально необъяснимого. Когда мы начинаем сравнивать Русский мир с Немецким, Итальянским или Французским миром и ссылаться на то, что они и сегодня существуют в форме нескольких отдельных государств и их частей (Бельгия, Люксембург, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Монако и т.д.), не следует забывать о том, что степень этой раздробленности в Европе изначально была выше, чем на Руси. Поэтому с отсутствием государственного единства упомянутых европейских этнических и языковых миров можно смириться гораздо быстрее и естественнее, чем с разрезанным «по живому» Русским миром.

Первое расчленение Русского мира

Примерно с 1000 до 1300 год абсолютное четкое сознание единства Русской земли держалось очень прочно, несмотря на возростающую политическую раздробленность русских княжеств. Ни одному княжеству долгое время не приходило в голову призвать на трон какой-либо другой род, кроме Рюриковичей, ни один из князей не пытался отколоться в церковном плане от Киевской митрополии, повсюду сохранялась единая

общерусская книжная культура на едином языке. Особо отметим, что, за исключением Новгорода, никакие племенные диалекты не нашли отражения в памятниках древнерусского языка. Когда начнут возникать новые диалекты в XIII-XIV веках, их границы никоим образом не будут совпадать с границами старых племенных союзов: это будут не их продолжения, а новые образования в результате ослабления древнерусского единства.

Угроза единству Русского мира существовала только на его крайнем юго-западе. Еще во времена князя Олега мадьяры завоевали русское Закарпатье, убив местных князей. С тех пор свыше тысячи лет восточные славяне Закарпатья находились в составе Венгрии, однако сохранили свой вариант русского языка и преданность православию. И это был уникальный случай во всей истории Русского мира, когда земля, ни разу не входившая в державу Рюриковичей, обрела русское самосознание и осталась верной ему на века.

Тревожные симптомы проявлялись также в Галиции и Волыни. Местное боярство, генетически восходящее еще к фракийской и кельтской знати, в своей ожесточенной борьбе против Рюриковичей дошло до убийства сразу нескольких князей и княгинь и приглашения на трон венгерских принцев, сразу же, впрочем, изгнанных Рюриковичами обратно. Но уже в XIII веке можно было предсказать, что Галиция и Волынь могут потенциально стать ядром предательств и измен и главной угрозой единству Русского мира. И речь не только о знаменитом торге Даниила Галицкого с папой римским, но и о том, что в это время именно галицко-волынское население охотнее всего продавалось тому, кто больше заплатит, идя служить монголам в их далеких азиатских походах, а полякам – в борьбе с пруссами и ятвягами. С 1300 года потомки Даниила нача-

ли пытаться незаконно отделить Галицкую митрополию от Киевской – впрочем, безуспешно. В 1347 году хризовул (грамота с золотой печатью) византийского императора-исихаста Иоанна VI Кантакузина, три его грамоты, постановление константинопольского патриарха Исидора и его послание впервые юридически закрепили принцип единства и неделимости русской митрополии от Карпат до Новгородского Севера с четким указанием – навечно.

Появление конкурентов Рюриковичам – литовских князей – долгое время не изменило по существу систему Русской земли как тесно связанной совокупности княжеств. Сменилась лишь династия в части княжеств, при этом прежние Рюриковичи и местные бояре становились служилыми князьями. По сути, Великое княжество Литовское долгое время оставалось русским государством и неотъемлемой частью Русского мира.

По-настоящему опасное расчленение Русского мира состоялось лишь в период между серединой XIV и серединой XV века. Общеизвестна роль в этом предательства и коварства Ягайло и компромиссной политики Витовта, что во многом предрешило поражение русского пути развития Литвы в ходе гражданской войны 1430-х годов, когда под Вилькомиром проект Великого княжества Русского во главе со Свидригайло Ольгердовичем потерпел поражение. Гораздо реже говорят о том, что эта цепь измен и неудач стала логическим продолжением пресечения династии Даниила в середине XIV века, когда после серии польско-литовских войн Галиция отошла к Польше, а Волынь – к Литве. С тех пор любые многообещающие попытки новой русификации ВКЛ на протяжении столетий будут разбиваться о то, что поляки в Галицию эти попытки пускать не будут.

Поэтому первое расчленение Русского мира можно датировать именно серией войн за галицко-волынское наследство 1340-1392 годов. Эти злосчастные войны сразу же сказались на судьбах Русской Церкви: сначала возник галицкий церковный сепаратизм, затем киевский, всё это трагически совпало с гражданскими войнами в Византии, где либеральная партия Палеологов стремилась расчленить русскую митрополию, а консервативная партия Кантакузинов, основываясь на исихастской метафизике и верности каноническим преданиям, несколько раз торжественно провозглашала единство митрополии всяя Руси. Фактически именно в грамотах времен Кантакузинов впервые был провозглашен главный принцип Русского мира: несмотря на временное пребывание части русских земель под властью Польши и Литвы, они остаются едиными землями единого народа. Благодаря этой настойчивости фактическое единство удавалось более-менее соблюдать вплоть до середины XV века, когда падение Константинополя повлекло за собой раздел Киевской и Московской митрополий 1458 года и одновременную ликвидацию былой политической и культурной автономии местных русских властей в Галиции и Киеве польско-литовскими властями.

Три сценария развития Русского мира после его первого расчленения

Некоторое время – с середины XIV до середины XV века и второй раз с конца XVI до середины XVII века – могло показаться, что существует три сценария развития Русского мира.

При первом сценарии русские земли и русский народ оставался бы разделенным между московской и польско-литовской властью. При втором сценарии все бывшие земли Рюриковичей объединялись вокруг

Москвы и возвращались к исконному православному единству времен Владимира Святого и Ярослава Мудрого. При третьем они все, вплоть до самой Москвы, объединялись бы под властью короны Ягеллонов, что означало бы сохранение наименования «русский», но уже как часть католического мира.

Очень важно понимать, что не только в сознании всех русских православных людей от Вильны, Львова и Перемышля до Урала в XV-XVII веках жило сознание русского единства, но также что оно было закреплено и в официальных документах. В договорах Священной Римской империи Габсбургов с Иваном III и Василием III безусловно признавалось право московских Рюриковичей на возврат всех земель бывшей Киевской Руси (особенно показателен в этом смысле договор 1514 г.), а Иван IV на деле осуществлял это право во время Ливонской войны (яркий пример – его поведение в освобождённом Полоцке, а также политика русификации, проводимая Иваном IV и позже Алексеем Михайловичем во время походов в Ливонию).

Итогом войн XVII века стало то, что поляки дважды потеряли Москву, но и великорусы не дошли до Варшавы, что означало стабилизацию раскола Русского мира, юго-западная часть которого стала подвергаться усиленному окатоличиванию и ополячиванию именно в XVII и ещё больше в XVIII веках, что и создало предпосылки для возникновения «украинских» и «белорусских» особенностей. И главная из этих особенностей ярко проявилась уже в годы Смуты, когда именно этнические белорусы и малорусские казаки составили ядро банд «литовчиков», грабивших и истреблявших все огромное Московское царство от Орла на юге до Вологды на севере. Часть этих банд формально приняла Брестскую унию 1596 г., встречалась среди них обращённая в католицизм или даже протестантизм

шляхта, но были и формально православные, которые не гнушались осквернениями общерусских святынь. **Именно Смута поставила ребром вопрос о «небратьях» – этнически русских и русскоязычных отщепенцах, добровольно отрекшихся от русского имени и общерусского государственного призвания. Сегодня на наших глазах на Украине воскресли призраки банд Лжедмитриев, Заруцкого, Лисовского, а киевские политики идут проторенной дорожкой западнорусского боярства и дворянства, переименовавших себя в «панов» и «шляхту» и ставших на путь предательства общенародного дела.** О чем думали те русские подданные Речи Посполитой, кто в XVI-XVII веках поднимал оружие против Москвы? О чем думают те русские, кто стал отщепенцем сейчас и наступает на те же грабли? Кто-то – только о личной выгоде, кто-то – о желании услужить чужой цивилизации, будь то западная или исламская. Итог один: пока они продолжают говорить на русском языке и быть частью русского коммуникативного пространства даже как его враги, они всё ещё входят в Русский мир. Это данность. Но это не тот Русский мир, который является нашей целью как задание.

Незавершенное объединение Русского мира и его второе расчленение

Царствование Екатерины II принесло воссоединение почти всех исконных русских земель с Российской империей. «Отторженная возвратих» – гласила выпущенная по этому случаю медаль, и даже спустя поколение Карамзин с гордостью подчеркивал, что возвращенные западнорусские земли «по старым крепостям... были некогда коренным достоянием России». Несмотря на все внутренние проблемы и ошибки рос-

сийских властей в последующие сто лет (долгое время дело последовательной ре-русификации Западного и Юго-Западного края продвигалось очень медленно и плохо, и лишь в царствование Александра III и Николая II наступил решительный перелом), превращение Русского мира во внутренний мир Российской империи было близко к тому, чтобы стать свершившимся фактом. К 1914 г. различия между населением окраин и центра сгладились. В немалой степени этому способствовало не только повышение грамотности и расширение сети школ, но и совместная колонизация представителями всех ветвей русского народа новых земель в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье. Там различие между этими ветвями стиралось особенно быстро.

Лишь один, казалось бы, незначительный камушек лежал на пути полного поглощения Русского мира русским государством, но сам факт наличия этого камушка, о который споткнулась Империя, осознавался лишь некоторыми консервативными публицистами. Имя этому роковому препятствию было – «Подъяремная Русь», как писали в славянофильских и националистических газетах конца XIX – начала XX века. Речь шла о необходимости скорейшего присоединения к Российской империи находившихся под властью Австро-Венгрии земель (Галиции, Буковины и Закарпатья). Лишь такие острые и дальновидные умы, как Михаил Погодин, Николай Данилевский, Михаил Катков, Иван Аксаков, Александр Киреев, позже Петр Струве и Владимир Бобринский, понимали, что вопрос о Львове и Черновцах становится роковым для судеб всей Российской империи. Если не вернуть их в состав России немедленно – там австро-польские власти вырастят страшного «украинского» гомункула русской измены, который будет упорно, даже ценой собственной ги-

бели, работать на «ягеллоновскую идею». Увы, в российском министерстве иностранных дел всю роковую роль австрийской «Украины» поняли слишком поздно. Многие российские императоры – и сама Екатерина II, и Александр I, и Николай I, и Александр II – всерьез рассматривали возможность получения Галиции в обмен на русскую часть Польши или иные похожие сценарии. Но каждый раз не хватало воли, не хватало осознания масштаба проблемы. В итоге к 1914 году ситуация была уже не самой благоприятной, значительная часть населения Русского мира была зомбирована слепой зоологической русофобией. Однако даже в этом случае проблема была бы решена при благоприятном исходе мировой войны. К сожалению, после 1920 года власть и в советской, и в польской частях Украины и Белоруссии получили ненавистники Русского мира, и двадцатые годы стали едва ли не самыми тяжелыми для западнорусских земель, когда осознание общерусского единства там было во многом подорвано. Пусть не полностью – полностью этого не случилось и поныне – но в очень и очень большой мере. Пожалуй, даже не 1917-м, а именно 1920-ми годами следует датировать второе расчленение живого тела русского мира, причем особенно унижительное расчленение по границам, проведенным немецко-австрийским штыком в Бресте. Ведь границы РСФСР удивительным образом почти совпали с границами Брестского мира, хотя сам этот мир просуществовал всего полгода...

Кроме окраинного вопроса, когда огромная Российская империя споткнулась о маленькие Галицию и Буковину, разумеется, не следует забывать и о другом расколе внутри Русского мира – по религиозному признаку. Никто не сомневается, что старообрядцы – такие же этнические русские, как и «никониане». Но как оценивать поведение некоторых радикальных старо-

обрядческих толков, вроде сбежавших в Османскую империю «некрасовцев»? О чем думали те, кто позже, в XVIII-XIX веках, отпадал в секты хлыстов, скопцов, молокан, штундистов и тому подобных? Доля русских, принадлежавших к господствующей государственной православной Церкви, в некоторые периоды де-факто составляла всего лишь две трети от общего числа этнически русских людей. Именно поэтому Михаил Катков в 1863 году предложил официально признать право русских людей исповедовать любую разрешенную религию. При этом он исходил из того, что существуют народы, разделенные в религиозном смысле, но обладающие ярко выраженным чувством национального единства. Однако это были ошибочные рассуждения. Если говорить о немцах, то раскол пополам на католиков и протестантов (да еще с взаимной враждой между лютеранами и кальвинистами внутри последних) лишь способствовал политической раздробленности Немецкого мира вплоть до братоубийственных войн между немецкими государствами. Если вспомнить сербов, хорватов и боснийцев, то религиозный фактор послужил к осознанию себя как разных народов тех, кто говорит на одном языке и кто объективно мог бы быть единым народом. Албанцы также разделены между четырьмя религиями, однако их племенное единство сложилось раньше религиозного разделения. Судьбы арабов-христиан настолько отличны от судеб арабов-мусульман, что идеальным примером национального единства в рамках разных религий они также служить не могут.

Особенностью русского народа является то, что до крещения Руси при Владимире его в целом еще не существовало. Полноценный единый русский народ возник только после крещения и как его следствие. В этом заключается принципиальное отличие Русского мира

от Немецкого, Итальянского или Арабского мира (арабийское ядро которого сложилось ещё до ислама). В этом – отличие русских и от греков, армян, грузин, которые до крещения уже имели за плечами национальную тысячелетнюю историю. Поэтому общерусская национальная задача никогда не существовала иначе, как в форме православной задачи. Так было веками, но к 1917 году уже столь значительная часть русских либо впала в атеизм, либо исповедовала различные формы старообрядчества, либо вообще принадлежала к другим религиям и сектам, что произошло стремительное второе расчленение Русского мира.

Особенностью русского народа является то, что до крещения Руси при Владимире его в целом еще не существовало. Полноценный единый русский народ возник только после крещения и как его следствие. В этом заключается принципиальное отличие Русского мира от Немецкого, Итальянского или Арабского мира (арабийское ядро которого сложилось ещё до ислама).

Третье расчленение Русского мира

К 1930-м – 1940-м годам Русский мир был собран вместе в третий раз. На этот раз – полностью. В состав СССР вошли, наконец, и Галиция, и Буковина, и даже Закарпатье, а из отданных Польше в 1947 году древнерусских городов было выселено почти всё западно-русское население. Вместо православия формально весь Русский мир теперь был объединен коммунистической идеологией в ее унифицированном сталинском изводе, а после Львовского собора 1946 года все русские земли оказались в составе канонической территории Московской патриархии. Сталин выполнил программу Рюриковичей и Романовых. «Украинизация» УССР к концу его правления стала чисто формальной, на практике имела место самая настоящая и полно-

ценная русификация. С 1944 по 1952 гг. в западных областях Украины подверглось разным видам репрессии до 500 тысяч русофобов, в том числе арестовано более 134 тысяч. Убито за данный период было более 153 тысяч бандеровцев, выслано навечно из пределов УССР более 203 тысяч. И это без учета других окраин.

Однако антирусские реформы Берии в марте 1953 года и последовавшие за ними реформы Хрущёва в области национальной политики привели к тому, что единство русского самосознания капля за каплей разрушалось в течение трех десятилетий, пока в конце 80-х нарыв не лопнул и территория Русского мира не покрылась разбрызгавшимся гноем...

Прошла уже четверть века с момента третьего расчленения Русского мира в 1991 году. Достаточный срок, чтобы осмыслить произошедшее и задуматься о перспективах на будущее. Это не новые перспективы, это всё те же три сценария, что и в XVII веке.

Первый – сценарий нового подчинения всех исторически русских земель Москве.

Второй – сценарий с Кудриным в роли Лжедмитрия либо с принцем Гарри в роли королевича Владислава. Да и Навальный в своей книге 2015 года открыто заявил о своих симпатиях к польской модели и к пути Лжедмитрия...

Третий – сценарий сохраняющегося раскола. С «Минском» как синонимом предательства и половинчатого решения, с таким Андрусовским перемирием XXI века, и с двоящимся и колеблющимся Лукашенко в самом Минске. Однако третий сценарий, как мы уже знаем, вряд ли может быть для Русского мира окончательным. И вот почему.

Оглянувшись на судьбу сколь-нибудь близких, аналогичных «миров», мы обнаружим нелицеприятные вещи. Лишь имеющий многовековой опыт централи-

зации Китайский мир сейчас фактически объединен под одним руководством, за исключением Тайваня и диаспор хуацяо в Юго-Восточной Азии. Судьба остальных миров сложилась куда плачевнее.

Собратья Русского мира по несчастью

Немецкому миру по сравнению с Русским миром поначалу везло, потом – наоборот. Если русские земли были разодраны на части в XIV веке, то абсолютно все немецкие земли входили в состав Священной Римской империи вплоть до 1648 года, когда получили полную «незалежность» Нидерланды и Швейцария, а затем всё новые и новые куски немецких земель стала отрывать себе Франция. С середины XVIII до середины XX века немцы на этих землях подвергались угнетению. Не только Второму, но даже и Третьему Рейху не удалось добиться полного объединения всех немецких земель. Строго говоря, с 1940 по 1944 годы границы Германии вновь приблизились к старым границам Священной Римской империи до 1648 года, за исключением Швейцарии и Лихтенштейна, которые стояли у колыбели пангерманизма в эпоху наполеоновских войн, но позже были оттеснены на второй план и отлучены от немецкого народного единства. К настоящему моменту Немецкий мир, с одной стороны, раздроблен между разными государствами, но, с другой стороны, в современной Европе с относительно прозрачными границами немцы в общем и целом уже нигде не подвергаются угнетению, романской ассимиляции или лишению базовых прав и гражданства. Практически везде в местах своего проживания они могут свободно пользоваться немецким языком как единственным. Несмотря на значительную диалектную расчлененность немецкого языка, нигде, даже в Люксембурге, местные наречия не насаждаются в качестве «держав-

ной мовы» в ущерб литературному стандартному немецкому языку. Это позволяет говорить о кардинальном отличии судеб Немецкого мира от Русского, где невозможно сейчас представить дарование русским за пределами РФ нормальных прав граждан и провозглашения русского языка государственным, т.е. признания их государствообразующей нацией в новых «независимых» постсоветских странах, подобно тому как немцы признаны одной из государствообразующих наций в Бельгии, Люксембурге или Швейцарии (тем более – в Австрии как «немецкой Украине»).

Судьбы Французского и Итальянского мира к настоящему моменту в целом схожи с судьбой Немецкого мира. Несмотря на сохраняющуюся проблемой с нахождением существенной части итальянских земель в составе Франции и небольшой части французских земель в составе Италии, это уже не ведет к сколь-нибудь серьезным конфликтам: проницаемость европейских границ и дарование культурно-территориальной автономии сделали свое дело.

Судьбы Англоязычного мира настолько своеобразны, что о каком-либо копировании его опыта не может быть и речи. Неверно было бы думать, что внутри этого мира нет проблем. Имеют место различные трения, взаимные обиды и претензии существуют не только между Англией и кельтскими территориями, но и между англичанами и американцами, англичанами и жителями бывших доминионов (канадцами, австралийцами, новозеландцами и т.д.), наконец, между этими последними и США. Однако гибкая политическая культура и вековые навыки умелого администрирования позволяют сохранять относительное единство всем частям Англоязычного мира, разбросанного по всей планете за морями и океанами.

Остается рассмотреть еще два гигантских мира, очень похожих на Русский мир и своими географическими масштабами, и полупериферийным положением в современной мир-системе. Это Арабский и Латиноамериканский миры. Оба раздроблены на десятки государств, подчас ожесточенно враждующих друг с другом, но при этом сохраняющих единство стандартного литературного языка (арабского и испанского соответственно).

Арабский мир сформировался целиком в составе халифата Омейядов (661-750 гг.) и уже к IX веку распался на части. От 80 до 90% Арабского мира было вновь собрано воедино чужими, турецкими руками в эпоху расцвета Османской империи в XVI-XVII вв. (за ее пределами, однако, всегда оставались Марокко, Судан, Оман, некоторая часть внутренней Аравии). При всем том, что в плане вероисповедания в Арабском мире на 80% преобладает суннизм, чем он похож на православный Русский мир, слишком сильные географические и исторические различия между арабскими странами и регионами контрастируют с однородностью евразийской степи и лесной полосы, составляющих основу России. Поэтому неудача панарабских проектов не может свидетельствовать в пользу неудачи проекта четвертого объединения Русского мира, даже если на сегодняшний день градус ненависти между некоторыми частями русского народа не уступает градусу ненависти между некоторыми арабскими странами.

Латиноамериканский мир по своему происхождению является колониальной частью католической Испании от нынешнего Сан-Франциско на севере до Огненной Земли на юге. Подобно тому, как Русский мир возник только после крещения Руси, точно так же Латиноамериканский мир сформировался лишь после Конкисты

и утверждения католицизма и власти мадридских королей в Новом Свете. После свержения испанского господства в начале XIX века возникло сначала несколько крупных государств, которые затем раздробились на более мелкие. К настоящему моменту наступило трезвое осознание невозможности политического объединения территорий столь огромных и в то же время географически крайне разобщенных друг от друга высочайшими горами, узкими перешейками и непроходимыми джунглями. При всём том степень культурного и языкового единства стран Латинской Америки столь высока, что любые экономические интеграционные проекты всегда осуществляются с огромным успехом, если этому не противодействует в форме грубого вмешательства Вашингтон. Таким образом, Латинско-американский мир как пример мира, культурно и экономически единого, несмотря на формальную политическую раздробленность, не может стать образцом для России, как бы этого кому-нибудь ни хотелось.

И лишь Китайский мир с его упорным стремлением к политическому единству оказывается конгениален Русскому миру...

От данности – к заданию

Таким образом, русский народ не относится к числу тех народов, которые существовали и расселились по свету задолго до возникновения мировых религий. Русский народ принадлежит к числу исторически молодых. Без крещения Руси князем Владимиром и объединения всех ее земель под властью одной династии и одного митрополита отдельные славянские племенные союзы не осознали бы себя органическими частями Русской земли.

В отличие от ряда других миров, формально аналогичных Русскому по этим показателям, историческая

Россия-Евразия отличается отсутствием серьезных географических преград между Карпатами и Хинганом, между Северным Ледовитым океаном и Черным морем. Это обуславливает естественную тягу не просто к языковому, культурному, религиозному, но и к политическому единству Русского мира – с одной столицей и с одним правителем. Веками противники пытались оторвать целые куски от Русского мира. Ни один народ не испытывал в этих подъяремных землях таких страданий и такого принуждения к ассимиляции с чужеземцами и к перевоспитанию в антирусском духе, как русский народ. В условиях существования собственных внутренних противоречий внутри России (социальных, экономических, религиозных) это могло бы надломить осознание общерусского единства и покончить с самой мыслью о Русском мире, однако этого не произошло. Три раза – в середине XIV века, в 1917-1920 годах и в 1991 году – Русский мир был искусственно, вопреки ясно выраженному желанию народных масс, разорван на части. Дважды – при Екатерине II и при Сталине – Русский мир времен золотого века Владимира и Ярослава – снова воссоединялся, причем последний раз в полном объеме. Сейчас, в начале XXI века, все объективные тенденции ведут к третьему и последнему реальному объединению Русского мира. Его чувствительное поражение в 2014 году было далеко не полным и не окончательным. Возможно, это было последнее поражение, которое Запад смог нанести Русскому миру. Субъективно противники России могут вложить еще много ресурсов в попытку закрепить разрез русского народа на куски «по живому», однако переломить объективные тенденции им не дано.

В противоположность разговорам о констатации существующего Русского мира как единого коммуни-

кативного пространства, аналогичного испаноязычному или арабоязычному коммуникативному пространствам, где по каналам связи чаще передается ненависть, чем сотрудничество, мы выдвигаем на первый план задачу превращения Русского мира в реальность культурного, ментального, политического, государственного, религиозного единства. Говоря словами поэта Леонида Корнилова,

*Расколота Русская равнина
Срастается у мира на виду.
Подняться евразийским исполином
Начертано России на роду.*

В этом и заключается понятие Русского мира как задания для всех и каждого из нас.

Галина Иванкина

РУССКИЙ МИР: ЧЕРТЫ КУЛЬТУРНОГО СТИЛЯ

Последние два-три года наметилась пренеприятная и опасная тенденция – ухарское размахивание ватником. Начиналось всё скромно. Данный термин сочинили русофобы для высмеивания и охаивания патриотизма. В самом предмете ничего позорного нет – в тех ватниках войну выиграли, мирную жизнь отстраивали, созидали и сеяли. «На картошку» из всяких НИИ ездили. По грибы ходили и ходят до сих пор. Однако идеологические противники переиначили сей образ, придав ему уголовно-маргинальную окраску: не дачный огород в октябре, а провинциальная рвань-пьянь. Итак, ватник – это уже не просто телогрейка, это – символ пропитого, грязноватого, полуграмотного российского мужика, чья супружница потребляет оливье из большого бельёвого тазика и чей сын с пяти лет потягивает пиво под звуки пенитенциарного «шансона». Зато! – отмечают либерал-эстеты, – ватное семейство крайне патриотично! Они и есть – 86 путинских процентов. Неизлечимый рефрен либерала: *«Я – 14, а не 86! Я мою шею и люблю стиль Ар Нуво! А они – ватники»*.

И вот, вместо того чтобы противостоять этой мерзости и пошлятине, многие наши люди кинулись... гордиться. Да! Мы такие! Питиё – есть веселие на Руси! Да, мы непознаваемые да с раздольною душой. Вприрядку – на обломках. Маргинальное – чудесно. Прекрасное далёко – пошло бы ты лесом! Нас и так неплохо кормят. Доходит до полного юродства – мы, мол, выиграли войну у железных немецких колонн, воевавших «по линеечке», ибо... рушим любые правила. Потому и знамя над Рейхстагом. То есть не храбрость и не святой фанатизм и даже не Т-34 – лучший танк столетия, а... иррациональность как базис. Вам не стыдно так думать? Русский мир – это многогранная культура и разносторонний ум. Это – сопряжение физики и лирики. Это – евразийская самооценочность. Это – деревенские корни и футуристические мечты. В этом – наша сила, но и наша сложность.

Благодаря ей Русский мир в состоянии выжить даже в полной изоляции – за счёт своего собственного ресурса. Поэтому так важно помнить об уже достигнутом, о свершениях Русского мира.

Очерк первый **НАМ ВНЯТНО ВСЁ...**

Русский мир многогранен. Русский мир непознаваем. Он стоит на стыке – и на страже – Востока–Запада, вбирая в себя премудрость первого и романтическую дерзновенность второго, создавая уникальные теории, конструкции, смыслы. Попадая на русскую почву, всякая, пусть даже привнесённая идея, играет самобытными, ярчайшими красками. Пафосные строки Александра Блока про «...азиатов с раскосыми и жадными очами», кажется, не повторял только ленивый, точнее их цитируют именно ленивые, ибо нужно читать стихи полностью или не читать их вообще. «Мы любим всё –

*и жар холодных числ, / И дар божественных видений,
/ Нам внятно всё – и острый галльский смысл, / И
сумрачный германский гений...»* ¹Поэт пытается бра-
вировать «...своею азиатской рожей», но он не забы-
вает, что русскому человеку подвластно всё – и алгебра,
и гармония, и галльские виньетки слов, и тевтонская
философичность. **Русский мир склонен и к логи-
ке, и к «душеведению», везде достигая совер-
шенства.** Но то – Блок. Эпоха Ар Нуво. Сейчас у нас
иные времена и другие авторы. В своё время известная
беллетристка Людмила Улицкая призналась на всю
страну: *«Нам очень повезло, потому что Альберту
Швейцеру пришлось покупать билет, <...> и ехать ле-
чить грязных, диких и больных дикарей. Нам же нику-
да ехать не надо. Достаточно выйти из подъезда – и
мы уже в Африке. Вокруг нас такие же грязные, дикие
и больные люди, которые нуждаются в сочувствии».*

Конечно, господа либерального толка безостано-
вочно закатывают русофобские истерики, но каждый
раз меня смущает одно обстоятельство. Паразитизм.
Питаться соками и тут же – отравлять. Всё та же Улиц-
кая, как писатель, обращена именно... к Русскому миру.
Она с какой-то мазохистской ностальгией повествует
о советской жизни – сложной, противоречивой, жут-
коватой, – она так видит, что поделать, – но вместе с
тем тот образ узнаваем, хотя и выписан нерадостными
красками. Романы и рассказы Людмилы Евгеньевны
созданы для России и – о России. Она – будем откро-
венны – никому не интересна в благоуханных Франци-
ях и умно утроенных Германиях. Улицкая – пусть и не-
навидит всё вокруг – заточена под русское критическо-
интеллигентское мировосприятие, а её многолетний
успех стал возможен именно благодаря этому созву-
чию. Утратив связь с русской почвой, она закончится

1 Блок А. Стихотворения. Л.: «Советский писатель». 1955.

как автор. Или она считает своих же читателей – грязными и дикими? Основной потребитель её интеллектуальной продукции – русский интеллигент. В других странах, откуда иной раз берутся «...моды, авторы и музы», есть прослойка интеллектуалов, учёных, философов, **но там нет этого социального феномена – интеллигенции.** И это нельзя перенять, кстати, в отличие от моды, – это родилось в России, в православной, дворянско-разночинной среде и затем, после революции, активно пестовалось советской властью.

Почему я вдруг вспомнила об этом неприличном фортеле госпожи сочинительницы? Это повод поговорить о Русском мире и его парадоксах – о всеобъемлющей, экстравертивной культуре и – о стремлении замкнуться в рамках исключительной самости. Извечный восток–запад, данное свыше евразийство сознания. **Наша культура, как никакая другая, обращена сразу ко всем течениям** – у нас отсутствует специализация, ибо держать первенство и в балете, и в космосе – сие не просто выбор, это уже миссия. Возможно, вы замечали, что у **России нет, по сути, слабых мест** – у нас есть великая литература, мощная музыка, фундаментальная научная база, талантливая живопись и – грандиозная архитектура. Везде – сплав индивидуальности. Русский человек может быть и приземлённым, и возвышенным, поэтому во всём мире говорят о загадочной русской душе: в голодные и неустроенные 1920-е наши люди создавали грёзу о домах-коммунах в космосе и прочих «летающих поселениях».

У России нет, по сути, слабых мест – у нас есть великая литература, мощная музыка, фундаментальная научная база, талантливая живопись и – грандиозная архитектура. Везде – сплав индивидуальности. Русский человек может быть и приземлённым, и возвышенным, поэтому во всём мире говорят о загадочной русской душе: в голодные и неустроенные 1920-е наши люди создавали грёзу о домах-коммунах в космосе и прочих «летающих поселениях».

и неустроенные 1920-е наши люди создавали грёзу о домах-коммунах в космосе и прочих «летающих поселениях». Твердили: через четыре года здесь будет город-сад. Впрочем, русские снова удивили мир – в разгар кризисных мер и падения рубля выстаивали многочасовую очередь на выставку Серова.

Публицист и общественный деятель патриотического толка Егор Холмогоров в своей статье «Очередь в Русский мир» отмечает: *«Россия странная, холодная, мало пригодная для жизни и творчества страна при полярном круге. Вы слышали что-то о великой канадской литературе, великой норвежской живописи или шведской музыке? Ведь в этих странах гораздо теплее и всё более обустроено, чем в России? И только Россия с её несовершенной социальной организацией и многострадальной экономикой ухитряется в одиночку поддерживать великую культуру во всех значимых областях творческой деятельности человека. Эта культура являет собой суть и смысл существования России»*²². Напомню, что просвещённая Франция сдалась немцам почти без боя, дабы получить от фашистов своё законное право жрать круассаны и стряпать шляпки, а в «дикарском» Ленинграде продолжали работать театры, и музейные работники сохраняли шедевры – иной раз ценой собственной жизни.

В либеральной среде принято, нет, скорее... модно полагать, что русские ничего не выдумывали, а только брали у Запада красивые идеи – от дендизма до коммунизма – и потом лепили из них нечто особенное. Мол, балет, хотя и числится во всём мире «русским», но всё же был привнесён из Франции, а без общемировых разработок в области космических исследований никакой Королёв попросту невозможен. Да, конечно, театр в Россию пришёл из Европы: основоположником императорского балета значитесь француз

2 Сайт газеты «Известия». <http://izvestia.ru/news/602465> 25 января 2016.

Жан-Батист Ланде, а родоначальником русской оперы – итальянец Франческо Арайя. Что характерно, и французскую оперу создал итальянец Джованни Баттиста Люлли, да и с балетом не всё так просто – моду на это зрелище ввела Екатерина Медичи, которая была тоже не из-под Тулузы. Что же касается англичан, то они любят пошутить, что лучший британский композитор – это... Георг Фридрих Гендель, как известно, долгое время работавший в Англии. Первым французским кутюрье записан англичанин Чарльз Фредерик Ворт. Символом французского величия до сих пор считается понаехавший корсиканский артиллерист.

Таких примеров можно привести очень много – представители человечества учатся друг у друга, имея общие корни и единые культурные коды. Однако наши местные либералы склонны обвинять исключительно Россию, которая «ничего сама не создала»! Кстати, всё тот же французский балет был взят за основу по всей Европе, но только русские сотворили уникальное явление. Более того, догнали и перегнали своих учителей. Морис Бежар, говорите? Читаем биографию: избрал свой путь под влиянием постановки с участием Сержа Лифаря и учился у русских эмигранток Любови Егоровой и Веры Волковой. В культовой мелодраме «Мост Ватерлоо» (1940) героиня Вивьен Ли танцует в русской труппе. Фоном звучит музыка Чайковского, вплетающаяся в голливудский саундтрек. Этот фильм – в числе других западных лент – крутили в послевоенной Москве... Русская культура – уже переосмысленная и препарированная – неизменно становится частью общемирового наследия.

Нам внятно всё... И танец, и линия, и полёт в пространстве. И когда вы любуетесь динамичной, прихотливой роскошью стиля Ар Деко, не забудьте, что он был вдохновлён человеком по имени Роман Тыртов, вошедшим в историю искусств под аббревиатурой

ЭрТе. Наши дизайнеры-авангардисты 1910-1920-х годов задавали тон в области эстетического восприятия. Больше того – именно они определили направление художественной мысли XX столетия. Мы оказались впереди всей планеты, очерчивая грани и силуэты Городов Солнца. **Одной из особенностей русского мировоззрения является постоянное ощущение себя либо в Прекрасном Прошлом, либо в Светлом Будущем** – былина, сказание и античный ордер переплетаются с футуромечтами. Неумение жить сегодняшним днём, игнорирование текущей рутины – только спеша в грядущее или оглядываясь на старинную премудрость. Иногда это гениально соединялось в едином творческом замысле. Современный русский философ Виталий Аверьянов, размышляя о Велимире Хлебникове, пишет, что *«...Хлебников весь в послезавтра и в позавчера, весь насквозь авангардист и уже сквозь авангард – традиционалист»*³³.

Ещё один излюбленный либеральный рефрен: русские всегда были под властью немцев или же ордынцев, а потом ещё – усатый грузин, попыхивая трубкой, раскрутил индустрию и выпестовал Большой Стиль, но сами русские ничего не лепят... То ли дело – цивилизованные Европы. Гаденький вопрос: *«И сколько там было процентов «русскости» в крови последнего императора, ставшего иконой вашей исконности?»* Тот факт, что, например, англичанами в XVIII веке правила Ганноверская династия, никого уже не волнует? Или просто не в курсе? Только есть нюанс – Екатерина Великая очень быстро сделалась русской, даже где-то... чересчур русской (я имею в виду попытки вводить национальный костюм в придворный быт). Наши цари не отделяли себя от подвластного населения. Обрусение

3 См. статью «Велимир Хлебников. Традиционализм в авангарде» в книге: Аверьянов В. Крытый крест. Традиционализм в авангарде. – М.: «Книжный мир». 2015.

принцесс происходило быстро и навсегда. Тогда как, например, Георг I и даже Георг II предпочитали говорить по-немецки и по-французски, всю жизнь оставаясь пришлыми ганноверцами, а что до британской культуры, так Георгам было решительно всё равно, на чьём троне пристраивать свои зады. Англия, так Англия. Также напомним, что Испанией в XVIII столетии правили версальские Бурбоны, насаждённые ещё Людовиком XIV. Вопрос: сделались ли они испанцами?

...В 1990-е годы русских – читай советских – принялись называть оккупантами. Маленькие, но высокомерные балтийские страны, и ныне считающиеся задворками Европы, возопили о притеснениях: не было им житья от вездесущей КПСС! Напомним, что в старинные времена они были вечно под кем-то. Курляндия, Эстляндия, Лифляндия – всё привнесённые имена. Менялся завоеватель – переписывались названия городов. Однако же, будучи, к примеру, под Кеттлерами, курляндцы не создали ни философских школ, ни особого стиля в музыке, ни узнаваемой, цитируемой литературы – по немецким образцам-то, имея оные перед глазами... Да. Можно сколько угодно превозносить прибалтийских певцов и актёров – они действительно хороши. Были. Когда их республики находились в составе СССР...

Другой показательный пример – больная Украина. У Ильи Глазунова есть впечатляющее полотно – «Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию». Среди персонажей имеются и два великих малоросса – Николай Гоголь и Тарас Шевченко, в гениальности которых никто не сомневается. Смеем напомнить: Микола Яновский (он же – Николай Васильевич Гоголь) развил свой недюжинный писательский талант в условиях именно русской, имперской культуры – на волне Золотого века петербургской словесности. Гоголь подарил миру свою Малороссию – солнечно-тёплую, без

конца и края – отчизну, однако же стать великим он смог только в столице, где бурлила интеллектуальная жизнь. Знакомство с «колорадским» поэтом Пушкиным и благосклонность царя-«ватника» Николая I – всё это дало Гоголю дополнительную возможность взойти на писательский олимп. Тараса Шевченко, широко одарённого крепостного крестьянина, выкупили из неволи при участии Василия Жуковского, Карла Брюллова и царской сестры Марии Павловны. Шевченко учился в Петербургской академии художеств, а с 1860 года (после всех своих мытарств) сделался академиком этого учебного заведения. При соприкосновении с многогранным Русским миром проявляется талант.

Скажу больше – **Русский мир в состоянии выжить в полной автаркии – культурной и социальной.** Разумеется, это крайняя мера, и очень бы не хотелось, но сейчас – трудные времена, а вопрос о мобилизации всех наших сил и возможностей стоит довольно остро. Мы в состоянии двигаться особым цивилизационным путём, ни на что не оглядываясь, – у России накоплен достаточный опыт и громадные потенциалы. Важно вспомнить, как это делается...

Очерк второй

РУСЬ – ВОСТОК–ЗАПАД.

...Выдающийся мастер Андрей Михалков-Кончаловский писал: *«Куросава был для меня открытием ещё одного измерения в искусстве кино. У него настоящее чувство эпического. Недаром он, быть может единственный, способен передавать на экране Шекспира: «Трон в крови» – «Макбет», «Ран» – «Король Лир».* Японский гений кинематографа и, пожалуй, самый европейский автор всех времён и народов – Уильям Шекспир объединены в созидательном замысле, в евразийской идее вечного сотвор-

чества. Безусловно, Запад есть Запад, Восток есть Восток, а Русь – птица-тройка, она несётся то с востока – на запад, то с запада – на восток. Оттого-то «...умом Россию не понять». Русский человек способен увидеть точность и ясность Куросавы в трактовке Шекспира. Постичь Запад через призму Востока и, как в случае с Кончаловским, создать свою версию айтматовского «Первого учителя» – в ощущениях Куросавы, но вместе с тем очень по-русски.

Споры о том, что есть Россия – Восток или Запад, ведутся очень давно и до сих пор не привели к безупречному выводу. Что-то, да мешает – вроде бы культура рафинированно-европейская, придворная, имперская – с романтикой и дендизмом, с философией и технократическими идеями. Но и многовековой симбиоз с Ордой невозможно вычеркнуть, нравится нам это или нет. Я умышленно допускаю это слово – симбиоз (а не иго, как чаще всего принято), термин, которым евразиец Лев Гумилёв обозначал причудливые, жуткие и по сию пору не до конца изученные отношения Русь–Орда. Если проследить генеалогию царской знати, то несть числа Юсуповых, Беклемишевых, Карамзиных. Названия московских районов вроде Арбата или Новогиреева – от Гирея. И как не вспомнить: «*Вчерашний раб, татарин, зять Малюты*»?

Нравоучительная деталь – ...халат Обломова как символ барственной неги, созерцательности, присущей более Востоку: «*На нём был халат из персидской материцы, настоящий восточный халат, без малейшего намёка на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него. Рукава, по неизменной азиатской моде, шли от пальцев к плечу все шире и шире. Хотя халат этот и утратил свою первоначальную свежесть и местами заменил свой*

первобытный, естественный лоск другим, благоприобретенным, но всё ещё сохранял яркость восточной краски и прочность ткани». Намеренное подчёркивание восточной сути обломовского халата – это самый яркий штрих в противопоставлении владыки-сибарита деловому европейцу Штольцу, человеку-машине в стройно подогнанном фраке. Для Гончарова оба – неидеальны, оба – в известной степени ущербны, однако же вместе и составляют некое гармоническое созвучие. Русский человек может быть деятельным по-западному и – расслабленно-ленивым, фаталистичным по-восточному. Георгий Плеханов утверждал, что *«...в историческом развитии России... есть особенности, очень заметно отличающие его от исторического процесса всех стран европейского Запада и напоминающие процесс развития великих восточных деспотий».* Примечательно, что уже в эпоху перестройки ниспровергатели сталинского наследия именовали период 1930-х – начала 1950-х годов «типичной восточной деспотией» с её всеподчинением и тотальностью, но в контексте сугубо европейской индустриальности и нарочитой неоклассики Большого Стиля. Впрочем, само наше пространство не даёт нам забыть о том, что здесь – Евразия. Это – географический фактор, едва ли не главенствующий с точки зрения формирования менталитета... У Василия Аксёнова читаем: *«...интереснейшее явление, этот русский народ, вроде бы белые, но абсолютно не европейцы».*

Исторический путь человечества говорит о том, что **всякая культура стремится к евразийству, к интеграции и слиянию.** Николай Бердяев утверждал: *«Понятия Востока и Запада очень подвижны и неопределённы. И совсем не выдерживает критики то понимание Востока и Запада, которое установилось в новое время».* Далее он приводит доходчивый

и красноречивый пример: *«Греко-римская средиземноморская цивилизация, которую противопоставляют Востоку, многократно подвергалась влиянию Востока. Без взаимодействия с Востоком, которое всегда было вместе с тем борьбой, она не могла бы существовать»*. Если вдуматься, то любая цивилизация – это Восток-Запад. Или – Западо-Восток. Евразийство как цель устремлений.

Можно привести этому несколько живописных доказательств, возможно, не столь ярких, как эллинизм – типичное порождение *«греко-восточности»*. Примерно треть французских повествований Галантного века посвящена ориентальной тематике – действие переносится то в Исфахан, то в Голконду, то в Шираз, то в турецкую вотчину, то в придуманную «восточную землю». Достаточно обозначить красавицу – Зельмирой, а вельможу – Селимом, расцветить сюжет упоминанием гарема, базара и минаретов, дабы создать экзотическую историю с игриво-светским, версальским содержанием. Всё восточное казалось не просто модным, но и загадочным. Станным и непонятым, зато – увлекательным. Утверждалось: образованный европеец живёт осязанием текущего момента, а восточный мудрец – чувством вечности. Тогда сложилось целое направление в беллетристике – письма или заметки некоего «восточного гостя» о европейской бытности, коя для него – странна, дика и забавна.

Вот ещё один знаменательный пример. **Запад у Востока старался перенимать всё самое примечательное, разве что кроме религии, тогда как Восток долгое время был закрытой системой, оберегавшей свои подлинные сокровища.** В XVIII веке появился причудливый стиль *«chinoiserie»* – дословно «китайщина». Китай – это, прежде всего, фарфор – любимая игрушка пресы-

ценных королей и курфюрстов, поэтому на волне повального восхищения тонко звенящими чашечками возникло увлечение всем китайским – чайными павильонами, ширмами «с драконом», азиатскими опахалами. Вся Европа мечтала разгадать фарфоровую тайну, но китайцы упорно хранили древнюю формулу. Поэтому нам пришлось изобретать свои варианты – дрезденский, севрский и – русский виноградский. Стоит помнить, что именно Россия стала первым европейским государством, которое посетили китайские послы. Случилось это во времена правления Анны Иоанновны. Чайная церемония на Востоке – это созерцание посредством чая, которое можно до конца понять, только признавая *бытиё в вечности*; тогда как мы это воспринимаем иначе. Русские и англичане смоделировали новую традицию чаепитий – сугубо европейскую, деловую. Англичанин за чаем просматривал газеты или же – общался с избранным кругом, для укрепления личных позиций в свете. Русский купец тоже предпочитал заключать юридические договоры за самоваром – за разговором и балагурством. Чай – повод и фон, однако не вселенная, как там, на Востоке. У Михаила Салтыкова-Щедрина сказано: *«Ведь вот, кажется, пустой напиток чай!»* – замечает благодушно Иван Онуфрич, – *а не дай нам его китаец, так суматоха порядочная может из этого выйти»*. Занятое восклицание – «пустой напиток», то есть лишённый всякого целевого наполнения, хотя, без сомнения, и немаловажный; а для русской народной идентичности – эпохальный.

Именно на Восток «сбегали» многие дизайнеры и художники Серебряного века, а типаж индийской танцовщицы был страшно популярен в кафешантанах сластолюбивого Парижа. Гений стиля Поль Пуаре в начале 1910-х создал ориентальное направление,

предлагая европейским модницам облечься в шелка, шальвары и тюрбаны с эгретками; запустил в продажу ароматы «Минарет», «Мандарин», «Аладдин», «Магараджа». Кинематографисты стряпали наивные мелодрамы о шейхах и одалисках, а поэты выводили стихи: *«На белом пригорке, над полем чайным / У пагоды ветхой сидел Будда, / Пред ним я склонился в восторге тайном, / И было так сладко, как никогда»*. Помимо Николая Гумилёва сию ниву возделывали тогда очень многие авторы, а юмористы сиё вышучивали, строча уморительные пародии на заигравшихся в экзотику литераторов.

А что же Восток? Он тоже постепенно втянулся в заимствование, которое шло на совершенно ином уровне, – Азия брала у Западного мира его технологии, иной раз доводя оные до заоблачного совершенства. На излёте XX столетия японская техника сделалась не просто передовой, а, по сути, единственно возможной, потеснив старые немецкие фирмы. В Америке тоже беспокоились – скоро их поглотит японский гений. Кроме этого, Восток перенял у Запада синематограф, сотворив потрясающие вариации – утончённое японское кино и музыкально яркое явление индийского Болливуда. Происходила и рецепция социальных идей – восточную версию социализма надо рассматривать в качестве отдельной модели, иной раз мало связанной с классическим европейско-русским марксизмом. Итак, **Запад переделывает и препарирует восточные мудрости, создавая на их базе милые сердцу привычки, а Восток пытается встроить западные наработки в свою тысячелетнюю модель мира.**

В России, с её восточно-западным расположением, всё проще, но и – сложнее. У нас всё – по максимуму, а византизм смешивается с технократической грёзой

о Городах Солнца. Традиционализм – с футуризмом. Одновременное равнение на ордынское наследие и на версальские причуды, но, вопреки унылой логике, яростное отрицание и того и другого. Борьба за себя. Особый смысл. Расширение границ – окно в Европу и покорение Сибири. Острое, беспримерное самоощущение пограничности. Метания. Евразийство – это судьба и крест. И – спасение.

В России, с её восточно-западным расположением, всё проще, но и – сложнее. У нас всё – по максимуму, а византизм смешивается с технократической грёзой о Городах Солнца. Традиционализм – с футуризмом. Борьба за себя. Особый смысл. Расширение границ – окно в Европу и покорение Сибири.

Очерк третий СЕРЬЁЗНЫЙ РУССКИЙ СМЫСЛ

Большинству из нас категорически не нравятся российские кинокомедии. Современная русскоязычная эстрада, которую менее всего хочется называть «русской» или даже «российской», – также не вызывает положительных эмоций. Вряд ли кому-то придёт в голову превозносить иронические детективы или, например, молодёжные ситкомы (ситуационные комедии, построенные на чередовании нелепых ситуаций с гомерическим закадровым гоготом). Многие патристически настроенные политики и публицисты утверждают, что причины кроются в отсутствии цензуры – и потому возобладало нахрапистое дурновкусие, всегда столь явное в развлекательном жанре. Именно поэтому комедии выглядят глупыми, эстрада – бездарной и одновременно – пошлой, а приключенческие навороты отдают перегаром и стойким криминальным духом. На мой взгляд, наличие или отсутствие цензуры играет здесь опосредованно-вспомогательную роль. **Всё это – попросту не наши жанры.** Нам они в

принципе не дадены, ибо изначально мелки, легкомысленно скроены и лишены масштабности. У нас иные задачи во вселенной. Ещё в конце XIX столетия один театральный критик выдал буквально следующее: обычный русский водевиль – сиё нечто тяжело-весное и при этом – невыносимо, до жгучего стыда, скабрёзное, тогда как французский – на ту же тему – искрист, очарователен и остроумен. Автору бы дописать пару строк, что русский ум не заточен под водевили, кафешантаны, песенки про модисток и прочих девушек с пограничной репутацией. Для француза комедия о похождениях остроумной белошвейки или песенка об адюльтере – часть национальной природы. А у нас оно не выплясывается. У нас хорошо выплясывается только то, где есть философия, притом что в России философия как наука не лидирует (в отличие от физики и лирики). Потому что она – философская мысль – растворена в воздухе и нет резона городить дополнительные построения. Вспомните героев Василия Шукшина – каждый из них философ, эксперт в области мироздания, и в моих словах нет никакого сарказма. Вячеслав Иванов в своём стихотворении «Русский ум» писал так: *«Он здраво мыслит о земле, / В мистической купаясь мгле».*

Русский смысл – это предельная серьёзность. Высокая. Вековая. Не озорной романчик о лукавой красотке, а суровый и обстоятельный роман-эпопея. Характеры, поступки, горести, поиски счастья и, безусловно – богоискательство. **Посмотрите, что на том же Западе ценится и принимается как «исконно русское».** Лев Толстой с «Войной и миром», Борис Пастернак с «Доктором Живаго» и Михаил Шолохов с «Тихим Доном». Это именно то, что могут и умеют делать исключительно в России: **показать судьбы нескольких поколений**

и всех слоёв общества на фоне исторических катаклизмов.

Глубокая драматургия Антона Чехова. Не его же очаровательная, едкая ироническая проза, не рассказы о конторщиках и дачниках, а именно – пьесы, в которых зашифрована трагическая безысходность, тоска, попытка заглянуть в неумолимое грядущее. И – желание увидеть небо в алмазах. Не себя, любимого, в алмазах, а именно – Божье небо. Кстати, вас не поражает, что «Чайка» (там, где ещё «...*Константин Гаврилович застрелился...*») значится у автора в качестве... комедии? Но это – отдельный разговор. Что у нас далее? Отточенный и техничный, но одухотворённый балет, появившийся у нас во времена Анны Иоанновны. Взятый прямоком из Франции, он со временем сделался исключительной национальной гордостью. Во всём мире слово «балет» почти всегда влечёт за собой прилагательное «русский». Вот вам забавный пример – в старой французской комедии начала 1970-х годов «Человек-оркестр» глава хореографической труппы (его играет Луи де Фюнес) спрашивает, у кого же могла учиться некая одарённая танцовщица. Девушка называет исключительно русские фамилии, причём выдуманные сценаристом. Просто русские. Лишь бы русские. Босс понимает, что девица – настоящий бриллиант, огранённый лучшими мастерами. В 1920-1930-х годах на Западе был популярен такой мошеннический трюк – открыть «пафосный», элитный танцкласс, в котором якобы преподаёт настоящая русская балерина, чудом спасшаяся от большевиков. Разумеется, такие курсы стоили бешеных денег – очень уж было престижно учиться всяческим **«battement tendu»** у дамочки, которая с самим Дягилевым была «на дружеской ноге». Якобы. Больше того, эти хитрые мошенницы часто «косили» под русских, будучи, например,

польскими еврейками, немками или даже англичанками. То есть даже не говорили на «родном» языке или же изъяснялись на оном довольно скверно. Не лишне вспомнить, что и советский балет – во многом яркая противоположность дягилевскому – завоёвывал первые места в мире, а Майя Плисецкая считалась во всём мире настоящей гранд-дамой или, как теперь говорят – «иконой стиля». Ив Сен-Лоран почитал за величайшую честь создавать для неё костюмы. Вам всё ещё обидно, что в России слабенькая эстрада и некачественная буффонада?

Что же я всё об искусстве? Россия – это, прежде всего, прорыв в космос. Небо в алмазах. Подняться над суетой. Объять пространство. Россия – это ещё и умение побеждать врагов. Жуков и – Калашников. Это – фундаментальная наука. Недаром на Западе так ценятся выпускники наших технических вузов. Россия – это лидерство в спорте. Олимпиада. Если кино, то – Андрей Тарковский и Сергей Эйзенштейн. **Русский ум не разменивается на частности, детали, мелочи, шпильки-заколки.** Хорошо это или глупо, каждый решит для себя сам. Если уж герой наших книг и убивает старушку-процентщицу, так исключительно чтобы проверить: **«Тварь ли я дрожащая, или право имею?»** – а материальный смысл преступления мгновенно стирается или теряется. **Если уж он – учёный, то занимается «...как и вся наука. Счастьем человеческим...».** Наши люди *«...просто честно работают там, где поставила их жизнь. И вот они-то в основном и держат на своих плечах дворец мысли и духа. С девяти до пятнадцати держат, а потом едут по грибы».* Читайте Стругацких и Ефремова – они писали с натуры, хотя, как творцы собственно **science fiction**, эти авторы уступают знаменитым американцам. Советская фантастика – вторична. К тому же она «социальна»,

говорит о Человеке Будущего, а не увлекает коллизиями. Мы не умеем создавать захватывающие «приключения ради приключений». Только держать на плечах дворец мысли и духа.

Или вот. Сравните знаменитую «Анжелику», например, с «Гардемаринами» – в обоих фильмах показаны авантюрные страсти на фоне реальных исторических событий. У французов на первом плане всегда будет любовная феерия, красота куафюр, прелесть декольтированных нарядов и даже костёр на **place de Grève** **выглядит всего лишь как повод показать Мишель Мерсье с трагическим, а потому ещё более красивым лицом. Что там Людовик или Филипп Орлеанский с шевалье де Лорреном? Всего лишь статисты на фоне мадам де Пейрак.** Тогда как в нашем романе «плаща и шпаги» всё будет крутиться вокруг бумаг Бестужева, заговора Лопухиных–Головкиных, политических игр французского двора и – сложной политической интриги возле трона Елизаветы Петровны. Даже в такой полудетской вещи, созданной из желания написать, отснять «своих мушкетёров», чересчур много серьёзной проблематики. И она тут – основная. А скачки, драки, кружева и фижмы – это так, приправа, перчик. Не более. Вот вам и разница.

В период перестройки много писалось о том, что развлекательный жанр у нас – в загоне, на заднем плане. В отстое, как сообщает по любому поводу нынешняя молодёжь. Недодают зрителю и читателю смешинок! Надо начать срочно создавать шлягеры (пожалуй, самое мерзкое слово тех лет!); искромётные, уморительно смешные киноленты, никак не связанные с социальным посылом; а также – эротику, боевики, приключения и космические саги. И – понеслось! По сцене заплясали девочки-карамельки в платьицах с леопардовым узором, а бывшие народные артисты и

театральные корифеи безотлагательно засветились в дешёвых комедиях с преобладанием сортирного юмора. Критики и зрители недоумевали – получалось глупо, гнусно, коряво и – погано. Вроде бы всё путём: цензуру – уничтожили, спонсоров – ублажили, массы – алчут. А получается несусветная, запредельная дрянь. Увы и ах! Неужели не можем, как в Голливуде или как у Луи де Фюнеса? Почему когда кривляется Джим Керри – это талантливо и действительно смешно, но когда то же самое проделывает выпускник «Щепки» или «Щуки», на это противно смотреть? А ведь взаправду мы такое не можем. Честно. Никак. Только Гамлета и Лира. А вот Аманда Лир не получается.

И это – повод для гордости, а не для раскаяния и национального самоуничижения. Прекрасно, что попса у нас – ниже плитуса и кошмарней ужаса. Что мы не умеем стряпать эксцентрические комедии, даже если их режиссёр – Григорий Александров. Вспомните сюжеты его картин – трюки и голливудские gags составляют фон повествования, а социальные темы – на первом плане. Например, «Цирк» – это не набор прыжков и нелепых ситуаций, свойственных жанру киношной эксцентрики, но драматический рассказ о любви и ненависти, о расизме и мерзостях капиталистического бытия, о лучшей в мире стране и самом справедливом обществе. В какой американской, французской или итальянской комедии будут петь песню с такими словами: *«Но сурово брови мы насупим, если враг захочет нас сломать»*? Всякая вещь Эльдара Рязанова – бесконечная осенняя печаль, красивая грусть интеллигента 1970-х, пытающегося отыскать своё счастье. Леонид Гайдай, говорите? Ловко выстроенные фельетоны на злободневные темы – то воюем против самогонщиков, то высмеиваем жульё, то иронизируем насчёт хулиганов-тунеядцев и лупим, лупим их нещадно с рефреном: *«Надо, Федя, надо!»* Это не дебильное

«Ха-ха-ха!», это – борьба, а борьба – это серьёзно. За что критиковали стилияг? Только ли за преклонение перед буги-вуги и ещё каким-нибудь ямайским ромом? Вспомните знаменитый фельетон 1949 года: «**Стилияги не живут в полном нашем понятии этого слова, а, как бы сказать, порхают по поверхности жизни...**» Слово сочетание «лёгкая жизнь» было чем-то вроде клейма и имело остро негативный смысл. Жизнь на Руси не может быть лёгкой по определению, а человек обязан любить трудности. Созидать. Бороться. Спасать мир.

В этой связи вспоминается хрестоматийная тирада Ильфа и Петрова насчёт маленького и большого миров, которые сосуществуют в едином пространстве: «*Параллельно большому миру, в котором живут большие люди и большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами. В большом мире людьми двигает стремление облагодетельствовать человечество. Маленький мир далёк от таких высоких материй...*» Так вот, у нас всегда хорошо получаются вещи и смыслы «большого мира», а вот «маленький мир» с его ванильным уютником (sic!) никогда не выходит. Это надо просто принять как данность. И даже русский рок – это не тамошний rock, а именно... рок – судьба, фатум, доля. Наши музыканты пытались создавать заумные смысловые конструкции, ударялись в сложнейшую философию, учили жизни. Западный rock – это музон, драйв, ритм. Русский рок – это, прежде всего, слово.

Осталось понять – откуда масштабность и почему серьёзность? Полагаю, тут дело в пространстве, в географии. Всё слишком далеко, громадно, величественно, мощно. Всё предстоит освоить и понять. Как-то раз Фазиль Искандер попытался расшифровать популярное в русской литературе слово «удаль». Он рас-

суждал следующим образом: *«В этом слове ясно слышится – даль, хотя формально у него другое происхождение. Удаль – это такая отвага, которая требует для своего проявления пространства, дали».* Русь – птица-тройка. *«И быстрее, шибче воли / Поезд мчится в чистом поле».* Или вот это: *«Полотнища ослепительного света полоскались на дороге. Прах летел из-под колёс. Протяжно завывали клаксоны. Ветер метался во все стороны. В минуту всё исчезло, и только долго колебался и прыгал в темноте рубиновый фонарик последней машины. Настоящая жизнь пролетела мимо, радостно трубя и сверкая лаковыми крыльями. – Вам не завидно, Балаганов? Мне завидно».* А ведь есть ещё и космос, который изначально был заточен под русскую мысль – от Циолковского до Королёва и Гагарина. Во Франции тоже есть космонавты, но Париж – ...столица моды, парфюма и лёгкого жанра. Италию мы любим за песни про Феличиту. Немцев – за философию. Будем честными: нам интересны не стены, а горизонты. Высота. Разговор с Богом. А серьёзность – ещё и от сложных погодноклиматических условий. Русь = зима. Как там, у Олега Куваева в «Территории», этой энциклопедии русского духа? *«Серьёзные не умирают. Серьёзность – путь к бессмертию. Легкомыслие – путь к смерти. Легкомысленные подобны мертвецам».* Да. Одним из символов России всегда являлся медведь – тоже серьёзное животное. Очень. Ещё вспомнилось. Вдогонку. Юрий Визбор, как и положено позднесоветскому интеллигенту, иронизировал насчёт масштабности и серьёзности. Помните – *«...зато мы делаем ракеты и перекрыли Енисей, а также в области балета...»?* Вроде бы хотел слегка куснуть, но сказал-то чистую правду.

Егор Холмогоров

ИЗ ОЧЕРКОВ РУССКОГО МИРА

СЕВЕР

В рейтинге самых северных населенных пунктов на Земле, у России, как ни парадоксально, не так уж много позиций. Первенство принадлежит канадцам и норвежцам (которые, впрочем, пользуются преимуществами захвата в годы гражданской войны спорного с Россией Шпицбергена-Груманта).

Ситуация резко меняется, когда мы переходим от рейтинга поселений к рейтингу крупных городов. Здесь преобладание России абсолютно – самый северный город-миллионник – Санкт-Петербург, самый крупный город за полярным кругом – Мурманск, самый северный город стотысячник – Норильск. Очевидно, что именно русская цивилизация продвинулась как нельзя дальше в деле освоения Севера для постоянной городской жизни, для размещения крупных поселений в условиях, которые представителям других цивилизаций кажутся нечеловеческими.

В очень забавное противоречие впадает современный крупный специалист по теории цивилизаций британец Фелипе Фернандес-Арместо. Он начинает

свою книгу «Цивилизации» с романтического тезиса: «Я предпочел бы быть частью цивилизации, которая меняет мир с риском пожертвовать собой, а не жить в обществе, которое лишь скромно поддерживает свои минимальные потребности. Я скорее принял бы участие в войне или присоединился к движению протеста, чем покорился превосходящей силе, поэтому я хочу принадлежать обществу, которое остро реагирует на вызовы природы, а не подчиняется им».

Казалось бы всё ясно: цивилизация – это умение отважно противостоять среде и подчинять её себе. Но вот повествование Фернандеса-Арместо доходит до Норильска и его тон внезапно меняется: «В Норильске с его двухсоттысячным населением дома стоят на вечной мерзлоте на сваях, квартиры отапливаются 288 дней в году, постоянно приходится убирать снег, а «уличное освещение вчетверо ярче, чем в русских городах, расположенных южнее». Похоже, в определенных средах цивилизация – это иррациональная стратегия. И здесь лучше подчиниться природе, чем пытаться приспособить ее для нужд человека». По введенному самим же автором критерию Норильск – это запредельно отважный вызов брошенный природе цивилизацией. Но, видимо, поскольку цивилизация русская, он предпочитает этого впечатляющего успеха не признавать.

Впрочем, в другом месте этот же автор подчеркивает, что если бы наблюдатель из космоса, зная будущее наперед, наблюдал бы за изменением течения мировой истории в 1492 году, то начало русского движения в Сибирь показалось бы ему несравнимо более значительным событием, нежели плавания Колумба и Васко да Гаммы: «Морские империи, основанные западноевропейскими государствами по следам Колумба, Кабота и Васко да Гамы, исчезли. Поистине из всех европейских империй, основанных в начале современного пе-

риода, уцелела только Российская империя в Сибири; ее потенциал и сегодня далеко не освоен. И если космическому наблюдателю судьба Югры в 1490-е годы покажется более интересной, чем участь араваков или кой-кой, кто может сказать, что он не прав?»

Здесь, мне кажется, британскому исследователю удастся ухватить главное. Сибирь – это еще до конца не сыгравшая ставка в мировой истории. Арктика – ставка, которая, по большому счету, еще и не начала играть. И весь арктический потенциал России обращен в будущее.

Когда мы говорим, что Россия – Евразия, мы обманываем сами себя. Начавшись на Востоке Европы, Россия движется не в Азию, а в Арктику. Именно освоение северных, приарктических областей стало не только прологом, но и побудительной причиной движения в Сибирь. Академик С.Ф. Платонов связывал экспедицию Ермака с поиском Строгановыми континентального пути на «златокипящую Мангазею», морскую арктическую дорогу, которую давно уже открыли торговые люди из Холмогор. Дорога через устье Оби в итоге была найдена, а северный «мангазейский ход» был запрещен в 1618 году правительством, что на несколько столетий парализовало народную морскую колонизацию Арктики, перенаправив основной поток по речным дорогам Сибири.

Но сто такое сама Сибирь, если не пространство, где далеко на юг заходит Вечная Мерзлота, то есть, в сущности, та же Арктика. Страна без городов, без мировых религий, без культурной макроидентичности. Русское движение в Сибирь не было движением в Азию, напротив, оно ограждало Арктику от проникновения Азии. Вырвав Сибирь из рук Кучума, Ермак отобрал её у данника бухарских Шейбанидов.

Характерной особенностью русского продвижения на восток является арктический охват. К.И. Зубков отмечает два потока русского движения на Восток: «Первый, следовавший в основном вдоль таежной и приморской тундровой широтной зоны Сибири, по общему правилу, на 20-30 лет опережал второй, который тормозился на границе Леса и Степи частыми военными столкновениями с воинственными кочевыми народами Азии и необходимостью осуществления специальных оборонительных и военно-экспедиционных мероприятий». Весьма показателен здесь русский алгоритм освоения Енисея. «Выход русской колонизации на рубеж Енисея на Севере был закреплён в целом в начале XVII в., когда были заложены Мангазейский острог (1601), Туруханское и Инбатское зимовья (1607); контроль над средним течением Енисея был установлен в 1618-1619 гг. со строительством Маковского и Енисейского острогов; начало же утверждения русских на верхнем Енисее относится лишь к 1628 г. – времени закладки Красноярска».

Русский мир развернут к Северу. И Север для него является как геополитической реальностью и пространством освоения, так и метафорой невозможного. Причем это невозможное связано не со спортивными рекордами, носящими разовый характер, а с прочным жизненным освоением. Задача не в том, чтобы первым придти на Северный Полюс, а в том, чтобы первыми научиться там жить.

В экстремальных климатических условиях русские развивали свою цивилизацию как нормальную, с полным хозяйственным комплексом, не столько адаптируясь к природным условиям, сколько адаптируя их к себе, создавая искусственную среду. Экстремальность, установка на достижение невозможного (а порой – нечувствие к границам возможного) – важная часть рус-

ского самосознания. Наш прорыв в Океан и в Космос, – это лишь логичное продолжение нашего движения на Север.

РОЖЬ

«Матушка рожь кормит всех сплошь, а пшеничка – по выбору» – в этой русской поговорке заложена та аграрная философия, без которой русская цивилизация вряд ли бы вообще была возможна.

Наряду с пшеницей, рисом и маисом рожь относится к числу злаков-хлебов, определивших образ мировых цивилизаций. Именно своеобразие русского аграрного фундамента доказывает, что разговоры о своеобразии русской цивилизации – не пустой звук и не призрачная выдумка. Цивилизация в своей основе – это особый тип сельского хозяйствования, без которого о цивилизованной жизни говорить вообще невозможно. Соответственно, если своеобразна аграрная основа, то своеобразна и её культурная надстройка.

Продовольственным базисом, который сделал возможным само существование столь развитой цивилизации в столь экстремальных широтах была зерновая культура ржи. Русская продовольственная триада – это ржаной хлеб, ржаной квас, и пряник, который без примеси ржи едва ли имел бы столь узнаваемый для нас вкус.

«Ржаная революция» I тысячелетия нашей эры, приведшая к распространению среди северных земледельческих народов культуры ржи, вытеснившей пшеницу и подвинувшей ячмень, создала возможность серьезного заселения и хозяйственного освоения тех широт, на которых находится большая часть России. В Средневековье рожь давала на Руси стабильный урожай сам-3 или сам-4, чего западноевропейцам с их пшеницей удавалось добиться далеко не всегда и пе-

риодически происходило скатывание к сам-2. В образцовых северорусских хозяйствах, особенно монастырских, урожайность доходила и до 1:9.

Сеть северных русских монастырей вообще была хозяйственной и культурной опорой для русской цивилизации во многом именно потому, что их образцовые ржаные хозяйства создавали стабилизационный фонд для голодных лет. Замечательно это показано в житии одного из северорусских святых – преподобного Ферапонта Монзенского: «Раз после литургии игумен Адриан лег отдохнуть на рогожке. Является Ферапонт и говорит: «Спустя десять лет будет великий голод в России; береги рожь; многие будут тогда питаться из твоих житниц, и они не оскудеют: тогда заселятся и пустые земли твои».

Только опора на рожь позволила России освоить русский Север, создать устойчивое государство с боеспособной армией, перейти за Урал и сделать Сибирь не далекой колонией, а органичной частью русского цивилизационного пространства. Завязанная на ржаной хлеб и квас система питания русского воинства делала его в XVI-XIX веках сильнее и здоровее большинства европейских армий. Во время турецкой войны 1877-78 гг. русское интендантство больше всего опасалось, что русские солдаты не смогут есть болгарскую пшеницу и заботилось о скорейшем подвозе ржи.

К сожалению, в XX веке в России развернулось настоящее гонение на рожь. Дитя южной средиземноморской культуры Сталин однозначно ассоциировал ржаной хлеб с бедностью и второстортностью. «Из всех видов зерна Сталин выделял только пшеницу, – вспоминал Анастас Микоян. – Сталин стал настаивать, чтобы пшеницу засевали и в тех районах, где раньше не засевали вообще, – в Московской, Калининской и других областях, где очень хорошо растет рожь. Почему-

то Сталин считал рожь малоценной культурой, а пшеницу чуть ли не пупом земли. Я ему доказывал, что рожь не надо вытеснять, что ржаной хлеб привычен русскому народу, что он полезен. Сталина невозможно было разубедить, и дело дошло до того, что нам стало не хватать ржаной муки».

Но ладно бы пшеница, ассоциирующаяся со средиземноморской европейской культурой, которой Россия не чужда, при следующем вожде речь пошла вообще о кукурузе, то есть на полном серьезе была предпринята попытка перевести Россию в совершенно другой аграрный мир, мир маисовых цивилизаций.

В наши же дни развернута настоящая культурная война против ржи. Среди русофобствующей столичной интеллигенции пропагандируется абсурдная концепция, что рожь на Руси сплошь была заражена спорыньей, а потому все русские были больны эрготизмом и, соответственно, безумны и наркозависимы от ржаной пищи.

Между тем дело обстояло как раз противоположным образом. Русский квас обладал уникальными обеззараживающими свойствами и был и остается практически уникальным безалкогольным напитком, не имеющим легконаркотической основы, чем отличается от чая, кофе и кока-колы.

ОБИДА

Выдающийся социолог Норберт Элиас рассматривал процесс цивилизации как постепенное установление контроля над аффектами. Цивилизация – это вежливость. Для того чтобы исследовать этот процесс, он в деталях изучил эволюцию застольных манер, правила поведения в обществе, то, как постепенно убирались с глаз долой грязные и агрессивные проявления человеческой природы.

Особенно впечатляющую и неочевидную эволюцию проделали застольные манеры, связанные с употреблением мяса: место руки и ножа заняла вилка (пришедшая, кстати, из Византии), – специальное устройство, имитирующее не оружие, а руку. На застольные манипуляции с ножом наложен был все более жесткий запрет, хотя даже при встрече с цивилизованными гостями с Запада китайцы умозаключили: «европейцы – варвары, они едят мечами».

В этом маленьком примере столкновения цивилизаций отражается более общая проблема европейского цивилизационного процесса – он был прежде всего трансформацией чрезвычайно повышенной агрессивности, характерной в особенности для германских народов в эпоху великого переселения народов. Ключевым аффектом западных народов было оскорбление, – агрессия, проявляемая для установления иерархии, причем с выраженным элементом сексуального доминирования. Кто имеет право оскорблять, тот господин, кто не умеет, тот раб и серв. Равный не может спустить оскорбления равному.

Долгие столетия понадобились для того, чтобы решить эту проблему, приучив европейцев к вежливости, воздержанию от оскорбительного поведения. И эта вежливость уже перетекает в абсурдные формы политкорректности. Атмосфера агрессии убиралась из общества через создание суперагрессора – централизованной власти государства, имеющего монополию на насилие и не терпящего конкурентов.

Рассмотрение этой картины поставит русского в тупик. Для нашей цивилизации обуздание агрессивных аффектов никогда не представляло какой-то кардинальной проблемы. Вежливость осваивается русским довольно легко, а подавление символики агрессии, изъятие ее из повседневности, происходит как бы само

собой. Достаточно вспомнить, что на европейских кухнях XIX века на смену цельным тушам и большим кускам животных пришла так называемая «русская разделка», произведенная заранее, на кухне и освобождавшая застолье от всякой ассоциации с убийством.

В то же время русский эмоциональный строй так же чрезвычайно аффективен. Но в его центре лежит не фигура оскорбления, а фигура *обиды*. Обида – это такое проявление негативного отношения, которое не обязательно носит насильственный характер, не выстраивает некоего иерархического отношения власти и подчинения, и ведет не к конфликту, не к «дуэли», а напротив – к максимальному эмоциональному и физическому отдалению участников конфликта друг от друга. Если участники социальной системы, где доминирует аффект оскорбления, непрерывно «наскакивают» друг на друга и пытаются опытным путем установить отношения власти, то участники системы, где доминирует аффект обиды, отталкиваются друг от друга вплоть до полной социальной диссоциации.

Обида рассматривается как несправедливость, обдечение, присвоение чужой доли и ведет к ослаблению единства. Именно разрыв социальной ткани благодаря обиде и является той главной тревогой, которая заложена в русской цивилизации.

Вспомним основные идеи «Слова о полку Игореве» – в основе распрей князей, ведущих к нарушению единства и угрозе гибели Русской Земли – именно Обида. Вражеское нашествие и разорение Земли оказывается непосредственным плодом Обиды.

*Встала Обида въ силахъ Дажьбожа внука,
въступила девою на землю Трояню,
въсплескала лебедиными крылы на синемъ море у
Дону,*

*плещучи, упуди жирня времена.
Усобиця княземъ на поганья погыбе,
рекоста бо братъ брату: «Се мое, а то мое же»,
и начыся князи про малое «Се великое» мълвити,
а сами на себе крамолу ковати
а поганіи съ всехъ странъ прихождаху съ победами
на землю Русьскую.*

Та проблема, с которой сталкивается русская цивилизация на своем пути – это преодоление обиды, стимуляция, а в некотором смысле и принуждение к социальности. Русский мир надо тем или иным путем остановить в его разбегании, пространственном и моральном, пробудить от пассивности и «нежелания иметь дело» и сплотить в некоем общем социальном действии.

Именно по этой причине такую огромную роль в русской картине мира играют такие категории как единство, справедливость, терпение. Постоянный страстный поиск русскими единства – не плод мнимого «холизма», якобы присущего русской цивилизации в противоположность индивидуализму, а напротив – следствие дефицита единства и преобладания разрывов и обид над связями.

Поскольку в основе обиды чаще всего лежит несправедливость, неуважение, присвоение чужой доли, отсюда обостренная постановка вопроса о справедливости, возникновение всевозможных механизмов имущественного поравнения и передела, идущих часто вопреки хозяйственной эффективности. Перед нами не рыночная неэффективность, якобы по природе присущая русской цивилизации, а страх перед теми аффективными механизмами обиды, которые могут всё обнулить.

И отсюда же русское понимание терпения как выдающейся добродетели. Оно связано не с отсутствием достоинства, а с сознательным социальным обузданием нетерпеливости, страстности, социального нигилизма. Навык к терпению обид и смирению без социального разрыва так же важен для функционирования русской цивилизации как навык удерживаться от оскорблений и агрессивного вызова для человека цивилизации западной.

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ

Логичным следствием «Русского аффекта» является исключительно высокая подвижность русского этноса. Как отмечает этнограф Татьяна Щепанская в своей работе о мифоритуальном восприятии дороги в русской культуре: *«Русские – движущийся этнос с самосознанием оседлого»*. Несмотря на свой городской и сельский строй, привязывающий к месту сложный аграрный быт, культурные институты, присущие только оседлым обществам, русский этнос чрезвычайно подвижен и это является одной из его важных цивилизационных характеристик, без которой Россия вряд ли бы оказалась первой по площади страной мира.

Русские – нация, что, однако, совершенно не связано с кочевничеством – на каждом новом месте мы устраиваемся как на века. Русский обладает всеми свойствами осёдлости. И русскому же всё время приходится перемещаться – и как личности, и как носителю национальной судьбы. Мы народ варягов и поморов, казаков и колонистов, беглых и ссыльнопоселенцев. Редкий русский, родившись в одном населенном пункте, в нём же и отдает Богу душу.

Но каждую секунду своего дорожного бытия он стремится к дому, к его прочности и обустройству. В этой функциональной устремленности русской души

к дому, бесконечно движущейся по гиперболе и никогда вполне дома не достигающей, кульминация русской исторической драмы. Объективировал это чувство дороги Гоголь в своей «Руси-Тройке», но субъективное переживание вечного русского движения дает именно Пушкин – в «Дорожных жалобах».

*Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?
Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил,
На большой мне, зная, дороге
Умереть Господь судил...*

Пространственное перемещение является базовой русской реакцией на обиду. Это с изумительной тонкостью отметил С.Т. Аксаков в самом начале своей «Семейной хроники». Побудительной причиной к переселению Богрова-деда на уфимскую окраину, к «башкирцам», оказывается нежелание жить в тесном мире мелкопоместных князей и обид между родичами.

И тот же механизм мы видим во всем ходе русской колонизации – нежелание терпеть обиды на определенном месте, легкое переселение на окраину, колонизация этой окраины и превращение её в часть русского государства – дальнейшее переселение подальше от обид. Введением крепостничества Российскому государству, столкнувшемуся в эпоху Смуты с демографическими последствиями массового переселения с Севера на новозавоеванные земли по Волге, пришлось драконовскими мерами угасить броуновское движение народа, практически не видевшего границ своей державы и готового рискуя идти в дальний путь. Но и по-

сле этого закрепощения поток желающих попытаться счастья в Сибири, Новороссии, на Кавказе, в оказавшемся совсем недалеким Туркестане не иссякает.

Этнолог С.В. Лурье называет это движение «игрой в кошки мышки» народа с государством. Хотя я бы сказал, что это игра в «казаки-разбойники». Если русские бегут туда, где государства еще нет, то они считают, что раз мы здесь живем, то значит тут Россия. И вслед за ними приходит государство, которое не возвращает беглецов, а разрешает им жить на новом месте по заведенным ими правилам. И наоборот, если где-то государство появилось, а русских еще нет, – значит, скоро будут, и в немалом числе. И эта новозаселенная земля считается Русской Землей. Этот колониционный бег, охватывающий время с середины XVI по начало XX столетия, составляет, наверное, одно из самых впечатляющих достижений русской цивилизации, здесь наш «пространственный аффект» рационализирован просто идеально.

Если на макроисторическом уровне пространственный аффект задает впечатляющую модель народной колонизации, то на микроуровне он порождает характерную для русских модель расселения: малодворную деревню. Именно деревня из одного-двух-трех дворов, отделенная от другой непроходимыми лесами, а связанная лишь узкой лентой реки – норма для русского культурного типа.

Насколько древней является эта черта, мы увидим, заглянув в характеристику славян, данную Прокопием Кесарийским: «Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства... Некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена называли спорами («рассеянными»), думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно»,

отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много».

К сожалению, в XX веке эта традиционная русская модель расселения стала жертвой уничтожения, практически равнозначного геноциду. Хрущевская кампания «ликвидации неперспективных деревень» привела к уничтожению десятков тысяч поселений, стону их жителей в уродливые поселки городского типа, где большинство из них не удержались и либо переехали в крупные города, либо стали жертвами социальной деградации. Естественная модель адаптации русских, носящая как экологический, так и психологический характер, была разрушена и начался коллапс всей системы расселения, приведший к трансформации Москвы в чудовищный гигаполис, высасывающий соки из всей страны.

Сегодня мы перед вызовом двуединого разрушительного процесса – территориального коллапса России, резкого сжатия ее территории в 1991 году, так противоречащего колониционной установке русской цивилизации, и коллапса системы расселения, который душит системой гигаполисов привыкшего к вольному поселению русского человека. И если в первом наметился уже с воссоединением Крыма определенный перелом – Россия вновь расширяется, а не сжимается, то со вторым вызовом еще только предстоит справиться.

САМОДЕРЖАВИЕ

Обществу, постоянно балансирующему на грани диссоциации и взаимотталкивания в результате обиды, и непрерывно пространственно расширяющемуся вплоть до разбегания нужна, конечно, достаточно специфичная структура власти. Русское самодержавие является совершенно уникальной политической кате-

горией, которая несопоставима с якобы идентичными понятиями «автократии», «абсолютной монархии» и т.д.

Как устроена самая важная, самая распространенная формула Русского Самодержавия, так сказать его саморепрезентация – царский титул? Вот возьмем самый классический титул, принадлежащий самому классическому из русских самодержцев, царю Алексею Михайловичу:

«Божией милостью, Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великие и Малые и Белые России, Самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Литовский, Смоленский, Тверской, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новгорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Витебский, Мстиславский, и всея Северные страны Повелитель, и Государь Иверския земли, Карглинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих государств и земель восточных и западных, и северных отчич и дедич, и наследник, и Государь, и Обладатель».

Сущность русского самодержавия в этом титуле выражена с предельной четкостью, – это простирающаяся власть, простирающаяся до бесконечности, так что дважды приходится повторять «и иных», резервируя место для тех земель, которые присоединяются и еще будут присоединены. А более конкретная часть титула – это нанизанные друг на друга «удельные» чешуйки предшествующей эпохи. Русское Самодержавие есть пространственная категория, как и большинство

других категорий русской цивилизации. Её смысл – это держание власти одним московским князем и царем над тысячами и тысячами земель, уделов и вотчин и их людей. Любое могущее осуществиться в результате русского распространения новое пространство непременно символизируется через держание русского государя.

Русская власть держит. Держит в единой руке то, что иначе рассыпалось бы в результате подчиненного русскому аффекту пространственного разбегания. При этом единство всего этого содержимого властью разнообразия совершается лишь в руке государя, но никак не помимо неё.

Иногда возникает впечатление, что русская власть даже сознательно не допускает горизонтальной интеграции нации и страны помимо себя, вне своего посредства. По крайней мере, именно так смотрит на макросоциальную структуру Русской Империи Ш. Эйзенштадт. Для него характерной чертой социального порядка Российской Империи является высочайший уровень монополизации символов политической власти и космического порядка, достигаемый за счет принудительного разобщения политических, религиозных, культурных и экономических элит. Эйзенштадт полагает, что преобразовательные возможности русского общества были весьма низки в течение многих столетий, так как элиты полностью лишались возможности политического протеста.

Это утверждение, конечно, содержит значительное преувеличение. Самодержавие в России не раз и не два сталкивалось с мощным протестом – народными восстаниями, старообрядческим движением, смутами, дворцовыми переворотами и заговорами, а в конечном счете старый порядок пал под ударом революции, предпосылки к которой тоже должны были как-то вы-

зреть. Иногда восстание и бунт оказывались вполне эффективной формой коммуникации между властью и народом, как, например, Медный бунт 1662 года, приведший к изменению финансовой политики.

Чего действительно удалось достичь самодержавию, так это вытеснения легитимных форм протеста, как наиболее опасных. Социальный механизм был сконструирован так, что практически любой протест ставил его фигуранта вне социальной системы и даже космического порядка как целого.

Но вот какая интересная картина вырисовывается, если сопоставить оценку Эйзенштадтом Российской Империи с её ближайшей типологической родственницей – Византийской Империей. Исследователь отмечает более высокую автономию элит, их смелые притязания на самостоятельность. «Византийская империя демонстрировала более высокую степень совмещаемости между различными движениями протеста и политической борьбой, чем это было в России... По существу именно острота этой борьбы привела в конце концов к падению империи».

Оказывается самодержавие стало для русской цивилизации способом избежать повторения судьбы Византии и сохранить контроль над социальными противоречиями так, чтобы они не привели к краху всей государственной конструкции. Снисходительно смотреть на свободную игру исторических сил, как показал опыт трех революций и перестройки, – это означает обречь на катастрофу весь социум, в том числе и сами эти исторические силы.

Предельно жесткий контроль и централизация оказываются меньшим злом, чем торможение развития, поскольку попытка стимулировать развитие через «свободную конкуренцию» элит неизменно заканчивается катастрофой. Но такой выбор, который позво-

ляет России в её самодержавной сборке выживать и все-таки достаточно успешно развиваться, накладывает на самодержавие особую ответственность именно в качестве локомотива развития. Подавляя ради выживания социальную конкуренцию, оно обязано обеспечить при помощи других механизмов то развитие, которое иначе достигалось бы на пути борьбы социальных групп и элит.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Патриотизм присущ большинству развитых наций и в Европе и за её пределами. Но мало где он в такой степени лежит в самой основе цивилизации, как у русских благодаря представлению о Русской Земле – одной из ключевых категорий русской цивилизации. Именно русское патриотическое национальное сознание является старейшим национальным сознанием среди современных европейских народов.

Нет еще никакой Франции, есть «западная Франция». Нет еще никакой Германии – есть Священная Римская Империя, к названию которой слова «германской нации» будут прибавлены лишь в 1512 году. Англия, лишь недавно под властью датских королей изжившая разделение на области англосаксонского и датского права, уже попала под власть новых властителей – горделивых нормандцев, соединивших франкскую спесь и норманнскую жестокость. А на Руси летописец уже выводит в заглавии своего труда вопрос: «Откуда есть пошла Русская Земля?»

Еще за полтора столетия до того русские послы приходят в Царьград со словами «мы от рода русского» – и приходят они «от великаго князя рускаго, и от всея княжья и от всѣх людей Руское земли». Уже в первом в истории документе с упоминанием русских – Бертинских анналах за 838 год, появляется эта формула

«от рода русского»: «*id est gentem suam, Rhos vocari dicebant*». Летописец помнит еще отличия полян от древлян и вятичей, он знает, что русские князья соединили варягов и славян, но единство этой общности именуемой «русью» уже несомненно и вне обсуждения.

Первый русский летописец сознательно конструирует образ русской истории как истории единого народа, создающего единую страну и подчиненного единой власти (о том же говорит митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати», касаясь князя Владимира: «И единодержецъ бывъ земли своеи, покоривъ подь ся округняа страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ»).

Эти три элемента – Земля, Народ, Держава в их единстве являются подлинной формулой русского патриотизма, унаследованной Россией от тех времен, когда никакого патриотического сознания у западноевропейских народов обнаружить еще невозможно. Лишь в 1214 году, после битвы при Бувине, где Филипп Август разбил германского императора и англичан, мы можем нащупать что-то вроде французской национальной гордости. Всего тремя десятилетиями позднее на Руси создается «Слово о погибели Русской Земли», щемящий душу патриотический манифест, оплакивающий гибель Руси в пожарище монгольского нашествия.

По прихоти истории рассказа о гибели до нас не дошло, зато нам остался настоящий гимн той старой домонгольской Руси, показывающий как высоко стояло ее патриотическое сознание. «Слово» – это настоящее признание в любви к Русской Земле, наслаждение её красотой и благоустройством.

«О, свѣтло свѣтлая и украсно украсена, земля Руськая! И многими красотами удивлена еси:

озеры многыми удивлена еси, рѣками и кладязьми мѣсточестными, горами, крутыми холми, высокими дубравами, чистыми полями, дивными звѣрьми, различными птицами, бещисленными городы великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными и князьми грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Русская, о прававѣрная вѣра хрестиянская!»

Но предметом любования является не только природная красота Руси, но и её сила, власть над многими народами и престиж её единодержцев.

Именно эта общая национальная память, идея Русской Земли как единства, была той силой, которая удержала Русь от распада и исчезновения в годы ордынского владычества. И особенно почитал народ тех, кто готов был в те годы сражаться за Русь, как это делал святой Александр Невский. Для Великого Новгорода Александр был и защитником и палачом, когда принуждал богатый и не затронутый нашествием торговый город к монгольской дани. Принуждал ради того, чтобы облегчить нагрузку на другие, разоренные русские земли. Казнил, топил, вынимал глаза и должен был бы оставить по себе память как о деспоте. Однако что же пишет новгородский летописец в I новгородской летописи старшего извода по случаю кончины князя: «Дай, Господе милостивый, видеть Лице Твое ему в будущий век, иже потрудися за Новгород и за всю Русьскую Землю».

«За всю Русьскую Землю», так пишут в Новгороде, который сегодня любят представлять едва ли не как независимое государство, насильственно захваченное Москвой. Но нет, при всей особости своей жизни, при всех торговых связях с Западом, и у новгородцев на первом месте стояло общерусское патриотическое сознание – настолько, что даже деяния жестоко обходив-

шегоса с ними князя они оценивали через призму труда за всю Русскую Землю, а не только своего города.

Вот тот мировоззренческий фундамент, на котором возросло единое Русское государство – великая Россия. Возникло не только не с опозданием по отношению к Западной Европе, но и с опережением. Д.С. Лихачев в работе «Культура Руси эпохи образования русского национального государства» отмечал: «Национальные элементы отдельных культур, возникнув почти одновременно по всей Европе, лишь в России получают реальную опору в организации собственного национального Русского государства. Вот почему национальное своеобразие русской культуры XIV-XV вв. выражено отчетливее, чем национальные черты культуры Англии, Франции, Германии того же времени. Единство русского языка гораздо крепче в этот период, чем единство национальных языков во Франции, в Англии, в Германии и в Италии. Русская литература гораздо строже подчинена теме государственного строительства, чем литературы других народов...».

Я не могу согласиться с популярной формулировкой Л.Н. Гумилева, что «на Куликово поле пришли москвичи, серпуховчане, ростовчане, белозерцы, смоляне, муромляне и так далее, а ушли с него – русские». Понятно желание отметить великую битву как поворотный исторический пункт. Но, всё-таки, на Куликово поле пришли уже русские – причем русские не только с Владимирской, но и с Литовской Руси, вопреки предательству князя Ягайло, решившие принять участие в общерусском деле. Они хорошо понимали, что не дело Литвы, но дело Москвы есть истинное общерусское дело. Еще дядя куликовского победителя Дмитрия Донского – Симеон Иванович Гордый именовал себя титулом «всея Руси», а византийский император именовал его в хартиях: «рикс пасис Росиас» – король всей

России. Нет, на Куликово поле выходили уже русские и сражались они уже за Россию, а не только за Москву.

Невозможно себе представить, чтобы в XV и начале XVI века французский или английский король обосновывал свои притязания на ту или иную территорию национальным принципом, чтобы он не защищал свои владения, а требовал передачи чужих, ссылаясь на то, что «там живут французы». Между тем, едва освободившись от ордынских пут, Россия начинает ирреденту русских земель. Польско-Литовское государство и Ливония мыслятся как похитители «вотчины», доставшейся русским князьям от предка – князя Владимира.

Послам Папы, стремившимся заинтересовать Василия III войной с далекими турками, бояре отвечают: «князь великий хочет вотчины своей земли Русской» (какое требование, кстати, в тот конкретный момент включало в себя Киев). За этими требованиями неизменно следовали поражавшие европейских дипломатов развернутые исторические объяснения прав Русского государства. «Русские дипломаты умело пользуются своей исторической ученостью и создают сложную теорию власти московских государей, высоко поднимавшую авторитет русского монарха... Это была творческая политическая идеология, направлявшая политику Русского государства по пути защиты национальных интересов, национальной культуры в сложной среде европейской цивилизации», – отмечает Д.С. Лихачев в работе «Национальное самосознание Древней Руси».

Европейские нации во многом выросли на отрицании религиозного раскола католицизма и протестантизма – и это была позитивная и объединяющая сторона европейского национализма. Но в нем было и немало по-гречески партикулярного, слишком часто

национальная неприязнь была направлена на ближайшего соседа и формировала нацию именно через эту враждебность. Что бы были французы без вражды к англичанам, немцам, испанцам.

Русское национальное чувство развивалось несколько иначе. Оно не было заточено против соседей. Даже отношение к Польше-Литве, несмотря на постоянную враждебность двух государств, не переросло в этнофобию. Если русофобия является, увы, одной из констант польско-

го национального самосознания, то с русской стороны всё прошло под девизом «отомщу и забуду». Русское самосознание воз-
растало на утверждении позитивного содержания патриотизма – любви

Русское самосознание возросло на утверждении позитивного содержания патриотизма – любви к своей земле, к своему народу, к своей культуре и государю. Отрицание чужого выражалось не ненавистью, а скорее добродушной насмешкой. «Иностранное» становится угрозой лишь тогда, когда оно повреждает и унижает русскую идентичность. Оно страшно не как внешняя, а как внутренняя угроза. Это показала эпоха Смуты.

к своей земле, к своему народу, к своей культуре и государю. Отрицание чужого выражалось не ненавистью, а скорее добродушной насмешкой. «Иностранное» становится угрозой лишь тогда, когда оно повреждает и унижает русскую идентичность. Оно страшно не как внешняя, а как внутренняя угроза. Это показала эпоха Смуты.

Именно патриотическое слово и патриотическое самосознание стали тем восстанавливающим веществом, которые возродили Россию в тот момент, когда её государственность была смолота в труху. И вот Хронограф 1617 года описывает собор, утвердивший новую династию, давая картину единства нации: «От предела российской земли и до её окраин народ православный,

малые люди и великие, богатые и нищие, старые и юные обогатились богатым разумом, от всем дающего жизнь и светом доброммысленного согласия все озарились. Хотя и из разных мест были люди, но в один голос говорили, и хотя несогласны были удаленностью житья, но собрались на единый совет как равные».

Эпоха Смуты и подвиг ополчения, «гражданина Минина и князя Пожарского» наглядно опровергают популярную сейчас мифологему, что русской нации в эту эпоху не существовало. Напротив, в развитии своего национального и патриотического сознания Россия в этот период шла на шаг-другой впереди большинства даже самых прогрессивных соседей, у которых и век спустя сговор с иноземцами против своего государства еще был в чести и считался законным средством политической борьбы.

В России это было уже немислимо. Здесь патриотическое сознание было абсолютм идентичности. Именно поэтому стали возможны и воссоединение с Украиной, и патриотический подвиг Северной Войны, потребовавшей напряженных усилий всего народа ради утверждения России в Европе, и блистательные достижения екатерининской эпохи, и величественный подвиг Отечественной Войны 1812 года. Последняя война особенно показательна – не только задним числом, но в процессе ее она осмыслялась уже как патриотическое действие. Все жесты и слова участников этой грандиозной исторической драмы осознавались ими как совершаемые во благо Отечества.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПАРАДОКС

Русская культура чрезвычайно амбициозна. Мы стремимся к достижениям и признанию во всех сферах – проза, музыка и балет (что нам дается легко), поэзия, живопись, скульптура, театр, опера, кино (что да-

ется несколько труднее, но все равно везде мы, так или иначе, первые). Находящаяся регулярно в тяжелых экономических и военных обстоятельствах Россия продолжает любой ценой поддерживать свои обширные культурные притязания. Именно эта черта маркирует нас как цивилизацию, а не просто как одну из наций Запада. Англичане не переживают из-за слабости своей классической музыки, немцы не рвутся любой ценой к признанию своей живописи. Только русским нужно всё.

Достоевский однажды заявил в споре французскому дипломату: «Мы обладаем гением всех народов, и сверх того русским гением. Вот почему мы в состоянии понять вас, а вы нас – нет». Именно это превосходство русских в понимании, благодаря которому мы понимаем чуждую культуру, оставаясь непонятыми иностранцами, Достоевский и называл всемирной отзывчивостью. И нет ничего более противоречащего его идее, чем превращать ее в сентиментальный компот: мол, русские всех понимают, принимают и жалеют, у них нет ничего своего. Напротив, особенность русской культуры – познавать, оставаясь непознанным.

При этом то, что Россия смотрится в Запад как в зеркало, совершенно нормально – перед нами две европейские цивилизации-сестры, базирующихся на общем античном наследии. Римско-кельтско-германский Запад и эллинско-византийско-славянская Россия. От Византии Россия получила не только Православие, но и полный культурный комплекс в стопроцентной готовности, который сэкономил тысячелетия фазового отставания от ядра Западной Европы. Реймсу, когда в нем был построен великий собор – было 1200 лет, Владимиру – 200 лет. Через эту тысячелетнюю пропасть мы шагнули благодаря Византии и именно византийскому Христианству. Византийское наследство – не то,

что тянет нас назад, а то, что двинуло нас на тысячу лет вперед. Херсонес – та географически-смысловая точка, которая объединяет нас с Византией и Древней Грецией, одним махом увеличивая продолжительность нашей истории на 1000 лет.

Именно в византийской трансляции культуры мы и находим разгадку парадокса русского культурного универсализма. Россия получила в готовом виде очень высокую, сложную и развитую культуру вместе с религией и набором символических кодов. При этом материальная база для столь сложной культуры была в России явно недостаточна. В бедной и малонаселенной стране поддерживать такую сложность, казалось, было невозможно.

Воздействие Византии на русскую цивилизацию состояло в том, что она задала саму матрицу цивилизации, понятие о цивилизованной жизни как таковой. Эта матрица изрядно противоречила условиям среды – огромным редконаселенным равнинным лесным пространствам, пронизанным реками в очень холодном климате. Эта матрица изрядно противоречила аффективному строю русских – стремлению растекаться, жить малыми группами, при обиде – удаляться, потом удаляться еще дальше.

Результатом должно, казалось бы, стать противоречие, внутренний конфликт и разлад. Но не происходит ничего подобного – византийская цивилизация не только существует в этой неподходящей среде, но и достигает новых высот. Русские строят огромные помпезные храмы посреди лесных дебрей. Не богато изукрашенные изнутри церквушки среди мегаполисов – как греки. Не роскошные асимметричные соборы со скульптурой, которые невозможно рассмотреть целиком, слишком близко они облеплены домами, – как латиняне в эпоху готики. Русские строят помпез-

ные экстерьерные храмы посреди лугов и чащ, на высоком речном берегу. Кому? Медведям? Ну, в общем да, – медведям.

Русская цивилизация – это сложнейшая культурная система, заброшенная к медведям. По всем законам эволюции она должна упроститься. Вместо этого она изыскивает пути (включая страшные человеческие жертвы), чтобы функционировать в исходном очень сложном виде и любой доступный ресурс использует для поддержания сложности, а не для упрощающей адаптации. Русская цивилизация защищает свое разнообразие и сложность как ценность. И на каждый вызов отвечает еще большим усложнением.

**ГДЕ ГРАНИЦЫ
РУССКОГО МИРА**

Статьи

Сергей Бабурин, Василий Симчера,
Ян Симчера

РУССКИЙ МИР И СЛАВЯНСКИЙ МИР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

Кажущаяся идентичность Русского и Славянского миров как органически единого мира, его ментальные цели, пути и достижения, вся его более чем тысячелетняя история далеко не однозначны. Долгое время свойства и оценки этого мира оставались (продолжают оставаться и теперь) в тени. Как верно оценить тот огромный духовный и ресурсный потенциал, которым этот мир обладал и продолжает обладать ещё и сегодня? Почему этот духовно здоровый исполин многократно рушился и до сих пор остаётся разрозненным?

Славянский мир, насчитывавший в своём составе на протяжении всей 1500-летней истории своего существования едва ли не целую сотню разных стран и самостоятельных территориальных образований, более 80 из которых навсегда канули в Лету, – никогда не представлял собой органически единое мирохозяйственное институциональное целое, какое представлял, к примеру, СССР.

Нельзя сказать, что в истории так или иначе реализовывались великие идеи о Всеславянском союзе замечательных поборников славянского мира (Ю. Крижанича, М. Погодина, В. Бобринского, Н. Данилевского К. Аксакова, А. Хомякова, И. Киреевского и др.), решения исторических Славянских конгрессов, начиная с состоявшегося в Праге в 1848 г. первого конгресса и кончая проведённым в 1946 г. последним, старания Съездов славян (их было девять), труды Соборов славянских народов (их было десять), равно как и усилия ныне функционирующего Славянского парламентского союза, учреждённого в 1998 г.

Сегодня Славянский мир – это всего лишь 13 государств, численность коренного (титульного) славянского населения в которых, по данным текущего учёта на начало 2016 г., оценивается в 281 млн человек, или свыше 90% общей численности населения этих стран. *(Данные по отдельным странам и другим ключевым показателям, характеризующим развитие этих титульных славянских стран в развёрнутом виде, приводятся далее в табл. 1).*

Как свидетельствуют приведённые в табл. 1 данные, на долю коренных (титульных) славянских стран, то есть стран с подавляющей численностью коренного славянского населения (с численностью 90,5% приходится 3,4% общей поверхности или 11,5% суши стран мира, 3,9% численности населения и 4,8% мирового объёма ВВП, общая величина которого в 2015 г. превышала 107,9 трлн. долларов США (табл. 3).

Кроме того, большая диаспора славян (по разным оценкам от 50 до 70 млн человек) концентрированно проживает во многих (более чем в сотне) других стран мира. В том числе в 20 из них доля славян в общей численности населения, как свидетельствуют данные приводимой далее табл. 2, превышает 3-10% (в Молда-

Таблица 1. Показатели, характеризующие современное состояние Славянского мира в титульных странах коренного происхождения и проживания славян, 2015 г.

Страна	Территория, тыс. кв. км	Население, млн. чел.	ВВП, млрд. \$	Доля славян, %	Внешний долг, % к ВВП	Темп прироста, %		Доля в населении мира, %
						ВВП	Население	
Россия	17125,2	146,3	3471	82,7	50,5	-3,9	-0,21	2,01
Украина	603,7	45,5	320,6	96,4	104,5	-11	-0,62	0,59
Польша	312,7	38,5	620,9	97,4	74,5	3,5	12	0,53
Чехия	78,9	10,2	248,9	96,8	52	3,9	-0,42	0,14
Беларусь	207,6	9,7	105,2	96,8	65,5	-3,6	-0,49	0,13
Болгария	110,9	7,4	86,3	84,2	74,3	1,7	-0,76	0,1
Сербия	88,4	7,4	77,3	90	89,6	0,5	-0,47	0,1
Словакия	48,8	5,4	109,6	87,4	75,2	3,2	0,09	0,07
Словения	20,3	2	54,7	89,4	119,2	2,3	0,24	0,03
Хорватия	56,5	4,2	68,9	96,1	102,9	0,8	-385	0,06
Босния и Г.	51,2	4,0	27,7	99,5	63,4	2,1	2,3	0,05
Македония	25,3	2,1	17,4	67,5	78,1	3,2	0,07	0,03
Черногория	13,8	0,6	7	88,6	75,5	3,2	0,05	0,01

вии, Литве и Киргизии – 15%, а в ряде стран, например в Латвии, Эстонии и Казахстане, – все 25%) и играет важную роль в формировании общего облика и развития не только этих стран, но и всего Славянского мира. По разным оценкам, доля славян, проживающих в этих странах, в мировой численности населения мира оценивается в 0,7-0,9%, а доля в мировом объёме ВВП – в 0,8-1,2%. Таким образом, можно полагать, что совокупная доля всех категорий стран Славянского мира в 2015 г. достигала 4,6-4,8% общемировой численности населения (то есть 335,8-350,4 млн человек) и 5,6-6,0%, или 6,0-6,5 трлн долларов общемирового объёма ВВП.

Добавим, что, по разным оценкам, среди которых наиболее достоверными считаются данные переписей населения, в настоящее время всего в мире почти в 100 разных странах и в 20 признанных и непризнанных автономных территориальных образованиях проживает свыше 350 млн славян, или 4,6% общей численности населения мира (табл. 2).

О чём говорят приведенные данные?¹ Ныне среди 13 титульных славянских стран (все они страны Европы) наибольший уровень концентрированного проживания славян (свыше 95% общей численности населения) наблюдается только в половине из них. В другой половине, в том числе в России, этот уровень ниже. Самая низкая его отметка среди титульных славянских

1 Графу учённых прочих славянских диаспор в табл. 2 образуют болгары (более 350 тыс., проживают небольшими группами почти в сотне других стран мира), сербы (110 тыс., проживают в результате насильственного отторжения от Сербии на территории Косово), южные славяне (Австрия, 160 тыс.), славяне-македонцы (Греция, 270 тыс.), словенцы (Италия, Фриули-Венецианская Словения-Джулия), лужичане и кашубы (Германия, Лужица), русины общей численностью 1,5 млн человек, 60% из которых с 1945 г. формально номинируются украинцами и проживают на территории современной Украины, 10,8% в Словакии, 6,7% в Польше, 5,5% в Венгрии, 3,1% в Румынии, 2,5% в Сербии (Воеводина) и 11,4% в странах дальнего зарубежья, в том числе значительная часть в США и Канаде.

стран принадлежит Македонии – 67,5%. По данным последней переписи населения (2010 г.) при 5,7 млн человек, не указавших свою национальность, доля титульных славян, проживающих в России, составляет 82,7%, в том числе в Европейской части России – 76,9%. Доля собственно русских, на постоянной основе проживающих в России, составляет 80,9%, или 111 млн человек (в 1989 г. их было 119,8 млн человек, или 81,5%). Вообще уже не только доля, но и абсолютная численность русского населения (и в самой России, и в целом в Русском мире), в составе которого смертность превышает рождаемость (феномен так называемого русского креста), уже многие годы имеет тенденцию к падению. В этом же направлении действует и ускорившаяся после распада СССР и СЭВ ассимиляция славян, сознательный их отказ от возвращения в страны коренного происхождения, в том числе прежде всего в Россию, Украину и Беларусь. Ранее в мире насчитывалось почти 150 млн русских, в том числе более 30 млн за рубежом, теперь (2016 г.) их общая численность в мире едва достигает 130 млн человек, в составе которых менее 20 млн за рубежом. К сожалению, аналогичная тенденция наблюдается и в ряде других стран Славянского мира.

Убывающий рост народонаселения и другие негативные демографические тренды в Славянском мире сопровождались (продолжают сопровождаться и теперь) снижением численности славян, говорящих на своих языках, и особенно численности русскоговорящих в зарубежном мире, их школ и культурных центров, численности православных верующих, общепризнанных учёных, в частности лауреатов нобелевских премий, и т.д. И, как общее следствие, объективная статистика фиксирует существенное понижение роли и места славян в современном мире, утерю многих былых ключевых позиций в международных организаци-

Таблица 2. Матрица расселения славянских диаспор в странах некоренного их происхождения и проживания, 2015 г.*

Страна	Население, тыс. чел.	В том числе						Прочие** в таблице	Доля в населении мира, %	Место в мире
		Доля славян, всего, %	Русские	Белорусы	Украинцы	Поляки				
США	318613,0	5,1	0,5	0,2	0,2	0,2	3,0	0,7	4,42	3
Канада	35985,8	9,9	1,6	0,2	3,6	3,2		1,2	0,49	37
Узбекистан	31023,5	8,8	2,9		0,2			2,3	0,43	43
Австралия	24020,6	2,7	0,3	0,1	0,1	0,9		1,2	0,33	52
Румыния	19942,6	2,5	0,1		0,3			2,0	0,27	60
Казахстан	17653,3	27,5	21,6	0,6	1,8	0,3		0,1	0,24	64
Австрия	8662,6	4,0	0,3		0,1	1,0		4,0	0,12	84
Венгрия	9849,0	1,8	0,1		0,1			0,6	0,14	89
Израиль	8462	5,0	0,2		0,6	0,3		2,0	0,12	96
Киргизстан	6008,0	19,0	6,8		0,2			4,8	0,08	110
Туркменистан	5373,1	4,5	3,0	0,1	0,3			1,5	0,07	119
Грузия	3789,5	5,2	0,7		0,2			2,0	0,05	131
Молдова	3555,0	16,1	5,7	0,2	9,4	0,1		1,9	0,05	133
Литва	2890,7	14,3	4,3	1,2	0,5	6,7		0,8	0,04	138
Латвия	1972,1	35,6	25,1	3,6	2,5	2,3		2,1	0,03	145
Эстония	1313,3	28,0	24,0	1,0	2,0			1,0	0,02	153

ях и неоправданное падение «доли славян» в мировой экономике.

Если раньше (25-30 лет назад) на славянских языках (их более 150) во всём мире разговаривало более 400 млн человек, в том числе на русском – 200 млн (для сравнения укажем: на английском в современном мире разговаривает более 700 млн, а на китайском 1,2 млрд человек), то их число теперь убавилось на все 10-15%. На последнем рубеже веков приверженцев православия, как главной веры славян, насчитывалось свыше 220 млн (3,6% общей численности населения мира), соответственно католиков – 968 (17,5%), протестантов – 466 (5,6%), иудеев 14 млн (0,2%), а, скажем, исламистов – 1,2 млрд (19,6%). Теперь в мире, в том числе в славянских странах, православных стало меньше, католиков и протестантов осталось столько же, а иудеев и исламистов – больше.

Как видим, при внешнем относительно высоком уровне концентрированного проживания и однородного этнического поведения общая карта современного расселения славян едва ли не самая пёстрая за всю историю их существования. Не в этом ли хроническом и растущем рассеянии славян, почти вечной внутривидовой их обособленности и разобщённости, их своео-

* В табл. 2 не приведены данные по 86 другим странам и 15 другим непризнанным автономным территориям, в частности, данные по Косово, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровской Республике и т.д., где концентрация проживания славян существенно ниже или их диаспора незначительна в численном плане.

** Графу учённых прочих славянских диаспор в табл. 2 образуют болгары (более 350 тыс., проживают небольшими группами почти в сотне других стран мира), сербы (110 тыс., проживают в результате насильственного отторжения от Сербии на территории Косово), южные славяне (Австрия, 160 тыс.), славяне-македонцы (Греция, 270 тыс.), словенцы (Италия, Фриули-Венецианская Словения-Джулия), лужичане и кашубы (Германия, Лужица), русины общей численностью 1,5 млн человек, 60% из которых с 1945 г. формально номинируются украинцами и проживают на территории современной Украины, 10,8% в Словакии, 6,7% в Польше, 5,5% в Венгрии, 3,1% в Румынии, 2,5% в Сербии (Воеводина) и 11,4% в странах дальнего зарубежья, в том числе значительная часть в США и Канаде.

бразной замкнутости и склонности к латентному образу жизни на фоне изображения обычаев и традиций общинного рода – главная причина зыбкости и неустойчивости Славянского мира?

* * *

В табл. 3 приводятся сводные оценки динамики численности населения, объёмов ВВП и доходов на душу населения за 2000 лет в целом мире и по группам ведущих стран, в том числе группе славянских стран.

Как видно из приведённых данных, мировой экономический рост в минувшем тысячелетии (1001-2000 гг.) проходил, бесспорно, быстрее, чем в будущем. Население мира в прошлом тысячелетии увеличилось более чем 25-кратно, доход на душу населения – 20-кратно, а ВВП – в целых 524 раза. Сравнивая с предыдущим тысячелетием, когда население мира увеличилось менее чем на 10%, доход на душу населения упал, а мировой объём ВВП вырос всего на 8%, оценки наблюдаемых уровней и темпов развития в пользу второго тысячелетия попросту несопоставимые. При этом по имеющимся сугубо приблизительным оценкам, основанным на разрозненных данных, Русский и Славянский мир на фоне общемировых показателей, как в древние, так и новейшие времена (за исключением военных периодов, на которые у славян в общей сложности за всю историю их существования ушло более 350 лет) и по численности населения, и по общим показателям экономического роста прогрессирует с опережающими темпами.

* * *

Что же происходило в мире во втором тысячелетии, когда на мировую сцену начала выходить Россия

Таблица 3. Рост общей численности населения и валового внутреннего продукта мира за 2000 лет*

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г.**	2000 г.	2015 г.
1. Численность населения (млн человек), мир в целом	250	273	431	1067	5671	5891	7055
В том числе							
1.1. Страны Запада	25	33	65	156	739	859	890
1.2. Страны остального мира	226	241	367	911	4932	5032	6165
1.3. Россия	-	2	14	49	148	146	146,3
1.4. Все страны: Русского мира		3			231,7	226,4	233,7
Славянского мира		8			347,6	339,4	350,4
1.5. США		-	-	-	263	275	318
1.6. Япония					125	127	127
1.7. Китай					1211	1267	1364
1.8. Индия					923	1015	1239
1.9. Страны ОЭСР-30						1184	1246
1.10. Страны ЕС-25						465	482
2. ВВП (млрд. долл. США), всего в мире	106	115	235	720	26425	53960	107921
В том числе							
2.1. Страны Запада	11	13	40	179	22000	33819	53943
2.2 Страны остального мира	95	102	195	541	4425	20141	53978
Россия					909	2222	3471

Таблица 3. Продолжение

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г.	2000 г.	2015 г.
2.4. Все страны:							
Русского мира					1667	2388	3653
Славянского мира					2500	3627	5915
2.5. США					7391	9207	17970
2.6. Япония					3098	3163	4658
2.7. Страны G-7					16239	17366	35579
2.8. Китай					983	2566	19 510
2.9. Индия					383	552	8027
2.10. Страны ОЭСР-30					21482	23305	49285
2.11. ЕС-25					7702	8503	18 525
3. ВВП на душу населения, всего в мире (долл. США)	425	420	545	675	4660	4946	8544
В том числе							
3.1. Страны Запада	439	406	624	1149	29770	27729	44321
3.1.1. Страны Северной Америки	400	400	400	1233	22933	33725	48 275
3.1.2. США					28103	33480	56 509
3.1.3. Япония	400	425	525	675	23980	24968	36 668
3.1.4. Россия					6142	12479	23 725
3.1.5. Все страны:							
Русского мира						10547	15 631
Славянского мира						10860	16 881
3.1.6. Страны ОЭСР -30						20671	39 555

Таблица 3. Продолжение

Показатели	Начало нашей эры	1000 г.	1500 г.	1820 г.	1995 г.**	2000 г.	2015 г.
3.1.7. G-7						27722	40 084
3.1.8. ЕС-25						18286	38 434
3.2. Страны остального мира	423	424	532	594	897	1064	3379
3.2.1. Страны Латинской Америки	400	415	415	671	2653	3088	4100
3.2.3. Китай	450	450	600	600	564	803	5438
3.2.4. Индия	400	400	400	400	415	544	2970
3.2.5. Другие страны Азии	425	425	525	560	1956	2049	2449
3.2.6. Страны Африки	400	400	400	400	939	973	2718

* См.: Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. М.: Наука, 2006; Madisson A. Poor until 1820. The Wall Street Journal Europe. Monday, January 11, 1999; Статистический ежегодник России. М.: Росстат, 2015. С. 667-712; Россия в цифрах. 20015 М.: Росстат, 2015 С. 540-543.

** Данные за 1995 г. и последующие указанные (или смежные) годы (по ВВП в ППС соответствующих лет) см.: Российский статистический ежегодник. 2005. М.: Росстат, 2005. С. 765, 775, 780, 783, 785; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2006. С. 405-462; Россия и страны мира. М.: Росстат, 2004. С. 11-26; Устинов И.Н. Мировая торговля. Статистико-экономический справочник. М.: Экономика, 2000. С. 7-54,%; <https://www.cia.gov/cia/World/Factor/> 2016.

и ряд других для тех времён «молодых славянских государств»? Среднедушевой доход в странах остального мира в течение второго тысячелетия увеличился всего в восемь раз, что по сравнению со средним 49-кратным ростом на Западе было незначительно. В 1000 г. на долю Запада приходилось менее 12% мирового ВВП, в 1820 г. его доля удвоилась и составила 25%, а в 1950 г. она подскочила до 57%. С 1950 г., когда стартовал процесс ускорения роста в Азии и рецессии на Западе, доли стран остального мира и Запада в мировом объёме ВВП сблизились до уровня 2/3 к 1/3, а ныне, с учётом выхода Китая по объёму ВВП на второе место в мире (после США и опережая переместившуюся на третье место Японию), эти доли почти уравнились.

Закономерно возникает вопрос: почему Запад достиг значительного первенства уже к 1820 г.? Произошло ли это из-за уникальных свойств западных институтов и западной политики и культуры или по причине экспансии капитала и усиления эксплуатации Западом стран остального мира, ставших возможными в силу разорения и упадка некогда великих и мощных восточных ремёсел и ещё более великих и мощных восточных культур?

Представляется, что обе причины действовали одновременно. При этом более фундаментальное значение имели причины, связанные с более рациональным использованием Западом собственных природных ресурсов и человеческих возможностей, в частности возможностей научно-технического прогресса, основанных на началах интенсивного типа расширенного воспроизводства. В равной мере и пропорционально: и производительных сил, и производственных отношений. До XIX в. Запад в своём росте опирался по преимуществу на усиленную эксплуатацию труда,

в том числе собственной рабочей силы, равно как и на использование национальных природных ресурсов, в последующем (XIX в. и особенно в XX-XXI вв.) – по преимуществу на экспериментальные исследования и разработки как решающие факторы ускорения технического прогресса. И это позволило Западу наряду с усилением технического прогресса и повышением эффективности использования собственных ресурсов реализовать широкую программу экспансии капитала и колонизации природных ресурсов и труда стран остального мира. Восток же все эти годы пребывал в плену примитивного экстенсивного роста, замыкаясь в рамках узких национальных границ и удовлетворяясь малым и примитивным простым воспроизводством своих производительных сил. Ещё более отрицательное влияние на общую ситуацию упадка оказывали здесь (продолжают оказывать в достаточной мере и сегодня) замороженные фактически на уровне средневековья церемониальные, медлительные по своей сути, а главное, неэффективные восточные производственные отношения.

Институциональные преобразования Запада, которые устранили многие существовавшие прежде формальные рыночные ограничения (например, анти-трестовское законодательство), свободная миграция населения, труда, товаров, услуг и капиталов, прогресс в корпоративной организации управления и учёта, создание в массовых масштабах транснациональных корпораций (ТНК) и мощных международных финансовых институтов и рынков – все эти факторы способствовали снижению рисков и продвижению западного предпринимательства.

Возникновение европейской системы национальных государств, а впоследствии образование их союзов

придали импульс эффективному многонациональному взаимодействию материальных и интеллектуальных капиталов, создавая эффект порождаемого (эмерджентного) их роста подчас даже не в арифметической, но в геометрической прогрессии, что отсутствовало в эти годы в Азии. Восток здесь не только не поспевал, но и безнадежно отставал.

Западная общественная система, начавшая исповедовать принципы естественного отбора и покончившая с автаркией и монокультурой уже в эпоху протокапитализма, в последующем твёрдо и бесповоротно перешла к рынку и его атрибутам, в частности к свободной конкуренции. За ней последовала и западная семейная система, которая уже в те годы стала (правда, в зачаточных, а не в нынешних чудовищных формах) культивировать контроль над рождаемостью при ограниченных обязательствах к детям и практически нулевых отношениях с дальними родственниками, что усиливало возможности индивидуального накопления капитала и богатства, повышало авторитет естественного отбора, укрепляя институт личных интересов и личных инициатив.

В то же время сложно представить себе западный подъём без его беспардонного вмешательства и изощрённого вторжения в дела стран так называемого третьего мира, без колониальных и квазиколониальных войн и бандитских захватов, хищнического использования человеческих и материальных ресурсов этих стран и народов, развития неэквивалентной торговли со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Совершенно очевидно, что уже в эпоху протокапитализма (1500-1820 гг.), не говоря уже о периоде капитализма, прогресс Запада – это регресс Востока. В немалой степени фактор диспаритета и дисбаланса продолжает позитивно работать на Запад и сегодня.

Взять хотя бы пример разрушения СССР и развала мировой социалистической системы, за счёт которых страны Запада (и прежде всего США) в 1991-2000 гг. на 2/3 поддерживали у себя повышенные темпы экономического роста. Прекратилось активное действие этого фактора в последние годы – начались проблемы: произошла повальная рецессия в экономическом развитии Запада, выход из которой, в частности в США и Англии, ищут в развязанных (Ирак, Афганистан, Сомали, Ливан) или ныне развязываемых войнах (Иран, Сирия, КНДР).

За 130 лет (1820-1950 гг.) мировой рост на душу населения составлял в среднем 0,88% в год. Наиболее быстрый прогресс наблюдался в Северной Америке, где показатели в два раза превышали средние по миру и в 1,5 раза – средние в Западной Европе и Японии, где рост был затруднён двумя мировыми войнами. Темп роста в странах Азии (исключая Японию) был много ниже, а в целом ряде из них, включая Китай, – отрицательный. В Китае, например, уровень дохода на душу населения в 1950 г. был фактически ниже, чем в 1820 г.

Период 1950-1973 гг. явился золотым веком, в ходе которого экономический рост значительно ускорился во всех частях мира. Показа-

Сложно представить себе западный подъём без его беспардонного вмешательства и изощрённого вторжения в дела стран так называемого третьего мира, без колониальных и квазиколониальных войн и бандитских захватов, хищнического использования человеческих и материальных ресурсов этих стран и народов, развития неэквивалентной торговли со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Совершенно очевидно, что уже в эпоху протокапитализма (1500-1820 гг.), не говоря уже о периоде капитализма, прогресс Запада – это регресс Востока.

тели роста в США и Канаде ускорились, но были ниже мировых, тогда как в Японии и Западной Европе зна-

чительно выше и лучше, благодаря чему эти страны в этот период резко сократили разрыв между уровнями доходов и производительностью по сравнению с США.

Ускорение в Западной Европе отражало процесс компенсационного навёрстывания, в котором возможности, потерянные за годы двух мировых войн и годы между войнами, были восполнены. Значительную роль в этом навёрстывании сыграл здесь, конечно, широко известный план Маршалла. Японский процесс навёрстывания благодаря реализации этого плана был даже более эффективным. В течение прежних 80 лет Япония тратила большую часть своих человеческих, природных и материальных ресурсов на реализацию военных целей. Правда, в достижении своих военных целей она жестоко просчиталась. Однако последовавшая затем сплошная демилитаризация означала, что навыки японцев, их организационные возможности и инвестиции были почти полностью законсервированы и подчинены целям экономического роста в золотой век. Эффект, как известно, оказался колоссальный, равный послевоенному экономическому чуду. То же самое в эти годы происходило в ФРГ и других странах Западной Европы. План Маршалла не распространялся на славянские страны, находившиеся в зоне влияния СССР, что и предопределило замедленный их рост в эти годы. Истощённая войной и сама нуждающаяся в поддержке экономика СССР в эти золотые времена послевоенного мирного восстановления в судьбе этих стран по определению не могла сыграть столь масштабную роль.

В последние 15 лет (2001-2015 гг.) в странах остального мира наиболее резкое ускорение роста произошло в Китае, а затем и в Индии, которое по модулю (в абсолютном выражении) было таким же значительным, как в своё время в Японии. Наблюдалось замет-

ное оживление и в других странах Азии, прежде всего в Южной Корее, Малайзии, Таиланде, Сингапуре и особенно на острове Тайвань. Эти страны вырвались из долгового оцепенения, в течение которого их коррумпированные туземные институты вкупе с навязанными им колониальными порядками выступали значительным тормозом прогресса. В 1950 г. уровни доходов здесь были значительно ниже, чем в Японии.

Вместе с тем, получая беспрепятственный доступ к новым технологиям и институциональным преобразованиям, минуя устаревшие шаблоны XIX в., эти страны, располагая большим дремлющим человеческим потенциалом, благодаря такому повороту событий в одночасье обрели ранее никогда не виданный шанс для быстрого преодоления своего отставания от Запада. Для осуществления этих возможностей они, превращаясь в новые мастерские мира, гораздо более многочисленные и масштабные, чем знаменитые английские мастерские XVIII – начала XIX в., предприняли большие усилия для перехода к новым формам капиталистического производства, минуя его устаревшие уклады и шаблоны XIX–XX вв., что позволило в неслыханно короткие сроки добиться попросту кратного повышения уровней НТП и образования, сбережения и инвестирования, интенсивного использования иностранных технологий, совершенствования управления и внедрения передовых методов размещения и использования национальных ресурсов. Не только упомянутые выше, но и значительное число других стран Азии, например Индонезия, Филиппины, в рассматриваемые годы преуспели в этом.

Большая движущая сила, лежавшая в основе динамизма золотого века, заключалась в предельном ускорении технического прогресса и повсеместном внедрении новых и новейших технологий, начало кото-

рым было положено в США ещё в 90-е годы XIX в., на распространение которых на протяжении длительного времени (1913-1945 гг.) американцами из-за не прекращавшихся международных конфликтов и ограничений в международной торговле было наложено табу.

* * *

Россия в XX веке явила миру ранее накопленную энергию, свою нереализованную в прошлом мощь. Как выглядело это победное шествие и кто, какие исторические фигуры явились его гениями, а какие просто попутчиками, а то и откровенными разрушителями вроде Горбачева и Ельцина – об этом наглядное представление дают данные, приведённые в табл. 4.

Несмотря на все перипетии и противоречия, взлёты и падения, Россия образца XX века, как об этом убедительно свидетельствуют цифры, явила миру настоящий прорыв, которого до этого не знала вся мировая экономика. Экономика Русского мира начала доминировать, Русский мир с этого момента стал до основания потрясать устои сложившегося к тому времени капиталистического уклада, который до этого считался незыблемым и вечным.

Победа Октябрьской революции 1917 г. в России, две мировые войны вперемешку с мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг., возникновение мировой социалистической системы потрясли до основания старые устои мировой экономики. Под прессом этих потрясений многое в мире после 1945 г. пришлось коренным образом менять. Всё шире отдавая предпочтение социалистическим ориентациям и ценностям, в мире меняется не только его окрас, но – и это главное – само нутро. Мощное скрытое оружие Запада в эти годы заключалось в том, что он, оставаясь на словах демагогически капиталистическим, по сути, на всех

Таблица 4. Основные показатели, характеризующие экономические достижения России в XX в.

Период	Глава государства	Среднегодовые темпы прироста (проценты)							В конце правления			
		Население	Богатство	ВВП	Основные фонды	Промышленность	Сельское хозяйство	Валовой сбор зерновых, млн. тонн	Поголовье скота, млн. голов	Производство электроэнергии, млрд. кВт/ч		
1894-1905	Николай II	1,9	1,1	2,6	1,1	1,5	1,1	52,2	31,3	1,0		
1905-1906	Витте С.Ю.	1,8	0,1	6,0	0,0	3,4	5,9	53,5	31,5	1,1		
1906-1911	Столыпин П.А.	1,8	1,2	3,3	0,9	6,0	2,7	63,0	34,2	1,6		
1911-1917	Привлеченная чехарда	1,1	-0,6	-3,5	-1,4	-1,9	-7,5	50,5	25,8	2,3		
1917-1922	Ленин В.И.	-0,7	4,4	-6,1	-4,9	-15,0	-1,5	34,1	22,9	0,7		
1922-1953	Сталин И.В.	0,6	12,5	14,3	3,6	22,3	2,2	48,2	29,5	92,7		
1953-1964	Хрущев Н.С.	1,5	14,9	15,3	3,6	9,5	4,8	87,0	43,4	300,3		
1964-1985	Брежнев Л.И.	0,6	13,6	9,0	9,4	5,9	2,3	98,6	60,0	962,1		
1985-1991	Горбачев М.С.	0,7	4,7	4,8	7,2	0,8	1,3	89,1	57,0	1068,2		
1991-1999	Ельцин Б.Н.	-0,3	-0,8	-4,7	-0,2	-4,8	-8,1	54,7	28,5	846,0		
2000-2015	Путин В.В.	-0,5	8,4	3,4	1,8	5,7	4,5	90,2	105,3	1064,3		

* **Примечание.** За период правления Николая II принят срок фактического его пребывания на посту главы государства (1894-1905 гг.). Самостоятельно выделен неформальный период правления Россией С.Ю. Витте (октябрь 1905 г. – апрель 1906 г.) и П.А. Столыпина (июль 1906 г. – сентябрь 1911 г.). Сроки пребывания на посту главы государства Г.Е. Львова (61 день в 1917 г.) и А.Ф. Керенского (87 дней) включены в период правления «правительственной чехарды», в ходе которой сменилось 7 премьер-министров. Смещён с формального (1917-1924 гг.) до фактического срок правления В.И. Ленина, два последних года правления которого присоединены к фактическому правлению И.В. Сталина, сроки правления Г.М. Маленкова (23 месяца) присоединены к периоду правления Н.С. Хрущева, а сроки правления Ю.В. Андропова (14 месяцев) и К.У. Черненко (13 месяцев) – к периоду правления Л.И. Брежнева.

Показатели годового валового сбора зерновых, поголовья крупного рогатого скота и объёма производства электроэнергии приведены на конец каждого периода правления.

парах, во всех болевых точках прежде несовершеннолетних и пагубных производственных отношений, на деле начал превращаться в социалистический, в некоторых аспектах опережая в этом и страны социализма, прежде всего сам СССР.

И именно благодаря этому в послевоенные годы на Западе происходит беспрецедентный сдвиг в улучшении не только внутренних социальных отношений, но и в своеобразной социализации всего международного сотрудничества: происходит либерализация торговли, открываются границы многих стран, появляется множество международных организаций, включая ООН, ФАО, МОТ, ЮНЕСКО, ВТО, создаются многочисленные благотворительные фонды, стартуют крупные программы иностранной помощи бедным народам и странам, начинается интенсивный процесс миграции капиталов, а затем населения и труда, в том числе из стран Латинской Америки и Ближнего Востока, а потом из Африки и Азии – в США и Западную Европу. И всё это намечается и в значительной мере реально происходит на фоне и в контексте начатой тут же в 1948 г. новой холодной войны, которая в разных модифицированных форматах, в частности в формате гибридной войны против бывшей Югославии и нынешних санкций против России, продолжается и сегодня.

* * *

Россия по своему объёму и охвату, равно как и по многим другим основаниям, как отмечалось, не вписывается в рамки не только Славянского, но и Русского мира. С одной стороны, она своими наднациональными и интернациональными устремлениями выходит далеко за эти рамки, а с другой стороны – своей политикой заигрывания с нацменьшинствами, корыстной

их миграцией и отрицанием роли русских как титульного народа лишает себя органической опоры внутри.

Как выглядят Русский и Славянский мир на этом общем фоне сегодня? Почему этот мир при всей своей ресурсной мощи в наше время вопреки логике теряет свои былые позиции, влияние и притяжение в мировой экономике? С каким зарядом человеческих ресурсов, какими темпами и на каком уровне экономического развития он должен находиться в будущем, чтобы компенсировать утерянное в прошлом? Ответ в компактном виде дают данные, приведённые в табл. 5, а в наглядной форме те же данные, представленные в графическом виде на рис. 1-4.

Славянский мир, его идеология и экономика сегодня как никогда раньше расколот и развивается разнонаправленно, по законам противодействия былому единству. Как преодолеть этот раскол и какова роль в этом процессе отводится Русскому миру и России? Русский мир во главе с Россией, пройдя в прошлом сложный путь многочисленных междоусобиц, внутренних и внешних войн, опираясь на самобытный общинный уклад жизни и самодержавную форму правления, много раз на этом пути обретая и теряя обретенное, следуя раз избранной в конце первого тысячелетия православной вере, борясь и утверждая веками самобытность и самодостаточность, креативно используя накопленный за 1000 лет соборный опыт, может и способен выполнить миссию не только лидера, но и катализатора предстоящих преобразований всего Славянского мира. Надёжный залог этому – накопленный опыт не только великих побед, но и ошеломляющих поражений и громадных потерь, в результате которых Россия тем не менее не только уцелела, но и прогрессировала.

Таблица 5. Доля Славянского мира, Русского мира и России в мировой экономике (оценки ООН к мировому объёму ВВП в международных долларах США. 1990 г.)*

Страны и их группы	Млрд долл. США			В% к мировому итогу			2015 г. в % к 2000 г.
	1990 г.	2000 г.	2015 г.**	1990 г.	2000 г.	2015 г.	
Мир	42656,5	63783,1	107 921	100	100	100	169,2%
Россия	1836,1	1638,327	3565	4,3	2,6	3,3	217,6%
США	8753,5	13450,97	17419	20,5	21,1	16,1	129,5%
Япония	2970,1	3688,665	4751	7,0	5,8	4,4	128,8%
G-7	14762,6	25038,28	35579,4	34,6	39,3	33,0	142,1%
ЕС-25	6792,1	13357,25	18526,5	15,9	20,9	17,2	138,7%
Китай	387,8	4521,817	17 617,00	0,9	7,1	16,3	389,6%
Индия	306	3069,663	7 376,40	0,7	4,8	6,8	240,3%
Русский мир	2000,7	2387,582	3653	4,7	3,7	3,4	153%
Славянский мир	2875	3626,609	5915	6,7	5,7	5,5	163,1%
Остальные страны	16735,2	18042,23	29098,6	39,2	28,3	27,0	155,5%

* Statistical Yearbook. United Nations. New York, 2015, pp. 125-478; <https://www.cia.gov>

** На страны G-8 «Большая восьмёрка» в 2005 г. с учётом указанных долей России, США и Японии приходилось 63,6% (в 1990 г. – 65,8%), в том числе на долю Германии – 6,3%, Франции – 4,8, Италии – 4,1, Англии (Соединенное Королевство) – 4,2 и Канады – 2,6% мирового объема ВВП. В 2015 г. доля этих стран понизилась до 36,2%, а без учёта России (страны G-7) – до 33%. См.: CIA World Factbook, 2015.

Рис. 1. Доля России и других стран в мировой экономике в 1990 г. (в % к мировому объему ВВП, данные за 1990 г.)

Рис. 2. Доля России и других стран в мировой экономике в 2000 г. (в % к мировому объему ВВП)

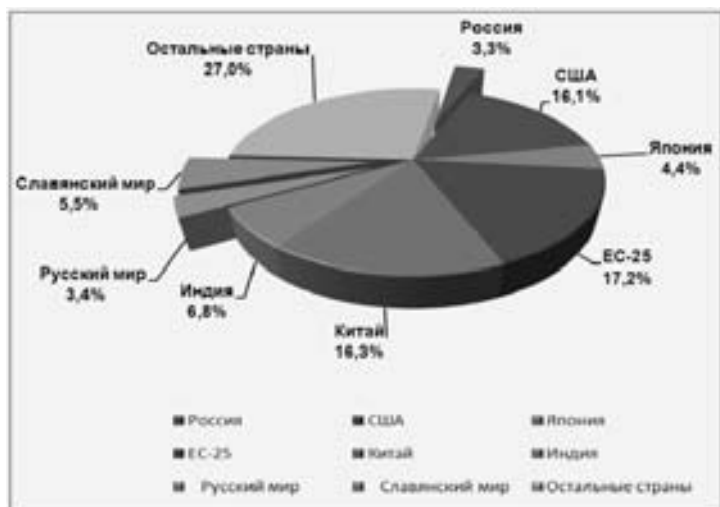

Рис. 3. Доля России и других стран в мировой экономике в 2015 г. (в % к мировому объему ВВП, данные за 2015 г.)

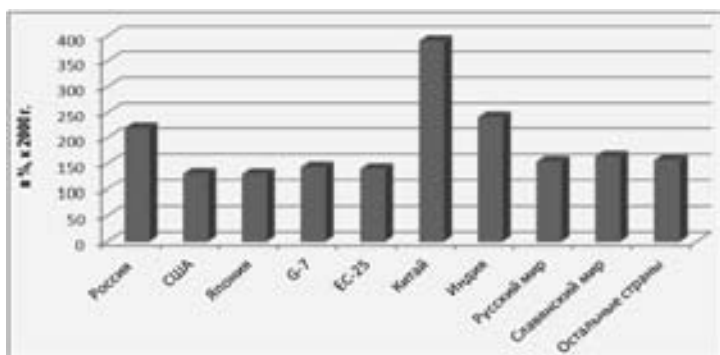

Рис. 4. Темпы роста Славянского и Русского мира, а также России на фоне мировой экономики в 2001-2015 гг.

В целом за 1000 лет своего государственного существования наша страна выстроила и испытала на практике целых пять империй, в 75 раз увеличила численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, продемонстрировав миру поразительную жизнестойкость, исключительную самобытность и все

права на свой особый, русский путь развития, равный по масштабам и ценностям пути, которые проходили целые мировые цивилизации. Разница только в том, что многие цивилизации, например Византия, Римская и Османская империи, в результате испытаний исчезли с лица земли, тогда как русская уце-

В целом за 1000 лет своего государственного существования наша страна выстроила и испытала на практике целых пять империй, в 75 раз увеличила численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, продемонстрировав миру поразительную жизнестойкость, исключительную самобытность и все права на свой особый, русский путь развития, равный по масштабам и ценностям пути, которые проходили целые мировые цивилизации. Разница только в том, что многие цивилизации, например Византия, Римская и Османская империи, в результате испытаний исчезли с лица земли, тогда как русская уцелела, находясь, несмотря на временную «разобщённость», едва ли не на полдороги к воплощению своих идеалов.

лела, находясь, несмотря на временную «разобщённость», едва ли не на полдороги к воплощению своих идеалов.

России как самостоятельной цивилизации в третьем тысячелетии уготована особая миссия – миссия умножения нравственных свершений и обретений устойчивого социального и экономического прогресса, миссия нравственно чистой страны, число солидарных сторонников которой в мире будет неуклонно увеличиваться. И в исполнении этой миссии заключено особое предназначение России (и всего Русского мира),

её знаковое место и особая роль, в том числе и в мировой экономике.

Нет и не было другой цивилизации в мире, которая бы в одночасье потеряла столько, сколько потерял Русский и, следовательно, весь Славянский мир в результате крушения СССР в конце XX в. И тем не менее этот мир уцелел и реально существует. С каким зарядом ценностей и при каких условиях он может вернуть себе лидерскую роль?

Русский мир – это, как отмечалось, не только национальная по духу и интернациональная по форме современная экономика и культура России. Русский мир сегодня – это ещё и уникальная, не имеющая аналогов экономика наших зарубежных соотечественников, которых, кстати, сравнительно больше (30 млн человек), чем среди любых других народов мира, если не считать китайцев.

Русский мир – это и громадные, ничем не компенсированные упущенные выгоды и потери наших предков, захороненных за рубежом (их в общей сложности больше 10 млн), не возвращённые, измеряемые ныне триллионами американских долларов долги и культурные ценности и ещё большие объёмы не только не возвращённого, но толком и не учтённого или за бесценок распроданного советского имущества за рубежом, целая сеть построенных и брошенных там заводов и фабрик, равная по производственной мощности сети заводов и фабрик всех бывших союзных республик СССР. Плюс дешёвые природные ресурсы (и прежде всего нефть, газ, лес), поставляемые за рубеж в ущерб себе. А также отрицательное сальдо платёжного баланса (в 2009 г. оно составляло более 50 млрд долларов США), подпитывающие на непрерывной основе рост эффективности западной и обуславливающее падение эффективности отечественной экономики.

Наконец, Русский мир, что, возможно, самое главное – это по своей природе мир, созидающий оригинальные и отвергающий фиктивные ценности. Это мир, который исторически последовательно (в отличие от мира фиктивного капитала) продуцирует не товары и услуги как носители денег и наживы, а заключённые в них человеческие блага, приносящие людям удовольствие и счастье. Это тот мир, который на базе подлинных ценностей и неподдельных благ и поступков спас человеческий род, а не только русских, от ордынского ига в XIII-XV веках, рабства и инквизиции в XI-XV веках, геноцида и нацизма в XX веке.

Смело можно утверждать, что без Русского мира в XX веке не было бы никакого третьего мира с нынешними его «незолотыми» пятью человеческими миллиардами, не существовало бы – и это тоже можно смело утверждать – мира без ядерных угроз и массового терроризма, как, впрочем, и самого преуспевающего капиталистического мира, подпитку которого на всём протяжении его восхождения к обществу «гедонистического потребления» Русский мир исправно обеспечивал. Явивший человечеству невоспроизводимые образцы социалистического созидания добра и справедливости, самобытный и неповторимый мир православного милосердия побеждал худшее в человеческом роде – стяжательство, тревоугодие и жадность.

Возможно, что без такой подпитки как в ресурсном, так и в нравственном планах, без этого сильного Русского мира не обойдётся и всё последующее будущее человеческого рода, и в этом весь «секрет» существования Русского мира как вселенского донора. В этом его принципиальное отличие от всех иных стяжательских «миров», и на этом могут базироваться заслуженные претензии на формирование в будущем мировой Русской цивилизации.

Константин Черемных

К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РУССКОГО МИРА

Чтобы Русский мир динамично развивался, необходимо создать структуры, которые будут целенаправленно восстанавливать национальную идентичность

Крымский ускоритель истории

Оценить силу оружия можно лишь тогда, когда оно приведено в действие в реальном бою. Точно так же массовое осознание идентичности остро, как озарение, происходит, когда цивилизации бросают вызов, когда за посягательством на часть духовного пространства следует намеренная зачистка смысловых полей на отчужденной территории, когда своих убивают чужие, в том числе той же крови, веры и языка. Этот вызов давно готовился нам, в него десятилетиями вкладывались средства, он был продолжением той же серии усилий по «ломке менталитета» цивилизаций, как частично осуществленная «арабская весна» на Ближнем Востоке и провалившееся (пока) наступление на Китай под лозунгом pivot on Asia (разворота к Азии), с применением того же стереотипного инструментария.

Ответ, который последовал на этот вызов, не вмещается в рамки обычной политики и не сводится к во-

енной силе. Не вмещается и в то популярное ныне понятие «гибридное оружие», поскольку пропаганда, его ключевой элемент, не шла впереди действий «вежливых людей», крымских депутатов и личного состава Черноморского флота. Все три феномена присоединения Крыма – его бескровность, его стремительность, триумфальная общенародность его поддержки (превзошедшая рейтинги главы государства и правящей партии на всех федеральных выборах) – свидетельствуют о том, что **«мотором» этого геополитического акта был национальный дух, а не политическое решение.** Ни массу крымчан, ни тех офицеров, что давали присягу Украине и перешли на российскую сторону – включая командующего флотом – агитировать не требовалось. Ими, независимо от этнической принадлежности и социального статуса, руководило осознание идентичности: русскость, из латентного переживания, распрямившись пружиной, преобразовалась в кинетическую энергию действия.

Что же касается политики, пропаганды и военного строительства, то все эти три сферы вследствие присоединения Крыма приобрели мощный мобилизационный импульс – по существу, новое осмысление своего предназначения.

Возвращение Крыма не было первым актом цивилизационного сопротивления – в 2008 году был ответ на юго-осетинскую авантюру колониального тбилисского режима, в начале 2012 года было массовое выступление на московской Поклонной горе – мобилизационная «высотная» антитеза патриотов «болоту» либералов. Но только крымский триумф обусловил долгосрочный качественный результат. Не удивительно, что европейские элиты, оправдавшие украинский «второй майдан» и даже использовавшие его как трибуну на выборах в Европарламент, три года спустя включают Россию в перечень угроз стабильности. Не

как государство или армию, а **как феномен** – наряду с террором и иммиграцией. Это не столько защитный рефлекс, сколько отражение растерянности перед лицом нового явления, с которым приходится считаться.

Присоединение Крыма, а затем активные военно-политические и дипломатические действия России на Ближнем Востоке ускорили течение мировых процессов, оказывая собственное, суверенное русское информационно-психологическое воздействие на всю мировую аудиторию, побуждая другие потенциальные центры силы в мире к субъектным действиям вразрез с попытками униполярного диктата. В то же время возвращение Крыма внесло коррективы не только в чужое, внешнее, но и в наше собственное понимание того, что такое Русский мир.

Русский мир против гомогенности

Уместно напомнить, что несколько лет назад шел понятийный спор вокруг термина «соотечественник». Разброс подходов оказался тогда неожиданно широким: одни определяли это слово общественной активностью, другие – языковой принадлежностью, третьи – фактом рождения в СССР, независимо от воспитания, мировоззрения и деятельности. В законодательном поле, как и следовало ожидать, спор решился в пользу первого варианта: гармония была поверена бюджетной алгеброй.

Однако после возвращения Крыма и переселения в Россию более миллиона восточных (и не только) украинцев, оставивших за пограничными вышками и таможенными постами контрольно-следовой полосой своих родственников, прежний бюрократический подход недопустим. Мы не можем делать вид, что нас не касается судьба граждан Украины – как русских, так

и украинских по своей идентификации. Это наши беда и болезнь, беда и болезнь нашего мира. Это наша ответственность – не только бюджетная, но и духовная.

По ту сторону общественных чаяний существует, и в последнее время активизируется, полемика о границах идентичности вообще: так, например, крупный финансист, талантливый уже тем, что умудрился внедрить своего коллегу в нынешнее украинское правительство, не признает и не понимает термина «Русский мир», зато оперирует термином «люди индиго», в которых видит будущее гомогенной и бесполусной глобальной цивилизации. Если законодательство будет следовать его логике, то в разряд соотечественников попадет, например, недавно самоорганизовавшееся сообщество безусловно русскоязычных хорошо обеспеченных лиц, именующих себя в Риге «новыми латышами». Зато другие рижане, в том числе и этнические латыши, отстаивающие права на преподавание и обучение на русском языке, в этот разряд не попадут, поскольку не заняты в продвинутых IT-стартапах и следовательно, «малоценны для человечества».

Требуется уточнения и содержание деятельности того ведомства, которое отвечает за поддержку соотечественников – Россотрудничества, как и его структур-партнеров. Это важно для определения приоритетов и избежания нецелевого использования средств. Это важно и с учетом новых условий, в которых приходится работать и государственной, и публичной дипломатии во многих странах – в том числе прессинга колониальных режимов буферной зоны (особенно Балтии) в адрес общественных структур и отдельных лиц, – от ученых до местных клириков, заподозренных в принадлежности к Русскому миру. Если Россотрудничество будет работать по прежнему стереотипу, то его услуги будут адресованы всевозможным «новым ла-

тышам», а подлинные представители Русского мира – останутся за бортом.

Коллективное осознание идентичности, произошедшее два года назад, не «рассосалось» и остается актуальным, а введенные против нас санкции не сподвигли русского человека к выбору «холодильника вместо телевизора», как бы того ни хотелось гомогенизаторам. Те же самые недружественные действия западных стран, а на Украине, при их молчаливом согласии – карательные акции в адрес живых людей, книг, кинофильмов, памятников, топонимов, – не дают русскому человеку «раствориться» в бесположности, а напротив, систематически напоминают о его цивилизационной особости.

Нам не дают забыть о нашей идентичности ежедневно – и через телевизор, и через холодильник. Мы живем в обстановке, никак не способствующей воцарению потребительского сознания. Нам не приходится измышлять и конструировать себе образ врага – это делают за нас наши оппоненты. В свою очередь, другие сопротивляющиеся цивилизации и теостровки Европы, где проявляется сопротивление т.н. «прогрессистской» гомогенизации (не путать прогрессизм с прогрессом), вызывают у нас сим-

Нам не дают забыть о нашей идентичности ежедневно – и через телевизор, и через холодильник. Мы живем в обстановке, никак не способствующей воцарению потребительского сознания. Мы хотим от государства не только доли распределенного общественного богатства, но и действий для защиты нашей идентичности. Иначе говоря, возникает запрос не только и не столько на «сильную руку», но и на справедливую волю и на приверженность национальным ценностям.

патии. Церковное размежевание в связи с Критским Собором летом этого года добавило нам чувства родства с болгарами и грузинами, а давление Брюсселя на

поляков пробуждает в нас теплые чувства к ним, несмотря на враждебный к нам настрой официальной Варшавы.

С другой стороны, то же обостренное чувство идентичности формирует общественный запрос в адрес государства. Этот запрос перестает быть исключительно социальным, как это бывает в потребительском обществе. Мы хотим от государства не только доли распределенного общественного богатства, но и действий для защиты нашей идентичности. Иначе говоря, возникает запрос не только и не столько на «сильную руку», но и на справедливую волю и на приверженность национальным ценностям.

Это запрос на идеократическое государство. Вокруг этого термина, введенного евразийцами, также существовали споры. Однако ясно, что моральный запрос в полной мере относится и к дипломатическому корпусу, включая упомянутое Россотрудничество. Ведь это, ни больше ни меньше – ведомство защиты Русского мира. И оно получит в обществе достойный авторитет лишь тогда, когда его деятельность войдет в соответствие с общественным моральным запросом. Это, в свою очередь, требует законодательных критериев, включая механизмы ответственности.

Определение Русского мира, которое может быть заложено в базовый закон «О защите идентичности» (где Россотрудничеству, как представляется, должна быть посвящена самая важная и детальная, но не единственная содержательная глава), не может ограничиваться ни критерием языка, ни критерием вероисповедания. **Русский мир – не сеть и не вертикаль, а сфера с ядром, обладающим свойствами притяжения. К нему могут притягиваться элементы других обществ, и от него могут отторгаться элементы собственного общества.**

Критерии этой сферы – во-первых, русскость не как морфологический признак, а как выражение субъектности, то есть я не просто думаю по-русски, а 1) понимаю, что моя страна – не только нация, но и цивилизационный полюс мира, 2) считаю свою цивилизацию самодостаточной, самоценной и имеющей уникальную миссию в мире, 3) признаю, что центр этой цивилизации на данный момент – Москва, а не какие-то иные географические точки, даже если с такими точками связаны реальные или мифические системообразующие смыслы – будь то древний Киев, новый Петербург или блуждающий Аркаим).

Во-вторых, определение русскости не номинативно, а предикативно: важно не то, как я выгляжу, как позиционируюсь, в какой формальной функции состою и как часто молюсь в храме, а то, что я делаю и что я сделал, и что сделали мои предки, и что сделают – моими сегодняшними воспитательными стараниями – мои потомки для моей цивилизации, моей страны, моего края, моего рода.

В-третьих, воцерковлен я или нет, но у меня есть представление о грехе и добродетели, и соответственно, моя русскость – еще и моя ответственность и одновременно свобода. Я отвечаю за свои проступки, но я же свободен предъявлять другим, в том числе вышестоящим в любой формальной иерархии, требования отвечать своему предназначению, статусу и общественной роли.

Ядро русской сферы – не что иное, как совокупность лиц, вырабатывающих стратегии, принимающих решения и обеспечивающая их исполнение. Это источник одновременно мысли (собственно идеологической, геополитической, экономической, оборонной), власти и авторитета. Как прямой вызов цивилизации, брошенный гомогенизаторами на киевской сцене, так

и косвенный, но сущностный вызов преемственному военно-политическому союзнику на Ближнем Востоке, стали стимулом для очистки российской элиты и кристаллизации этого ядра. Еще больший вклад в этот процесс внесли **санкции, которые были рассчитаны именно на распад элиты, а фактически привели к позитивному, т.е. совершенствующему отбору.** Внешние недоброжелатели и примкнувшая к ним грантоедская прослойка успели создать из окружения президента России образ узкого круга, зачищенного на маниакальном самообогащении. Вызов помог обществу увидеть другое лицо значимой части нашей политической элиты – лицо людей, демонстрирующих великолепное презрение к инициаторам санкций. Последние ротации свидетельствуют о продолжении очистки истэблшмента – от спецслужб до гуманитарной сферы – и консолидации здорового и деятельного ядра. При этом, конечно, процесс очистки и выявления здорового ядра далеко не завершен, он только начинается.

Целевые пространства

Периферия русской сферы дискретна: к ней относятся как географические удаленные и необустроенные сообщества, в том числе на границах с другими цивилизационными ареалами, так и сообщества-территориальные эксклавы (Приднестровье), так и диаспора. Последний элемент неоднороден: это а) отчужденные сообщества бывшей советской территории в союзных и нейтральных странах СНГ, б) отчужденные сообщества в странах, управляемых колониальными режимами, в) сообщества социально благополучных эмигрантов в западных странах, г) сообщества

малообеспеченных эмигрантов в странах Восточной Европы и Латинской Америки, д) сообщества эмигрантов в кризисных странах.

В настоящее время географически удаленные и необустроенные сообщества, как и русские меньшинства в регионах с преобладанием иноязычного и иноверного населения, не относятся к ведению Россотрудничества, так как территориально относятся к России. Однако преобразование ведомства в новое качество должно повлечь за собой и смену подходов к **этнокультурным и природным изолятам**. Центры русской культуры, которые действующее Россотрудничество открывает в странах Запада, были бы более востребованы именно в изолятах в самой России, где ни церковные, ни партийные организации их не могут заменить. Если в республиках Северного Кавказа уместна организация таких центров на базе учреждений высшего образования и науки, то в природно-географических изолятах – на базе градообразующих структур (производственных, военных). Во втором случае их предназначение состоит в поддержании духа удаленных сообществ, наделении их статусом форпоста Русского мира в покорении природных пространств и стихий, по большому счету, в осмыслении жизни перспективой развития.

Функция представительств Россотрудничества в **регионах-эксклавах** содержит существенные дополнительные элементы. Политические эксклавы – к которым относится не только Приднестровье, но и Калининградская область – располагаются в условиях конфликтного соседства, где не только местные элиты, но и широкие слои населения являются объектами внешнего информационно-психологического воздействия. Приоритетом этого воздействия является не только шельмование Русского мира в целом, но и прицельная дискредитация местных элит. Более того,

соседствующие колониальные режимы склонны для своей внутренней аудитории использовать любые неурядицы у нас, будь то кадровые ротации, социальные эксцессы или уголовные эпизоды, как примеры «русской отсталости», «русской дикости», «русского воровства». Так легче отвлекать внимание от собственной колониально-торгашеской нечистоплотности и созданных ею социальных язв. При этом пропагандистский аппарат этих режимов не только стремится перевести любые местные неурядицы в свою пользу, но и активно вовлекает местных информаторов. Такая практика, существующая в Молдове относительно Приднестровья, в Грузии – относительно Абхазии и Ю.Осетии, на Украине – в отношении Новороссии и Крыма, давно нуждается не только в информационном, но и в организационно-политическом противовесе.

Расчет на эффективность вовлечения русских диаспор в русские цивилизационные задачи вообще и в русское имперское дело в частности, должен исходить из объективных возможностей и издержек выбора для лиц с двойной лояльностью. В одной среде проживания у русской диаспоры нет вообще никакого «света в окошке» для выбора идентичности, кроме вливания в Русский мир, но нет и того давления среды, которая подталкивает к кристаллизации идентичности. В другой среде давление присутствует, но существует и альтернатива выбора. В третьей среде, даже если диаспора многочисленна и интеллектуально богата, ее вливание в Русский мир осложнено множеством издержек – от идеологических до бытовых.

Эти принципиальные различия диктуют необходимость дифференцировки подхода к диаспоре и соответственно специализацию деятельности как внутри профильного ведомства, так и среди интеллектуальных и образовательных центров в России и за рубежом. В Россотрудничестве или ведомстве-наследнике долж-

ны возникнуть профильные департаменты помимо и «сверх» страновой специализации. Они могут пользоваться общим библиотечным и цифровым библиотечным фондами, сотрудничать в организации общих мероприятий, но должны иметь и разные базы личных данных, и разные приоритеты в организации труда.

Простаивающее оружие

Любое, даже небольшое этнокультурное сообщество, находясь под давлением, склонно создавать героические мифы – поэтому, в частности, столь много почитаемых героями фигур по обе стороны палестино-израильского и армяно-азербайджанского конфликтов. Большая цивилизация может не усматривать в этом практической необходимости, как нет сегодня героев-современников ни у США, ни у Китая. Однако современная Россия, во-первых, участвует не в одной войне, во-вторых, противостоит в одной из них, сирийской, превосходящим наднациональным силам. При этом наши люди, жертвующие собой – в отличие от карикатуристов «Шарли Эбдо» – воплощают продолжение того человеческого типа, который в середине XX века выступал единственным и незаменимым спасителем нескольких цивилизационных миров. **Но хотя в 2014 году время героев в России объективно наступило, мы не слышим о них не то что были, но даже соответствующих жанру документальных лент.** На сегодня украинская война в документальном кино отразилась в одной качественной ленте – но не о героях, а о жертвах. Между тем русской культуре претит образ жертвы.

Кто такие Ряфагат Хабибулин и Евгений Долгин, должен знать не только каждый первоклассник в нашей стране, но и каждый юный ополченец в Донецке

и каждый юный партизан в Одессе или Ровно. В свою очередь, донецкие герои, какими бы ни были обстоятельства их гибели (эти детали можем оставить историкам), должны войти в наш общецивилизационный пантеон. Чтобы чужие уважали, своих славят.

Создание Общества русской словесности, которому теперь поручено разрабатывать языковую политику России, – вполне закономерный и логичный шаг: коль скоро язык – лишь одна из черт идентичности, забота о нем – одна из профильных задач, отдельная функция. Точно так же отдельная задача, – восстановление не только памяти о соратниках во Второй мировой войне, но и об инженерах, архитекторах, ученых, гуманитариях, которые почти полвека после этой войны вкладывали силы и таланты в развитие многих стран мира. Построенные с нашим участием плотины, АЭС, заводы и города, вместе с легионом обученных нами специалистов – самостоятельный козырь и «тема» для нашей публичной дипломатии.

Несмотря на то, что российское «гибридное влияние» стало постоянной темой мировой публицистики (политической и военной), западные социологи оценивают эффективность российской «мягкой власти» не очень высоко, давая нам скромное 14-е место. По определению Дж.С.Ная, основным содержанием мягкой власти является презентация пропагандирующей стороной совершенства собственной модели, т.е. «наступление очарованием» (*charm offensive*). Исходя из этого критерия, следует признать, что культурная программа ПМЭФ с экскурсиями по рекам и каналам «Северной столицы» ближе к понятию «мягкая власть», чем полемика об Украине или Ближнем Востоке в ток-шоу Владимира Соловьева. Крылатое выражение «Юпитер, ты сердисься – значит, ты неправ» применима не только к личностям, но и к жанрам. В некото-

рых пропагандистских жанрах стремление активизировать Русский мир приводит к результатам, противоположным задуманному.

Государственный эфир словно соревнуется в освещении деятельности мелких антигероев. Мы слышим о Порошенко и Гройсмани на порядок чаще, чем о Евгении Шевчуке, Рауле Хаджимбе и Леониде Тибилове. Знания российского телезрителя о Прибалтике почти ограничиваются проведенными там американскими маневрами. Мы в полном неведении о Балканских странах. Отказ премьера Болгарии от присоединения ВМФ его страны к эскадре НАТО – для нас полный сюрприз, поскольку до сих пор о Болгарии говорилось либо плохо, либо ничего. Об очередной попытке госпереворота в Македонии, о недавнем «градозащитном» бунте в Белграде, молчал не только телеэфир, но и новостные ленты.

Только из освещения ПМЭФ мы узнаем о том, насколько глубоки и интересны связи России с европейским и исламским деловыми сообществами. Заодно – редкий случай – услышали с телеэкрана речь президента Казахстана. Много ли нам известно о наших партнерах по СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ? Знаком ли нам вид города Астаны, не говоря о таком «таинственном» городе, как современный Ашхабад – находящийся сегодня в центре не только внимания, но и конкуренции великих держав? Чем в этих странах занимаются люди, говорящие и думающие на русском языке? Какая часть из них принадлежит к Русскому миру, а какая ангажирована в медиа-машину Джорджа Сороса? Что мы делаем для того, чтобы база нашего влияния и просто авторитета в обществах этих стран стала шире? И на каком основании нам ожидать от этих обществ особого отношения к Москве, а не к Пекину, Токио, Дели, если мы сами погрузили Среднюю Азию в информационный вакуум?

Не обязательно быть евразийцем, чтобы задуматься об идеократическом государстве. Но русский человек, не знающий о Средней Азии – это неполноценный русский человек. Это человек с *tabula rasa* в восприятии, которое очень легко заполнить бессмысленными и вредными фобиями¹.

Если об Азии мы узнаем мало, то европейские кризисные реалии освещаются в телеэфире, пожалуй, даже избыточно. Но при этом выбор единомышленников в Европе вызывает вопросы. Являются ли таковыми все евроскептики подряд – при том, что сам термин «евроскепсис» не содержит ничего, кроме отрицания? Кто наши друзья в Европе – заикленные регионалисты, реактивные исламофобы, право-левая антиэлита, не создавшая даже единой фракции в Европарламенте – или наследники культуры и индустриальной славы европейского модерна, строящие, как и мы, образ будущего на основе имперского опыта?

Как жанр ток-шоу с наигранными эмоциями и на повышенных тонах, так и путаница европейцев с антиевропейцами – заимствованные явления, вольное или невольное подражание избранным худшим местам американской пропаганды. Даже если эта имитация приближается к оригиналу, она не приводит ни к тому эффекту, который производит американский оригинал, ни тем более к тому эффекту, который для нашей цивилизации целесообразен.

Но есть и чему у них поучиться. Для примера, на гостелеканале NBC есть кукольный персонаж, имя которого дословно переводится «оскорбительная собака

¹ Это новое издание псевдо-почвеннического интеллектуала-брюзги 1980-х, ратовавшего за «избавление от подбрюшья» и заодно за отказ от дерзкого и неосуществленного проекта поворота сибирских рек. Псевдопочвенник-брюзга нового образца, несомненно, найдет общий язык с частью интеллектуалитета западноевропейских стран – как правило, в ценностном плане консервативного, но столь же оторванного от реальной экономики и от рациональных решений проблем своих стран, как и оппоненты из левого прогрессистского спектра.

Триумф». Карьера пса Триумфа началась с того, что он (кукла воспроизводит породу черногорской гончей) изображал «спутившегося с гор» восточного европейца, удивленного реалиями Старого Света, и его монологи создавали уморительные карикатуры и на старых, и на новых европейцев, как людей из разных миров. Это был жанр геополитической сатиры. Есть ли он в нашем арсенале?

Напомним, юмористический жанр был в Советском Союзе разветвлен и многообразен: в нем делали карьеры художники, поэты, мастера сцены, фельетонисты, эссеисты и даже авторы полноформатных романов («Атавия Проксима» и «Патент АВ» Л.Лагина) и иронических сказок (А.Некрасов, Н.Носов, Ф.Кнорре). Сегодня этот жанр является неотъемлемой частью пропаганды в Иране и маленькой Сирии.

Сегодня мы можем оперировать в сатирическом пропагандистском поле еще шире и многообразнее, чем в советский период. И при этом поднять из арсенала советской сатиры многое, что там залеживается, как ракеты на станции Колбасна. К примеру, ничуть не устаревшие образы западных финансовых олигархов Спрутса и Скуперфильда из «Незнайки на Луне» Н.Носова, или колониальных туземцев, важно носящих шекспировские имена Розенкранц и Гильденстерн – из «Острова разочарования» Л.Лагина.

Русский мир и другие миры

О том, что кроме Русского мира с присущими только ему чертами, существуют столь же узнаваемые и специфические другие идентичности, каждый из нас узнавал впервые в жизни именно из юмористического жанра – из популярных анекдотов, где в одной и той же ситуации (например, прыжок с Бруклинского моста)

по-разному вели себя американец, француз, китаец и русский. Из этого вербального кривого зеркала, утрирующего каждую заметную черту (а один из основных жанров анекдота и есть по существу устная карикатура), мы усваивали само понятие «идентичность».

В мире, где принято обращение «сэр», как и триста лет назад, не заходит солнце. В Британское содружество входят две страны G7 и четыре страны «большой разведывательной пятерки». Борется ли этот мир в наше время за свое особое место под солнцем, пытается ли выстроить самостоятельные форматы за пределами формальных союзов? Безусловно. Это пытался делать принц Чарльз, когда прибыл на задуманный Турцией мемориальный саммит, посвященный столетию битвы при Чиниккале, вместе с лидерами Австралии и Новой Зеландии, войска которых участвовали в этом долгом сражении. Это пытался делать премьер Дэвид Кэмерон, когда под предлогом борьбы с коррупцией созвал в Лондон в начале мая очень разнообразный набор стран Третьего мира. А пакистанец Садык Хан, которого конкурирующие лейбористы провели на пост мэра Лондона? Ведь он представляет не одного себя, а целый пласт иммигрантов, прибывших, точнее даже призванных еще в индустриальную – до-виртуальную эру, которые готовы целенаправленно ассимилировать собратьев по вере и обычаям с других континентов, а свои знания, опыт и связи применять для дела британской внешней политики.

В американских стратегических институтах не зря возникла вполне искренняя паника в связи с Brexit – именно из-за той паники мытьем и катаньем проталкивалась на пост главы партии тори удобная кандидатура. На случай, если вдруг не удастся прикрутить обратно выпавший винтик «особого партнерства», высказывался план подключения Парижа к системе «Пяти глаз».

Еще один факт, оставшийся вне фокуса нашего массового вещания, состоит в том, что эти «дергания за рычаги» провалились дважды. Хотя в Лондоне стала премьером секретарь внутренних дел Тереза Мэй – плоть от плоти «Пяти глаз», состав ее правительства оказался совсем «неудобным». А Париж, примерно исполнивший вассальную роль в «арабской весне», не прикрутился винтиком, как хотелось. В меморандуме Эйро-Штайнмайера девять страниц, и ни на одной не упоминается ни Америка, ни НАТО. Зато упоминаются: Сирия и Ирак, Магриб, Сахель, Западная Африка, Африканский рог. Все это уже было в проекте Средиземноморского союза Николая Саркози. Но он не вел речь про общий флот, общую береговую охрану, общую службу гражданской обороны и... общую разведку – отдельную от «Пяти глаз». Этот текст, слитый через польский телеканал, был большим сюрпризом, чем Брексит. На что же здесь натолкнулся Вашингтон? На французский имперский проект.

Досужие алармисты приписывают Владимиру Путину злокозненные «гибридные» интенции: он, дескать, и Брексит придумал, и Трампа на сцену вывел, и европейских «новых правых» породил. Те, кто это пишет, знают, что это чушь, что европейским подводным течениям много десятилетий, что существует много организационных, совещательных, мобилизующих сетей, относящихся к британской и французской неимперским проекностям. Если говорить о французском целеполагании, то есть такая структура, как Ассоциация франкофонии. Она объединяет отнюдь не только Францию и ее бывшие колонии. В ее состав входят, например, Армения и Латвия. И существование этого невидимого субстрата бывало сюрпризом и для нас – в момент голосования на Евровидении. Хотя бы этот эпизод, надеемся, научит нас обращать внимание на формы публичной дипломатии других стран.

И старый британский, и современный французский методы экспансии демонстрируют как превосходство интересов над сантиментами, так и активное стремление конструировать общественные связи с инородцами, иноверцами, представителями других рас. Напротив, приманка языковой близости обрекала имперских строителей на катастрофы. Пафос Российской империи в Первой мировой войне полагался на панславизм – и империя рухнула. Распадающаяся Османская империя грезилась пантюркизмом – и разлетелась на куски. Два увлечения современной Турции – с уйгурами и туркоманами – стали двумя подножками для Анкары. Зато нынешние инициативы примирения с Россией и Ираном, Египтом и Израилем открывают ей геополитические перспективы, притом – в отличие от навязанного Госдепом в 2011 году проекта – без участия Запада. Тот же выбор по существу стоял и перед нами: либо попадаться в те же (или аналогичные) капканы, что накануне Первой мировой войны, либо открывать новую эру и новое качество межполюсных отношений.

Капканы Леванта, Балкан и Закавказья имеют много общего. Их идеологический элемент образуется не только из актуальных и исторически сложившихся претензий полюсных центров на зоны влияния, но и из «промежуточных амбиций», которые и составляют предмет манипуляции третьих, внешних сил. Это амбиции малых стран, то входивших в состав разных империй, то строивших собственную государственность. Это амбиции этнических групп, неразборчивых в союзниках, а также старых и новых религиозных меньшинств, больше пригодных для разрушительных, чем для строительных целей. Здесь можно вспомнить крупнейшего русского мыслителя и опытного дипломата Константина Леонтьева, предостерегавшего от иллюзий в отношении «естественных» славянских союзников России.

В практической имперской политике недопустимы три вещи. Нельзя добиваться лояльности, ничего не предлагая взамен. Нельзя строить планы на зыбком фундаменте сантиментов. Нельзя оставлять забытыми отеческие могилы. Кстати, и могилы попутчиков, попавших в геополитические жернова².

Имперскому сознанию свойственна интенция защиты слабого, но империя также способна быть великодушной к бывшему врагу куда больше, чем малая страна или безгосударственный народ. Взаимное великодушие реально, когда две полюсообразующих державы одинаково прочно стоят на ногах. Несложно заметить, что настороженность немцев к русским, почти не заметная в 1990-х, в последние два года резко возросла, и тем больше питается необоснованными страхами, чем больше Германия утрачивает свой полюсообразующий потенциал. Напротив, Франция, обретая силу, проявляет и больше великодушия. Настрой Турции на сближение с нами – также признак не слабости, а восстановления самостоятельности и силы. Не только сам факт провала путча в Турции, но и та активность общества, которая его остановила, доказывает состоятельность Турции как полюсообразующей страны.

Благополучный исход путча в Турции, снимая препятствия для конституционной реформы, сближает наши модели государственного устройства. Это лишь дополняет другие предпосылки для цивилизационного партнерства: общность евразийской географии; общность ценностных установок и бытовой морали; общность большого стиля национального строитель-

2 Прибалтика стала такой, как сейчас, после прицельного искусственного отбора. В жертву приносились не столько русские активисты, сколько особо неудобный местный бизнес, настроенный на работу с Россией. Эстонец Ааду Лукас и литовец Бронисловас Лубис погибли странной смертью с интервалом в годы, но в один день 7 октября – день рождения нашего президента. В сообществе абсолютного зла в моде тайминг. В СССР не только ценили, но и оберегали «золотой фонд» попутчиков.

ства; общность идеократического запроса. Плюс к этому – общий источник внешних вызовов и сопоставимые региональные вызовы, созданные тем же источником.

События середины июля в Турции показали, сколь обоснованны были предосторожности, и сколь остро разочарование игроков, рассчитывавших столкнуть наши народы, наши идентичности, наши заявки на полюсный статус, наши планы и намерения, наши миры – русский и тюркский. Эти два мира веками узнавали друг друга, веками находили друг в друге общие ценностные приоритеты поверх религиозных различий, веками создавали совместные сообщества и на периферии, и в сердцевине России.

Сплав этих миров анализировала и понятийно определяла только одна отечественная философская школа – евразийство. Она проходит через испытание огнем вместе с нашим сбитыми пилотами, и вместе с турками, вышедшими наперерез танкам. Сохранение и новое развитие этого сплава – не только геополитическая целесообразность, но и одна из граней общего, центрального императива человекобережения. Из него же проистекает и сопоставимость дипломатической тайны с военной тайной, и соответствующий уровень ответственности. И еще один императив – слышать голоса классиков, как будто они живы. Если угодно, назовем это императивом Николая Федорова.

Мы собрались в трудный путь: собирая камни на пути против течения, надо помнить, что иные из них могут быть заминированы. Но коль скоро мы показали другим пример этого пути, то сходить с него уже нельзя. Благородство обязывает.

Виталий Даренский

О СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДОНБАССА

*И фронт безжалостно проходит
Сквозь души и через сердца...*

С. Жуков

События народно-освободительной войны на Донбассе 2014-2015 годов нашли своё яркое отражение в художественной литературе как авторов из самого Донбасса, так и равнодушных российских писателей и поэтов. К настоящему времени вышло в свет уже более десятка литературных сборников их произведений, а также множество публикаций в российских журналах. В перспективе количество таких изданий будет только расти, и тем самым уже можно говорить о появлении в современной русской литературе такого знакового явления, как «донбасская военная литература». Этот феномен порождён мощным историческим вызовом – не только самой войной, но и крайне напряжённым мировоззренческим противостоянием Русского мира очередной агрессии Запада в виде украинского неонацизма.

В своей краткой заметке об этом явлении мы сделаем лишь его обзорную характеристику, не претендующую на полноту, и наметим ракурс его содержательного рассмотрения. Как развивающееся явление, военная литература Донбасса ещё ждёт своего более целостного рассмотрения.

Первыми ростками военной литературы Донбасса стали яркие очерки журналистов, которые стали появляться уже во время обороны Славянска. В конце августа 2014 года Интернет «взорвало» стихотворение луганской беженки из Крыма Ирины Подорожной, написанное 19 августа 2014 г. и затем перекопированное неравнодушными людьми на множество сайтов:

*Мы вернемся в Луганск, упадем на колени
Перед теми, кто выжил, перед теми, кто ждал.
Мы увидим, что волосы все побелели
У родных, кто под взрывами Господа звал.
Зачерпнём горсть земли нам знакомой до боли
И почувствуем запах жестокой войны.
Сколько праха сожженного в ней, сколько крови
Впитала она с той далёкой весны.
Мы вернёмся домой, мы найдём в себе силы,
Спрятав слёзы, мой Город, тебя возродить.
Мы вдохнём в тебя жизнь, обещаю, мой милый,
Мы вернёмся к тебе, чтобы жить и любить.*

Мне удалось опубликовать это стихотворение в № 16 московского журнала «Трибуна русской мысли» в 2015 году, хотя с его автором я до сих пор не знаком. Об этом стихотворении мы в Луганске узнали только в октябре, когда появился свет и Интернет. Но к тому времени и у авторов, оставшихся в блокадном городе, уже было написано достаточно собственных произведений, которые с 2015 года стали активно публиковаться.

В 2015 году вышли поэтические сборники в Москве («Ожог» и «Час мужества»), в Донецке («Мой город охрип от молитв...») и в Луганске («Год войны» Елены Заславской получил Есенинскую премию 2015 г.), подборка луганских поэтов в питерском журнале «Родная Ладога» и др. Среди авторов стоит отметить яркие и весьма значимые в художественном отношении стихотворения знаменитых командиров-ополченцев – Игоря Стрелкова и погибшего командира легендарной бригады «Призрак» Алексея Мозгового.

В марте 2015 года в Москве в издательстве «АСТ» вышел первый сборник прозы авторов из ЛНР и ДНР о военных событиях 2014 года «Я дрался в Новороссии». Мне как члену правления Союза писателей ЛНР было поручено сделать первичный сбор текстов произведений и вести переписку с авторами. Окончательный отбор проводили составитель сборника глава СП ЛНР Глеб Бобров и редакция издательства. Некоторые из вошедших в сборник рассказов уже до этого были размещены в Интернете. Ряд интересных произведений не вошли в этот сборник, и они были отложены для публикации в последующих изданиях. Сборник «Я дрался в Новороссии» получил большой резонанс в России, и весь его тираж был быстро раскуплен. В рассказах сборника отражаются реальные события – в этом смысле он является точным документом войны, – но вместе с тем его отличает высокий художественный уровень с весьма широким стилистическим диапазоном – от «жесточкого натурализма» и исповедальной прозы до элементов сюрреализма.

Среди публикаций 2015 года также следует отметить сборник документальных очерков Глеба Боброва «Луганское направление» – живую историю войны, показанную через судьбы реальных людей. Напомним, что Глеб Бобров, бывший «афганец», является авто-

ром известного романа «Эпоха мертворождённых», предсказавшего войну в Донбассе и ещё до 2014 года выдержавшего пять изданий. Он ещё до войны был «знаковым» автором военной прозы и редактором посвящённого ей сайта okorka.ru.

24 марта 2016 года в Луганске прошла презентация литературного сборника Союза писателей ЛНР «Время Донбасса», признанного настоящим событием в русской литературе нашего времени. Именно поэтому на презентацию, которая состоялась в Русском центре республиканской библиотеки им. М. Горького, приехали и гости из России. Сборник, вышедший в Луганске благодаря поддержке руководства республики, отличается великолепным дизайном и полиграфией. О его содержании гость из Москвы, сопредседатель Союза писателей России Н.Ф. Иванов, сказал кратко и ёмко: «Искусство оказалось достойно своего народа».

Литература о войне бывает разная. Есть произведения самих воинов, рождённые их горячей памятью боёв и встреч лицом к лицу со смертью. Есть и другой вид художественного отражения опыта войны людьми не воевавшими, но оказавшимися в условиях войны и блокады, где также был риск для жизни. Хотя это и не сравнится с опытом фронтовиков, но он тоже важен не только в силу своей массовости, но и в содержательном отношении. В нём говорится не столько о войне как таковой, сколько о том состоянии, которое она пробуждает в людях. Как она пробуждает людей от сна «мирной» жизни, заставляя оставить в стороне всё мелочное и привычное и вспомнить о главном. Война происходит не только на фронте, но в целой народной душе, в какой-то момент становясь способом мировосприятия, заполняя собою всё и проникая в сердца. Потом наступает мирное время, всё возвращается на круги своя, но этот опыт ни в коем случае нельзя забы-

вать, ведь в нём открылось что-то очень важное, чего не знают другие. Для этого и существует то, что можно назвать просто – «литературой военного времени».

Как фронтовая, так и «тыловая» литература, в конце концов обе рождаются из одного и того же чувства кровного единства своей личной судьбы и судьбы Родины, из одного и того же нравственного выбора, на чью сторону стать, и одной и той же решимости стоять в своём выборе до конца. Именно эти качества и роднят между собой всех без исключения авторов сборника независимо от особенностей их жизненных обстоятельств. Весьма показательно, что среди авторов сборника «тыловых» больше, и около трети составляют россияне. Тем не менее никакого заметного разрыва по духу между авторами воевавшими и не воевавшими, но просто пережившими войну как часть своей судьбы, такого разрыва нет. Всех их объединяет некое общее нравственное чувство и общность народной судьбы.

Сборник, что для нашего времени совершенно естественно, объединяет авторов, принадлежащих к очень разным стилевым и мировоззренческим традициям. Их объединяет помимо общей для всех школы великой русской литературы, имеющей единый пушкинский дух подвига и преображения, «выпрямления человека» (П. Палиевский), также и это чувство общности судьбы и приобщения к историческому свершению народа. И если в других случаях столь разные по стилю и традициям авторы не могли бы оказаться под одной обложкой, то здесь их объединяет именно это.

Для близкого рассмотрения семидесяти трёх столь разноплановых авторов сборника стоило бы написать отдельную книгу. Но и в рамках небольшой заметки мы имеем возможность выделить самое основное, что могло бы прояснить главную художественную ценность сборника и кратко охарактеризовать авторов различных стилей и направлений.

Начнём с поэтов, коих в сборнике всего пятьдесят четыре. Среди них стоит выделить группу авторов, скажем так, «есенинского» направления, то есть с традиционной, классической стилистикой стиха. Это стихотворения В. Агарковой, А. Антонова, М. Афонина, Д. Балина, И. Бауэр, А. Бениаминова, И. Горбань, В. Гусева, Д. Дарина, В. Десятерика, В. Дунина, О. Журавлёвой, П. Кравцова, М. Кудимовой, С. Тишкиной, Н. Тюрина. Во многих из их стихотворений есть пронзительные прозрения в суть человеческой души.

Вот, например, яркое стихотворение Григория Егоркина «Разговор с пленным», написанное в стиле, очень близком к «Василию Тёркину» Твардовского и, очевидно, на основе личного опыта. Разговаривают двое, недавно вышедшие из боя, в котором они убивали друг друга и потеряли товарищей. Конечно, они остаются врагами, но происходит маленькое чудо:

*Не идёт разговор. Между нами
Боль. Война. Окаянные дни...
«Мне б короткий звонок... Мне бы маме...»
Достаю телефон: «Позвони».*

Весьма широкий стилистический диапазон – наследие различных школ в поэзии XX века – свойственен лауреату Есенинской премии, луганской поэтессе Е. Заславской, а также Л. Класс, С. Кащенко, Н. Мавроди, Ю. Макусинскому, В. Мирошниченко, И. Михедовой, А. Сигиде, А. Ревякиной, Н. Романовой, Е. Настоящей, В. Поляковой, В. Теркуловой, И. Черниенко.

Для этой когорты поэтов особенно свойственна передача тонких экзистенциальных состояний – часто очень простыми, но ёмкими словами:

*Лишь залпы слышны
И дыхание дома.
Нет в городе больше
Чужих, незнакомых.
Мы все здесь – «свои»...*
С. Сеничкина

Неизбежно, что в сборнике есть и стихотворения с очень жёстким натурализмом, как, например, в строчках Александра Морозова:

*И кишки половины собаки
На соседском красивом заборе...*

С другой стороны, есть стихотворения с многослойной смысловой семантикой, отсылающей к далёким контекстам. Так, явно цветаевские ритмы и мироощущение сквозят в стихах Анны Долгаревой, где война стала метафорой самой жизни в её тоске о погибшем:

*Я иду к тебе по жёлтым цветам да по чёрным рекам,
Я вобрала всю боль, что отмерена человеку...*

Ощущаются тютчевские ритмы и особое русское любомудрие у россиянина Сергея Жукова из города Коврова Владимирской области:

*Нет вечности у нас в запасе.
Сразились Запад и Восток.
Всё начинается в Донбассе.
Там бьётся истины исток...*

*Бьют бесовскую шваль ополченцы.
Лики их и в крови и в пыли.
Не хватает всего, кроме сердца.
Новороссия – сердце земли.*

Эти строки особенно показательны для общего мироощущения авторов сборника – ощущения того, что вся боль земли и судьбы истории сейчас проходят через Донбасс, и «поле битвы – сердца людей» (Достоевский).

Наследие тютчевского поэтического любомудрия очень живо и в пронзительных строчках Виктории Мирошниченко:

*Это нужно заслужить – родиться русским.
На земле родиться, названной Россия...*

Только на таком уровне и возможно по-настоящему понять Историю:

*Мою страну убили на Майдане,
Готовя преступление годами
Бездарнейших предательства и лжи...*

До чего же должно быть извращено сознание народа его западными кукловодами, чтобы предательство и ложь назвать своим «достоинством»!

Есть в сборнике и авторы с интонациями поэта-трибуна, в стиле Е. Евтушенко. Примером может служить яркая строка Марка Некрасовского:

*Девчонке лишь шестнадцать лет –
С гранатами под танк легла.
А значит, Украины нет.
Ты, Украина, умерла!*

В этом стихотворении речь идёт о реальном факте подвига 16-летних подростков города Лисичанска, которых А. Мозговой отказался взять в бригаду «При-

зрак» из-за их возраста, но они сами повторили подвиг «Молодой гвардии» и погибли в бою с украинскими карателями.

Вместе с тем иногда военная тематика является особой «отправной точкой» мысли и становится затем поводом для прозрения в самую сущность поэтического творчества, как, например, в строчках Владимира Скобцова:

*Не спи, поэт, гори, звезда,
Как соучастник тайны чуда,
Слова приходят ниоткуда,
В стихи слагаясь навсегда.*

Кроме поэтов в сборнике представлены рассказы семнадцати авторов-прозаиков и пьесы двух авторов-драматургов.

Всем рассказам сборника свойственен своего рода «кинжальный» стиль, при котором на небольшом пространстве текста крайне напряжённым повествованием удаётся достичь прозрения в самую суть человеческой жизни. При этом сюжетность рассказов всегда очень конкретна, лишена какой-либо показной внешней «сентиментальности». Стилистически проза сборника в целом может рассматриваться как продолжение традиций прозы нашего великого земляка В.И. Даля и «натуральной школы» в целом.

В рассказах А. Ивакина «Кальсоны» и «Дело привычное» через намеренную приземлённость сюжета показана преемственность подвига Донбасса наших дней и наших предков периода Великой Отечественной войны. Короткое «Дело привычное» повествует о расстреле пленного карателя, о той же странной переключке душ врагов перед тем, как на одного из них «упала вечность». Здесь, как и в других рассказах, наши

авторы умеют и во врагах видеть людей – пусть низких и подлых, но обманутых и тоже страдающих. Именно в этом всегда было нравственное превосходство русской литературы, которое особенно ярко выступило в нынешней войне на фоне тотального хамства украинской пропаганды, которая, как это и положено нацистам, сознательно вычёркивает нас из числа людей.

Особую группу составляют рассказы фронтовиков – жёсткие, даже жестокие по содержанию, показывающие движения души человеческой в самых экстремальных ситуациях перед лицом смерти. Таковы «Репортаж» В. Углева, «Младшая сестра» К. Часовских, «Свой» С. Шаргунова, «Соль земли» Ю. Ковальчука. По-своему интересны и рассказы, повествующие о нравственном выборе и своём маленьком подвиге людей в тылу – таковы «Один день» А. Сурнина, рассказы С. Тишкиной и Г. Садулаева. Особое место занимают «Украинские хроники» А. Кокоулина – это сюжеты о разложении и расплате за содеянное «войсками» так называемого «АТО».

Лично мне как-то особенно близки по духу рассказы Александра Григоренко и Ивана Донецкого. Они отличаются не только точностью передачи особой атмосферы войны, но какой-то внутренней задумчивостью – как будто не только автор, но и его герои всё время смотрят на себя со стороны, осмысливая и оценивая происходящее. В этих рассказах больше чувствуется толстовская традиция с её обострённой рефлексией и особым внутренним лиризмом. Словами «Долг. Верность. Честь» завершает он свой рассказ о погибшем известном командире с позывным «Мангуст». На немногих страницах – маленький эпос о скромном, но по-настоящему великом душой человеке. Именно на таких людях держится наше будущее.

В рассказе В. Плешакова «Солнышко на сносях» проникновенно передано рождение любви в условиях

войны, чувство непобедимости жизни и нового будущего (рассказ заканчивается словами «Будем жить!»). О трагическом идейном расколе в семье, о помраченности сознания наших врагов проникновенно повествует рассказ Н. Петровой «Родной брат».

Иван Донецкий выступил и как драматург. В сцене-монологе «О героях и богах» сторож, охраняющий склад возле донецкого аэропорта, под минометными обстрелами рассуждает вслух сам с собой. В этом монологе весьма точно и колоритно отображено массовое сознание жителей Донбасса. Он говорит и нелицеприятные вещи о происходящем, но очень твёрдо знает русские ценности, за которые не страшно и умереть. Он говорит: «Духовный рост, к которому звали отцы Русского мира, подменили ростом способов получения денег... мил ему Запад, потому что ублажает его низменные потребности... Да здравствует всемирная духовная инфантилизация и примитивизация!.. Люди лезут по ступеням потребления, видят в этом жизни цель, с самомнением дебилов гордятся своими девайсами и презирают тех, у кого их нет». Но, говорит русский: «Это вы из-за новой мобилы раком встанете, а мы – нет». Вот за эту свободу, за спасение от деградации в конечном счёте и воюют русские.

В драме «Пески. История одной семьи» показано, как сугубо мирные и добрые по характеру люди становятся непримиримыми и неустрашимыми борцами против украинского неофашизма и киевских оккупантов Донбасса. И как другие рядом с ними, наоборот, лишь деградируют и ещё сильнее проявляют свои худшие черты. Эти – «за Украину».

Особое место в сборнике занимает драма Глеба Боброва «Оглашение Крама», который одновременно стал вдохновителем и организатором всего сборника. Его произведение служит органическим завершением

книги, во многом подводя общий итог художественным исканиям её авторов. Драма многоаспектна по содержанию, но её смысловым стержнем, безусловно, является внутренняя борьба человека за правду, через подвиг и страдания преобразующая его личность.

Действие драмы происходит в тёмной камере для пленных. Два израненных человека, прошедших пытки украинских карателей, говорят о том, что называется «русскими вопросами» – о смысле жизни и о главном нравственном выборе, который должен в этой жизни сделать каждый человек. Они свой выбор сделали и свой подвиг уже совершили, но у них ещё осталось время, чтобы ещё и проговорить то, что им открылось в жизни, чтобы передать свой опыт другим. Впрочем, собеседники, считая себя обречёнными на смерть и поэтому говорящие абсолютно откровенно обо всём, отнюдь не вдаются в абстракции. Их разговор предельно жизненно конкретен. В сравнительно небольшой пьесе в разговоре всего лишь двух людей разворачивается очень точная и осязательная панорама и «анатомия» современного общества в самых разных его сферах и проявлениях. Здесь и «анатомия» боёв, которую могут знать лишь те, кто в них участвовал, и «анатомия» довоенной жизни – бизнеса, политики, личной жизни. И за всей этой предельной конкретикой всё равно постоянно стоит вопрос о смысле, о правде, о выборе. Это особенное – русское – видение жизни сейчас очень многими уже утрачено, и миссия литературы состоит в том, чтобы его вернуть людям. Драма символично оканчивается неожиданным освобождением – это художественный символ того, что в жизни всегда всё можно изменить, исправить, начать заново. Что сущностью жизни всегда является свобода и нечаянная радость. Ополченец с позывным «Крам» в финале найден его приёмным сыном, которого он уже

считал потерянным. Это тоже символ – символ того, что жизнь есть встреча и взаимное спасение людей.

Авторы сборника – не просто единомышленники; их объединяет нечто более глубокое – особое мирообъемлющее переживание противостояния злу, явившемуся в виде украинского неонацизма. Каждый из авторов по-своему выразил свой нравственный выбор, свой опыт внутренней работы души, совершаемой в этой исторической борьбе со злом, не только ранящей, но и преображающей душу человека, открывающей ей новую глубину бытия.

Фронт этой борьбы действительно проходит «сквозь души и через сердца», заставляя каждого из нас преодолевать в себе то, что мешает противостоять злу не только внешнему, но и внутреннему – собственной слабости, ненадёжности и недопониманию. И опыт художественной литературы ценен тем, что показывает, как победить в этой внутренней борьбе со злом и собственными слабостями. Поэтому во всех произведениях сборника явно или подспудно звучат пророчества о нашей будущей победе – ведь если эта победа уже достигнута внутренне, то она произойдёт и во внешнем действии – в защите нашей свободы и победе над фашизмом.

16 мая 2016 года в Русском центре Луганской универсальной научной библиотеки им. М. Горького состоялась презентация 10-го «взмаха» (выпуска) литературно-художественного альманаха «Крылья», вышедшего в апреле этого года в Москве. Номер был издан при финансовой помощи Интернационального союза писателей. Альманах «Крылья» на данный момент – единственное литературное издание журнального типа в Донбассе. Предшествующий выпуск альманаха выходил ещё до войны, в 2013 году. Презентация 10-го, юбилейного взмаха уже прошла 22 апреля

2016 г. в Москве. «Крылья» и по охвату авторов, и по качеству и масштабности художественных и публицистических текстов окончательно переросли уровень регионального, пусть даже и весьма известного издания, и приобрели полновесный общероссийский статус. Более того, они вышли и на международный уровень, представляя русских литераторов из нескольких стран. В 10-м взмахе опубликованы произведения авторов из Луганской и Донецкой народных республик, России, Сербии и Германии. В номере представлены проза, поэзия, публицистика, литературоведческие очерки, критические рецензии, в том числе на сборник «Я дрался в Новороссии». Военным событиям посвящён раздел «Вихрь войны», в котором представлены стихи донбасских поэтов. Этот раздел, концентрирующий в себе большой душевный и нравственный опыт противостояния злу в лице украинского нацизма и неофашизма, задаёт общую тональность всего сборника.

В ЛНР и ДНР прошедшие два года ознаменовались настоящим «культурным взрывом», о котором уже стали писать как о знаковом явлении современности. Уже само по себе сбрасывание украинского идеологического ярма и того духа ущербности, завистливости и глубокого провинциализма, который всегда был свойственен «культурной» жизни на Украине, уже принесло яркие результаты. Этот культурный и духовный подъём основан на моральном оздоровлении общества. Если на Украине мы видим сознательное разжигание ненависти и невежества, то у нас, как и в братской России, события последних двух лет пробудили прямо противоположные чувства – чувства братства, взаимопомощи, милосердия, прощения.

Такого количества различных культурных мероприятий, научных конференций и вообще творческого пробуждения никогда не было в Луганске до войны.

В Луганске впервые созданы самобытные симфонии и опера, все театры интенсивно работают над новым, только что созданным репертуаром. Выступает множество самодеятельных художественных коллективов, снимаются документальные и художественные фильмы. Проводятся международные научные конференции и издаются сборники научных работ. Реформировалась система образования, перейдя на более высокие российские стандарты. Луганск стал не только столицей республики, но и впервые приобрёл «столичный» культурный стиль.

Борьба за свободу и лучшее будущее наших молодых республик проходит не только на полях сражений, но и в душах людей и в сфере литературного творчества. Вопреки наглой лжи украинской пропаганды о том, что в Донбассе сражаются какие-то «террористы», на самом деле у нас сейчас происходит настоящий «культурный взрыв» и духовное возрождение народа, вернувшегося в подлинную Историю из той спячки и гниения, в которое его загнала Украина. У поэтов и писателей раскрываются новые творческие силы тогда, когда они чувствуют себя в единстве со своим борющимся народом. Тем более если это борьба против реанимированной гадины фашизма, за возвращение к своим подлинным – исконно русским – нравственным корням. Литература последних лет показала, что и на поле художественного творчества Донбасс борется за свою свободу и достоинство так же стойко и беззаветно, как и на поле боя. И это тоже наша победа.

Дмитрий Муза

БЫТЬ МИРОМ МИРОВ

*Известно, что впервые словосочетание «Русский мир» как элемент государственной политики прозвучало в 2007 году, в Послании Федеральному Собранию Президента В.В. Путина. Затем нужно вспомнить о формировании по инициативе Президента одноименного Фонда и разработке самобытной концепции, связанной с широкой презентацией культурного наследия России во внешнем мире. Однако споры о содержании и смысле понятия «Русский Мир» не только не утихают, но приобретают особую остроту и значимость в контексте последних событий в Донбассе и Сирии. К сожалению, в практику уже вошли искажающие смысловой экстракт этого понятия трактовки типа «культурно-лингвистического макрорегиона» (по типу франкофонных наций, *Rex Britannica* и т.п.) или проекта «новой русской экспансии» на постсоветском и мировом пространстве (на этот раз, при помощи *Softpower*). Дабы уйти от этих квази-определений, нужно как минимум вспомнить высказывание Н.А. Нарочницкой: «Русский мир — это не только Россия и русские в мировой истории. Русский мир — это связь во времени и пространстве, в жизни и сознании тех, кто объединены чувством сопричастности всей многовековой истории России с её взлетами и падениями, грехами, заблуждениями и метания-*

ми. Русский мир — это и мы сами в мире, и мир в нашем русском взгляде на него». А как максимум — дать полноценную концептуализацию искомой величины, чем, собственно, сегодня и занят «Изборский клуб».

Поэтому ниже я предложу собственную развертку данного понятия, прибегнув к помощи теории русской цивилизации.

В пределах постсоветского пространства можно наблюдать различные цивилизационные ориентации практически всех новых независимых государств, наследников Российской империи и СССР. В первом случае, это ориентация на США и атлантическую цивилизацию с её геополитикой «морской силы»; во втором — на ЕС как притягательный центр экономической силы и высоких социальных гарантий; в третьем — на полюса исламской мощи — Иран, Саудовскую Аравию, Турцию; реже — на Китай. Вместе с тем, сохраняется определенная тенденция формирования и укрепления сообщества евразийских народов в статусе самобытного цивилизационного образования с Россией как его ядром.

На этом фоне вариант **собрания культурно и исторически близких народов в образование под названием «Русский Мир», для продолжения творения истории**, для многих носителей обыденного сознания пока не кажется самоочевидным. Тем более, на фоне второй годовщины «революции достоинства», переориентации Украины на евроатлантические и НАТОвские стандарты, как и вполне реально углубляющегося социально-экономического кризиса.

В качестве примера тут напрашивается реализованный несколькими группами российских экспертов,

духовными и культурными деятелями мозговые штурмы, которые пока не привели к общему знаменателю.

К примеру, «Русский Мир» предлагается осмысливать в:

1) *геополитическом ключе* (В. Цымбурский, А. Дугин и др.), где предусматривается некоторая изоляция и создание суверенной Евразии;

2) *геоэкономическом створе* (П. Щедровицкий, А. Неклесса и др.), где угадывается последовательная интеграция русских диаспор с западной цивилизацией, её экономикой и политикой на основе постиндустриального технологического базиса;

3) *геокультурной перспективе* (С. Градировский, Б. Межуев и др.), в рамках которой Россия обязана выступить в роли ядра некоторого содружества наций, объединяя миграционные потоки и пассионарные массы для последующего исторического рывка;

4) *духовно-нравственном, православно-патриотическом ракурсе*, который обеспечивает понимание социокультурной общности в свете культивирования высших ценностей (В. Аксючиц, Н. Нарочницкая, А. Недоступ, о. Димитрий Смирнов).

Замечу, что существует и самобытная концепция «Русского Мира», разрабатываемая и популяризируемая несколько лет Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. В ней акцентируется внимание на нескольких важнейших структурных и параметрических моментах. Ядро «Русского мира» составляют Россия, Украина и Беларусь, которые, по словам прп. Лаврентия Черниговского и являются Святой Русью. Иные государственно-территориальные образования, равно как и русские диаспоры по всему миру, включаются в состав «Русского мира» по критерию принятия «русской духовной и культурной традиций».

Речь идет о нескольких основоположных моментах, таких как: *православная вера*, полученная в общей Киевской купли крещения; универсальная по своему характеру *русская культура* («имеющая стыковочные узлы для соединения с другими национальными традициями»); *русский язык* как важнейший коммуникационный элемент внутри- и вне- русскомирного пространства; *общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие* (См.: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русский мир и наши ценности // Смыслы и ценности Русского мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир» / Под общ. ред. В.А. Николова. М.: Фонд «Русский мир», 2010. С. 29-34).

В этих сентенциях, на мой взгляд, наиболее значимым является последний пункт (об общей исторической памяти и общих взглядах на общественное развитие), поскольку ему предшествующие так или иначе вызрели и стали нашим достоянием благодаря историческому творчеству русской цивилизации. Собственно именно он явился сегодня ареной самой острой идеологической борьбы, в том числе, на печально известной Украине... Борьбы за общее русское прошлое, равно как и за русское будущее!

Недаром в нынешней идеосфере рождаются те или иные версии прочтения партитуры русской истории и выдвигаются формулы *русскомирности* (русской самобытности-универсальности). Согласно же Патриарху Кириллу такой синтетической смысловой формулой, которая просматривается на всех этапах нашей истории и которая как никогда ранее актуализируется сейчас, выступает формула: «*вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность*» (Кирилл, Патриарх Московский и Всея Руси. Семь слов о

Русском мире. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. С. 69).

Иначе говоря, сегодняшний дискурс о Русском Мире возможен и желателен в виде модели социокультурного развития России как страны-цивилизации, равно как и иных стран и народов, вовлеченных в прокладываемые ею ранее, а также сегодня исторические маршруты. В свою очередь сам цивилизационный процесс важен с точки зрения конституирования ценностей, как и закрепления их в сознании и деятельности больших масс людей, сегодня (на фоне происходящих мировых событий) ассоциирующих себя именно с этой социальной формой.

Между тем, существует точка зрения западного интеллектуала о том, что «для среднего человека пределы его культуры представляют собой если не совсем пределы мира, то, по крайней мере, границы его трудовых возможностей, социальной преемственности, достоинства, эффективного участия и гражданства. Они определяют пределы использования его концептуальной интуиции, доступа к правилам игры и понимания социального мира». И далее: «За этими пределами человек становится неуклюжим, неуместным, объектом усмешек и презрения, наталкивается на препятствия во всех своих начинаниях. Его глубочайшая идентичность определяется отнюдь не его банковским счетом, родством или статусом, а культурой его воспитания...» (Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Моск. шк.полит.исследований, 2004. С. 107).

В этой связи уместно вспомнить эпоху распада союзного государства, формирования новых идентичностей «независимых» (от общего русского и советского прошлого – настоящего – будущего) государств и их граждан. Причем до поры до времени предоставлен-

ных самим себе, ибо государство реализовывало либеральную модель «ночного сторожа». Затем, учсть логику центробежности бывших союзных республик – культивировало национализм, а то и исключительность во взаимоотношениях с западными и восточными «партнерами».

Но важно и другое: не девальвируемая никакими историческими «сбоями» история русской цивилизации дает нам ряд иных перспектив. В том числе, перспективу регенерации Русского Мира.

Сама же русская цивилизация, между тем, может быть определена как макроэтническая и макросоциальная общность, возникшая и развивавшаяся под определяющим воздействием русского этноса и его культуры, при этом будучи нацеленной на выработку и реализацию формулы всечеловеческого

В ходе строительства Русского мира образуется «симфоническая личность», в принципе неизвестная Западу и Востоку в их культурном самодавлении.

идеала! Проще говоря, формулы совместного с другими этносами строительства общего социального бытия, в котором каждый отдельный «голос» и «жест», «воля» и «понятие» сливаются в «симфонию». В конце концов, так образуется «симфоническая личность», в принципе неизвестная Западу и Востоку в их культурном самодавлении.

Для того чтобы удостоверится в этом, припомним основные вехи развития русской цивилизации.

Известно, что русский этнос, консолидировавшийся и ставший полноценной цивилизацией, выполнил в истории почти невероятную задачу: после первой попытки *гуннов* по объединению Евразии под своей властью, после второй попытки *тюрков* создать каганат от Желтого до Черного морей, после попытки *монголов* связать Евразию своим жестко централистским

синтезом, наступил черед русских дать новый формат и векторность развития. С этой задачей они справились успешно, хотя и в несколько этапов. Но главное, что сама эта задача была выполнена именно как цивилизаторская, а именно, как реализация византийского (материнского) задания: 1) *«быть в некотором смысле всем миром, вмещающим даже рай»*; 2) *«быть миром под знаком истиной веры»* (Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Аверинцев С.С. Другой Рим. Избранные статьи. СПб.: Амфора, 2005. С. 311).

Собственно именно так на первом этапе реализовала себя русская цивилизация. Но за этим последовал период непростых отношений со Степью, которая (в лице «кочевой цивилизации») пыталась навязать отношения зависимости. Тем не менее, «Русская земля» сумела сохранить относительную независимость, а далее, регенерировать свои преимущества в сложном историческом пространстве, вплоть до созидания единого, общерусского пространства и времени (Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Танаис – Ди Дик, 2004. С. 172-173).

Дальнейшая её историческая динамика была оформлена и подчинялась логике имперской формы (романовской и советской), что само по себе говорит о зрелости и доброкачественности притязаний. А именно: соединять этносы в единую семью при сохранении уникальности каждого из них. При этом русский, а затем и советский народ нёс на себе все тяготы цивилизационно-имперского строительства.

К сказанному нужно добавить аргумент о том, что русская цивилизация всегда готова была разделить с «униженными и оскорбленными» народами их судьбу. Это обстоятельство напрочь вычеркивает её из состава западной цивилизации, народы которой (португальцы, испанцы, англичане и т.д.) стремились господ-

ствовать над «малоразвитыми» народами Азии, Африки и Латинской Америки. В том числе, в советскую эпоху с её опекой «отсталых» по меркам тех же стран (их бывших колоний!), а тем более сегодня, когда США «безраздельно» нависают над всем миром, поучая его то демократии, то правам человека...

Разумеется, в данном контексте можно говорить о том, что существующие за пределами русской цивилизации (локализованной в пространстве) ареалы её прямого или косвенного влияния – Балканы, Ближний Восток, Азия, Африка и Латинская Америка уже «облучены» русским влиянием. Конкретно: православно-христианским и светски-гуманистическим. Более того, симпатии народов этих регионов к России и её цивилизационной модели остаются на весьма высоком уровне. Чего хотя бы стоит отношение юго-славян, сирийцев, кубинцев к этому русскому влиянию.

Но как мне кажется, вопрос о Русском Мире недавно (во время визита святейшего в Антарктиду) заметно актуализировался. Речь идет о том, что духовный лидер нашей цивилизации увидел на этом материке «образ идеального человечества». И думается не зря, ведь сообщество полярных исследователей, состоящее из представителей разных народов и континентов плюс фауна Антарктиды – образуют искомую модель гармонии. Впрочем, которая ранее выстраивалась и выстраивается теперь в виде Русского Мира.

И последнее. Коль скоро Русский Мир – суть порождение исторического пути русской цивилизации, то необходим общий критерий оценки такого «продукта» её творения. И здесь следует вновь прислушаться к мнению Патриарха Кирилла: «Ценность любой цивилизации – не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается её совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у неё приверженцев на сегодняшний

день. *Ценность любой цивилизации – в том, что она несёт человечеству.* И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: способна ли она отражать в мыслях, чувствах, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?» (Кирилл, Патриарх Московский и Всея Руси. Семь слов о Русском мире. М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. С. 36).

В таком случае, творческое задание – «быть миром миров» выходит далеко за пределы любых идеологических клише, настаивающих на той или иной партикулярности. Напротив, русскомирность в её актуальности и незавершенности открывает возможность творения истории сообща, по ту сторону хищных геополитических и геоэкономических интересов. Истории, в её русской соборной и участной редакции.

Артем Ольхин

НАША РУССКАЯ ВЕСНА

Даже как-то не верится. Прошло уже два года с тех пор, как начала сбываться русская мечта. Мечта о том, что мы снова будем одной большой страной. Империей. Да, чего нам стесняться? Почему англичанам и американцам можно, а нам — нет? Давайте не будем врать друг другу — ведь не за тем же люди выходили на улицы и поднимали русские флаги 1 марта 2014 года, сотрясали площади мощным «Россия!», чтобы теперь стыдливо опускать глаза и говорить: «Нет, ну что вы, что вы, будем реалистами...». Не будем реалистами, не нужно. Реалисты организовывали военные походы на русские земли в 1812 и 1941 годах. А побеждали их идеалисты, наши предки. Поэтому пусть реалистами остаются те, кто планирует цветные революции. А мы будем как, и раньше, жить по принципу «Делай, что должен, и будь что будет».

Что такое «Русская Весна»...

О «Русской Весне» написано уже много, даже целые книги вышли. Поэтому утомлять читателя хронологическим изложением событий не стану, поговорить хотелось бы о другом. Все и так помнят, что, осознав

реальность переворота, произошедшего в Киеве, мы с Вами (думаю, «Новую Землю» читает именно эта категория) вышли на улицы и сказали «нет». Каждый на своём месте. Каждый в своём городе. И было этих городов много, не только Донецк и Луганск. Всё, что до сих пор по недоразумению называют «юго-востоком Украины» весной 2014 года взбунтовалось – ведь было понятно, что к власти пришли не просто нацисты. И не какие-то «майданутые». Стало вдруг очевидно, что контроль над ситуацией, над нашими жизнями и будущим наших детей, пытается взять откровенное inferнальное зло. Это ощущалось кожей, в воздухе был ток. Именно поэтому наши митинги переросли сначала в захваты административных зданий (власть, которая подчинилась ЭТОМУ, нужно было гнать в шею), а потом и в войну.

Всё это произошло динамично, но логично и предсказуемо. Именно этого ждали от нас те, кто вкладывал деньги в киевский майдан. Нужно было, чтобы началась братоубийственная война, ведь хотим мы того, или нет, но сейчас защитники Донбасса, взявшие в руки оружие, вынуждены убивать представителей своего же народа. Да, у людей с той стороны линии фронта перевёрнутая система ценностей и перестроенная психика. Но они всё равно русские. Именно поэтому они так и ненавидят нас – иначе не вытравить сомнение, что нужно «москалей на ножи». А потом отлаженная система стала давать сбои. И вот это как раз тот момент, который нам с Вами нужно осознать: именно люди, вставшие за Новороссию, стали причиной сбоя глобальной системы. Как в пословице – «Нашла коса на камень».

Как бы ни обидно было признавать данный факт, но термин «Русская Весна» нам не принадлежит. Это как

раз креатура, определённый шаблон, который работал без дефектов начиная с девятнадцатого века. Если коротко: в 1848 году континентальную Европу потрясла целая цепь революций, охвативших территорию нынешних Франции, Германии и Италии. Сильнее всего тогда тряхнуло Австро-Венгрию, там бунтовали везде: в столице, в Хорватии и Воеводине, в Трансильвании и Словакии, в Словении, Далмации... Список можно продолжать, но система уже и так видна. Во всех случаях «Весна народов» серьезно подкосила институт монархии, подорвала экономику, создала почву для грядущего крушения политического строя, который на тот момент существовал в охваченных «весной» странами. Череда революций, разрушивших прежний политический уклад во всей европейской части материка, прокатившаяся в результате Первой мировой войны не имела никаких «весенних» эпитетов. Но она как раз была логичным следствием событий «Весны народов».

Следующая ощутимая порция «весенних» политических ударов пришлась на 1968 год – в Праге бунтовали против социалистического настоящего (т.е. против СССР в конечном итоге), а в Париже заставили покинуть президентский пост Шарля де Голля. Кстати, многие исследователи считают, что именно в этот момент Франция окончательно перестала быть суверенным государством, и стала вассалом США. Если внимательно наблюдать за процессами, которые сейчас разворачиваются на родине Фантомаса, с этим утверждением трудно спорить: ведь сегодня мы можем увидеть что угодно, но только не сильную Францию, способную к принятию самостоятельных решений. Аналогичные черты имела и протестная волна в США, развернувшаяся в том же году. Но учитывая, что в итоге американ-

цы бунт хиппи «переморгали», можно предположить, что Америка стала именно испытательным полигоном. С которого потом всё и переносилось в реальную жизнь.

Похожие с «весенними» признаки имеет и «парад суверенитетов», ставший причиной распада СССР. После этого, как известно, мировая система была реформатирована в однополярную, и «творцы революций» стали работать спустя рукава – уже безо всякого стеснения конфликты, производимые по «оранжевой» технологии, делались по совершенно одинаковым лекалам. Не отличалась даже символика, что уж говорить о самом процессе. Как правило, в решающий момент «демократических выборов» возникает определённая протестная масса, заявляющая, что именно она представляет «народ». А уж после этого от власти можно требовать чего угодно – это же народ просит. То, что люди, стоящие на протестных площадях, суммарно не являются даже 2% того самого народа, уже никого не волнует. Ну а дальше Вы и сами знаете – в Грузии начинается «революция роз», на Украине – первый «майдан». Впрочем, тогда покачало не только эти бывшие республики СССР.

«Арабская весна», в ходе которой многие нормально настроенные аналитики уже начали предупреждать, что нам пора пристегнуть ремни, для многих стран Африки стала просто уничтожающим ураганом. Тунис, Йемен, Алжир, Ирак, Иордания и Марокко пережили революционные межусобицы разной силы. Ливия фактически перестала существовать. Египет перенёс несколько смен власти, и, похоже, первым выработал антитела против революционных прививок исламистского типа. Сирия сражается за право остаться собой до сих пор. Правда ведь, удивительно как часто революционерам с самыми разными идеологиями,

в абсолютно разных частях мира хочется назвать свои выступления «весной»? Похоже на технологию. Да в принципе это и есть технология.

Сейчас мы обычно упрощаем, и говорим, что «цветные» революции делаются руками Госдепа США. Но ведь в середине девятнадцатого века Америка не имела ещё такого политического веса, как сегодня. А значит, всё несколько сложнее. Ведь, по сути, она была создана представителями крупного капитала. И Родины у него нет – есть инструменты. В данный момент одним из основных (но не единственным) являются Соединённые Штаты. Но так было не всегда, и не всегда так будет. Да и вообще нам важно другое.

Когда на следующий день после митингов первого марта 2014 года, потрясших, казалось бы, уже давно смирившиеся со своей участью города, с экранов ТВ зазвучало сочетание «Русская Весна» – все тут же подхватили предложенный термин. И сделали его своим. И тем самым лишили сути, заложенной в него заказчиками беспорядков. Ведь во время «Арабской весны» конфликтующие стороны отрезали друг другу головы. А военнослужащие армии ДНР звонят родителям пленных солдат ВСУ и предлагают: приезжайте и заберите своего сына. Подобные частности хорошо иллюстрируют главную мысль данного материала: хитроумные приёмчики, которые используют против нас геополитические соперники, всегда работают не так, как им было нужно. Да, они вредят нам, подчас сильно. Но никогда не достигают при этом финальной цели.

...И почему она стала нашей

Что за идиотский оптимизм – скажете Вы – война как шла, так и продолжается. Жизнь стала хуже, многие голодают, разрушены города, погибли невинные люди – что хорошего? Но в том-то и дело, что положи-

тельных сторон у происходящей сейчас войны гораздо больше, чем отрицательных. У структур, разжигавших здесь революцию, задача была простая: либо переформатировать всю Украину в нацистской системе координат, а затем натравить её на Россию, либо через постоянные провокации (как Одесса и Мариуполь) и открытый геноцид русского населения Украины втянуть её в войну на этой территории. Так, или иначе, Украина в принципе рассматривалась как костяшка домино, которая, падая, толкает следующую. И тогда падает Россия.

Так вот этот план не сработал, и уже точно ясно, что не работает. Киев забуксовал. Европа, видя, что пахнет жареным, включила задний ход. А сами англосаксы растерялись – им нужно, чтобы был конфликт, да пожестче. Он вроде бы и есть. Но Россия, вместо того, чтобы пошатнуться в результате этой тонкой схемы, только укрепилась. Внутри самой РФ никаких «вёсен» вообще не получается. Рейтинг президента растёт – а в результате «весны» наоборот должен бы падать. Выходит, что все вложения сил прошли зря.

Выдающийся русский историк Лев Гумилёв некогда ввёл в обращение такой термин, как «регенерация этноса». Именно она и происходит сейчас с нашим народом. Он считал, что регенерация возможна только после потрясений, причём **«спасители Отечества при этом проявляют пассионарность, сходную с той, которой обладали сами основатели этноса»**. Основатели нашего суперэтноса – это русские витязи и православные святые. Есть на что равняться.

Вспомните, ещё несколько лет назад мы все были уверены, что «богатыри, не вы» – это действительно о нас. Дескать, не тот народ нынче пошёл. И что, можем

ли мы сказать так сейчас, глядя на донецких ребят, ещё вчера бывших обычными «не богатырями»? Донбасс, вопреки всем законам логики не подчинившийся государственному перевороту в Киеве потому, что он пожелал оставаться русским, всколыхнул весь остальной Русский Мир. И поэтому мы ещё увидим, как этот мир собирается во едино.

Вспомните, ещё несколько лет назад мы все были уверены, что «богатыри, не вы» — это действительно о нас. Дескать, не тот народ нынче пошёл. И что, можем ли мы сказать так сейчас, глядя на донецких ребят, ещё вчера бывших обычными «не богатырями»?

Представляю себе ехидные усмешки у некоторых людей, читающих эти строки. Но если бы в 2013 году этим умникам сказали, что скоро начнётся русская революция, они бы тоже улыбались. Но она, вопреки всему, началась. Потом, вопреки всем затраченным врагом средствам, она оказалось нашей. Именно поэтому нужно сцепить зубы и терпеть. Делать всё, что в наших силах, чтобы улучшить ситуацию. И приближать Победу. Мы ведь знаем, что она будет.

Галина Запорожцева¹

О ПУТЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ УКРАИНЫ В ЛОНО РУССКОГО МИРА

О постсоветском беззаконии

Украина как историческая общность прошла сложный путь. В ней сочетался общинный (на Юго-востоке) и хуторянский (в Центральной и Западной части) уклад ведения хозяйства, при этом на Донбассе преобладал пролетариат. Основой ментальности подавляющей части народа Украины является приверженность семейным ценностям и стремление напрямую общаться с Богом для поиска истины.

Что же касается нынешних украинских реалий, то следует констатировать, что народ Украины, стараниями верхушки власти, пришедшей к руководству страной с помощью государственного переворота, поражен в своих правах, и это касается не только жителей Донбасса. В отношении жителей Донбасса Верховная рада Украины 21.05.2015 г. приняла заявление о том, что официальный Киев отступает от ряда международных

¹ Запорожцева Галина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, полковник милиции в отставке, правозащитник, г. Киев. В настоящее время проживает в Москве как политэмигрант.

обязательств по защите прав человека. МИД Украины проинформировал о данном решении генерального секретаря ООН и генсека Совета Европы. Что же касается остальных жителей Украины, то их ждет безработица, падение уровня жизни, бесосновательные аресты, как это было с журналистом Кацабой и писательницей Мирославой Берник. При этом публичное обсуждение вопросов о нарушении прав человека являются предметом уголовного преследования за критику действующей власти.

На сегодняшний день народ Украины остался незащищенным от преступности, от политических репрессий в случае несогласия с нынешней властью, испытывает на себе дискриминацию по религиозным, языковым, национальным признакам. Все это превращает Украину в кремешный ад.

Возникает извечный и нерешенный вопрос – что делать? Что делать с теми, кто массово покинул Украину и бежал от беснующихся неонацистов в Россию, видя в ней единственного защитника своей жизни? Что делать тем кто, осознавая себя частью братского триединого народа русских-украинцев-белорусов, остается жить на территории, охваченной новейшей коричневой чумой?

Один из путей выхода из кризиса, сложившегося на Украине, видится в возвращении страны в правовое поле, в котором одним из основных принципов выступает право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять своё экономическое и культурное развитие. Данный принцип на Украине был реализован всего дважды. Первый раз на всесоюзном референдуме, который состоялся 17 марта 1991 года, на который был

вынесен вопрос о сохранении СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик.

Тогда звучал вопрос: *«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»*. Президиум Верховного Совета Украинской ССР поддержал проведение всесоюзного референдума, но дополнительно в бюллетень был включён второй вопрос: *«Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?»* Тогда 70,2 % проголосовавших избирателей поддержали идею сохранения единой страны, но в обновленном качестве, с децентрализацией власти.

Для большинства жителей Украины ключевыми моментами данной декларации стали положения о гражданстве: *«Украинская ССР имеет свое гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР»*. В Декларации было так же четко сформулировано обязательство сохранения союзных отношений: *«Принципы Декларации о суверенитете Украины используются для заключения союзного договора»*.

Второй и последний референдум на Украине, который был услышан и учтен украинскими властями, – это референдум прошедший после печальных событий ГКЧП в Москве, на котором украинским народом было принят Акт о независимости. Мало кто задумывался над тем, что юридически референдум 01.12.1991 года является нелегитимным или говоря языком сегодняшней украинской пропаганды – сепаратист-

ским. Так, в ст. 29 Закона СССР от 27 декабря 1990 года №1869-1 «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» четко зафиксировано, что «решение, принятое путём референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путём нового референдума СССР». Соответственно, можно смело утверждать, что референдум, проведенный в декабре 1991 года на Украине, является незаконным.

Таким образом, возникновение на пространстве СССР новых государств, с точки зрения международных правовых норм, следовало бы признать незаконными т. к. они возникли не только против воли большинства граждан СССР, но и вопреки действующему законодательству. Что же касается декабрьского референдума, то он был не чем иным как обманом граждан Украины, которым было обещано, что на основании Декларации о независимости будет подписан договор об обновленном Союзе уже независимых государств в рамках прежнего Советского Союза.

Украина сегодня представляет страну, население которой на одну треть охвачено параноидальным синдромом. Его протекание прогрессирует и имеет тенденцию перейти в острую фазу заболевания – масовый психоз². В ту стадию, в которой люди не будут даже помнить, что они делают. Возникает вопрос, а кто им об этом скажет и кто заставит больного пройти обследование и начать лечение?

2 Предпосылки этого положения вещей были видны уже на Майдане. Если мы рассмотрим психологию людей вышедших с протестом на Майдан в Киеве, то нетрудно заметить, что в большинстве своем это были невротики с выраженным комплексом одиночества. Майдан им дал чувство единения, от которого у них стал активно вырабатываться гормон счастья. Майдан, на краткий миг своего существования решил экзистенциальный кризис одиночества, от которого сегодня страдают во всем мире огромное количество людей. Отсюда и «заразительность» атмосферы Майдана, той эйфории толпы, которую испытали десятки тысяч манипулируемых людей. Однако данный психологический трюк имел самые чудовищные политические последствия.

Учитывая развитие действующей совокупности неблагоприятных факторов, экономических, социально-политических, юридических, на Украине следует ожидать:

- продолжения стремительного ухудшения экономического положения страны и уровня жизни ее населения;
- дальнейшего обострения социальной напряженности внутри украинского общества и продолжение падения доверия к представителям власти;
- дальнейшего разочарования отношениями со странами ЕС в связи с невыполнением ими предмайданных обещаний;
- дальнейшего нарастания напряженности между вооруженными формированиями и усиления антивоенных настроений в частях регулярных ВС и территориальных батальонов;
- сохранения и усиления центробежных тенденций т.е. начало ползучей федерализации Украины, если не ее прямого распада.

Становится очевидным, что при дальнейшем сохранении объективно действующих тенденций и факторов в той или иной форме произойдет попытка смены власти, инспирированная любыми влиятельными олигархическими структурами и их политическими силами. Это приведет к резкому обострению обстановки внутри страны вплоть до объективных разногласий между ее различными регионами. Наибольшей опасностью в этой ситуации становится начало реальной гражданской войны уже не только на Донбассе, но и в общеукраинском масштабе.

В рамках настоящей статьи невозможно описать те подходы и принципы, которые должны быть осуществлены для подготовки новой политической элиты Украины, способной нормализовать ситуацию в стра-

не³. С этим кругом вопросов также связан вопрос о создании информационных центров и средств, которые смогли бы в короткие сроки осуществить правильную настройку общественного мнения Украины, излечивая его от вышеупомянутого параноидального синдрома в милитаризованной форме.

В этом смысле настоящая статья призвана лишь начать серьезный разговор о путях возвращения Украины в лоно Русского мира, но ни в коей мере не исчерпать эту тему. Вместе с тем внутри этой темы есть другая тема, более узкая, но при этом чрезвычайно злободневная и животрепещущая, к которой мы сейчас обратимся.

О помощи украинским беженцам в России

Важнейшим направлением оказания помощи украинскому народу, подвергшемуся колонизации со стороны американских правящих кругов, должна была бы стать поддержка тех, кто был вынужден покинуть страну и стать беженцами. Во многом именно поражение в своих правах спровоцировало волну беженцев, большинство которых, спасая свои жизни, сохранность которой на Украине им никто не мог обеспечить, получили государственную защиту именно в России. Нужно отметить, что в Россию поехали те украинские граждане, кто до сих пор считает её своей Отчиной.

Но на практике оказалось, что легализоваться украинскому беженцу в России не так уж и просто. В тех семи статусах, по которым беженцам с Украины воз-

3 Такие центры можно было бы развернуть в Крыму, где специалисты по подготовке кадров, хорошо знакомые с украинским законодательством, в тесном сотрудничестве с российскими специалистами в области теории управления смогли бы подготовить высококвалифицированных управленцев необходимых для восстановления государственной власти на Украине.

можно находиться в РФ на законных основаниях, не все до сих пор разобрались. Вот их перечень:

1. Статус «Временное пребывание», предусматривает нахождение гражданина Украины на территории РФ на основании миграционной карты 90 дней (льготное пребывание на территории РФ с 01.12. 2015 г. отменено).
2. Статус «Временное убежище» выдается лицу на один год с последующим продлением, при необходимости, и касается тех, кто покинул свою страну в силу обоснованной опасности, возникающей вследствие военных действий (данный статус носит временный характер).
3. Беженец – это лицо, покинувшее свою страну вследствие опасений угрозы стать жертвой преследований по признакам национальности, политических убеждений и языковой принадлежности.
4. Статус «трудовой эмигрант» получают лица на основании купленного патента.
5. Статус «РВП» – разрешение на временное проживание – выдается в пределах квоты, утвержденной Правительством РФ.
6. Статус «ВНЖ» – вид на жительство.
7. Гражданство РФ

Изучение проблематики «украинских беженцев» в новых условиях с 2014 года, показало, что множество российских декларативных заявлений и озвученных законопроектов в итоге так и не были реализованы. Это следует из анализа нормативной базы ФМС и практики работы ее сотрудников, трактующих разные законы, не согласованные между собой, на свое усмотрение. Несмотря на то, что проблема беженцев приобрела массовый характер, законодатели России практически не упростили пребывание в РФ беженцев из Донбасса

и политэмигрантов с Украины. Ответственные чиновники не провели мониторинг основных проблем и не проработали механизмы их урегулирования. Редко поднимают эти вопросы и в официальных СМИ.

Сегодня становится очевидным, что в силу отсутствия координации действий УФМС и Министерства труда процесс социализации бывших жителей Украины проходит с большими трудностями. До сих пор не-

Изучение проблематики «украинских беженцев» в новых условиях с 2014 года, показало, что множество российских декларативных заявлений и озвученных законопроектов в итоге так и не были реализованы. Это следует из анализа нормативной базы ФМС и практики работы ее сотрудников, трактующих разные законы, не согласованные между собой, на свое усмотрение. Несмотря на то, что проблема беженцев приобрела массовый характер, законодатели России практически не упростили пребывание в РФ беженцев из Донбасса и политэмигрантов с Украины.

решенными остаются три главные проблемы: жилищная, трудоустройства и оформления документов для получения российского гражданства.

В результате мониторинга работы некоторых ведомств, а также отдельных чиновников сложилось впечатление сознательного нежелания решать перечисленные проблемы, что ведет к нагнетанию атмосферы недовольства среди беженцев с Украины.

В то же время беженцы с Украины становятся объектом пристального внимания представителей оппозиционных движений, которые умело формируют с помощью подконтрольных им СМИ в массовом сознании устойчивые мифы о беженцах:

Миф 1. Прибывшие могут в кратчайшие сроки (в течение 2-3 месяцев) самостоятельно успешно «ассимилироваться» в российское общество: устроиться на работу, снять жилье и содержать семью.

Миф 2. Беженцы не хотят работать, поэтому отказываются от малооплачиваемой работы.

Миф 3. (самый распространенный) Каждый беженец ежедневно получает на руки по 800 рублей, поэтому не хочет работать.

Миф 4. Россияне и беженцы находятся в равных условиях по трудоустройству и жилищным вопросам.

На самом деле **процесс «ассимиляции» беженцев в настоящее время практически пущен на самотек**. Многим беженцам приходится устраиваться на неофициальную работу. При этом в случае отказа работодателя от выплаты заработной платы они не имеют возможности оплатить аренду жилья, поэтому рискуют вместе с детьми оказаться на улице. Одной из нерешенных проблем остается положение тех, кто по состоянию здоровья или возрасту не имеет возможности работать.

Наряду с этим отсутствует общественный контроль за деятельностью чиновников, занимающихся проблемами беженцев, например, расходования средств, выделяемых из федерального и областного бюджетов на социально-бытовое обустройство граждан Украины в пунктах временного размещения и оказание им адресной помощи. При этом гражданам Украины, которые могли бы взять на себя такой общественный контроль, не позволяется создавать свои организации, так как по российскому законодательству они до момента получения гражданства являются на территории России иностранцами.

Немаловажной проблемой, о которой мало кто говорит, является психологическое состояние прибывших из Донбасса беженцев, в том числе детей, а также бывших ополченцев и других категорий граждан, переживших сильный стресс (донбасский синдром) и нуждающихся в психологической помощи. Неоказа-

ние такой помощи, по утверждению психологов, может привести к крайне негативным последствиям.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, как по объективным, так и по субъективным причинам, большинству беженцев с Украины достаточно сложно адаптироваться в новой среде. Затягивание решения их проблем будет способствовать нарастанию социальной напряженности, что могут использовать против России. У всех нас есть перед глазами пример с проблемой беженцев в Европейском союзе.

К сожалению приходится констатировать, что местные украинские организации, зарегистрированные до государственного переворота на Украине, в большинстве своем не оказывают помощь украинским беженцам, более того зачастую относятся к ним враждебно. Особенно часто негативное отношение к приезжим можно встретить в среде студенческой молодежи украинского происхождения.

Поэтому представляется целесообразным создание общественной организации из активной части беженцев, прибывших за последние два года на территорию России, которая могла бы на постоянной основе контактировать с представителями власти и местных общественных организаций.

Одним из условий адаптации беженцев с Украины, кроме решения их социально-бытовых проблем, должно стать формирование у них чувства приобщенности к культурным традициям России. В настоящее время работа в этом направлении практически не ведется. В то же время оказалась, что у многих жителей Украины, прибывших в экстренном порядке в Россию, в какой-то степени утрачена этно-культурная самоидентификация, за долгие годы украинизации у них порвана связь с Русским Миром.

Кроме того, для формирования позитивного отношения местного населения к беженцам с Украины, представляется необходимым привести в действие информационную политику в вопросах освещения проблем беженцев, что поспособствует решению возникающих проблем на местном уровне государственной власти.

В то же время следует учесть и тот факт, что поток эмигрантов с Украины в Россию будет продолжаться, и в этой связи следует организовать работу как с ранее переехавшими в РФ, так и вновь прибывшими гражданами с Украины по следующим направлениям:

1. Содействие в трудоустройстве

- Координация работы с беженцами в рамках существующих программ по трудоустройству и переобучению, в том числе в рамках программы «Соотечественник»; создание новых программ по переобучению, в том числе для организации домашнего труда инвалидов и матерей-одиночек с маленькими детьми;
- Привлечение представителей бизнес-сообщества для решения проблем трудоустройства, организации социально-ориентированного бизнеса с участием беженцев в городе и сельских районах;
- Содействие в создании новых рабочих мест для беженцев с Украины;
- Организация помощи (юридической и др.) с участием граждан Украины.

2. Содействие в решении жилищных проблем:

- Решение вопроса о возможности создания общежитий для беженцев с Украины на льготных условиях оплаты;
- Решение вопроса о строительстве модульных домов для граждан Украины;

- Внесение данных вопросов в повестку сессий Заксобраний для принятия соответствующих законодательных актов на местном уровне.

3. Содействие в решении возникающих правовых вопросов:

- Формирование списка вопросов и законодательных инициатив для обсуждения в федеральных органах власти.

4. Организация психологической поддержки, медицинского консультирования и реабилитации беженцев с Украины:

- содействие в организации работы центров психологической помощи для проведения диагностики ПТСР (посттравматического стрессового расстройства) с беженцами из Донбасса, особенно с бывшими ополченцами, детьми и подростками;
- Содействие в организации специализированной медицинской помощи бывшим участникам ополчения, получившим ранения в ходе военных действий на Юго-востоке Украины;
- Содействие в их реабилитации;
- Содействие в прохождении ими медико-социальной экспертизы и решения вопроса получения инвалидности при отсутствии необходимых документов.

5. Формирование пророссийски ориентированной культурной среды для граждан Украины, находящихся на территории РФ:

- Содействие в создании общественных организаций вынужденных переселенцев;

- Формирование плана мероприятий, способствующих осознанию беженцами и населением России единства русской и украинской истории и культуры.

6. Информационная политика:

- Создание информационного ресурса для освещения жизни беженцев в РФ;
- Создание плана информационной работы в электронных и печатных СМИ, сотрудничество с наиболее популярными телеканалами в информационном освещении проблем граждан Украины, находящихся на территории РФ.

Отдельным вопросом необходимо выделить решения **проблемы правового статуса граждан Украины, которые по Конституции РФ имеют право на беспрепятственное получение российского гражданства по факту рождения**, о чем еще 21 апреля 2005 г. Конституционный суд РФ дал свое разъяснение (определение КС РФ №118). Однако, согласно инструкции ФМС, на них распространяется лишь право оформления всех процедур гражданства, минуя квоты, что трактуется многими правоведами как грубейшее нарушение законодательства (ведомственная инструкция сужает правовое поле закона).

Все дело в том, что согласно статье 6 (части 3) Конституции РФ, в соответствии с которой гражданин бывшего СССР, находящийся за пределами РФ в момент вступления в силу Закона «О гражданстве Российской Федерации» и не отказавшийся по собственной воле от гражданства РФ должен его получить не в порядке регистрации, а по заявлению. Это конституционное положение согласуется с частью второй статьи 15 Всеобщей декларации прав человека, которая устанавли-

вает, что «никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство».

На сегодняшний день граждане Украины, имеющие право на гражданство РФ (по рождению), проходят процедуру приобретения гражданства – в порядке регистрации (по упрощенной процедуре), что требует подачи соответствующего заявления с приложением ряда документов, по которому должно быть принято решение полномочным государственным органом. И только с момента принятия такого решения уполномоченным лицом согласно статье 42 Закона «О гражданстве Российской Федерации» лицо считается приобретшим российское гражданство и, следовательно, обладает также и такими конституционными правами, включая право на защиту со стороны Российской Федерации за ее пределами (статья 61 Конституции Российской Федерации).

Приобретение гражданства для русских, которые считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации по факту рождения (часть 2 статьи 13 Закона) и стали волею судьбы гражданами Украины, до сегодняшнего дня не могут стать гражданами России на основании своего волеизъявления в силу написанных инструкций в ФМС РФ, которые были сориентированы не на Конституцию РФ, а на недавние изменения, внесенные в Закон «О гражданстве РФ» и сузившие содержание Конституции РФ, что является, по мнению многих юристов, недопустимым.

Для многих жителей Украины, которые по факту рождения считали себя русскими и не признали правомочность распада Советского Союза, объявление, что Россия выступила правопреемником СССР, стало надеждой на возвращение в лоно Русской цивилизации. Однако правовые коллизии, вставшие на пути бывших

граждан СССР, по праву рождения считающих себя русскими, становятся нередко препятствием для возвращения соотечественников в Россию и получения ими гражданства.

Приезжающие с Украины люди понимают, что Россия не обязана их содержать и устраиваются здесь кто как может. Однако им необходим юридический статус, чтобы не чувствовать себя второсортными людьми в некогда единой стране. Получение гражданства РФ дает возможность обустроиться и чувствовать себя защищенными как в социальном, так и юридическом плане.

Важно это и по другой причине. С получением гражданства РФ у многих жителей Украины появляются юридические основания обратиться через судебную систему РФ в международные правовые институты к властям Украины, которые лишили их многих гражданских прав, с исками о компенсации причиненного им морального и материального ущерба. На данный момент жители Украины такой возможности на Украине лишены, а в России они ее еще не приобрели.

Для координации в этом вопросе было бы целесообразно **ввести должность уполномоченного представителя президента РФ по делам жителей Украины**, что помогло бы решению многих проблем, в том числе и в урегулировании законодательной базы в этом направлении. Иначе будут и дальше писаться такие законы и ведомственные инструкции, которые будут на практике создавать «круги ада» для людей, потерявших порою и близких, и средства к существованию, и крышу над головой.

Думается, предложенные пути решения проблем украинских беженцев в России а также тех русских по духу людей, кто проживает на территории Украины,

стали бы мощным средством для собирания сыновей и дочерей Руси, которых история последних десятилетий разбросала по разным государствам, при этом поставила перед ними препоны к воссоединению.

Подводя итог вышеописанных путей возвращения Украины в лоно Русского Мира, хочется процитировать слова протоиерея Андрея Ткачева, которые могут стать общим принципом пробуждения Русского Мира: «Русский человек! Уважай другого русского человека, как поляк – поляка. Как еврей бережет еврея, береги, русский человек, своего русского брата. Полюби, наконец, народ свой и защищай честь его в лице первого из попавшихся на пути братьев». А сегодня именно народ Украины – это те братья, которые ждут руку помощи от всех тех кто себя ассоциирует с Русским Миром.

Владимир Букарский

КИРИЛЛИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МОЛДАВСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ

«Неужели вы не восчувствовали помрачение и преступность антихристианской Европы на своих плечах? С кем вы: с Европой или со Христом? С жизнью или со смертью? Спросите себя. Просветитесь. Решайте: смерть или жизнь... Знайте: Европа – смерть, Христос – жизнь. Выберите жизнь, чтобы во век были живы».

Святитель Николай Сербский

Код Кирилла и Мефодия

Существует множество версий для наименования той великой цивилизации, которая простирается от побережья Адриатического моря до берегов Тихого океана, основу которой образует православное мировосприятие. В документальном фильме «Код Кирилла. Рождение цивилизации» (автор сценария Виктор Горелов, режиссёр-постановщик Артём Серпов), созданном в ознаменование юбилея создания святыми Ки-

риллом и Мефодием первого славянского алфавита, используется термин «кириллическая цивилизация».

Главная заслуга святых Кирилла и Мефодия перед славяно-православной цивилизацией – не столько в создании азбуки, сколько в переводе на славянский язык священных книг, включая творения Святых Отцов Церкви. Словенские братья посредством культурного кода привили православным народам ориентиры, характерные для христианского мира в его византийской редакции. Они заложили ту основу, на которой была создана самобытная православная, или русско-евразийская цивилизация.

Святые Кирилл и Мефодий вместе со своими учениками создали алфавит, который, по мнению русского лингвиста, родоначальника евразийской доктрины Николая Трубецкого, идеально подходит для передачи фонетики неславянских языков. «Русский литературный язык благодаря ряду исторически сложившихся обстоятельств стал очагом литературно-языковой радиации для целой зоны литературных языков Евразии», – пишет Николай Трубецкой. И неслучайно кириллический алфавит так органично подошёл к молдавскому языку и стал его письменной основой на протяжении многих веков (а на территории Приднестровья остаётся и по сей день).

Кириллица, по мысли Трубецкого, высказанной в 20-х годах прошлого века, стала «символом утверждения общеевразийской культурно-исторической идентичности в противоположность латинскому алфавиту, этому символу обезличивающего империализма романо-германской цивилизации и воинствующего общеромано-германского шовинизма, лицемерно прикрывающегося личиною “интернациональности” и “общечеловечности”».

Русский мир и Молдавия

Святейший Патриарх Кирилл часто использует понятие «Русский мир» для обозначения той цивилизации, которая была рождён в ходе крещения Руси святым князем Владимиром. В первую очередь Патриарх подразумевает под Русским миром три православных народа-наследника Древней Руси – русских (великороссов), украинцев (малороссов) и белорусов. Показательно, что Патриарх Кирилл причисляет к Русскому миру и Молдову.

В 2010 году в Соловецком монастыре Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Святая Русь – это понятие не этническое, не политическое, не языковое – это духовное понятие. Когда мы молимся вместе с нашими братьями и сестрами из Молдовы, мы не чувствуем никакой разницы – мы один народ пред Богом, – продолжил Святейший Владыка. – Эта общность ценностей, общность духовной ориентации и формирует наше духовное единство, которое превышает всяких политических границ».

Отметим, что известный американский мыслитель С.Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций», увидевшей свет в 1994 году, также причислил Молдавию и часть Румынии с преобладанием православного населения, к славяно-православной цивилизации.

И действительно, именно в Православии следует искать истоки геополитической ориентации молдаван на Московскую Русь. Как отмечал в 1990-х годах румынский историк А. Болдур, «с церковной точки зрения расстояние от нас до Москвы или Белграда всегда было меньше, чем расстояние до Рима». Ученые-беженцы из балканских стран еще за полвека до знаменитой

формулы псковского старца Филофея «Москва – Третий Рим» внесли в сознание молдаван идею, что после падения Царьграда миссию Византийской империи унаследовала Москва.

Современные румынские националисты, устраивающие шумные бесчинства у памятника молдавскому господарю Стефану Великому, вряд ли знают, что именно он первым принялся осуществлять проект объединения Молдавии с Россией. Он заключил брак с Евдокией из рода Рюриковичей, а затем выдал свою дочь Елену (известную в русской истории под именем Елены Волошанки) за сына Ивана III – Ивана Молодого. Внук Штефана, царевич Дмитрий, был провозглашен наследником московского великокняжеского престола и впервые венчан по византийскому обряду. Если бы не обстоятельства, оба княжества были бы объединены под одним скипетром еще в начале XVI века.

Как отмечает историк П.М.Шорников, начиная с XVI века, идея присоединения к России легла в основу проекта молдавского национального спасения, и идеологами этого проекта выступили иерархи Молдавской Церкви. Важнейшие дипломатические миссии, направляемые господарями в Москву с просьбами о принятии Молдавии под скипетр московского царя, возглавляли митрополит Сучавский Гедеон (1656), игумен Феодор (1674), митрополит Досифей (1684). Последнему из них принадлежат слова: «Свет из Москвы идет к нам, сияя длинными лучами и добрым именем под солнцем». Ведущую роль в переговорах о присоединении Молдавии к России играли митрополиты Гедеон (1711), Никифор (1739) и Гавриил (1769-1774). В ноябре 1806 года, когда началась новая русско-турецкая война, митрополит Вениамин (Костаке) в своем пастырском послании сформулировал цель молдаван в этой

войне: «Истинное счастье сих земель заключается в их присоединении к России».

К сожалению, в 1812 году не удалось исполнить вековую мечту молдаван и присоединить к Российской империи всю Молдавию вплоть до Карпатских гор. Однако и присоединение одной только Бессарабии (объединенной в одно целое, вследствие упразднения турецких «райй» на севере и юге области) было встречено радостью и народными гуляниями, а молдаване Запрутской Молдавии проголосовали за присоединение ногами: за 1812-1817 годы население Бессарабии выросло почти вдвое, главным образом благодаря иммиграции из-за Прута.

Можно лишь согласиться с мнением кишиневского историка В.Н. Стати: «Нравится кому-то или нет, но Россия в 1812 году освободила Пруто-Днестровскую Молдову от оттоманов, фанариотов и ногайских татар, объединила, восстановила и защитила Пруто-Днестровскую Молдову. Святейший Синод Русской Православной Церкви объединил все приходы молдавской духовной территории к востоку от Прута, воссоздал и укрепив Православную Церковь всей Молдовы, организационно восстановил, усовершенствовал и утвердил иерархические структуры Молдавской Православной Церкви, создавая митрополию Кишиневскую и Хотинскую. Чего нельзя сказать о Запрутской Молдове, оставшейся на произвол турок, фанариотов, австро-венгров, греческих церковников». Кишиневским митрополитом стал православный просветитель Гавриил Банулеску-Бодони, убежденный русофил и сторонник единства с Россией.

Отказ от первородства

Впоследствии молдавский народ постигло то же самое искушение, что и многие другие народы Евро-

пы – отказ от великой письменной традиции в пользу малой, узкоэтнической традиции. Современный румынский историк Лучиан Бойя отмечает: «Пока главные исповедуемые ценности были православными, молдаване и валахи чувствовали себя дома в восточно-европейском пространстве. Однако когда на первый план выходит чувство национальной идентичности, они осознают себя “латинским островом в славянском море”. Русский перестает быть великим православным братом освободителем».

Значительную роль в формировании антирусских настроений сыграли беглецы из тех областей Речи Посполитой, которые отошли к России в результате ее раздела. Активно действовала в распространении русофобии среди нарождавшейся румынской интеллигенции английская, французская и австрийская агентура. Однако вину за это несет и сам российский император Александр I, по сути дела предавший, во имя торжества «легитимизма», восставших в 1821 году православных греков и валахов.

«Передовые» европейские веяния породили у молдавского боярства еще более сильное, чем у малороссийской шляхты в XVII веке, отрицание традиционных культурно-духовных форм, пренебрежительное отношение к истории собственного народа.

Как утверждал автор одного из реформаторских проектов боярин Иордаке Росетти-Розновану, «прошлое Молдавии не представляет собой ничего интересного, ни одного события, достойного быть сохраненным в анналах нации». Титу Майореску, впоследствии министр образования Румынии, вообще называл древнюю молдавскую и валашскую культуру «восточным варварством». В числе традиционных ценностей, подлежащих переоценке, оказались нормы молдавского языка и молдавская графика. Идеология румы-

низма была выработана не в Молдавии и Валахии, а в австрийской провинции Трансильвания, где валахи жили на подчиненном положении.

Формирование Трансильванской школы лингвистов, как полагает Лучиан Бойя, было делом не самих валахов, а греко-католических интеллектуалов, получивших образование в Вене и Риме и одержимых идеей латинского происхождения валахов (хотя их прямыми потомками являются не римляне, а романизированные фракийцы и славяне). Идеологом румынской идеи стал униатский епископ Иннокентий (Мику-Кляйн). Топоним «Румыния» придумал в 1779 году трансильванский немец Мартин Фельмер. В 80-е годы того же столетия трансильванские лингвисты разработали грамматику языка, который они называли румынским, а также другие учебники, которые были отпечатаны латинским шрифтом в Буде и Вене. Причем, что характерно, дело латинизации валашской письменности взяла на себя Католическая Церковь. Объединение с Ватиканом, как отмечает современный румынский историк Георге Платон, исключило часть трансильванских валахов из православной общности народов. Румынское национальное сознание с самого начала выкристаллизовывалось на путях отчуждения от Православия как носителя восточной культурной традиции и геополитической ориентации.

Румыния как государство возникла в 1859 году при активном содействии Англии и Франции, намеревавшихся создать «естественный барьер» на пути русской армии к Константинополю. Правительство Александра Иона Кузы объявило о подчинении Православной Церкви светским властям и секуляризации церковного имущества – изъятии церковной и монастырской собственности в пользу государства. Показателен открытый вандализм, учиненный «разбойничьей» (как

называли ее монахи) правительственной комиссией в древнем Нямецком монастыре. Эта комиссия отстранила настоятеля монастыря архимандрита Герасима от управления жизнью обители, опечатала канцелярию, архив, библиотеку с ценнейшими древними рукописями и манускриптами, не остановилась перед разграблением монастырского казнохранилища, ризницы, винных погребов и амбаров. По словам монахов, «турки оказались лучше христиан-комиссаров, вольтеррианцев, кальвинистов и лютеран, которые ограбили Нямецкий монастырь».

Однако пределом святотатства и произвола властей Румынии стало стремление посягнуть на вековые правила иноческой жизни. Правительство распорядилось о запрете служб на церковнославянском языке. Все богослужебные книги были изъяты, монастырская типография с кириллическим оборудованием уничтожена, запрещалось даже править службу в честь русских святых и вообще поминать их. Воспротивившихся такому святотатству монахов во главе с иеросхимонахом Андроником власти Румынии немедленно заклеямили как «русофилов». Именно после этого правительство России вернуло во владение Нямецкой лавры имения Кицканы и Копанка, где в январе 1864 года был основан Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь – жемчужина Православия, ныне находящаяся на территории Приднестровья.

В сознании молдаван окрепло представление о России как о хранительнице традиционных молдавских ценностей – языка, письменности и православной веры, оскверненной за Прутом «латинством». Классик молдавской литературы Алексей Матеевич, служивший во время первой мировой войны полковым священником и умерший от тифа в лагере русских войск на фронте, писал: «Присоединение Бессарабии к Рос-

сии оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения».

Он же, протестуя против латинизации языка, написал стихотворение «Иным словесникам», в котором были следующие строки:

«Нам не понять друг друга. Зачем язык наш нужно

Осовременить, руша его устоев дух!

Словечко из латыни, – оно хоть и недужно, –

Вам кажется ноктюрном, ласкающим ваш слух.

(...)

Молдавский вольный говор, язык, что дан навеки,

Становится латынью в цирюльничьих устах,

Но пахнут ваши розы лекарством из аптеки,

Ведь розы ваши сделаны из розовых бумаг».

Перевод молдавской, равно как и валашской письменности на латинскую графику стал таким же актом самоколонизации, как латинизация древнего молдавского языка. Отказ от Православия, от традиционной системы ценностей, который осуществляет нынешнее правительство Молдовы – это всего лишь следующий этап отказа от великой письменной традиции молдавского народа. Гей-парады на улицах Кишинёва – это лишь следствие того губительного процесса, который был начат в эпоху так называемого «просвещения».

Захваченное поколение

К современной Молдове в полной мере применимо: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Захват нашей страны начался с захвата контроля над умами молодого поколения. К ситуации в нашей стране

применимы и слова «железного канцлера» Отто фон Бисмарка по итогам австро-прусской войны 1866 года: «Битву при Садове выиграл прусский школьный учитель». Точно так же школьные учителя и университетские преподаватели в Молдове – представители агрессивного прорумынского меньшинства, которое правильнее было бы назвать пятой колонной, выиграла битвы за умы молодого поколения.

В Молдове возникла странная ситуация – как свидетельствуют все без исключения опросы общественного мнения, подавляющее большинство граждан Республики Молдова поддерживают молдавскую государственность, самобытность, верность корням предков и собственной истории. В частности, по данным опроса «Барометр общественного мнения» за май 2012 года, 64% опрошенных считают, что в молдавских школах необходимо учить историю Молдовы, и только 15% высказалось за историю румын. Почему же в школах по-прежнему преподаётся школьный предмет, сторонниками которого является явное меньшинство населения страны?

Потому что ещё в 70-80-е годы в бывшей Молдавской ССР подавляющее большинство научных учреждений, университетских кафедр, творческих союзов оказались под прочным контролем прорумынской идеологической группировки.

В 1990 году, после получения большинства в Верховном совете бывшей Молдавской ССР, румынисты приступили к чисткам в Институте истории Академии наук Молдавии и на обществоведческих кафедрах вузов. Преподавание молдавского языка и литературы было заменено румынским языком и литературой, а вместо истории Молдавии в учебные программы, в том числе для средней общеобразовательной школы, был включен курс «История румын». Сам факт за-

мены в учебных заведениях суверенного государства курса национальной истории этнической историей титульного этноса другой страны представлял собой акт идеологической капитуляции.

Главным учебником истории в Республике Молдова стала «История румын» за авторством румынского историка-националиста Петре Панаитеску, впервые изданная в Румынии во время фашистской диктатуры маршала Иона Антонеску и войны против Советского Союза (в 1943 году). По образцу книги Панаитеску в Молдове была подготовлена и издана собственная серия школьных учебников по «Истории румын», которыми уже 20 лет пользуются молдавские школьники, в том числе в школах, находящихся в Приднестровье. Эти инструменты откровенного шовинистического воздействия на детей формировали настроение целого поколения в течение всех 20 лет независимости Молдовы.

Надо было пролиться рекам крови в Приднестровье, чтобы в 1994 году на референдуме народ Молдовы отверг унионистский курс и высказался за независимость Молдовы. Однако румынские националисты сохранили контроль над всей гуманитарной сферой – над системой образования, над писательскими организациями, над большинством молдавских СМИ, над культурой и искусством, над академией наук и национальными музеями. В итоге сторонники молдавской самобытности, составляющие численное большинство, оказались в меньшинстве на идеологическом фронте.

Еще в 1994 году, когда к власти пришла умеренная коалиция аграриев и социалистов, была создана специальная государственная комиссия по изучению истории во главе с академиком К.В.Стратиевским, представившая правительству рекомендации по перестройке преподавания истории «в духе преемственно-

сти государственности молдавского народа». Однако, когда министерство образования принято постановление о введении в учебные программы курса истории Молдовы, прорумынские партии при посредстве преподавателей высшей школы организовали студенческую забастовку с перекрытием улиц под лозунгом «Отстоим историю румын!». В поддержку забастовщиков высказался тогдашний президент Мирча Снегур. Находившиеся у власти аграрии отступили, и министерство образования отменило собственное решение. Вторую попытку заменить «Историю румын» осуществили коммунисты в 2002 году. Однако в Молдове вновь начались демонстрации с перекрытием улиц, и вновь власть капитулировала, введя компромиссный курс «Интегрированная история», что, по мнению историка Н.В.Бабилунги, не решает проблему, а лишь загоняет её вовнутрь.

В результате в стране искусственно, путём целенаправленной работы политиков и чиновников системы образования, при полной капитуляции властей, возник «конфликт отцов и детей»: родители считают себя молдаванами, а их дети – румынами (это не их вина – их так ещё с детского сада научили). Родители гордятся тем, что они молдаване, и связывают свою судьбу с Молдовой. Дети считают себя в первую очередь европейцами и румынами, в разговорную речь вставляют слова иностранного происхождения. «Большое спасибо» вместо традиционного «мулцумеск» звучит в Кишинёве «по-европейски»: «мерси». Румыния для них – путёвка в Европу. Молдаване оказались народом с раздвоенной идентичностью. Этот конфликт и стал той самой благоприятной почвой, на которую упали брошенные из-за океана семена цветной революции 7 апреля 2009 года, приведшие к установлению в Кишинёве радикально-прозападного режима.

Остановить этот процесс может только возврат к духовным корням молдавского народа, возврат к Православию как к источнику единой универсальной системы ценностей, на которой в течение веков формировалась молдавская культура. Молдова должна осознать своё место в семье православных народов, в качестве форпоста православного мира на пути экспансии за-

Молдаване оказались народом с раздвоенной идентичностью. Родители гордятся тем, что они молдаване, и связывают свою судьбу с Молдовой. Дети считают себя в первую очередь европейцами и румынами, в разговорную речь вставляют слова иностранного происхождения. Румыния для них – путёвка в Европу.

падного царства антихриста, о котором предупреждали все отцы Церкви, от святого Фотия Великого до святителя Николая (Сербского) и иеромонаха Серафима (Роуза).

Слободан СТОЙИЧЕВИЧ (Сербия)

ГДЕ ГРАНИЦЫ РУССКОГО МИРА?

*Для Сербии вопрос о том, как определяют
и устанавливают русские границы своего «мира» –
это вопрос жизни и смерти*

Россия, как один из трёх лидеров современного мира возможно, и может позволить себе сомнения и колебания на тему «ЧТО ЕСТЬ РУССКИЙ МИР и ГДЕ ЕГО ГРАНИЦЫ». Мы в Сербии, как малый народ, в последние 16 лет практически живущий в состоянии оккупации, окружённый в основном враждебными народами и почти полностью окружённый НАТО, такого преимущества не имеем. Сегодня для сербского народа принадлежность к Русскому миру – вопрос выживания. Там, где Россия установит или примет установленными границы своего мира – там будет проходить линия её защиты. Если Сербия останется вне этих границ, то, самое большее через один-два десятка лет она превратится в анациональную, мультикультурную и ассимилированную страну, после чего (а частично и до завершения этого процесса) она как независимое государство исчезнет.

Поэтому сегодня для нас в Сербии, хотя, возможно, на первый взгляд так и не кажется, вопрос о том,

как определяют и установят русские границы Русского мира – это вопрос жизни и смерти.

С исторической точки зрения Сербия и Россия принадлежат к одному миру уже более тысячи лет. Нет никакой необходимости снова рассматривать этот вопрос и пытаться выдумать новый ответ на него – его место нас уже давно решили наши предки. Это всё тот же Православный мир, веками объединяющий нас, хотя его центр и даже название менялись в соответствии с актуальным соотношением геополитических сил. Но и тогда, когда он назывался «Византийским миром» и тогда, когда соседи называли его «Восточной ересью» – всегда, когда орды с Востока и Запада нападали на него – Россия и Сербия сражались на одной стороне.

Веками Россия помогала православным на Балканах. Недавно мне представился случай посмотреть записи по истории сербской Царской Лавры Хиландара на Святой горе Афон. В библиотеке Хиландара находится книга XVIII века под названием «Книга сбора пожертвований в России» (*сербск. «Књига прошње у Русији»*): когда Сербия находилась под властью турок, сербские монастыри, чтобы выжить, посылали монахов собирать пожертвования в России.

Россия самоотверженно помогала балканским братьям освободиться от османского владычества. Первая мировая война началась, когда святой царь-мученик Николай II не пожелал оставить без помощи сербских братьев. Всегда, когда это было возможно, Россия-матушка помогала западным и южным славянам, заботясь о своих западных границах – западных границах Русского мира.

Сдругой стороны, когда часть русского народа, после Октябрьского переворота 1917 г. и Гражданской войны в России, была вынуждена оставить Родину, многие нашли в Сербии свой новый дом. Сербия – единствен-

ная страна, которая тогда приняла всех русских беженцев, пожелавших поселиться здесь, как и целую армию генерала Врангеля (который завещал похоронить себя в Белграде). Только в Сербии офицеры Российской царской армии автоматически получали аналогичные чины и должности в Сербской армии. Только в Сербии произошёл единственный прецедент в истории Православия, когда внутри территории одной поместной Церкви была основана другая «экстерриториальная» поместная Церковь: в Сремских Карловцах основана Русская Православная Церковь Заграницей.

И во времена, когда Россия переживала смуты, времена переопределения своего мира, Сербия всегда знала, что мы являемся частью одного мира, даже если тогда он не назывался «русским». Можно с уверенностью сказать, что в период 1920-40-х годов XX века «(царско)-русский» мир жил в Сербии (или, возможно, **и** в Сербии, если их было два: один «царско-русский», а второй «советско-русский»).

На Ялтинской конференции Сербия вошла в «Советско-русскую» сферу влияния и то разделение, тот договор, оставались в силе до 90-х годов прошлого века. С некоторыми «вариациями» Сербия, даже в социалистической Югославии, оставалась прорусской, хотя и платила цену своей позиции коммунистическому руководству СФРЮ.

Во времена «новой смуты» 90-х годов, в период анархо-либерального безвластия в России, когда в стране хозяйничали западные наймиты, Сербия снова, как единственный в тот момент непокорённый оплот «восточного русского мира», стала предметом беспрецедентного давления со стороны победителей в холодной войне: на неё обрушились экономические санкции, политические унижения, отстранение от участия в «мировой политике», исключение из всех

международных организаций и в конце концов – бомбы НАТО. Можно с уверенностью утверждать, что Сербия, Черногория и Республика Сербская в тот момент больше были на линии идей Русского мира, чем сама ельцинско-гайдаровская Россия. Именно поэтому, сначала Республика Сербская, а потом и СР Югославия подверглись бомбардировкам и военной интервенции.

Но Божий Промысел никогда не оставлял православные славянские народы: сразу же после октябрьского переворота 2000 года в Белграде, когда был сломлен последний очаг сопротивления на западной границе нашего Православного мира, в России произошли кардинальные перемены и начался путь её воскресения из пепла. Центр Русского мира вернулся в Москву.

Божий Промысел никогда не оставлял православные славянские народы: сразу же после октябрьского переворота 2000 года в Белграде, когда был сломлен последний очаг сопротивления на западной границе нашего Православного мира, в России произошли кардинальные перемены и начался путь её воскресения из пепла. Центр Русского мира вернулся в Москву.

Конечно, многолетняя либеральная оккупация и разорение не прошли без последствий. России потребовалось определённое время, чтобы снова подняться и снова определить границы и принципы устройства своего мира. Мюнхенская речь президента В.В. Путина 2007 года ознаменовала возвращение России-матушки на мировую сцену, и, что для нас в Сербии ещё важнее, возвращение концепции Русского мира и борьбы России за своё и своих.

Где же сегодня, в 2016 году, Сербия на карте Русского мира?

Если говорить о политической карте Европы – несомненно глубоко вне российского влияния. Квислин-

говская сербская власть стремится к вступлению в ЕС, к включению сербской экономики в европейский рынок, к вступлению в НАТО и погружению Сербии в Европу.

Но если посмотреть на исследования общественно-го мнения и на желания сербского народа – Сербия и дальше, как это было всегда, является частью Русского мира. Посмотрим несколько результатов официальных опросов:

при выборе между ЕС и Россией – 70% граждан выбирают Россию;

за вступление в НАТО проголосовало бы менее 10% граждан Сербии;

за вступление в ЕС проголосовало бы 45% граждан Сербии, против – 55%;

российского президента В.В. Путина поддерживает 72% граждан Сербии (это намного превышает число поддерживающих любого сербского политика или политическую партию).

Но – и это невероятно! – из 250 депутатов сербского Парламента, все 250 – за вступление в ЕС! Ни одной пророссийской партии в Парламенте! В начале февраля 2016 года Парламент Сербии ратифицировал соглашение с НАТО, практически подчиняющее Сербию НАТО (НАТО получило полную свободу передвижения, свободу использования всех военных и гражданских объектов, дипломатическую неприкосновенность и иммунитет от уголовной ответственности для своих военнослужащих в Сербии...!).

Практически, народ желает одного, а власть пре-державшие и коррумпированная «элита» – противоположного. И, чтобы мрачная реальность была ещё хуже, на более-менее регулярных выборах уже годами побеждают еврофанатики!

В чём же тайна такой «шизофренической демократии»?

Ответ очень прост: непроглядный медийный мрак, в котором пребывает сегодняшняя Сербия и хорошо скоординированные действия западных НПО. Специальная операция против сербского народа продолжилась годами после октябрьского переворота 2000 года. Десятки НПО создавали «учреждения гражданского общества», пока СМИ постепенно переходили в собственность западных заказчиков и меняли сознание среднего сербского избирателя. Финалом этого процесса стал 2015 год, когда по новому (европейскому) закону все СМИ окончательно были приватизированы. **Нет больше ни одного телеканала, который не был бы в собственности подконтрольных Западу лиц.**

Уже несколько лет идут разговоры об основании русского телевидения, кабельного канала или Интернет-телевидения. Но, искренне говоря, создаётся впечатление, что такие слухи и новости распускают западные спецслужбы с целью дать сербам ложную надежду, а через некоторое время победоносно сообщить, что «русские олигархи опять остались ни с чем». У среднего гражданина создаётся впечатление отсутствия альтернативы «европейскому пути». Россию представляют расслабленным и неактивным медведем, который может действовать только ракетами и оружием и не способен к более тонкой защите своих интересов. Одним словом, планомерно и продуманно в народе культивируется идея «отсутствия» России, её неспособности использовать «мягкую силу», идея о том, что Россия может реагировать только, когда, как в Сирии, ситуация доходит до бомбардировок.

Поэтому-то и становится возможным, что большинство народа желает одного, а голосует за другое.

Кто-то скажет, что существует «Russia today», которая достигла огромного успеха на Западе. Это так, в том, что касается Западе. Но нужно иметь в виду, что Сер-

бия – не Запад. Во-первых, мало кто в Сербии смотрит телевидение на иностранном языке. А во-вторых, что ещё важнее, Сербия, как и 16 лет назад – **полигон для испытаний преэмптивной¹ технологии**. То, что происходит в последние два года на Украине, происходило в Сербии 16 лет назад, а то, что происходит в Сербии сегодня, через несколько лет будет происходить на Украине (будем надеяться, что через десяток лет Украина будет иметь проценты поддержки русской идеи, какие демонстрирует сегодня Сербия).

«В войнах нового типа фронты пролегли не по обрывистым берегам рек и не по укрепрайонам, а по культурно-цивилизационным разломам», совершенно правильно отметил Леонид Ивашов в упомянутой книге, на которую я ссылаюсь².

Почему же, несмотря на всю любовь сербов к России, на политической сцене Сербии нет ни одной про-российской партии в Парламенте? Патриотические, пророссийские, консервативные партии существуют, конечно, на политической сцене Сербии. Они действуют в периодах между выборами и имеют поддержку электората. Но вследствие непроницаемого медийного мрака проевропейской власти очень легко скомпрометировать отдельного политика, партию или целое направление непосредственно перед выборами. Любимая техника властей заключается в создании впечатления существования «широкого спектра политического предложения» и объявления всех независимых политических субъектов экстремистами, ультранационалистами и даже просто хулиганами.

Самый показательный пример этого – чудесное появление с последующей трансформацией «патриотической» «Сербской передовой партии» (*сербск. Српска Напредна Странка, СНС*) в «современную проевро-

1. Ивашов, Леонид, БИТВА ЗА РОССИЮ хроники геополитических сражений; Москва Книжный мир. 2015. Стр. 15.

2 Там же, Стр. 3.

пейскую партию» последних лет. Созданная как чадо пророссийской патриотической «Сербской радикальной партии» (сербск. «Српска радикална странка», «СРС») гаагского сидельца Воислава Шешеля, «СПП» в своё время оттянула на себя значительную часть патриотического электората, чтобы после победы на выборах начать постепенное, но неуклонное скольжение влево к вдруг появившейся у неё высокой цели создания «современной европейской Сербии».

Сегодня, когда подлинное лицо этой политической организации уже совсем проявилось, когда всё чаще звучат голоса о том, что нет никакой разницы между «левой» демократической оппозицией и «патриотической» властью – вдруг со всех сторон начинают расти патриотические партии, коалиции и движения, чтобы заполнить вакуум, создавшийся в «патриотической» и «евроскептической» сфере политического предложения. **Абсолютно ясно, что политическая сцена Сербии от выборов к выборам, словно на огромном виртуальном преземптивном конвейере, неуклонно и всё быстрее скользит справа налево!**

Западные инженеры человеческих душ и специалисты по специальным операциям, как и в конце 90-х, за время борьбы против Милошевича прекрасно поняли, что не имеет смысла непосредственно противодействовать патриотическим и русофильным чувствам и устремлениям сербов. Вместо этого они создают контролируемые «патриотические пророссийские» опции, разбивающие силы патриотического крыла. В случае успеха на выборах эти марионеточные организации, естественно, действуют в интересах своих западных содержателей и хозяев.

В конце 90-х малое, полу-виртуальное «политическое движение» «Отпор», обученное, проинструкти-

рованное и щедро оплаченное Западом, нанесло решающий удар Милошевичу во время переворота 5 октября 2000 года. Сегодня, по прошествии 16 лет, «бескорыстные герои сопротивления Милошевичу» имеют печально известность во многих странах благодаря активности НПО CANVAS, которая на протяжении многих лет финансируется западными спецслужбами. Деятельность этой организации заключается в том, чтобы по всему миру обучать «демократические силы» способам и технике свержения власти. Эта техника, впервые примененная в Сербии, стала «экспортным продуктом»!

Очень вероятно, что проходящие сегодня обкатку в Сербии техники борьбы с патриотическими и пророссийскими склонностями электората через создание «патриотических партий» с их последующим скольжением влево, через несколько лет так же станут экспортным продуктом какого-нибудь нового (или старого) CANVAS-а.

Как может сербский народ противостоять этому? Ответ очень прост: **без помощи России – никак!** Средний сербский гражданин, без объективной информации из СМИ, без независимого сектора НПО в сегодняшней политической системе дезориентирован. Если власть, СМИ и сектор НПО находятся в руках западных служб, сознанием граждан манипулируют так, что ни о каком свободном выборе говорить не приходится.

Что же может сделать Россия, чтобы помочь и укрепить свою сербскую часть Русского мира? Как защитить эту его часть, фактически юго-западную границу Русской цивилизации? Через открытие своих СМИ в Сербии и укрепление патриотического, консервативного и пророссийского сектора. Без появления независимого и объективного источника информации и создания неправительственного сектора, который бы

защищал и пропагандировал семейные и консервативные общественные ценности, непрестанно, постоянно и последовательно, а не от случая к случаю, «по вдохновению», патриотическая часть электората от выборов к выборам будет уменьшаться, теряя, в основном, молодых. Нужно иметь в виду и особенности национального характера, а именно знаменитое сербское упрямство. Намного легче (и дешевле) привлечь молодых впервые проголосовать за какую-либо партию, чем заставить старого избирателя изменить свои политические симпатии. Если партия, за которую он голосовал раньше, разочаровала его, то он скорее вообще не пойдёт на выборы (этим частично и объясняется низкий уровень электоральной активности), чем проголосует за тех, кто ещё вчера были его политическими противниками.)

Технологии обычной и специальной войны в последнее время развивались очень высокими темпами. Россия идёт в ногу со временем в области создания новых ракет, современных танков и других видов оружия. Но в области техники специальной войны она почему-то отстает. Что может быть причиной этой ослабленности?

Конечно, это не моё дело, но я всё же выскажу своё мнение: это кадры в двух областях: СМИ и НПО.

Начнём со СМИ

В ноябре прошлого года Ваш покорный слуга, вместе с ещё несколькими журналистами из ещё выживших сербских патриотических СМИ, попытался найти в России поддержку этим изданиям, изо всех сил борющимся с нуждой, откровенной враждебностью властей и властями же инспирированными нападениями всех видов, от легальных до откровенно хулиганских. Мы обратились к «России сегодня», как к лидеру рос-

сийских СМИ. Наше предложение состояло в организации переводческого сервиса, который снабжал бы все (а не только патриотические) СМИ переведёнными новостями из России, репортажами и художественными программами российских СМИ. Это одновременно могло стать поддержкой патриотических СМИ и обеспечить вход через «заднюю дверь» в обычные СМИ и ТВ, которым тогда как раз предстояла приватизация и которые, вероятно, брали бы бесплатные и интересные программы и новости.

Но увы: реакция в Москве оказалась отстранённой и холодной. Молодой, но занимающий ответственный пост сотрудник МИА «Россия сегодня» объяснил нам, гордо вручив визитки на английском языке, что уже создана и достигла огромного успеха «Russia today», и что причина этого успеха в профессионализме и высоком качестве её продукции (с чем мы немедленно согласились). Но логика на этом закончилась: **«Чтобы создать что-то похожее на Балканах, необходимы большие деньги, а их не имеет смысла вкладывать в такой ограниченный медийный рынок, как Балканы»**, – услышали мы от представителя организации, занимающейся, по его собственным словам, «продажей новостей».

Немного опешив от такого подхода к вопросу, мы попытались объяснить, что Сербия не (или хотя бы не только) «медийный рынок» и что не стоит соревноваться с Западом таким образом. Что важно и необходимо основать хотя бы малый альтернативный канал информации и пропаганды семейных ценностей, традиционализма и консерватизма. Слова «Русский мир» произносить уже не хотелось, поскольку пристегнуть их к идее продажи новостей совсем не получалось. Но наш собеседник только повторял что-то о «рентабельности медийного пространства» и «визуальном вос-

приятии таргетируемых групп», снабжая всё это таким обилием англицизмов, что мы чуть не предложили перейти с русского на английский.

Некоторого эффекта позволила добиться американская поговорка «*Not to do things right, but to do right things*», которую мы употребили, пытаясь объяснить, что говорим не о «медийном проекте», а об «идеологическом средстве». Эффект состоял в том, что молодой человек, вероятно сам не осознавая важность того, что говорит, вдруг спросил: «*Да что же это со всеми вами? Вчера на вашем месте сидели греки и говорили и предлагали то же, что и вы!*».

Шутки в сторону. Что же это со всеми нами? Как объяснить этому молодому, образованному, владеющему английским, успешному московскому «медиа-менеджеру», что наших (и греческих) дочек в школе обучают одеванию презерватива на огурец? Что сербский министр просвещения предлагает отменить в школах постоянно расшатываемый предмет «Закон Божий»? Что на наших улицах всюю организуются «парады» содомитов и наши сыновья смотрят на это? Он не понимает этих проблем, они слишком далеки от него. Он живёт в России.

Невероятно, но факт: будь на его месте какой-нибудь серьёзный представитель старой гвардии, из тех, кого называю «силовик в отставке» (желательно фронтовик) – вероятно, мы лучше поняли бы друг друга. Искренне говоря, после этой встречи я понял, почему в деле возрождения России В.В. Путин опирается на кадры из «силовых структур».

До одной из важнейших сторон обоснования нашего предложения мы на этой встрече так и не дошли: бойкот патриотических и пророссийских политических партий в СМИ не только маргинализирует их, помещая в область политического экстремизма и чуда-

чества, но, что, вероятно, ещё хуже в долговременной перспективе, делает эти партии и движения крайне чувствительными к манипулированию со стороны западных спецслужб. В случае, когда эти партии лишены «окна» в СМИ, легко может произойти (и происходит) то, что упомянутые службы искусственно создают партии, представляемые избирателям, как патриотические и пророссийские, как это было с находящейся теперь у власти, уже упоминавшейся «Сербской передовой партией» в начале её деятельности. За последние год-два в Сербии создано не менее десятка патриотических пророссийских организаций! Скорее всего, не менее половины из них с самого начала – проект западных спецслужб или их сербских исполнителей. Неактивность России в создании независимых СМИ открывает бесконечный простор для манипулирования чувствами сербских избирателей. И в значительной степени это относится именно к России.

Другая проблема – НПО

В пост-милошевичевской «демократической» Сербии США и разные западные фонды уже десятилетиями щедро финансируют сектор НПО. Это больше ни для кого не тайна³. Очевидно, что за протекшее время эти НПО вместе с СМИ полностью изменили семейную модель сербского общества, ставя в центр своей деятельности расшатывание института семьи и традиционного способа жизни, пропагандируя систему ценностей, полностью чуждую сербам и сербскому обществу.

Примеров достаточно, уже не говоря о печально знаменитом ЛГБТ секторе, который добился, чтобы от полного запрещения, всеобщего презрения и игнорирования за десять последних лет мы дошли до проведения «парада гордости». Его в полностью заблокиро-

3 <http://srbin.info/2015/07/16/evo-ko-finansira-antisrpski-nvo-u-srbiji/>

ванном и безлюдном городе охраняли десятки тысяч полицейских. В тот раз на «параде» было больше иностранных послов и сотрудников западных посольств, чем представителей всех «секс-меньшинств» вместе взятых, но всё ещё впереди.

Но вот пример, который наглядно иллюстрирует, как и с какими целями действуют эти НПО. На крайнем юге и юго-востоке Сербии находятся Пчиньский округ с центром в г. Вране – слаборазвитая область, основными проблемами которой являются бедность и безработица. Это, вероятно, самая патриархальная часть Сербии. Именно здесь, где людям необходимы рабочие места, где нужно открывать предприятия, чтобы молодые могли работать и основывать семьи, Европейское командование армии США вкладывает 213.000 \$ (!) в открытие убежища для женщин – жертв семейного насилия! Да, вы правильно поняли: Европейское командование армии США! За строительством объекта надзирал Инженерный корпус армии США, а «Убежище» торжественно открыл и передал избитым и лишёнными всяческих прав сербским женщинам американский посол Майкл Кирби лично. Интересно, что проект «Убежище» во Вране является совместным для сербских властей, НПО и частного сектора. При этом характерно, что весь проект целиком стоил 217.000 \$, а Европейское командование армии США дотировало 213.000, в то время, как все остальные субъекты вместе потратили 4.000 \$⁴!

Конечно, как и следовало ожидать, очень скоро после открытия «Убежища», в регионе произошёл настоящий взрыв семейного насилия. Было зарегистрировано очень много таких случаев, пришлось организовать многоканальный СОС-телефон, на кото-

4 http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2015&mm=03&dd=19&nav_id=970519

рый жертвы могли бы позвонить. Случаи насилия, в связи с которыми произошли звонки, стали регулярно попадать в СМИ (невзирая на закон о защите личной жизни граждан). Одним словом, началась скоординированная компания по разрушению семьи через муссирование темы «семейного насилия».

И конечно, если СМИ непрестанно говорят о «женщинах, подвергшихся насилию в семье» и никогда – о женщинах, которые рожают детей, растят их и заботятся о своей семье и счастливы в браке – со временем девушки и женщины принимают свою возможную роль в семье, как роль жертвы насилия. Стоит ли винить их в том, что они не желают идти на каторгу и погибель, каковыми им представлены брак и семья?

Таких примеров тысячи. Они не составляют тайны. Тайну составляет то, как обычному гражданину защитится от такой специальной войны без помощи России?

За прошедшие годы появилось немало православных обществ, защищающих семью и традиционные ценности, но все они имеют схожие проблемы: недостаток финансирования и недостаток поддержки в СМИ. За деньги, которые Командование армии США вложило в один единственный проект «убежища» можно открыть русское интернет-тв или кабельное телевидение! Но исключительно сложный путь получения поддержки из России делает практически невозможным осуществление любого русского проекта в Сербии, не говоря уже об осуществлении долгосрочного влияния и включения Сербии в границы Русского мира, как его части, что жизненно необходимо Сербии, но так же необходимо и для защиты юго-западной границы самого Русского мира.

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

Изборский клуб экспертов – создан в сентябре 2012 года в городе Изборск Псковской области. Инициаторами клуба выступили известные политики, мыслители и общественные деятели государственно-патриотической направленности. Председателем клуба был избран А.А. Проханов, а исполнительными секретарями – В.В. Аверьянов и А.А. Нагорный.

Идеологическое направление Изборского клуба можно обозначить как социальный консерватизм, синтез в единую идейную платформу различных взглядов русских государственников (от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов). Изборский клуб нередко рассматривается как альтернатива многочисленным клубам и площадкам либеральной направленности, долгое время претендовавшим на выражение и интеллектуальное обслуживание официальной политики РФ. В то же время необходимо видеть, что Изборский клуб отражает не новоявленный, а зрелый и давно сложившийся политико-идеологический полюс, который долгое время не удавалось институционализировать в силу различных субъективных факторов и целенаправленного регулирования экспертного поля со стороны властей, курирующих внутреннюю политику. О зрелости и укорененности в российской почве данного направления свидетельствуют дела, труды и биографии основных участников Изборского клуба.

WWW.DYNACON.RU

club@izborsk-club.ru

redaction@izborsk-club.ru

Для заметок

Для заметок

Коллекция
Изборского
клуба

Александр Проханов, Виталий Аверьянов,
Александр Дугин, Андрей Кобяков,
Олег Платонов и др.

ДОКТРИНА РУССКОГО МИРА

Составитель В.В. Аверьянов

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

*При реализации проекта используются средства
государственной поддержки, выделенные в качестве гранта
в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации
№79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса, проведенного
Общероссийской общественной организацией
«Союз пенсионеров России».*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 20.
Тираж 1000 экз.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru